

МИНИСТЕРСТВО НА ОБРАЗОВАНИЕТО И НАУКАТА НА РЕПУБЛИКА БЪЛГАРИЯ
КИРИЛО-МЕТОДИЕВСКИ НАУЧЕН ЦЕНТЪР ПРИ БЪЛГАРСКА АКАДЕМИЯ НА НАУКИТЕ
ИЖЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М. Т. КАЛАШНИКОВА
НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО “ПИСЬМЕННОЕ НАСЛЕДИЕ”
DIGITAL MEDIEVALIST SCHOLARLY COMMUNITY
ФОНДАЦИЯ „УСТОЙЧИВО РАЗВИТИЕ НА БЪЛГАРИЯ“

**Писменото наследство
и информационните технологии**

El’Manuscript–2014

Материали от V международна научна конференция
Варна, 15–20 септември 2014 г.

София · Ижевск
2014

Сборникът е издаден с финансовата подкрепа на Министерството на образованието и науката на Република България по процедура за подкрепа на международни научни форуми.

Отговорни редактори: проф. дфн В. А. Баранов
 доц. д-р В. Желязкова
 д-р А. М. Лаврентъев

Редактори: Нели Ганчева, Веселка Желязкова (български текст)
 О. В. Зуга, В. А. Баранов (руски текст)
 Кевин Хокинс (Kevin Hawkins) (английски текст)

Писменото наследство и информационните технологии [Текст] : материали от V международна науч. конф. (Варна, 15–20 септември 2014 г.) / отг. ред. В. А. Баранов, В. Желязкова, А. М. Лаврентъев. — София ; Ижевск, 2014. — 448 с.

Сборникът съдържа материали от конференция, посветена на разработването и създаването на съвременни средства за съхраняване, описване, обработка, анализ и публикуване на ръкописни и старопечатни книжовни паметници и исторически извори, а също и на въпросите за подготвянето на електронни ресурси в областта на хуманитаристиката и тяхното използване в научните изследвания и преподаването.

© Кирило-Методиевски научен център — БАН, 2014
© Ижевский государственный технический университет
им. М. Т. Калашникова, 2014
© Авторски колектив, 2014
© Лилия Тошкова — графичен дизайн на корицата, 2014

ISBN 978–954–9787–25–2

От редакторите

Сборникът съдържа материалите от петата международна научна конференция „Писменото наследство и информационните технологии — E!Manuscript-2014“ (Варна, 15–20 септември 2014 г.), посветена на разработването и създаването на съвременни средства за съхраняване, описване, обработване, анализ и електронно публикуване на ръкописни и старопечатни писмени паметници и на исторически извори, а също и на въпросите, свързани с подготовката на електронни ресурси в сферата на хуманитаристиката и тяхното използване в научните изследвания, в областта на културата и образованието.

Конференцията, домакин на която е Кирило-Методиевският научен център при Българската академия на науките, продължава започналото през 2006 г. в Русия обединяване на усилията на изследователи от различни профили (езиковеди, извороведи, специалисти в областта на информационните технологии) за решаване на проблемите, свързани с разработването и създаването на специализирани компютърни програми и бази данни за дълготрайно съхраняване, описване, визуализация и изучаване на писменото наследство. Особеност на конференциите E!Manuscript е организирането в техните рамки на школа за млади учени и докторанти — лекции, практически занятия, разширени демонстрационни и консултационни сесии по широк кръг проблеми, свързани с разработването и използването на информационните системи, бази данни, специализирани програми и методики на работа, предназначени за всеобхватно изучаване на писменото наследство.

По време на конференциите и практическите занятия особено внимание се отделя на технологиите за подготовка, описване и визуализация на електронни ресурси за писмените паметници от античния, средновековния и преднационалния период, в частност на форматите за кодиране на текстове в нетрадиционни графически системи, на технологиите за описване на текстове на основата на препоръките на консорциума Text Encoding Initiative, на средствата за публикуване в интернет на електронни каталози, пълнотекстови издания, колекции и библиотеки, на технологиите за създаване на диахронни и исторически корпуси, както и на резултатите от изпълнението на проекти, свързани с електронни ресурси на основата на средновековни писмени паметници.

Инициатор и организатор на серията от конференции и школи е руското сдружение „Писмено наследство“ (www.textualheritage.org), а домакини са съответно Ижевският държавен технически университет (2006, 2009 г.), Казанският държавен университет (2008 г.), Башкирският държавен педагогически университет (2010 г.), Петрозаводският държавен университет (2012 г.) и някои други организации. В мероприятията досега са взели участие над 460 учени и слушатели от Австрия, България, Великобритания,

Германия, Эстония, Казахстан, Канада, Латвия, Норвегия, Польша, Русия, Сърбия, САЩ, Финландия, Франция, Чехия и други страни.

Организаторите на поредната конференция във Варна благодарят на Министерството на науката и образованието на Република България и на Фондация „Устойчиво развитие на България“ за финансовата подкрепа при провеждането на конференцията и школата E1Manuscript-2014, както и за публикуването на настоящия сборник.

Виктор Баранов, Веселка Желязкова, Алексей Лаврентьев

От редакторов

Сборник содержит материалы пятой международной научной конференции “Письменное наследие и информационные технологии — E1Manuscript-2014” (Варна, 15–20 сентября 2014 года), посвященной разработке и созданию современных средств хранения, разметки, обработки, анализа и электронной публикации рукописных и старопечатных памятников письменности и исторических источников, а также вопросам подготовки электронных ресурсов на основе средневековых документов и их использования в научных исследованиях, в области культуры и преподавания.

Конференция, организованная Кирилло-Мефодиевским научным центром Болгарской Академии наук, продолжила начатую в России в 2006 году консолидацию специалистов по историческому языкознанию, источниковедению и информационным технологиям в области разработки и создания специализированных компьютерных программ и баз данных для долговременного хранения, разметки, демонстрации и изучения письменного наследия. Особенностью конференций E1Manuscript является проведение в дни конференции, помимо пленарных и секционных заседаний, и школы для молодых ученых — серии семинаров, включающих лекции, практические занятия, расширенные демонстрационные и консультационные сессии по широкому кругу проблем по разработке и использованию информационных систем, баз данных, специализированных программ и методик работы, предназначенных для всестороннего изучения письменного наследия.

Особое внимание на конференциях и семинарах уделяется технологиям подготовки, разметки и демонстрации электронных ресурсов на основе письменных памятников древнейшего, средневекового и преднационального периодов, в частности, форматам кодирования текстов с нетрадиционными графическими системами, технологиям разметки текстов на основе рекомендаций консорциума Text Encoding Initiative, средствам демонстрации в интернете электронных каталогов, полнотекстовых изданий, коллекций и библиотек, технологиям создания диахронических и исторических корпусов, а также результатам выполнения проектов по созданию электронных ресурсов на основе средневековых письменных памятников.

Инициаторами и организаторами конференций и школ являются научное сообщество “Письменное наследие” (www.textualheritage.org) и Ижевский государственный технический университет (2006, 2009 годы), Казанский государственный университет (2008 год), Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (2010 год), Петрозаводский государственный университет (2012 год) и некоторые другие организации. В мероприятиях приняли участие более 460-ти ученых и слушателей из России, Австрии, Болгарии, Великобритании, Германии, Казахстана, Канады, Латвии, Норвегии, Польши, Сербии, США, Франции, Чехии, Эстонии и др. Проведение конференций и школ, а также публикация материалов стали возможными благодаря финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации и научных фондов — Российского фонда фундаментальных исследований и Российского гуманитарного научного фонда.

Организаторы очередной конференции и школы в Варне благодарят Фонд „Устойчивое развитие Болгарии“ и Министерство науки и образования Республики Болгария за финансовую помощь в проведении конференции и семинаров El'Manuscript-2014 и в публикации данного сборника.

В. А. Баранов, В. Желязкова, А. М. Лаврентьев

From the Editors

This volume contains material from the fifth international conference “Written Heritage and Information Technologies” (El'Manuscript-2014), held in Varna, Bulgaria, September 15–20, 2014. The conference is dedicated to the development and creation of contemporary means of preserving, encoding, manipulating, and analyzing digital publications of manuscripts, early print books, and historical documents, and to the creation of digital resources based on medieval documents and their use in scholarly research, in culture, and in teaching.

The conference, which is organized by the Cyrillo-Methodian Research Center of the Bulgarian Academy of Sciences, is a continuation of work begun in Russia in 2006 to consolidate specialists in historical linguistics, source studies, and information technology in order to develop and create specialized computer programs and databases for long-term storage, encoding, display, and study of our written heritage. The conference is unique in having not only plenary and parallel sessions but also workshops for young scholars—series of seminars that include lectures, exercises, and demonstration and consultative sessions on a wide range of problems relating to the development and use of information systems, databases, specialized programs and research methods designed for the multi-faceted study of our written heritage.

During this series of conferences and seminars, special attention has been paid to the preparation, encoding and demonstration of digital resources based on written artifacts of the ancient, medieval and pre-national periods, in particular, to formats for encoding texts that use non-traditional writing systems, to technologies for encoding texts using the guidelines of the Text Encoding Initiative Consortium, to the means to display digital catalogs, full-text editions, collections and libraries, to technologies for the creation of diachronic and historical corpora, and to the findings of completed projects to create digital resources based on medieval written artifacts.

Past conferences and workshops in the series have been initiated and organized by the “Textual Heritage” scientific community (www.textualheritage.org) and Izhevsk State Technical University (2006 and 2009), Kazan State University (2008), M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University (2010), Petrozavodsk State University (2012) and other organizations. More than 460 scholars and other attendees from Russia, Austria, Bulgaria, Canada, the Czech Republic, Estonia, France, Germany, Kazakhstan, Latvia, Norway, Poland, Serbia, the UK, the US, and other countries have participated. The conferences and workshops, plus the publication of conference materials, have been made possible thanks to the financial support of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation and the support of two research funds: the Russian Foundation for Basic Research and the Russian Foundation for the Humanities.

The organizers of this year’s conference and workshop in Varna thank the Sustainable Development of Bulgaria foundation and the Ministry of Science and Education of the Republic of Bulgaria for their financial support for the conference and seminars El’Manuscript-2014 and the publication of this volume.

Victor Baranov, Veselka Zhelyazkova, Alexey Lavrentiev

Пленарно заседание

Пленарное заседание

Plenary session

Multilingual Digital Collections in Cyrillic and Their Value for the Comparative History of Medieval Europe: Content, Accessibility, and the Problems of Future Development

Svetlina Nikolova

Multilingual Digital Collections, Cyrillic script, Medieval Europe, Comparative history of culture, Cyrillo-Methodian cultural Heritage

The report briefly presents the existing digital collections of materials related to Cyrillic written cultural heritage of the Middle Ages and their inclusion in the Virtual Centre for Medieval Studies (VCMS), which is now in preparation under the “Medioevo Europeo” COST action. This Centre is important not only to clarify the problems of Slavic studies, which are unclear to scholars in the field of primary and secondary materials written in other European written systems and languages. It is also essential for specialists in the field of Slavic studies for problems of the Slavic Middle Ages which cannot be resolved using written sources in Cyrillic. There are two levels of access to the materials. The first level—access to the multilingual digital materials themselves, their description and internal links—has not caused any technical difficulties so far but instead only institutional difficulties related to the preparation of the materials. The second level—the level of understanding Cyrillic materials by interested users—cannot be ensured through the process of transliteration and instead requires new technological solutions, especially when it comes to linguistic research. This will be one of the challenges facing the future development of VCMS.

Multilingual digital collections in the Cyrillic script are important for research on the comparative history of medieval Europe because: 1. Since the 6th century the Slavic peoples have inhabited a large part of the territory of Europe, and the first state of the Slavs (the First Bulgarian Empire) was founded as early as the year 681; 2. Since the middle of the 9th century they have had their own script (initially Glagolitic, created by St. Cyril and Methodius in Byzantium, and later Cyrillic, created at the end of the 9th century in Bulgaria); 3. This script allowed them to integrate more easily into the written culture of the Christian nations in Europe using the Latin and Greek alphabet; 4. From that moment until today, a large part of them have developed their written culture in Cyrillic in the framework of European Christian civilization but with local peculiarities; 5. Modern development of European nations cannot be understood without a detailed knowledge of their overall historical development up to the present day, which is largely based on the characteristics of their development in the Middle Ages; 6. This statement is also perfectly valid for the development of their written culture at all levels, the more that several Slavic countries are already members of the European Union, one of them using the Cyrillic alphabet since the 9th century to the present day, while several others are about to become members; 7. During the Middle Ages, this different

alphabet facilitated historical contacts between the Slavic peoples and somewhat slowed down contacts with the peoples using other writing systems (especially those using the Latin alphabet and speaking non-Slavic languages), though the alphabet has never been an obstacle for the contacts of the Slavic peoples with the peoples of Western Europe; 8. Due to the current extremely large differentiation of scientific knowledge and consequently the vast separation of specialists in the various fields of knowledge and due to the lack of sufficiently qualified training and work on the extremely quickly increasing knowledge, today it is practically impossible to conduct comparative studies on all available primary sources, or to fully take into account the results found in comparative historical studies; 9. I believe that this particular shortcoming can be overcome only by the creation of multilingual digital collections of all the writing systems used in Europe during the Middle Ages; 10. Therefore, the inclusion of Cyrillic written heritage of the Middle Ages in such a collection as the Virtual Centre for Medieval Studies (VCMS) being built currently under the COST domain “Individuals, Societies, Cultures and Health”, as part of action IS 1005 “Medioevo Europeo – Medieval Europe – Medieval Cultures and Technological Resources”, would be very important both for the researchers of Cyrillic written heritage itself as well as for scholars who study the Greek and Latin written heritage of this period; 11. The inclusion of the Cyrillic written cultural heritage in VCMS is important not only to clarify the problems of Slavic medieval history and culture, which are unclear to scholars in the field of primary and secondary materials written in other European written systems and languages; 12. It is also essential for specialists in the field of Slavic studies for problems of the Slavic Middle Ages which cannot be resolved only using written sources in Cyrillic. In this respect one interesting example is the case of the earliest document mentioning the names of the creators of the Slavic script (Sts. Cyril and Methodius and some of their disciples), Codex Fraternisation of Reichenau, Zürich, Zentralbibliothek, Ms. Rh. hist. 27; Parchment, A + 99 ff., Reichenau, early 9th and 10th centuries. The earliest entries in this codex have been continuously updated for several centuries (probably till the 15th century). Research using the digital images in the Virtual Manuscript Library of Switzerland (<http://www.e-codices.unifr.ch>), where they appeared on March 3, 2011, can provide more exact answers to questions about the presence of these names than the phototype facsimile edition¹.

Taking into consideration everything mentioned so far, I will present briefly the contents of the most comprehensive multilingual digital repository in Slavic countries in the field of Cyrillo-Methodian studies, built at the Cyrillo-Methodian Research Center (CMRC) of the Bulgarian Academy of Sciences (BAS), and also identify some digital repositories of Cyrillic primary source materials existing today in Bulgaria and in other Slavic countries.

¹ Das Verbrüderungsbuch der Abtei Reichenau. Hrsg. Von J. Authenrieth, D. Geuenich, K. Schmid, 1979.

At the beginning I will present *Cyrillo-Methodian Cultural Heritage and Its Bulgarian and European Dimensions*, a project of the CMRC. It has been developed since the beginning of 2009 under a contract with the Bulgarian Scientific Research Fund. The main objective of the project is acquiring new knowledge through investigation of new materials on the cultural heritage of Cyril and Methodius as part of the European Christian cultural model, providing them through publications of future research to the scientific community in Bulgaria and abroad and disseminating both the primary and secondary sources for the study and understanding of the activity of Cyril and Methodius and its traditions, both among scholars from Bulgaria and abroad, and among the wider social circles. The project has been developed in collaboration with the private company *Sirma Media*, which handles the project's software, and with the Scientific Archive of the BAS, which contains one of the largest collections of medieval Slavic Manuscripts in Bulgaria. The participants include both experienced scientists and specialists in the field of Cyrillo-Methodian studies and archival work, as well as young scholars and specialists in the field of information technology.

So, the main task was to build a digital repository for primary and secondary sources for research. In this respect, we faced a tricky question: whether to limit ourselves to digital representation only in the area of Cyrillo-Methodian cultural heritage in Bulgaria and Europe or to present more broadly the materials that we will have available for digitization. Of course, we had to take into account the fact that our colleagues are interested not only in the Cyrillo-Methodian cultural heritage from the 9th century until today in Bulgaria and Europe but also in quick and easy access to materials for the study of the history and culture of Europe during the Middle Ages as a whole. That is why the decision we took was in favour of the broader presentation. So we started building a web-based digital repository for archiving, editing, and preserving primary and secondary materials (medieval manuscripts, archival documents and scientific studies). The repository was built during the first stage of the project. Then we started filling in the metadata for each document. In the repository's construction we took into consideration the fact that specialists will be interested in the range of literature we use, so we should present it in its entirety. We have included in the digital repository several groups of materials: original Slavic manuscripts, copies of the Slavic, Greek and Latin manuscripts (photocopies and microfilms), archival materials and publications (journals, series, books, inventories of manuscripts). The best methods and the most appropriate and available filming technology in Bulgaria has been chosen for each type of document. Also, depending on these specifics, the parameters of the accompanying information have been developed—metadata providing information about the document and search capabilities in the digital repository. Thus today the repository has 1,066 separate digitized documents that are represented in 62,737 images (each images has two pages, so there are 125,474 digitized pages). Given the constantly increasing avalanche of digitized materials in the field of the European Middle Ages, this number is not very large. However, if it is compared to the digitized materials in the global network, which relate to a specific area such as the Cyrillo-Methodian

problems and medieval studies in the field of Slavistics and compared to the different types of materials included in the repository, I think it is quite impressive and unique in Bulgaria, and perhaps in Europe as well.

The largest in number are the digitized materials from Slavic manuscripts—about 47,000 frames (94,000 pages). Firstly, it includes the entire collection of Slavic manuscripts from the 11th to 19th centuries, which is stored in the Scientific Archives of the BAS. As is known, it consists of 118 manuscripts¹. These images are of very high quality and provide a complete picture of the status of manuscripts at the time of digitizing them in 2009 and 2010. The repository also contains the microfilms and photocopies of various Slavic, Greek and Latin manuscripts from the 12th to 17th centuries, which have been collected by several generations of Bulgarian scholars from the beginning to the end of the 20th century during their work on a variety of topics in collections held in the book repositories of several European countries (e.g., Russia, the Mount Athos monasteries, Serbia, Romania, Croatia and Ukraine) and then transferred to the BAS. Since 1961, these materials have been separated in a special collection at the Scientific Archives of the BAS (collection V). In this case, a selection of the materials has been completed, and those that have been digitized are mainly copies of works more closely related to Cyrillo-Methodian studies. Unfortunately these digital images are not of high quality: they are just black and white reproductions of the microfilms and photocopies made before color digitization existed. Some of them were made in the first decades of the 20th century with extremely outdated equipment. However, they may be used for scientific work. We have also digitized materials related to several other collections of microfilms, which were purchased during the work of the teams of scholars from the CMRC in foreign repositories, under projects developed between 1995 and 1999 in Russia and Lithuania. These materials are kept in the archive of the CMRC. They contain copies of the works of medieval Bulgarian cultural heritage, whose originals were written in the period from the 13th to the 17th centuries, and are kept in the collection of Alexei Khludov (1818–1882) at the State Historical Museum in Moscow and in the Manuscript Department of the Lithuanian Academy of Sciences in Vilnius. The digital repository also contains images of materials related to the Cyrillo-Methodian problematics of two collections, gathered by two scholars from them CMRC (Prof. Dr. Klimentina Ivanova and Assoc. Prof. Dr. Slavia Barlieva) in their work with the Slavic and Latin medieval manuscripts in the repositories of Austria, the Czech Republic, Germany, Greece, Israel, Italy, Poland, Romania, Russia and Serbia. A small part of the digitized primary materials consists of historical documents from the 19th and 20th centuries stored in the Scientific Archives of the BAS and containing information about the history of Cyrillo-Methodian studies in Bulgaria. As for the digitized secondary sources, the largest place is taken by the corpus of printed editions published by the CMRC—about 9,000 images (18,000 pages). The journal *Palaeobulgarica* (1977–

¹ Кодов, Христо (1969): *Опис на славянските ръкописи в библиотеката на Българската академия на науките*. София.

2002) and the series Cyrillo-Methodian Studies (1984–2003) are presented in digital form, as well as several individual books.

The project was completed in 2013, and currently we expect the Bulgarian fund “Scientific Research” to give us permission to provide free online access to the materials in the digital repository. During our participation in COST action “Medioevo Europeo” in 2012–2013, we started studying the problems of connecting materials from our repository with other materials in the VCMS, the creation of which is the purpose of the COST action. It turned out that there are no technical problems in this regard. However, in order to have the opportunity to create this connection in a way that makes it effective and useful for transnational research on medieval European history and culture, the necessary data must be translated into English. So we have worked intensively on its translation. We also continue to expand the scope of digitized materials.

In this report the most important Bulgarian websites are presented. I have also tried to present websites built outside Bulgaria, which contain digital collections of Slavic manuscripts that are significant in volume and importance, well-structured and easy to access and also digitized materials in many other European and non-European languages. Perhaps it is a bit strange, but the largest of them was built by the Russian Orthodox Church and the monastic brotherhood of the Trinity Lavra of St. Sergius. The images there are of very high quality, there are no descriptions, but they are accompanied by a brief catalog, and the reader can immediately access a complete list of the available materials. I am not going to talk about the other digital collections presented in the slides. I would like to express my astonishment of the fact that the largest owner of collections of Slavic medieval manuscripts in the world and almost half of those available today in Russia—the Russian State Library in Moscow, which has declared that it has several thousand digitized manuscripts—has developed a search system which is extremely difficult to use.

Beyond the presented websites there are other digital collections of primary and secondary materials for research in the field of Slavic Middle Ages in Bulgaria, in Europe and in the USA. Some of them, however, are currently not available, others are under construction, and yet still others contain only single materials. In my opinion, however, there are good prospects for development because most of the collections presented here are important in their content.

**Corpus-based Analysis of Changing Norms:
Tracing the Life of Paraskeva of Tǎrnovo
from Middle Bulgarian Church Slavonic to Balkan Slavic**

Barbara Sonnenhauser, Jürgen Fuchsbauer

*Diachronic corpus, Middle and Early Modern Bulgarian, normalization,
Euthymius of Tǎrnovo, damaskini, Life of Petka*

Back in 1976, Evgenija Demina formulated an ‘interesting and important task’ in sketching the linguistic development of Eastern South Slavic as evinced in written documents from the times of Evtimij to the beginnings of its standardization, i.e. the damaskini and the tradition originating from them:

Интересной и важной представляется задача проследить, как <...> книжникам удалось решить сложнейшую проблему столкновения изысканного, нарочито архаизованного и усложненного языка и стиля Евфимия с демократическими чертами народной, близкой по своему духу к фольклору письменности дамаскинов <...> [Demina 1980, 187].

The linguistic development from OCS to the modern Eastern South Slavic standard languages as manifested in written documents reflects not only a change in linguistic features and language structure but more fundamentally a change in norms. Whereas the norms reflected in contemporary written documents are predominantly based on intentionally established authoritative prescriptions, the norms reflected in older stages are essentially convention-based. The writers did not consciously adhere to a pre-established norm, nor did they intend to establish one by their writings [e.g., Cojnska 1979: 23–24]. Still, specific convergences can be observed [e.g., Sonnenhauser 2014], which suggests the existence of implicitly underlying conventions. These conventions are related to the functions of the texts and form the basis of two main types of norms: internally, peer-group-oriented norms with the main aim of adhering to an authoritative tradition at the expense of comprehensibility (‘exclusive’ norms), and externally, people-oriented norms with the main aim of achieving comprehensibility at the expense of tradition (‘inclusive’ norms). This correlates with the text types at hand, translation and (re-)narration being the most important ones. As a consequence, the investigation of changing norms presupposes an integrated approach that takes into consideration not only the temporal dimension but also further features related to language, function and text type. These components are summarized in figure 1.

Our research concentrates on changes in convention-based norms from Middle Bulgarian Church Slavonic to Balkan Slavic. We rely on the assumption that ‘norm’ as reflected in written documents dating to this period is a relative notion; norms emerge from the interplay of linguistic means, on the one hand, and function and text type, on the

other. Variation preceding the consolidation of norms is encountered on all possible levels: graphic, linguistic, textual and content-related.

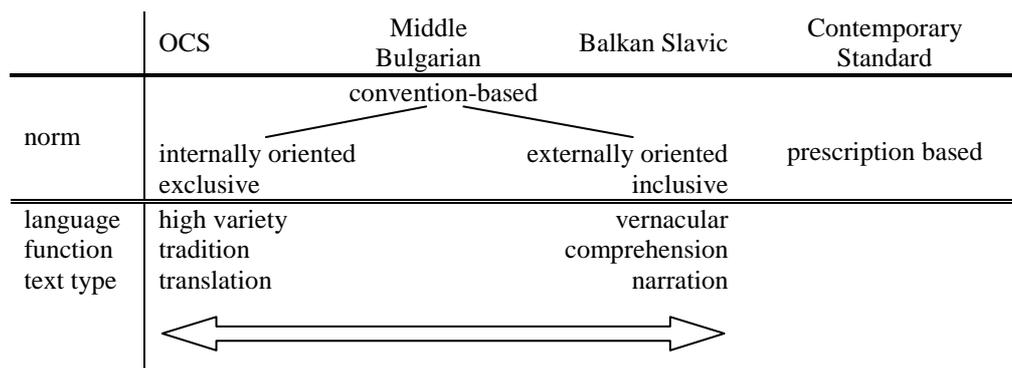

Figure 1

In order to empirically verify these assumptions and analyze the changing norms, the compilation of a well-designed corpus is required. Sketching the multilayered developments underlying the shifting norms cannot be achieved by analyzing single documents with respect to single features, dating to different, isolated points in times. It rather calls for a coherent set of texts that complies with the following requirements:

- reflects different diachronic stages
- reflects different dialectal bases
- reflects different writing traditions
- reflects different textual intentions

In order to obtain maximum comparability for our testing of the above presuppositions, we decided for the time being to focus on a single text of manageable scope, which nevertheless covers spatially and temporally the phenomena in question. Patriarch Euthymius' *Life of Petka* (Paraskeva of Epibatai) appears to be ideally suited. Together with its vernacular versions contained in *damaskini* it represents a case in point for the radical change in normalization occurring between the medieval and early modern period of Slavic written language in the Balkans. Composed presumably between 1376 and 1382 by Euthymius at the behest of Tsar Ioann Šišman [Demina 1980, 183], the Slavic *Life of Petka* is transmitted in several redactions differing, above all, in respect to their extent [Ivanova 2008, 246ff.]. A shortened version served as basis for two separate translations into the Bulgarian vernacular, one dating to the beginning of the 17th century, the other to its end [cf. Demina 1980, 184]. Demina, while deeming the older a free re-narration of the Church Slavonic text, characterizes the younger as a decidedly literal translation [op. cit. 187s.]. A thorough comparison of both, as well as a juxtaposition with their respective Church Slavonic models, can be expected to give detailed insight into different strategies of grammatical normalization, as well as into diverging approaches to the text as such. Hence, in order to provide the relevant information, a sample corpus of

the *Life of Petka* has to contain at least one instance of each textologically and linguistically relevant version of the text. Comparability will be established by applying means of textual criticism.

The resulting basic corpus is meant to be expanded over the course of time. The provisional restriction to only one comparatively short work will allow us to test existing technical means used in the creation of diachronic corpora in order to assess and, if possible, improve their applicability to premodern Bulgarian texts. Therefore, the 'Petka Tărnovska corpus' is valuable also from a technical point of view. In addition, the small size of this corpus allows it to be manually annotated. It can thus serve as training corpus for further automatic annotations and the development of an electronically searchable corpus of Middle and Early Modern Bulgarian. On the basis of this corpus, precise requirements for the digital compilation and editing of older texts can be formulated.

In our paper we shall outline predominantly from a philological point of view the specific challenges a combination of Middle and Early Modern Bulgarian texts poses for the creation of an electronically searchable diachronic corpus. Comparing the single versions we shall determine to what extent direct equivalence can be established and, if so, how far this may facilitate automated tagging. We shall also discuss whether the orthographic variation in premodern Bulgarian texts, which is greater than in other Slavic versions, can be expected to negatively affect the browsability of such corpora. By defining prerequisites for and obstacles to the processing of texts like the versions of the *Life of Petka* we hope to make a relevant contribution to the development of technical solutions for the difficulties resulting from considerable linguistic and textual variation.

References

- Cojnska, Ralica. 1979. *Ezikăt na Joakim Kărčovski*. Sofija
- Demina, Evgenija I. 1980. „Žitie Petki“ Evfimija Tyrnovskogo v novobolgarskoj pis'mennosti. *Učenci i posledovateli na Evtimij Tărnovski. Vtori meždunaroden simpozium. Veliko Tărnovo, 20–23 maj 1976*. Sofija, 183–192.
- Ivanova, Klimentina. 2008. *Bibliotheca Hagiographica Balcano-Slavica*. Sofija.
- Sonnenhauser, Barbara. 2014. Erzählen im Bulgarischen zwischen Texttyp und Genre. Pressebericht und Evangelium, *Krimi i pravo und Tălkovanie. Die Welt der Slaven* 59/2, 355–381.

**Электронная база немецких заимствований через польское
посредство в истории восточнославянских языков
(Ольденбург-Мангейм)**

К. А. Максимович

База данных, немецкие заимствования в польском, компьютерные технологии, славянская историческая лексикография

**A Database of German Loanwords Borrowed through Polish
in the History of the East Slavic Languages
(Oldenburg-Mannheim, Germany)**

Kirill Maksimovich

This paper presents a new Internet-supported project of a historical database of German loanwords in the East Slavic (Russian, Belorussian and Ukrainian) languages. The project is based on an already accomplished Internet vocabulary comprising German loanwords in the history of Polish (head of the project: Prof. Dr. Gerd Hentschel, University of Oldenburg). At present the work on the project is focusing on tracing the German loanwords that entered into the East Slavic languages through a more or less verifiable Polish intermediation. The possibility of a further extension of the project to German loanwords not borrowed through Polish is considered.

В настоящее время в г. Ольденбурге (Германия) при участии славистов Санкт-Петербурга, Минска, Киева и Франкфурта и при технической поддержке специалистов по компьютерным технологиям Института немецкого языка в Мангейме (Германия) уже второй год ведется работа над созданием базы данных немецкой заимствованной лексики в истории восточнославянских языков (руководитель проекта — проф. Герд Хенчель / Prof. Dr. Gerd Hentschel, Ольденбург).

В основу данного проекта положены теоретические выкладки и технические ноу-хау, использованные (полученные) в ходе работы над более ранним проектом, получившим название “Словарь немецких заимствований в польском литературно-письменном языке” (Wörterbuch der deutschen Lehnwörter in der polnischen Schrift- und Standardsprache, сокр. WDLP). Данный проект, автором концепции и главным редактором которого с 1981 г. был проф. Геттингенского университета Анджей де Винценц (Andrzej de Vincenz), был завершен в 2006 г. научным коллективом во главе с проф. Ольденбургского университета Гердом Хенчелем. Созданная в рамках данного проекта электронная база данных (дос-

тупна в интернете с 2008 г.) включает в себя польскую лексику, заимствованную из немецкого языка в период с XIV по середину XX века¹.

Актуальность постановки вопроса о заимствованиях из немецкого в истории славянских языков не вызывает сомнений, поскольку именно немцы были для славянских народов учителями и посредниками в усвоении западноевропейской светской культуры (и особенно науки) от Ренессанса и барокко через Просвещение и романтизм вплоть до наших дней. Значение немецкого языка культуры для языков и культур славянских стран очевидно и не требует специального обоснования. Уже на примере польского языка с его более чем 14 тыс. заимствованиями из немецкого видно, сколь важную роль сыграл немецкий язык в лексическом обогащении одного из ведущих западнославянских языков. Не меньшее, если не большее влияние оказал немецкий язык на развитие чешской лексики и фразеологии. Что же касается немецкого влияния на восточнославянские языки, то, несмотря на большую научную литературу по данной проблематике, до сих пор не исследованы ни масштаб этого влияния, ни его история (периодизация). Ольденбургско-мангеймский проект призван решить эту задачу на базе новейших компьютерных и интернет-технологий. В ходе рабочих совещаний было принято ожидаемое и взвешенное решение ограничиться на данном этапе описанием только немецких заимствований, проникших в восточнославянские языки через польское посредство.

На первом этапе работы предполагалось составить словники соответствий — немецких и польских, включая дериваты и фразеологизмы. Эта работа была достаточно быстро завершена, поскольку в распоряжении участников проекта уже находились материалы WDLP. Следующий этап оказался более сложным и продолжительным — необходимо было найти в восточнославянских исторических словарях и картотеках соответствия уже имеющимся польским заимствованиям. Данная работа в целом сделана по изданным томам и картотекам Словаря русского языка XI–XVII вв. (Москва) и Словаря русского языка XVIII в. (Санкт-Петербург). По историческим словарям украинского и белорусского языков эта работа еще продолжается.

Изучение источников и лексики Картотеки Словаря русского языка XI–XVII вв. показало, что она содержит не только цитаты из памятников допетровской эпохи, но и множество (более 80) расписанных памятников XVIII в. Любопытно, что почти половина этого количества (около 40 текстов) не представлена в Словаре русского языка XVIII в. Таким образом, Картотека XI–XVII вв. служит весьма существенным дополнением к источниковой базе немецких заимствований в русском языке XVIII в.

¹ Работа над проектом была поддержана негосударственной частноправовой организацией DFG (die Deutsche Forschungsgemeinschaft), база данных опубликована онлайн в серии *Studia Slavica Oldeburgensia*, Bd. 20; URL: diglib.bis.uni-oldenburg.de/bis-verlag/wdlp/.

Параллельно с наполнением базы лексикографическим контентом в Мангейме ведется работа над созданием интерфейса и программной оболочки для интерактивной базы данных. Интерфейс будет двуязычным — на русском и немецком языках (из соображений компактности и удобства использования было принято решение отказаться от белорусского и украинского как языков интерфейса). Предварительная версия программы уже создана и в настоящее время (апрель 2014 г.) проходит тестирование с использованием уже введенного в базу лексикографического материала. Ко времени проведения настоящей конференции E1'Manuscript-2014 (сентябрь 2014 г.) можно рассчитывать на появление и демонстрацию рабочей версии программной оболочки.

Collating the Rus' Primary Chronicle (Povest' vremennyx let)

David J. Birnbaum

Collation, alignment, chronicle, edition

The automated alignment and collation of manuscript variants is complicated by the fact that not all variation is philologically significant. This report describes an approach to preprocessing diplomatic (character-by-character, orthographically detailed) manuscript transcriptions to permit them to serve more effectively as input into an automated collation process¹.

The problem

Alignment and collation of variants in manuscript transmission is a computationally complex problem to which many solutions have been proposed in the theoretical literature (Schmidt, 2009) and implemented in practice (Juxta; CollateX; CTE). The issues are similar to alignment problems in other disciplines (such as biological sequencing), but the philological context imposes its own requirements, including the distinction between philologically *significant* and *insignificant variation*. This presentation reaches back to the early twentieth century to provide a context for understanding those distinctions, which are a crucial preprocessing requirement for real-world text-collation problems. This paper does not discuss the alignment and collation process itself; the focus is on preprocessing the data in a way that makes it more tractable as input to subsequent alignment and collation, and on postprocessing the output of the collation to correct for errors that could not be obviated through preprocessing.

Significant and insignificant variation

Greek and Latin ancient and medieval manuscripts were created at a time when orthography was not regulated by standard dictionaries, which means that the understanding of *correct writing* ('orthography') was different from the way that concept is understood today. Unlike in, for example, the scribal tradition of the Hebrew Torah, where even known textual errors must be copied and reproduced exactly, ancient and medieval scribes sought to write *correctly*, which means that they felt equally free to reproduce or amend their sources as they produced new copies of works (Lunt, 1949). *Text-critical scholarship* (Maas, 1960), which seeks to reconstruct the transmission of a text through copying (a "descent with modification" analogous in some ways to biological evolution, but with important structural differences), is concerned with identifying *significant* patterns of variation, which means that the modern editor must distinguish orthographic variation that matters for collation purposes from variation that does not matter. This requirement means that raw string matching is overly crude because it would respond to differences that the philologist must ignore. A generic approach to fuzzy string matching

¹ Acknowledgement: Minas Abovyan is a co-developer of this project.

would fail to recognize that the closeness of the match in terms of edit distance is insufficiently nuanced for at least two reasons. First, edit distance of the Levenshtein variety (or similar models) may fail to take into consideration that manuscript transmission has social properties that impose their own requirements for quantifying and evaluating similarity (Birnbaum and Dubin, 2004). Second, matches that are equally close in edit distance may have different philological properties, so that, for example, the replacement of X with Y may be insignificant variation in one position and significant variation in another. In practice, the Classical Greek and Latin traditions (outside such subdisciplines as epigraphy) tend to rely on heavily normalized texts, where the editor is responsible for neutralizing philologically insignificant orthographic variation before undertaking the collation, alignment, and analysis of significant variation. This normalization is common editorial practice whether the collation is then to be performed manually or with computational assistance.

The Slavistic medievalist tradition, on the other hand, relies extensively on non-normalized texts, where transcriptions may retain orthographic variation of the sort that would complicate, or even frustrate, automated collation. For example, in the recent paper text-critical edition of the Rus' Primary Chronicle (Ostrowski, 2004), parallel diplomatic transcriptions from manuscript witnesses are printed in interlinear collation, and the evaluation of variation in order to construct a hypothetical *alpha* text was based on the editor's mental process of ignoring insignificant variation and evaluating patterns of significant variation. If computational methods are to be used to support the collation, alignment, and analysis of variation using orthographically precise diplomatic transcriptions, which preserve variation that is unneeded from a text-critical perspective (and therefore a practical impediment to it), insignificant variants must be neutralized in a pre-processing stage in a way that does not sacrifice the ability to render the original, diplomatic transcription at the reporting stage.

Soundex

Soundex is an algorithm first developed in the early twentieth century to facilitate locating records of English-language surnames that might be spelled variously (Odell and Strong, 1947). Soundex is thus a specialized form of fuzzy matching, neutralizing orthographic distinctions selectively according to their significance for determining pronunciation. The algorithm has been modified and refined several times, and has been adapted to different languages, but core features include the following: 1) the first letter of the name is retained exactly; 2) non-word-initial vowels and a few other letters are ignored; 3) remaining consonants are conflated according to phonetic features (e.g., all nasal consonants are given the same representation); 4) geminate representations are simplified; and 5) representations are padded or truncated to a uniform length of four characters.

Adapting Soundex to manuscript collation

Early Cyrillic writing turns out to have properties that pose challenges comparable to those that Soundex was designed to address. For example, non-significant orthographic

variation affects vowel letters more often than consonant letters (cf. property #2, above); consonant variation most often affects classes of letters that have phonetic features in common (property #3); and gemination is not significant (property #4). The average length of a word (as spelled in the manuscript) in Old Church Slavonic (OCS) is approximately 5.37 characters (calculated from the Codex Suprasliensis, the longest of the OCS manuscripts), and more variation occurs at the end of the word than at the beginning (largely because the substantially agglutinative structure of Church Slavonic morphology means that lexical information tends to be located toward the beginning of the word and grammatical information toward the end). These correspondences between the properties of early Cyrillic writing and the Soundex algorithm mean that applying simplification of the sort performed by Soundex to early Cyrillic manuscript transcriptions usually leaves enough distinguishing information to enable effective recognition of what philologists would regard as matching and non-matching strings. It thus outperforms raw string matching (which is, effectively, hopeless because of the extreme prevalence of non-significant orthographic variation) as well as linguistically naïve fuzzy matching.

Postprocessing

The collation process itself in our system is delegated to CollateX, which is capable of accepting input structures that associate a raw manuscript word token (without normalization) with a normalized representation (created by preprocessing according to our Soundex-inflected algorithm), performing the collation on the latter, and returning both, so that the eventual output will retain the original, orthographically precise tokens. The CollateX alignment algorithm is not error-free; in particular, it can find exact matches accurately and efficiently, but in the absence of an exact match it does not evaluate and select the closest match (according to, for example, some measure of edit distance or other pairwise comparison of the match candidates), and defers instead to the first in a sequence of non-matching tokens (without regard to edit distance or other measure of similarity or difference). This is a necessary limitation imposed by the computational complexity of the alignment and collation task, where pairwise comparison of all tokens in all witnesses has exponential complexity, and therefore quickly scales up to become computationally intractable. Known alignment algorithms that avoid that complexity, including those incorporated into CollateX, rely on exact matching, and cannot perform comprehensive edit-distance comparisons of all tokens to find the closest non-exact match.

For this reason, we implement a postprocessing routine designed to correct misalignments in the CollateX output. Performing this correction in postprocessing reduces the complexity to a tractable level by limiting the comparisons to a small number of candidates, where the fact that the comparison process is potentially exponentially complex has no adverse practical consequences because the number of comparisons is guaranteed to be small.

Our postprocessing algorithm examines the output of CollateX in situations only where both of the following conditions are met: 1) the Soundex values in an aligned col-

umn vary and 2) there is a gap in an adjacent column. If the Soundex values correspond, we assume that the collation was performed correctly and that no adjustment is required. If the values do not match but there are no adjacent gaps, we assume that we have a *forced match*, a situation where, for example, the alignment of ABC and ADC lets us infer, from the perfect matches of A and C, that B and D are corresponding tokens and should be aligned. In that situation, as well, no adjustment is required.

In situations where both conditions are met, we run two subsequent comparisons of the Soundex normalizations of the tokens, which we use to adjust the alignment. First, we maintain a thesaurus, seeded by collecting forced matches, which we then edited manually, and thesaurus matches are assumed to represent synonyms or other types of variation that may occur across tokens that should be aligned. Second, we perform an edit-distance comparison of the tokens we are examining, and we move a token from the position assigned by CollateX to an adjacent gap if it matches one of the tokens in the gap column more closely than any token in the column to which it was originally assigned. This adjustment is recursive, so that a gap newly created by moving a token is then examined according to this same process.

Preliminary results

Our goal is to take a corpus of manuscript variants and employ computational tools to collate and align the variants. The actual collation and alignment process is not the focus of the present report, which concentrates instead on developing a mechanism for preprocessing the data to prepare it to serve as input into the collation and alignment process, and a mechanism for postprocessing the results to adjust for limitations in the CollateX alignment algorithm. Preliminary results are available at <http://pvl.obdurodon.org> (the collation itself at <http://pvl.obdurodon.org/browser.xhtml> and a description of the preprocessing routine at <http://pvl.obdurodon.org/doc/manual.html>). Development is open source under a Create Commons BY-NC-SA license, with materials available at <http://github.com/obdurodon/collateos>.

References

- Birnbaum, David and David Dubin. "Measuring similarity in the contents of medieval miscellany manuscripts." Presented at the ninth biennial meeting of the International Federation of Classification Societies, Chicago, IL, July 2004.
- CollateX. <http://collatex.sourceforge.net/>
- CTE. Classical text editor. <http://cte.oeaw.ac.at/>
- Juxta. <http://www.juxtasoftware.org/>
- Maas, Paul. *Textkritik*. Fourth edition. B. G. Teubner, Leipzig 1960. (First edition: 1927)
- Lunt, Horace G. 1949. "The orthography of eleventh century Russian manuscripts." Unpublished Columbia University PhD dissertation.
- Ostrowski, Donald, ed. 2004. *The Povest' vremennykh let. An Interlinear Collation and Paradosis*. Cambridge, MA: Harvard UP.

Пленарно заседание

Schmidt, Desmond. 2009. "Merging Multi-Version Texts: a Generic Solution to the Overlap Problem." Presented at Balisage: The Markup Conference 2009, Montréal, Canada, August 11–14, 2009. In *Proceedings of Balisage: The Markup Conference 2009. Balisage series on markup technologies*, vol. 3.

Strong, Margaret K. and Earl P. Odell. 1947. *Records management and filing operations*. New York and London: McGraw-Hill.

Электронни архиви, библиотеки и бази данни

Электронные архивы, библиотеки и базы данных

Digital archives, libraries, and databases

**К вопросу о создании электронной базы данных коллекции
персоязычных рукописных книг Казанского (Приволжского)
федерального университета**

А. А. Арсланова

*Персоязычные рукописи, каталогизация, научная библиотека Казанского
(Приволжского) федерального университета*

**On the Question of Creating an Electronic Database
of the Persian Manuscript Collection
of Kazan (Volga) Federal University**

Alsu Arslanova

This paper describes a database for a set of Persian manuscripts in the collection of Kazan (Volga) Federal University. This collection includes 736 storage units briefly described in inventory books, covering a vast period—from the 14th to the end of the 19th century. Geographically, they represent the Volga region, Central Asia, Afghanistan, Turkey, Iran, Iraq, and other regions. There are manuscripts with colored miniatures, drawings, skillfully crafted by colorful unvans, charts and tables. Thematically they are very diverse. This collection will be described in a database according to different parameters. As a result a digital catalog will be created with all the necessary user tools.

В настоящее время в фонде Восточного сектора Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского Казанского государственного университета инвентаризировано более 13500 арабографических единиц, среди них 736 — на персидском языке. В 2005 г. нами был издан первый выпуск “Описания рукописей на персидском языке Научной библиотеки Казанского университета”, количественно условно составляющий первую половину из числа единиц хранения, внесенных в инвентарные книги. Описание выполнено в соответствии с общими принципами, принятыми для составления каталога персидских и таджикских рукописей Института востоковедения РАН на основе единой схемы-формуляра. Согласно этой схеме описание каждой рукописи содержит максимально полную и доступную информацию о ней. В настоящее время подходит к завершению подготовка второго выпуска “Описания”, включающего вторую половину инвентаризированных персоязычных рукописных книг.

Предпринятое нами описание своей главной целью имело, насколько возможно, открыть фонд персидских рукописей Восточного сектора библиотеки, сделав его доступным для самого широкого круга специалистов-иранистов, а также для исследователей смежных дисциплин и заинтересованных читателей. В электрон-

ном виде, как мы думаем, данная работа может служить основой для создания солидной базы данных, которая поможет облегчить доступ к рассматриваемому рукописному материалу. Кроме того, она даст возможность максимально усовершенствовать работу читателей Восточного сектора Отдела редких рукописей и книг, приблизить ее к современным методам обработки и исследования письменного духовного наследия.

Персидские рукописные книги в рассматриваемой коллекции составляют примерно 5–10% от всей восточной коллекции и хронологически охватывают огромный период — с XIV по конец XIX в. В основном они представляют собой списки сочинений, известных по другим опубликованным каталогам и справочникам. Географически они представлены следующими регионами: Поволжье, Средняя Азия, Афганистан, Турция, Иран, Ирак и др., что свидетельствует о тесных культурно-экономических связях татарского народа с этими странами. Во многих рукописях имена переписчиков не указаны. Имеются рукописи с цветными миниатюрами, рисунками, искусно выполненными колоритными унванами и заставками, схемами и таблицами.

В целом тематический репертуар коллекции персоязычных рукописей очень разнообразен. Здесь представлены труды по астрологии, астрономии, математике, логике, медицине, теологии (учения и обряды ислама, догматика, эсхатология), по религии и Корану (тафсиры, искусство чтения Корана — таджвид, предания — хадисы, сборники молитв и их толкований, истории пророков, религиозный ритуал, суфизм), истории, юриспруденции (фикх), грамматике и лексикографии (словари), языкознанию, поэтике и поэзии, географии, политике, этике, магии и т. д.

В “Описании” мы избрали принцип фронтального сводного краткого каталогизирования рукописных книг и рукописей на персидском языке с распределением их в соответствующие тематические рубрики согласно традиционной исламской рубрикации. В пределах каждой тематической рубрики описания группируются по возрастанию инвентарных номеров шифров. Каждое описание мы старались снабдить доступной библиографией.

Безусловно, сегодня совершенно ясно, что работа по каталогизации невозможна без обращения к использованию новейших технологических средств, что обусловлено потребностями более оптимального и быстрого доступа к информации.

Взятые в совокупности, как единый массив, персидские рукописи, переведенные в машиночитаемую форму, могут составить ценный банк данных. Использование компьютерных систем позволяет намного повысить уровень их использования и обработки. Компьютер как рабочий инструмент с его технологическими возможностями дает качественно более совершенную методологию и возможность работы с памятниками письменного наследия и исследовательской литературой, создает необходимую мобильную технологию учета, сохранности текстов.

“Компьютер, благодаря наличию информационных сетей, становится важнейшей составной частью глобального полилога” [Прохоров, Рузин 1990: 67].

В данном случае речь идет о необходимости создания информационного ресурса коллекции персоязычных рукописных книг Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского. Предполагаемая база данных должна иметь гипертекстовый вид и иметь в репертуаре файлы с исчерпывающе полной информацией о каждом сочинении, его изучении, с соответствующим иллюстративным материалом.

Подобная структура связанных информационных файлов будет представлять собой единый информационный ресурс. Его основу должны составить соответствующие поля, соотносящиеся с конкретными параметрами использованного в работе единого формуляра, а именно: шифр (старый и новый), название, автор или составитель, переписчик, переводчик, дата и место переписки, предмет, бумага, язык, почерк, количество листов, количество строк на странице, фолляция или пагинация, размеры страницы, количество строк, почерки, размеры текста, переплет, размеры переплета, переплетчик, начало списка, конец списка, иллюстрации, схемы и таблицы, состояние рукописей, владельческие личные печати и легенды, цвет оттисков, колофоны, лакуны, владельческие записи, сведения о коллекциях и коллекционерах, библиотечные штампы и пометы, места приобретения, библиография, переводы, терминология, персоналии, комментарий и др.

Такой электронный каталог, выполненный с использованием латиницы, кириллицы и арабицы, несомненно, даст возможность эффективнее работать с материалами персоязычных рукописей. Одним из результатов полной каталогизации арабских и тюркских рукописей Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского Казанского (Приволжского) Федерального университета должен стать пилотный электронный ресурс, обеспечивающий хранение сведений о рукописях.

Литература

Прохоров, Рузин 1990 — Прохоров А. В., Рузин В. Д. Компьютер на рабочем столе исследователя: катастрофа или революция? // Вестник АН СССР. М., 1990. № 6. С. 67.

**Некоторые проблемы описания рукописных книг
в информационно-поисковой системе “Книжные памятники
Российской Федерации”**

Ю. С. Белянкин

Рукописные книги, книжные памятники, база данных, археографическое описание

**Some Problems in the Description of Manuscripts
in the Database “Rare and Unique Books of the Russian Federation”**

Yury Belyankin

The Russian State Library is the head institution of the federally funded project “Rare and Unique Books of the Russian Federation”, which is growing as a union catalog of descriptions of manuscript and printed books. One of the most crucial questions for this project is the appropriateness of the archaeographic descriptions of manuscript books used by the developers of the database. Our analysis of the cataloger instructions and descriptions created so far led to the conclusion that they are insufficient due to irrelevant terminology and methodology more suitable for old printed books.

С 2010 г. Общероссийский свод книжных памятников (ОСКП), по информации сайта проекта, представляет собой банк данных библиографического и книговедческого характера о книжных памятниках Российской Федерации и является основой для централизованного государственного учета книжных памятников (<http://kr.rsl.ru>). Как сообщается на сайте проекта, за 2000–2011 гг. были собраны сведения о фондах 542-х учреждений, в которых хранятся книжные памятники (204 библиотеки, 148 музеев, 69 архивов, 27 научных учреждений, 94 учебных заведений), и о 519-ти коллекциях, обладающих признаками книжных памятников, подготовлены описания 120 000 изданий, все экземпляры которых могут быть отнесены к единичным книжным памятникам. Если учитывать масштабы проекта, то не будет праздным вопрос об эффективности используемых в его рамках принципов описания столь сложной категории книжных памятников, как рукописные книги. Основная часть внесенных на сегодня записей в БД КП РФ касается печатных книг, однако постепенно увеличивается и становится все более заметной доля рукописей. Опыт работы ведущего учреждения (Российская государственная библиотека), курирующего проект, уже выявил целый ряд сложностей. Прежде всего, пользователям БД (как внутренним составителям, так и внешним читателям) довольно быстро после начала работы может стать оче-

видной неудачность совмещения в рамках одних и тех же полей записей для печатных и рукописных книжных памятников.

В инструкциях для составителей описаний постоянно присутствует искусственное и неудачное (в случае с рукописями) разделение на записи для *Издания* и записи для *Экземпляра*. Сохранится ли такое построение и дальше — вопрос открытый, однако ни для сотен уже завершённых описаний, ни для будущих подобный подход трудно назвать удовлетворительным. При этом в терминологии авторов инструкций для рукописей описание *Издания* означает “палеографическую часть описания рукописной книги”, а описание *Экземпляра* — “кодинологическую часть”. Как видно, здесь есть терминологическая путаница, некорректное и слишком широкое наполнение “кодинологии” и “палеографии” рукописной книги, что и показывает обращение к соответствующим разделам в уже подготовленных описаниях в БД КП РФ. Кроме того, часть информации дублируется в *Издании* и *Экземпляре*, что ставит вопросы относительно смысла *палеографии* и *кодинологии* в данном случае, а также разницы между этими понятиями. Так, в полях раздела *Издание* вписываются данные о названии рукописи, ее датировке, объеме и размере (формате), изредка — водяных знаках; кроме того, дается общая характеристика художественного оформления, а также языка и типа почерка. Во втором разделе к этой информации, которая снова повторяется, добавляются еще и информация о полноте экземпляра, роспись художественных особенностей, описание переплета, записей и физической сохранности. Остаются неясными причины, позволившие объединить все эти разнородные сведения под названиями “палеография” и “кодинология”.

Следует также заметить, что неудачно выглядят такие термины, которые автоматически присутствуют в каждом описании, как *объем экземпляра*, *полнота* и *сохранность экземпляра*. Очевидно, понятия экземплярности, а также комплектности книги в смысле полноты экземпляра по сравнению с “идеалом”, как об этом обычно говорится в отношении печатных книг, неприемлемы при описании рукописных книжных памятников. Вызывают вопросы и иные, более мелкие детали. Например, постоянная необходимость измерять размеры переплета (картонажа), тогда как общепринятым в большинстве археографических методик является именно измерение блока, если речь идет о рукописной книге.

Не вполне оправданной представляется задача перечисления отдельных элементов декора рукописей, в том числе строк вязи, — обязательно с их суммарным подсчетом и перечислением всех листов, на которых они встречаются. Если это еще можно принять в отношении миниатюр, заставок и крупных инициалов, то гораздо более осмысленным было бы аналитическое обобщение, показывающее обычные места нахождения тех же строк вязи в рукописи и логику их расположения.

Сомнительны также некоторые термины, используемые при описании переплетов рукописных книг. Постоянные характеристики, которые должны учитывать участники проекта, это, среди прочего, описание обреза, который может

быть, как вариант, *простым*. Однако подобная фразеология едва ли допускается в научных описаниях, каталогах славяно-русских рукописей. Кроме того, простыми в БД могут быть *нахзац* и *форзац*, не говоря уже о том, что сами эти термины релевантны относительно экземпляра печатной книги. Вызывает вопросы смысл подсчета количества бинтов на корешке в рамках археографического описания. Результатом применения для описаний рукописей правил, принятых для гражданской и кириллической старопечатной книги, становятся туманные формулировки и штампы (например, *тематический форзац* в рукописном (древнерусском) Евангелии 1470-х гг.), способные оставить читателя в недоумении. Столь же непривычно выглядят регулярно встречающиеся у переплетов *крышки со сложным профилем кромки*.

Раздел *Записи* заполняется, как правило, пересказом общего содержания каждой записи, который оказывается адекватным в той мере, в какой компетентен и понимает написанное сам автор пересказа. Датировки очень часто полностью отсутствуют, если только в самой записи нет датирующей информации. В таком виде рассматриваемый раздел обладает низким информационным потенциалом. Некоторые изложения записей скорее курьезны (“запись неустановленного лица по богослужению”, “записи неустановленных лиц на л. 317” и т. п.). Если вернуться на несколько пунктов описания назад, то ощутимые лакуны видны и в полях, посвященных датировкам рукописей, поскольку в большинстве случаев роспись филиграней отсутствует, а датировка дается в рамках столетия.

В базе данных нет раздела *Содержание*, что еще может иметь право на существование в случае с печатными книгами, но не может не удивлять при описании рукописных книжных памятников.

Свою задачу авторы методики для ОСКП видели в том, чтобы стремиться к “точности, простоте и удобству описания экземпляра, использованию принципа разумной достаточности при определении количества описываемых элементов и подробности их описания, а также к тому, чтобы каждый участник проекта тратил минимум времени на выбор терминов и обдумывание формулировок” [Карпова 2013: 335]. Если все это и удалось осуществить применительно к печатным книгам, то с рукописями сложилась обратная ситуация. Несмотря на то, что авторы указывают на “оперативное предоставление схемы научного описания памятников славянской письменности” членами Археографической комиссии [Карпова 2013: 336], в существующем формуляре описания затруднительно найти следы этой схемы.

Еще одной проблемой является тот факт, что действующая база данных еще в меньшей степени, чем в случае со славяно-русскими рукописями, может использоваться для описания рукописей иных традиций — западноевропейской и греческой, например.

Заметны некоторые неточности в словаре терминов (http://kp.rsl.ru/info/methodical_materials/dictionary#top), прилагаемом к методическим рекомендациям по описанию книг для проекта. Так, необходимо дополнить определение *кор-*

ректурного экземпляра, в котором не учтен факт существования корректурных рукописей, а не только печатных книг. Для рукописных книг характерна далеко не только “цветная живописная миниатюра” (определение “Миниатюра книжная”).

Таким образом, в современном виде “Книжные памятники” успешно решают задачу учета рукописных книжных памятников, но при этом проект нуждается в существенной доработке для адекватного отражения важной части характеристик рукописных книг как особой группы книжных памятников — даже если учитывать вынужденную лаконичность описаний в рамках базы данных и сжатость формы, в которую они закладываются. Хочется надеяться, что опыт проделанной работы по описанию рукописей в рамках “Книжных памятников” станет стимулом для дальнейшего сотрудничества специалистов-“рукописников” и разработчиков ОСКП в целях усовершенствования проекта.

Литература

Карпова 2013 — *Карпова И. Л. Руденко И. А.* Описание единичных книжных памятников для Общероссийского свода книжных памятников // Сохранение книжных памятников: учебно-методический сборник. Вып. 1. Методика выявления, организация работы, описание и учет. М., 2013. С. 335, 336.

**Дигитализацията на документи от Българския исторически архив
при Националната библиотека „Св. св. Кирил и Методий“: проблеми
и решения**

Любомир Георгиев, Поли Муканова

Дигитализация, архив, библиотека, история, фотография, документ

**Digitization of Documents from the Bulgarian Historical Archives
at the SS. Cyril and Methodius National Library:
Problems and Resolutions**

Lyubomir Georgiev, Poly Mukanova

The digitization of historical documents and photographs kept in the Bulgarian Historical Archives at the SS. Cyril and Methodius National Library is an important process, begun relatively recently. The organization, the progress and the consequence of this initiative are presented from two complementary points of view— from a direct participant in the digitization and from a user of the digital library.

Дигитализацията на документи в Български исторически архив при Националната библиотека „Св. св. Кирил и Методий“ (БИА НБКМ) с повече патос и въображение може да бъде оприличена на част от бушувщата днес информационна революция. Васил Левски изтъква, че за извършването на победоносна революция са нужни: *1. уреждане; 2. пари; 3. хора; 4. оръжие* и други бойни потреби [Шарова 2009: 51–52]. Затова ще се опитаме да я разгледаме по определения от Апостола ред.

1. Уреждане

А) Ръководството на Библиотеката определя структурата и броя на кабинетите в Дигиталната библиотека (ДБ), както и относителната важност на тази нова задача сред другите основни задължения на БИА — обработването на новопостъпилите архивни фондове, съхранението и предоставянето на документите, организирането на изложби, научната работа и др.

БИА съгласува дейността си с Направление „Дигитална библиотека“ при планирането на основните обекти на дигитализация и на броя сканирани изображения за съответната година. Тясно сътрудничество се осъществява с направление „Информационни технологии“ във връзка с възможностите, които предоставят софтуерът и хардуерът, както и с начините, по които може да бъдат постигнати зададените цели. Като се опирахме на съществуващите правила [Панайотов 1956: 218–298; ISBD 2012; Правила 2013: 96–128], заедно със споменатите по-горе

структури в края на 2013 г. изработихме „Инструкция за създаване на метаданни за дигиталните обекти на документите от БИА“.

Б) Интересен е въпросът, по какъв ред да се подбират архивните фондове за дигитализация — топографски, хронологически, според обема на фонда или според читателския интерес към него. Ролята на читателя в архива не бива да се подценява, тъй като в качеството си на ползвател той е коректив и надежден източник на предложения за промяна.

В) Анотирането на отделни документи, а не на цели архивни единици в ДБ е не само принципен проблем за архивиста, но изисква и значително повече време.

Г) Съгласуването с организации извън Библиотеката за различни проекти предполага допълнителна работа и последователни усилия за усвояване на целите, подхода и начина на работа на една различна организация.

2. Пари

ДБ на НБКМ е абсолютно безплатна за потребителите и може да се използва неограничено. Изображенията, които може да се изтеглят от нея, се отличават с високо качество, достатъчно за широк кръг употреби. Този свободен достъп съдържа в себе си както предимства, така и недостатъци.

3. Хора

В БИА към момента работят високообразовани историци: един доцент със степен „доктор на историческите науки“, трима асистенти и един архивист със степен „доктор“, един архивист със степен „магистър“¹. Колегите от ръководството и от секторите „Дигитална библиотека“ и „Информационни технологии“ са изправени пред предизвикателството едновременно да разбират нуждите ни, да определят качеството на сканиране, да ни подпомагат в работата с базите данни, да посочат възможностите на технологията, както и да съгласуват дигитализацията на равнище Библиотека.

4. Оръжие и други бойни потреби

Разполагаме с ограничено количество качествени скенери. Софтуерът, с който правим прецизно и особено подробно описание (в сравнение с други подобни ДБ), може да бъде и по-специализиран, по-удобен както за въвеждане на информация, така и за предоставянето ѝ на потребителите.

Функционалността на четирите показателя, заимствани от Апостола, се проявява в резултатите, които удовлетворяват *читателя*.

В съвременното мрежово общество решението на потребителските проблеми във връзка с използването на архива се намира в пряка зависимост от дигиталната среда.

¹ Л. Георгиев работи в БИА от 1998 до 2012 г. и продължава да бъде непосредствено свързан с работата на отдела. Взе участие и в изработването на инструкцията за създаване на метаданни през 2013 г.

Работата с архив има свои специфики. Една от тях е познаването на описа на даден фонд, тъй като той е ключът за използването му. Към сегашния момент от справочниците на БИА единствено дигитализирани са трите тома на описа на сбирката „Портрети и снимки“ [Попсавова 1975–1989], както и деветте книжки на обзорите [Обзор 1963–2006]². Както е известно, основните указатели за работа на читателите с документалното наследство на архива са инвентарните описи на различните фондове. Ето защо дигитализационният процес би трябвало да започне с тях.

Както стана ясно, съществува дигитална библиотека с база от електронни копия на архивни документи от БИА и метаданни, които ги описват. Известно е, че поставянето на дългосрочна стратегическа цел като дигитализацията води до разширяване и улесняване на достъпа до документи и допринася за физическото им съхраняване. Разбира се, първоначалното ядро на този процес е в залагането на концепция, която да обхване системата на архива и набележи приоритетните документи. БИА е положил основите на подобен процес — четири са разработените звена (т. нар. кабинети), по които се работи: документи (архивен фонд на Гео Милев, джобното тefтерче на Васил Левски); кореспонденция (писмата на Христо Ботев, д-р Петър Берон, Захарий Стоянов); кондики, съдържащи ценни сведения за развитието на българското общество през Възраждането и фотографска колекция с портрети и снимки³. Разграничаването на дигиталните кабинети „БИА-Кореспонденция“ и „БИА-Документи“ има своите минуси. Два последователни документа от един архивен фонд може да попаднат и в двата кабинета. Когато потребителят се интересува например от ръкописите на Ботев в БИА, той трябва да провери и в „БИА-Документи“, и в „БИА-Кореспонденция“.

Архивите в Библиотеката е редно да се свържат по електронен път с Държавния архив, не бива да остават „скрити“ в основната структура, в която са институционално поместени. Като решение на този казус може да се направят сводни електронни каталози на архивните фондове на територията на България (описите по архивохранилища), които да се поддържат от обща платформа. В по-малък мащаб това е осъществимо с подобен каталог на архивни сбирки, които се съхраняват в библиотеки.

Но всяко начало е трудно и „Каквото сабя покаже и честта, мале, юнашка“⁴.

Литература

Обзор 1963–2006 — *Обзор на архивните фондове, колекции и постъпления, съхранявани в Български исторически архив*. Кн. 1–9. С., 1963–2006.

² Обзорите на БИА, както и описите на сбирката „Портрети и снимки“ са публикувани онлайн като изображения, а не като текст и в тях не може да се извършва текстово търсене.

³ В скобите са посочени само някои от дигитализираните документи.

⁴ Ботев, Хр. „На прощаване“. Стихотворението е преписано от Левски в личния му бележник [Шарова 2009: 163].

- Панайотов 1956 — *Панайотов, И., К. Възвъзова-Картеодорова, В. Тилева*. Правила за комплектуване, обработка, запазване и използване на документалните материали от личните и обществените архивни фондове и колекции от XIX и XX век (Из опита на Български исторически архив при Държавна библиотека В. Коларов) // Известия на ДБВК, (за 1954) 1956, с. 218–298.
- Попсавова 1975–1989 — *Попсавова, Д.* Опис на сбирката „Портрети и снимки“ в НБКМ. Ч. 1–3. С., 1975–1989.
- Правила 2013 — *Правила за дигитализиране на архивни документи* // Методически кодекс — Държавна агенция „Архиви“. Св. V. С., 2013, с. 96–128.
- Шарова 2009 — *Васил Левски*. Документи в два тома. Съст. К. Шарова, Цв. Нушев, Т. Томова. Т. 2. С., 2009, с. 51–52.
- ISBD 2012 — *ISBD: Международен стандарт за библиографско описание*: консолидирано издание. Прев. от англ. А. Дипчикова. С., 2012.

Сибирские старообрядческие “живые” библиотеки в составе электронного ресурса “Книжные памятники Сибири”

Е. И. Дергачева-Скоп, А. Ю. Бородихин

Старообрядчество, современная Сибирь, культурное наследие, полевая археология, книжные памятники, сохранность, цифровая библиотека.

Siberian Old Believer “Live” Libraries as a Part of the *Book Monuments of Siberia* Digital Resource

Elena Dergacheva-Skop, Andrey Borodikhin

The creation of a digital resource of the contemporary Old Believer “live” libraries of Siberia improves their preservation and introduction to scholarly discourse. Archeographical expedition work conducted by Novosibirsk State University together with the State Public Scientific Technical Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences creates a foundation for creating such study aids.

Гуманитарный факультет Новосибирского государственного университета (НГУ) и Отдел редких книг и рукописей Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН) вот уже почти пятьдесят лет ведут планомерные археографические экспедиционные исследования на территории Сибири и Дальнего Востока. В многочисленных поселениях современных старообрядцев разных согласий и толков мы фиксируем репертуар их общинных библиотек, жанровые особенности их книжности и литературы¹. Такое направление в нашей работе поддерживается наличием огромного фонда старорусской книжной традиции, сохраненной старообрядческими общинами Сибири до сих пор в “живом” обращении. Феномен этот академик Д. С. Лихачев в свое время назвал “археографическим открытием Сибири”.

Создание в составе электронного ресурса “Книжные памятники Сибири”² цифровых комплексов таких старообрядческих “живых” библиотек — одна из насущных проблем современной археографии. Отметим два её аспекта: 1) цифровые материалы дают возможность начать строить модель реконструкции *общинных библиотек* старообрядцев некоторых крупных согласий Сибири; 2) оцифров-

¹ Работа выполнена в рамках гранта Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) № 14–01–18053 (“Эвенкия, Хакасия, Тува: археографический поиск в местах компактного проживания старообрядцев”).

² Значительная часть этой цифровой библиотеки доступна в Интернете по адресу: <http://www.spsl.nsc.ru/rbook>. Полная версия размещена в локальной сети ГПНТБ СО РАН.

ка позволяет в формате, представляющем основные параметры факсимиле, сохранить уникальные рукописные и старопечатные книжные памятники славяно-русской традиции, мигрирующие внутри старообрядческих согласий, подчас рассредоточенных на огромной территории (например, в центральных районах Сибири и на Дальнем Востоке); нами отмечены случаи исчезновения и физической гибели таких экземпляров.

Но о каждом из аспектов подробнее.

Историческое прошлое России подарило сибирякам уникальную возможность быть свидетелями такого самобытнейшего живого явления, каким выступает русское старообрядчество. Старообрядцы заинтересованы в сохранении и в постоянном воспроизведении в нынешних условиях большинства социально-поведенческих механизмов (от бытовой до религиозной сфер), присущих крестьянской общине средневековой России. Их сохранение было бы совершенно немислимо при отсутствии книг — носителей многовекового исторического и духовного опыта русского народа. Эта культура, начавшая формироваться в старообрядческой среде в исходе XVII – начале XVIII вв., включила в себя практически весь репертуар древнерусских книжных произведений XI–XVII вв., приумножив его появлением новых сочинений, представляющих собой своеобразную актуализацию средневековых жанровых форматов (прежде всего, диалоговых).

Староверы “в книге” всегда живут в дониконовском историческом времени, уходя подчас в начало Руси и в первые века христианства, но одновременно всегда удивительно современны. Старообрядцы, с одной стороны, скрупулезно воспроизводя прошлое, а с другой — постоянно приращивая традицию, создавали в каноне новые аспекты.

Именно поэтому в начале третьего тысячелетия мы имеем возможность открывать и изучать памятники книжной культуры Древней Руси как фрагменты современной духовной жизни. Аналога такому источнику научных разработок в области культурологии не знает ни одна страна мира, а потому книга русских старообрядцев Сибири, в силу определенных исторических условий, закономерно становится предметом научных интересов. Именно книга, наверное, с наибольшей полнотой отражает “состояние духовного просвещения” в старообрядческом движении с самых его истоков и до настоящего времени. Именно книга в ее историческом и “живом” обращении позволяет определить место старообрядцев в системе православной конфессии и вообще в христианском мире [Дергачева-Скоп, Алексеев 1996].

Репертуар старообрядческих общинных и частных библиотек (особенно библиотек наставников) содержит все необходимые параметры, позволяющие выстроить модели для дальнейшей работы над реконструкцией традиционной культуры старообрядцев четырех крупных толков Сибири (часовенного, “бегунов”, поморского и австрийского) и многочисленных мелких их ответвлений — согласий. В то же время специфика согласий (и, следовательно, “картина мира” того или иного старообрядческого толка) накладывает яркий отпечаток на литературу-

ные вкусы и традиции, определяет внимание или, наоборот, отсутствие интереса к конкретным циклам исторической или полемической литературы, а в конечном счете определяет круг чтения и связанный с ним тип чтения старообрядцев [Дергачева-Скоп, Алексеев 1996: 15–17].

Ежегодно привозимые экспедициями НГУ и СО РАН древнерусские книжные памятники, рукописные и старопечатные, явились основой фонда Отдела редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН, располагающего в настоящее время крупнейшим в России за пределами Москвы и Петербурга собранием подобного рода. Достаточно сказать, что в ходе археографических экспедиций было получено около двух тысяч уникальных рукописей, образовалась первоклассная коллекция рукописных и старопечатных книг, среди которых насчитывается более десятка драгоценнейших экземпляров изданий русского первопечатника Ивана Федорова, рукописи XV–XVII вв., полемическая литература старообрядцев XVIII – первой половины XX вв. и др. [Бородихин 2010; Дергачева-Скоп и др. 2010].

Все эти книги, за редким исключением, из фонда *лежавших*.

Почти с самого начала нашей работы (середина 60-х гг.) с экземплярами старообрядческих общинных и особенно наставнических библиотек мы заметили, что в руках державших библиотеки старообрядцев было как бы два слоя книг — *лежавший* и *читаемый*, последний использовался в повседневной служебной практике и для “духовного окормления” членов старообрядческой общины [Дергачева-Скоп, Алексеев 2008]. Он был, как правило, недоступен археографам в том варианте, который имели книги *лежавшие* (они рано или поздно оказывались в наших хранилищах). Поэтому с конца 70-х гг. мы заговорили уже о дополнениях в “формате” собирательской работы: одним из вариантов археографического поиска становилось *описание книг*, находящихся в “живом” обращении (*читаемых*) у многочисленных их держателей, но входящих в систему “библиотеки” одного согласия. Книга в рамках такого единства выступала как основа единомыслия. Если члены согласия были расселены на большой территории, книга начинала “мигрировать”. Границы библиотеки таким образом размывались еще больше. Перед нами встали задачи реконструкции старообрядческих книжных собраний определенных согласий и толков. Создание электронных ресурсов придало исключительные возможности таким реконструкциям.

Разрабатывая подходы к созданию электронных каталогов книжных собраний старообрядцев, мы “разрушили” административно-территориальные рамки исследований (старообрядческие книги в ГПНТБ хранятся в территориальных собраниях) и создали, условно говоря, “территорию” согласий, которая подчас охватывает отдельные поселения из разных регионов. В связи с этим всякую (за малым исключением) старообрядческую библиотеку мы рассматриваем как книжное собрание, никогда не приобретающее статуса локальной библиотеки в связи с тем, что оно постоянно находится в движении, а регулярная его структура поддерживается исключительно установками толков и согласий. От круга чтения такое собрание будет отличаться учетом всех экземпляров одних и тех же изда-

ний, всех вариантов и всех копий рукописей, обслуживающих конкретные группы старообрядцев. В реконструкции мы также учитываем выявленные нами типологические характеристики таких собраний, их исторические связи и современные контексты.

Работа по описанию “живых” собраний кропотлива и длительна. В настоящее время мы ведем разработки на материале книжных собраний старообрядцев титовского согласия (среднее течение Енисея, Эвенкия, Тува и др.). Оцифровка книг собраний титовского согласия ведется регулярно. Для оцифровки мы должны получить книги в длительное пользование у их владельцев, на местах мы можем описать только состав библиотек как наставников, так и общинных: работа эта ведется не один год, поскольку не все старообрядцы приветствуют использование современных технических средств. Книги “для чтения” (чтобы увезти их с собой и оцифровать) мы получаем также не всегда сразу.

Этот аспект остается приоритетным и на современном этапе наших полевых археографических разработок, ибо собрания отдельных старообрядческих согласий Сибири как целое должны быть *введены в научный оборот*, представлены в контексте уникальных памятников сибирской книжности в составе цифровой библиотеки, получив “реальный”, хотя и виртуальный облик.

Другой указанный выше аспект наших современных разработок связан напрямую с проблемой *сохранности* отдельных наиболее выдающихся памятников рукописной и старопечатной книжности из старообрядческих библиотек. Такие памятники могут приобретать статус “федеральных”. Сказанное выше о миграции “читаемых” книг в разные районы Сибири и Дальнего Востока — не пустые слова. На огромной территории книги “теряются”, да и “дома” они не хранятся в идеальных условиях: пожар (старообрядцы живут в деревянных домах), наводнение (сибирские реки бывают коварными) и другие разнообразные факторы могут стать причиной безвозвратной потери книги. Приведем несколько примеров. Еще в конце 80-х годов в замечательном собрании титовцев нами был обнаружен список Великого зеркала последней трети XVII в. Его читали все “книгочеи” согласия, и мы получили его только через пару лет. Мы сделали фотокопию в натуральную величину и выполнили её археографическое описание. В начале 90-х мы вернули книгу наставнику, который дал её вновь кому-то из согласия, и назад рукопись не вернулась. Мы до сих пор не обнаружили её следов в поселениях старообрядцев не только названного согласия, но и у их соседей. Другой пример. Евангелие Учительное (рукопись 40-х гг. XVI в.), также из собрания титовцев. Книга побывала в пожаре (“огненном прещении”, как выразился её спаситель и реставратор из старообрядцев), была восстановлена текстом, переписанным с Заблудовского Евангелия (новые листы современных вставок). Сейчас она — в составе Красноярского собрания ГПНТБ СО РАН. Назовем также ряд сборников полемического характера, уникальные гектографы, исчезнувшие где-то на сибирских “путях” и т. д. и т. д. Страдают на таких книгах и важные для науки записи, например, при радикальном поновлении переплетов, утрате листов и т. д.

С момента появления ресурса “Книжные памятники Сибири” [Алексеев и др. 2002; 2007] все привозимые из экспедиции экземпляры рукописных и старопечатных книг “живых” старообрядческих библиотек “на подержание” (так оценивали наше желание увезти книгу “на время” их держатели) мы оцифровывали. А зная, что книга должна вернуться владельцу, у которого в следующий наш приезд её может уже не оказаться, поскольку она отправилась “в путешествие” по таежным заимкам, её цифровой первичный ресурс мы наращивали подробным научным описанием, экспертными оценками входящих в неё текстов, тщательным воспроизведением филиграней (разные форматы книг требовали разного подхода к этой части сопровождающих материалов); усиливались (особым вниманием) поля кодикологического описания; записывались комментарии о контекстных связях этого экземпляра в составе старообрядческих собраний и пр.

В нынешнем году “на подержании” находятся рукописи старообрядческой библиотеки из Тюмени, среди которых следует назвать Златоуст конца XVI в. с дополнительными статьями, Минейный сборник с житиями русских святых XV в. Первый содержит в составе Златоуста полный набор известных гомилий Кирилла Туровского, Слова Серапиона Владимирского, в дополнительной части Сказание о новгородской иконе “Знамение”, житие Варлаама Хутынского, Авраамия Ростовского, Слово на Собор св. “архангелу Михаилу и Гавриилу” Климента Охридского, на нескольких листах сборника — Стихиры знаменного роспева, выписанные столповой нотацией без звуковысотных помет; Славник “Волсви персидстии” путевого роспева³ и пр. Сборник, включая Златоуст, содержит тексты в “архаических” редакциях. Другая рукопись — фрагмент Миней четвѣей на 98 (частью неверно сложенных) листах (выборки из разных месяцев). Рукопись конца 70-х – начала 80-х гг. XV в. двустолбцового письма. В составе — тексты русских житий: Леонтия Ростовского, Никиты Переяславского, Михаила Черниговского; Сказание о Борисе и Глебе (*Род праведных*), чудеса Николая Мирликийского, приписываемые Ефрему, епископу Переяславскому (XI в.). Книги, уникальные для современного уровня находок, требуют, кроме цифровых копий, тщательной проработки всех компонентов научного описания для её сопровождения, комментариев, описания состава собрания, в котором эта книга находится.

Внутри цифровой библиотеки “Книжные памятники Сибири” возник и продолжает пополняться самостоятельный раздел — современные “живые” старообрядческие собрания древнерусской книжной традиции, имеющие своей пропиской Сибирь. Наша задача в формате этого электронного раздела — найти наиболее удачный путь к интеграции разнородных данных, увидеть новые возможности его структурирования.

³ Благодарим Т. Казанцеву за подробную консультацию по этим текстам.

Литература

- Алексеев и др. 2002 — *Алексеев В. Н., Баженов С. Р., Бородихин А. Ю., Дергачева-Скоп Е. И., Шабанов А. В.* Технологии создания электронных версий книжных памятников (на материале сибирских хранилищ) // 9-я Междунар. конф. “Крым-2002”: Материалы конф. Судак, 2002.
- Алексеев и др. 2007 — *Алексеев В. Н., Дергачева-Скоп Е. И., Еленов Б. С., Шабанов А. В.* Древнерусские книжные памятники в Сибири: цифровое решение проблемы сохранности и доступности // Библиосфера. 2007. № 1. С. 9–14.
- Бородихин 2010 — *Бородихин А. Ю.* Древнерусская книжность сибирских хранилищ: археографический аспект // Библиосфера. 2010. № 3. С. 36–41.
- Дергачева-Скоп, Алексеев 1996 — *Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н.* Книжная культура старообрядцев и их четья литература. К проблеме типологии чтения // Археография книжных памятников. Новосибирск, 1996. С. 9–40.
- Дергачева-Скоп, Алексеев 2008 — *Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н.* Сибирский проект “Археография книжных памятников” в Федеральной целевой программе “Интеграция” (2002–2006) // Древнерусское духовное наследие в Сибири: научное изучение памятников традиционной русской книжности на востоке России / сост. и отв. ред. Е. И. Дергачева-Скоп и В. Н. Алексеев. Новосибирск, 2008. Т. 1. С. 23–40. (Серия “Книга и литература”)
- Дергачева-Скоп и др. 2010 — *Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н., Бородихин А. Ю., Шабанов А. В.* Создание цифровой библиотеки древнерусских рукописных и старопечатных книг современных сибирских хранилищ как единого информационно-коммуникационного пространства и использование ее в учебном процессе гуманитарного факультета НГУ // Регионы России для устойчивого развития: образование и культура народов Российской Федерации: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 25–27 марта 2010 г.). Новосибирск: ЗАО ИПП “Офсет”, 2010. С. 297–306.

Электронный корпус региональных текстов “Жизненный круг”: проблемы типологии¹

Ю. Н. Драчева, П. Н. Задумина

Электронный корпус, региональный ключевой культурный текст, региональная картина мира, концепт, диалектная языковая картина мира

The Circle of Life Electronic Corpus of Regional Texts: Typology Problems

Yulia Dracheva, Polina Zadumina

This article deals with typology problems arising from an electronic corpus of regional texts. Using the *Circle of Life* corpus, the authors describe how to analyze the functioning of concepts in key regional cultural texts. The studying of key regional cultural texts in the form of corpora reveals basic concepts of a local language's picture of the world and provides a key to comprehending traditional culture, such as that of the Russian North.

Одной из самых динамично развивающихся сфер прикладного языкознания является корпусная лингвистика. Представление языковых фактов в виде электронного собрания текстов (собственно корпуса), снабженного поисковыми инструментами, метаразметкой, морфологической разметкой, системой аннотирования является неисчерпаемым источником материала для учебных и исследовательских проектов. К электронным корпусам относят известные национальные корпуса (например, Британский и Американский корпуса английского языка, Национальный корпус русского языка), электронные библиотеки (например, Проект “Гутенберг”, сайт “Библиотека Максима Мошкова”), электронные архивы современных газет (например, архивы *MailOnline*, *New York Times*), архивы с оцифрованными старыми газетами и возможностью поиска (например, *British Newspaper Archive*) и т. д. Объединяет же такие типологически разные проекты то, что основной единицей корпуса является *текст*. Типология электронных корпусов основывается на функциональном принципе: исследовательские корпуса, иллюстративные, мониторинговые (динамические), статические (авторские), мультимедийные и корпуса параллельных текстов.

Электронная лексикография в регионалистику, в частности в русскую диалектологию, пришла достаточно давно и имеет ряд успешно реализуемых проектов:

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского государственного научного фонда (РГНФ) (конкурс поддержки молодых ученых 2014 года, проект № 14–34–01263 “Мультимедийный корпус вологодских текстов “Жизненный круг””).

диалектные фонохрестоматии (например, тамбовская, вологодская), электронные словари различных типов на основе картотек говоров (например, Электронный словарь строения слов вологодских говоров) и корпуса. Можно сказать, что современная регионалистика в России переживает бум создания региональных/диалектных электронных корпусов. Самый разработанный региональный электронный проект в этой области — это Мультимедийный Саратовский диалектологический текстовый корпус при Центре изучения народно-речевой культуры имени профессора Л. И. Баранниковой, целью которого является построение модели традиционного сельского общения на диалекте, для чего осуществляется наполнение каждого подкорпуса (на основе отдельного говора) текстовым материалом, отражающим типы диалектной речи (речь бытовую, фольклорную, обрядовую), различные формы речи (диалог, полилог, монолог), разнообразную тематику сельского общения, социальную дифференциацию носителей говора (пол, возраст, профессия, уровень образования) [Крючкова, Гольдин 2011].

Конечно, можно предположить, что однажды все региональные корпуса войдут в систему Национального корпуса русского языка (в котором есть диалектный подкорпус [Качинская 2009]), но этому препятствуют и отличия в подходах к созданию корпусов, и различающееся программное обеспечение, и вопрос авторских прав. Проблема также и в том, что национальные корпуса предлагают систему функционирования языка хотя и во всех его вариантах, но как единой гомогенной системы. В настоящее же время считается доказанным, что региональные варианты языка отличаются от литературного языка не только на уровне фонетических, лексических и грамматических структур (то есть того, что материально выражено и может быть включено в общий корпус, проиндексировано и т. д.), но и на уровне когнитивных.

В нашем проекте мы ориентируемся на понятие *регионального ключевого культурного текста* и доказываем возможность его использования для обоснования проекта корпуса именно региональных текстов: рассказов диалектоносителей, фольклорных записей, статей в местных СМИ, произведений вологодских писателей и поэтов.

Когнитивная лингвистика активно развивается за рубежом (Ch. J. Fillmore, L. Talmy, G. Lakoff, W. Croft, D. A. Cruse и др.) и в России (Ю. С. Степанов, В. И. Карасик, В. В. Красных, С. Г. Воркачев, Е. С. Кубрякова, И. А. Стернин, З. Д. Попова, В. Н. Телия, Н. Д. Арутюнова, Т. И. Вендина, К. И. Демидова, В. Е. Гольдин и др.) и предлагает различные подходы к анализу региональной концептосферы. Наш проект направлен на комплексное рассмотрение в функциональном, когнитивном и коммуникативном аспектах базовых концептов деятельности севернорусского крестьянства — <труд> и <игра>. Эти концепты представляют собой реализацию “жизненного круга” человека и воплощение того круга смыслов, который, по В. фон Гумбольдту, очерчен вокруг каждого народа.

Исследование концепта сквозь призму региональных культурных текстов позволяет нам говорить о концепции многофункционального корпуса. Подкорпус устной диалектной речи является динамическим, исследовательским и иллюстративным. Подкорпус литературный объединяет статическую и иллюстративную функции с некоторой исследовательской составляющей. Также учитываются статико-динамический иллюстративный фольклорный подкорпус и динамический исследовательский газетный подкорпус. Мультимедиазация является основным требованием ко всей базе корпуса. Подкорпус значимых исследовательских работ, выполненных на местном языковом материале, также имеет прикладное значение.

Таким образом, на основе анализа записей диалектной речи, полученных в результате диалектологических экспедиций в районы Вологодской области, строится когнитивная модель различных видов деятельности севернорусского крестьянина. В материалах периодической печати (районные газеты “Северная Новь”, “Звезда”, “Призыв”) анализируются особенности пропаганды общественно-значимых идей, а также отражение в статьях культурно значимой материально-бытовой и деятельностной сфер жизни. Исследование текстов писателей-вологоджан позволит смоделировать художественно-эстетический образ труда, праздников, игры в индивидуально-авторской картине мира (В. И. Белов, Н. А. Клюев, Н. И. Рубцов, А. Я. Яшин, О. А. Фокина, С. В. Викулов, И. Д. Полуянов, В. Ф. Тендряков и др.). Материалы устного народного творчества (пословицы, поговорки, приметы и пр.) позволяют дополнить описание концептологической составляющей деятельностной сферы жизни человека.

Проект “Мультимедийный корпус вологодских текстов “Жизненный круг” рассчитан на три года. В первый год выполняется работа по теоретическому обоснованию корпуса, по сбору и первичной обработке языкового материала (в устной и письменной форме фиксации), решению вопроса программного обеспечения (оболочки), наполнению текстовой базы (подкорпус диалектной речи и литературный подкорпус). Второй год планируется посвятить анализу уже собранных материалов, первичной разметке (токенизация, лемматизация, морфологический анализ) и созданию газетного подкорпуса. В третий год работы над проектом требуется редактировать и дополнять базу, совершенствовать информационно-справочный и поисковой аппарат корпуса.

Научная ценность проекта заключается в выявлении региональных черт общерусских концептов и комплексном описании локальной языковой картины мира; практическая же значимость проекта определяется созданием электронного корпуса, включающего в себя тексты, аудио- и видеоматериалы, запечатлевшие различные этапы “жизненного круга” человека в отдельном регионе. Электронный корпус потенциально является самой действенной формой сохранения и распространения культурно-исторического наследия региона, а также обеспечения преемственности традиционных ценностей.

Литература

- Качинская 2009 — Качинская И. Б. Корпус диалектных текстов в Национальном корпусе русского языка: состояние и перспективы // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования): 2009. СПб.: Наука, 2009. С. 57–68.
- Крючкова, Гольдин 2011 — Крючкова О. Ю., Гольдин В. Е. Корпус русской диалектной речи: концепция и параметры оценки // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам ежегодной Международной конференции “Диалог” (Бекасово, 25–29 мая 2011 г.). Вып. 10 (17). М.: Изд-во РГГУ, 2011. С. 359–367.

Лингвогеографическая информационная система “Диалект” на фоне современной лингвистической географии

Е. А. Жданова, В. А. Баранов, М. В. Климов, Д. Б. Кожевников

Лингвистическая география, автоматизация картографирования и лексико-графирования, русские говоры Удмуртии

The Linguo-geographical Information System “Dialect” and Modern Areal Linguistics

Ekaterina Zhdanova, Victor Baranov, Mikhail Klimov, Dmitry Kozhevnikov

This paper presents a general description of the linguo-geographical system “Dialect”, which is designed for storing, editing, selecting and presenting lexical material of the Russian dialects between the Kama and Vyatka rivers, collected for the Lexical Atlas of Russian Folk Dialects, in comparison with another linguo-geographical projects presented online. Attention is drawn to the possibility of using a database for creating a dictionary representation of dialect material.

Изучение территориальной дифференциации языков лингвогеографическим методом началось более ста лет назад. Однако и в начале XXI века эту работу нельзя считать завершенной, несмотря на то, что уже созданы лингвистические атласы, отражающие распространение языковых явлений различных уровней, для большинства языков и диалектов Европы, начаты аналогичные исследования на территории Азии и Америки. В настоящее время продолжается работа над межъязыковыми и наднациональными атласами, целью создания которых является отражение результатов древнейших языковых процессов, установление хронологии формирования современных языков одной языковой группы (например, Общеславянский лингвистический атлас) или же демонстрация распространения и взаимодействия неродственных языков на определенной территории (например, Атлас языков межкультурной коммуникации в Тихоокеанском регионе, Азии и Америке). В то же время актуальным остается и создание диалектных атласов небольшой территории, задачей которых является, прежде всего, подробное исследование специфических языковых особенностей того или иного региона. Это позволяет, например, уточнить данные о заселении картографируемой местности, конкретизировать уже выявленные и обнаружить неизвестные частные изоглоссы, исследовать данные с учетом взаимодействий с неродственными языками. Отбор картографируемых явлений для таких атласов производится в соответствии с теми языковыми чертами, которые целесообразно изучить в говорах конкретной территории для решения поставленных актуальных сегодня задач.

Работа над региональным атласом ведется в настоящее время и в Удмуртии сотрудниками кафедры “Лингвистика” Ижевского государственного технического университета (ИжГТУ) им. М. Т. Калашникова. Говоры междуречья Камы и Вятки ранее не становились объектом лингвогеографического описания. Эта территория должна была входить в один из томов Диалектологического атласа русского языка, однако составителями ДАРЯ было принято решение ограничить картографирование центром Европейской части России (территорией более раннего заселения).

Сегодня в создаваемом Институтом лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург) Лексическом атласе русских народных говоров (ЛАРНГ) отражается и лексика русских говоров междуречья Камы и Вятки. Однако подобные масштабные проекты не позволяют детально изучить распространение диалектных явлений в отдельном регионе. Например, в сетку обследования ЛАРНГ вошел 21 из 25 районов Удмуртии, так как лишь в них значителен процент русского населения. Однако в районах, где проживает большое количество удмуртов, также есть русские деревни и села, говоры которых могут представлять интерес для исследователей. Кроме того, в ЛАРНГ для нанесения на карту используются данные не всех обследованных населенных пунктов района: в связи с тем, что единицей картографирования является административный район, в нем выбираются один-два наиболее характерных и показательных в языковом отношении пункта. Для лингвистического обследования данного региона актуальна также проблема распространения групп говоров русского языка, взаимодействия и взаимовлияния русских и удмуртских говоров, что особенно ярко отражается на лексическом уровне. Поэтому в начале работ по сбору материалов к ЛАРНГ учеными Удмуртского государственного университета было принято решение о том, чтобы параллельно с подготовкой данных для головной организации начать работы по подготовке регионального атласа. Для этого в 2005 году была создана Лингвогеографическая информационная система “Диалект” (ЛГИС “Диалект”) (руководитель проф. В. А. Баранов, программист И. С. Соломенников), которая впоследствии была значительно усовершенствована в ИжГТУ (руководитель доц. Е. А. Жданова, программист Д. Б. Кожевников).

В последнее десятилетие, в эпоху господства компьютерных технологий во многих областях науки, в том числе и в языкознании, начали появляться и электронные лингвистические атласы русского языка. Однако большая часть из них ориентирована на представление в Интернете готовых карт, опубликованных ранее или не изданных по ряду причин. Такой способ — создание интернет-версий печатных атласов — обеспечивает доступность ценной лингвистической информации, а также, при определенной доработке, удобство просмотра и анализа карт. В качестве примеров таких проектов можно назвать электронную публикацию карт и справочных материалов Общеславянского лингвистического атласа (<http://www.slavatlas.org/>), недавно открытый электронный атлас татарских народных говоров (<http://www.atlas.antat.ru/>), создаваемый электронный диалекто-

логический атлас русского языка (<http://it-claim.ru/Persons/Kononkov/WWWroot/klaster.html>).

Некоторые научные коллективы, приступающие к картографированию, идут иным путем: используют информационные технологии уже на этапе создания картотек в виде их копий в машиночитаемом структурированном виде или в виде баз данных, а также в процессе подготовки самих атласов, так как это значительно облегчает труд составителей карт, а в случае размещения их в Интернете делает результат доступным широкому кругу пользователей. Автоматизация части кропотливого труда, связанного с отбором и систематизацией материала и нанесением данных на карту, сокращает время работы над атласом, предоставляет широкие возможности для экспериментов при анализе данных и выборе средств их визуализации на карте, позволяет демонстрировать результаты как в электронном виде, так и — при необходимости — в привычной форме печатного издания. Таким образом действуют, например, создатели ЛАРНГ (гл. ред. Т. И. Вендина), которые используют для работы географическую информационную систему MapInfo, составители Диалектологического атласа удмуртского языка (гл. ред. Р. Ш. Насибуллин), авторы интернет-проекта “Лексический атлас Волгоградской области” (<http://dialekt.vspu.ru>).

В свою очередь и на основе переведенных в электронную форму диалектных материалов, собранных по вопросам ЛАРНГ в междуречье Камы и Вятки, создана база данных, разработаны интерфейсы ввода и редактирования материала, формы запросов и вывода на экран выборок (рабочий адрес ЛГИС “Диалект” — <http://lgis2.office.hlcompany.ru/>) [Баранов, Жданова, Соломенников 2009; Баранов, Жданова, Белых 2013].

Система имеет ряд принципиальных отличий от других систем других проектов, что существенно расширяет возможности ее использования. В первую очередь стоит отметить иной способ представления материала. База данных, содержащая не только ответы на вопросы программы в виде отдельных словоформ, словосочетаний и контекстов, но и сведения о населенном пункте, о информанте, о времени записи ответов и о собирателях, позволяет составить запрос, содержащий параметры, которым будет соответствовать представляемый на карте лингвистический материал: состав лексем, их группировку, временной интервал фиксации данных, характеристики информантов, вид значков и т. д.

ЛГИС “Диалект” отличается также разнообразием содержащегося в базе данных материала: это не только лексика, полученная в результате опроса по программе ЛАРНГ, но и сканкопии полевых материалов и аудиозаписи диалектной речи, сделанные в ходе диалектологических экспедиций студентами и сотрудниками УдГУ в 1970–2000-е гг. Система позволяет разметить графические и аудиофайлы, выделив фрагменты, установив связь с вопросом(ами) программы и подготовив транскрипцию, указать лемму, дефиницию и другие характеристики.

Существующие в разных формах лингвистические данные дают возможность пользователю ЛГИС “Диалект” хранить, анализировать и картографировать не

только лексические единицы, но и явления других языковых уровней. Например, помимо лексического, система снабжена фонетическим модулем, в основе которого лежит программа ДАРЯ.

Важной чертой, отличающей ЛГИС “Диалект” от других современных лингвогеографических электронных ресурсов, является неограниченность территории, которая может быть представлена на карте. Если большинство электронных проектов рассчитаны на лингвогеографическое представление определенного региона / страны / группы регионов или стран — территории, условно отграниченной составителями, — то в основе лингвогеографического модуля ЛГИС “Диалект” лежит система карт “Яндекс”, которая позволяет картографировать материал любой территории, собранный по программе. Это дает диалектологам возможность отражать лингвистическую информацию на постоянно обновляемой карте, данные которой соответствуют текущему положению границ регионов и других изменяющихся географических объектов, представление которых на карте может быть связано с лингвистическим наполнением. Более того, картографический сервис “Яндекс” дает возможность пользователю самому наносить на карту необходимые объекты, например, исчезнувшие населенные пункты, в которых было зафиксировано картографируемое языковое явление. Отметим также, что использование такого рода программного продукта, находящегося в открытом доступе, делает диалектолога независимым при расширении территорий картографирования или увеличении количества пунктов сбора данных.

Уникальным является и лексикографический модуль ЛГИС “Диалект”, который представляет собой инструмент для создания электронного диалектного словаря на основе материалов ЛАРНГ с привлечением примеров из текстовых и аудиофайлов. Словарь отвечает всем критериям, предъявляемым к подобного рода ресурсам — базируется на разнообразном и значительном по объему диалектном материале, имеет систему поиска и перекрестных ссылок. Большая часть имеющихся сегодня в Интернете диалектных лексикографических ресурсов является копией печатных словарей (в графическом или PDF-формате), которые предоставляют лишь традиционные возможности их использования. Разработка в рамках ЛГИС “Диалект” лексикографического модуля является примером применения материала, предназначенного для картографирования, для создания электронного словаря, статьи которого содержат сведения о значении лексемы, сведения о времени и месте фиксации и ссылки на омонимы и синонимы.

Таким образом, лингвогеографическая информационная система “Диалект” обеспечивает хранение, редактирование, разметку, отбор и вывод на экран диалектных данных в виде лингвистических карт или словарных статей и может быть использована научными коллективами для решения широкого круга задач по картографированию и лексикографированию лексического материала народных говоров разных регионов России.

Литература

- Баранов, Жданова, Соломенников 2009 — *Баранов В. А., Жданова Е. А., Соломенников И. С.* Лингвогеографическая информационная система “Диалект” как инструмент для представления (картографирования) диалектной лексики // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2009 / Ин-т лингв. исслед. СПб.: Наука, 2009. С. 96–101.
- Баранов, Жданова, Белых 2013 — *Баранов В. А., Жданова Е. А., Белых А. А.* Лингвогеографическая система “Диалект”: история создания, новые возможности, технологические решения, демонстрация данных // Интеллектуальные системы в производстве. Ижевск, 2013. 1 (21). С. 171–175.

**База данных “Хронология новгородского летописания
XI – середины XV вв.” как инструмент исследования
времяисчислительных систем северо-западных земель Руси**

Н. П. Иванова

*Базы данных, летопись, времяисчислительные системы, хронологические
элементы, новгородское летописание.*

**The Chronology of Novgorod Chronicles from the 11th to mid-15th Centuries
database as an instrument for researching calendar systems
for northwestern Rus' lands**

Natalia Ivanova

The Chronology of Novgorod Chronicles from the 11th to mid-15th Centuries database will provide an opportunity to study calendar systems and to form a clear idea of the astronomical and mathematical state of knowledge in the northwestern Rus' lands. It will provide search criteria to discover layers in chronicles and reveal cultural and historical connections between Novgorod's territory and neighboring and far-away regions such as Byzantium and Rome.

Хронология летописей до сих пор остается спорной, поскольку сами источники часто дают противоречивые датировки одних и тех же исторических событий. Несмотря на то, что летописи достаточно хорошо изучены, они редко попадали в поле зрения исследователей, изучающих времяисчислительные системы. Существует всего несколько специальных работ, посвященных изучению древнерусского времяисчисления [Степанов 1909; 1910; 1915; Бережков 1963; Кузьмин 1977; Цыб 1995; 2003; 2011; Гришина 2003]. Однако комплексное изучение способов счета времени различных земель Древней Руси может открыть новые перспективы как в выявлении генеалогических связей разных групп летописей, так и в установлении времени написания летописных сводов и их авторства.

Выбор именно новгородского летописания не случаен: оно является древнейшим, не прерывающимся на протяжении как минимум четырех столетий, дает нам пример разнообразных хронологических элементов, что позволяет провести анализ хронологии наиболее полно и способствует реконструкции истории времяисчисления Великого Новгорода на протяжении XI – середины XIV столетий.

Считается, что летописи — это нарративные источники, трудно поддающиеся формализации. И все же после внимательного анализа разных летописей можно говорить о том, что во всех источниках имеется более или менее одинаковая структура записи о событиях.

В летописях содержатся довольно разнообразные хронологические элементы:

- 1) год от Сотворения мира (“В лѣто 6663”);
- 2) юлианская дата (“мѣсяця декабря въ 25”);
- 3) только месяц (“мѣсяця септября”);
- 4) день недели (“въ субботу”);
- 5) месяцесловные показания (“на Оуспѣніе святѣи Богородици”);
- 6) элементы пасхального календаря (“на 5 нед(е)ле по Велицѣ дни”);
- 7) время суток (“долго вечера 2 час нощи”);
- 8) “относительные” хронологические элементы (“княживъ лѣтъ 17”, “стояша мѣсяцѣ 3”);
- 9) косвенные хронологические данные (“в тоже лѣто”, “лѣту исходящу”);
- 10) астрономические явления — затмения Солнца, Луны, появление кометы и др. (“бысть знаменіе на небеси...”);
- 11) заимствования из других календарей — индикты, календы и т. д. (“индикта въ 14”).

До сих пор не предпринималось попыток создания базы данных на основе хронологических элементов новгородских летописей. В то же время по этим одиннадцати показателям хронологическая запись поддается формализации, что позволяет применить по отношению к летописям информационные технологии.

База построена на основе реляционной модели и состоит из следующих сущностей: *Известие*, *Хронология летописей (событий)*, *Летописи* (рис. 1).

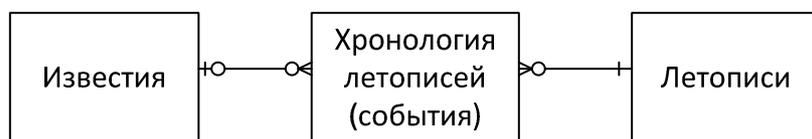

Рис. 1. Основные сущности базы данных.

Одной из основных сущностей предлагаемой БД является *Известие*. Под “известием здесь и далее имеется в виду фрагмент летописи, посвященный одной теме, чаще всего — одному событию” [Гимон 2005: 317]. В одно известие может входить несколько событий, имеющих одну и ту же причинно-следственную связь, но не обязательно обладающих идентичными или близкими пространственно-временными характеристиками. Эта сущность содержит все известия, описанные в новгородских летописях и имеющие внутригодовую хронологическую привязку, они нумеруются уникальным идентификационным номером (или кодом). “Код известия” является ключевой характеристикой, по которой осуществляется идентификация каждого известия во всех летописях. Он связывает все сущности БД между собой. По выбранному известию можно найти все события, которые описаны в разных летописях. Важной характеристикой сущности является реконструированная дата события от Рождества Христова, которая должна

позволить по формализованному значению даты отбирать события различных летописей.

Все события в базе данных описаны сущностью *Хронология летописей (события)*. Каждое событие может быть связано с известием и относиться к конкретной летописи (“Хронология Новгородской первой летописи”, “Хронология Софийской первой летописи”, “Хронология Новгородской четвертой летописи” и т. д.).

Каждая запись сущности *Хронология летописей (событие)* является описанием конкретного события и содержит значения хронологических характеристик (см. структурный анализ). В качестве примера можно привести фрагмент таблицы Синодального списка НПЛ [Новгородская 2000: 24] о приходе в Новгород на княжение черниговского князя Святослава Ольговича (см. табл. 1). Каждое событие так же, как и известие, имеет свой уникальный код.

Табл. 1. Описание события Синодального списка НПЛ

<i>Характеристика</i>	<i>Значение</i>
Код события	2406789
Год от Сотворения мира	6644
Юлианская дата	мѣсяця июля въ 19
День недели	въ недѣлю
Время суток	въ 3 час дне
Месяцесловное обозначение	на сборъ святѣя Еуфимие
Заимствования	преже 14 каланда августа, а луне небеснѣи въ 19 день
Описание события	Черниговский князь Святослав Ольгович пришел в Новгород на княжение
Код известия	630
Код летописи	НПЛ
Ссылка из источника	24

Для простоты восприятия в таблице 1 отсутствуют те хронологические характеристики, которые не использовались в источнике для датировки этого события (элементы пасхального календаря, относительные и др.). Соответствующее этому событию известие в сущности *Известия* содержит запись, представленную в таблице 2.

Сущность *Летописи* представляет собой записи, характеризующие привлеченные для создания БД источники: НПЛ, СПЛ, НЧЛ и др. Помимо основной характеристики, она также содержит “Код источника” (см. табл. 3). Это необходимо для того, чтобы можно было выявить, в каких именно источниках это из-

вестие было отражено и какие события из каждой конкретной летописи описывают это известие.

Табл. 2. Известие о событии

<i>Характеристика</i>	<i>Значение</i>
Код известия	630
Описание известия	Приход черниговского князя Святослава Ольговича на новгородский престол (на княжение)
Дата (наша эра)	1136.07.19 ¹

Табл. 3. Описание источника (летописи)

<i>Характеристика</i>	<i>Значение</i>
Код источника	НПЛ
Описание источника	Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов (ПСРЛ. Т. III). М.: Языки русской культуры, 2000. 720 с.

Таким образом, база данных “Хронология новгородского летописания XI – середины XV вв.” будет способствовать выявлению времяисчислительных систем (пасхальных, месяцесловных, календарных, летосчислительных и др.), использованных в новгородском летописании, и позволит:

- 1) сформировать четкое представление о состоянии астрономических и математических знаний в северо-западных русских землях в изучаемый период;
- 2) выделить дополнительные критерии для выявления принадлежащих одному автору или летописному центру слоев в летописях, которые на данный момент подтверждаются текстологически;
- 3) раскрыть культурно-исторические связи новгородских земель с сопредельными и более отдаленными регионами (Византия, Рим и др.), которые проявились через заимствования времяисчислительных систем.

Сокращения

НПЛ — Новгородская первая летопись

СПЛ — Софийская первая летопись

НЧЛ — Новгородская четвертая летопись

¹ Дата была реконструирована и подробно проанализирована в [Иванова 2006: 41–43].

Литература

- Бережков 1963 — *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. М., 1963.
- Гимон 2005 — *Гимон Т. В.* Как велась новгородская погодная летопись в XII веке? // Древнейшие государства Восточной Европы, 2003 год: Мнимые реальности в античных и средневековых текстах. М., 2005. С. 316–352.
- Гришина 2002 — *Гришина Н. Г.* Хронология Рогожского летописца за IX – начало XIV вв // Мир истории. 2002. № 8, 9; 2003. № 2, 3.
- Иванова 2006 — *Иванова Н. П.* Месяцеслов Синодального списка Новгородской первой летописи // Проблемы источниковедения / отв. ред. С. М. Каштанов. Вып. 1 (12). М.: Наука, 2006. С. 41–49.
- Кузьмин 1977 — *Кузьмин А. Г.* Начальные этапы древнерусского летописания. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1977.
- Новгородская 2000 — *Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов* (ПСРЛ. Т. III.) М.: Языки русской культуры, 2000. 720 с.
- Степанов 1909 — *Степанов Н. В.* Единицы счета времени (до XIII века) по Лаврентьевской и 1-й Новгородской летописям // Чтения в Императорском Московском обществе истории и древностей российских. 1909. Кн. 4 (231). С. 1–74.
- Степанов 1910 — *Степанов Н. В.* К вопросу о календаре Лаврентьевской летописи // Чтения в Имп. Моск. общ. истории и древностей российских. 1910. Кн. 4 (235). С. 1–40.
- Степанов 1915 — *Степанов Н. В.* Календарно-хронологические факторы Ипатьевской летописи до XIII века // Изв. Отд. рус. яз. и слов. Имп. АН. Т. XX. Кн. 2. 1915. С. 1–71.
- Цыб 1995 — *Цыб С. В.* Древнерусское времяисчисление в “Повести временных лет”. Барнаул, 1995.
- Цыб 2003 — *Цыб С. В.* Хронология домонгольской Руси. Ч. 1: Киевский период. Барнаул, 2003.
- Цыб 2011 — *Цыб С. В.* Древнерусское времяисчисление в “Повести временных лет”. СПб., 2011.

Digitization and a Database of Original Copies of Historical Documents Preserved in the National Centre of Manuscripts of the Republic of Georgia

Tea Kartvelishvili, Nikoloz Zhgenti

The Republic of Georgia's National Centre of Manuscripts in 2012–2014 implemented the project “Digitalization and Database of Original Copies of Historical Documents Preserved in National Centre of Manuscripts”, funded by the Shota Rustaveli National Scientific Foundation. As a result, over 5,000 original documents, from 40,000 that are preserved in the Centre, were described in the database and digitized. These 5,000 documents are already available for scholars and other interested persons on the Internet.

Historical documents belong to the most numerous type of historic sources available to us. As opposed to other sources, historical documents are marked by high reliability. The National Centre of Manuscripts of Georgia holds approximately 40,000 Georgian historical documents organized in four collections.

Historical documents from the medieval period cover almost all spheres of life. They include kings' orders, private letters and documents concerning economic relations. The documents reflect general trends of political, socio-economic and cultural development of the country.

Surviving historical documents testify to a high level of secretarial performance in Georgia. The documents were drafted according to special rules. Their structure was well defined. Some of the documents, including palimpsests, were executed on parchment, but many of them were written on paper. The documents were written mainly in Mkhedruli script. Nuskha-khutsuri script was used only in a small number of church documents.

To ensure the legal validity of a document, the issuer used to sign and seal it. Signatures of the Bagrations are found on the royal family documents. The autograph of king Giorgi V the Brilliant is of special note. Its complexity was intentional to prevent signature forgery. Apart from the king's name, the royal signature in earlier Georgian historical documents also contained a formal text of approval. This feature is characteristic for the deeds issued by kings of the united Georgian state. Documents of the later period lack this peculiarity: the king used to approve the document by signing it only with his name.

The seal of King Bagrat VI is the most ancient one among those which have come down to us: it dates to 1470. Early period seals have laconic legends. The presence of imprints of several royal seals on the same document enforced its legal validity. Documents intended for foreign countries had seals with text in a foreign language.

Historical documents are considered unique monuments of cultural heritage.

Unfortunately, most of the originals are damaged and frequent use by scholars or other interested persons may be harmful for them.

By that reason, National Centre of Manuscripts implemented the project “Digitalization and Database of Original Copies of Historical Documents Preserved in National Centre of Manuscripts”, funded by the Shota Rustaveli National Scientific Foundation.

The project took 2 years and included the following:

1. Choosing 5,000 originals from 40,000 by some criteria: antiquity, damage, importance, frequently needed to take from funds, etc.
2. Creating a database of the project, describing documents by following fields: 1. Fund and cipher; 2. Sizes; 3. Damage quality; 4. Restoration; 5. Script; 6. Ink color; 7. Material; 8. Type of document; 8. Date; 9. Historical persons mentioned in document; 10. Geographical places mentioned in document; 10. Seals; 11. Signatures; 12. Approvals; 13. Watermarks; 14. Punctuation marks; 15. Calligrapher. 16. Title of document; 17. Notes.
3. Entering metadata and attaching digitized images.
4. Publishing the database on website of the National Centre of Manuscripts.

Историко-ориентированные информационные системы на основе губернской периодики: пермские проекты¹

С. И. Корниенко, Д. А. Гагарина

Информационная система, электронный текст, источник-ориентированный подход, газетная периодика, периодическая печать, Первая мировая война

Historically Oriented Information Systems based on Provincial Periodicals: Projects from Perm

Sergey Kornienko, Dinara Gagarina

This paper presents a series of projects dedicated to creating information systems based on provincial periodicals collections in Perm. Research results have been gathered. Special emphasis is placed on the preservation, study and visualization of Perm newspapers (1914–1919) as a source for the history of World War I.

В 2014 г. исполняется 100 лет со дня начала Первой мировой войны, которая стала событием, сыгравшим важнейшую роль в мировой истории XX века. Полное и глубокое изучение и переосмысление истории Первой мировой войны предполагает расширение источниковой базы исторических исследований, повышение информационной отдачи, более эффективное использование имеющихся и введение новых источников в научный оборот.

Одним из основных типов исторических источников является периодическая печать, причем не только центральная, но и региональная. Именно региональная печать позволяет увидеть общее и особенное в отношении к событиям Первой мировой войны, в их воздействии на различные стороны жизни той или иной губернии.

В 1914–1919 гг. печать являлась самым массовым средством политической агитации, пропагандистским орудием в руках различных общественно-политических сил. Массив газет, выходивших в Пермской губернии с 1914 г. до заключения Версальского мира (1919 г.), представлен десятью наименованиями изданий, насчитывающих более 2-х тысяч номеров. Это “Пермские губернские ведомости”, “Пермский вестник временного правительства”, “Пермская земская неделя”, “Пермская жизнь”, “Известия Пермского губернского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и армейских депутатов”, “Известия Со-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) (грант № 13–06–00655а) и Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) (грант № 14–11–59003).

вета железнодорожных депутатов”, “Известия Уральского облсовета рабочих и солдатских депутатов”, “Известия Уральского Совета рабочих и солдатских депутатов”, “Известия Пермского губернского ВРК”, “Известия Осинского уездного исполнительного комитета Советов крестьянских, рабочих и армейских депутатов”. Указанные газеты являются уникальными историческими источниками, характеризуются различной идейно-политической направленностью и охватывают разные периоды истории страны и региона.

Сохранение и изучение этих коллекций затруднено в силу их рассредоточенности по разным учреждениям хранения и плохой физической сохранности.

Проект “Пермская губернская периодика (1914–1919 гг.) как исторический источник для изучения Первой мировой войны: создание информационной системы и источниковедческий анализ” предусматривает перевод в цифровой формат указанной выше коллекции пермских газет и создание источникориентированной информационной системы. В ходе реализации проекта будет осуществлен комплексный источниковедческий анализ коллекций пермских газет периода 1914–1919 гг., выявлены предметно-тематическая информативность публикаций по проблематике Первой мировой войны и возможности их использования в исследовании таких вопросов, как отношение к войне различных слоев пермского общества и отдельных его представителей, оценка сил и действий России, ее союзников и противников; освещение в пермских газетах ключевых военных событий, роли отдельных полководцев, деятельность Николая II и ее оценка, события в Пермской губернии и ее уездах, связанные с войной и их последствия; создание образов войны, повседневная жизнь в тылу и на фронте и др. По результатам этой работы будет сделано предметно-тематическое описание публикаций в пермской газетной периодике по проблематике Первой мировой войны.

Указанный проект станет продолжением исследований в области создания полнотекстовых источникориентированных систем на основе периодики, реализованных в Лаборатории исторической и политической информатики Пермского государственного национального исследовательского университета. Так, в 2005–2009 гг. была разработана информационная система на основе коллекции газеты “Пермские губернские ведомости”, выходящей с 1838 г. На ее основе были выполнены и выполняются в настоящее время исследования источниковедческого и конкретно-исторического характера [Волгирева и др. 2007; Корниенко и др. 2008; Кузнецова 2010]. В 2011–2012 гг. была создана информационная система “Пермские газеты колчаковского периода”, в основу которой легли газеты: “Освобождение России”, “Свободная Пермь”, “Современная Пермь”, “Отечество”, “Пермские губернские ведомости”, “Пермская земская неделя” (всего около 300 номеров) [Корниенко и др. 2013].

Ожидаемые и уже полученные в рамках указанных проектов результаты можно отнести к нескольким направлениям.

1. Результаты традиционного и средствами созданных систем источниковедческого анализа коллекции газет. Источниковедческий анализ на основе инструментария систем позволяет получить количественные и качественные характеристики коллекции газет в целом, отдельных изданий, анализ отдельных рубрик и т. п. В результате формально-логического анализа разрабатывается типология публикаций и общая система рубрикации для изучаемых газет.

2. Сами созданные информационные системы. В основе информационных моделей систем лежат такие объекты, как издание, выпуск, страница, публикация, персоналия. Системы реализованы на основе различных СУБД и веб-приложений для ввода данных, просмотра электронных версий газет, а также для выполнения поисковых, проблемно-тематических и других запросов. Все созданные системы доступны в Интернете.

3. Конкретно-исторические результаты, полученные на основе информационных систем.

4. Разработанные методики использования систем для решения источниковедческих и других видов исследовательских задач. В основу методик положены системы запросов к базе данных, позволяющие получать количественные характеристики отдельных наименований изданий и всего массива в целом. На этой основе можно определять наиболее используемые типы и жанры, предметно-тематическую направленность публикаций и их соотношение, вести информационный поиск, формировать текстовые фрагменты и интерпретировать полученные результаты с точки зрения информационной полноты источника и характера информации.

5. Обобщение проблем использования информационных технологий для сохранения и изучения газетной периодики. Так, выявлены направления, возможности и ограничения различных информационных технологий, информационных систем, различных подходов и форматов. Особое внимание уделено технологии реляционных баз данных, ее сравнению с технологиями разметки текстов. Проанализированы такие проблемы, как неустойчивая структура номеров газет, меняющаяся рубрикация, разные форматы и принципы содержательного наполнения в пределах одного издания, а также зачастую низкое качество распознавания, вызванное плохой сохранностью и тонкой бумагой. Результаты этой работы обогащают практику создания историко-ориентированных информационных систем и применимы при реализации других подобных проектов.

6. Результаты в области сохранения историко-культурного наследия и расширения доступа к нему.

Таким образом, организация информации таких источников, как периодическая печать, на основе информационных систем обеспечивает решение проблем их сохранения и дальнейшего использования, создания на их основе единого доступного источникового комплекса, применения для их изучения новых компьютеризированных методов анализа. В конечном итоге это обеспечивает воз-

возможность более полного извлечения информации из источников и более эффективного введения их в оборот научных исследований.

Литература

- Волгирева и др. 2007 — *Волгирева Г. П., Корниенко С. И., Пигалева С. В.* Источниковедческий анализ газеты “Пермские губернские ведомости” (XIX – начало XX вв.) как основа для проектирования и создания информационной системы // Вестник Пермского университета. Серия “История и политология”. 2007. Вып. 3. С. 79–88.
- Корниенко и др. 2008 — *Корниенко С. И., Гагарина Д. А., Горбачева Н. Г., Пигалева С. В.* Газета “Пермские губернские ведомости” 1838–1844 гг.: проблемы источниковедческого исследования и сохранения историко-культурного памятника // Информационный бюллетень ассоциации “История и компьютер”. 2008. № 35. С. 134–136.
- Корниенко и др. 2013 — *Корниенко С. И., Гагарина Д. А., Масленников Н. Н., Пигалева С. В.* Источнико-ориентированная база данных как основа информационной системы для сохранения и изучения пермских газет колчаковского периода // Круг идей: базы данных в исторических исследованиях. Барнаул: Азбука, 2013. С. 140–155.
- Кузнецова 2010 — *Кузнецова Е. А.* Особенности сохранения, документирования и изучения объявлений в газете “Пермские губернские ведомости” на основе информационных технологий // Информационные технологии и письменное наследие: материалы Междунар. науч. конф. Уфа, 2010. С. 140–143.

База данных “Таможенные и кабацкие книги России XVII–XVIII вв.”

А. И. Раздорский

Источниковедение, археография, таможенные книги, базы данных

The Customs and Tavern Books of Russia of the 17th and 18th Centuries Database

Aleksey Razdorsky

Customs and tavern books of Russia from the 17th and 18th centuries are valuable sources for historians and linguists. Some thousands of these documents remain in the central and regional archives and libraries of Russia. An important task is the creation of a summary catalog of customs and tavern books and a bibliography of research on these sources. It is expedient to unite data on customs and tavern books in a uniform database open to additions and corrections.

Таможенные и кабацкие книги России XVII–XVIII вв. являются ценными источниками как для историков, так и для лингвистов [Базилевич 1933; Кафенгауз 1958; Котков 1972; Малышева 1997; Мерзон 1957; Раздорский 2002; Раздорский 2012в]. Большинство этих документов хранится ныне в различных фондах Российского государственного архива древних актов (РГАДА) в Москве. Значительное собрание таможенных книг XVII–XVIII вв. сосредоточено также в Архиве С.-Петербургского института истории РАН. Именно в этом хранилище находятся древнейшая русская таможенная книга (Морёвской слободы 1599 г.; сохранилась в отрывках) и древнейшая русская кабацкая книга (олонецкая 1609 г.). Отдельные таможенные книги имеются в фондах отделов рукописей Государственного Исторического музея и Российской государственной библиотеки в Москве. Есть таможенные и кабацкие книги и в некоторых региональных архивах и музеях, в частности, в древлехранилище Псковского музея-заповедника, в государственных архивах Псковской, Астраханской, Воронежской, Архангельской, Тюменской областей и др. К сожалению, целенаправленного и систематического выявления таможенных и кабацких книг в региональных хранилищах до сих пор не производилось. Эту задачу еще только предстоит осуществить. По предварительным оценкам общее число таможенных книг может составлять порядка трех тысяч. Расчеты по количественной характеристике кабацких книг отсутствуют, но можно предположить, что их численность сопоставима с таможенными книгами.

Изучение рассматриваемых памятников, начатое еще в середине XIX в., плодотворно продолжается по сию пору. Однако использование таможенных и кабацких книг сопряжено с определенными трудностями. Прежде всего, до сих пор

отсутствует более или менее полная количественная, хронологическая и географическая характеристика этих документов. Специального и систематического учета таможенных и кабацких книг в масштабах всей страны или хотя бы только ее европейской части до сих пор не произведено. Исследователи не имеют в своем распоряжении систематизированных опубликованных сведений о составе и местонахождении большинства рассматриваемых источников. Данное обстоятельство существенно осложняет их изучение и введение содержащейся в них информации в научный оборот. На повестке дня стоит вопрос о подготовке сводного каталога таможенных и кабацких книг, а также библиографии публикаций текстов этих источников и исследований, написанных на их основе.

Материалы, собранные для сводного каталога таможенных и кабацких книг, библиографию публикаций и исследований этих документов, а также изданные тексты и регесты, на наш взгляд, наиболее целесообразно интегрировать в единую базу данных, которая будет открыта для дополнений и корректировок.

Уже сейчас в базу данных могут быть загружены реестры:

– 1177 сибирских таможенных книг (880 приходных, 234 соболиных, 55 расходных, 8 табачных) за период с 1625 г. по 1717 г., учтенных в “Обозрении столбцов и книг Сибирского приказа” [Оглоблин 1897];

– 1242 таможенные книги по 152 городским и сельским населенным пунктам, 5 ярмаркам, 2 провинциям, 1 волости и 2 речным таможням Европейской России за период с 1703 г. по 1771 г., выявленные по описям 16 фондов РГАДА [Раздорский 2007];

– 225 таможенных книг и 297 кабацких книг за период с 1615 г. по 1693 г., учтенных в межфондовой описи книг московских приказов [Книги 1972; Раздорский 2012б];

– 473 таможенные и кабацкие книги по 82 населенным пунктам России за период с 1615 г. по 1713 г., находящиеся в составе книг Денежного стола в фонде Разрядного приказа РГАДА и учтенные в 10-й книге “Описания документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве министерства юстиции” [Описание 1896] (реестр подготовлен к публикации в “Археографическом ежегоднике за 2011 год”);

– реестр 558 кабацких книг по 88 населенным пунктам России (50 городским и 38 сельским) за период с 1710 г. по 1773 г., хранящихся в 829-м фонде РГАДА (подготовлен к публикации в “Археографическом ежегоднике за 2012 год”).

С 1872 г. по 2013 г. издано (без учета фрагментарных публикаций) 84 таможенные книги XVII–XVIII вв. по 34 городским и сельским населенным пунктам и 1 таможенному посту (в Невском устье). Ряд источников опубликован на CD-ROM (таможенные книги Великого Новгорода 1610/11, 1613/14, 1614/15 гг., Невского устья 1615, 1616 и 1618 гг.), а также выложен в Интернет (таможенная книга Повенецкого рядка 1612 г.) [Раздорский 2011]. Кроме того, опубликованы регесты 72 таможенных и кабацких книг 7 городов (Курска, Можайска, Ельца, Вязьмы, Москвы, Рыльска, Киева) (о методике регестирования этих источников

подробнее см.: [Раздорский 2012a]). Имеющиеся публикации текстов и регестов таможенных и кабацких книг также могут быть включены в формируемую базу данных.

В наиболее полном виде набор полей базы данных “Таможенные и кабацкие книги России XVII–XVIII вв.” выглядит следующим образом:

- тип документа;
- населенный пункт, к которому относится документ;
- датировка документа;
- заглавие документа;
- физическая характеристика документа (количество листов, формат);
- дефекты;
- филигранные (факультативно);
- отдельная рукопись или аллигат в конволюте, состав конволюта;
- место и шифр хранения;
- имя таможенного (кабацкого) головы (целовальника), при котором составлен документ;
- имя дьячка (дьячков), написавших документ;
- скрепы;
- структурная схема документа;
- формуляр таможенной (кабацкой) статьи;
- тип списка документа (беловой, черновой, рабочий);
- библиографические сведения о документе (публикации текстов и / или регестов, монографии и статьи, в которых использованы материалы данного документа) (при наличии);
- текст (регесты) документа (при наличии);
- цифровая копия текста документа (или репродукции его отдельных листов) (при наличии).

Создание базы данных, сочетающей в себе элементы сводного каталога таможенных и кабацких книг, библиографического указателя публикаций и исследований этих источников, а также сборника их текстов и регестов, позволит значительно интенсифицировать процесс изучения рассматриваемых документов и введения содержащейся в них информации в широкий научный оборот.

Литература

- Базилевич 1933 — *Базилевич К. В.* Таможенные книги как источник экономической истории России // Проблемы источниковедения. М.; Л., 1933. Сб. 1. С. 110–129.
- Кафенгауз 1958 — *Кафенгауз Б. Б.* Таможенные книги XVIII века // АЕ за 1957 год. М., 1958. С. 127–137.
- Книги 1972 — *Книги московских приказов в фондах ЦГАДА: Опись: 1495–1718 гг.* / Отв. сост. В. Н. Шумилов. М., 1972.

- Котков 1972 — Котков С. И. Таможенные книги Камер-коллегии — источники по истории русского языка // Русское и славянское языкознание: К 70-летию чл.-корр. АН СССР Р. И. Аванесова. М., 1972. С. 135–143.
- Малышева 1997 — Малышева И. А. Памятники деловой письменности XVIII века как объект лингвистического источниковедения. Хабаровск, 1997. 182 с.
- Мерзон 1957 — Мерзон А. Ц. Таможенные книги XVII века: Учеб. пособие по источниковедению истории СССР. М., 1957. 68 с.
- Оглоблин 1897 — Оглоблин Н. Н. Обзорные столбцы и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.). Ч. 2. Документы таможенного управления. М., 1897. 162 с.
- Описание 1896 — Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве министерства юстиции. Кн. 10. М., 1896. VI, [1], 526, [1], 39 с.
- Раздорский 2002 — Раздорский А. И. Об изучении и публикации кабацких книг XVII века: К постановке проблемы // Источниковедение и историография в мире гуманитарного знания: Доклады и тезисы XIV научн. конф. (Москва, 18–19 апреля 2002 г.). М., 2002. С. 394–397.
- Раздорский 2007 — Раздорский А. И. Таможенные книги Европейской России XVIII в. в фондах РГАДА (количественная, хронологическая и географическая характеристика) // Археографический ежегодник за 2005 год. М., 2007. С. 394–462.
- Раздорский 2011 — Раздорский А. И. Публикации таможенных книг России XVII–XVIII вв. (историко-библиографический обзор) // Библиография. 2011. № 2. С. 77–83.
- Раздорский 2012а — Раздорский А. И. О регистрации таможенных и кабацких книг // Информационные технологии и письменное наследие: E1Manuscript–2012: Материалы IV междунар. научн. конф. (Петрозаводск, 3–8 сентября 2012 г.). Петрозаводск; Ижевск, 2012. С. 223–227.
- Раздорский 2012б — Раздорский А. И. Таможенные и кабацкие книги XVII века в составе городских книг московских приказов в фондах РГАДА // Русское Средневековье: Сб. статей в честь проф. Юрия Георгиевича Алексева. М., 2012. С. 164–198.
- Раздорский 2012в — Раздорский А. И. Таможенные книги как источник по экономической истории XVII–XVIII вв. // Приграничное сотрудничество и внешнеэкономическая деятельность: исторический ракурс и современные оценки: Материалы междунар. научн. конф. (г. Чита Забайкальского края Российской Федерации – г. Эргуна Автономного района Внутренняя Монголия Китайской Народной Республики, 22–27 ноября 2012 г.). Чита, 2012. С. 59–64.

Формирование аннотированных баз данных семантического поля “агрессия” (на материале русскоязычных и англоязычных электронных интернет-источников)¹

Р. К. Потапова, Л. Р. Комалова

*Аннотированные базы данных, корпусная лингвистика, семантическое поле
“агрессия”, интернет-коммуникация*

The Creation of Annotated Databases of the Semantic Field of “Aggression” (Using Russian and English Internet Sources)

Rodmonga Potapova, Liliya Komalova

The article presents fulltext databases containing Russian- and English-language documents from the mass media containing verbal representatives of the concept “aggression”. Each database consists of 120 annotated text units. The annotation covers lexical, semantic and pragmatic levels. Special metrics and a local dictionary of the semantic field of “aggression” accompany each text. The database can be implemented in scientific research on speechology, for improving computer-aided Internet monitoring systems, in pedagogy, and for improving search systems based on the semantic field of “aggression”.

В среде интернет тексты средств массовой информации служат, как правило, для формирования общественного мнения и установок реципиентов на восприятие и оценку окружающей действительности. Отрицательные и положительные эмоции текста активизируют смежные эмоции и модальности реципиента.

В рамках исследования семантического поля “агрессия” (далее — СПА) в фокусе внимания находятся средства и механизмы реализации негативных эмоций и переживаний реципиента, побуждающие к переживанию и реализации агрессии, в том числе опосредованные текстами цифровых СМИ в Интернете. Анализ содержания современных СМИ подтверждает предположение о расширении набора слов СПА, представленных в СМИ, и о снижении порога критичности восприятия.

Доступность текстов в среде интернета и современные программные разработки позволяют проводить мониторинг интернет-контента и выявлять тексты, провоцирующие агрессивное поведение. Весьма актуальным и перспективным является разработка баз данных и баз знаний, позволяющих кластеризировать

¹ Исследование поддержано Российским фондом фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 14–06–00363 (научный руководитель д-р филол. наук, профессор Р. К. Потапова).

современные языковые и речевые тенденции текстов цифровых СМИ в совокупности с возможностью оценки их воздействующей силы, в том числе потенциала побуждения реципиента к разным формам агрессии.

В настоящем докладе описываются принципы формирования языковых баз данных и представляются полнотекстовые базы русскоязычных и англоязычных письменных текстов цифровых СМИ в интернете.

Необходимым требованием к формированию баз данных для поисковых целей является предварительное проведение исследования речевого материала, которое позволяет выявить особенности функционирования концепта “агрессия” в текстах СМИ, специфику таких текстов в среде интернета, позволяющей представлять контент с большей “вольностью” подачи материала, а порой подавать позицию автора в весьма радикальной форме.

Следующим шагом является отбор речевого материала, который должен отражать определенный срез, быть взвешенным и представлять разные тематические составляющие концепта “агрессия”. Отбор источников (в данном случае цифровых СМИ, представленных в среде интернет в открытом доступе) определяет рамки так называемой позиции редакции и авторов, то есть круг установок и стереотипных представлений об описываемых событиях действительности.

Описание языкового материала полнотекстовой базы данных подразумевает описание тех социальных условий, в которых происходило формирование корпуса, что, в свою очередь, является важным социокультурным показателем, особенно для пользователей иноязычных культур. По мнению Р.К. Потаповой, разрабатываемые базы данных представляются открытой системой, доступной для пополнения и расширения в базы знаний и экспертные системы.

Немаловажным представляется и разработка форм унификации и аннотирования отобранного материала, которые позволяют представить каждую базу данных в доступной для дальнейших целей форме, а также содержат метаинформацию о каждой единице базы.

Представляемые русскоязычная и англоязычная базы данных письменных текстов цифровых СМИ содержат вербальные репрезентанты концепта “агрессия” и являются лингвистически паспортизированными полнотекстовыми базами данных. В БД представлены тексты из мировых, федеральных и региональных СМИ, имеющих цифровые аналоги в сети интернет. Репрезентативность корпуса обеспечивается за счет включения текстов широкого круга источников: печатные СМИ, новостные передачи телерадиовещательных компаний, сообщения новостных агентств, новостные ленты интернет-порталов, описывающие состояние дел в мире в целом и в РФ, США, Великобритании в частности.

Массив текстов для БД отбирался методом сплошной выборки текстов в течение двух лет (2011–2013 гг.). Принципы и методы отбора текстов, а также способы конструирования СПА описаны в работах [Потапова, Комалова 2012; 2013а; 2013б; Potapova, Komalova 2013].

Единицей базы данных является исходная текстовая единица, которая содержит *аннотацию*, включающую:

I. Выходные данные текста:

1. Название текста;
2. Название источника;
3. Дата публикации текста;
4. Адрес публикации в сети интернет;
5. Информацию об авторе текста;

II. Лингвистический паспорт текста:

6. Жанровая принадлежность текста (при описании выбрать из списка ниже):

– заметка,	– интервью,
– репортаж,	– эссе,
– статья,	– справка,
– листовка,	– коммюнике,
– комментарий,	– рекламный текст;
– фельетон,	

7. Прагматическая составляющая текста (при описании выбрать из списка ниже):

– информирование,	– обращение,
– аналитика,	– агитация,
– полемика,	– пропагандирование,
– разъяснение,	– критика,
– заявление,	– воздействие;

8. Тема текста (при описании выбрать из списка ниже):

– политические конфликты,	– проявления шовинизма,
– геополитические конфликты,	– проявление межнациональной розни,
– военные действия,	– проявление ксенофобии,
– криминал,	– межконфессиональные конфликты.
– насилие над личностью,	– призывы к насилию,
– насилие в семье,	– призывы к дискриминации;
– агрессивная экономика,	
– судебные разбирательства,	
– проявления экстремизма,	
– проявления расизма,	

III. Каждый текст сопровождается метрикой, представляющей:

9. Общее количество знаменательных и незнаменательных слов в тексте;

10. Количество знаков (графем) без пробела в тексте;
11. Список слов текста, входящих в СПА;
12. Относительную величину — плотность СПА, т. е. отношение числа слов СПА к общему числу слов в тексте (в %).

В каждой единице БД приводится полный исходный текст публикации.

Каждая БД в настоящее время включает 120 аннотированных единиц (с учетом двенадцати параметров-помет), которые были отобраны из репрезентативной выборки в 2000 русскоязычных и 2000 англоязычных текстов цифровых СМИ.

Анализ текстов и выявление структурных компонентов, репрезентирующих концепт “агрессия” выполнялся по комплексной методике контент-анализа текста/дискурса Р. К. Потаповой и В. В. Потапова [Потапова, Потапов 2004; 2006].

Плотность закодированных вложений в анализируемом тексте рассчитывалась при помощи компьютерной программы с открытой лицензией “Textus Pro 1.0” [Каплунов].

В отдельной ячейке исходной текстовой единицы представлены все присутствующие в данном тексте лексические единицы, входящие в состав СПА (локальный словарь). Данные единицы выделены в исходном тексте подчеркиванием и/или цветом.

Базы данных применимы на практике в качестве:

- баз данных словоформ семантического поля “агрессия” для обучения автоматизированных систем мониторинга текстов цифровых СМИ на предмет выявления потенциально провокативных / конфликтогенных сообщений, а также для определения “горячих” точек в мире (например, для обучения системы Europe Media Monitor <http://emm.newsbrief.eu>);
- баз данных словоформ для составления тематического частотного словаря семантического поля “агрессия” на русском и английском языках;
- баз данных словоформ для создания информационно-поискового тезауруса семантического поля “агрессия”;
- баз данных текстов для проведения тематического морфолого-синтаксического анализа с целью выявления структуры текстов, порождающих состояние агрессии у реципиента;
- баз данных текстов для использования в составе учебно-методических комплексов дисциплин “Лингвоконфликтология”, “Лингвокриминалистическая экспертиза текста”, “Фундаментальное и прикладное речеведение”, “Социолингвистика”;
- баз данных текстов в составе комплексного исследования языковых и речевых признаков передачи и порождения состояния агрессии посредством сообщений СМИ в сети интернет.

Дальнейшее развитие базы данных предполагается связать с разработкой внутренней поисковой системы на основе гипертекстовых технологий с использованием XML-разметки.

Литература

- Каплунов — *Каплунов Д. А.* Программа “TEXTUS PRO 1.0”. Режим доступа: <http://www.blog-kaplunoff.ru/programmy-dlya-kopirajterov.html>.
- Потапова, Комалова 2012 — *Потапова Р. К., Комалова Л. Р. и др.* Промежуточный отчет (1-й этап 2012г.) по проекту: 6.4411.2011 “Исследование лингвокогнитивного механизма становления и развития состояния агрессии в межъязыковой и межкультурной коммуникации (применительно к многоязыковому дискурсу). М.: МГЛУ, 2012. 310 с.
- Потапова, Комалова 2013а — *Потапова Р. К., Комалова Л. Р. и др.* Промежуточный отчет (2-й этап 2013г.) по проекту: 6.4411.2011 “Исследование лингвокогнитивного механизма становления и развития состояния агрессии в межъязыковой и межкультурной коммуникации (применительно к многоязыковому дискурсу). М.: МГЛУ, 2013. 170 с.
- Потапова, Комалова 2013б — *Потапова Р. К., Комалова Л. Р.* Лингвокогнитивное исследование состояния “агрессия” в межъязыковой и межкультурной коммуникации: письменный текст // Семиотическая гетерогенность языковой коммуникации: теория и практика. Часть II. М.: ИПК МГЛУ “Рема”, 2013. С. 164–175. (Вестн. Моск. гос. лингвист. ун-та; вып. 15 (675). Сер. Языкознание).
- Потапова, Потапов 2004 — *Потапова Р. К., Потапов В. В.* Семантическое поле “наркотики”: Дискурс как объект прикладной лингвистики. М.: УРСС, 2004. 190 с.
- Потапова, Потапов 2006 — *Потапова Р. К., Потапов В. В.* Язык, речь, личность. М.: Языки славянской культуры, 2006. 496 с.
- Potapova, Komalova 2013 — *Potapova R. K., Komalova L. R.* Lingua-Cognitive Survey of the Semantic Field “Aggression” in Multicultural Communication: Typed Text // SPECOM 2013, LNAI 8113 / M. Železný et al. (Eds.). Springer International Publishing Switzerland, 2013. Pp. 227-232.

Проектирование Web-версии комплекса актов Руськой (Волынской) метрики (1569–1673)

Ю. А. Святец

Акты, декреты, Руськая (Волынская) метрика, HTML, транскрибирование, палеография, дипломатика, Web-публикация, скоропись.

Design of the Web Version of a Body of Acts of Ruthenian (Volhynian) Metrica (1569–1673)

Yury Svyatets

The valuable body of sources for studying the history of Ukraine in the second half of the 16th and first half of the 17th centuries is Ruthenian (Volhynian) metrica. These books contain official acts published from 1569 to 1673 by the Crown chancellery concerning subjects of the Ukrainian lands. In this paper, the concept of Web publication of Metrica is considered, its hypertextual structure is shown, and prospects of development of the project are illustrated. The information potential of an HTML version is shown using an example of one of the Metrica.

Ценным комплексом источников для истории Украины второй половины XVI – первой половины XVII веков являются актовые документы, выданные польской Коронной канцелярией субъектам Волынского, Киевского, Брацлавского и Черниговского воеводств в период с 1569 по 1673 гг. Копии свыше 3,5 тысяч документов сосредоточены в 29-ти сохранившихся книгах так называемой “Руськой” или Волынской метрики (далее — РМ), то есть “руськой” серии Коронной метрики. Одна книга этой серии, содержащая документы за 1609–1612 гг., хранится в Курницкой библиотеке Польской Академии наук [Biblioteka; Руська 2002: 47], а 28 — в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) в Москве в составе фонда “Литовская метрика” (ф. 389) [РГАДА]. Одна из книг “руськой” серии за 1652–1654, 1658–1673 гг. (29-я книга) [РГАДА: Ед. хр. 220] опубликована в 1999 г. украинским историком профессором Петром Кулаковским [Руська 1999].

Книги метрики сформировались в результате Люблинской унии 1569 г., в соответствии с которой земли украинских (Волынского, Киевского, Брацлавского) воеводств были инкорпорированы в состав Речи Посполитой. В связи с предоставлением определенной автономии этим воеводствам встал вопрос о языке делопроизводства как в местных (городских и земских), так и в королевском судах и других органах государственной власти. Во времена управления делами украинских земель великим князем литовским документация названных воеводств велась на канцелярском языке, основу которого составляла лексика родного (так

называемого “русского”, от “Русь”) языка населения. Однако в книгах РМ вписаны также акты на латинском (официальном языке европейских канцеляристов) и польском языках. Во времена правления польского короля и одновременно великого князя литовского Сигизмунда (Жикгимонта) Августа (Sigismundus Augustus) языковая традиция для русской (украинской) “автономии” была сохранена. Более того, была создана специальная канцелярия, “ведавшая делами” в русских (т. е. украинских), воеводствах (землях). Те документы, которые приходили на рассмотрение польского короля из этих воеводств и по которым он принимал решения, вписывались в отдельные книги писарями (дьяками) Руськой канцелярии. Часть таких книг содержат записи подтверждений легитимности ранее (до унии) выданных актов на владение, привилегии, завещания (тестаменты), локационные и магдебургские листы (грамоты), продажи владений, ипотечные (заставы) обязательства, фискальные вольности и др. Другую часть книг представляют записи судебных королевских решений (декретов) по уголовным делам и спорным вопросам, касающимся разграничения владений и прав русской шляхты и князей в украинских воеводствах [Грімстед-Кеннеді 1989].

На кафедре истории Украины Днепропетровского университета имени Олеся Гончара ведется работа по введению в научный оборот и образовательный процесс документов Руськой (Волинской) метрики. В частности, разрабатывается проект по созданию Web-версии книг актов названного корпуса. Необходимость гипертекстового варианта археографической публикации подсказана дипломатикой. Гипертекстовая разметка позволяет связать акты, вписанные в разные книги РМ. Например, в седьмой книге РМ (1582–1583) запись документа “Декретъ межъ Кропивницкимъ а Тельковою и сыномъ еѣ Петромъ ѿ Скуриньцьи” [РГАДА: Ед. хр. 196, лл. 112 об. – 114 об.] содержит упоминание о трех актах, два из которых помещены в пятой книге РМ (1567–1586, 1588) [РГАДА: Ед. хр. 216, лл. 203 об. – 204 об., 287–288 об.] и в шестой книге РМ (1578–1582) [РГАДА: Ед. хр. 195, лл. 410 об. – 411 об.]. Кроме того, в подтвердительные листы часто вписывали “от слова до слова” так называемые “видимусы”, т. е. копии ранее выданных и воочию предоставленных оригиналов документов частных лиц (дарственных, продажи, тестаменты и др.), органов местного самоуправления (выписки из гродских или земских урядных и судебных книг), великокняжеской или коронной канцелярии. Например, в седьмой книге РМ под датой 20 ноября 1582 г. записан документ “Перенесенье запису ѿт князя Чорторыиского Василью Красеньскому на Мстишинъ”, который подтверждает продажу житомирским старостой князем Михаилом Чорторыйским владений сел Мстишин и Полганов в Луцком повете королевскому секретарю Василию Красенскому-Борзобогатому путем внесения копии выписки из книг гродских Луцкого замка, в которой в свою очередь дословно занесено содержание пергаменного “листа продажного” (договора продажи) названных лиц [РГАДА: Ед. хр. 196, лл. 79–82]. В первой книге РМ (1569–1572) под датой 29 мая 1570 г. записано “Потверженье ѿ общины въ манастиры Печерскомъ”, в котором дословно продублирован привилейный лист Си-

гизмунда II Августа от 15 мая 1550 г., содержащий видимус грамоты его отца Сигизмунда I Старого от 4 июля 1522 г. о предоставлении общине Печерского монастыря привилегий на самоуправление “водле обычаю закону их греческого” [РГАДА: Ед. хр. 191, лл. 3 об. – 13]. Другими словами, тексты, вписанные в книги РМ, часто построены по принципу “матрешки” и фактически представляют собой несколько взаимопоглощающих и взаимосвязанных документов.

Для пилотного проекта нами взята седьмая книга РМ [РГАДА: Ед. хр. 196]. Данная книга интересна тем, что не является исключительно декретной. Часть записей в ней содержит и копии (видимусы) подтвердительных актов (сознания, вольности, тестамент, фундуши, дарственные, продажные, заставные, межевые и др. грамоты), выданные из Коронного Скарбу в 1583 г. по просьбе воеводы брацлавского, старосты кременецкого и пиньского князя Януша Корибута Збаражского и воеводы троцкого (трокайского) князя Стефана Андреевича Корибута Збаражского. Таким образом, эта книга уникальна тем, что представляет собой “синтез” книг декретных и записных. В книге насчитывается 152 акта, из которых 106 — в декретной части (декреты, лимитации, пильности и заложенья хоробую), а 46 — в записной. Документ “Въписанье права от цел мещанъ черкасских, недавно въ Вильне имь даного” [РГАДА: Ед. хр. 196, лл. 35 – 35 об.] записан на польском языке. Остальные акты выполнены кириллической скорописью на русском языке.

Концепция Web-версии комплекса актов данной книги предусматривает возможность одновременного отображения как оцифрованных образов страниц, так и их постраничную транслитерацию в текстовом формате. Доступ ко всем актам книги обеспечен с исходной страницы, где помещен общий реестр (см. рис. 1, 2).

Реестр позволяет по названию документа открыть его pdf-версию либо по выбору номера листа перейти к соответствующей Web-версии (см. рис. 3).

В каждом случае подана сопровождающая информация о месте хранения оригинала акта. Документы можно просмотреть как в рукописной форме, так и в транскрибированной. Поскольку скоропись все еще сохраняла выносные буквы, то и в электронном тексте средствами HTML передана такая особенность письма. Оцифрованное изображение страницы документа можно увеличить в отдельном окне, активировав ссылку. Гипертекстовая структура комфортна также тем, что есть возможность вносить в электронный текст ссылки на связанные документы других книг Руськой, Литовской или Коронной метрик, магистратских или земских урядных или судебных книг, как архивных, так и опубликованных. Аналогичные дополнения могут касаться персоналий, топонимов или гидронимов, групп документов, специальной терминологии и т. п. Для перехода между страницами книги в верхней и нижней части отображенного документа предусмотрены соответствующие интерактивные ссылки в виде номеров листов. Пользователь всегда может вернуться к общему реестру актов книги с любой просматриваемой страницы по универсальной ссылке “Реестр”.

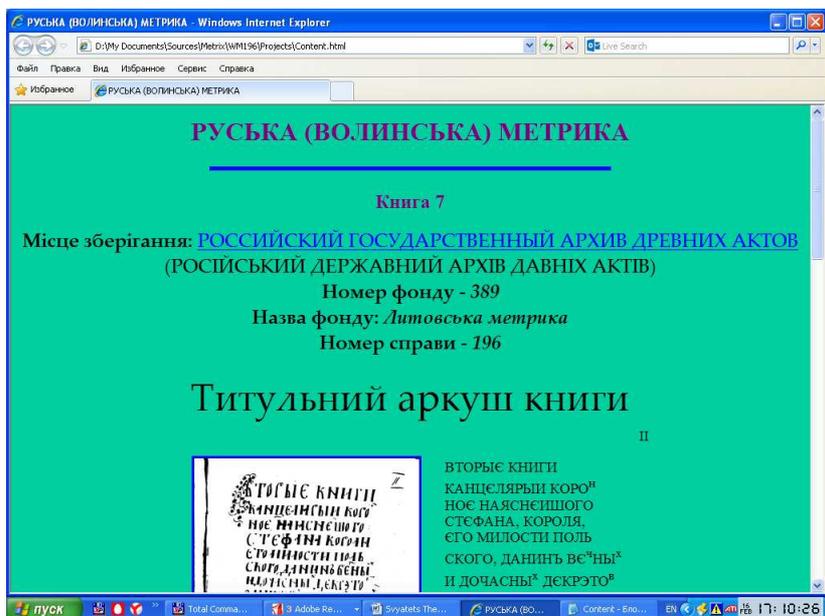

Рис. 1. Стартовая страница доступа к актам Руськой (Волынской) метрики, книга 7.

Рис. 2. Реєстр актів Руськой (Волынской) метрики, книга 7.

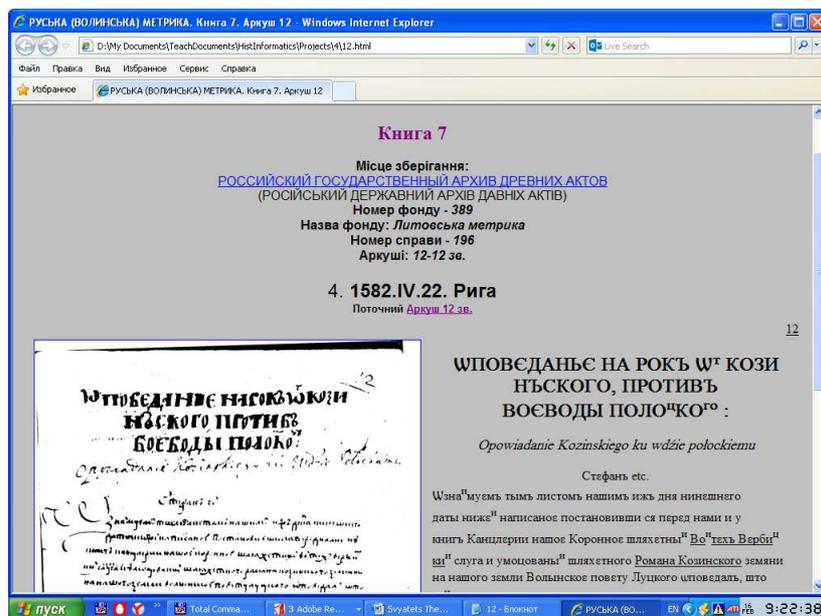

Рис. 3. Web-страница документа Руськой (Волинской) метрики, книга 7.

На данном этапе качество образов страниц книги относительно невысокое в связи с оцифровыванием монохромной микроплёнки, на которую они были отсняты как резервная копия хранения более чем три десятилетия назад. Соответственно эстетическое оформление ресурса недостаточного уровня. Однако в данном случае изображения выполняют скорее вспомогательную функцию, позволяя пользователю познакомиться с палеографией актов, удостовериться в правильности транскрибированного текста и при необходимости предложить свои уточнения. Замена образов на более качественные определяется не столько технологическими, сколько юридическими и финансовыми факторами.

Данный проект интересен также тем, что он имеет и дидактическое значение. Такая форма представления документов выполняет функции как наглядного пособия, в котором представлены различные образцы палеографии руськой скорописи и соответствующей транслитерации, так и тренажера по созданию Web-версии корпуса рукописных источников.

Источники

- РГАДА — Российский Государственный Архив Древних Актов. Ф. 389. Оп.1. Д. 191–211, 214–220.
- Руська 1999 — Руська (Волинська) метрика. Книга за 1652–1673 / підгот. до друку П. Кулаковський. — Острог; Варшава; Москва, 1999. 608 с.
- Biblioteka — Biblioteka Kórnicka PAN, BK 323. 1609–1612. Л. 1–61 v.

Література

- Грімстед-Кеннеді 1989 — *Грімстед-Кеннеді П.* Руська метрика: книги польської коронної канцелярії для українських земель (1569–1673 рр.) // Укр. іст. журн. 1989. № 5. С. 52–54.
- Руська 2002 — *Руська (Волинська) метрика.* Регести документів Коронної канцелярії для українських земель (Волинське, Київське, Брацлавське, Чернігівське воєводства). 1569–1673. / сост. Г. Боряк, Г. Вайс, К. Вислобоков и др.; ред. Г. Боряк, П. Кеннеді Грімстед, Л. Демченко и др. Київ: Держ. комітет архівів України, 2002. 984 с.

Дигитализация на Научния архив на БАН — състояние и перспективи

Ружа Симеонова, Цветана Величкова, Валентин Георгиев

Дигитализация, архивни документи, електронни описи, база данни

Digitization in the Scientific Archive of the Bulgarian Academy of Sciences: Status and Prospects

Ruzha Simeonova, Tsvetana Velichkova, Valentin Georgiev

Digitization in the Scientific Archives of the Bulgarian Academy of Sciences is currently focused on two areas: the creation of digital finding aids, name indexes and geographical indexes, and the digitization of important papers and documents at risk. Digitized inventories made in Word format are currently published on the website of the Scientific Archives. Master copies of digitized documents are stored in the TIFF format. This process aims to improve access to the archival wealth of the Scientific Archives for a wide range of users while preserving the original documents.

Научният архив на БАН води началото си още от Браилския период на Българското книжовно дружество (дн. БАН). Той е най-старият национален исторически архив не само по съдържанието на фондвата си база, но и институционално. Съхраняваните в него документи отразяват не само различните аспекти от историята на България, но и от историята на българската наука и нейната институция — БАН.

Част от документалното богатство на архива е систематизирано в редица колекции: старобългарски и славянски ръкописи; мемоари на политически и обществени дейци; документи от Средновековието и Възраждането; нотни ръкописи; илюстративни материали за музикалното минало на градовете в България, за художественото изкуство, за националноосвободителното движение на тракийските българи; географски карти; художествени произведения и пр. Сред тези материали има и много архивни документи на български, френски, немски, чешки, унгарски, гръцки, румънски и други езици, които представляват интерес за наши и чуждестранни изследователи и слависти от цял свят.

Научният архив (нататък НА-БАН) е публичен и една от неговите основни задачи е да предоставя информация по съдържанието на документите, които съхранява, както и да осигурява достъп на потребителите от всички професионални и социални групи. Във връзка с това и с новите тенденции в информационните технологии НА-БАН създава електронни архивни описи, именни и географски показалци, които са основна част от научносправочния апарат. Процесът

на дигитализация в Архива се извършва на следните етапи: 1. Сканиране на съществуващите описи и показалци и събиране на получените изображения в DJVU файлове, които да представят информацията във виртуалното пространство. 2. На базата на представените в интернет електронни копия или на съществуващите книжни описи се създават пълнотекстови техни варианти в MS Word формат. От получените файлове се генерират PDF файлове, които предоставят възможност за търсене на думи в тях и допълват вариантите, с които се представя информацията на справочния апарат в интернет. 3. Заключителният етап, към който се стремим, е включването на набраната информация в пълнотекстова база данни, обхващаща целия справочен апарат от фондовете на НА-БАН. 4. Успоредно с посочените по-горе дейности НА-БАН дигитализира текущо всички документи от особена важност или документи в риск.

С тези действия дигитализацията си поставя за цел да улесни достъпа до архивните документи, като същевременно ги запазва, което е особено важно за застрашените от тях.

В интернет пространството успешно се използва и първият напълно дигитализиран архивен фонд „Марин Дринов“, създаден по проект на НА-БАН и Института по математика и информатика при БАН.

НА-БАН съвместно с Централната библиотека на Академията дигитализира част от художественото документално наследство на австро-унгарския пътешественик Феликс Каниц. Цифровизираните копия на оригиналните акварели от неговия фонд ще могат да се видят също в интернет под формата на виртуална изложба.

НА-БАН участва в проекта на Кирило-Методиевския научен център „Кирило-Методиевското културно наследство и неговите български и европейски изменения“, финансиран от фонд „Научни изследвания“. По проекта бяха заснети славянските и старобългарските ръкописи от Научния архив на БАН, съхранявани в Сбирка X. Читалнята на архива предоставя работно място с компютър, закупен по проекта, със достъп до интранет сървър на Архива, през който дигитализираните ръкописи могат да се използват от наши и чуждестранни слависти. Оригиналите на ръкописите, които са от XI до XIX в., се съхраняват при специален режим в архивохранилищата на архива.

Перспективите, свързани с дигитализацията на НА-БАН, са подчинени на две основни задачи: отваряне на документалната база за по-широко и достъпно използване и запазването ѝ като важна част от културното национално наследство.

Цифровизация фольклорного архива — terra incognita современной гуманитаристики

Л. С. Соболева

Фольклорный архив, учет и опись, фольклористика, жанры фольклора, сохранность текстов, визуализация

Digitization of the Folklore Archive: Terra Incognita of the Humanities Today

Larissa Soboleva

The selection of historical sources for digitization is based on user demand, preservation needs, and scholarly value. Unique folklore materials are stored in the archives of regional educational institutions, museums, and science centers. Digitization is an urgent task of our time because of the danger of losing paper records and should be done in conjunction with the creation of scientific descriptions. Rules for describing folklore material are not standardized, making it difficult to establish a common search engine.

Цифровизация архивов, несомненно, необходима не только для сохранения материала в виртуальной форме, но и для устранения провинциализма в обращении к источникам. Я имею в виду возможность обратиться непосредственно к оригинальному тексту и использовать для цитирования его, а не вторичный источник. Это должно способствовать повышению уровня и расширению тематики гуманитарных исследований и, в первую очередь, в местах, удаленных от центральных архивохранилищ. С одной стороны, к настоящему моменту у исследователей накопился некоторый опыт работы с электронными копиями, с другой — появился опыт введения документа в виртуальное пространство. Эта работа ведется в различных географических точках — как в центральных, так и в провинциальных архивохранилищах. В опубликованном анализе Ю. Ю. Юмашевой о комплексе документов, определяющих параметры и порядок цифровизации, приведены факты инициатив “снизу”, реализованных на основании тех инструкций, которые изначально формировались в виде блоков на местах, опережая централизованные указания. Надо отметить многофункциональность инструкций, тщательную проработку проблем — от правового статуса откопированных документов до требований к рабочему месту специалиста и к его квалификации [Юмашева 2013]. Однако рано говорить об окончании процесса копирования (понятно, что этой работе не видно конца), но рано и объявлять о решении проблем инструктивного и организационного плана, которые тоже требуют внимания. Выбор объекта цифровизации должен быть по меньшей мере обдуманным, то есть

включать в себя параметры, связанные с задачами сохранности документа, степени востребованности и исследовательской перспективы.

Из личного опыта. В прошлом году был осуществлен проект цифровизации библиотеки уральского писателя Д. Н. Мамина-Сибиряка, которая (так исторически сложилось) находится в различных местах хранения в Екатеринбурге — в Объединенном музее писателей Урала, в Историческом краеведческом музее, в Областной библиотеке им. В. Г. Белинского. Инициаторами данного проекта выступили Уральский федеральный университет и библиотека им. В. Г. Белинского. В собрании писателя многие книги имеют дарственные надписи и автографы, на страницах сохранились пометы писателя. Многие книги, в первую очередь справочники и краеведческая литература, имеются в Екатеринбурге только в фонде писателя. Цифровизация имела несколько взаимно пересекающихся задач, решение которых должно было пойти на пользу различным категориям читателей и исследователей, в частности — обеспечить доступ широкому кругу читателей к малодоступным изданиям музейных фондов. Параллельно цифровизации создавалось подробное описание библиотеки.

Цифровые копии становятся частью единого исследовательского проекта, направленного на включение творчества Мамина-Сибиряка в книжный контекст эпохи в сложном процессе обретения источниками нового качества и новой степени доступности. Трудно поверить, но это во многом был вопрос договоренностей между различными инстанциями. Фондодержатели в такой степени обеспокоены мнимой потерей собственной ценности в случае обретения источниками другой степени доступности, что никакой речи об открытом доступе к оцифрованным текстам через Сеть не идет и речи. В ходе согласования с трудом удалось добиться параллельного использования копий как в музеях, так и в библиотеке, и только зарегистрированными читателями библиотеки [Ефремова, Сгибнева 2012; Соболева 2011]. Заинтересовать фондодержателей в выставлении документа в систему широкого и анонимного доступа невозможно, пока это не стало обязательным государственным условием, дающим существенные дополнительные баллы при оценке деятельности администрации организаций.

К области трудно решаемых проблем относится цифровизация фольклорных архивов. Между тем она требует оперативного решения по нескольким обстоятельствам. Уникальным случаем, когда идеологическая доктрина положительно повлияла на гуманитарную науку, является сбор фольклорных материалов. Установка на художественное совершенство народного искусства, сформулированная еще А. М. Горьким, в сочетании с идеалистическим желанием подготовки учителей, осознающих свой долг и любовь к народу, привела к выделению фольклора в отдельную филологическую дисциплину, собственно с которой и начиналось освоение русской литературы. Кроме того, учебная программа филологических факультетов как университетов, так и педагогических институтов в советское и даже в постсоветское время предполагала учебную фольклорную практику студентов после первого курса (к счастью, изменение программ — дело медленное).

Уровень организации практики и ее конкретное проведение были различными, но тем не менее в процессе работы собирался региональный фольклорный материал различных жанров. Связанная с этим проблема систематизации и сохранности собранного материала также должна была стоять перед организаторами практик. Несмотря на то, что в советское время ИРЛИ (Пушкинский Дом) предпринимал усилия для сбора информации о существующих фольклорных архивах, сегодня мы не имеем даже приблизительного каталога и описания существующих территориальных фольклорных коллекций. Но только в Екатеринбурге такие коллекции существуют в Государственном архиве Свердловской области, в Педагогическом университете, в Уральском доме фольклора, в Уральской консерватории, в Областной библиотеке. Например, фольклорные коллекции Уральского университета в Екатеринбурге собирались в течение 60 лет. Это сотни тысяч записей, хранящихся в картонных папках, часть из которых только очень приблизительно описана, а большая часть имеет только краткое указание на жанровый состав. В отличие от памятников древней письменности, для которых за последние 30 лет созданы алгоритмы описания, в соединении с которыми для исследователя и читателя “работает” оцифрованная рукопись, для фольклорных текстов таких обсуждаемых и общепринятых описаний с обязательными и факultatивными полями пока не существует.

Между тем надо понимать, что записи в поле делались вручную, зачастую на тетрадной или, хуже того, бумаге газетного типа, что грозит реальным исчезновением записи из-за состояния бумажного носителя. В противоречие с необходимостью как можно скорее создать для текста электронную версию вступает правило вводить эту версию в доступном для современных поисковых программ формате, иначе копии рискуют потонуть в безбрежном море текстов, а у пользователя не будет возможности отыскать нужную информацию. С этим связывается еще и необходимость соединения вербального и визуального материала, а в успешном варианте — присоединение музыкальных записей. Уникальность фольклорных архивов и многообразные варианты их использования для решения проблем гуманитарного характера вряд ли сравнимы с другими источниками и приемами, особенно в связи с необходимостью изучения исторической памяти, исторических стереотипов, древних корней поэтических приемов, развития неподцензурного искусства и пр. Обращение к этому обширному материалу требует разработки и обсуждения локальных алгоритмов описаний коллекций и собраний, то есть того поискового механизма, который в соединении с цифровизацией будет работать на системное введение фольклорных архивов в международное поле гуманитарных исследований.

Литература

Ефремова, Сгибнева 2012 — *Ефремова Е. Н., Сгибнева Н. Ф.* Родовая библиотека Д. Н. Мамина-Сибиряка // Изв. Ур. федеральн. ун-та. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2012. № 4 (108). С. 172–177.

Соболева 2011 — *Соболева Л. С.* Архив Д. Н. Мамина-Сибиряка: структура и проектный потенциал // *Литературный музей в современном мире*. Екатеринбург, 2011. С. 212–221.

Юмашева 2013 — *Юмашева Ю. Ю.* Цифровизация культурного наследия России: нормативно-методическое регулирование // *Известия Ур. федеральн. ун-та. Сер. 2. Гуманитарные науки*. 2013. № 3 (117). С. 7–22.

Дигитализация и експониране на художествено наследство — стандарти, изисквания и добри практики

Калина Сотирова, Диана Банкова

Дигитално културно наследство, стандарти, икона, иконография

Digitization and Exhibition of Fine Art: Standards, Requirements and Best Practices

Kalina Sotirova, Diana Bankova

Digitization of cultural heritage in Bulgaria is slowly following European trends. This paper shows the results of an analysis of international standards and best practices in digitization and the virtual exhibition of fine-arts collections. A case study is undertaken: the collection of digital images of icons at the Cyrillo-Methodian Research Center at the Bulgarian Academy of Sciences. Since the topic is interdisciplinary and wide, the focus is on digitization pillars—long-term preservation, access and re-use—in the context of applying state-of-the-art standards like CIDOC-CRM.

Дигиталният свят промени човешкото светоусещане, както и начина, по който представяме и мислим свое и чуждо [Cameron 2007]. От създаването си до днес глобалната мрежа постоянно обогатява понятието *национално културно наследство* с нови връзки и смисли. България значително изостава в дигитализацията на своите национални съкровища. За сравнение Британският музей започва дигитализацията през 1976 г.¹ Основни причини за закъснението у нас са липсващата национална културна политика, както и непознаването на стандартите и тяхната ключова роля за дългосрочното съхранение и достъп.

Двата стълба на дигиталното културно наследство са (1) *дигитализация с дългосрочно съхранение* и (2) *достъп с осигурена повторна употреба*². Настоящата статия акцентира върху библиографската и иконографската колекция на Кирило-Методиевския научен център (по-нататък КМНЦ) при БАН. Фокусът на нашия интердисциплинарен подход е върху съвременните изисквания и стандарти за дигитализация и виртуално експониране на обекти на културното наследство.

Отделните изображения трябва да са класификационно свързани в колекция. Защо се нуждаем от дигитална колекция? Причините са няколко — опазване и

¹ Szrajber, Tanya. British Museum. 2009. <http://collab.teldap.tw/2009teldap/abstract/Digital%20Preservation/Tanya%20Szrajber.pdf>. Последно посетен: 11.04.2014.

² Проект на ЕК *INDICATE*. <http://www.indicate-project.eu>. Последно посетен: 11.04.2014.

съхранение на наличните аналогови колекции; прибавяне на т. нар. „добавена стойност“ към тях; осигуряване на постоянен достъп и повторна употреба.

Ролята на стандартите. „Стандартът е публикувана спецификация (...), която съдържа технически спецификации или други точни критерии с цел да бъдат използвани последователно като правила, насоки или определения (...). Подходящо използване на стандарти в процеса на дигитализация може да осигури цялост на данните, която прави възможна оперативната съвместимост за експорт/импорт на дигитални обекти“ [Тотков 2010].

Стандартите за дигитализация са три типа — технологични, терминологични (data-value-standard) и описателни (data-content-standard). Технологичните стандарти и формати са свързани с изискванията към хардуера и софтуера за дигитално заснемане и съхранение. Терминологичните стандарти съдържат описание на понятията и връзките между тях в конкретна област на знанието и/или в конкретна културна институция. Пример за *data-value* стандарт са речниците на изследователския институт Getty³. Описателните стандарти съществуват в две подобни, но различни „форми“ — стандарти за библиографско описание (ISBD⁴) и стандарти за метаданни (METS⁵, CIDOC-CRM⁶, EXIF⁷, Dublin Core⁸) [Ivanova 2012]. Стандартите за метаданни включват голяма част от полетата на библиографските стандарти, но добавят полета, свързани с автоматизирания обмен на данни.

Процесът на избор на стандарти за дигитализация от една културна институция е свързан с познаване и възприемане на добри практики на институции със сходен профил (Benchmarking и SWOT анализи). Препоръчително е използването на стандарта ISO 21127:2006 — *CIDOC Conceptual Reference Model* (CRM), който е разработен от интердисциплинарен екип с членове на ИКОМ и не е институционално зависим. Той предлага дефиниции и формална структура за описание

³ Четирите терминологични речника на The Getty Research Institute са ULAN, CONA, AAT и TGN. <https://www.getty.edu/research/tools/vocabularies>. Всяка изследователска и културна институция публикува схемите на своите терминологични речници по подобен начин не само с оглед популяризиране, но и за улесняване на обмена на данни. Последно посетен: 11-04-2014.

⁴ ISBD. <http://www.ifla.org/publications/international-standard-bibliographic-description>. Последно посетен: 11-04-2014.

⁵ METS (Metadata Encoding and Transmission Standard) на Конгресната библиотека в САЩ съдържа 33 XML елемента, поставени в дървовидна структура със 158 атрибута. <http://www.loc.gov/standards/mets/>. Последно посетен: 11-04-2014.

⁶ CIDOC-CRM. <http://www.cidoc-crm.org>. Последно посетен: 11-04-2014.

⁷ EXIF (Exchangeable Image File Format) стандартът за метаданни е използван от всички дигитални заснемащи устройства и е вграден в растрните графични файлови формати (.RAW, .TIFF, .JPEG), които тези устройства създават.

⁸ Стандартът Dublin Core се изисква при публикуване на описания на обекти от Европейски културни институции в уеб портала на Европеана. <http://dublincore.org>. Последно посетен: 11-04-2014.

на имплицитни и експлицитни понятия и отношенията между тях, които се използват при документирането на обекти на културното наследство. Дефиницията на CIDOC-CRM е достъпна и в RDFS⁹ и OWL кодиране, което улеснява използването му в семантични хранилища онлайн. Възможно IT решение за хетерогенни дигитални колекции на малки културни организации, което е технологично силно и икономически обосновано, е системата *Synthesis*, разработена от Центъра за информатика в областта на културата в Германия (ICS-FORTH) в сътрудничество с гръцки музейни експерти [Doerg 2008]. Системата се основава на XML Schema и е напълно съвместима със CIDOC-CRM. Опростен вариант е използването на стандарта за метаданни *Dublin Core*, който се ползва и от портала Европейска.

В българските библиотеки, музеи, архиви, читалища, особено в по-малките от тях, рядко се използват международно признати стандарти за метаданни. Това често прави невъзможно бързото намиране на електронните ресурси, забавя индексването на съответните уеб страници в търсещи машини като *Google*. Понастоящем КМНЦ използва картотека с ISBD базиран модел за библиографски записи¹⁰. Тя е изградена на основата на софтуера CDS/ISIS¹¹.

Иконографската колекция от дигитални образи на КМНЦ съдържа висококачествени фотографии на св. Кирил и Методий и техните ученици — икони и стенописи от църкви, манастири, галерии, музеи, частни колекции и др. Дигиталните образи се класифицират по видове и жанрове — църковна живопис и произведения от светското изкуство (графики, живопис, скулптури, миниатюри, илюстрации, приложно-декоративни изкуства). Този подбор върви успоредно с анализ и описание на всяко изображение по следните характеристики: наименование на творбата, автор, датировка, размери, инвентарен номер, местонахождение, произход, материали и техники. Информационните ресурси за попълването на електронния каталог са: книги, специализирана периодика, архивни материали, интернет и фотографии от работа на терен (посещение на църкви и манастири). Целта е да се осигури бърз и лесен достъп до изображенията и библиографските им описания.

⁹ Семантичната мрежа се базира на стандарта RDF (Resource Description Framework), който описва ресурсите (обектите в колекциите) в тройки от „клас“, „свойство“ и „стойност“. RDF Schema е разширение на RDF, което осигурява рамка за описание на класове и свойствата им, специфични за дадена област на знанието. <http://www.w3.org/TR/rdf-schema>. Последно посетен: 11-04-2014.

¹⁰ Библиографският запис представлява библиографската информация, отнасяща се към определен документ, въвеждана в библиографска база данни, поддържана от автоматизирана библиотечна система по правилата на определен библиографски формат (за КМНЦ: UNIMARC и MARC21).

¹¹ CDS/ISIS (Computerized Documental System / Integrated Set of Information System). http://portal.unesco.org/ci/en/ev.php-URL_ID=8587&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html. Последно посетен: 11-04-2014.

Динамично глобализиращият се свят изисква добро познаване както на националните, така и на чуждите културни традиции. Съвременните информационни технологии дават възможност на образите „да оживеят“ от миналото в нова, дигитална среда и по този начин да обогатят религиозната и естетическа култура на всеки от нас. Бързият и масов достъп до тях изисква експониране в колекции и виртуални галерии, достъпни онлайн и съобразени със съвременните изисквания на *семантичната мрежа*¹². Ето защо дигитализацията на художествено наследство ще заема все по-важно място в европейското и в световното научноизследователско пространство.

ЛИТЕРАТУРА

- Тотков 2010 — *Тотков, Г. и др.* Стандарти и спецификации на метаданни за е-документи. С., 2010, с. 65–75.
- Cameron 2007 — *Cameron, F., S. Kenderdine.* Theorizing Digital Cultural Heritage: A Critical Discourse. Cambridge, MA, 2007.
- Doerr 2008 — *Doerr, M.* Documenting Cultural Heritage in Small Museums. 2008. http://www.cidoc-crm.org/docs/SmallMuseums_CIDOC2008.pdf. Последно посетен: 11.04.2014.
- Ivanova 2012 — *Ivanova, K. etc.* Access to Digital Cultural Heritage—Innovative Applications of Automated Metadata Generation. Plovdiv, 2012.

¹² Семантична мрежа. <http://www.labnol.org/internet/web-3-concepts-explained/8908>.

Исследовательский комплекс в цифровой библиотеке “Книжные памятники Сибири” (Прологи сибирских собраний)¹

И. А. Шилова

*Цифровая библиотека, книжный памятник, Пролог, рукописные собрания,
Сибирь*

The Rare and Unique Books of Siberia Research Toolkit in a Digital Library (Siberian Collections of Prologs)

Inna Shilova

The article summarizes the practice of designing a digital research toolkit based on copies of the Old Russian *Prolog* miscellanies kept in Siberian collections in Novosibirsk and Tobolsk. The authors justify the significance of and prospects for designing these types of digital toolkits for academic research on Old Russian encyclopedic-type miscellanies.

В рамках создания цифровой библиотеки “Книжные памятники Сибири” [Дергачева-Скоп и др. 2010; Дергачева-Скоп и др. 2011] созданы электронные версии 11-ти списков древнерусского сборника “Пролог”, датируемых концом XV – началом XVII в.: 6 рукописей из собрания М. Н. Тихомирова ГПНТБ СО РАН, а также 2 рукописи из территориальных собраний (Томского и Красноярского) ГПНТБ СО РАН, 2 рукописи из собрания Государственного архива в г. Тобольске, 1 рукопись из “живой библиотеки” (список находится в библиотеке одной старообрядческой семьи в Сибири). Пока это набор графических файлов, который, благодаря усилиям сотрудников Отдела редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН, постепенно приобретает научное описание по системе полей, разработанной для публикации в цифровой библиотеке “Книжные памятники Сибири”. Состав комплекса постепенно увеличивается за счет новых рукописей из сибирских хранилищ.

Пролог, являясь одним из самых популярных сборников в Древней Руси, имеет богатую рукописную традицию: число его списков значительно, и все они рассеяны по различным российским и зарубежным рукописным собраниям (по данным И. Н. Лебедевой, из 1493 рукописных книг XI–XIV вв. в архивах и библиотеках 88 являются списками Пролога [Повесть 1985: 70]; списки этого сборника, относящиеся к XV–XVII вв., измеряются сотнями). Долгое время Пролог при-

¹ Работа выполнена в рамках гранта Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) № 14–01–18053 (“Эвенкия, Хакасия, Тува: археографический поиск в местах компактного проживания старообрядцев”).

числялся к сборникам так называемого “постоянного состава”, поэтому в научных описаниях в лучшем случае указывается редакция, которую содержит тот или иной список, а также сведения о встречающихся в нем памятях русских святых. Между тем исследования последних десятилетий показали, что этот сборник обладает высокой вариативностью состава, кроме того, его списки могут иметь серьезные текстуальные различия [Жуковская 1983; Лосева 2006; Крысько и др. 2007; Шилова 2009; Чистякова 2011].

Нами установлено наличие нескольких разновидностей в пределах целой редакции, а также ряд индивидуальных вариантов, каждый из которых зафиксировал правку текста сборника. Обнаруженные изменения не укладываются в рамки двух известных редакций и свидетельствуют о сложной системе бытования этого сборника, включающего наряду с типичными списками списки с индивидуальными особенностями. Для понимания специфики этого типа сборника важна сама фиксация любых индивидуальных обработок, связаны ли они с монастырской средой создания и бытования списка, или созданы для нравственного воспитания “всякого христианина”, обусловлены ли их особенности провинциальным происхождением списка, или специфика кроется в литературных веяниях определенной эпохи и т. д. Представляется, что списки с индивидуальными особенностями каждый раз фиксируют определенные модификации Пролога как системы. Возникновение таких модификаций, их накопление и одновременное усложнение (например, когда какой-либо вариант дает жизнь целой группе списков) в совокупности с редакционными изменениями организуют непрерывный процесс движения текста Пролога.

В связи с этим для цифровой библиотеки каждый список Пролога будет значим не только как неповторимый рукописный “экземпляр” этого книжного памятника (имеющий особые приметы, свою историю создания и бытования в читательской практике и т. д.), но и как уникальная по содержанию и текстуальным особенностям модификация сборника.

Представление в цифровой библиотеке всех имеющихся списков какого-либо славянского сборника в виде особого жанрового комплекса кажется методологически оправданным и ценным именно для исследовательской работы. Предложенное в проекте “Книжные памятники Сибири” представление рукописи по определенной системе полей, учитывающей особенности ее “внешнего” оформления (характеристику области письма, записей, бумаги и водяных знаков, переплета и др.), а также представляющую полное и исчерпывающее описание ее состава, наилучшим образом подходит для работы исследователей-текстологов.

Например, такие “внешние” приметы, как записи на полях рукописей, могут содержать уникальные сведения, имеющие важное значение не только для литературной истории данного древнерусского сборника, но и представляющие ценность как исторический источник. Так, в собрании М. Н. Тихомирова находится список, в одной из записей которого упомянут Опоцкий Ильинский монастырь Псковской епархии. Считается, что наиболее ранние сведения о постройках этого

монастыря содержатся в Писцовой книге Шелонской пятины письма Владимира Безобразова 1575/1576 г. [Моисеев]. В этой связи запись в Прологе из собрания М. Н. Тихомирова приобретает особую ценность, поскольку указания на Опочский монастырь здесь относятся к более раннему времени.

Что касается особенностей состава списка, то описание его в полном объеме является необходимым элементом представления рукописи и становится все более реальным, в связи с тем что цифровой формат позволяет публиковать подробное описание состава каждого списка (что было практически невозможно при издании каталогов рукописных собраний в бумажном варианте). Например, один из списков Пролога Тихомировского собрания (Тих. 520) зафиксировал кардинальное вмешательство редактора в структуру сборника, что позволило рассмотреть его как индивидуальный вариант [Шилова, Турук 2012] и судить об особом авторском самосознании древнерусского книжника, вносящего серьезную правку в традиционный текст. Включение этой рукописи в цифровую библиотеку существенно расширяет возможности поиска близких списков.

Кроме того, представление различных рукописей Пролога в виде комплекса позволяет включить в исследовательское поле особый тип сборников, которые не соответствуют Прологу по основному составу, а содержат только выписки из него. Такие сборники представляют несомненный интерес: обычно это рукописи более поздней традиции, часть из которых могла быть создана в среде старообрядцев. Среди Прологов из собрания М. Н. Тихомирова ГПНТБ СО РАН есть один такой список, который относится к концу XVIII в. и содержит чтения за сентябрь-ноябрь (Тих. 543). Любопытно, что в записях начала XX в. этот сборник однозначно называется “Прологом”. Ценность этого списка составляет, во-первых, его состав (здесь находится большое количество памятней русских святых), а во-вторых, палеографические особенности (часть рукописи выполнена на сибирской бумаге).

Таким образом, формирующийся в рамках цифровой библиотеки “Книжные памятники Сибири” исследовательский комплекс Прологов имеет большое научное значение как для изучения литературной истории самого этого сборника, так и для истории древнерусской книжности в целом.

Литература

Дергачева-Скоп и др. 2010 — *Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н., Бородихин А. Ю., Шабанов А. В.* Создание цифровой библиотеки древнерусских рукописных и старопечатных книг современных сибирских хранилищ как единого информационно-коммуникационного пространства и использование ее в учебном процессе гуманитарного факультета НГУ // Регионы России для устойчивого развития: образование и культура народов Российской Федерации: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 25–27 марта 2010 г.). Новосибирск: ЗАО ИПП “Офсет”, 2010. С. 297–306.

- Дергачева-Скоп и др. 2011 — *Дергачева-Скоп Е. И., Бородихин А. Ю., Шабанов А. В.* Опыт ГПНТБ СО РАН в создании электронных версий книжных памятников // Библиосфера. 2011. № 3. С. 91–92.
- Жуковская 1983 — *Жуковская Л. П.* Текстологическое и лингвистическое исследование Пролога (избранные византийские, русские и инославянские статьи) // Славянское языкознание. IX Международный съезд славистов (Киев, сентябрь 1983). Доклады советской делегации. М.: Наука, 1983. С. 110–120.
- Крысько и др. 2007 — *Крысько В. Б., Проккопенко Л. В., Шевчук О. П.* Исследование и подготовка к изданию славяно-русского Пролога по древнейшим спискам XII–XIII веков // Вестник РГНФ. 2007. № 4. С. 141–150.
- Лосева 2006 — *Лосева О. В.* Две стадии формирования второй редакции Пролога (предварительные наблюдения) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2006. № 1. С. 59–63.
- Моисеев — *Моисеев С. В.* Церковная жизнь Опоцкого погоста в XV–XVIII вв. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ropki-hram.ru/moiseev/>, свободный.
- Повесть 1985 — *Повесть о Варлааме и Иоасафе.* Памятник древнерусской переводной литературы XI–XII вв. / Подгот. текста, исслед. и комм. И. Н. Лебедевой. Л.: Наука, 1985.
- Чистякова 2011 — *Чистякова М. В.* К истории новгородской редакции Пролога (на материале списков сентябрьского полугодия) // Slavistica Vilnensis, 2011. Kalbotyra 56 (2). P. 121–126.
- Шилова 2009 — *Шилова И. А.* Индивидуальные варианты Пролога как способ его редактирования // Вестн. Новосибир. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2009. Т. 8. Вып. 2: Филология. С. 96–107.
- Шилова, Турук 2012 — *Шилова И. А., Турук Е. А.* Тихомировский список краткой редакции Пролога первой четверти XVI века (к проблеме редактирования) // Вестн. Новосибир. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2012. Т. 11. Вып. 12: Филология. С. 29–42.

Представление научно-справочного аппарата архивов в электронной среде: проблемы источниковедения

Ю. Ю. Юмашева

*Архивы, научно-справочный аппарат, информационно-поисковая система,
источниковедческие проблемы*

Representation of Archival Finding Aids in the Electronic Environment: Problems for Source Criticism

Yulia Yumasheva

This report considers problems for source criticism using archival lists of records, the main source of information for the inventorying and description of archival documents according to the technology mandated by the Russian Archival Agency's digital program for 2011–2020, and for providing this information online.

В последние годы вопросам внедрения современных информационных технологий во все сферы жизни российского общества придается очень большое значение, и одной из самых задействованных в вопросах информатизации отраслей является архивная сфера Российской Федерации, хранящая в собраниях более 500 млн дел в 2,5 тысячах архивов разного уровня.

Для решения масштабных задач информатизации архивного дела в России в 2010 г. была разработана и принята Программа информатизации Федерального архивного агентства и подведомственных ему федеральных архивов на 2011–2020 гг. [Программа 2011].

Программа предусматривает несколько основных направлений внедрения информационных и коммуникативных технологий в архивной сфере, главным из которых является развитие отраслевого, обязательного для использования всеми архивами России программного обеспечения — единой информационно-поисковой системы (ЕАИС) по учету и предоставлению широкому кругу пользователей документов Архивного фонда Российской Федерации, состоящей из трех самостоятельных программных комплексов:

– программный комплекс (базовый уровень) “Архивный фонд” (ПК АФ) предназначен для использования непосредственно в архивах. В него вносится информация обо всех фондах, описях и делах (единицах хранения) архива.

В настоящее время ПК АФ используют 14 федеральных архивов и архивные управления 84 субъектов Федерации, что обеспечивает единство учета документов Архивного фонда РФ на всей территории страны независимо от прав собственности на данные документы;

– программный комплекс “Фондовый каталог” (ПК ФК) предназначен для использования отделами (управлениями, агентствами) по делам архивов регионального уровня с целью аккумулирования массивов данных, выгруженных из ПК АФ, используемых в конкретных архивах. С начала 2012 г. Росархив получает в формате этого программного обеспечения информацию о документах Архивного фонда из субъектов федерации для дальнейшей ее интеграции в рамках ЕАИС;

– программный комплекс “Центральный фондовый каталог” (ПК ЦФК)¹ предназначен для использования непосредственно в Федеральном архивном агентстве. В нем должны быть представлены сведения обо всех фондах Архивного фонда РФ. В начале 2012 г. ЦФК был размещен в тестовом режиме на общепортальном портале “Архивы России”. К 2014 году в него загружено 588 044 описаний фондов, что составляет примерно половину от общего объема АФ РФ.

Центральный фондовый каталог, как и два других ПК, входящих в ЕАИС, обладает потенциалом представления в базах данных информации о любых хранящихся в архивах объектах и расширении набора дополнительных атрибутов для отражения в своей структуре учетной информации, например, из музейного или библиотечного учета, где хранятся и описываются архивные документы.

Но, несмотря на потенциальные возможности, ЕАИС имеет массу проблем. Большая их часть связана с двойной сущностью архивных описей — основного источника информации для заполнения программных комплексов. Исторически сложилось так, что архивная опись представляет собой одновременно учетный документ, на основе которого формируются статистические сведения о количестве и составе документов Архивного фонда, а с другой — основной элемент научно-справочного аппарата, предназначенный для поиска информации в архиве.

На протяжении 16 лет программный комплекс “Архивный фонд” был нацелен только на решение статистических (аналитических) задач учета документов Архивного фонда и не отражал всей специфики учетной документации, существующей в отрасли. Он предназначался исключительно для автоматизации учета документов на бумажных носителях. Но в состав Архивного фонда включены также и другие виды архивных документов (кино-, видео-, фото-, фотодокументы, документы на электронных носителях и электронные документы), учет и описание которых ведется несколько иначе, а также объекты, относящиеся к ведению музейного и библиотечного фондов.

В 2012 г. была проведена модернизация программных комплексов (ЦФК–ФК–АФ) с целью представления в них учетной информации о кино-, видео-, фотодокументах.

Но решение этого вопроса не сняло остроту иных проблем, имеющих в программных комплексах. К примеру, структура полей каждого из программных

¹ Центральный фондовый каталог [Электронный ресурс] // Федеральное архивное агентство. URL: <http://cfc.rusarchives.ru/CFC-search/> Дата обращения: 15.03.2014.

комплексов, входящих в ЕАИС, изначально была смкетирована на основе формуляров архивной учетной документации, использовавшейся во второй половине XX в., и не отражала все когда-либо существовавшие в архивном деле России (с конца XVII в.) и актуальные до сих пор разные виды исторической учетной документации и варианты их заполнения. Это означает, что для того, чтобы ПК ЦФК стал полноценной информационной моделью Архивного фонда, необходимо осуществить полномасштабное источниковедческое обследование всей архивной учетной документации с целью создания типологии исторических архивных описей и вариантов их заполнения; провести изучение эволюции формуляров; определить принципы археографического описания разновидовых документов (“необходимое и достаточное”) и представления этих описаний в информационно-поисковых системах; проанализировать применимость международных стандартов архивного (EAD, ISAD(g), EAC), библиотечного (RUSMARC, UNIMARC) и музейного (Dublin Core, LIDO) в автоматизированных системах учета и описания документов Архивного фонда, основанных на традициях российского архивного дела; изучить практику использования электронных копий архивных документов в качестве “замены” развернутого археографического описания и только после этого вновь осуществить модернизацию программных комплексов и редактуру уже внесенных в них описаний.

Сложность поставленной задачи представить не трудно. Достаточно взглянуть на электронные копии учетной документации (описей), представленные на сайтах крупнейших архивов: РГАДА¹, РГИА² и еще 5-ти федеральных архивов³, а также региональных органов управления архивным делом.

В этой связи огромную проблему представляет неопределенность, которая существует в вопросе об объемах подобной документации, активно используемой в архивной практике. По экспертным оценкам, в исторических формах учетной документации содержится информация примерно о трети всех документов Архивного фонда, что выдвигает задачу изучения методов работы с подобной документацией и механизмах перевода ее сведений в форму информационно-поисковых систем на первый план.

При этом даже поверхностное знакомство с исторической учетной документацией (на примере раздела “Описи” РГАДА) позволяет выявить более 10-ти различных *видов* документов: справочная опись, указатель, реестр, книга, перечень, грамота, столбец, дело (спорное, мелочное, коштное и т. п.), сборник, каталог, полевые записки и т. п., активно используемых в практике архивного дела и в архивной эвристике.

¹ Аннотированный реестр описей [Электронный ресурс] // РГАДА. URL: http://rgada.info/poisk/index.php?fund_number=&fund_name=&list_number=&list_name=&Sk=30&B1=+++Найти+++. Дата обращения: 15.03.2014.

² Описи [Электронный ресурс] // РГИА. URL: <http://fgurgia.ru/search.do?objectType=10600&searchType=INVENTORIES>. Дата обращения: 15.03.2014.

³ В их числе: РГИА ДВ, ГА РФ, РГВА, РГВИА, РГАВМФ.

Очевидно, что данный вариативный ряд не окончателен, так как до начала XX в. (а фактически до середины 1930-х гг.) каждое государственное учреждение России (СССР) и/или архив имели возможность вести собственные виды архивной документации.

На конференции планируется представить первые итоги реализации научно-исследовательской работы по созданию типологии исторических форм архивной учетной документации.

Литература

Программа информатизации Федерального архивного агентства и подведомственных ему учреждений. Утверждена приказом Росархива № 104 от 2 декабря 2011 г. [Электронный ресурс] // Федеральное архивное агентство: официальный сайт. URL: <http://archives.ru/programs/informatization.shtml>. Дата обращения: 15.03.2014.

Технологии за създаване, съхраняване, обработване,
изследване и публикуване на електронни ресурси

Технологии ввода, хранения, разметки, исследования
и публикации электронных ресурсов

Technologies for creation, storage, encoding, querying,
and publication of digital resources

Об одном методе автоматической грамматической разметки старопечатных текстов

А. В. Андреев

Автоматическая разметка, морфологический анализ, многовариантный синтаксический анализ, старопечатные тексты, литовский язык

On One Method for Automatic Morphosyntactic Annotation of Early Texts

Artem Andreev

A method is proposed for unsupervised morphosyntactic markup of old texts for which no exact grammar nor vocabulary may be known. The method employs building all possible mappings from text forms into grammemes and then reducing them using a loose context-free (CF) grammar. The forms are further lemmatized based on minimization of morphologic variation. The method has been tested on two old Lithuanian documents from the late 16th century by M. Dauksha and has proven to be rather efficient and accurate (up to 80 %).

Автоматическая грамматическая (морфологическая или синтаксическая) разметка старинных текстов, как правило, наталкивается на ряд трудностей: высокая орфографическая вариативность текста, отсутствие заранее заданного словаря, а зачастую — и отсутствие достаточно точного грамматического описания. Кроме того, такие тексты часто относительно невелики по объему, что затрудняет использование статистических методов анализа текста. Для индоевропейских языков, в особенности балто-славянского типа, проблема усугубляется наличием сложных нелинейных морфологических правил (например, чередований основы).

В докладе предлагается метод автоматического морфосинтаксического аннотирования текста, основанный на использовании частичной грамматической информации. Входными данными для алгоритма разметки служат, помимо собственно размечаемого текста, те сведения, которые обычно известны лингвисту:

- сведения об основных орфографических вариантах,
- инвентарь грамем и приблизительный инвентарь морфов, выражающих эти грамемы,
- сведения о грамматически значимых чередованиях,
- контекстно-свободная грамматика, приблизительно описывающая языки данного типа (отражающая в случае языков балто-славянского типа такие их свойства, как свободный порядок слов, согласование существительных и прилагательных, невозможность вин. падежа в именной группе, инфинитивные и причастные конструкции и т. п.).

Не предполагаются известными, таким образом, ни словарь, ни распределение форм по словоизменительным типам, ни информация о синтаксической сочетаемости.

Работа алгоритма состоит из двух фаз. В первой происходит построение вариантов морфосинтаксической аннотации. Для каждой реальной формы в тексте на основе информации об орфографических вариантах и морфах генерируются все теоретически возможные грамемы, которые может иметь данная форма. Затем для каждого предложения происходит редукция вариантов с использованием многовариантного синтаксического анализа [Фитиалов 1998]. Приемлемыми, очевидно, признаются только такие варианты, которые удовлетворяют КС-грамматике. Во второй фазе алгоритма происходит лемматизация аннотированных форм. При этом предпочтение отдается такому распределению форм по лексемам, при котором вариативность морфов и грамматических чередований, выражающих одни и те же грамемы, оказывается наименьшей [Сухотин 1976]. После этого происходит дополнительная редукция вариантов разбора, уже для всего текста, так как некоторые такие варианты могут опираться на отброшенные в фазе два морфологические разборы.

Описанный алгоритм был использован для аннотации первых памятников литовского языка: Катехизиса 1595 г. и Постиллы 1599 г. М. Даукши, на основе грамматических сведений, приведенных в [Palionis 1995; Zinkevičius 1988]. Применение метода показало его достаточно высокую точность и эффективность при условии, что анализируемые тексты состоят, по большей части, из относительно коротких предложений не слишком сложной структуры (что обычно выполняется для текстов учебно-религиозного характера). При наличии только такой грамматической информации, которая была описана выше, точность морфосинтаксической разметки оказывается на уровне 80 %. Наибольшую проблему представляют морфы, текстуально являющиеся частью других морфов, в частности, нулевые окончания (к которым в данном контексте приравнивается и отсутствие морфологических показателей у служебных слов). Точность разметки может быть поэтому существенно повышена до уровня 95 % за счет (а) списка служебных слов, в первую очередь — предлогов, для которых к тому же обычно априорно известна их модель управления, (б) группировкой морфов в парадигматические ряды и дополнительным требованием в фазе 2, чтобы все морфы, сочетающиеся с данной леммой, относились бы к возможно меньшему числу парадигм.

Описанный метод может быть, как можно надеяться, успешно применен для анализа других памятников литовского языка, а также других балтийских и славянских языков (возможность применения его для языков других типов пока остается под вопросом).

Литература

Сухотин 1976 — *Сухотин Б. В.* Оптимизационные методы исследования языка. М.: Наука, 1976.

- Фитиалов 1998 — *Фитиалов С. Я.* Алгоритмы многовариантного синтаксического анализа // Структурная и прикладная лингвистика. Вып. 5 / под ред. А. С Герда. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1998. С. 50–60.
- Palionis 1995 — *Palionis J.* 1595 metų katekizmas ir jo leidimai // Mikalojaus Daukšos 1595 katekizmas. Vilnius: Moklso ir enciklopedijų leidykla, 1995. P. 15–40.
- Zinkevičius 1988 — *Zinkevičius Z.* Lietuvių kalbos istorija. T. 3. Vilnius: Moklso ir enciklopedijų leidykla, 1988.

Система электронной грамматической разметки древнерусских и церковнославянских текстов и её использование в веб-ресурсах

Т. А. Архангельский, Е. А. Мишина, А. А. Пичхадзе

Электронная разметка, представление лингвистической информации в Интернете, поисковая система

A System for Digital Morphological Tagging for Old Russian and Church Slavonic Texts and Its Use in Web Resources

Timofey Arkhangelsky, Ekaterina Mishina, Anna Pichkhadze

At the Vinogradov Institute of Russian Language of the Russian Academy of Sciences, a system has been created that provides a graphical interface for manual and semi-automatic tagging (based on precedents) of Old Russian and Church Slavonic texts (both original and translated) and includes a search engine as well as the ability to automatically build lexical and grammatical indices to the text. A web interface (at www.ruslang.ru) for publishing annotated texts online without the help of computer programmers has also been designed.

В Институте русского языка им. В. В. Виноградова (ИРЯ РАН) созданы электронные базы данных по древнерусским и церковнославянским памятникам (древнерусские летописи, берестяные грамоты, переводные и оригинальные церковнославянские тексты) в системе, представляющей собой графический интерфейс для ручной и полуавтоматической (с использованием прецедентных разборов) разметки текстов. Система обеспечивает поиск по размеченному тексту, а также возможность автоматического построения лексико-грамматических указателей (славяно-иноязычный, иноязычно-славянский, обратный словарь). Тексты, обрабатываемые в программе, хранятся в файлах формата YAML. Структура данных этого формата похожа на широко используемый формат XML, но при этом файл занимает мало места в памяти и прост для понимания человеком, что позволяет быстро исправлять ошибки в тексте в случае их возникновения. Хранение текстов в этом формате имеет ряд преимуществ: структура данных довольно проста, что снижает вероятность появления ошибок при автоматической обработке; выделяемые в тексте фрагменты, состоящие из нескольких словоформ, могут быть привязаны к этим словоформам, что исключает рассинхронизацию между разными слоями представления текста.

Предусмотрена автоматическая разметка текстов по прецедентным разборам с последующим редактированием, что позволяет существенно сократить время обработки новых текстов. Система, с одной стороны, имеет жесткую связь между отдельными элементами (в первую очередь между текстом и грамматической

аннотацией), а с другой стороны, является достаточно гибкой и предоставляет пользователю свободно конструировать элементы, необходимые для адекватной разметки разного рода текстов. Новый подход, реализованный при разработке системы, состоит в том, что словоформа может иметь любое количество альтернативных грамматических разборов. Прецеденты использования альтернативных разборов при разметке древних текстов нам не известны. Между тем альтернативный разбор часто бывает необходим при работе с древними памятниками, элементы текста которых бывают искажены, содержат лакуны и/или могут неоднозначно интерпретироваться.

Ряд специфических особенностей разрабатываемой системы связан с тем, что она предназначена для работы не только с оригинальными, но и переводными текстами. Она обеспечивает возможность присваивать фрагментам славянского текста переводные эквиваленты. Альтернативный разбор применительно к переводным памятникам позволяет соотнести слова в славянском переводе с вариантами слова в греческих источниках (например, разных списках данного памятника), если эти варианты синонимичны и имеют равные шансы служить эквивалентами славянской лексемы.

В разрабатываемой системе осуществлен новый подход к организации фрагментов. Под фрагментами понимаются комплексы словоформ, объединяемые по разным признакам. Сюда относятся аналитические формы (перфект, плюсквамперфект, сослагательное наклонение, сложные будущие времена и др.), словосочетания, а также — для переводных памятников — совокупность словоформ, соответствующих единице (которая также может представлять собой фрагмент) оригинального текста. Фрагменты привязаны к словоформам, которые в них входят, с тем, чтобы при изменении одной из этих словоформ автоматически изменялся и сам фрагмент. Система позволяет в ручном режиме уточнить характер связи между словоформой и фрагментом, в который она входит, если таким образом достигается более точный и адекватный разбор. Словоформы можно находить по грамматическим характеристикам фрагментов, в которые они входят. Одним из преимуществ является возможность объединять несколько словоформ во фрагмент и присваивать некоторые характеристики не отдельным словоформам, а всему фрагменту в целом. Это позволяет находить, например, причастные формы на *-ль* в составе перфектов как по запросу “Форма = причастие” (свойство словоформы), так и по запросу “Время = перфект” (свойство всего фрагмента), а также устраняет возможность неполной разметки таких времён и наклонений.

Принципиальной особенностью этой системы является наличие двух словарей лемм как для славянского текста, так и для иноязычного оригинала (в случае переводных памятников). Один словарь привязан к аннотируемому тексту и конструируется каждый раз заново при каждом новом запуске системы. Этот словарь отражает лексикон только данного текста. Второй словарь представляет собой сводный словарь уже размеченных текстов и используется для разметки новых текстов. Предусмотрены механизмы сравнения словарей к отдельным памятни-

кам (словарей первого типа) и редактирования сводного словаря, поскольку он составляется из словарей разных текстов, а представление лемм в словарях к разным текстам может отличаться. Например, омонимы в разных словарях могут получить отличающиеся толкования, которые должны быть унифицированы в сводном словаре.

Генерирование словоуказателей отвечает двум задачам: исследовательскому поиску и изданию текста. Можно генерировать словоуказатели на любой стадии работы над текстом. Все изменения, внесенные при редактировании, автоматически отражаются в указателях. Учитывая специфику древних текстов, предусмотрена возможность ранжировать вручную фонетические и орфографические варианты одной и той же грамматической формы. Накопленная информация о порядке следования вариантов может быть использована при обработке новых текстов; по мере увеличения материала сортировка становится в значительной степени автоматической.

Для публикации полных размеченных древнерусских текстов в Интернете на сайте Института по адресу <http://bases.ruslang.ru> создан веб-интерфейс с системой хранения данных, возможностью последующего редактирования и осуществления поиска. Созданы модуль экспорта в формат Системы веб-разметки, а также система автоматизированной загрузки размеченных текстов в Интернет. Данная система позволяет загружать размеченные тексты в Систему веб-разметки и редактировать информацию о загруженных текстах (удалять опубликованные тексты; изменять разметку; синхронизировать опубликованные на сайте тексты с оффлайновыми версиями) без привлечения программиста, что является принципиальным новшеством. Размеченные тексты также интегрированы в систему Национального корпуса русского языка (<http://www.ruscorgora.ru>), в рамках которого возможен поиск по древнерусскому подкорпусу.

Поиск фрагментов мелодий в знаменном песнопении

М. В. Даньшина, А. Ю. Филиппович

Знаменные песнопения, знаменная нотация, поиск в древнерусских рукописях, музыкальные информационные технологии, семиография

Search of Fragments of Melodies in Znamenny Chants

Marina Danshina, Andrey Philippovich

Many texts of medieval books have already been digitized, and digitization of medieval Russian musical manuscripts using the znamenny notation is being conducted. When researching the chants contained in these books, the researcher often needs to query the signs that they contain, for example, to find all fragments of the manuscript in which a certain melody is found. This paper describes the realization of two options of search: strict and mild. The search algorithm is given and the some results of the function's performance are shown.

В настоящее время электронный формат рукописи более предпочтителен для исследователей, поэтому многие тексты древних книг уже переведены в электронный вид. Помимо обычных книг, в электронные форматы переводятся и другие сохранившиеся источники древней культуры — музыкальные рукописи, которые были записаны с помощью знаменной нотации (рис. 1).

Рис. 1. Пример знаменного песнопения [Круг пения 1884]

Особенностью этих песнопений является то, что они записаны не привычными нотами на пяти линейках, а с помощью специальных знаков, которые называются “крюками” или “знаменами” [Разумовский; Смоленский 1888]. Общее количество знамен достаточно велико, и оно менялось с течением времени. В

нашем исследовании выделено и закодировано с помощью специально разработанного шрифта 212 различных знамен.

В рамках проекта “Компьютерная семиография” [КС] проводятся исследования древнерусских музыкальных рукописей с целью разработки структуры и методов обработки знаменных песнопений [Даньшина И., Даньшина М. 2010], вопросов визуализации и разработки электронного издания семиографических песнопений [Даньшина И., Даньшина М. 2009], статистического и семантического анализа музыкальных рукописей [Голубева, Филиппович А. 2013а, 2013б; Голубева (Даньшина) 2012; Филиппович А., Голубева 2012], исследования методов машинного перевода знаменных песнопений в линейную нотацию [Даньшина М., Филиппович А. 2013] и др. В 2011–2013 годах исследования были поддержаны грантом Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) № 110412025в “Автоматизированная система научных исследований в области компьютерной семиографии (АСНИ КС)”.

Задача поиска знамен

База данных АСНИ “Компьютерная семиография” содержит записи из трех древнерусских музыкальных рукописей — “Круг древнего знаменного церковного пения” [Круг 1884], “Ирмологий” [Ирмологий] и “Сборник попевок Соловецкого собрания” [Сборник попевок]. При работе с песнопениями, содержащимися в этих книгах, исследователю часто требуется выполнить поиск по знаменам, которые в них содержатся. Например, найти все фрагменты рукописи, в которых встречается определенная мелодия. Формально поиск можно представить как функцию следующего вида:

$$\{R_1\}_n = \varphi_1(M, Kr, Str),$$

где M — рукопись, Kr — критерии поиска, Str — поисковая строка, φ_1 — функция поиска, $\{R_1\}$ — результат поиска, n — количество результатов.

Другой важной задачей является сравнительный анализ мелодий в двух рукописях для выявления соответствий между ними. Эту операцию также можно представить как поиск, но уже по двум источникам:

$$\{R_2\}_n = \varphi_2(M_1, M_2, Kr, Str),$$

где M_1 и M_2 — рукописи, по которым производится поиск, Kr — критерии поиска, Str — поисковая строка, φ_2 — функция сравнительного поиска, $\{R_2\}$ — результат поиска, n — количество результатов.

Для осуществления этих операций были разработаны специальные веб-сервисы, которые позволяют осуществлять *строгий* и *нестрогий* поиск. В первом случае система ищет все знамена в строго заданной последовательности. Во втором случае пользователь сам настраивает критерии, в том числе со значениями “учитывать последовательность знамен”, “включать в результат поиска фрагменты мелодии, в которых встретились не все искомые знамена”.

Структура базы данных

Песнопения в исследуемых книгах представлены в двух форматах — “крюковая рукопись” (мелодии записаны только знаменами) и “двоезнаменник” (мелодии записаны как в знаменной нотации, так и линейной). Изначально рукописи вводились с помощью текстового редактора MS Word, а затем конвертировались с помощью специальной программы в формат XML. В настоящее время все записи песнопений преобразованы и хранятся в реляционной базе данных.

Каждому знамени рукописи соответствует одна строка в таблице БД, в которой дополнительно содержится метаинформация: *слог*, с которым знамя встретилось, *помета*, *ноты*, в случае если рассматриваемая рукопись является двоезнаменником, а также *страница* и *порядковый номер* в песнопении.

От формата XML было принято решение отказаться, так как он накладывает ограничение на объем исходного файла и на скорость обработки запроса, несмотря на то, что определить рядом стоящие знамена в песнопении при его использовании проще, чем в случае с реляционной базой данных. Для повышения эффективности поиска было принято решение добавить в структуру таблицы базы данных дополнительное поле, которое будет содержать идентификаторы соседних знамен. Это расширяет возможности поиска, однако накладывает ограничение на максимальную длину поисковой последовательности (экспериментально выбрано значение 5).

Поисковая форма

В данный момент визуализация знамен на сайте осуществляется с помощью специально разработанного шрифта “Andrew Semio”, в котором каждое знамя представлено отдельным символом. Для выбора знамени был создан специальный виджет, с помощью которого можно быстро найти нужное знамя (рис. 2). В проекте используется две его разновидности, которые отличаются возможностью сохранять одно или несколько знамен в одном поле ввода.

Алгоритм поиска

Рассмотрим алгоритм поиска в случае, когда пользователь задал критерий “строгий поиск”. В данном случае ищутся все записи БД с первым символом искомой последовательности (одна запись в базе данных соответствует одному знамени). Далее в специально подготовленном поле, в котором хранятся следующие 5 знамен, ищутся оставшиеся символы поисковой строки. Если все знамена совпадают, то исходное знамя попадает в результаты поиска.

Input: поисковой запрос q , $q=(q_1, q_2, \dots, q_n)$, $n < 6$

Output: найденные знамена Res

1. $first_znam = q[0]$;
2. $znams \leftarrow find_znams(first_znam)$;
3. **for** z in $znams$ **do**

4. **for** i=1,n **do**
5. **If** q[i] != z[i-1]:
6. is_result = False;
7. **if** is_result:
8. Res ← z;
9. **return** Res;

В случае выбранного критерия “нестрогого поиска” сначала выполняется “строгий” поиск и далее к полученным результатам добавляются результаты неполных совпадений искомой последовательности.

Рис. 2. Виджет для выбора последовательности знамен

Результаты поиска

После выполнения поиска пользователю выдается список страниц, на которых были найдены искомые знамена (рис. 3). При этом найденные фрагменты подсвечиваются на странице результатов.

В ходе доработки сервиса удалось преодолеть ограничение на максимальную длину поиска в 5 знамен с помощью специального приема (дополнительной функции), которая разбивает искомую последовательность знамен на части и далее использует уже существующую функцию поиска, объединяя полученные результаты и выделяя из них идущие подряд последовательности. Для удобства пользователей в веб-сервис была также добавлена возможность выделения на странице просмотра песнопений нескольких знамен и выполнения поиска по ним.

В настоящее время осуществляется опытная эксплуатация нового сервиса, доступного по адресу <http://compsemiografy.ru/project/ipsm/dvoz/>. В перспективе

планируется развить поисковые процедуры, добавив в них функции перевода из современной линейной нотации, использования текста песнопений и других.

Результаты поиска		
Поисковой запрос: γ \downarrow		
Первое знамя	Следующие знамена	Номер страницы, номер на странице
γ	\downarrow \downarrow \downarrow \downarrow \downarrow \downarrow	1, 4
γ	\downarrow \downarrow \downarrow \downarrow \downarrow \downarrow	7, 1

Рис. 3. Страница с результатами поиска по двознаменнику

Источники

- Ирмологий — Двухзнаменный ирмологий последней четверти XVII века // ГБЛ, собр. В. Ф. Одоевского № 18.
- Круг пения 1884 — Круг церковного древнего знаменного пения в шести частях // Общество любителей древней письменности. СПб., 1884.
- Сборник попевок — Сборник попевок (Кокизник) Соловецкого собрания середины XVII века // РНБ. Солов. собр. № 752/690.

Литература

- Голубева (Даньшина) 2012 — Голубева (Даньшина) И. В. Семантика в музыкальных знаковых системах // Сборник тезисов и статей Российско-Германской молодежной дистанционной научной школы “Актуальные и перспективные направления создания систем, обеспечивающих семантический анализ данных в режиме реального времени” (27 сентября 2012 г.). М.: МИСиС, 2012. С. 105–108.
- Голубева, Филиппович А. 2013а — Голубева И. В., Филиппович А. Ю. Синтаксический анализ музыкальных текстов // Доклады по компьютерным наукам и информационным технологиям. № 2: Доклады всеросс. научн. конф. “Анализ Изображений, Сетей и Текстов (АИСТ 2013)” (Екатеринбург, 4–6 апреля 2013 г.). М.: Национальный Открытый Университет “ИНТУИТ”, 2013. С. 184–192.
- Голубева, Филиппович А. 2013б — Голубева И. В., Филиппович А. Ю. Синтаксический анализ музыкальных текстов // Новые информационные технологии в автоматизированных системах. 2013. № 16. С. 257–262.
- Даньшина И., Даньшина М. 2009 — Даньшина И. В., Даньшина М. В. Визуализация и разработка электронного издания семиографических песнопений // Научная школа для молодых ученых “Компьютерная графика и математическое моделирование (Visual Computing)”: тезисы и доклады. М., 2009. С. 89–105.

- Даньшина И., Даньшина М. 2010 — *Даньшина И. В., Даньшина М. В.* Структура и обработка древнерусских певческих рукописей // Сб. тезисов докл. “Печатные средства информации в современном обществе (к 80-летию МГУП)”. Секция “Электронные средства информации в современном обществе”. М. 2010. С. 19–21.
- Даньшина М., Филиппович А. 2013 — *Даньшина М. В., Филиппович А. Ю.* Применение методов машинного перевода для анализа древнерусских музыкальных рукописей // Доклады по компьютерным наукам и информационным технологиям. № 2: Доклады всеросс. научн. конф. “Анализ Изображений, Сетей и Текстов (АИСТ 2013)” (Екатеринбург, 4–6 апреля 2013 г.). М. Национальный Открытый Университет “ИНТУИТ”, 2013. С. 77–84.
- КС — *Компьютерная семиография* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://compsemiografy.ru/>, свободный.
- Разумовский — *Разумовский Д. В.* Церковное пение в России (Опыт историко-технического изложения): В 3-х вып. М., 1867, 1868, 1869. 368 с. (URL: http://www.seminaria.ru/raritet/razum_history.htm).
- Смоленский 1888 — *Смоленский С. В.* Азбука знаменного пения старца Александра Мезенца. Казань, 1888. 143 с. (URL: http://www.seminaria.ru/raritet/azb_mezen.htm).
- Филиппович А., Голубева 2012 — *Филиппович А. Ю., Голубева И. В.* Исследование синтаксиса семиографических песнопений // Изв. высш. учебн. заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. М.: Изд-во МГУП, 2012. № 6. С. 147–163.

Модель системы распознавания старопечатных кириллических текстов с помощью лингвистической базы данных

**Д. Р. Касимов, А. В. Кучуганов,
М. Н. Мокроусов, П. П. Осколков**

Распознавание, скелетон, структурные элементы, нечеткий граф, грамматический словарь, нечеткий поиск

A Model for a System of OCR of Early Printed Cyrillic Texts with the Help of a Linguistic Database

**Denis Kasimov, Aleksander Kuchuganov,
Maksim Mokrousov, Pavel Oskolkov**

In this paper a technique and an experimental system of optical character recognition of early printed Cyrillic texts are proposed, which are characterized by building an attributed graph of an image containing fuzzy attributes of the outline and skeleton of symbols generated by detection of letters on the basis of description logic as well as by the method of fuzzy recognition of words by building a tree of correspondences to a linguistic database.

Актуальность задачи автоматизации процесса перевода древних кириллических рукописей из графического представления в текстовую форму обуславливается тем, что они представляют исключительную ценность для лингвистических исследований, проведение которых наиболее эффективно с использованием методов автоматического анализа текста, который невозможен, если рукопись доступна лишь в электронно-графическом виде.

Для максимальной автоматизации процесса оцифровки старинных текстов требуется привлечение средств распознавания образов. Относительно небольшое количество публикаций по системам распознавания рукописных и старопечатных кириллических текстов XI–XVIII веков говорит о необходимости совершенствования методов и технологий решения этой проблемы. Существующие подходы к распознаванию старославянских и древнерусских текстов имеют неудовлетворительную надежность распознавания: в среднем 60–70 % на изображениях неплохого качества.

В работе [Корниенко 2011] задача распознавания решается с помощью искусственных нейронных сетей. Подход требует, чтобы входные изображения имели очень высокое разрешение.

В работе [Зеленцов, Филиппович 2011] предлагается подход к распознаванию, ориентированный на скорописные тексты. Осуществляется выделение, нечеткое фреймовое описание и сравнение структурных элементов. При этом реализуется

двухуровневое распознавание (слово-буква), управляемое гипотезами, с применением словарной информации. Слабым местом подхода, на наш взгляд, является используемый метод трассировки, а также недостаточная информативность описания структурных элементов.

В настоящей работе предлагается новая методика анализа и распознавания древнерусских текстов, включающая 6 этапов:

- классификация букв по степени сходства и надежности распознавания;
- цветовая сегментация;
- выделение и аппроксимация границ областей и их скелетонов;
- фазификация и формирование нечеткого атрибутивного графа изображения;
- выделение элементов букв, вспомогательных и декоративных знаков с помощью дескрипционной логики ALC;
- нечеткое распознавание слов и построение дерева соответствий лингвистической базе данных.

Выделенная на изображении буква представляется нечетким пространственно-нагруженным графом структурных элементов, в котором все атрибуты нечеткие.

На рисунке 1 представлены типовые структурные элементы букв.

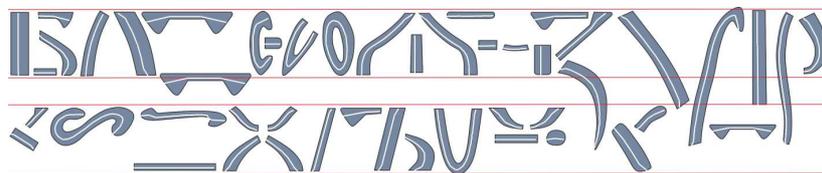

Рис. 1. Типовые структурные элементы букв

Атрибуты структурного элемента: форма (прямая, левый плавный поворот, левый крутой поворот, правый плавный поворот, правый крутой поворот, извилистая), длина, ширина начала, ширина середины, ширина конца, ориентация.

Отношения между структурными элементами: касание (концевая точка с концевой, концевая точка с промежуточной, промежуточная точка с промежуточной), пересечение, положение (близко и сверху, далеко и сверху-слева и т. д.).

Распознавание букв осуществляется на основе сравнения с эталонами. Эталоны должны быть построены на высококачественных изображениях букв. Эталон буквы включает растр, границы и скелетон, граф структурных элементов. На рисунке 2а представлен фрагмент библиотеки эталонов.

В экспериментах использовался текст Остромирова Евангелия 1056–1057 гг. (294 л., РНБ, Ф.п.1.5.). По одной странице указанного текста в систему было заведено 38 эталонов. На другой распознаваемой странице присутствовало 272 символа, из которых 209 (77 %) были распознаны правильно и еще 32 символа были

распознаны неоднозначно, т. е. процент потенциально распознанных составляет 89 %. На рисунке 2б представлен пример результатов распознавания текста.

Полученный в результате распознавания текстовый документ содержит последовательность наборов претендентов на итоговый результат распознавания отдельных символов текста. Претенденты символа указаны в квадратных скобках в порядке убывания их релевантности. С целью повышения надежности распознавания символов использовался словарь древнерусского языка объемом около 2 млн. словоформ. Словарь создан в рамках проекта “Манускрипт” (manuscripts.ru) и предоставлен коллективом этого проекта.

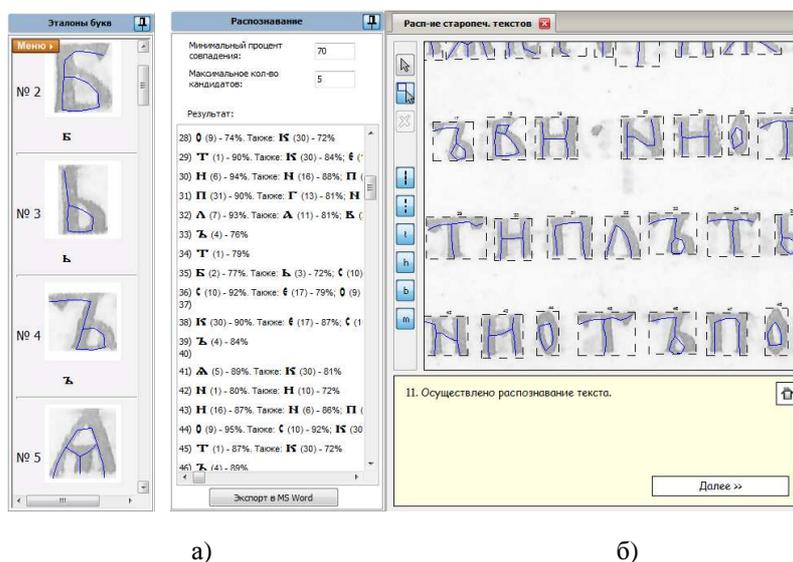

Рис. 2. Модуль распознавания:
а) библиотека эталонов; б) результаты распознавания

В ходе работы алгоритма поиска строятся все возможные варианты предложений из кандидатов букв и с помощью запросов полнотекстового поиска вычисляются совпадения слов, начиная с самого короткого длиной 3, заканчивая наиболее длинным, для которых возвращается наименьшее количество совпадений. Сочетания букв, для которых возвращается одно совпадение, принимаются за константы, а поиск повторяется дальше, начиная со следующих символов. Если для каких-то вариантов сочетаний не возвращается никаких данных по запросу, то в таком случае строятся регулярные выражения, учитывающие в своей конструкции буквы, имеющие наибольшую релевантность по результатам распознавания.

В ходе эксперимента (рис. 3) на фрагменте текста из 21 буквы, каждая из которых содержала от 1 до 4 кандидатов, в результате полнотекстового поиска по грамматическому словарю древнерусских словоформ было проведено сокращение кандидатов: из 65 рассматриваемых кандидатов было удалено 38, а у 18 букв из всех кандидатов осталось по 1. Таким образом, процент надежности распознавания букв был увеличен до 85 %.

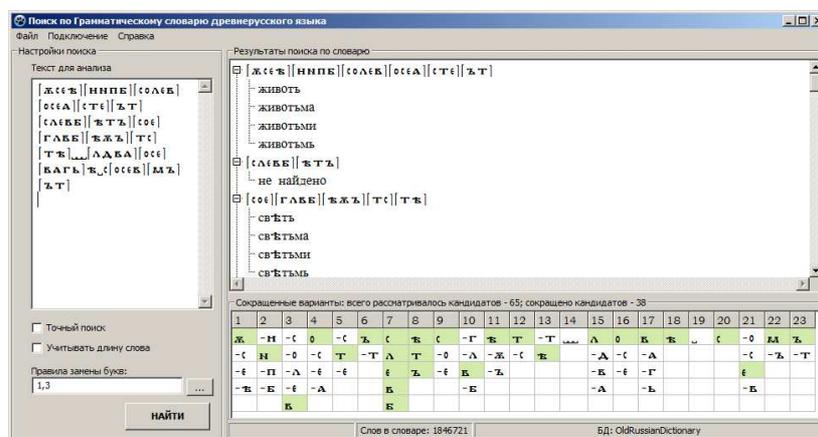

Рис. 3. Пример подпрограммы сокращения вариантов распознавания с помощью словаря древнерусских слов

Несомненно, итоговый текст должен быть проверен на синтаксическую и семантическую корректность, т. к. в ходе поиска по словарю учитываются лишь буквенные последовательности, которые с наибольшей долей вероятности могут являться словами языка.

Следует отметить, что применение грамматического словаря древнерусских словоформ будет целесообразно при выполнении двух условий:

- при выполнении запросов необходимо учитывать морфологические правила преобразований букв и их сочетаний;
- словарь должен быть расширен словами с сокращениями и их расшифровками.

Таким образом, применение грамматического словаря позволит решить две задачи: во-первых, сократить количество кандидатов распознавания букв, т. е. повысить точность распознавания, и, во-вторых, дать оценку эффективности предлагаемой методики и программной системы графического распознавания древнерусских рукописей.

Литература

- Зеленцов, Филиппович 2011 — *Зеленцов И. А., Филиппович Ю. Н.* Распознавание образов на основе структурных фреймовых описаний в скорописных текстах XVII в. [Электронный ресурс] // Наука и образование: электронное научно-техническое издание. М., 2011. № 12. Режим доступа: <http://technomag.edu.ru/doc/296744.html>, свободный (дата обращения: 13.02.2014).
- Корниенко и др. 2011 — *Корниенко С. И.* Программный комплекс для распознавания рукописных и старопечатных текстов / С. И. Корниенко, Ю. Р. Айдаров, Д. А. Гагарина, Ф. М. Черепанов, Л. Н. Ясницкий // Информационные ресурсы России. 2011. № 1. С. 35–37.

Алгоритм работы морфологического парсера калмыцкого языка

В. В. Куканова, А. Ю. Каджиев

Калмыцкий язык, Национальный корпус калмыцкого языка, морфологический анализатор, автоматическая обработка текстов, алгоритм программы

An Algorithm for a Morphological Parser of the Kalmyk Language

Viktoriya Kukanova, Arasha Kadzhiev

This article is devoted to the description of an algorithm for a morphological parser of the Kalmyk language for automatic processing of texts. The work on the creation and development of the National Corpus of the Kalmyk Language began at the end of 2010 and now includes 17 million of tokens. The parser analyzes about 90 percent of text including 11 % of homonym variants for morphological annotation. Our aim is to increase the figure of non-ambiguous analysis.

Корпусная лингвистика активно развивается в отечественной науке, в особенности в регионах России. Например, появились корпуса татарского, башкирского, бурятского и других языков, т. е. тех, которые не носят международного статуса. Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН приступил к созданию корпуса калмыцкого языка в конце 2010 г. На данный момент НККЯ включает 17 млн словоупотреблений и состоит из художественных произведений (поэтических и прозаических) и газетных текстов разного характера (интервью, статей, объявлений, репортажей и т. д.).

Целью данной статьи является описание алгоритма работы морфологического анализатора для калмыцкого языка, необходимого для автоматической обработки текстов. Токены представляют собой объект анализа морфологического анализатора, назначение которого заключается в осуществлении стемминга, лемматизации и собственно морфологического анализа.

Калмыцкий язык по своей структуре принадлежит к числу агглютинативных, что влияет на алгоритм работы морфологического анализатора. Анализ строился на словарном подходе: использовался электронный словарь калмыцкого языка с грамматической информацией, где у каждого слова выявлены стемы и указано, какой парадигме то или иное слово принадлежит.

Грамматический словарь основывался на словнике Калмыцко-русского словаря — единственной лексикографической работе академического характера [КРС 1977]. Отдельно был создан словарь аффиксов, который постоянно пополняется новыми единицами. Аффиксы имеют свою грамматическую характеристику, которая используется в работе анализатора. Таблица аффиксов включает в себя следующую информацию: 1) аффикс и его уникальный ключ; 2) грамматическая

информация (граммема); 3) список частей речи, к которым может примыкать данный аффикс (см. таблицу 1).

Табл. 1. Фрагмент таблицы аффиксов

№	Аффикс	Часть речи	Граemmeма
1.	-а	N; ADJ; NUM	GEN
2.	-силә	PTCPL	PST.COM
3.	-ағдна	V	CAUS1.PASS.PRES
4.	-ләҗәхинь	PTCPL	RECP.DUR2.FUT.ACC2.3POSS
5.	-мүдәснь	N; ADJ	PL.ABL.3POSS
6.	-навдн	V	PRES.1PLPER

На входе имеется словарь основ слов разных частей речи — местоимений, числительных, послелогов, частиц, союзов, идеофонов (звукоподражательных слов) и др. Таблица основ состоит из 1) основы и ее уникального ключа; 2) номера стемы; 3) части речи; 4) леммы (начальной формы); 5) перевода; 6) характеристики с лексико-грамматической и семантической точек зрения; 7) парадигмы (поле не носит обязательного характера, поскольку не все части речи изменяются) (см. таблицу 2).

Табл. 2. Фрагмент таблицы основ

№	Основа	Часть речи	Характеристика
1.	хан	N	lemma:хан; r:concr; t:hum; translation: хан; царь; монарх; N-4(S*H)/д
2.	хаан	N	lemma:хан; r:concr; t:hum; translation: хан; царь; монарх; N-4(S*H)/д
3.	хаа	N	lemma:хан; r:concr; t:hum; translation: хан; царь; монарх; N-4(S*H)/д
4.	ха	N	lemma:хан; r:concr; t:hum; translation: хан; царь; монарх; N-4(S*H)/д

Морфологический анализатор непосредственно обращается к основе, ее номеру, лемме и парадигме. Остальная информация (перевод, характеристика) дублируется при записи леммы. Существует еще одна таблица, где прописаны словоизменяемые типы и правила словоизменения внутри этого типа. Данная таблица необходима для того, чтобы снять множественные вероятностные разборы.

Алгоритм работы морфологического анализатора состоит из следующих шагов.

1. Парсер обращается к словарю основ неизменяемых частей речи, а также словоформ, имеющих нестандартное склонение (что проявляется в наличии супплетивных основ), находит совпадения, после чего записывает вероятностный результат морфологического анализа.

2. Анализатор обращается к словарю аффиксов, ищет их в токенах от конца, начиная с самых длинных и заканчивая самыми короткими. Программа строит гипотезы, какие аффиксы можно вычлениить в данном слове. Их может быть несколько.

Например, в словоформе *теңгсин* выделяются следующие вероятностные аффиксы: *-син* (N/ADJ; PL.GEN), *-ин* (N/ADJ; GEN), *-н* (CONV; MOD), в *негдгч* — *-дгч* (NUM; COL.NOM/COL.ACC2), *-гч* (CONV; MOM), *-ч* (CONV; IPFV), в *өгчәнә* — *-чәнә* (V; DUR2.PRES), *-нә* (V; PRES).

3. Анализатор отрезает от конца токена найденные цепочки аффиксов, в результате чего получаются стемы. Как правило, их количество равняется количеству найденных аффиксов. Несовпадение числа аффиксов и стемов происходит по причине наличия омонимичных основ.

Например, от указанных выше токенов анализатор отрезает найденные аффиксы, в итоге получаются стемы: *теңгсин* → *теңг-*, *теңгсин* → *теңгс-*, *теңгсин* → *теңгси-*; *негдгч* → *нег-*, *негдгч* → *негд-*, *негдгч* → *негдг-*; *өгчәнә* → *өг-*, *өгчәнә* → *өгчә-*.

4. Полученные вероятностные стемы сравниваются с основами, которые даны в словаре. Цель этой операции заключается в том, чтобы выявить те стемы, которые прописаны в словаре. Одновременно из дальнейшего анализа устраняются те аффиксы, которые были ошибочно выделены на первом этапе.

Анализатор находит в словаре основ следующие последовательности: *теңг-* (N), *теңгс-* (N), *нег-* (NUM), *негд-* (V), *өг-* (V) — и устраняет из дальнейшего анализа стемы *теңгси-*, *негдг-*, *өгчә-*, которые были найдены при ошибочном выделении аффиксов *-н*, *-ч*, *-нә*.

5. Если анализатор успешно находит основы, формируется список гипотетических основ слова. Затем происходит сравнение информации, прописанной в словаре основ и словаре аффиксов, для того, чтобы уменьшить количество вероятностных разборов. Информация по принадлежности основы к определенной части речи должна совпадать с информацией о части речи в словаре основ.

На данном этапе при сравнении выявляется совпадение частеречных характеристик основ и аффиксов или его отсутствие:

<i>теңг-</i> (N)	=	<i>-син</i> (N/ADJ; PL.GEN)
<i>теңгс-</i> (N)	=	<i>-ин</i> (N/ADJ; GEN)
<i>нег-</i> (NUM)	=	<i>-дгч</i> (NUM; COL.NOM/COL.ACC2)
<i>негд-</i> (V)	= ¹	<i>-гч</i> (CONV; MOM)
<i>өг-</i> (V)	=	<i>-чәнә</i> (V; DUR2.PRES)

6. На этом этапе подключается таблица парадигм. Анализатор, обращаясь к ней, генерирует форму в соответствии с прописанными правилами словоизменения. Потом сравниваются токен и синтезированная форма:

¹ Поскольку конвербы образованы от глагольных основ, то в данном случае основа личной формы глагола и деепричастия совпадает.

<i>теңг-</i> (N)	<i>-син</i> (N/ADJ; PL.GEN)	≠	<i>N-2CC(SH)/ð</i>	<i>Stem 2 + -дин</i> (PL.GEN)
<i>теңгс-</i> (N)	<i>-ин</i> (N/ADJ; GEN)	=	<i>N-C(SШ,</i> <i>C)/мүд</i>	<i>Stem + ин</i> (GEN)
<i>нег-</i> (NUM)	<i>-дгч</i> (NUM; <i>COL.NOM/COL.ACC2</i>)	=	<i>Num-</i> <i>2CC(SH)/ð</i>	<i>Stem + -дгч</i> <i>(COL.NOM/COL.ACC2)</i>
<i>негд-</i> (V)	<i>-гч</i> (CONV; MOM)	=	<i>V-C(SДÁ)</i>	
<i>өг-</i> (V)	<i>-чэнэ</i> (V; DUR2.PRES)	=	<i>V-C(SГ)</i>	<i>Stem + -чэнэ</i> <i>(DUR2.PRES)</i>

7. После данной операции токену приписывается вероятностная лемма, парадигма, грамматическая и семантическая характеристика, которая дана в словаре аффиксов.

8. Последний этап основан на бессловарном способе определения грамматической характеристики. Мы решили ввести данный этап для того, чтобы увеличить количество вероятностных разборов. В калмыцком языке встречаются такие аффиксы, которые не омонимичны концам слов и не совпадают с ними. Анализатор находит такие уникальные концы слов и строит гипотезы об основе и части речи, которой может принадлежать стем (таблица 3).

Табл. 3. Фрагмент итоговой таблицы аффиксов

<i>Аффикс</i>	<i>Часть речи</i>	<i>Граммема</i>
<i>-лһчклавидн</i>	V	CAUS1.COMPL.REM.1PLPER
<i>-мүдтэһинь</i>	N; NUM; ADJ; PTCPL	PL.ASSOC.ACC1.3POSS

В 2013 г. в целях тестирования системы управления содержимым сайта и процедур поисковых запросов была запущена тестовая версия Национального корпуса калмыцкого языка (www.kalmscorp.org.ru) без морфологической и семантической разметки, хотя данный тип аннотации был осуществлен в закрытой базе данных. Материал с разметкой будет опубликован после доработки программного кода анализатора и увеличения количества разборов с 70 % до 90 %, в том числе и множественных. В настоящее время около 20 % текста имеют множественные вероятностные варианты автоматического анализа. У 9 % токенов отсутствует результат морфологического анализа ввиду того, что в словаре основ отсутствуют их стемы (в основном это слова из русского языка, не вошедшие в Калмыцко-русский словарь под ред. Б. Д. Муниева [КРС 1977], а также русские собственные имена). Алгоритм работы морфологического анализатора, возможно, будет изменяться и дополняться, но его принципы останутся без изменений.

Литература

КРС 1977 — *Калмыцко-русский словарь* / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Русский язык, 1977. 768 с.

The Centre of Image and Material Analysis in Cultural Heritage (CIMA) in Vienna and its Present Activities

Heinz Miklas, Claudia Rapp

Robert Sablatnig, Ana Čamba, Fabian Hollaus

Manfred Schreiner, Wilfried Vetter

Damaged manuscripts, multispectral imaging, image enhancement, material analysis, XRF, rFTIR, Raman

This paper presents the activities of CIMA, the new interuniversity Centre of Image and Material Analysis in Cultural Heritage. Established in Vienna at the beginning of 2014, CIMA is an interdisciplinary center for research by philologists, computer scientists and chemists on multispectral imaging and analysis as well as the material analysis of cultural objects. Presently the focus of CIMA is on (predominantly damaged) medieval manuscripts. The main objective is to apply and develop new methods for non-invasive investigations, classify their results and make new scientific findings.

This paper reports on the present activities of CIMA, an interuniversity *Centre of Image and Material Analysis in Cultural Heritage* founded at the beginning of 2014 in the framework of the HRSM¹ project “Analysis and Conservation of Cultural Heritage—Modern Imaging and Material Analysis Methods for the Visualization, Documentation and Classification of Historical Written Material (Manuscripts)”. Specializing in research in the fields of imaging, image enhancement and analysis as well as the non-invasive chemical analysis of the materials used for the production of historical objects, CIMA represents a unique facility with an interdisciplinary approach to the investigation of cultural heritage. CIMA brings together the expertise of three disciplines from three universities: philology (University of Vienna), computer Science (Vienna University of Technology) and chemistry (Vienna Academy of Fine Arts). Since the partners involved can already look back on several years of successful cooperation in the relevant field (primarily in the Austrian Science Fund project “The Sinaitic Glagolitic Sacramentary (Euchologium) Fragments” and its follow-up project “The Enigma of the Sinaitic Glagolitic Tradition”), the main idea behind the foundation of CIMA was to prolong and intensify this cooperation by establishing a central laboratory offering its services to universities, libraries, museums, exhibitions etc.

¹ “HRSM” refers to the Hochschulraum-Strukturmittel (“Structural Fund for Austrian Higher Education”), the higher education plan for 2013 of the Austrian Federal Ministry of Science and Research.

Using modern technologies, the manuscript activities aim to acquire new and improved data about already known historical sources, on the one hand, and to improve the equipment and methods of investigation, on the other. In the course of the project, a common database will be implemented which contains the information gained from the imaging, image enhancement and chemical and philological investigations. The final objective of the research is to compare the data gained to reveal correlations within data stemming from multiple modalities and, in general, to make new scholarly and scientific findings.

The manuscripts investigated by CIMA originate from the Middle Ages and are written in different languages and scripts. At present mainly Slavic, Greek and Latin parchment manuscripts and palimpsests from the Austrian National Library and various Austrian monasteries dating from the 8th until the 14th century are being analyzed. Apart from richly decorated codices, the experts of the CIMA are focusing primarily on poorly preserved objects and manuscripts containing overwritten text (palimpsests) in order to create comprehensive documentation of such manuscripts for the near future and next generation. It goes without saying that these manuscripts pose particular challenges to the philological decipherment.

In order to raise the visible contrast of such faded historical documents, multispectral imaging (MSI) is used. The manuscripts are examined with a portable MSI acquisition system containing two different cameras: a Hamamatsu C9300–124 near-infrared (NIR) grayscale camera and a Nikon D2Xs single-lens reflex (SLR) camera. The SLR camera is used for white light images and ultraviolet (UV) fluorescence images. The lighting is provided by two LED panels which enable imaging in 11 narrowband spectral ranges.

The imaging in narrow spectral ranges leads to enhancement of the contrast of degraded characters in a manuscript compared to white light illumination (e.g., faded script is usually most visible in UV fluorescence images). This is because parchment fluoresces under UV light, whereas iron-gall ink attenuates the UV light. Hence, the contrast between the characters and the remaining background regions is increased under UV illumination, compared to white and red light. The MSI approach has proven its applicability for the investigation of ancient and problematic sources since it is a non-invasive analysis tool capable of increasing the legibility of indecipherable text. Nevertheless, due to their bad condition, some manuscript portions still remain unreadable.

Thus, in order to further increase the contrast of the degraded characters, several enhancement techniques are applied: Principal Component Analysis (PCA), Independent Component Analysis (ICA) and Linear Discriminant Analysis (LDA). The details of these techniques will be described in the paper.

Such dimension reduction techniques are used to lower the third dimension of the multispectral scan in order to extract the relevant information, which is in our case the handwriting. Thus, for manuscripts containing only a single writing, the MSI scans are reduced to just one image to emphasize the ancient text. For palimpsests, on the other hand, the third dimension of the MS scan is reduced to two images emphasizing the two different layers of texts.

Another research topic of CIMA is document image analysis for degraded documents. In the course of the previous projects, document analysis methods were developed for optical character recognition (OCR), writer identification and layout analysis, to name just the most important.

The material investigations aim at the determination of the inks and pigments used for writing and illuminating, in contrast to the support of the manuscripts (presently the focus is on parchment). For this purpose, a non-destructive and non-invasive analysis is required—i.e., no alterations can occur on the manuscripts during or after the procedure. From a number of different options X-ray fluorescence analysis (XRF) has been chosen first. Experiences made during the two Austrian Science Fund projects have shown that the XRF analysis can deliver valuable information about the materials used in the codices since most of the pigments used for colouring consist of elements such as iron, lead or copper (Miklas, Gau et al. 2008).

Manuscripts are analysed under ambient environmental conditions. XRF in air is limited by the fact that only elements with an atomic number above 16 (sulphur) can be detected with sufficient reproducibility. Thus, only the inorganic components could be determined. In many cases, also organic materials consisting primarily of carbon, oxygen and nitrogen play an important role. For their identification, compound-specific information is necessary. Therefore, in addition to XRF, which gives an overview of the elemental compositions of the pigments and inks used, compound specific methods such as Ultraviolet-Visible (UV-Vis), Fourier Transform Infrared (FTIR) and Raman spectroscopy are also applied. While such a UV-Vis spectrometer could be obtained, a FTIR spectrometer had to be designed by ISTA in cooperation with and built by the German company Bruker Optics. Recently it has been tested for the non-destructive analysis of pigments as well as organic materials. These results will be accomplished by investigations made possible by the acquisition through the HRSM-project of a portable Raman spectrometer. These investigations increase our knowledge of the materials applied in the manuscripts in various regions and periods.

Literature

Miklas, H., Gau M. et al. 2008: St. Catherine's Monastery on Mount Sinai and the Balkan-Slavic Manuscript-Tradition. In: Miklas, H.; Miltenova, A. (Eds.): *Slovo. Towards a Digital Library of South Slavic Manuscripts*. Sofia: Bulgarian Academy of Science, Institute of Literature. 13–36, 286 (Res.).

Повышение релевантности результатов поисковых запросов на основе кратких аннотаций научно-технических текстов

С. В. Моченов, М. А. Шаронов, Е. С. Волкова

Аннотация, информационный поиск, релевантность

Relevancy Increase of Search Results on the Basis of Short Summaries of Scientific and Technical Texts

Stanislav Mochenov, Mikhail Sharonov, Ekaterina Volkova

This paper examines a relevancy increase of search results when searching specialized scientific and technical literature (articles, reports, author's abstracts, etc.). The relevancy increase is due to giving the user a short text summary generated automatically using algorithms for morphological, syntactic and semantic text analysis.

В настоящее время поиск специализированной научно-технической информации при помощи стандартных информационно-поисковых систем зачастую оказывается малоэффективным. Это выражается в том, что после ввода запроса пользователь получает выборку ссылок на источники, из которых требуется выбрать необходимые ему ресурсы. Для этого понадобится ознакомиться с источником, что требует немалых временных затрат пользователя. Поэтому особую актуальность приобретают исследования, направленные на повышение эффективности поиска научно-технической информации — статей, докладов, авторефератов и др.

Целью данной работы явилась реализация представления результатов поисковых запросов в виде кратких аннотаций текстов, синтезируемых автоматически из исходного текста с помощью описанной далее технологии, с целью сокращения времени на поиск требуемой информации за счет работы не с исходным текстом статьи или доклада, а с кратким вторичным текстом. Это значительно сократит расход времени на знакомство с источниками и увеличит скорость усвоения информации. В результате повысится и релевантность источника в отношении к поисковому запросу.

В данной работе исходными текстовыми данными, среди которых производится информационный поиск, является коллекция научно-технической русскоязычной литературы (статьи, доклады, авторефераты, монографии и др.), собранная на локальном компьютере.

Выделение ключевых слов и получение краткой аннотации базируется на информационной технологии анализа русскоязычного текста [Бледнов 2007: 61–72], протестированной экспериментально с помощью специально разработанного программного комплекса “Текстан”. Она включает в себя следующие этапы:

- определение статистических количественных характеристик текста [Бледнов 2007: 37–42];
- предварительный анализ, осуществляющий сокращение объема текстовой информации за счет направленной фильтрации с использованием статистических методов анализа [Бледнов, Моченов, Луговских 2006а: 128–129];
- морфологический анализ, при котором определяются морфологические характеристики каждого слова текста, а также различные интерпретации словоформ каждого слова [Бледнов 2007: 61–62];
- синтаксический анализ, осуществляющий выделение именованных групп — словосочетаний, которым соответствуют синтаксические отношения [Бледнов 2007: 62–64];
- нормализация предложений, где все предложения приводятся к типовой форме [Бледнов 2007: 64–66];
- семантический анализ текста, при котором осуществляется выделение векторов цели предложений и абзацев, установление связей между ними [Бледнов, Моченов, Луговских 2006б: 137–140];
- структуризация текста на основе выделенных векторов целей абзаца.

Для раскрытия важных понятий текста (главных слов из именованных групп) можно использовать цепочку векторов. Таким образом, с помощью механизма развертывания векторов главных слов возможно генерировать новые предложения, из которых впоследствии будет составлена аннотация к анализируемому тексту.

Программный комплекс “Текстан” решает только задачу анализа текста и структурирует его, но не предоставляет возможности поиска документов. Кроме того, он реализован на Delphi, поэтому возникает необходимость использования более современной платформы. Для того чтобы реализовать поиск документов и параллельный анализ на основе созданной технологии с последующим составлением аннотации, необходимо решить следующие задачи:

- провести анализ имеющихся свободных серверных платформ;
- установить выбранный сервер и настроить его конфигурацию для получения требуемой в работе функциональности;
- адаптировать алгоритмы, используемые при реализации программного комплекса “Текстан” на языке Delphi, под язык PHP и возможности и ограничения выбранного сервера, реализовать алгоритмы на языке PHP;
- протестировать и провести экспериментальное исследование разработанной информационно-поисковой системы в качестве программного обеспечения информационной системы ИжГТУ при поиске информации по научной и учебной тематике.

Сегодня существует множество решений автоматизированного информационного поиска с открытым исходным кодом. Были рассмотрены следующие серверные платформы с открытым исходным кодом: *Lemur Toolkit & Indri Search*

Engine [The Lemur Project 2004], *mnoGoSearch* [Lavtech.Com Corp. 2000/2013], *SWISH-E* [Holon.net Web Team 2007], *Zettair* [RMIT University 2009], *Egothor* [Egothor 2013], *Sphinx* [Sphinx Technologies Inc. 2001/2014], *Terrier Search Engine* [University of Glasgow 2011], *Xapian* [Xapian project], *YaCy (P2P)* [YaCy], *Apache Solr* [The Apache Software Foundation 2011/2112], *HSearch* [Bizosys Technologies Pvt Ltd. 2010].

Для реализации веб-приложения взаимодействия с пользователем был выбран язык PHP в связи с его широким применением для разработки веб-приложений. Также важно наличие у PHP библиотек для реализации взаимодействия с поисковыми серверами.

В соответствии с целью работы к серверу предъявляются следующие требования:

- наличие компилятора PHP;
- обработка документов со сложным форматом (DOC, DOCX, PDF);
- токенизация, распознавание языка, настраиваемый анализ текста.

При проведении анализа возможностей и требуемой функциональности серверных платформ был выбран сервер Apache Solr, удовлетворяющий всем перечисленным требованиям и широко применяемый при разработке информационно-поисковых систем. Для выполнения перечисленных выше задач осуществлены следующие работы:

- установлен и настроен сервер Apache Solr 1.2.0 в сервлет-контейнере Apache Tomcat V5.5, сервер Web-приложений Apache V2, а также PHP V5 для разработки Web-приложения;
- для того чтобы посредством системы можно было делать простейшие поисковые запросы, на языке PHP реализована тестовая форма.

Поиск осуществляется среди тестовых данных. Продолжается работа по настройке Apache Tika для импортирования информации из текстовых файлов форматов doc, pdf, txt в базу данных Solr.

Результатом работы станет веб-приложение, позволяющее осуществлять поисковый запрос в стандартной форме. Результаты запроса отображаются в виде списка найденных сервером файлов текстовых форматов doc, pdf и др., содержащихся в коллекции научно-технической литературы на локальном компьютере. Рядом с именем файла отображаются ключевые слова, выделенные из текста данного файла, и составленная краткая аннотация этого текста.

На рисунке представлен интерфейс веб-приложения для работы с тестовыми данными. Уровень детализации аннотации зависит от объема текста во входном файле.

Реализация проекта позволит получать краткие сведения о найденном источнике, а при необходимости обратиться к его полному тексту, нажав соответствующую ссылку. Это должно сократить временные затраты на поиск научно-

технических документов и обращаться только к необходимым пользователю статьям, монографиям, авторефератам и другим текстам.

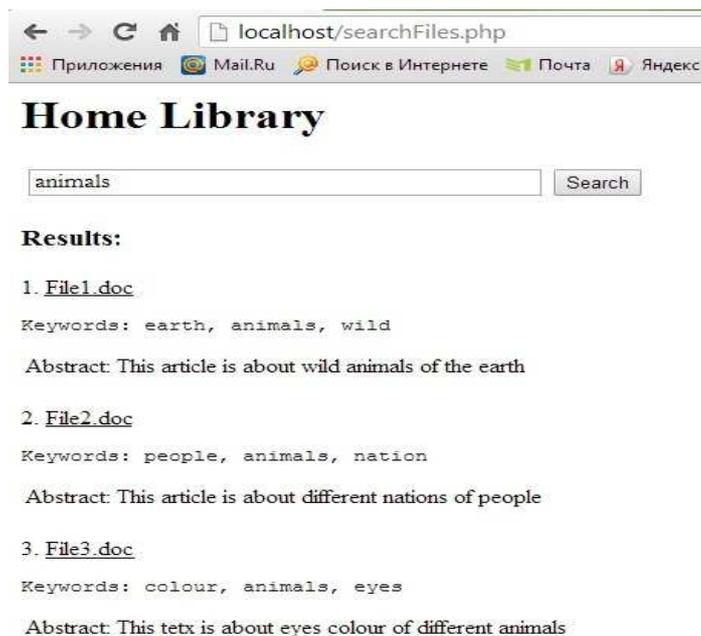

Рис. Интерфейс веб-приложения

Разрабатываемая информационно-поисковая система может быть полезна при поиске файлов наиболее распространенных текстовых форматов в ОС Windows с выводом дополнительной краткой информации об их содержимом. В дальнейшем она может быть модернизирована для эффективного поиска различной информации в сети Интернет (HTML-страниц, текстовых файлов и т. п.).

Литература

- Бледнов 2007 — Бледнов А. М. Разработка и исследование моделей и информационной технологии семантико-синтаксического анализа русскоязычного текста: дис. ... канд. техн. наук: 05.13.18, 05.13.01: защищена 30.05.07: утв. 22.07.07. Ижевск, 2007. 120 с.
- Бледнов, Моченов, Луговских 2006а — Бледнов А. М., Моченов С. В., Луговских Ю. А. Об одном методе статистической фильтрации текстовой информации // Современные информационные технологии и письменное наследие: от древних рукописей к электронным текстам: материалы междунар. науч. конф. (Ижевск, 13–17 июля 2006 г.). Ижевск: Изд-во ИжГТУ, 2006. С. 126–130.

- Бледнов, Моченов, Луговских 2006б — Бледнов А. М., Моченов С. В., Луговских Ю. А. Векторная модель представления текстовой информации // Современные информационные технологии и письменное наследие: от древних рукописей к электронным текстам [Текст]: материалы междунар. науч. конф. (Ижевск, 13–17 июля 2006 г.) / отв. ред. В.А.Баранов. Ижевск: Изд-во ИЖГТУ, 2006. С.136–145.
- Bizosys Technologies Pvt Ltd. 2010 — *Welcome to HSearch!*. HSearch—The NoSQL Search. October 10. <<http://bizosyshsearch.sourceforge.net/index.html>>.
- Egothor 2013 — *Egothor Search Engine*. Home | www.egothor.org. October, 10. <<http://www.egothor.org/cms/>>.
- Holon.net Web Team 2007 — *About Swish-e*. Swish-e: Home Page. October, 10. <<http://swish-e.org/>>.
- Lavtech.Com Corp. 2000/2013 — *MnoGoSearch for Windows*. Windows search engine software—free trial download. October 10. <<http://www.mnogosearch.org/win.html>>.
- RMIT University 2009 — *Zettair*. Zettair Homepage. October 10. <<http://www.seg.rmit.edu.au/zettair/index.html>>.
- Sphinx Technologies Inc. 2001/2014 — *Open Source Search Server Sphinx*. Sphinx | Open Source Search Server. October 10. <<http://sphinxsearch.com/>>.
- The Apache Software Foundation 2011/2112 — *Apache Solr*. Apache Lucene—Apache Solr. September 16. <<http://lucene.apache.org/solr/>>.
- The Lemur Project 2004 — *Overview of the Lemur Toolkit*. Overview of the Lemur Toolkit. October 10. <<http://www.cs.cmu.edu/~lemur/3.1/overview.html>>.
- University of Glasgow 2011 — *Welcome to the Terrier IR Platform*. University of Glasgow :: School of Computing Science. October 10. <<http://www.terrier.org/>>.
- Xapian project — *The Xapian project*. The Xapian project. October, 10. <<http://xapian.org/>>.
- YaCy — *Web Search by the people, for the people*. YaCy—The Peer to Peer Search Engine: Home. October 10. <<http://yacy.net/en/index.html>>.

О системной целостности процессов формирования рукописи научной работы и информационного поиска

С. В. Моченов, М. А. Шаронов, Е. В. Никитина, Р. Р. Ахметгалеев

Прототипы информации, процесс выполнения исследования, абстрактная модель исследовательской деятельности, экспертная поддержка исследователя, механизм получения информации, информационный поиск, принятие решений, формирование рукописи, документирование, системная целостность поиска информации

On the Systemic Integrity of the Processes of Composing a Scholarly Manuscript and Information Retrieval

**Stanislav Mochenov, Mikhail Sharonov,
Elena Nikitina, Rustam Akhmetgaleev**

In this paper we present methodological issues on the organization and implementation of information retrieval in various stages of scholarly research and composing a scientific manuscript. We consider approaches aimed at the implementation of specific methodological provisions in the form of basic functionality of a specialized expert system.

At this stage of research we are developing a structural-functional model of the specialized expert system and algorithms of expert support to user actions. The goal of the expert support for researchers is to save the logical connections between the goal of information retrieval, the goal of scholarly research, the process of manuscript creation and the stages of information retrieval using information sources.

A key feature of the expert system considered in this paper is the implementation of an approach that ensures the achievement of systemic integrity of the processes of composing a scholarly manuscript and information retrieval.

Выполняя научно-исследовательскую работу (НИР) абсолютно каждый исследователь сталкивается с необходимостью разрешения проблемных ситуаций, связанных с достижением целей его исследования.

Если решение сформулированной задачи невозможно без привлечения дополнительной информации, то её нужно искать. При этом задача может иметь не одну, а множество целей информационного поиска (ИП), может распадаться на подзадачи, каждая из которых может потребовать для своего решения процедуры ИП. Источники могут содержать информацию, которая может послужить основой для решения поставленных задач, а результат информационного запроса может быть получен несколько раз как в одном, так и во множестве источников информации.

Традиционно, для ИП используются поисковые системы и их сервисы, например, Google (google.ru), Yandex (ya.ru), Ask (ru.ask.com), Exactus (exactus.ru), Bing (bing.com), Wikipedia (ru.wikipedia.org).

Очень часто ИП осуществляется бессистемно и приводит к серьёзным потерям времени. При ИП легко потерять логические связи между целью ИП, этапами ИП, используемыми источниками информации и как следствие — пропустить или потерять полезную информацию, обеспечивающую решение поставленной задачи.

Решение научно-исследовательской задачи связано с документированием деталей процесса получения результатов. Научная деятельность это “интеллектуальная деятельность, направленная на получение и применение новых знаний...” [Пешина, Кузьмин 2010: 66] и научных результатов, а научный результат — это “продукт научной деятельности и/или научно-технической деятельности, содержащий новые знания или решения и зафиксированный на любом информационном носителе” [Пешина, Кузьмин 2010: 67].

Таким образом, исследовательская деятельность состоит из двух основных процессов: разрешения проблемной ситуации (основываясь на принятии решений в отношении сформулированных задач) и формирования авторской рукописи (см. рис. 1). Важные решения по каждой частной задаче должны быть точно отражены в тексте авторской рукописи.

Распространёнными форматами документирования научных работ являются: публикации, тезисы, диссертации, авторефераты, технические задания, отчёты о проведении НИР, отчёты о проведении патентных исследований и другие.

Подготовка подобной отчётности имеет системные и формальные признаки, которые могут быть использованы для организации экспертной поддержки при ИП. За счёт этих признаков можно обеспечить системную целостность процессов подготовки отчётности и выполнения ИП.

Перечисленные выше поисковые системы не обеспечивают системной целостности ИП и подготовки рукописи. Сталкиваясь с ИП, исследователь вынужден строить абстрактные механизмы получения информации и управления доставкой найденной информации к месту её использования в формируемом документе.

Процесс поиска затрудняется необходимостью удерживать логическую связь между множеством целей ИП, множеством прототипов требуемой информации и множеством точек применения данных прототипов информации. Это вносит множество неопределённостей в деятельность исследователя.

Формализация исследовательской деятельности в данной работе связана с разработкой специализированной системы, структура которой должна предусматривать наличие функциональных связей между средствами выполнения поискового запроса, выполнением поискового запроса, проблемной ситуацией исследователя, средствами доставки информации к месту её использования, средствами оценки соответствия найденной информации применительно к разрешению проблемной ситуации.

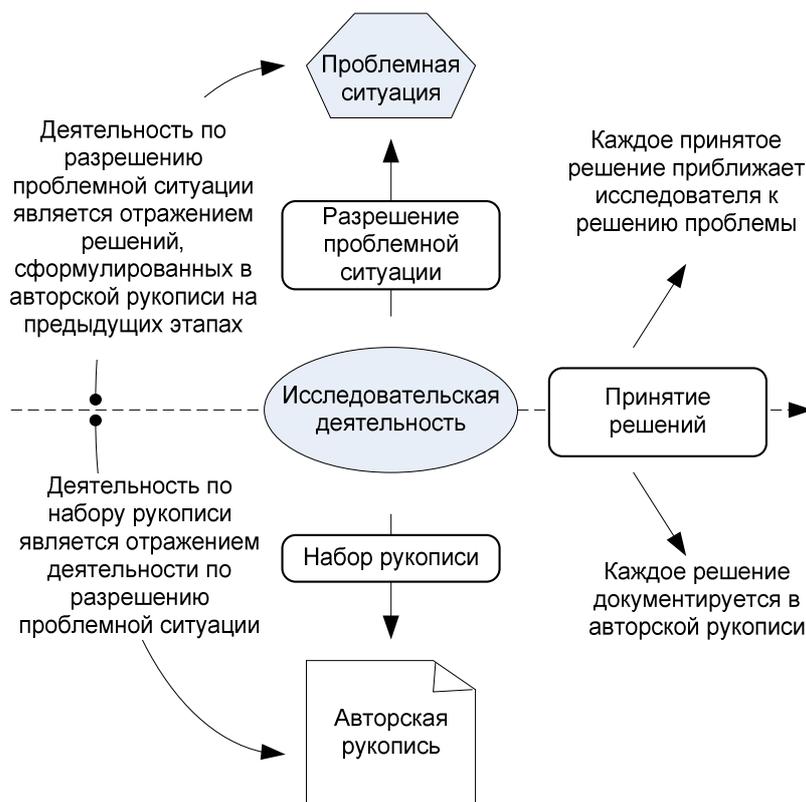

Рис. 1. Упрощенная схема научно-исследовательской деятельности

Методом решения проблемы достижения системной целостности исследуемых процессов является реализация экспертной системы поддержки исследователя.

Целью осуществления экспертной поддержки является сохранение логической связи:

- с целями ИП;
- с целью выполняемой исследовательской работы;
- с процессом формирования рукописи;
- с этапами ИП;
- с используемыми источниками информации.

Для реализации требуемой экспертной поддержки необходимо решить следующие задачи:

- разработать структурно-функциональную модель экспертной системы, обеспечивающую системную целостность процессов подготовки отчётно-

сти и выполнения ИП. Осуществить выбор и настройку технической и программной платформ для реализации требуемого функционала разрабатываемой системы;

- разработать алгоритм экспертной поддержки пользователя при осуществлении им исследовательской деятельности согласно представлениям о системной целостности процессов подготовки отчётности и выполнения ИП.

Для определения функций экспертной системы был выполнен анализ проблемы ИП. В результате были выделены базовые функции информационного поиска, при которых должна осуществляться экспертная поддержка:

- оценка возможности принятия решения в проблемной ситуации с имеющейся информацией (знаниями);
- оценка степени удовлетворённости результатами решения проблемы;
- оценка проблемной ситуации, выявление фактов недостатка конкретной информации, необходимой для принятия решения;
- формулирование целей ИП;
- принятие решений о том, какую информацию необходимо найти для достижения сформулированных целей;
- подготовка выборки подходящих источников информации в соответствии со сформулированными целями ИП;
- принятие решения о том, в каких информационных источниках искать требуемую информацию;
- поиск прототипов информации, которая может быть применима к проблемной ситуации (см. эмпирические данные по каждой цели на рисунке 2);
- применение найденных прототипов в конкретной проблемной ситуации;
- оценка степени удовлетворённости результатами решения проблемы.

При этом могут быть определены дополнительные интеллектуальные функции экспертной системы, включающие реализацию методов глубокой обработки информации, полученной в результате ИП:

- систематизация и сравнительный анализ прототипов информации, собранных в результате ИП;
- поиск противоречий в собранных прототипах информации с целью формирования у исследователя собственной точки зрения в отношении разрешения проблемной ситуации;
- выявление возможных признаков новых научных положений;
- использование знаний из информационных источников как средств дополнительной аргументации или освобождения от необходимости разработки отдельных формулировок авторской рукописи.

Сложность реализации базовых функций экспертной системы видна на примере анализа постановки задачи уточнения понятия “искусственный интеллект”. Рисунок 2 демонстрирует сложность процедуры удержания логических связей

между целью ИП, целью выполнения научной работы, процессом формирования рукописи научной работы, этапами ИП, используемыми источниками информации.

Рис. 2. Модель структуры полной задачи для уточнения понятия “искусственный интеллект” (ИИ)

Чтобы уточнить определение ИИ необходимо сформулировать: проблематику решаемого вопроса, цель, условия достижения цели и требования к достигаемым результатам, выбрать методы решения сформулированных проблем, определить множество прототипов информации (эмпирических данных), на которые будет направлено воздействие выбранными методами.

Все эти этапы работы по уточнению определения требуют итерационного выполнения процедуры ИП, подразумевают сложную цепочку принятых исследователем решений, детального отражения основных положений научной работы и выводов в отношении принятых исследователем решений в авторской рукописи.

Рисунок 2 позволяет примерно оценить возможные объёмы содержательной стороны исследовательской работы, увидеть, как в процессе ее выполнения возникает потребность в определении новых объектов и постановке новых вопросов, связанных с детализацией решаемой проблемы. Детализация проблемной ситуации требует реализации и выполнения дополнительно возникающих этапов научной работы.

Элементы содержательной части рукописи исследовательской работы должны соответствовать основным элементам абстрактной модели исследовательской деятельности, влияющим на порядок принятия решений и возможность продол-

жения работы с выбранной проблемой. Именно элементы абстрактной модели образуют множество системных связей с методологией выполнения научной работы, методологией ИП, являются основой, обеспечивающей формулировку новых проблемных ситуаций, порождаемых недостатком информации.

Литература

Пешина, Кузьмин 2010 — *Пешина Э. В., Кузьмин Е. А.* Организация научно-исследовательской работы студентов: Метод. рекомендации. Вер. ред. 1. Екатеринбург: УрГЭУ, 2010. С. 66–67.

SlaVaComp (COMPUter-aided Research on VARIability in Church SLAVonic): New Methodological Approaches within the “Digital Humanities”

Pino Marco Pizzo

Church Slavonic, Greek, Unicode, XML, TEI

Nowadays a “modernist” approach for composing philological work, which aims mainly at digital usage (e.g. via the Internet), often replaces the “traditionalist” one of producing printed books. Moreover, referring to this dichotomy, there seems to be an increased interest in the “compromise” strategy resulting in a document suitable for multiple purposes¹. These new approaches to the linguistic study of historical texts demand an innovative methodology including different computer-aided research procedures.

Based on the ongoing scientific project SlaVaComp (COMPUter-aided Research on VARIability in Church SLAVonic)” based at the University of Freiburg in Germany, this paper will present a stepwise introduction to the methods employed for converting traditional philologists’ material into innovative digital resources. In this regard, the paper addresses the potentials and limits of established initiatives like the Unicode Standard². Showing which difficulties one encounters when converting commonly used fonts into Unicode standard, issues like the complexity of orthographic varieties of Church Slavonic are tackled³. Furthermore, insight into XML file generation from conventional text files is provided, focusing among other things on the application and adaptation of the Text Encoding Initiative (TEI) Guidelines⁴.

References

- Rabus, Achim (2011) “Unicode and OpenType—a practical approach to producing Church Slavonic scientific editions” In: Баранов, В. А. (ред.): *Письменное наследие и современные информационные технологии: сборник статей лекторов междунар. науч. школы для молодежи (Ижевск, 12–15 октября 2009 г.)*. Ижевск, S. 89–105.
- Škilevič, Simon (2013) “SlaVaComp: Konvertierungstool” In: *Slověne 2 (2013)*. S. 30–40.

¹ For the tripartite methodological distinction of modernist, traditionalist and compromise strategies, see RABUS (2011: 89/90).

² For more information on “The Unicode Standard”, see <http://www.unicode.org/standard/standard.html>.

³ This part of the presentation includes the introduction to a tool specifically developed for the project’s purposes [cp. ŠKILEVIČ (2013)].

⁴ For more information on the “TEI” see <http://www.tei-c.org/index.xml>.

Корпус агиографических текстов СКАТ: XML-разметка элементов содержания

Е. А. Рогозина

XML-разметка, корпус, агиографические тексты, структура содержания, сюжет

The SCAT Digital Corpus of Hagiographic Texts: XML Encoding of Content Structure

Elena Rogozina

SCAT is a digital corpus of Old Church Slavonic hagiographic texts of the 15th–17th centuries created by the Department of Applied Linguistics of St. Petersburg State University. The texts are encoded in XML according to a formal division by pages, lines and words. At the same time it is possible to divided the texts to reflect their content structure since they were written in accordance with certain rules. Encoding of this structure facilitates search and further analysis of the texts.

СКАТ — электронный корпус агиографических церковнославянских текстов XVI–XVII вв., созданный на кафедре математической лингвистики СПбГУ. Работа над ним началась еще в 70-х годах XX века с создания картотеки житий святых русской церкви. Тогда же, в конце 70-х, началась работа по вводу текстов житий в компьютер. На данный момент корпус содержит более 50 житий общим объемом свыше 500 тысяч словоупотреблений. Одновременно с формированием базы данных было начато изучение грамматики и словообразования конкретных текстов. (Подробнее об истории проекта см. [Азарова, Алексеева, Захарова 2006: 16–24].)

С конца 90-х годов XX в. на кафедре математической лингвистики СПбГУ реализуется проект по изданию серии текстов “Памятники русской агиографической литературы”. В каждой книге помимо текстов одного или нескольких связанных между собой житий также представлен указатель словоформ, текстологический очерк и исторические сведения о святых. На данный момент опубликовано уже 11 выпусков серии, содержащих 23 жития вологодских святых.

Тексты опубликованных житий размещаются на сайте проекта¹ и доступны для бесплатного просмотра и скачивания. Помимо текстов на сайте представлена информация о самом проекте: история его создания, имена участников, принци-

¹ Санкт-Петербургский корпус агиографических текстов СКАТ // URL: <http://project.phil.ru.ru/skat/>

пы представления рукописного текста, особенности представления словоформ в словоуказателе.

Тексты житий представлены в формате PDF и формате XML. Разработка XML-формата для представления текстов корпуса началась на кафедре в 2004 году. Разметка осуществляется на основе международных норм оформления электронных изданий текста, в частности Text Encoding Initiative (TEI)².

На сайте проекта также представлен электронный словоуказатель, который позволяет осуществлять поиск словоформ по всему корпусу текстов, при этом можно искать как словоформу целиком, так и ее фрагмент. Для найденных словоформ указывается адрес: рукопись, номер листа и строки. Этот адрес соответствует формальному членению текстов на листы – колонки – строки – слова, которое отражено в структуре XML-файлов. Ведется также работа по разметке морфологических и синтаксических характеристик текстов.

Помимо формального деления на страницы и строки можно провести также деление на смысловые части. Прежде всего, следует отметить, что во многих рукописях автор сам разбивает текст на главы, выделяет их заголовками или буквицами. Разметив эти заголовки, можно создать для каждого жития оглавление по авторским разделам.

Однако для эффективного поиска по текстам этого деления недостаточно. В одной авторской главе может оказаться несколько различных сюжетов. Например, в авторской главе, отмеченной заголовком “О пострижении святого”, рассказывается не только о пострижении, но и о переходах святого из монастыря в монастырь, о желании удалиться в пустынь, о создании собственной обители и т. п. Поэтому возникла необходимость ввести более дробное смысловое деление.

Это возможно, поскольку композиция житий подчиняется определенным канонам. При написании жития автор ориентировался на уже существующие тексты. Готовый текст использовался как шаблон, который заполнялся новыми образами, персонажами, элементами сюжета [Панченко 2003: 491–534]. За счет этого приема каноническая схема жития заимствовалась и переходила из текста в текст. Поэтому можно вывести общую сюжетную схему, характерную для большинства из житий.

По результатам исследования текстов корпуса СКАТ была выделена общая схема развития сюжета, состоящая из характерных для всех исследуемых житий мотивов. Эта схема состоит из трех уровней. На первом уровне выделяются самые крупные элементы — блоки, которые описывают основную линию сюжета. На втором уровне каждый из блоков подразделяется на более мелкие компоненты. К третьему уровню относятся подвижные модули, которые могут встречаться на стыке или внутри элементов первого и второго уровней.

² Международный консорциум по выработке норм электронной разметки текстов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tei-c.org/>, свободный.

Не обязательно все выделенные блоки и компоненты присутствуют в каждом житии. Некоторые элементы схемы могут быть пропущены (например, может отсутствовать информация о жизни святого до пострига), другие же, наоборот, могут повторяться несколько раз (например, если святой переходил из одного монастыря в другой, повторяется блок с рассказом о жизни в монастыре).

Реализацию общей сюжетной схемы в конкретном тексте можно использовать в качестве оглавления, а XML-разметка позволяет указать для каждого блока или компонента точный адрес начала раздела и дать ссылку на соответствующую страницу текста.

Разметка содержательной структуры и создание оглавлений упрощает поиск по тексту, а также предоставляет дополнительные возможности для дальнейшего анализа, сопоставления блоков и компонентов в разных житиях. Такой анализ поможет выявить характерные для агиографических текстов обороты и цитаты, а также определить, есть ли закономерность в их употреблении.

Литература

- Азарова, Алексеева, Захарова 2006 — *Азарова И. В., Алексеева Е. Л., Захарова Л. А.* Разметка текстовых фрагментов в корпусе агиографических текстов СКАТ // Труды междунар. конф. “Корпусная лингвистика–2006” (10–14 октября 2006 г.). СПб., 2006. С. 16–24.
- Панченко 2003 — *Панченко О. В.* Поэтика уподоблений (к вопросу о “типологическом” методе в древнерусской агиографии, эпидейктике, гимнографии) // ТОДЛР. СПб., 2003. Т. 54. С. 491–534.

Из опыта разработки автоматического морфологического анализатора для текстов XVIII–XIX века¹

С. О. Савчук

Автоматический анализ текстов, грамматический словарь, аннотация диалектных корпусов, тексты XVIII–XIX века

The Experience of Developing an Automatic Morphological Analyzer for 18th– to 19th-century Texts

Svetlana Savchuk

This paper presents the key principles of building a morphological analyzer for 18th– to 19th-century Russian texts. The analyzer should involve different modules applicable to different kinds of texts depending on their respective orthographical and grammatical phenomena. Evaluation data of the results of the first analysis are presented.

Создание морфологического анализатора для текстов исторической части Национального корпуса русского языка является в настоящий момент актуальной задачей, поскольку тексты, относящиеся к XVIII, XIX и 1-й пол. XX вв., составляют более 110 млн словоупотреблений. Автоматический анализ на основе современного словаря дает неплохие результаты для текстов вплоть до 2-й пол. XVIII в. (Ломоносов, Карамзин и др.). Неопознанные анализатором слова с пометой *bastard* мы собираем в частотные списки словоформ, заносим в специальную базу вариантов, наиболее частотные формы с приписанными грамматическими признаками включаются в специальные конфигурационные файлы *add.cfg*, и при индексации текстов эти словоформы в текстах также получают правильные разборы. Так, в частности, были решены проблемы с формами на *-ию* (*радостью*, *робостью*), *-ся* (*улыбалось*, *казалось*), деепричастиями (*идучи*, *вышед*, *познакомясь*) и нек. др.

Однако настал момент, когда такие полумеры уже не спасают положение. Происходит это по нескольким причинам. Во-первых, меняется состав исторической части корпуса: в него все больше включаются тексты с повышенным содержанием нестандартных словоформ — тексты начала XVIII в., дневники и письма с ненормированной орфографией. Во-вторых, активно создается подкорпус текстов в оригинальной орфографии, который формируется из отсканированных дореволюционных изданий. Наконец, в-третьих, старорусский корпус,

¹ Работа выполнена при поддержке: Программы фундаментальных исследований Президиума РАН “Корпусная лингвистика”.

объемом около 4 млн словоупотреблений, нуждается в морфологической аннотации, которая на таком массиве может быть осуществлена только автоматически. Таким образом, необходимость создания морфологического анализатора для исторической части корпуса стала очевидной. Анализатор должен удовлетворять следующим общим требованиям: иметь гибкие настройки на различные классы текстов, давать приемлемые результаты для текстов ранних периодов, иметь возможность использования в полностью автоматическом и полуавтоматическом режимах.

В настоящее время создана рабочая версия анализатора, которая была протестирована на экспериментальном корпусе текстов XVIII–XIX вв. Результаты тестирования описаны в статье [Поляков и др. 2013] и частично внедрены в новую версию анализатора.

Что представляет собой программа-анализатор? В программе можно выделить два блока — словарь и парсер. Словарь состоит из двух частей — словаря флексий с приписанными граммемами и словаря основ с указанными чередованиями и парадигмами словоизменения. Словник словаря пока совпадает со словником грамматического словаря А. А. Зализняка, но в дальнейшем предполагается его расширение.

Программа-парсер опознает словоформу в тексте, вычленяет в ней основу и флексию, приписывает правильную лемму и грамматические признаки из словаря. Относительно отсутствующих в словаре форм программа строит гипотезы об их лемме и грамматических признаках, при этом существует возможность ограничивать максимальное количество порождаемых гипотез. Поскольку программе придется анализировать тексты в дореволюционной орфографии, в ней учтены графические и орфографические правила, устанавливающие соответствия между реальным, представленным в тексте написанием и современным нормализованным. Что умеет анализатор?

Анализатор поддерживает орфографию XVIII–XIX вв. (oldspell) и автоматически преобразует дореформенную орфографию в современную. Перечислим некоторые правила, реализованные в настоящей версии.

1. ять => е, фита => ф, i/v => и.
2. -ь => пусто.
3. без-/в(о)з-/из-/низ-/раз-/роз-/ч(е)рез- => -с перед глухими.
4. Парсер заменяет некоторые недопустимые сочетания букв на правильные:
 - ъи => ы, ъ + [аоэу] => пусто (*съиграть, съузить, съэкономить*);
 - [чшщж] + [яюы] => [ауи] (*чяцю, жыву*).
5. Некоторые частотные орфографические варианты включены в парадигмы (с пометой *orfo*):
 - для текстов периода XVIII в. (old2): ч+ь (врачь); +еш, +иш (*нес+еш, ход+иш*);
 - для периода XIX в. (old1): +о/е после [чшщжц] (*отц+ем, отц+ев, пальц+ом, пальц+ов, душ+ею*) и др.

Анализатор учитывает словоизменение XVIII–XIX вв. (oldrus). В настоящей версии внедрены следующие правила.

Для всех периодов (режим `parser.options.oldrus = 0`)

1. Вариант частицы *-ся* после гласных (*валю+ся, валила+ся*), который употребляется в современном языке.
2. Деепричастия совершенного вида от основы презенса (*прийдя, увидя, взгромоздясь*), которые вполне употребительны в современном языке, но не учтены в словаре Зализняка.
3. Сравнительная степень на *-тъй* (*сильн+тъй*).

Для периода XIX в. (режим `parser.options.oldrus = 1`)

1. Адъективные флексии (*+аго/яго, +ья/ия*).
2. Творительный падеж 3-го склонения на *-ию* (*милост+ию, помощ+ию*).
3. Мест. ед. среднего рода на *-и* (*о копь+и, варень+и, здань+и*).
4. Особые формы местоимений (*ея, он+тъ, одн+тъ, одн+тъхъ*).

Для периода XVIII в. (режим `parser.options.oldrus = 2`)

1. Усеченные формы прилагательных (*красн+а/о/ы/у*).
2. Сравнительная степень на *-яе/ае* (*сильн+яе, чуж+ае*).
3. Глагольные флексии *-ти* и *-ши* (*ходи+ши, ходи+ти*).
4. Множ. число среднего рода на *-ы/-и* (*озер+ы, войск+и, лиц+ы*).

Для более ранних периодов и церковнославянских текстов (режим `parser.options.oldrus = 3`)

1. Формы множественного числа существительных (*град+и, град+ом, град+тъх, град+ми, кон+ьми*).
2. Флексия *-а* вместо *-я* после *-и* (*Ефреми+а, здани+а*).
3. Формы аориста (*ходи+х, ходи, ходи+хом/сте/ша, пек+ох, печ+е, пек+охом, пек+осте, пек+оша*) и имперфекта (*любл+ях, любл+яше, любл+яхом, любл+ясте, любл+яху, печ+ах, печ+аше, печ+аху*) и др.

Текущая версия программы была протестирована на текстах, относящихся к разным периодам и типам (жанрам), в оригинальной и современной орфографии. Для слов, отсутствующих в словаре анализатора и получающих гипотетические разборы, было установлено ограничение в 10 гипотез. Словоформа считалась опознанной правильно, если приписанная лемма и одна из 10 предложенных гипотез оказывалась правильной. Анализ результатов тестирования приводится ниже.

Для текстов XIX в. в оригинальной орфографии (несколько писем А. С. Пушкина по изданию Модзалевского, тексты из журналов “Современник” и “Москвитянин” за 1850 год) результаты очень хорошие. Программа справилась с оригинальной дореволюционной орфографией: до 99% словоформ получили правильные разборы. Неправильные разборы в письмах Пушкина получили ор-

фографические “ошибки” — слитное *нехочется, понадобится* вместо *понадобится, за чем* вместо *зачем*. В журнале “Современник” и “Москвитянин” ошибочные разборы получили словоформы (*с*) *краю* (дат. п. вместо род. п.), *сумерокъ* (род. п. существительного *сумерки* вм. нормативного *сумерек*), *блещуть* (неправильно определена лемма).

Для текстов XVIII в. картина примерно аналогичная. Тексты из журнала “Лекарство от скуки и забот” за 1798 год в оригинальной орфографии дали высокий процент правильно разобранных словоформ — 98 %, ошибки отмечены в определении леммы и морфологических характеристик форм *еслибъ, похочет* и имени *Иоань*. Текст Радищева (в модернизированной орфографии), стиль которого отличается обилием архаизмов и книжных слов, тем не менее показал 98 % правильных разборов. Не опознаны *егда, еже, идеже*, которые войдут в расширенный словарь, форма *вихрящаяся* (деепричастие от глагола *вихриться*).

Отдельной задачей было оценить возможности использования анализатора для разметки старорусского корпуса. Результаты точечной проверки нескольких текстов XVII в. показали следующее. Фрагмент текста “Путешествие стольника П. А. Толстого по Европе. 1697–1699” (по изданию 1992 г.) дал неожиданно высокие результаты — 97 % правильно разобранных форм и гипотез. Большая часть ошибочных разборов — орфографические варианты написаний форм *ево, никакова, приезжей* (им. ед. муж. р. вм. *приезжий*), *толко, водак* (род. мн. от *водка* вм. *водок*), *Венеци, Франци* вместо *Венеции, Франции* и нек. др. Кроме того, шире представлены морфологические варианты слов, с которыми автоматически справиться не удастся, например *ужина, ужиною, ужины* свидетельствуют о существовании в XVII–XVIII в. варианта жен. рода к современному слову *ужин*.

Анализ образца деловой письменности — “Царская грамота кунгурскому воеводе Алексею Калитину” (Кунгурские акты XVII века (1668–1699 гг.). СПб., 1888) — показал 95 % правильных разборов и гипотез. Но на этот раз преобладали трудности грамматического порядка: устаревшие формы *по сту рублевъ, посаду, уезду* (род. п.), *делы* (твор. мн.), *Тотемцомъ* (дат. мн.) не были проанализированы правильно, потому что отсутствовали в парадигмах. В деловых жанрах сразу можно предсказать трудности иного порядка, обусловленные обилием собственных имен — личных имен и топонимов. Если список личных имен еще как-то ограничен, то в совокупности с фамилиями, отчествами, прозвищами он становится огромным.

Как представляется, результаты небезнадежные. Несомненно, пополнение словарика материалом старых словарей и расширение списка правил для раннего периода повысит качество результатов. Но уже сейчас ясно, что анализатор можно использовать с целью предварительной автоматической разметки текстов среднерусского корпуса, за которой последует ручное постредактирование. В процессе такого ручного анализа будут накапливаться решения, которые могут быть внедрены в анализатор и будут служить совершенствованию качества разметки.

Литература

Поляков и др. 2013 — *Поляков А. Е., Савчук С. О., Сичинава Д. В.* Грамматический словарь для автоматического анализа текстов XVIII–XIX века: первые результаты // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции “Диалог” (Бекасово, 29 мая – 2 июня 2013 г.). Вып. 12 (19). М.: Изд-во РГГУ, 2013. С. 632–654.

Исследование духовных и договорных грамот московских князей XIV–XVI вв. с помощью технологии XML

Г. Н. Сапожникова

Духовные грамоты и договоры, актовые источники, XML-технологии, TEI, CEI, условный формуляр, индивидуальный формуляр, информационно-поисковая система

Research on the Testaments of The Dukes of Muscovy of the 14th–16th Centuries using XML Technology

Galina Sapozhnikova

This paper examines the theoretical and practical aspects of creating a database of testaments of the dukes of Muscovy of the 14th–16th centuries. Today we have a complex archive of about a hundred such documents. For the markup of this archive, we leverage XML (and standards based on it), as well as the methods of diplomatics, which allows us to trace the evolution of the form and the content of documents.

Духовные и договорные грамоты московских князей XIV–XVI вв. рассматривают как единый архивный комплекс актов, который на протяжении нескольких веков складывался в княжеской канцелярии в Москве [Черепнин 1948: 3–8]. Какая-то часть грамот была утрачена, но большинство сохранилось либо в подлинниках, либо в списках более позднего времени, поскольку эти документы долгое время имели актуальное политическое значение. Сейчас документы хранятся в фондах Российского государственного архива древних актов (РГАДА), несколько грамот в рукописных отделах Российской национальной библиотеки (РНБ) и Государственного исторического музея (ГИМ).

Всего известно около сотни грамот. Порядка тридцати завещаний за период начиная с 30-х гг. XIV века (духовная Ивана Калиты) и заканчивая 1572 г. (“исповедание” Ивана Грозного). Самая многочисленная группа завещаний относится к XV в., когда наряду с великими князьями духовные составляли также удельные князья и некоторые княгини. Сохранившихся договорных грамот известно около семидесяти. Первое “докончание” между представителями одного княжеского дома принадлежит сыновьям Ивана Калиты и датируется серединой XIV в. Расцвет заключения договорной практики приходится на первую половину XV в. А после смерти Ивана III традиция практически угасает.

Этот комплекс документов введен в научный оборот в конце XVIII в. Основная часть грамот вошла в “Древнюю Российскую вивлиофику” Н. И. Новикова (первое издание вышло в 70-е гг. XVIII в.). Вторично те же самые документы

были переизданы в 1813 г. в I томе “Собрания государственных грамот и договоров”. Наиболее полным, актуальным и доступным является издание 1950 г. под редакцией Л. В. Черепнина. В 2000-е гг. В. А. Кучкин переиздал древнейшие духовные грамоты московских князей на страницах журнала “Древняя Русь”. Сейчас актуален вопрос переиздания всего комплекса.

Завещания и договоры московских князей изучены достаточно хорошо. Рассмотрены вопросы внешней критики, существует обобщающее исследование по истории формирования этого комплекса, о периоде складывания единого Русского государства написан ряд исследований с привлечением данных этих источников¹. Одновременно остается неохваченной совокупность актов князей московского дома с конкретно-исторической точки зрения и с точки зрения дипломатии (формуляр договорных грамот практически не разрабатывался).

На данный момент подготовлена машиночитаемая копия издания 1950 г. и ведется XML-разметка первых древнейших грамот комплекса (по переизданию В. А. Кучкина).

Возможности, которые дает XML, подходят для актовых источников, имеющих устойчивую внутреннюю структуру. Условный формуляр в дипломатике делится на составляющие иерархически. Например, начальный протокол составляют инвокация, интитуляция, инскрипция и салютация. Кроме того, индивидуальный формуляр акта можно представить, выделяя в нем (по нисходящей) статьи, предложения, обороты и т. д. Поэтому древовидная структура иерархически вложенных друг в друга тегов XML-документа адекватна структуре средневекового акта и не нарушает его целостности, несмотря на то, что это разметка внутренняя и в единый массив текста вторгаются теги.

¹ Со второй половины XVIII века и почти весь XIX век акты из архива московских князей использовались в основном как иллюстративный материал. В середине XIX в. появились первые специальные исследования представителей государственной школы, посвященные духовным и договорным грамотам. Постепенная профессионализация исторического знания вызвала появление работ, связанных с более глубоким анализом этих источников. Вопросы исторической географии рассматривал В. Н. Дебольский, М. К. Любавский, сфрагистики — А. В. Орешников др. На рубеже XIX–XX вв. историческое сообщество фокусируется на социально-экономической проблематике как приоритетной, и внимание смещается в сторону публикации и исследования частных актов. В советской исторической науке интерес к княжеским грамотам появился в послевоенное время в связи с прошедшими дискуссиями по узловым проблемам дореволюционной российской истории. Большим научным авторитетом в сфере изучения комплекса княжеских грамот в этот период обладал Л. В. Черепнин. В 1950 г. вышло его переиздание грамот. Многие выводы Черепнина прочно закрепились в отечественной историографии. В 60–70-е гг. появились работы С. М. Каштанова по дипломатике русских актов, учитывающие видовую специфику актовых источников. С 80-х гг. XX в. развивается тенденция обращения исследователей к частным источниковедческим проблемам, связанным с теми или иными группами княжеских актов, пересматриваются устоявшиеся точки зрения, уточняются спорные датировки. В 2000-е гг. В. А. Кучкин переиздал древнейшие отреставрированные духовные грамоты.

Благодаря возможности создания пользовательских элементов и языков разметки можно решить различные задачи в процессе создания XML-документа. Для записи метаданных и для выделения в тексте документа компонентов условного формуляра удобно использовать стандарты, основанные на XML: стандарт TEI (<http://www.tei-c.org/Guidelines/P5/>) — для кодирования совокупности сведений внешней критики, данных о предыдущих изданиях, вариантах датировки, а ряд тегов стандарта CEI (<http://www.cei.lmu.de/index.php>), разработанного на базе TEI для нужд дипломатики, — для кодирования частей начального протокола, основного текста и заключения.

Смысл выделения в тексте грамоты компонентов условного формуляра не только в структурировании информации, но и в возможности наглядного сравнительного исследования разновидностей актов (если таковые, размеченные схожим образом найдутся) [Каштанов 1970: 45]. Наглядность достигается средствами отображения данных в виде графических объектов.

Если с компонентами условного формуляра и выделением их в тексте все относительно ясно, то при попытке более глубокой разметки грамоты возникают определенные трудности. В случае применения методологии С. М. Каштанова текст каждой грамоты следует поделить на смысловые статьи, в статьях выделить обороты, в оборотах еще более дробные элементы и характеристики. Цель этого метода — проследить эволюцию внутренней структуры определенной актовой разновидности². Глубина разметки здесь достигает отдельного слова. Технически непростая задача с учетом объема текста грамот. Возможно, имеет смысл отработать этот метод на ряде древнейших грамот XIV – начала XV вв. (которые не так велики по объёму, как более поздние завещания и договоры), отследить его потенциал и “заточить” под актуальные задачи.

В завещаниях и договорах московских князей основная часть текста документов — это диспозитивные (распорядительные) статьи, в составе которых достаточно просто выделяются смысловые разделы. Маркировать их тегами можно в том случае, если целью является отслеживание изменения внутренней структуры этой разновидности. Такие диспозитивные статьи содержат многочисленные топонимы, имена собственные, названия различных категорий населения и т. д. Все эти сведения в любом случае маркируются.

Техническая сторона вопроса — ввод символов дореволюционной орфографии, корректное отображение XML-документов в браузере³, индексация, лемматизация, создание запросной системы и др. — постепенно находят свое решение.

Размеченные грамоты представляют собой практически готовую базу данных, а также поле для экспериментов, поскольку XML является всего лишь форматом

² С. М. Каштанов таким образом в 60–70-е гг. XX в. исследовал тарханные грамоты XVI в.

³ В некоторых теоретических и практических вопросах использовался опыт проекта “Moscowitica-Ruthenica” А. С. Иванова и А. Г. Варфоломеева.

Технологии за създаване, съхраняване, обработване, изследване и публикуване...

хранения данных, которые можно использовать в зависимости от поставленной задачи, применяя те или иные технологии (не только на основе XML).

Литература

Каштанов 1970 — *Каштанов С. М.* Очерки русской дипломатики. М., 1970.

Черепнин 1948 — *Черепнин Л. В.* Русские феодальные архивы. М.; Л., 1948. Ч. 1.

Електронни пълнотекстови издания, колекции, библиотеки и
корпуси

Электронные полнотекстовые издания, коллекции,
библиотеки и корпусы

Full-text digital editions, collections,
libraries, and corpora

„Агиославика“: дигиталното издаване на Станиславовия чети-миней

Диана Атанасова

Станиславов чети-миней, дигитално издание, средновековни ръкописи

Hagioslavica: The Digital Editing of the Stanislav Menologion

Diana Atanasova

The principal task of the project “*Reconstruction of the Preslav Hagiographical Collections: Publication and Research of the Stanislav Menologion*”, financially supported by the Bulgarian Science Fund (DMU 03/ 19, 12.12.2011), is the preparation and publication (both digital and in print) of and research on the *Stanislav menologion*. The Hagioslavica webpage has been developed in a way that the information available could be regularly updated and elaborated not only with some news related to the project but also with additional content, including further manuscripts and metadata on them.

Докладът представя целите и постигнатите резултати от работата по проекта „Реконструкция на преславските агиографски сборници: Издание и изследване на Станиславовия чети-миней (менологий)“ (ДМУ 03/19, 12.12.2011), подкрепен от Фонд „Научни изследвания“ към МОМН¹.

1. Станиславовият чети-миней

Станиславовият чети-миней е календарен сборник за празничните дни от първата четвърт на църковната година (септември-ноември). Макар да е препис от XIV в., ръкописът съхранява старинен пласт от текстове, които са били възпроизведени приблизително във вида, в който са възникнали още в старобългарската епоха, което го прави ценен извор за изследване на преславските преводи и позволява сравнително достоверна реконструкция на състава на календарни сборници, съставяни и превеждани по времето на Златния век на българска книжовност и култура.

Този ценен паметник все още не е издаден. Публикувани са само отделни текстове от неговия състав, които се подчиняват на различни едиционни принципи.

¹ Проектът се разработва от екип от млади изследователи в състав: д-р Диана Атанасова (СУ „Св. Климент Охридски“) — ръководител на проекта; д-р Ирина Кузидова (ИЛ — БАН); д-р Анета Димитрова (СУ „Св. Климент Охридски“); д-р Любка Ненова (ЮЗУ „Неофит Рилски“); докт. Цветомира Данова (КМНЦ — БАН); докт. свещ. Козма (Красимир) Поповски (КМНЦ — БАН, БПЦ). Партньори: Национална библиотека „Св. св. Кирил и Методий“, организация „Проектория“ и СУ „Св. Климент Охридски“.

2. Проектът за издаването на *Станиславовия чети-миней*

В основата на проекта стои идеята да се реализира както традиционно (в книжно тяло), така и дигитално (електронно) дипломатическо издание на този ценен ръкопис.

Работата по електронно базираното дипломатическо издание ще се реализира като втори етап на проекта. При разработването му ще се следва моделът на други издания на кирилски паметници (като *Codex Suprasliensis* и *Bdinski sbornik*), разработени и поддържани от проф. Дейвид Бирнбаум (Университет Питсбърг, САЩ)

3. За сайта *Hagioslavica*

„*Агиославика*“ (<http://hagioslavica.com>) е замислен като развиващ се проект, чиято цел е да направи достъпно със средствата на новите технологии средновековното славянско агиографско наследство. За начало е представен *Станиславовият чети-миней*. На страницата се дава достъп до дигитални копия на всички страници от ръкописа, придружени с кодикологични и библиографски сведения. Онлайн изданието на *Станиславовия чети-миней* е уникално, защото за пръв път неиздаденият дигитализиран ръкопис, придружен с критически апарат и библиографски сведения за всеки един от текстовете, към което скоро ще бъде добавен и разчетен текст, е достъпен онлайн.

Сайтът има двуезичен интерфейс — на български и на английски.

3.1. Дигиталните снимки

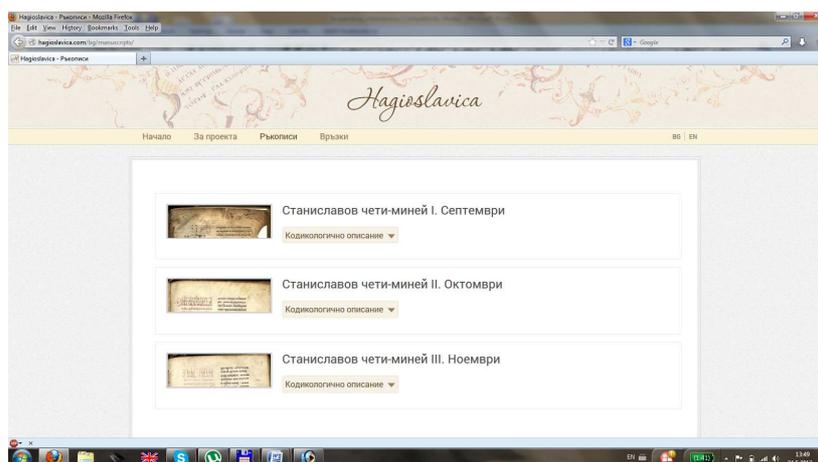
Всяка една от 740-те снимки от страниците на ръкописа е свободно достъпна на сайта. Снимките се излагат със специалното разрешение на Националната библиотека „Св. св. Кирил и Методий“, на която принадлежат авторските права на ръкописа и на дигиталните изображения.

3.2. Навигация

В менюто има четири основни опции, зад които стои различна по тип информация. Най-същественят дял от информацията е зад бутона „Ръкописи“. В настоящия си вид на страницата е представен само *Станиславовият чети-миней*, но сайтът е разработен така, че дава възможност за допълване и обогатяване с още ръкописи. В бъдеще ще е възможно да бъдат визуализирани и други ръкописи с агиографско съдържание, представителни за същата традиция. Поради големия обем на *Станиславовия чети-миней* той е разделен на три части (които условно са наречени „книги“) — „Станиславов чети-миней I. Септември“, „Станиславов чети-миней II. Октомври“ и „Станиславов чети-миней III. Ноември“ (фиг. 1).

3.3. Метаданни

В падащото меню „Кодикологично описание“ под заглавието на всяка от трите книги стои идентична информация, отнасяща се за ръкописа като цяло. Тя е съобразена с нормите за систематично описание на ръкописи и включва информация за: материала, обема, подвързията, размера на страницата и на текстовото поле, оформлението на страницата (в случая двуколонно разположение на текста), тип писмо и правопис, писачи, датировка, произход на кодекса и синтезирана допълнителна информация за ръкописа относно неговото състояние и особеностите на състава. Описанието е направено специално, за да придружава онлайн базирания дигитализиран ръкопис. В него информацията, дадена в Описа [Кодов, Стоянов 1964: 246–252], е актуализирана и е съобразена с новите изследвания върху кодекса².

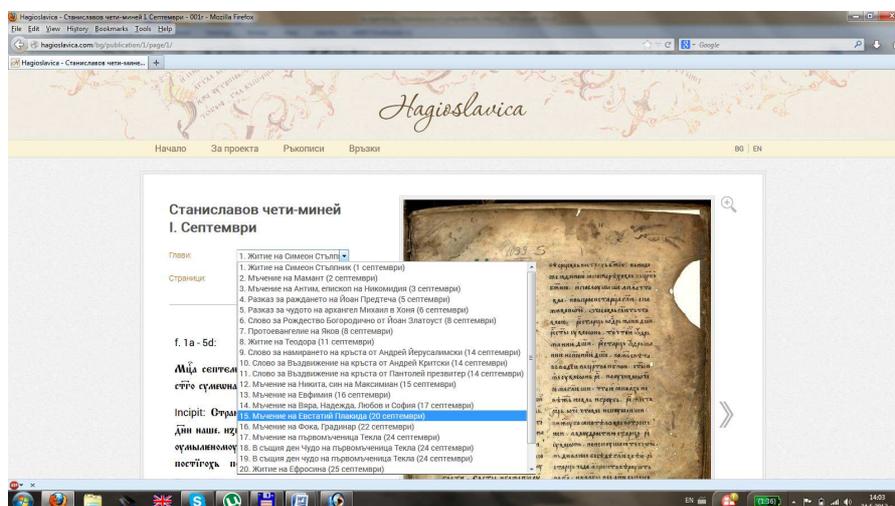
Фиг. 1

Всяка отделна „книга“ („Станиславов чети-миней I. Септември“, „Станиславов чети-миней II. Октомври“ и „Станиславов чети-миней III. Ноември“) е достъпна на страница, структурирана по следния начин: отлясно се визуализира изображението, а отляво то е съпроводено от информация съответно за заглавието на текста, листовете, на които е разположен, incipit, explicit, справки и библиография.

Най-отгоре стои названието на книгата (например „Станиславов чети-миней I. Септември“), следва рубриката „Глави“, а под нея „Страници“. Падащо меню дава възможност да се отиде директно на 1) търсената статия („глави“) или 2) на желаната страница („страници“) (фиг. 2).

² Кодикологичното описание е изработено от Диана Атанасова.

Падащото меню визуализира само статиите, които се включват в съответната книга. Например книгата „Станиславов чети-миней I. Септември“ обхваща общо 22 текста, заглавията на които са видими, като се отвори падащото меню „Глави“. За да се отвори текст от октомврийския дял на ръкописа, трябва да се премине към следващата книга от менюто „Ръкописи“. На същия принцип работи и менюто „страници“. Когато е отворен определен текст, падащото меню на „страници“ визуализира само онези страници, които обхваща конкретният текст.

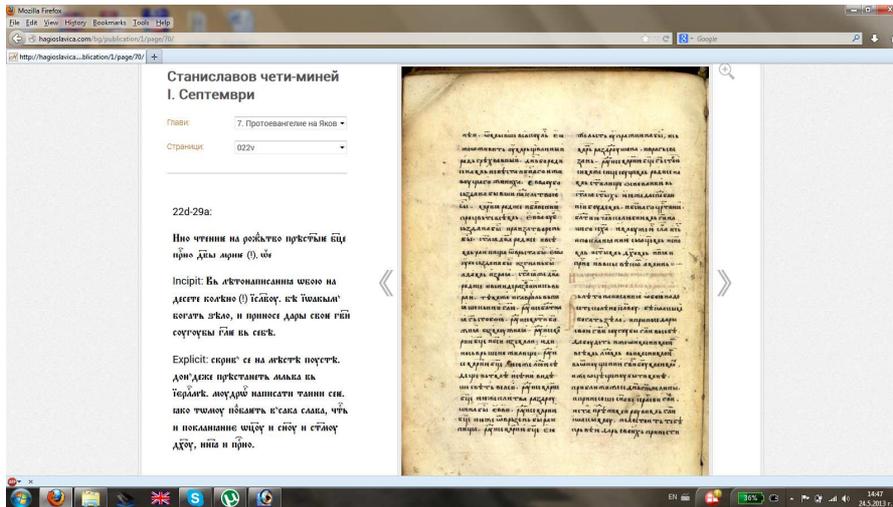

Фиг. 2

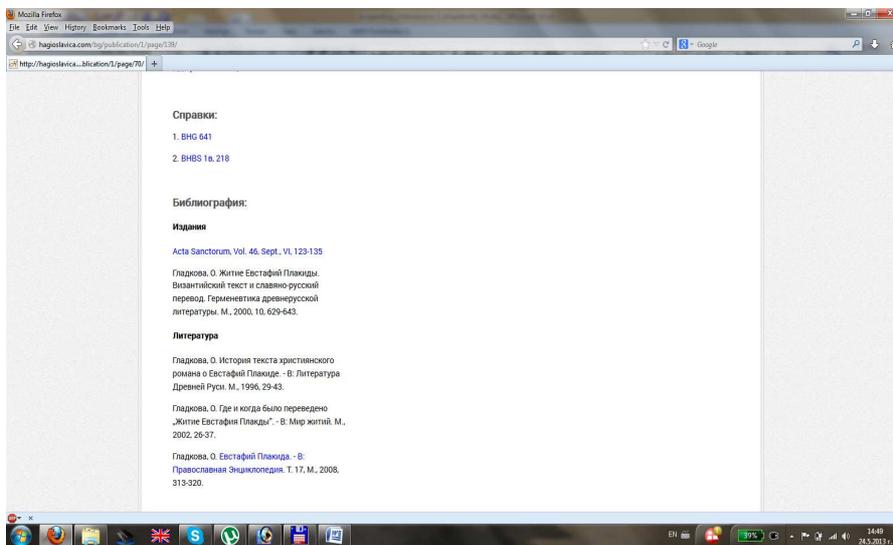
Описанието на всяка една от статиите включва информация за: заглавието на текста в ръкописа, начало (incipit) и края (explicit). Описанието е ново, направено специално за сайта и не повтаря вече публикувани в описите и справочниците описания³ (фиг. 3).

Всяка статия се съпровожда от „Справки“ и „Библиография“. Под „Справки“ стои информация: (1) за гръцкото съответствие на текста, идентифицирано в *Bibliotheca Hagiographica Graeca* [Halkin 1957] и (2) за славянската версия на този текст според *Bibliotheca Hagiographica Balcano-Slavica* [Иванова 2008]. В първия случай се дава номерът на гръцкия текст по ВHG, във втория, тъй като текстовете нямат единна номерация, се дава номер на съответния текст и страницата, на която е описан в ВHBS. Тези справки са връзка към две електронни бази данни — „Pinakes“ — на гръцки ръкописи, които съдържа текстът, описан под този номер, и „Versiones Slavicae“, където е базирана информацията от каталога *Bibliotheca Hagiographica Balcano-Slavica* (ВHBS) (фиг. 4).

³ Описанието е изработено от Д. Атанасова.

Фиг. 3

Фиг. 4

Под „Библиография“ в йерархичен ред се дава информация за: издание на гръцкия оригинал на конкретния текст (ако има такова); издание на славянския текст (версията от ръкописа) и едва след това следва информация за изследвания върху конкретния славянски текст или негови версии (а не общо върху текста). Ако заглавие от посочените в библиографията се открива в електронен вид в ин-

тернет, то тогава то е линк към съответното място в мрежата, където е базирано. Например в горното изображение се вижда, че е цитирано издание на гръцки текст според Acta Sanctorum, чиито тонове са достъпни онлайн в pdf формат. Линкът отвежда не просто до интернет страницата с томове Acta Sanctorum, а до точно определения том, в който е изданието на текста, и към точните страници, на които е отпечатан. И така, събраните библиографски сведения, отнасящи се за всеки конкретен текст от ръкописа, са изложени по такъв начин на уебстраницата „Hagioslavica“, че да е максимално лесно и бързодостъпно използването им.

В заключение: *Агиославика* е сайт, който с възможностите на съвременните технологии дава достъп до културното ни наследство. Той е разработен така, че *Станиславовият чети-миней* да се визуализира чрез висококачествените дигитални снимки, придружени с кодикологични и библиографски сведения. Към тях скоро ще бъде добавен и разчетеният текст в електронен формат.

Литература

- Иванова 2008 — *Иванова, Кл.* Bibliotheca Hagiographica Balcano-Slavica., С., 2008.
Кодов, Стоянов 1964 — *Кодов, Хр., М. Стоянов.* Опис на славянските ръкописи в Софийската народна библиотека. Т. 3. С., 1964.
Halkin 1957 — *Halkin, Fr.* Bibliotheca Hagiographica Graeca. Troisiem edition. Bruxelles, 1957.

**Модель разметки транскрипций рукописей системы “Манускрипт”:
гаплография, диттография, вставки, пропуски
и комментарии¹**

В. А. Баранов, Р. А. Аникина, Р. М. Гнутиков

Славянские рукописи, транскрипция, разметка, гаплография, диттография

**A Model of Transcription Markup for Manuscripts in the “Manuscript” system:
Haplography, Dittography, Inserts, Omissions and Comments**

Victor Baranov, Regina Anikina, Roman Gnutikov

This paper is devoted to the means of transmission of haplography, dittography and some graphic-phonetic features in preparation of electronic transcription in the information-analytical system “Manuscript”. The paper describes the ways of differentiating features and their visualization in contexts and in linguistic indexes in a corpora of texts by Mikhail Lomonosov (lomonosov.pro) and in a historical corpus of medieval Slavic manuscripts (manuscripts.ru).

В работе [Баранов, Аникина 2013] рассмотрены типы утрат, правки и добавлений в средневековом тексте и методика и приемы его разметки при подготовке электронной машиночитаемой транскрипции² в информационно-аналитической системе “Манускрипт” (портал системы — manuscripts.ru; о ИАС “Манускрипт”, см., например, [Баранов 2012а; Баранов 2012б]). Внесение дополнительной информации обусловлено необходимостью сохранения максимально полных сведений о корректуре и редактуре конкретного документа с целью дифференциации первоначально написанного и внесенных изменений для осуществления выборки, обработки, упорядочения и визуализации данных в автоматическом режиме с учетом или без учета утрат и правки текста [Там же, 182].

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда / Russian Foundation for Humanities (РГНФ / RFH), проект № 14-04-00585 “Корпус языка М. В. Ломоносова: аналитическая и лингвистическая разметка”.

² Машиночитаемая транскрипция — форма передачи текста, первично существующего в виде звучания, фиксации на бумаге, пергамене или другом материальном носителе, которая обеспечивает воспроизведение буквенного и символического состава текста в виде последовательности электронных двоичных кодов, соответствующих минимальным единицам первичного текста и соотнесенных с соответствующими изображениями на материальном носителе или экране, которая (последовательность) предназначена для автоматизированной и автоматической обработки текста-транскрипции с помощью ЭВМ. Разбиение транскрипции на цепочки, соответствующие лингвистическим единицам и текстовым блокам, и указание границ с помощью предусмотренных системой средств называется разметкой — лингвистической и аналитической.

Основними характеристиками, положеними в основу пропозицій, являються: а) спосіб і ступінь видалення частини тексту, б) достовірність прочитання видаленого тексту, в) спосіб виконання, правки, додання, г) авторство і час виправлення, редактури, кон'єктури, д) засіб передачі втрати в транскрипції і деякі інші.

Крім необхідності зберегти в транскрипції дані про видалені компоненти написаного, про зміну частини тексту в процесі створення і використання документа, перед створенням транскрипції стоїть також завдання відзначити і прокоментувати в тексті особливості, які представляють собою нестандартні способи передачі буквених поєднань, слівформ і їх поєднань. Це різноманітні випадки опісок, які не були виправлені ні писцем, ні редакторами, ні читачами документа, а також особливі способи написання. Такого роду випадки можуть бути як нетиповими, так і типовими. До типових відносяться гаплографія, диттографія, графічна асиміляція, вставка в словформу неетимологічних буквених компонентів, лігатурні написання. Позначення таких випадків дає можливість порівняння написань з стандартними, організації їх пошуку і демонстрації як в оригінальній формі, так і в стандартизованій.

Приведемо приклади розв'язання завдань позначення і візуалізації такого роду випадків в інформаційно-аналітичній системі «Манускрипт».

Гаплографія і графічна асиміляція

Гаплографія — пропуск однієї або декількох поруч розташованих/знайдених ідентичних букв однієї словформи або двох словформ: *безла* вм. *беззла*, *єстьзя* вм. *єстьстьзя*.

Графічна асиміляція — написання одного символу в відповідності з двома різними: *ицисла* вм. *изцисла*.

Модель бази даних ІАС «Манускрипт» дозволяє вказати зв'язок одного символу з двома словформами, що забезпечує збереження в базі даних про стандартну форму компонентів гаплографії і графічної асиміляції і знаходження таких прикладів в великому масиві текстів з допомогою стандартного запиту. А для візуалізації на сайті використовуються додатковий символ “-” і роздільне написання:

- оригінальний текст: *безла, єстьзя, ицисла*;
- змінений текст: *бе-зла, е-стьзя, и-цисла*;
- вказувачі: *бе-з, з-ла; е-сть, сть-зя; и-щ, щ-исла*.

Лігатури на стику слів

Чаще всего лігатури (зв'язне написання буквених символів) використовуються всередині словформ — *творити*. Лігатури на стику слів зустрічаються дуже рідко — *наугь*. І те і інші розкриваються автоматично на основі таблиць відповідностей. При входженні компонентів лігатури в дві словформи встановлю-

вается ее связь с обеими, при поиске и демонстрации используются компоненты раскрытой лигатуры:

- оригинальный текст: *творити, н(т)аженочь, наугъ*;
- преобразованный текст: *t+ворити, на+t+у же ночь, на+угъ*;
- указатели: *t+ворити, на+, т+у; на+, +угъ*.

Вставка неэтимологических компонентов

Неэтимологический компонент — не соответствующая этимологии морфем буква внутри словоформы или на стыке словоформ — *ндравъ, издрая*.

При разметке неэтимологический знак между словоформами связывается только с первой. Поиск и демонстрация могут осуществляться как с учетом, так и без учета этого компонента:

- оригинальный текст: *ндравъ, издрая*;
- преобразованный текст: *н-д-равъ, из-д-рая*;
- указатели: *н-д-равъ, из-д-, -рая*.

Диттография

Диттография — случайное повторение букв(ы) в словоформе, слов в тексте — *велеликъ; великъ день день*.

При повторении букв автор транскрипции указывает лишние, в комментарии словоформы отмечает *Так!*, в комментариях букв — *Лишнее*:

- оригинальный текст: *велеликъ*;
- преобразованный текст: *вел^ел^икъ*;
- указатели: *вел^ел^икъ*.

При необусловленном контекстом повторении словоформы вторая отмечается как лишняя, в ее комментарии указывается *Так! Лишнее*:

- оригинальный текст: *великъденьдень*;
- преобразованный текст: *великъ день ^день^*;
- указатели: *день, ^день^*.

Комментарии

Нетиповые случаи описок могут быть отмечены неформализованными способами, например, с помощью текстового комментария.

Все единицы базы данных имеют свойство *Комментарий*, в поле которого автором транскрипции может быть помещена любая текстовая информация.

Особым родом комментария является возможность указать вероятность для каждого из вводимых значений единицы. Вероятность устанавливается исходя из шкалы в сто баллов. В частности, с помощью вероятности может быть указана степень видимости символа: при плохой его видимости в оригинале для аналогичной его визуализации на сайте устанавливается значение свойства *Видимое представление* меньше, чем 100%. На сайте в режиме *Текст оригинальный* символ отображается с меньшей интенсивностью (с большей прозрачностью), в ре-

жиме *Текст преобразованный* такой символ отмечается квадратными скобками. Значение 0 % свойства *Вероятность* присваивается символу, который в оригинале не виден, но может быть восстановлен. В режиме *Текст оригинальный* такой символ практически не отображается, при поиске словоформ и включении их в указатели он будет учитываться и показываться.

Комментирование символов, словоформ, в которых отсутствует правка

Не исправленные писцом, справщиком, редактором, корректором описки (гаплогRAFия, диттография, неэтимологические компоненты словоформ и т. п.) передаются в транскрипции в той форме, какую они имеют в оригинале, а словоформа(ы) отмечаются с помощью значения свойства *Вероятность*.

При несоответствии формы контексту (буквенного состава словоформы, лишняя словоформа и под.), что отмечается в печатных изданиях *Sic! Так! Так в рукописи! Так в подлиннике!* и под., устанавливается значение поля *Вероятность* более 100 %. Предлагаемый автором транскрипции правильный вариант указывается в свойстве *Словоформа преобразованная* с дополнительными знаками, которые позволяют различить исходное и восстановленное написание. В свойстве *Комментарий* в соответствии с комментариями печатных изданий *Следует читать... Нужно читать... Читать... Лишнее слово* и под. может быть указано, какую словоформу и почему следует считать правильной.

Сводная таблица передачи правки, добавлений и отсутствия текста

Приведем фрагмент сводной таблицы, содержащий параметры используемой в ИАС “Манускрипт” разметки указанных особенностей исполнения текста.

Тип данных	Оригинал	Преобразование	Указатели	Вероятность
ГаплогRAFия и графическая ассимиляция	<i>естьзя;</i> <i>ицисла</i>	<i>е-стьзя;</i> <i>и-цисла</i>	<i>е-сть,</i> <i>сть-зя;</i> <i>и-иц, иц-исла</i>	100 %
Лигатуры	<i>творити;</i> <i>наугъ</i>	<i>т+ворити;</i> <i>на+угъ</i>	<i>т+ворити;</i> <i>на+, +угъ</i>	100 %
Неэтимологические компоненты словоформы	<i>ндравъ;</i> <i>издрая</i>	<i>н-д-равъ;</i> <i>из-д-рая</i>	<i>н-д-равъ;</i> <i>из-д-, -рая</i>	100 %
Диттография	<i>велеликъ;</i> <i>великъденьдень</i>	<i>вел^ел^икъ;</i> <i>великъ день</i> <i>^день^</i>	<i>вел^ел^икъ;</i> <i>великъ, день,</i> <i>^день^</i>	>100 %

Предложенные здесь и в [Баранов, Аникина 2013] способы разметки транскрипции в ИАС “Манускрипт” используются также для подготовки текстов в корпусе языка М. В. Ломоносова (lomonosov.pro). Доработка транскрипции и ее разметка, передающая особенности рукописных оригиналов (см. рис. 1, 2), осу-

ществляются на основе примечаний Полного собрания сочинений М. В. Ломоносова в 11 томах (М.; Л., 1950–1959, 1984).

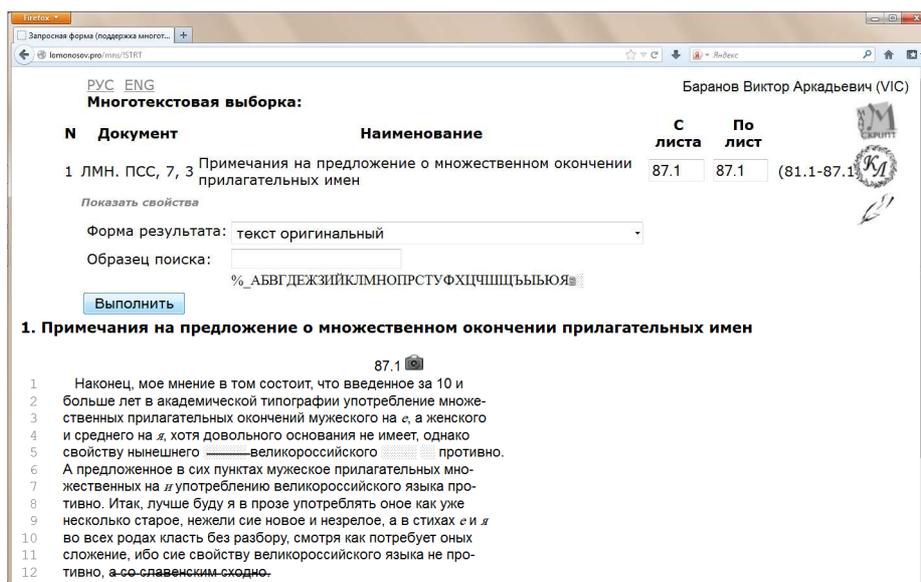

Рис. 1. Исходная транскрипция в корпусе М. В. Ломоносова

Используемые в историческом корпусе славянских рукописей и в корпусе языка М. В. Ломоносова типология и средства разметки утрат, восполнений, дополнений и нестандартных способов исполнения текста позволяют организовать поиск с учетом и без учета таких случаев и понятным пользователю способом визуализировать их при демонстрации текстов и указателей. Кроме того, целью систематизации таких особенностей является и необходимость подготовки средств выгрузки транскрипций во внешний формат с сохранением уже внесенной в документы разметки.

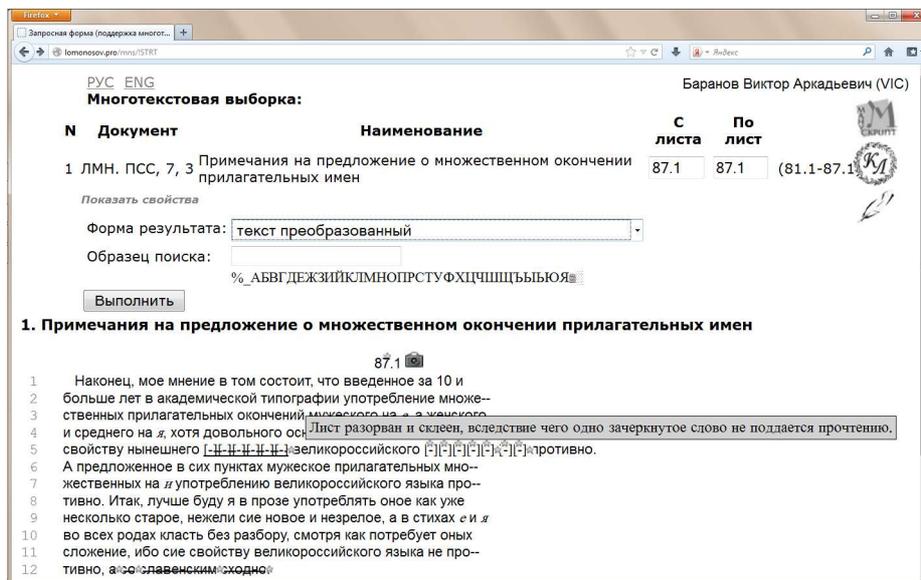

Рис. 2. Визуализация разметки и комментариев в корпусе М. В. Ломоносова

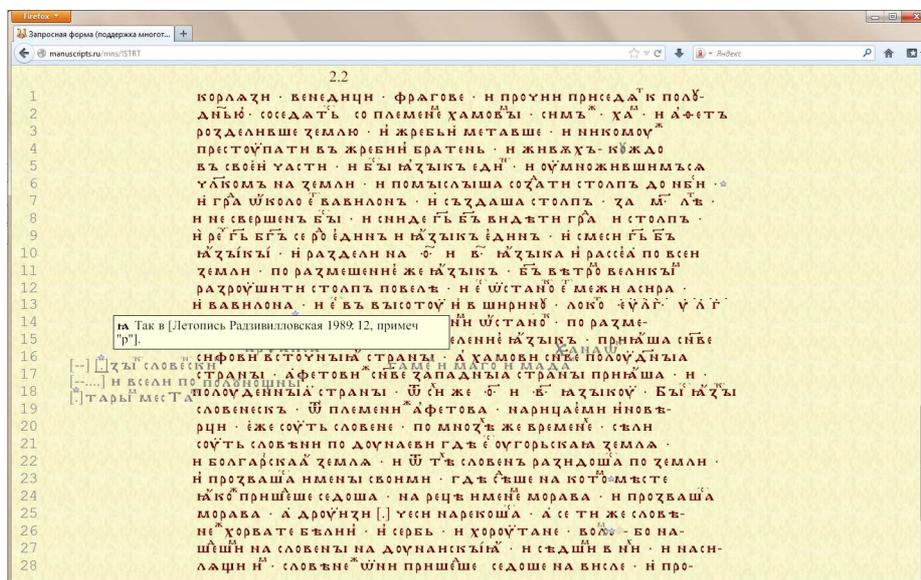

Рис. 3. Визуализация комментариев в историческом корпусе

Литература

- Баранов, Аникина 2013 — *Баранов В. А., Аникина Р. А.* Модель текстологической разметки средневековых рукописей: правка и утраты // Труды междунар. конф. “Корпусная лингвистика–2013” (Санкт-Петербург, 25–27 июня 2013 г.) / отв. ред. В. П. Захаров, О. А. Митрофанова, М. В. Хохлова. СПб., 2013. С. 182–192.
- Баранов 2012а — *Баранов В. А.* Электронные коллекции древнейших и средневековых славянских рукописей на портале “Манускрипт”: функциональные возможности // Синайский кодекс и памятники древней христианской письменности: традиции и инновации в современных исследованиях. Труды Междунар. научн. конф. “Синайский кодекс. Рукопись в современном информационном пространстве” (Пятое Загребинские чтения) (Санкт-Петербург, 12–13 ноября 2009 г.). СПб., 2012. С. 169–182.
- Баранов 2012б — *Баранов В. А.* Лингвистические, методические и технологические вопросы создания и использования корпуса средневековых славянских текстов // Русистика: язык, культура, перевод: сб. докладов юбилейной междунар. научн. конф. (София, 23–25 ноября 2011 г.). София : Изток-Запад, 2012. С. 404–414.

An Internet Portal for Watermarks

Emanuel Wenger

Watermarks, paper history, manuscripts, databases, internet, standardization

Watermarks are important for dating and identifying of manuscripts and documents on paper. Nowadays, the investigation of watermarks is a common practice in codicology and other research areas. This contribution presents the internet portal *Bernstein – the Memory of Paper*, a powerful tool for the search of watermarks and, hence, the dating of undated manuscripts.

The portal is multilingual (English, French, German, Hungarian, Italian, Russian, and Spanish) and allows the centralized, simultaneous search in twenty distributed watermark databases containing more than 200,000 watermarks.

Watermarks are important for dating and identifying paper manuscripts, documents, drawings, letters, prints, etc. The investigation of watermarks is a common practice in codicology and other research areas. This contribution presents a powerful tool for the search of watermarks and the dating of undated manuscripts.

Before the electronic age, watermarks were published in numerous printed catalogues in German, English, French, Italian, Russian, Spanish, and other languages, as well as in a huge number of specialized publications. The search and identification of a watermark in these many printed publications is time-consuming and quite often ends without any result. With the emergence of databases and the internet, scientists have begun to record watermarks digitally, add them to databases and make them available online. In the last fifteen years, a couple of such databases of watermarks have been put online. Now, instead of consulting many catalogues, it is now necessary to search in a growing number of databases. The building of a unified database of watermarks is nearly impossible because of different languages, traditions, terminologies and copyrights, and because of the lack of an accepted classification standard. The main idea of the project ‘Bernstein–The Memory of Paper’ is to build a portal which allows for simultaneous search across distributed watermark databases.

The portal is open to a variety of heterogeneous watermark databases distributed over the internet. A search operation through the portal is sent to all linked databases, and the responses from them are collected and passed to the user in the form of a list, a statistic summary or a map. The technical realization is done by gateways which translate a search query specific to each database and have permission to read the data from the involved databases.

The portal builds on Bernstein, a project financed by the European Union’s eContent-Plus program from 2006 until 2009 [Rückert, Hodecek, and Wenger 2009]. At the end of the project (in 2009), there were four online watermark databases searchable by the portal; as of March 2014, the portal gives access to twenty databases with nearly 200,000 watermarks. The number of databases, and consequently the number of watermarks,

accessible online is continuously increasing. At the moment, additional databases from Russia, Hungary, Italy, Germany and Spain are in preparation for inclusion in the portal. This is a proof that the idea of building a portal was correct and successful.

A portal for simultaneous search across distributed databases must be open to heterogeneous data collections, but it must also provide some level of standardization in order to allow search queries over many databases. The watermark and paper history community is missing a globally accepted standard for watermark description and a unified terminology. One of the first steps of the Bernstein project was the harmonization of the terminology for classifying watermarks—work that continues as part of the German project WZIS. (While some watermark databases describe paper with and without watermarks using a standard from the International Paper Historians, not all do.)

The Bernstein project developed a multilingual vocabulary for watermark description in English, French, German, Hungarian, Italian, Russian and Spanish. All user interfaces are also implemented in these seven languages, with queries in the recommended vocabulary automatically translated for search in the distributed databases. For example a search for the watermark motif *Meerjungfrau* in German invokes also a search for *mermaid, sirène, sirena, sirena, cupena and sellő*. Bernstein has also search fields with geographic content, such as the place of usage, depository (library, archive, museum etc.) and the paper mill. The geographic names are also translated automatically.

Nevertheless, databases which do not conform with the vocabulary and systematics of motifs can still be connected with the portal and are searchable. This makes sense because besides the textual search fields like the watermark motif there are also numerical, language-independent search parameters such as the width and the height of the watermark, the distance of the chain lines, the density of laid lines, the date and the shelf mark.

References

- [Rückert, Hodecek, and Wenger 2009] *Bull's Head and Mermaid. The History of Paper and Watermarks from the Middle Ages to the Modern Period*. Rückert, P.; Hodecek, S., Wenger, E. (Eds.), Stuttgart and Vienna, 128 pages, 2009, ISBN 978-3-00-026960-8.

From the Holy Grail to Good Health: A Digital Edition of a 15th-century French Medical Treatise on the BFM Web Portal

Alexey Lavrentiev, Elena Markova

Medieval French, digital editing, XML-TEI, TXM, BFM digital library

В докладе представлен проект электронного издания медицинского трактата “L’enseignement ou la manière de garder et conserver la santé” (“Трактат о сохранении здоровья”), представляющего собой перевод на среднефранцузский язык латинского произведения Гвидо Парато “*Libellus de sanitate conservanda*” (1459). Издание готовится на основе рукописи СПб., РНБ, Fr.Q.v.VI.1. Методологические принципы и технологические решения, используемые в издании, разработаны в рамках проекта издания “Поиска святого Грааля”, а в перспективе издание должно войти в коллекцию электронных текстов Базы средневекового французского (BFM, <http://txm.bfm-corpus.org>).

In this paper we present a project to create a digital edition of the French translation of Guido Parato’s *Libellus de sanitate conservanda* (1459) in the framework of the *Base de Français Médiéval* (BFM) digital library.

Guido Parato (“Guy Parat” in the French tradition) was the personal physician of Francesco Sforza (1401–1466), the Duke of Milan. He offered his treatise (or rather a handbook of good advice on nutrition, hygiene, and mental health, as well as on preventing and treating some diseases) to Philippe the Good, the Duke of Burgundy, and the treatise was almost immediately translated into French. The manuscript Fr.Q.v.VI.1 held in St. Petersburg at the Russian National Library has been proved to be the first French translation of the treatise [Markova 2009]. It was written no later than in 1462, at most a few years after the Latin original.

The text is interesting from many points of view, inasmuch as nonliterary Middle French works are still underrepresented in scholarly editions and *a fortiori* in digital text corpora. It can not only serve a valuable data source on medieval medicine, health-keeping practices and associated vocabulary but can also contribute to the study of translation practices. The French version of the treatise remains unpublished, and to the best of our knowledge, there is only one article dedicated to the study of this work produced by previous scholarship [Wickersheimer 1913]. We have already obtained some interesting results in the study of the graphic system of this text [Markova 2011; 2013] but its digitization and exploitation with corpus query tools will foster various kinds of new research on it.

The edition we are undertaking follows the model elaborated by the *Queste del saint Graal* project [Marchello-Nizia and Lavrentiev 2013] and currently generalized in the BFM digital library. In this framework, the editing cycle includes primary editing using some special characters and conventions with standard word-processing software (like Microsoft Word or Open Office Writer), automated conversion to TEI XML, further edit-

ing and tagging in TEI XML and publishing on the BFM web portal, which is built on the TXM platform. This platform provides HTML and PDF versions of the text for online and offline reading, as well as powerful tools for corpus search and analysis [Heiden 2010].

One of the peculiarities of the BFM editing rules is that they require at least two layers of transcription of the primary sources. In the “diplomatic” layer, no punctuation marks are added to that of the manuscript, the scribal use of *i/j* and *u/v* letters is preserved, and the supplied letters in the expansions of abbreviations are clearly marked (e.g., by using italics). The “normalized” layer applies most of the rules adopted in traditional editions of Old French texts. These include modernized punctuation, “phonetic” (or “ramist”) use of *i/j* and *u/v*, use of capitals in proper names and some disambiguating diacritics. The full reference of the transcription layer features can be found in Lavrentiev [2008].

A few pages of the manuscript will have the third, “facsimile”, layer of transcription, where medieval allographs (like the long *s* or the round *r*), abbreviation marks and scribal punctuation are represented. Depending on the agreement with the Russian National Library, we will also provide facsimile images of more or less high quality that will allow every reader to check the exactitude of our transcription.

This multi-layer transcription technique makes the BFM editions suitable for various kinds of research usage. The normalized layer is suitable for reading by non-linguists and for processing with NLP tools, and the diplomatic layer contains accurate data representation for linguistic research since it respects the original graphical ambiguity and makes distinction between the letters present in the primary source and the resolutions of abbreviations. This distinction is crucial, for instance, in research on verbal or nominal morphology. The “facsimile” layer is useful for paleographers, as well as for linguists working on the history of writing systems.

Even though the edition of *L'enseignement ou la manière de garder et conserver la santé* that we are undertaking is not particularly innovative from a methodological and technological point of view, it improves previously developed routines and makes them more reliable and ergonomic.

The current version of the edition in progress can be found at the following URL: <http://txm.bfm-corpus.org/?command=documentation&path=/SANTE>.

To have an idea of a fully functional digital edition published on the BFM portal; one can visit the homepage of the *Queste del saint Graal* available at the following URL: <http://txm.bfm-corpus.org/?command=documentation&path=/GRAAL>.

References

- Heiden, S. 2010. The TXM Platform: Building Open-Source Textual Analysis Software Compatible with the TEI Encoding Scheme. In: *24th Pacific Asia Conference on Language, Information and Computation*, Kiyoshi Ishikawa Ryo Otoguro, ed., 389–398. Waseda: Institute for Digital Enhancement of Cognitive Development, Waseda University.

- Lavrentiev, A. 2008. *Manuel d'encodage XML-TEI étendu des transcriptions de manuscrits dans le projet BFM-Manuscrits*, v. 2.1. Lyon: Équipe BFM. <http://ccfm.ens-lyon.fr/IMG/pdf/BFM-Mss_Encodage-XML.pdf>.
- Marchello-Nizia, C., and Lavrentiev, A. eds. 2013. *Queste del saint Graal: Édition numérique interactive*. Lyon: Équipe de la BFM. <http://catalog.bfm-corpus.org/qgraal_cm>.
- Markova, E. 2009. *Лингвистические особенности французского рукописного текста XV века "Трактат о сохранении здоровья" (СПб., РНБ, Q.v.VI.1)*: диссертация ... кандидата филологических наук. Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет.
- . 2011. Вариативное использование тильды во французской рукописи XV века. Французский язык и культура Франции в России XXI века. In: *Материалы XV Международной научно-практической конференции Школы-семинара им. Л. М. Скрябиной*, 165–171. Нижний Новгород.
- . 2013. О скриптологическом исследовании средневековых французских рукописей. *Научные ведомости Белгородского государственного университета* 27 (170): 52–56.
- Wickersheimer, E. 1913, Le régime de santé de Guido Parato, physicien du Duc de Milan (1459). *Bulletin de la Société française d'histoire de la médecine* 12: 82–95.

Специализированный лингвистический корпус социокультурной специфики регионального варианта русской речи¹

Л. В. Рычкова

Русский язык, региональный вариант русской речи, социокультурная специфика речи, лингвистический корпус, корпус СМИ

A Specialized Linguistic Corpus Created for Research on the Sociocultural Characteristics of a Regional Variant of Russian Speech

Ludmila Rychkova

This paper describes peculiarities of the development of a specialized linguistic corpus comprising Russian-language texts from the mass media printed in the Grodno Region of Belarus, the goal of which is research on the sociocultural characteristics of one of the regional varieties of Russian speech.

Переход от исследования собственно лингвистических реалий к использованию языковых данных для выявления комплекса социокультурных факторов, способствующих варьированию языка и обуславливающих принципиальную изменчивость и вариативность функционирования его единиц, стал возможным благодаря формированию новой, экспериментально-доказательной, парадигмы лингвистики, становлению которой, без сомнения, способствует лингвистика корпусная, в рамках которой не только создаются такие репрезентативные массивы языковых данных, как лингвистические корпуса текстов, но и разрабатываются новые методики и направления интердисциплинарных исследований, основанные на обобщении корпусных данных.

Создание лингвистических корпусов — это сложная и трудоемкая процедура, поэтому важную роль играет грамотное определение этапов формирования корпуса, обеспечение аутентичности отобранного в качестве базы корпуса языкового материала, разработка системы метаразметки, в том числе — тематической. Только учет всех этих факторов позволяет обеспечить информационно-прагматическую релевантность корпуса, достоверность корпусных данных. Степень применимости корпуса зависит также от использованных в нем видов лингвистической разметки. Автоматический режим разметки, как правило, дает много “информационного шума”, обусловленного принципиальной неоднозначно-

¹ Подготовлено в рамках проекта, реализуемого при поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (договор № Г13Р-050 от 16.04.2013 г.).

стью языковых объектов. В связи с этим первично размеченный корпус должен до ввода в эксплуатацию пройти этапы выверки и апробации.

В рамках международного белорусско-русского проекта создается лингвистический корпус нового типа, представляющий собой оригинальный электронный языковой ресурс, специфика которого обусловлена, прежде всего, особенностями избранного в качестве основы для создания данного корпуса языкового материала.

В частности, важной особенностью создаваемого корпуса, которая проявилась в процессе сбора и систематизации электронного контента, является его “смешанный” характер: в корпусе сохраняются и специальным образом размечаются белорусскоязычные фрагменты и тексты, отражающие естественное в условиях близкородственного белорусско-русского двуязычия сознательное переключение кодов, достаточно часто осуществляемое в текстах СМИ Гродненщины (отметим, что такое сознательное переключение кодов не имеет ничего общего с пресловутой “трасянкой”, представляющей собой результат неосознанного психологического двуязычия смешанного типа). Все существующие до сих пор двуязычные корпуса создавались либо как параллельные, либо как сопоставимые. Таким образом, создаваемый корпус представляет собой первый опыт “смешанного” корпуса, отражающего соответствующий языковой материал, что создает объективную базу для проведения межъязыковых исследований.

Второй важной особенностью создаваемого корпуса является его “региональный” характер, так как он строится на материале текстов СМИ Гродненщины — полиэтничного региона Беларуси, непосредственно граничащего с Польшей и Литвой. Как отмечают российские участники проекта — непосредственные разработчики Национального корпуса русского языка (НКРЯ) [Национальный...], — корпус русскоязычных СМИ Гродненщины положит начало формированию “в составе НКРЯ нового модуля, представляющего региональные варианты литературного стандарта” [Кустова, Савчук 2013: 352].

Поскольку “новая языковая ситуация в государствах постсоветского пространства приводит к усилению процессов дивергенции региональных вариантов русского языка и кодифицированного языка метрополии, к постепенному формированию нациолектов” [Кустова, Савчук 2013: 345], то создание такого модуля является объективным отражением “генерального” характера НКРЯ, стремящегося отразить все функциональные варианты русского языка.

Выбор в качестве базы корпуса текстов СМИ не случаен. Именно СМИ наиболее “чувствительны” ко всем факторам социо- и лингвоэкологии и наиболее ярко отражают различные виды актуального дискурса, и поэтому позволяют получать данные, релевантные для выявления различного рода социокультурной специфики национально или регионально обусловленных идиомов. Сфера СМИ занимает сегодня главенствующее положение в системе этнической и межэтнической коммуникации, оказывая влияние на формирование стереотипов публичного речевого поведения и социокультурных конструктов. В текстах СМИ функ-

ционирует не только общеупотребительная лексика, но и лексика специальная, в частности, именно тексты СМИ отражают формирование языков для социокультурных целей. Динамичность языка СМИ позволяет выявлять семантический потенциал лексических единиц и специфику его реализации в различных типах узуса, обусловленную аксиологическими, гендерными и иными социокультурными факторами.

“Иллюстративный” характер корпуса текстов СМИ Гродненщины, обусловленный вынужденным, по причине высокой степени трудоемкости создания корпуса, ограничением объема исходного языкового материала, актуализировал проблему отбора конкретных изданий, тексты которых составили базу для формирования “сырого” (неразмеченного) электронного языкового ресурса на первом этапе создания корпуса.

В частности, была осуществлена первичная характеристика СМИ с учетом следующих критериев: название газеты, сайт, место издания, официальность/неофициальность, год основания, периодичность, язык статей, адресат/читатель, тематика. Как важные факторы в отборе СМИ для формирования основы лингвистического корпуса рассматривались следующие: наличие интернет-версий СМИ, их доступность и возможность конвертации в формат корпуса. Таким образом, был выполнен мониторинг интернет-версий русскоязычных СМИ Гродненщины, в результате чего был определен характер существующих электронных архивов различных СМИ, их объем, пригодность для формальной и содержательной обработки для целей создания лингвистического корпуса.

Поскольку описываемый в данной работе корпус создается как экспериментально-доказательная база для исследования социокультурной специфики русской речи Гродненщины, то особое внимание было уделено разработке системы метаразметки, позволяющей должным образом структурировать исходный языковой материал в соответствии с релевантными цели исследования частными прагматическими задачами.

Остановимся подробнее на двух параметрах метаразметки иллюстративного корпуса текстов СМИ Гродненщины — “Сфера функционирования” и “Тематика”.

Параметр “Сфера функционирования” в массиве текстов корпуса представлен следующими значениями: “бытовая”, “официально-деловая”, “производственно-техническая”, “публицистика”, “реклама”, “учебно-научная”, “художественная”, “церковно-богословская”, “электронная коммуникация”.

На первый взгляд, набор значений не слишком велик, но в любом случае, он отражает фактическое стилевое разнообразие текстов современных СМИ, выходящих за пределы собственно публицистики.

Еще одним важным параметром системы метаразметки является тематика текстов СМИ. В газетном корпусе НКРЯ тематическая разметка не предусмотрена. Тем не менее, в основном корпусе НКРЯ все нехудожественные тексты размечаются в соответствии с тематикой.

Определение тематики текста при осуществлении разметки вызывает определенные сложности, так как большие по объему тексты чаще всего, как правило, информационно неоднородны, то есть в них представлено несколько тем. Поскольку при осуществлении тематической разметки текстов нехудожественной литературы основного корпуса НКРЯ в случае неоднозначности дается сумма индексов, соответствующих всем предметным областям, нашедшим отражение в тексте, то аналогичным образом осуществлялась тематическая разметка текстов и при создании иллюстративного корпуса русскоязычных СМИ Гродненщины. Для определения перечня адекватных фактическому языковому материалу тематических индексов в автоматическом режиме были получены списки тематических маркеров архивов газет — источников исходных для корпуса текстов. Затем в ручном режиме была составлена таблица соответствий полученных таким образом тематических маркеров значениям параметра “тематика”, предложенным разработчиками НКРЯ для текстов нехудожественной литературы основного корпуса. Анализ полученных таким образом данных показал, что, с известной долей допущения, этих индексов достаточно для тематической метаразметки текстов корпуса СМИ Гродненщины. В итоге было добавлено лишь одно значение параметра — “происшествие”.

Принципиальное соответствие значений параметров метаразметки иллюстративного корпуса текстов СМИ Гродненщины характеристикам основного корпуса письменных текстов НКРЯ — важный фактор, обеспечивающий “включение” этого корпуса в новый модуль НКРЯ — корпус региональной и зарубежной прессы.

Литература

Кустова, Савчук 2013 — *Кустова Г. И., Савчук С. О.* Изучение лексико-семантической и социокультурной специфики русской речи на территории Республики Беларусь (на материале текстов СМИ) // Труды междунар. конф. “Корпусная лингвистика–2013”, Санкт-Петербург, 25–27 июня 2013 г. СПб.: С.-Петербургск. гос. ун-т, Филол. фак-т, 2013. С. 344–352.

Национальный — *Национальный корпус русского языка* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>, свободный (дата обращения: 17.02.2014).

Електронни инструменти за изследване на средновековната лексика и граматика

Анна-Мария Тотоманова, Гергана Ганева

Исторически речник, граматически речник, автоматичен морфологичен аотатор, електронни корпуси

Digital Tools for Studying Medieval Lexis and Grammar

Anna-Maria Totomanova, Gergana Ganeva

The present report summarizes the results of several projects focused on the development of digital tools for studying, adequate presentation and popularization of one part of Bulgaria's cultural and historical heritage: Bulgarian language and mediaeval literature. The system comprises an electronic diachronic corpus, a dictionary of Old Bulgarian, a historical dictionary, a grammatical dictionary, and an automatic morphological annotator.

Изграждането на веб базирана система за представяне и изследване на средновековната лексика и граматика в диахронен план е трудоемка и дългосрочна задача, още повече че за пръв път се прави върху славянски материал. Затова в изграждането на системата са инвестирани усилията на екипите на три проекта: „История и историзъм в православния славянски свят. Изследване на идеите за история“, „Компютърни и интерактивни средства за исторически езиковедски изследвания“, „Информатика, граматика, лексикография“, като всеки един от проектите е със специфичен принос към поставената задача.

В идеалния случай подобна система трябва да включва следните инструменти: специализирани шрифтове по стандарта уникод, електронен диахронен корпус от дигитално набрани текстове, търсеца машина и виртуална клавиатура, граматически речник, електронни речници, аотатори (тагери).

Изграждането на системата (ние я нарекохме histdict) започна още през 2008 г. с разработването на специализирани старобългарски шрифтове с разнообразен инвентар от буквени и диакритични знаци, съобразени със стандарта уникод. Уникодските шрифтове се изграждат на базата на широко разпространените в България CyrillicaBulgarian, CyrillicaOhrid, CyrillicaShafarik и CyrillicaEpigraph, създадени от г-н Тодор Тодоров. Към момента разполагаме с два напълно окомплектовани средновековни шрифта CyrillicaBulgarian10U и CyrillicaOhrid10U и с един шрифт, предназначен за набиране на ранни новобългарски текстове, който е в процес на доработка. Към двата шрифта беше разработен конвертор, който прехвърля текстове, набрани със старите шрифтове, към един от новите. Конверторът беше усъвършенстван на няколко пъти, като към него бяха добавени нови

опции. В последната си версия той конвертира и старобългарския PopRetkov шрифт, използван в Италия, и два старогръцки шрифта TmsGkOld, TmsGkClassic, които се конвертират към Palatino.

Началото на електронния диахронен корпус беше положено в края на 2011 г. и в него влязоха както конвертирани, така и новонабрани текстове. Корпусът беше замислен като основа за изработване на исторически електронно базиран речник на българския език. Целта на корпуса е да представи българското книжовно наследство от X до XVIII в. в цялото му жанрово и тематично многообразие. Насочваме се към текстове с доказано българско потекло — оригинални произведения или преводи на български книжовници. Съзнателно изоставихме (поне засега) текстовете от класическия старобългарски канон, защото те вече са обработени лексикографски. Документите в корпуса обикновено отразяват оригиналния правопис на паметниците или на изданията, от които са преписани. Корпусът е на свободен достъп и разполага с инструменти за текстова критика: коментари, разночетения, палеографски и археографски бележки. Към момента корпусът включва 110 документа.

Засега външните потребители на корпуса могат да търсят в отделните документи и по ключови думи от заглавията и археографските бележки. Членовете на екипа разполагат с търсеща машина, която позволява създаването на различни по тип конкорданси. Надяваме се в скоро време към нея да бъде изработен потребителски интерфейс, който да позволи използването ѝ от широк кръг потребители и за целите на всякакви изследвания. Системата histdict разполага и с виртуална клавиатура, която ще стане нейна интегрална част.

На платформата ще стоят два речника — дигитализираният Старобългарски речник в 2 т., изработен от ИБЕ-БАН (той впрочем отдавна е на разположение на всички потребители на сайта histdict.uni-sofia.bg), и електронно базираният исторически речник на българския език, за който беше разработен специализиран софтуер. Новият софтуерен продукт позволява както създаването на нови речникови статии онлайн, така и редактирането и обогатяването на вече съществуващите статии в старобългарския речник. Софтуерът позволява и всяка речникова статия да бъде снабдена с подробна граматическа информация. Затова в него се инкорпорира граматически речник на средновековния български книжовен език.

От половин година насам екипът на проекта разработва речникови статии за историческия речник. Лексикалните значения се извличат както от текстовете в корпуса, така и от съществуващите към момента лексикографски наръчници (речници, речник-индекси). Решихме първата група лексеми, които обработваме в диахронен план, да включва християнската терминология. За целта беше разработен словник, който включва близо 800 думи.

Свързването в една обща система на електронен диахронен корпус, софтуер за речникова статия и търсеща машина позволява да се изработват различни по тип лексикографски справочници: речници на отделни паметници (речник-индекси), речници на езика на даден книжовник, синхронни речници (напр. речник на

XIII в.), тематични речници, идеографски речници и др., като структурата на речниковата статия може да варира в зависимост от целта на лексикографското изследване. Например доц. Иван Христов изработи средновековен гръцко-български речник на базата на дигитализирания старобългарски речник (линк към този речник е сложен в системата histdict).

В хода на работа най-сложно се оказва изработването на автоматичен морфологичен анотатор (тагер), който машинно разпознава граматическите значения на думите в средновековните български текстове. Екипът на проекта вече е изработил детайлно описание на старобългарската граматика, което включва близо 3500 тага. Предизвикателствата при изработването на този инструмент произтичат от факта, че българският език е с богата флективна морфология и дълга писмена история. От друга страна, е необходимо тагерът да бъде свързан с останалите инструменти от системата histdict, където вече има и други инструменти за коментар към думите в текстовете.

Цялата система histdict е замислена като отворена и обогатяваща се платформа, което ще позволи нейното използване и усъвършенстване и от следващите поколения изследователи у нас и в чужбина.

Компьютерный фонд древнерусской скорописи

Ю. Н. Филиппович, А. Ю. Филиппович, И. А. Зеленцов

Системы распознавания рукописных текстов, древнерусская скоропись XVII века, технология распознавания, структурные фреймовые модели

An Electronic Corpus of Old Russian Cursive

Yuriy Philippovich, Anna Philippovich, Ivan Zelentsov

The paper presents the project to create an electronic corpus of Old Russian cursive. A model for and algorithms of Old Russian cursive handwriting recognition are being developed. Key aspects of recognition technology are a structural approach, duplex recognition circuit (letter/word), recognition controlled by hypotheses, vagueness in the description, the use of knowledge and participation of the expert. A mockup of the recognition system is being developed. The main components of the system are a tracer, word and letter recognizers, a knowledge base containing information about letters and words and a training module.

О проекте

Данный проект посвящен созданию электронного фонда древнерусской скорописи и разработке информационной технологии распознавания скорописных древнерусских текстов и документов. Его цель — сохранение культурно-исторического наследия России [Филиппович А. 2012].

Скоропись в русских документах появляется с XIV века и к XVII веку становится основным почерком деловых текстов. Скоропись — это почерк, рассчитанный на существенное ускорение процесса письма. Ее отличают более свободные взмахи, росчерки, большое разнообразие графических вариантов отдельных букв.

Сложность создания электронного фонда древнерусской скорописи связана с ограниченным кругом людей, способных к чтению скорописных текстов, трудоёмкостью ручного перевода рукописей в электронное представление и отсутствием современных средств распознавания, работающих с древнерусской скорописью.

Материалы проекта — скорописные книги XVII в.

1. Книга отводная Карельского села Онежского Крестного монастыря приказчика старца Тихона старцу Иринарху (РГАДА, фонд 1195. Оп. 1, ед. хр. 34, л. 1–12. 3 октября 169 г. = 1660 г.).
2. Книги отводные Онежского Крестного монастыря казначея старца Иринарха Каменева новому казначею старцу Игнатию (РГАДА, фонд 1195. Оп. 1, ед. хр. 86, л. 1–26. 1 апреля 173 г. = 1665 г.)

3. Книга записная властелинским указам Онежского Крестного монастыря (РГАДА, фонд 1195. Оп. 1, ед. хр. 387, л. 1–12 об. 1 января 195 г. = 1687 г.).
4. Отводная книга Белого двора Онежского Крестного монастыря (РГАДА, фонд 1195. Оп. 1, ед. хр. 412, л. 1–16 об. 6 апреля 196 г. = 1688 г.).

Основные задачи проекта:

- 1) разработка концепции и архитектуры компьютерного фонда древнерусской скорописи;
- 2) разработка информационной технологии автоматизированного перевода (распознавания) скорописных древнерусских текстов и документов из растровых изображений в электронную форму;
- 3) выявление особенностей древнерусской скорописи;
- 4) исследование и разработка методов, алгоритмов, процесса распознавания; проектирование и реализация информационной технологии;
- 5) создание автоматизированной системы распознавания древнерусской скорописи (АСРДС).

В рамках данного проекта переведены в электронный вид более 300 скорописных листов. Создана графическая база данных, включающая изображения слов, отдельных букв и страниц текста [Графический словарь-справочник].

Технология распознавания

Для решения задачи распознавания скорописи в проекте используется структурный метод. В его основе лежит представление об изображении буквы как о наборе структурных элементов, расположенных друг относительно друга определённым способом.

В процессе распознавания программа использует базу знаний о начертаниях букв. Она формируется экспертом на этапе обучения программы. Обучение системы заключается в наполнении базы знаний системы сведениями о символах алфавита, встречающихся в рукописях, и способах их начертания. База состоит из двух связанных частей: базы фреймов букв и словника.

Фреймы букв отражают знания эксперта об элементах, формирующих изображение символов, и их пространственных взаимоотношениях. Словник состоит из слов, составляющих лексикон программы. Слова представлены в виде фреймовых структур, ссылающихся на фреймы букв из соответствующей части базы знаний и отражающих порядок следования букв в каждом конкретном слове. Заполнение словарной части базы знаний осуществляется автоматическим преобразованием текстового словника рукописей.

В рабочем режиме перед обученной программой стоит задача оффлайн-распознавания. В общем виде задача решается следующим образом. Графический анализатор пытается выделить в изображении элементы букв всех типов, встречающихся в базе знаний. При нахождении очередного элемента определяются его отношения к уже найденным элементам. Эта информация передаётся

вышестоящему распознавателю букв. Последний производит поиск в базе знаний вхождений элементов найденных типов со схожими взаимоотношениями в одну из букв-эталонов. Как только подходящее вхождение обнаружено, распознаватель выдвигает гипотезу о наблюдаемой в текущей точке изображения букве. Далее он получает из буквы-эталона информацию об элементах, которые должны присутствовать в букве (если гипотеза верна), но ещё не обнаружены сканером. Эта информация служит для ориентирования сканера на поиск элемента определённого типа в определённой области изображения относительно одного из найденных элементов [Зеленцов 2010].

Для облегчения процесса распознавания в программу также входит распознаватель слов, опирающийся на словник. Он служит источником гипотез для распознавателя букв, помогая последнему скорее находить правильные гипотезы. Подробнее описание технологии распознавания представлено в [Зеленцов, Филиппович Ю 2011а; б; в]

В результате реализации проекта разработана теоретическая модель и алгоритмы распознавания скорописных текстов, которые позволят в дальнейшем ввести значительную часть скорописных рукописей со схожими графическими характеристиками и качеством.

Литература

- Графический словарь-справочник — *Графический словарь-справочник по скорописи* [Электронное издание]. Режим доступа: <http://it-claim.ru/Projects/Skoropis/SkoropisBooks.htm>, свободный.
- Зеленцов 2010 — *Зеленцов И. А.* Выдвижение и проверка гипотез в системе распознавания древнерусской скорописи // Информационные технологии и письменное наследие: материалы междунар. науч. конф. Уфа; Ижевск, 2010. С. 99–101.
- Зеленцов, Филиппович Ю. 2011а — *Зеленцов И. А., Филиппович Ю. Н.* Распознавание букв и слов древнерусской скорописи XVII в. [Электронный ресурс] // Наука и образование: электронное научно-техническое издание. М., 2011. № 12. Режим доступа: <http://technomag.edu.ru/doc/296965.html>, свободный (дата обращения: 01.04.2014).
- Зеленцов, Филиппович Ю. 2011б — *Зеленцов И. А., Филиппович Ю. Н.* Распознавание образов на основе структурных фреймовых описаний в скорописных текстах XVII в. [Электронный ресурс] // Наука и образование: электронное научно-техническое издание. М., 2011. № 12. Режим доступа: <http://technomag.edu.ru/doc/296744.html>, свободный (дата обращения: 01.04.2014).
- Зеленцов, Филиппович Ю. 2011в — *Филиппович Ю. Н., Зеленцов И. А.* Распознавание скорописи XVII века // Проблемы полиграфии и издательского дела. М., 2011. № 3, С. 87–97.
- Филиппович А. 2012 — *Филиппович А. Ю.* Информационные технологии сохранения культурно-исторического наследия России // Международный Форум славянской веб-культуры. Российско-болгарский круглый стол (Пловдив, 26–28 сентября 2011 г.). Москва: МГУП им. Ивана Фёдорова, 2012. С. 38–44.

Средновековният и фолклорният текст като обект
на моделиране и компютърен анализ

Средневековый и фольклорный текст как объект
моделирования и компьютерного анализа

Medieval and folklore text as an object
for modeling and computer analysis

Публикации немецких старопечатных книг в исследованиях по имагологии

Максимилиан Алешин

Источниковедение, имагология, археография, раннее Новое время (XVI–XVII вв.), сказания иностранцев

German Black-letter Publications in Imagologic Studies

Maksimilian Alyoshin

In this paper we consider various phenomena occurring during the creation and editing of German black-letter books. The difficulties which appear when using existing electronic editions of these books for imagological studies are distinguished.

Современная мировая наука стремится к междисциплинарным исследованиям, особенно в рамках социально-гуманитарных направлений. Одновременно с этим осознанием возникает новая дисциплина — имагология, которая смогла объединить в себе подходы многих гуманитарных и социальных дисциплин для изучения общества и его прошлого [Репина 2011: 25–60; 251–286]. Основной задачей исторической имагологии является изучение имиджей (образов, представлений, стереотипов) чего-либо, которые складываются в общественном сознании той или иной страны на определенном историческом этапе и объективируются в языке и литературе того или иного народа (государства). Исследования в рамках данной дисциплины предполагают широкое привлечение исторических источников. Наряду с изучением бытового (предметного) содержания источника, имагология ставит перед собой задачу выявить механизм создания того или иного имиджа [Ощепков 2010]. Исследования в рамках имагологии сопряжены с рядом трудностей, в основном технического порядка: поиск и выявление источников, распознавание (транскрипция или перевод) текста, сопоставление между собой текстов ряда произведений или их фрагментов.

Имагология предъявляет и набор требований к публикациям исторических источников. Они должны быть пригодны для многостороннего исследования как бытового содержания, так и языка эпохи, в которой источники были созданы и функционировали. Изучение старопечатных изданий связано с группой специфических моментов. Так, при изучении книг XVI и XVII вв. исследователь не обладает источниками по всему процессу создания произведения (черновик, издательская корректура, цензурные замечания). Произведения раннего Нового времени весьма специфичны, авторы редко прибегают к указанию источников, которые дословно цитируют в своих работах. Не стоит забывать и о том, что эта эпоха является временем становления национальных языков, в которых еще не

устоялась орфография. Так, например в немецкоязычных источниках встречаются различные способы написания слова *Zeitung* (стар. нем. ‘известие, весть’): *Zeittung, Zeytung, Tyding*. При этом употребление определенного варианта написания может говорить о культуре автора, какие произведения на него повлияли и какие им были взяты за образец. Таким образом, для имагологических исследований требуются публикации, максимально точно передающие орфографические особенности текста.

В рамках предыдущей работы нами была предпринята попытка анализа подходов современных исследователей и публикаторов немецкоязычных исторических источников по истории России. Накопленный публикаторский опыт был оценен неоднозначно. С одной стороны, публикации иноязычных источников стали двуязычными (приводится текст на языке оригинала и перевод на русский язык). С другой стороны, текст на иностранном языке готовится не в рамках отечественной археографической традиции, а по публикаторским принципам “родины” источника [Алешин 2012]. Эти принципы оцениваются специалистами как недостаточные, поскольку в основе своей содержат операции по нормализации текста, т. е. представление его в удобной для современного читателя форме [Комочев 2012; Лаврентьев 2008]. Публикации иноязычных источников на различных российских ресурсах в Интернете основываются на уже существующих печатных изданиях, которые не содержат текста на языке оригинала. Существующие отечественные публикации немецких старопечатных книг малопригодны для полноценного имагологического исследования.

В Германии публикации старопечатных изданий тесно связаны с исследованиями немецкого старопечатного наследия. Эти исследования начались еще во второй половине XIX в. и объединили усилия ряда крупных немецких библиотек. Ведущими исследователями показали себя специалисты из Баварской государственной библиотеки (*Bayerische Staatsbibliothek*), которые помимо этого занимались такими крупными проектами, как создание Всеобщего немецкого биографического словаря (*Allgemeine Deutsche Biographie*). Основными задачами немецких ученых были: установление общего объема книжной продукции XVI–XVII вв., создание справочников всех наименований книг, авторов, типографов и др. Современные работы немецких библиотекарей и исследователей во многом продолжают те начинания, дополняя и расширяя их.

В 2007 г. ряд немецких земельных и университетских библиотек объединились для создания единого веб-ресурса “*DFG-Viewer*”, обеспечивающего доступ к децентрализованному библиотечному фонду Германии. Создание ресурса было спонсировано “Немецким исследовательским обществом” (*Deutsche Forschungsgemeinschaft*) [DFG]. На данный момент специалисты немецких библиотек проводят масштабную работу по объединению уже отсканированных материалов и в том числе оцифровке всех старопечатных изданий Германии XVI–XVII вв. Публикуемые документы снабжаются подробными выходными данными. Данный портал предоставляет доступ к отсканированным документам, а в

редких случаях — к электронному тексту источника. Все данные доступны для скачивания. Проект находится еще на стадии становления и в нынешнем виде нуждается в серьезных доработках. Отсутствуют единые форматы оцифровки, каждое учреждение по-своему сканировало источники. Система поиска на самом портале не работает, а отдельный ресурс “Digitalisierte Drucke” [DD], которым предлагают воспользоваться создатели портала, не содержит в себе полных данных о библиотечном фонде страны и уже имеющихся отсканированных документах. На данный момент наиболее полной и удобной для исследователя поисковой системой по старопечатным немецким изданиям следует считать электронный каталог BSB [BSB].

Немецкие библиотекари опираются в первую очередь на печатное наименование и текст произведения, упуская из вида то, в каком виде он до нас дошел. Между тем, старопечатные издания, особенно небольшого формата, во многих случаях дошли до нас в виде конвюлютов. Таким образом, за одной записью в библиографической базе данных могут скрываться сразу несколько произведений, что не всегда учитывается исследователями. На портале “DFG-Viewer”, как и на отдельных веб-страницах немецких библиотек, единицей публикации является одно печатное издание, однако отсутствуют какие-либо данные о том, как оно сохранилось. Так, нередко можно увидеть, что произведение сшито с другими источниками, но с какими — не представляется возможным узнать без физического обращения к соответствующей единице хранения.

Как мы можем заметить, немецкие библиотеки работают по принципу публикации собственных библиотечных фондов, которые теперь объединяются в единые информационные ресурсы. Систематизация информации внутри библиотечного комплекса идет по современным библиотечным классификаторам, которые не учитывают природу самих источников. Для исследователей из разных областей это одновременно богатые, но и практически бесполезные ресурсы, так как обращение к ним подразумевает знания о необходимых книгах и источниках (автор/заголовок/год издания). “Случайный” поиск на данных веб-страницах практически никогда не дает результатов.

Литература

- Алешин 2012 — *Алешин М.* Современные принципы публикации немецкоязычных исторических источников в российской археографии // Проблемы дипломатики, кодикологии и актовой археографии : материалы XXIV междунар. науч. конф., Москва, 2–3 февр. 2012 г. / редкол.: Ю. Э. Шустова (отв. ред.) и др.; Рос. гос. гуманитарный ун-т, Ист.-арх. ин-т, Высшая школа источниковедения, спец. и вспомогат. ист. дисциплин. М.: РГГУ, 2012. С. 152–154.
- Комочев 2012 — *Комочев Н. А.* Современная дипломатика в Германии — подходы и направления // Проблемы дипломатики, кодикологии и актовой археографии: материалы XXIV междунар. науч. конф., Москва, 2–3 февр. 2012 г. / редкол.: Ю. Э. Шустова (отв. ред.) и др.; Рос. гос. гуманитарный ун-т, Ист.-арх. ин-т,

- Высшая школа источниковедения, спец. и вспомогат. ист. дисциплин. М.: РГГУ, 2012. С. 64–71.
- Лаврентьев 2008 — *Лаврентьев А. М.* Уровни представления данных в транскрипции европейских рукописей на основе XML–TEI // Современные информационные технологии и письменное наследие: от древних текстов к электронным библиотекам : EI Manuscript-08 : материалы Междунар. науч. конф. (Казань, 26–30 авг. 2008 г.) / отв. ред. В. Д. Соловьев, В. А. Баранов. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. С. 173–176.
- Ощепков 2010 — *Ощепков А. Р.* Имагология // Знание. Понимание. Умение / ред. кол.: И. М. Ильинский (глав. ред.); Моск. гуманитарный ун-т. М.: Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2010. № 1. С. 251–253.
- Репина 2011 — *Репина Л. П.* Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М.: Кругъ, 2011. 559 с.
- BSB — *Bayerische Staatsbibliothek* [Electronic resource] / Bayerische Staatsbibliothek. Electronic data. [München, cop. 2014]. Mode access: <http://www.bsb-muenchen.de/>, free.
- DD — *Digitalisierte Drucke* [Electronic resource] / Hochschulbibliothekszentrum des Landes Nordrhein-Westfalen. Electronic data. [Köln, cop. 2010]. Mode access: <http://www.digitalisiertedrucke.de/>, free.
- DFG — *DFG-Viewer* [Electronic resource] / Sächsische Landesbibliothek –Staats- und Universitätsbibliothek Dresden. Electronic data. [Bonn, cop. 2014]. Mode access: <http://www.dfg-viewer.de/>, free.

Житието на св. Евстатий Плакида и съвременните технологии

Андрей Бобев, Любка Ненова

Колационен софтуер, тестване, старобългарски език, средновековна литература, Житието на св. Евстатий Плакида

The Vita of St. Eustathius Plakidas and Contemporary Software

Andrej Bobev, Lyubka Nenova

This article presents the results of testing two programs: *Compare It!*, for simple comparison of files, and *Juxta*, a specialized program for textual collation. Both are tested for suitability to medieval Slavic texts on a portion from the Vita of St. Eustathius. The results show some basic shortcomings of *Juxta*. Despite the negative result of the test, it allows the authors to gather enough impressions for creating a list of common *desiderata* for creating collation software for Slavic texts in the future.

1. Проблемът

Ключовият проблем за отношението между теория и практика при издаването на средновековни текстове придобива нови аспекти във време на светкавично развитие на техническите средства. От една страна, съвременният филологически софтуер предоставя възможности, които доскоро бяха в сферата на фантастиката, ала създава и нови зависимости. От друга, възможността за обработване на далеч по-сериозни масиви текст, отколкото е било мислимо в миналото, разкрива пропуски в досегашните методики — бели полета, които поставят под съмнение част от досегашните резултати.

В предишен текст, посветен на текстологията на Богородичния акатист, демонстрирахме слабостите от прилаганата досега текстологическа класификационна схема и аргументирахме нуждата от нова методика [Бобев, Ненова 2012]. В настоящия продължаваме наблюденията си, но този път върху агиографски материал.

Житието на св. Евстатий Плакида е било досега обект на отделни проучвания, от които най-многобройни и обхватни са тези на Олга Гладкова. Тъй като част от нейните публикации не са ни достъпни, поставихме си за задача да анализираме не толкова собствено текстологическата история на Житието, колкото възможността тя да бъде проучвана с помощта на съвременните технически средства.

2. Източниците

Използвани са копия от 13 ръкописа. Южнославянските, изброени у Иванова [Иванова 2008], се посочват с дадените от нея съкращения, а именно: от група *1a* по нейната класификация ркп. РМ4/5, УББћ30, МСПЦ103, Пл98 (базов за колацията), а от група *1в* — ркп. НБКМ1039 (базов за колацията), Деч94, МСПЦ139, Рс59. С ръкописи от група *1б* не разполагаме. От единствения южнославянски ркп. от група 2, посочен у Иванова, разполагаме с непълно копие, затова тук той не е включен. Добавяме за съпоставка няколко източнославянски ръкописа: от група *1a* — ркп. ТСЛ663, ТСЛ666, МДА.І.88, от група *1в* — ркп. ТСЛ745, ТСЛ792, F19–329 (Вилнюс).

За проверка на възможностите на софтуерните продукти беше използван началният откъс от Житието в следния обем: *Въ дни цр<с>тва Траіана, идолъстѣи жрътвѣ одръжеціи. бѣ же единъ нѣкто стратілатъ, имене<м> Плакіда... — ... бѣ бѣ храбр'рь вел'ми, и лов'ць худогъ. и по в'се весело лове* (цит. по РМ4_5). Цялостно колационно издание на текста по достъпните преписи ще бъде обект на отделна публикация. Задача на настоящата работа е само да тества възможностите на достъпния софтуер.

3. Софтуерът

Първоначалната проверка на достъпния софтуер, който може да се използва за медиевистична съпоставителна работа с различни текстове, показва, че той може да се групира в два типа: 1) *инструменти за проста съпоставка* и 2) *специализирани инструменти за колация*.

Към първия тип спадат буквално десетки софтуерни продукти, разпространявани безплатно чрез Световната мрежа. Измежду тях се спряхме на програмата *Compare It!*, която се отличава с много олекотен изглед и интуитивно управление на функциите.

По-сложен е проблемът с подбора на специализирана програма. Повечето от тях са основани на употребата на програмния език XML и използването им изисква специфични компютърни умения. Това са напр. *CollateX*, *TXSTEP* и др., които въпреки уверенията на създателите им, че са ориентирани към ползвател неспециалист, всъщност са неизползваеми от лица без познание за XML. На страницата на програмата *TUSTEP* дори е упоменато, че работата с нея изисква предварителен период на обучение, продължаващ до няколко месеца. Други програми, напр. *Collate*, не само се основават на HTML/SGML парсиране, но имат и неправдоподобно висока цена. Затова ние се спряхме на програмата *Juxta*, която според описанието е подходяща за потребители неспециалисти, разпространява се безплатно и към нея се предлага упътване за работа. Предстои оглед на възможностите, които предоставя програмата DV-COLL.

Всяка от програмите изисква пълен наборен текст на използвания източник; нито една не предлага използване на отделни въведени варианти (напр. изработване на стема по варианти).

4. Резултатите

Пълен анализ на работата с двата софтуера с презентация както на основните им преимущества, така и на ключовите проблеми, затрудняващи тяхното използване за славистични нужди, ще бъде изнесен при представянето на доклада. Представени накратко, трудностите, които възникват, са следните.

4.1. Представяне на специализираните шрифтове. Въпреки използването на нови шрифтове по стандарта Unicode (*CyrillicaOhrid10U* и *CyrillicaBulgarian10U*), специфичните им знаци като цяло се отчитат от софтуера, но не се изобразяват, което силно затруднява наблюдението на процеса — отстраняването на грешки, четимостта. Напр. формите $\widehat{m\lambda}$ и $\widehat{m\lambda}$ биха изглеждали еднакво: $m\lambda$. Наложил се употребата на *Arial Unicode MS*, който съдържа по-важните от специфичните знаци на средновековната кирилица. Наложил се също прилагането на условен модел за предаване на надписаните знаци (буквени и небуквени). Допълнителна трудност възникнала при *Juxta* — при съставянето на критическия апарат специалните знаци се отчитат като словоделител и програмата съпоставя само следходните спрямо тях отрязъци. При това се получават абсурдни резултати, напр. следното (във втория пример като лема е „отсечена“ формата до надписаната буква):

родо(м), /дѣлы же] рw(д)мь, /нѣ дѣли UBVC30.txt
родо] родw RM4_5.txt

4.2. Невъзможност на програмите да се справят самостоятелно със сегментирането на текста в рамките дори на една текстова група. Избраните програми не дават приемлив резултат без предварително ръчно сегментиране на текста от изследователя. Откъсът бе разделен на 27 съпоставими сегмента — при преписите от гр. *Ia* има три празни сегмента, на които съответства текст в групата *Iv*, а в гр. *Iv* има един такъв, на който група *Ia* предлага текст. Дори най-простата съпоставителна работа с програмите изисква предварителни текстологически наблюдения, без които е невъзможно правилното въвеждане на данните от преписите по начин, подлежащ на обработване. Нито една от двете програми не разполага със средства за систематизирано обозначаване на мащабни пропуски в различни клонове на традицията — сериозен софтуерен пропуск.

4.3. При работата в рамките на избраната текстова група — невъзможност за произвеждане на критически апарат. *Compare It!* изобщо не произвежда никакъв апарат — различията се визуализират в работния прозорец чрез оцветяване. *Juxta* произвежда апарат в HTML файлове; той има следните *по-важни* слабости:

1) Показва тенденция към замяната на текстови възли с фразова съпоставка, напр.:

б/лгочѣстин'ными оукрашаше(с) /ал'чющеее напитааше] б/лгымь украшаше се.

алчющеє питаше. Dec94.txt (7)

При това обозначенията / и (7) (номер на ред) сочат, че е нарушена въведената от нас сегментация.

2) Допуска смесване/обединяване на два възела на разночетене, като не ги разграничава и отчита коректно, напр.:

же~ TSL663.txt, MDAI88.txt

же праведными ...] праведными ... TSL666.txt

Така един текстологически факт се среща в две (понякога в повече) различни бележки, фокусирани върху различни възли/групи възли.

3) Пропуска текстови варианти, което е *недопустимо* за колационен софтуер. Напр. за първия сегмент на гр. *1в* дава 16 възела; от тях следните се отнасят до формата цр(с)тво:

1 Въ цр(с)тво и] Въ TSL745.txt, TSL792.txt

1 цр(с)тво и] съ F19–329.txt

1 ии] и. црт(с)ва TSL745.txt

1 ии] и црт(с)вiа TSL792.txt

1 ии трояна ц/ра /ище идолослужению дръжщоу] и цр(с)тва. трагияна цр(с)а. /еще идолослужению держащо F19–329.txt

За съпоставка ето резултата при „ръчно“ колиране само за този възел:

цр(с)тво NBKM1039] цр(с)тва Dec94 F19–329 TSL745 Rs59; црт(с)вiа TSL792; цр(с)твiе MSPC139

4.4. За *Juxta* е *невъзможно* съставянето на критически апарат за текстове, принадлежащи към различни текстологически групи — генерираният файл с варианти е напълно негоден.

4.5. Анализът на точността при предаване на вариантите показва, че *Juxta* дава отлични резултати при съпоставяне на само два източника; повишаването на броя на източниците намалява коректността на колацията. Следователно *Juxta* дава коректни резултати за цели, за които е допустимо и използването на проста съпоставителна програма като *Compare It!*, което обезсмисля прилагането на специализиран софтуер.

5. Обобщение

В резултат на досегашната работа можем да обобщим, че наличният колационен софтуер не съответства на нуждите на палеослависта. Авторите обаче оценяват експеримента си като неуспешен, но важен от гледна точка на изследователската работа. Разработването на специализирани инструменти за колацията е задача, чието реализиране ще доведе до значително разширяване на изследователските възможности както за езиковеди, така и за литературоведи. Осмислянето на слабостите на съществуващите софтуерни продукти от гледище на предполагае-

мия палеославист — техен ползвател, се оказва важно, защото позволи да се очертаят специфичните изисквания, които трябва да се имат предвид в бъдеще при подготовката на такъв специализиран програмен продукт. Тези изисквания ще бъдат представени в бъдеща публикация.

Литература

- Бобев, Ненова 2012 — *Бобев, А., Л. Ненова*. Някои наблюдения върху Богородичния акатист в южнославянската традиция // *Славистиката в глобалния свят — предизвикателства и перспективи*. (Сборник с доклади от конференцията, проведена на 05.–06.10.2012 г.). Благоевград, 2012, с. 81–89.
- Иванова 2008 — *Иванова, Кл.* *Bibliotheca hagiographica balcano-slavica*. С., АИ „Марин Дринов“, 2008.

Модели за представяне на кирило-методиевската библиография във виртуалното пространство

Нели Ганчева

Системи за каталогизация, схеми за метаданни, CDS/ISIS, ISO 2709, MARC формати

Models for Preservation of the Cyrillo-Methodian Bibliography in Virtual Space

Nely Gancheva

The paper offers models for description of and access to bibliographic information, which can be used to present the Cyrillo-Methodian bibliography as an Internet database. In this context the possibilities of electronic cataloging systems and meta-data schemas are investigated.

Една от основните задачи на Кирило-Методиевския научен център (понататък КМНЦ) от неговото създаване през 1980 г. до днес е подготвянето на кирило-методиевската библиография (понататък КМБ), която обхваща появилите се в България и в чужбина научни и научнопопулярни публикации, засягащи комплекса от кирило-методиевски проблеми, а също така и художествени произведения (литературни, музикални, творби на изобразителното изкуство и други), посветени на Кирило-Методиевото дело. Центърът поддържа професионално оформена библиографска картотека на кирило-методиевските материали, излезли в целия свят след 1940 г., която се попълва текущо. Понастоящем тя съдържа описанията на около 30 000 публикации. Съществен принос на КМНЦ в разглежданата област са подготвените от В. Желязкова и Н. Зафирова и издадени през първото десетилетие на XXI в. два библиографски свода с описанията на българските материали за периода 1846–1944 г. [Желязкова 2003; 2010], които не са отразени в библиографиите на Гр. Илински [Ильинский 1934] и на М. Попруженко–Ст. Романски [Попруженко 1942].

Прилагането на технология за автоматизирана обработка на данните в КМБ бележи принципно нов етап в нейното развитие. За автоматизацията на КМБ бе използван базовият софтуерен продукт CDS/ISIS (Computerized Documentation System—Integrated Set for Information Systems)¹, който е сроден с възприетите от

¹ CDS/ISIS представлява инструментариум за разработка на приложения, изграждащи и управляващи текстови бази данни. Създаден е от ЮНЕСКО през 1985 г. и се развива под контрола и координацията на тази организация. Информацията за CDS/ISIS е разположена на: UNESCO.Org. 1995–2010.

библиографските агенции в международен мащаб формати за машинночетими библиографски записи — MARC форматите (Machine Readable Cataloguing). Сродството се дължи на факта, че CDS/ISIS се придържа към структурата и характеристиките на международния стандарт ISO 2709, който от своя страна е основа на всички формати от вида MARC.

Библиографската база данни на кирило-методиевските документи бе изградена според структурата на разработения модел за библиографски записи, който съответства както на международните стандарти за библиографско описание ISBD (International Standard Bibliographic Description) и техните български преводи, варианти и адаптации, така и на функциите и задачите на разглежданата библиография. Във всяка от работните страници на базата се съдържат следните полета: автор, заглавие, година на публикуване, физическа характеристика на описвания материал, забележки, Международен стандартен номер на изданието, класификационен индекс (по специално изработена схема за систематизиране на материалите), предметна рубрика, имена на исторически личности², имена на изследователи³, географски названия. Освен тях в базата са включени и много допълнителни полета, предназначени за елементите на библиографското описание, които са специфични за отделните видове документи.

Възможностите за търсене са изключително големи — може да се търси по всички термини в автоматично изграждания речник, които се извличат от всички основни полета и подполета на базата данни.

Във връзка с предстоящото публикуване на КМБ в интернет е необходимо да очертаем възможните модели за представяне на данните в уеб базираната КМБ, което е и основната задача на настоящото изложение. Независимо от това, кой точно модел ще изберем, библиографията според нас трябва да бъде представена в интернет като база от данни, която да бъде допълвана, редактирана и достъпна за всички заинтересовани потребители. Наличието ѝ в уебпространството ще бъде основа за по-нататъшното ѝ развитие като портал с библиографска и дигитална информация, с възможност за преход от библиографски запис към достъп до дигитализирани документи в областта на кирилometодиевистиката.

Като имаме предвид досегашния ни опит в автоматизирането на КМБ, логичното би било за експониране на библиографията в интернет да се използва инструментариумът на утвърдените в международен мащаб системи за каталогизация. Както вече посочихме, тези системи работят с формати, които са сродни с приложения за изграждането на кирило-методиевската библиографска база данни

http://portal.unesco.org/ci/en/ev.php-URL_ID=2071&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html. Updated 03.01.2011 (CDS/ISIS database software).

² В това поле се отбелязват срещашите се в библиографския запис имена на исторически личности от Средновековието, чийто живот и дело са обект на проучване в кирило-методиевската литература.

³ Тук се въвеждат имената на учени с принос в областта на кирилometодиевистиката, когато описваният материал е посветен на тях.

продукт CDS/ISIS. Това би улеснило конверсията на библиографски записи от КМБ в MARC среда. Насочването на автоматизираната КМБ към машинночетимите формати за библиографска информация ще спомогне за развитието ѝ в съответствие със съвременните постижения в света на каталогизацията и информационните технологии и ще даде възможност за нейното включване в процесите на интензивен обмен на данни. Обменът на библиографска информация и осигуряването на достъпа до нея се управлява от стандарта ISO 2709 и от т. нар. „комуникативни формати“ — UNIMARC и MARC 21. Те изпълняват функциите както на комуникативни формати, така и на формати за описание и каталогизация. Към отбелязаните положителни характеристики следва да добавим и факта, че обсъжданите тук формати поддържат Unicode, което е особено важно на КМБ, в която се описват публикации на различни европейски езици (на повече от 20 европейски езика), използващи различни графични системи.

Въпреки посочените положителни страни на перспективата за преход на записите от базата данни „КМБ“ в MARC формат трябва да отбележим, че работата с него не е лишена от проблеми. Един от най-съществените произтича от факта, че разработените на основата на MARC бази данни са трудни както за поддържане, така и за търсене в тях. Необходимостта да се поддържат специализирани софтуерни продукти е голяма пречка за нормалното функциониране, обновяване и предоставяне на онлайн достъп до такива бази от институции, които не са библиотеки или информационни центрове. Точно поради тази причина КМНЦ среща и ще среща сериозни затруднения във връзка с разполагането във виртуалното пространство на структурираната на основата на машинночетимите формати база данни „КМБ“. Едно от възможните решения е информацията да бъде изведена от базата и да бъде експонирана в интернет под формата на библиографски корпус с добре разработена система за търсене. То обаче не допринася за цялостното решаване на посочения проблем.

Значителни затруднения срещат и потребителите на библиотечно-информационните ресурси. За професионалистите прилаганите за тяхното изграждане машинночетими формати са наистина съвършен инструмент за каталогизация и достъп. За потребителите обаче структурата на машинночетимите записи е твърде сложна за разбиране. Търсенето в базите от данни изисква специална подготовка, без наличието на която често пъти резултатите от него са незадоволителни. Затова те отдават предпочитание на по-гъвкавите и по-отворени системи за търсене, които не са така тясно обвързани със строгите правила на каталогизацията и на библиографските стандарти. В отговор на тези предпочитания в институциите, отговорни за изучаването и съхраняването на културното наследство, все по-широко приложение намират схемите за метаданни, които представляват опростен и значително по-гъвкав модел за описание на дигитализирани документи в сравнение с каталогизационните системи. Освен това те осигуряват по-бързо издирване и са по-евтини, което не е за пренебрегване. Критичните анализи на основните модели за описание чрез метаданни, направени през послед-

ните години, показват, че преобладаващата част от съдържанието на тези мета-формати се опира на библиографска информация.

Напоследък се наблюдава тенденция за сближаване на методите за анализ и описание на документите, развивани от каталогизационните системи и чрез схемите за метаданни, което е положително явление, тъй като води до съчетаване в едно на добрите практики за описание и идентификация. Прилагането на тези добри практики в КМБ ще даде възможност за представяне на ценните за кирилометодиевистиката дигитализирани книжовни паметници с библиографско описание и стандартизирана схема с метаданни за описание и достъп на потребителите до обектите и колекциите.

Литература

- Желязкова 2003 — Желязкова, В., Н. Зафирова. Българска кирило-методиевска библиография. 1846–1934 г. // Кирило-Методиевска библиография. 1516–1934. С., 2003, с. 419–685.
- Желязкова 2010 — Желязкова, В., Н. Зафирова. Българска кирило-методиевска библиография. 1935–1944 г. // Кирило-Методиевска библиография. 1934–1944. С., 2010, с. 203–389.
- Ильинский 1934 — Ильинский, Г. А. Опыт систематической кирилло-мефодьевской библиографии. Под редакцией и с дополнениями М. Г. Попруженка и Ст. М. Романского. С., 1934. XLIII, 303 с. Фототипно издание в: Кирило-Методиевска библиография. 1516–1934. С., 2003, с. 55–400.
- Попруженко 1942 — Попруженко, М., Ст. Романски. Кирилометодиевска библиография за 1934–1940 год. С., 1942. XXVIII, 169 с. Фототипно издание в: Кирило-Методиевска библиография. 1934–1944. С., 2010, с. 9–201.
- Янакиева 2009 — Янакиева, Т. Културно-исторически места на паметта — библиотеки, архиви, музеи: полета на интегративни взаимодействия в съвременното информационно общество // Културното наследство в съвременния град. Юбилеен сборник с материали от научна конференция, посветена на 85-годишнината на ст.н.с. Магдалина Станчева. С., 2009, с. 84–96.

Bayesian Estimation of Closeness of Languages and Wedding Customs of the Slavs

Diana Nurbakova, Sergey Rusakov, Vasil Alexandrov

*Bayesian estimation, Slavic languages, wedding customs, phylogenies,
comparative methods*

In this article, we describe a case study of phylogenies of the Slavic languages and wedding customs of the Slavs. The aim of this comparative study was to reveal the correlation between languages as the main trait of humanity and one of the best preserved customs, wedding rites.

*I used to think a wedding was a simple affair.
Boy and girl meet, they fall in love,
he buys a ring, she buys a dress,
they say I do. I was wrong.
That's getting married. A wedding
is an entirely different proposition.*

Steve Martin as George Banks in *Father of the Bride*

The history of the Slavs has made their cultures very closed and interconnected, which can be found in different layers, including languages. In our comparative study, we have concentrated on Slavic wedding traditions and languages.

Wedding traditions, as well as birth and funeral rites, are known to have a long history in every society. They are usually followed faithfully and as a result are well preserved in people culture. As all cultural traits, wedding customs may undergo transformations (e.g., due to borrowings) but they are still very stable and serve a good reflection of a people's cultural identity.

Another phenomenon that may help to understand the interconnections between societies and cultures are languages. For example, see (Pagel M., 2005; Holden C.J., 2005; Nurbakova D., 2013). Both lexical characteristics and cultural traits can be used in order to reveal deep relationships between societies. This means that closely related cultures are more likely to share their traditions or to have similar rites and languages than are more distantly related ones.

In this paper, we build language and cultural phylogenetic trees using Bayesian estimation. We proceed from the assumption that cultural traits such as wedding customs and languages, are vertically inherited, i.e., are passed down from ancestral to descendent cultures. Our expectation was that the cultural phylogenetic tree would have almost the same topology of the phylogenetic tree of languages.

We used a subset of the Dyen *et al.* (Dyen I., 1992) database of Swadesh's word-list corresponding to nine Slavic languages: Czech, Slovak, Ukrainian, Byelorussian, Polish, Russian, Bulgarian, Macedonian and Serbo-Croatian. The dataset consists of word pairs

identified as cognate or non-cognate according to their relationships. An example of lexical data is given in Table 1.

Table 1 – An example of lexical data

Gloss	Czech	Russian	Ukrainian	Bulgarian	Slovak
all	vse	vse	uves'	bsicko	vsetko
animal	zvire	zver	tvarina	zivotno	zver
ashes	popel	pepel	popil	pepel	popol

We then transformed each meaning to a binary character coding cognate forms as “1” and non-cognate word forms as “0”.

We collected data that represents wedding customs and rites in the same nine cultures. The 48 traits on which we were able to find information are the following:

1. Wedding ceremony steps: matchmaking and marriage proposal (*svatovstvo* or *svatanye* in Russian), presentation of a marriageable girl and/or wealth of groom’s family (*smotriny* in Russian, *aglyady* or *umoviny* in Byelorussian, *umovini* in Ukrainian), engagement (*pomolvka* or *rukobitye* in Russian), hen party (*devishnik* in Russian) and stag party (*malchishnik* in Russian), “wedding train” (*svadebniy poezd* in Russian—the groom’s escort on the way to bride’s house), ransom for the bride (*vykup nevesty* in Russian), church wedding ceremony, betrothal and crowning (*venchanie* in Russian), reception and “bride examination” at groom’s family
2. Wedding season: winter, spring or autumn
3. Duration of the wedding: from a couple of days up to a week
4. Favorable wedding day
5. Dowry
6. Special ritual bread (*karavay* in Russian)
7. Use of liquids in rites: wine, vodka or water
8. Covering of the bride’s and newlywed’s head: wedding veil, (floral) crown, special dense veil (*pokryvalo* in Russian), cap or kerchief
9. Special bride jewels: necklace
10. “Transmission” of the bride’s place: transmission of veil or crown
11. Bride’s preparation: ritual bath, bride’s and bridesmaids weeping, untwisting/cut of bride’s braid
12. Main animators of the ceremony: the couple itself or their representatives, the best man (*druzhka* in Russian)
13. After-crowning activities: tour of a cemetery or monuments, coming back to their houses separately or going to the reception together
14. Welcoming ceremony for the newlyweds: getting out the “wedding train” and stepping on the fur/coverlet, entering the home passing on the special linen, sprinkling newlyweds with grains or sweets, entering the home holding hands

15. Artefacts: wedding tree, wedding towel (*rushnik* in Russian), wedding banner
16. Smashing dishes for happiness
17. After-wedding traditions: pouring water and washing guests' hands

Cultures in which the rite is followed were classified as “1” and in which there is no such a rite were classified as “0”.

We then apply Bayesian methods to the sequences of data in order to calculate the tree. In application to phylogeny, Bayesian methods estimate a posterior probability that a node is similar to trees in the sample (Pagel M, 2005; Holden C.J., 2005). In other words, given the analyzed data (cognates or cultural features), the hypothesis will be similar to the following: “Ukrainian and Byelorussian are a group separated from Czech and Slovak”, i.e. the group of Ukrainian and Byelorussian has a more recent common ancestor than any of them has with Czech or Slovak.

Using software called MrBayes (Huelsenbeck J.) we have obtained two different phylogenetic trees. The tree built on the basis of linguistic data is shown in Figure 1. The cultural phylogenetic tree is shown in Figure 2.

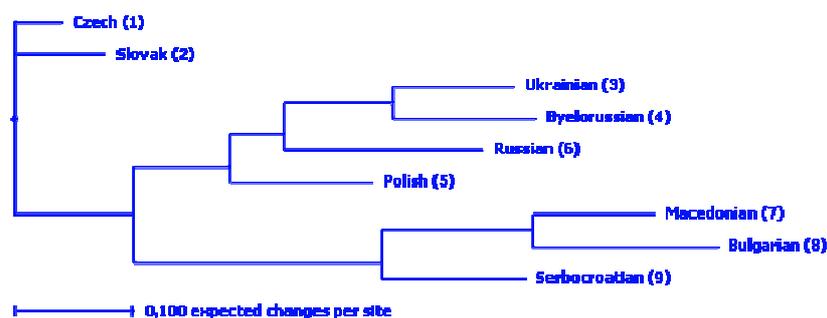

Figure 1 – Bayesian phylogenetic tree of the Slavic languages.

As can be seen from the figures above, the topology of two trees is similar. Thus, the Czech and Slovak pair is clearly distinguished. Another cluster is made of southern languages: Bulgarian, Macedonian and Serbo-Croatian. However, it must be mentioned that in terms of languages Macedonians and Bulgarians seem to be much more similar than their wedding customs. As for western Slavs and Poland, we can see the Ukrainian, Byelorussian and Polish diaspora, with Russian joining them. This fact may originate from the time of the Polish-Lithuanian Commonwealth when Ukrainian and Byelorussian culture suffered from strong Polish influence.

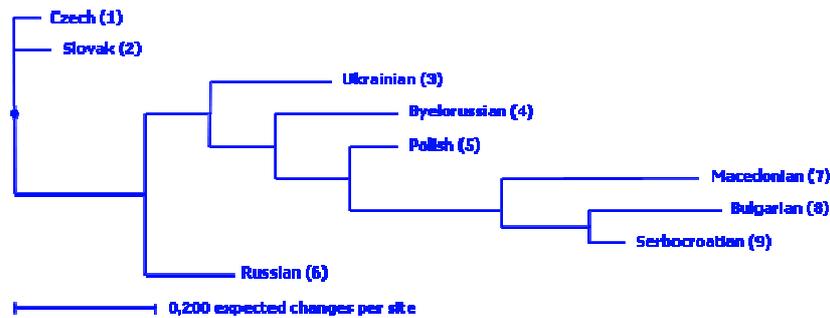

Figure 2 – Bayesian phylogenetic tree of the Slavic wedding customs

It is interesting to note that there are some wedding traditions that are common in all Slavic cultures. Thus, in almost all the cultures, the stages of the wedding ceremony are the same and bride's family usually pays dowry. Moreover, all Slavs have ritual bread that is the symbol of sun, wealth and happiness. Another common tradition for Slavic brides is to wear a crown as the symbol of purity, virginity, and beauty. Weddings are mainly celebrated or "played" (as it is said in Russian) in autumn after harvest is done. (Note that many of the Slavic wedding traditions originate as profane rites and date from the pre-Christian time.) Although the Slavs were Christianized, the customs have been preserved and re-associated with the new religion. Thus, a crown had been used in most of pagan rites of the Slavs but after Christianization was associated with the church wedding crown. Another tradition, according to which newlywed man holds his wife in hands while entering home, is thought to have been used to trick brownies but was then transformed to be the symbol of the wife's new life in her new house.

Our results accord with our expectations to some extent and point out the great relatedness of the Slavic cultures and the correlation between languages and archaic traditions kept by societies. However, these trees can only suggest the probable links between people, and more data on these cultures may reveal more relationships and trace back in time more links that seem to be lost.

References

- Dyen I., Kruskal J.B., Black P. 1992. An Indo-European classification: a lexicostatistical experiment. In *Transactions of the American Philosophical Society*. vol. 82.
- Holden C.J., Meade A., Pagel M. 2005. Comparison of maximum parsimony and Bayesian Bantu language trees. *The Evolution of Cultural Diversity: a phylogenetic approach*. pp. 53–65.
- Huelsenbeck J., Larget B., van der Mark P., Ronquist F. and Simon D. *MrBayes: Bayesian Inference of Phylogeny*. <<http://mrbayes.csit.fsu.edu/index.php>>.

- Nurbakova D., Rusakov S., Alexandrov V. 2013. Quantifying Uncertainty in Phylogenetic Studies of the Slavonic Languages. In *Procedia Computer Science*. vol.18, pp. 2269–2277.
- Pagel M., Meade A. 2005. Bayesian estimation of correlated evolution across cultures: A case study of marriage systems and wealth transfer at marriage. [ed.] Holden CJ, Shennan S. Mace R. *The Evolution of Cultural Diversity: a phylogenetic approach*. pp. 235–256.

Модел за аналитично описание на химнографски книги

Радослава Станкова

Типология, терминология, миней, служба, химнографски компоненти

Models for Analytical Description of Hymnographic Books

Radoslava Stankova

The creation of a descriptive model for liturgical books with hymnographic texts requires definitive determination of macrogenres, specification of their descriptive terminology together with a typology of every single codex, and methods for cataloguing the Slavic hymnographic tradition. In the construction of hymnographic books (Oktoechos, Menaion, and Triodion), the hierarchical principle in building the structure of the weekly and annual circles of the church calendar according to the type of liturgy is of special importance. The study of the Menaion hymnographic book would centre our attention on the Synaxarion differences in Slavic manuscripts and the specific character of the location of the hymnodic material because they illustrate fixture of the commemorations in the process of uniting different genre forms within the framework of a single divine service. The typology of divine services would be useful in description and cataloguing the hymnographic books, also non-identified fragments. The problem of terminological uniqueness and typological precision is all the more relevant when creating electronic catalogues for computer data processing. In that case the high degree of standardization of data on medieval manuscripts is absolutely obligatory.

Проблемът за описание на църковните книги с богослужебен химнографски материал е особено актуален в славистиката напоследък. Въпреки че редица изследвания са посветени на този тип книги, на жанровото им определяне в рамките на книжовната и литургичната им употреба през Средновековието, все още не е уточнена терминологията за описанието им, не е достатъчно проучена типологията на всеки отделен кодекс и няма установена методика за каталогизация на славянската химнографска традиция.

В състава на химнографските книги (октоих, миней и триод) е особено важен йерархичният принцип на структуриране на материала от седмичния или годишния кръг от църковния календар според типа богослужение.

На свой ред единството и противопоставянето на отделните нива в йерархичната структура на службата се проявява в две посоки: *по хоризонтала* — при промени в календара: смесване, редуване, размяна и добавяне на памети и празници; *по вертикала* — при промяна на литургичния обред: мобилност или вариативност на химнографските и композиционните структурни компоненти.

Методиката за изследване на химнографските книги налага като основен жанр на този книжовен вид да се определи *службата* [Станкова 2001: 176, бел. 14]. Тя е стожерът на църковния ритуал и основният богослужебен жанр. Върху формирането и развитието ѝ в различни периоди влияят нормативните промени от литургичен характер¹.

Поради това ясното очертаване на *структурата на службата* е от особено значение при изследване на процеса на оформяне на химнографските книги. Като сложен книжовен жанр, а не като богослужебно ритуално действие², химнографската композиция служба е съставена от текстове с доминираща песенна форма и съчетава в състава си разнообразни структурни компоненти.

Те могат условно да се разделят на две групи: *химнографски компоненти* (по-обемни песни — канон, акатист; песенни строфи — кондак и икос, тропари; стихове и стихирни; степени и антифони; припеви и възгласи — полиелей, ипакои, припела и прокимени) и *други компоненти* (типикарски указания, четива и псалми). От друга страна, като химнографска композиция с мозаечен характер службата, при функционирането си в църковния ритуал, показва твърде голяма вариативност и мобилност на структурните си компоненти.

Необходимо е да се направи типология на службите от ранния структурен тип, определен от Ст. Кожухаров като „студийски“, да се очертаят отклоненията от известните правила и смесването на елементи от различни литургични практики, които от своя страна са „характеристичен, формално различителен белег, който е сигурна основа за периодизиране развоя на старобългарската химнография“ [Кожухаров 1974: 284]. Идеята на Кр. Станчев [Станчев 2003: 11–13], че съвкупността от канон и стихирни би трябвало да се приема като минимален обем за една химнографска композиция служба, е продуктивна, защото аналогичен състав е регистриран в ранните славянски богослужебни книги. Но много често повечето от оригиналните старобългарски химнографски произведения не са съсредоточени в границите на една служба, а образуват жанрово еднородни цикли, разпределени в няколко последователни служби, или са интерполирани като самостоятелен цикъл в състава на една химнографска книга. Още повече че например циклите от оригинални старобългарски азбучни стихирни са регистрирани в различни по предназначение книги (Миней, Триод, Требник), циклите от оригинални старобългарски трипеснеци се включват не само в състава на триода, но и на миней [Станчев-Попов 1988; Попов 2003]. Така че не винаги има наличие на съвкупност от канон и стихирни (т. е. служба).

¹ В този аспект е важно да се уточни историческата проблематика на църковния устав, който изпълнява ролята на законодател за химнографската композиция служба. Замяната на Студийския с Йерусалимския устав не е станала изведнъж [Пентковски 2001].

² А. Наумов (1987) подчертава, че химнографската композиция служба трябва да се разглежда и като писан текст. Химнографските книги пък от своя страна трябва да се изучават компактно, като исторически оформил се цялостен комплект от служби.

При изследването на химнографската книга Миней в центъра на вниманието би трябвало да се поставят месецословните разлики в славянските ръкописи¹ и спецификите в разположението на песенния материал, защото те илюстрират закрепването на паметите в процеса на обединяване на различните жанрови форми в рамките на една служба [срв. Кожухаров 1974: 282–283, бел. 8]. Особеностите в структурата на ранните служби показват как разрастването на календара се отразява и в посока увеличаване броя на отделните химнографски компоненти (песни и стихове: стихирни, канони, тропари; седални и светилни; кондаци и икоси). Освен разлики в месецослова би трябвало да се проследят и появите на различни канони в една и съща служба (не само в минея, но и в триода и октоиха), различните преводи на еднакви канони, както и спецификите в разположението на песенния материал. В този смисъл посочените етапи в процеса на допълване и промяна в състава и структурата на ранните южнославянски служби в посока към йерусалимската църковна практика могат да се използват като диференциални признаци за систематизация на преходните по тип „дойерусалимски“ химнографски книги.

Бих искала да предложа *схема за опростено описание* на ранните южнославянски химнографски книги *в три структурни типа служби*:

- едноделна структура — една група вечерни стихирни, седален (или тропар/или кондак на утринна) и един канон;
- двуделна структура — две или три групи стихирни (вечерни и утринни/или и стиховни), два утринни канона (един след друг или един комбиниран), четива (паримии, новозаветни, синаксарни, панегирични — според типа книга) и кратки типикарски указания;
- триделна структура — най-малко три групи стихирни (за вечерния и утринния дял), два или три кръстосани канона (плюс един/два на агрипния), увеличен химнографски и композиционен материал, с подробни указания.

Типологията на службите би била полезна при описанието и каталогизацията на химнографските книги (и неидентифицираните фрагменти).

Натрупаният опит при описанието на различни по тип книги е важен за правилното определяне на принадлежността на описвания кодекс на макрожанрово ниво и поставянето на правилно заглавие на ръкописа. На микрожанрово ниво е задължително да се описва *съставът на службите* (календарът, празникът/темата за деня, периодът от годишния цикъл). Археографските непълноти и неточности са нежелателни при електронната обработка на внесен в база данни материал. Яснотата върху *състава на кодекса* в цялост би допринесла и за уточняване на терминологията.

Еднозначното определяне на *структурния тип на службите* в една химнографска книга (напр. според направената по-горе типология) и посочването на

¹ Срв. архиеп. Сергей 1901; Стефанович 1989; Коцева-Атанасов 1993.

наличието и броя на химнографските и композиционните компоненти би елиминирало терминологичните недоразумения. Опростеното описание на състава и структурата на службите би могло да се изнесе като константен модел, а специфичните особености, показващи вариативността на компонентите, да се отбелязват допълнително за всеки отделен текст.

Унифицираната терминология би могла да доведе: до изработване на критерии за еднозначна класификация на химнографските книги; до създаване на възможности за съпоставка на съставите на еднакви и различни по тип книги; до изработване на методика за изследване на историята на всеки отделен текст чрез разслояване на различните структурни пластове — в диахронен план, и чрез разграничаване на йерархичните нива до разголване на архаичното ядро на текста — в синхронен план.

Литература

- Кожухаров 1974 — *Кожухаров, Ст.* Търновската книжовна школа и развитието на химничната поезия в старобългарската литература // Търновска книжовна школа. Т. 1. С., 1974, с. 277–309.
- Коцева-Атанасов 1993 — *Коцева, Е., А. Атанасов.* Цариградският месецослов от X век и календари в български писмени паметници // Хиляда и осемдесет години от смъртта на св. Наум Охридски. С., 1993, с. 214–241.
- Наумов 1987 — *Наумов, А.* Служба као жанр // Научни састанак слависта у Вуковедане, XVI, 1987, № 2, с. 5–18.
- Пентковский 2001 — *Пентковский, А. М.* Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси. М., 2001.
- Попов 2003 — *Попов, Г.* Триод // Кирило-Методиевска енциклопедия. Т. 4. С., 2003, с. 169–178.
- Сергий 1901 — *Сергий, архим.* Полный месяцеслов Востока. 2 изд. Том I. Восточная агиология (= репринт М., 1997); Том II. Святой Восток. Часть первая. (= репринт М., 1997). Владимир, 1901.
- Станкова 2001 — *Станкова, Р.* Идентификация на един фрагмент от служебен миней за октомври в НБКМ // В памет на Петър Динев. Традиции, приемственост, новаторство. С., 2001, с. 171–177.
- Станчев 2003 — *Станчев, К.* Литургическая поэзия в древнеславянском литературном пространстве (история вопроса и некоторые проблемы изучения) // XIII Международный съезд славистов, Любляна 2003. Тематический блок „Древнеславянская литургическая поэзия“. Доклады, Roma-Sofia, 2003, с. 5–22.
- Станчев-Попов 1988 — *Станчев, Кр., Г. Попов.* Климент Охридски. Живот и творчество. С., 1988.
- Стефанович 1989 — *Стефановић, Д.* Прилог проучавању месецослова XIII и XIV в. // Лужнословенски филолог, 45, 1989, с. 137–160.

Електронните ресурси като база за историко-филологически
и текстологични изследвания

Электронные ресурсы как база историко-филологических и
текстологических исследований

Digital resources as the basis for historico-philological
and textological research

**Словообразовательные особенности лексики тематической группы
“Растительный мир” в русских говорах Удмуртии
(лингвогеографический аспект)**

А. А. Белых

Диалектное словообразование, изоглосса, лингвистическая география, морфема, суффиксация

**Peculiarities of Word Formation in the Flora Vocabulary
in Russian Dialects of Udmurtia (The Linguo-geographical Aspect)**

Anna Belykh

The article analyzes peculiarities of word formation in vocabulary relating to flora. It shows how linguo-geographical methods can be used to study dialectical word formation.

В последнее время изучение диалектного словообразования является одним из наиболее актуальных вопросов исследования русских народных говоров. Данный вопрос неоднократно освещался в работах таких ученых, как Р. И. Аванесов, Ю. С. Азарх, О. И. Блинова и др. Работы, посвященные изучению словообразовательных особенностей говоров отдельных регионов, позволяют более полно осветить системные явления в словообразовании. Использование методов лингвистической географии дает возможность наглядно представить ареал распространения того или иного словообразовательного явления. Сопоставительное изучение изоглосс открывает новые возможности для изучения истории формирования системы словообразования литературного языка, а также дает богатый материал для этнографии и исторической диалектологии.

Данная статья написана на основе анализа лексики тематической группы “Растительный мир” в русских говорах Удмуртии. Цель статьи — показать словообразовательные особенности данной тематической группы, дающие изоглоссы на территории междуречья Камы и Вятки, и выявить ареалы распространения отдельных лексем. Материалом для исследования послужили данные, собранные на территории Удмуртской Республики по Программе собирания сведений для Лексического атласа русских народных говоров (ЛАРНГ). К настоящему времени обследовано 198 населенных пунктов из 24 районов Удмуртии, записано более 225 тыс. ответов на вопросы программы ЛАРНГ. Работа выполнена при помощи лингвогеографической информационной системы “Диалект”¹.

¹ Лингвогеографическая информационная система “Диалект” [Электронный ресурс] / Ижевский государственный технический университет; Удмуртский государственный © А. А. Белых, 2014 203

Для анализа было отобрано 8 вопросов, которые представляют интерес с точки зрения картографирования. Это ответы на следующие вопросы Программы собирания сведений для ЛАРНГ: № 0112601 “Одна ягода брусники”, № 0112602 “Одна ягода голубики”, № 0112603 “Одна ягода ежевики”, № 0112604 “Одна ягода земляники”, № 0112605 “Одна ягода клюквы”, № 0112606 “Одна ягода малины”, № 0112607 “Одна ягода морошки”, № 0112608 “Одна ягода черники”. Объект картографирования — различия в аффиксальных морфемах.

Для каждого из перечисленных вопросов были составлены словообразовательные карты, наглядно демонстрирующие ареал распространения языкового явления. “Карты, построенные при помощи ЛГИС “Диалект”, позволяют визуализировать языковой материал, имеющийся в базе данных по выбранному вопросу” [Баранов и др. 2013: 171–175]. Легенда, отражающая картографируемые слова, представлена в правом нижнем углу карты.

На сегодняшний день ЛГИС “Диалект” позволяет сделать выборку на основе нескольких вопросов программы. В качестве примера можно продемонстрировать выборку слов, сделанную в ЛГИС “Диалект” по вопросам № 0112602 “Одна ягода голубики” и № 0112608 “Одна ягода черники” (рис. 1).

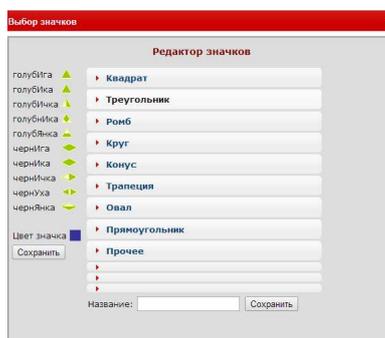

Рис. 1. Выбор знаков для картографирования

Результат выборки позволяет сделать вывод, что для обозначения голубики на территории Удмуртии используются наименования *голуби'га/голуби'ка*, *голуби'чка*, *голубни'ка*, *голубя'нка*, а для обозначения черники — *черни'га/черни'ка*, *черни'чка*, *черну'ха*, *черня'нка*.

Лингвогеографический анализ карты показал, что для наименования этих ягод в основном используются общерусские слова *голуби'ка* и *черни'ка*, которые распространены на всей территории республики. На востоке Удмуртии отмечены такие наименования, как *голубя'нка*, *голуби'чка*, *черня'нка*, *черни'чка* (рис. 2).

Данные лингвогеографического анализа карт свидетельствуют о том, что для наименования ягод в русских говорах Удмуртии в основном используются общерусские наименования (*ежеви'ка, голуби'ка, брусни'ка, черни'ка* и т. д.). Наибольшим же своеобразием отличаются восточные районы Удмуртии. Особой активностью отличается такой способ словообразования, как суффиксация. Для наименования ягод активно используются лексемы с суффиксами *-ин-* (*брусни'чина, моро'шина*), *-инк-* (*мали'нинка, моро'шинка, клю'ковинка*), *-ух-* (*черну'ха*), *-янк-* (*голубя'нка, черня'нка*) и т. д. Диалектный материал иллюстрирует высокую активность словообразовательного форманта *-к-* (*брусни'чка, ежеви'чка, клю'ковка, мали'нка*).

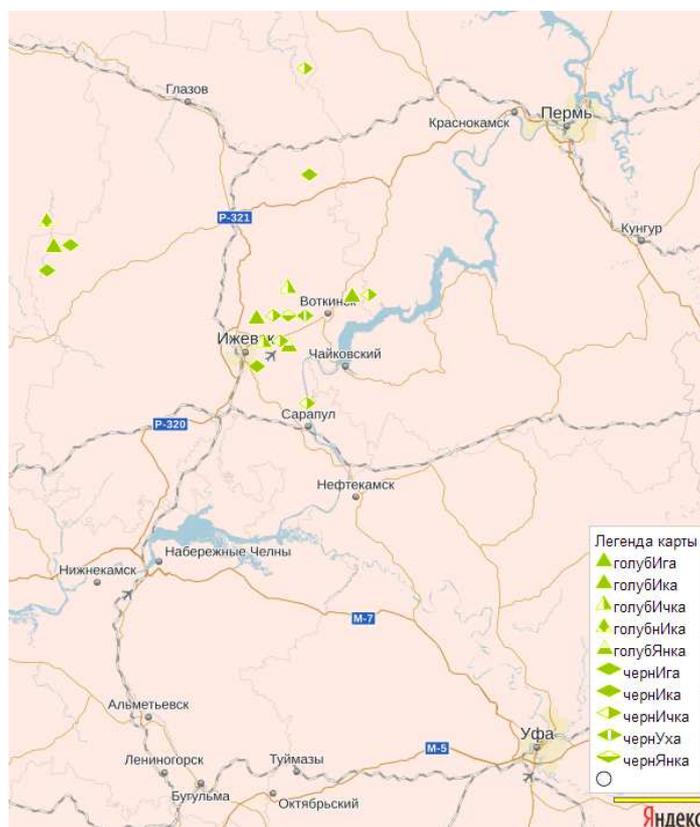

Рис. 2. Карта “Одна ягода голубики, одна ягода черники”

Последнее подтверждает и анализ лексем, обозначающих одно, отдельно растущее дерево определенной породы: № 0107401 “Один, отдельно растущий дуб”, № 0107402 “Один, отдельно растущий кедр”, № 0107403 “Одна, отдельно расту-

шая береза”, № 0107404 “Одна, отдельно растущая ель”, № 0107405 “Одна, отдельно растущая ива”, № 0107406 “Одна, отдельно растущая липа”, № 0107407 “Одна, отдельно растущая ольха”, № 0107408 “Одна, отдельно растущая осина”, № 0107409 “Одна, отдельно растущая сосна”.

Результаты выборки демонстрируют, что на большей части территории Удмуртии для обозначения одного, отдельно растущего дерева какой-либо породы используются общерусские наименования этих деревьев. Однако восточные и южные районы республики отличаются некоторым своеобразием: для обозначения дерева определенного вида используются деминутивы с суффиксом *-к- / -ок-* (*дубо'к, берёзка, ёлка, осинка, липка, сосенка*).

Таким образом, в результате работы нам удалось выделить лексические изоглоссы, идущие с севера на юго-запад, и особый восточный ареал. Сопоставление полученных данных “позволяет проанализировать не только все возможные номинации одного явления, но и целые словообразовательные типы, а также все способы выражения в говорах определенного словообразовательного значения” [Жданова 2010: 80–85].

Данные проведенного исследования позволяют сделать вывод, что диалектная словообразовательная система во многом схожа с системой словообразования русского литературного языка. Диалектное словообразование во многом отражает процессы общерусского словопроизводства, что проявляется в использовании одинаковых словообразовательных формантов и в выражении тождественных словообразовательных значений. В то же время диалектному словообразованию присуща большая вариантность языковых единиц, чем литературному языку, и в нем “реализуются те стороны языковой системы, которые не проявляются в современном литературном языке или же реализуются, но в иной степени и качестве...” [Попова 2009: 329].

Литература

- Баранов и др. 2013 — Баранов В. А., Жданова Е. А., Кожевников Д. Б., Бельх А. А. Лингвогеографическая система “Диалект”: история создания, новые возможности, технологические решения, демонстрация данных // Интеллектуальные системы в производстве. 2013. № 1 (21). С. 171–175.
- Жданова 2010 — Жданова Е. А. Анализ словообразовательных особенностей русских говоров Удмуртии при помощи лингвогеографической информационной системы “Диалект” // Информационные технологии и письменное наследие: материалы междунар. науч. конф. (Уфа, 28–31 октября 2010 г.) / Отв. ред. В. А. Баранов. Уфа; Ижевск: Вагант, 2010. С. 80–85.
- Попова 2009 — Попова Т. Н. Русское диалектное субстантивное словообразование. Казань: Казан. гос. ун-т, 2009. 360 с.
- СРНГ — *Словарь русских народных говоров*: в 40 тт. / Под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова. Т. 2–40. Л.; СПб.: Наука, 1968–2006.

**Интернет-издание Троицкого сборника XII–XIII вв.:
онлайн-указатели словоформ
как инструмент лингвистического анализа¹**

О. Ф. Жолобов

*Интернет-издание, формы вывода данных, фонетические особенности,
морфология, словообразование, лексикография*

**The Internet Edition of the Trinity Miscellany of the 12th–13th Centuries: Online
Indexes of Word Forms as a Tool for Linguistic Analysis**

Oleg Zholobov

While a transcription of the Trinity Miscellany has been published in print, the recently published Internet edition has a number of advantages over it, not to mention its special form of storage available to a wide range of users. On the Manuscript portal, electronic editions of manuscripts are accompanied by a variety of modules—that is, forms of output. It is possible to search for word forms within a text or across the entire text collection. Of particular importance to researchers are online indexes: forward, backward and quantitative indexes of word forms.

Недавно на портале “Манускрипт” (manuscripts.ru) было опубликован такой незаурядный древнерусский памятник письменности, как Троицкий сборник XII–XIII вв. (далее — СбТр, РГБ, Тр. 12, 202 л.). Каждый лист машиночитаемой версии рукописной книги на портале сопровождается цифровой фотокопией оригинала, который в открытом доступе можно найти на сайте Троице-Сергиевой лавры (<http://old.stsl.ru/manuscripts/index.php>) под номером 12. Набор рукописи был осуществлен О. С. Пайминой, а затем отредактирован при сверке с рукописью О. Ф. Жолобовым. Рукописи посвящено диссертационное исследование О. С. Пайминой [Паймина 2012] и ряд публикаций в рамках проекта РФФИ [Жолобов, Паймина 2012; Жолобов 2013а; 2013б и др.]. На портале “Манускрипт” публикация СбТр входит в электронную коллекцию интернет-изданий еще четырех объемных древнерусских кодексов, которые подготовлены в Казанском федеральном университете (см. <http://manuscripts.ru/mns/portal.main?p1=54>).

Существует зарубежное книжное издание СбТр [Popovski, Thomson, Veder 1988], однако интернет-издание памятника имеет перед ним целый ряд преиму-

¹ Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект 12–06–00334а “Комплексное исследование рукописного кодекса раннедревнерусского письма — Троицкого сборника XII–XIII вв. и подготовка интернет-издания”.

ществ, не говоря уже о том, что оно представляет собой особую форму хранения, доступную широкому кругу пользователей. На портале “Манускрипт” электронные издания памятников сопровождаются разнообразными модулями — формами вывода данных. Так, в частности, существует возможность поиска словоформ по определенному тексту и по всей электронной текстовой коллекции. Особое значение имеют для исследователей онлайн-указатели — прямой, обратный и количественный перечни словоформ.

Остановимся на возможностях такой формы вывода данных, как обратный (инверсированный) онлайн-указатель словоформ. Обратный формоуказатель, безусловно, является наиболее эффективным инструментом полномасштабного анализа морфемного строя лексических единиц в тексте — прежде всего постпозиционной флективной и суффиксальной морфемики. Данная форма вывода данных на портале позволяет довольно быстро выявить в таком объемном источнике, как СбТр, весь набор флективных вариаций и суффиксальных модельных рядов, а также установить их количественный вес и, таким образом, оценить продуктивность. Поскольку в свод суффиксальных морфем в раннедревнерусский период преобладают так называемые еровые суффиксальные морфемы, это дает возможность, кроме того, провести детальный анализ употребления редуцированных гласных в рассматриваемом памятнике письменности в составе различных постпозиционных морфем.

В обратном онлайн-указателе представлен полный свод словоформ с древнерусскими окончаниями *-ьмь* и *-ьмь* в ТП ед. ч., противопоставленными старославянским окончаниям *-омь* и *-емь* у существительных *о-* и *јо-*основ. Восточнославянские окончания полностью господствуют. Так, в рукописи обнаруживается 226 словоформ 99 лексем *о-*основ с восточнославянским окончанием *-ьмь*, тогда как окончание *-омь* встретилось лишь 36 раз у 23 лексем. 27 случаев с окончанием *-омь* приходится на заключительную часть рукописи, где начинает отражаться не только утрата слабых редуцированных, но и прояснение сильных, поэтому все это небольшое число примеров следует связывать не столько с отражением старославянских окончаний, сколько с синхронным написанию текста фонетическим процессом прояснения сильных еров. Кроме того, среди данных лексем большую группу составляют слова среднего рода, у которых новое окончание поддерживалось словоформой И-ВП ед. ч. на *-о*. По этому показателю — употреблению окончаний ТП ед. ч. *о-* и *јо-*основ — СбТр демонстрирует весьма высокую степень русификации книжного языка, которая ярко проявляется также, например, в преобладании восточнославянского рефлекса **dj > ж* и в большом числе лексических русизмов.

В обратном указателе отчетливо фиксируется такая инновация, как проникновение окончания 1 л. мн. ч. *-мы* в спряжение тематических глаголов: *въпадамы* 159, *мы бо видимы* 34 об., *предъстанемы* и под.

Наибольшее значение приобретают данные обратного указателя словоформ при изучении словообразовательных модельных рядов. В указателе фиксируется

сверхвысокая продуктивность аффиктивных образований с суффиксами *-ьн-* и *-ьск-*. В субстантивном словообразовании также обнаруживается целый ряд высокопродуктивных моделей, а производные, представленные в СбТр, согласно Словарю древнерусского языка (СДРЯ I–IX), отмечаются либо как самые ранние, либо как засвидетельствованные только в данном рукописном источнике. В некоторых случаях, как мы установили, подобные образования вовсе отсутствуют в данном словаре. Так, в указателе представлено свыше 50 образований с суффиксальным формантом *-ьство*, имеющих либо собирательное, либо отвлеченное значение. Особая ценность СбТр для исторической лексикографии подтверждается также тем, что целый ряд производных на *-ьство* в СДРЯ представлен иллюстрациями лишь из данного памятника письменности: *безимъньство* 113, 114; *безоупованъство* 135 об.; *знанъство* 140 об.; *правосудъство* 137 об., 138 об., *правдъство* 134, *пришьльство* 120 об., 131 и др., а в иных случаях подобные образования фиксируются в СДРЯ как наиболее ранние (в некоторых случаях эти наиболее ранние образования в СДРЯ не приведены, а даны по позднерусским источникам). Все эти гапаксы, впрочем, восходят к непосредственному антиграфу, который сохранился, — Пандектам Антиоха по рукописи XI в., составляющим почти половину СбТр и не вошедшим в число источников СДРЯ (кроме лексем *беспечальство* 13 об.; *облазьство* 176 об., которые находятся за рамками Пандектов). Лексемы (*дъжевьнюю*) *мочьство* 55 и *любрьство* 107 (последняя из Пандектов) отсутствуют в СДРЯ. Гапаксы, наиболее ранние фиксации редких лексем или лексические русизмы обнаруживаются и во многих других модельных словообразовательных рядах (приводятся в начальной форме): *богатина* ‘богач’ 12 об., 13; *бгдъникъ* 30 об.; *великота* 45; *дичина* ‘мясо диких животных’ 4; *изгоубитель* 43; *инокость* 163 об.; *искоренитель* 130 (отсутствует в СДРЯ); *клеветыни* 178 (в СДРЯ отсутствует); *которъникъ* 12; *кровъникъ* 72 (так в рукописи); *кръпанисе* 4 (гапакс с неустановленным значением); *коубъкъ* 4 (помимо СбТр, встречается только в летописях); *ловище* ‘охотничье угодье’ 11 (помимо СбТр, встречается только в грамотах и летописи); *лутьникъ* 177 об. (о бесе, в СДРЯ отсутствует); *нищекърмьникъ* 56 (отсутствует в СДРЯ); *отравъникъ* ‘колдун’ 189; *перина* 4; *поселянинъ* 185 об.; *пърисе* ‘судилище’ 19; *седьло* 3 об. (помимо СбТр, встречается только в летописи и Слове о полку Игореве) и т. д.

Таким образом, онлайн-указатели словоформ, которыми сопровождаются издания древнеславянских источников на портале “Манускрипт”, открывают новые возможности для детального изучения различных лингвистических явлений.

Литература

Жолобов, Паймина 2012 — Жолобов О. Ф., Паймина О. С. К лингвотекстологической характеристике Троицкого сборника конца XII в. // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. “Гуманит. науки”. 2012. Т. 154. Кн. 5. С. 24–34.

- Жолобов 2013а — *Жолобов О. Ф.* Презенс-футурум в Троицком сборнике (РГБ, Тр. 12) // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. “Гуманит. науки”. 2013. Т. 155. Кн. 5. С. 30–39.
- Жолобов 2013б — *Жолобов О. Ф.* Троицкий сборник XII–XIII вв.: компиляция и композиция // *Russica Romana*. 2013. XX. С. 17–32.
- Паймина 2012 — *Паймина О. С.* Языковые особенности Троицкого сборника XII–XIII вв. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2012. 24 с.
- СДРЯ I–IX — *Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.)* / Гл. ред. В. Б. Крысько. Т. I–IX. М., 1988–2012.
- Popovski, Thomson, Veder 1988 — *Popovski, J., Thomson, F. J., Veder, W. R.* The Troickij sbornik (Cod. Moskva, GBL, F. 304 (Troice-Sergieva lavra) N 12): Text in transcription // *Polata knigopisnaja*. 1988. № 21–22. 204 p.

Potential for the Use of Digital Technologies in the Scientific Description of Heterogeneous Manuscripts

Barbara Lomagistro

Codicology, description, non-homogeneous manuscript

This paper examines the structure and methods through which to present data manuscript descriptions from databases. It shows the limits of description of heterogeneous, especially Slavic, manuscripts. It proposes a protocol for cataloging these manuscripts in order to supply a more accurate and precise description and therefore to allow scholars to distinguish various strata in the structure of the manuscript. The topic shows how this protocol could be used by XML technology.

In recent years, in virtue of its great potential, information technology has been applied to the cataloging of manuscripts. On one hand, it permits users to get information more easily via the web, to search through indices, to publish more information with lower costs. On the other hand, it offers to catalogers new possibilities to present data and create relations among data. Current developments in XML technology will further improve cataloging. The goal of this paper is to outline ways that might facilitate methods of description which would reflect as accurately as possible the structure of the manuscripts, especially if they are not unitary.

Indeed, although much has been done, computer catalogs still have several limitations that are directly related to the cataloging method itself and therefore to the incorrect application of codicological theories in cataloging, or to the fact that catalogers do not work directly on manuscripts any more but instead on old printed catalogues or secondary publications. This sometimes causes the repetition of errors already present in their sources.

Specific studies have also identified a general limit on the functionality of databases of manuscript catalogs, namely a clear heterogeneity of the presentation of data and often deformity in search results, as well as involuntary repetition of mistakes, or too rigid a conception of a record, which sometimes serves too poor as an external description while imbalanced as an internal description [Andrist 2010]. This heterogeneity goes back to the way these databases were formed. For instance, often already existing catalog data are simply transmitted in electronic records, which, managed by appropriate programs, facilitate the use of data: access to them via the web and greater ease of indexing names, place names and so on, as well as ability to create interrelationships between tags and records. In creating these programs more attention has been devoted to general technical questions of programs that give structure to the record (namely, choice of the tags that have to be inserted) and organize the database [Andrist 2010, Giel 2010] than to the complexities of heterogeneous manuscripts. The solutions to these problems have to come from the collaboration between computer scientists and experts in cataloging, as indeed has occurred. Nevertheless, in order to overcome the heterogeneity of methods and results that still exist, we must start from a cataloging protocol more appropriate for the goals to be pursued

and in accordance with the most recent advances in codicology. Some of the deficiency, which still persists, indicates the need for further theoretical-codicological reflection. I am referring to the complex status of non-homogeneous or miscellaneous manuscripts and to the branched questions they pose [Gumbert 2004]. The user experience as well as the considerations already developed by experts in the field show that the data presented do not always allow users to understand the structure of the code, without which any further reflection on it (both on codicological or palaeographical aspects and on the texts cataloged) is distorted from the outset.

It is therefore necessary to specify from the very beginning the purpose of scientific cataloging, i.e., which data are necessary and how to supply them to a researcher, for whom the electronic catalog is created. The codicological study of miscellaneous manuscripts from a theoretical (if not yet from a practical) point of view showed that the delimitation of the constituent parts (codicological units) of a manuscript is one of the most important ways for proper use of historical data. In other words, this kind of approach helps reconstruct the genesis and stratification of the manuscript we are describing. This leads us to conceive of “scientific cataloging” as the creation of a collection of data, each of which systematically describes a manuscript, in order to allow the user to reconstruct, as far as possible, all the stages of its history, both from the point of view of its formation and circulation [Andrist, Maniaci, Canart 2013]. It is therefore clear that the protocol of cataloging taken as the basis of an electronic database must provide the clear identification of all the discontinuities present in the code and highlight each codicological unit and any other information present in the outer structure of the manuscript which can be useful for dating and for study of different aspects of its circulation (different dating, alternation of support, hands, various annotations). All these data of external description must not be mixed with the data of internal description, which regards the texts.

We must therefore draw a cataloging record based on the latest theoretical findings concerning the identification and description of miscellaneous codes. In Slavic studies the importance of such a specific approach to the study of miscellanies is still underestimated. This leads to quite a few errors in the dating of manuscripts and even more in the reconstruction of the genesis of the texts and the related process of circulation. In the final analysis, an incorrect codicological approach hinders the reconstruction of the stages of stratification in the structure of manuscripts and the identification of the elements that determine the production of the texts and manuscript books in the various Slavonic medieval communities [Lomagistro 2013].

After the clarification of these methodological aspects, the description should identify and report the various production units and, by means of comparing the discontinuity to the joints (connection with the end of the text and the end of the quire), identify units of circulation (indicating specific data, such as later annotations). It should be noted that the production of computer catalogs advances hand in hand with the desire to spread available information quickly; however, it should not ignore that the production of reliable information, which is essential for serious scientific work, presupposes the scrutiny of the manuscripts and the application of a specific protocol carried out by competent scholars.

The purpose of this topic is to present a suitable protocol of the description of heterogeneous manuscripts. It is suggested to use computer technology to compose a record describing the whole manuscript. It would be linked with specific records concerning identified codicological units and data that illustrate the discontinuities and specificities of the various strata of the codex. The study of the constituent elements of the manuscript would be accompanied by a search of the terms used in the manuscripts themselves, in order to reconstruct (and to establish) a lexicon of manuscript books in the process. A thorough examination of the issues of terminology is the first step in the question of languages to be used in the cataloging and indexing of the fields appropriate for the research.

References

- Andrist, Patrick, “La description des manuscrits médiévaux sur Internet: un regard critique”, *La descrizione dei manoscritti: esperienze a confronto*, edd. E. Crisci, M. Maniaci, P. Orsini. Cassino : Università degli Studi di Cassino 2010, 19–45.
- Andrist, Patrick, Canart Paul, Maniaci, Marilena, *La syntaxe du codex: essai de codicologie structurale*. Turnhout Brepols 2013 (= *Bibliologia*, 34):
- Giel, Robert, “Cataloguing for the Web. ManuscriptumXML and Manuscripta Mediaevalia”, *La descrizione dei manoscritti: esperienze a confronto*, edd. E. Crisci, M. Maniaci, P. Orsini. Cassino : Università degli Studi di Cassino 2010, 47–60.
- Gumbert J. P., “Codicological Units: Towards a Terminology for the Stratigraphy of the Non-Homogeneous Codex”, *Il codice miscellaneo: tipologie e funzioni*. Atti del Convegno internazionale, Cassino 14–17 maggio 2003, (edd.) E. Crisci e O. Pecere, Cassino 2004 (= *Segno e testo*, 2 (2004), 17–42.
- Lomagistro, Barbara, “Il codice medievale slavo: metodi di indagine e questioni terminologiche”, *Contributi italiani al XV Congresso Internazionale degli Slavisti*, edd. M. Garzaniti et al., Firenze : Firenze University Press 2013, 93–120.

Материалы к словарю церковнославянского языка XVI–XVII вв. на основе электронного собрания русских агиографических текстов, исторических словарей и новых текстов

Н. В. Николенкова

Словарь, точность значения, употребление в разных текстах

Materials for the Church Slavonic Lexicon of the 16th and 17th Centuries Based on the Russian Hagiographic Texts Collection, Historical Dictionaries and New Texts

Natalia Nikolenkova

The paper deals with a completed project to create a lexicon using, among other sources, the St. Petersburg Corpus of Hagiographic Texts (project.phil.spbu.ru/scat/). The materials for the Church Slavonic lexicon of the 16th and 17th centuries provide data for other lexicons and appear to be relevant to the research of subsequent texts.

В настоящее время, кроме классических “Материалов для словаря древнерусского языка” И. И. Срезневского, исследователь древнерусского / церковнославянского текста может привлекать для работы продолжающиеся в настоящее время издания Словаря древнерусского языка XI–XIV вв. и Словаря русского языка XI–XVII вв. Выборка текстов для всех этих словарей была весьма широкой: основу ее составили собственно древнерусские памятники, а также ряд церковно-книжных источников, которые со времен А. И. Соболевского считались восточнославянскими переводами [Крысько 2005: 8–9]. Расписанные источники собраны в Картотеки, уточнение и пополнение которых происходит по мере расширения числа источников, в первую очередь — изданных. В последних выпусках Словаря русского языка XI–XVII вв. среди дополнительных источников появляются агиографические тексты, изданные на базе Санкт-Петербургского государственного университета: Житие Герасима Вологодского, Игнатия Ломского и другие [СлРЯ XI–XVII 29: 12]. Но добавление новых источников не восполняет пробелы в первых выпусках словаря, поэтому возникла идея устранить пробелы, пользуясь размещением источников в электронном виде — на сайте проекта СКАТ (<http://project.phil.spbu.ru/scat/>).

Результатом работы стали [Материалы 2011]. Пока подготовлен лишь первый выпуск, но работа над ним и последующими позволяет сделать некоторые выводы. Во-первых, электронный ресурс даже в большей степени, чем картотека, дает возможность исследователю выбрать наиболее репрезентативный для анализа отрезок текста. Материалы картотеки, составленные ранее, явились результатом

деятельности разных людей (как ученых, так и студентов-практикантов), и часто лексикографу для точности описания значения приходилось обращаться к тексту памятника. Электронная выборка позволяет задать параметры цитаты, не всегда оказывающейся целым предложением. Но мы смогли убедиться, что чаще всего выбранный электронным ресурсом текстовый фрагмент требует его сужения (в иллюстрации к словарю), но не расширения. Во-вторых, электронная выборка позволяет увидеть число совпадающих контекстов и вычленить наиболее частотное значение и значение менее частотное и редкое, и даже окказиональное. А для текстов одного жанра — например, агиографии — такая статистика оказывается очень показательной. К примеру, употребление лексемы *благая* в агиографических текстах [Материалы 2011: 8–9] дает лишь два совпадения с соответствующей словарной статьей в [СлРЯ XI–XVII 1: 190–191], причем совпали наиболее частотные значения (в Словаре — первое и третье), а одного из представленных — второго [СлРЯ XI–XVII 1: 191] — в русских агиографических текстах не обнаружилось вовсе. Сопоставление нашего источника и академического словаря позволяет предположить иную последовательность значений слова *благая* в книжном языке XV–XVII вв.

В докладе будет показано, как соотносятся словники словарей древнерусского языка XI–XIV вв. и XI–XVII вв. и данные, полученные нами при подготовке Материалов для чтения церковнославянских текстов [Материалы 2011]. На наш взгляд, такие сопоставления могут помочь в решении вопроса, практически не поднимаемого в современной лексикографии: как изменилось словоупотребление с первых веков принятия церковнославянского языка как книжно-письменного до рубежа XVIII века, когда существенно сузилась сфера его использования. Часть слов выходит из употребления, часть переходит из сферы стандартного регистра в гибридный. Актуализируются одни способы образования, тогда как другие перестают быть продуктивными.

Но, конечно, наибольший интерес вызывает фиксация отличий в значениях у редко употребляемых слов; ср., например, *благоглаголивый* — два употребления в [СлРЯ XI–XVII 1: 196] и одно, но с возможностью более точного определения значения, — в [Материалы 2011: 19]. У ряда лексем, по данным [Материалы 2011: 20–21], отмечается только связанное употребление, хотя [СлРЯ XI–XVII 1: 198] дает и свободное.

Наконец, электронный ресурс помогает при изучении новых текстов. Сегодня в научный оборот входят оригинальные произведения XVII в. или переведенные в это время, в том числе тексты научной тематики. Привлечение Материалов и составляемых на его основе словарей помогает понять направления лексического отбора в книжных текстах XVII в. Так, можно уже сейчас говорить о том, что использование церковнославянского языка для языка науки XVII века было сопряжено с предельной архаизацией языка, ориентацией на стандартный регистр. Отталкивание от церковнославянского при “опрощении” стандартного регистра

происходило во многом путем отказа от специфически церковнославянской лексики, в том числе широко используемой в агиографических текстах XVI века.

Литература

- Крысько 2005 — *Крысько В. Б.* Русская историческая лексикография (XI–XVII вв.): проблемы и перспективы // Актуальные вопросы исторической лексикографии и лексикологии. Материалы Всероссийской Академической школы-семинара: СПб.: Наука, 2005. С. 3–19.
- Материалы 2011 — *Материалы для чтения церковнославянских текстов* / авт.-сост. Н. В. Николенкова, А. С. Герд, СПб.: СПбГУ, Филол. ф-т, 2011. 48 с.
- СКАТ — *Санкт-Петербургский корпус агиографических текстов* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://project.phil.spbu.ru/scat/>, свободный.
- СлРЯ XI–XVII — *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Вып. 1–29. М.: 1975–2011. .

О специфике поиска новозаветных идиом в Национальном корпусе русского языка

М. О. Новак

Национальный корпус русского языка, поиск, формирование запросов, идиомы новозаветного происхождения

On the Peculiarities of Searching for New Testament Idioms in the Russian National Corpus

Maria Novak

The paper focuses on context searching of New Testament idioms in the Russian National Corpus, both in its main and poetry corpora, considering factors of query formation during lexico-grammatical searching, such as distance between idiom components, negative distance between components, and grammatical features of word forms. It is found that searching in the poetry corpus requires use of more factors because of particularities of the structure of both idioms and poetic text.

Настоящее сообщение представляет наблюдения над особенностями формирования поисковых запросов в Национальном корпусе русского языка (далее — НКРЯ, <http://www.ruscorpora.ru>) при поиске контекстов с устойчивыми выражениями, восходящими к Деяниям и Посланиям апостолов (далее — АВ ‘апостольские выражения’), типа *камень преткновения, взыскующие града, внутренний человек, ветхий человек, смертный грех, скудельный сосуд, щит веры* и т. п. Данная тема возникла в ходе решения исследовательских задач, посвященных проблеме цитирования новозаветного текста в русском литературном узусе XVIII – начала XXI вв. В нашем диссертационном исследовании¹ НКРЯ уже был задействован как источник указанного языкового материала, что позволило сделать некоторые выводы о своеобразии семантики и функционирования АВ в различных жанрах и стилистических “регистрах” — художественном тексте, научном дискурсе, социально-политической и культурной публицистике, интернет-общении². При этом нами были использованы только показания основного корпуса; между тем вызывает интерес и материал, представленный в поэтическом корпусе НКРЯ. Можно предположить, что интенсивность и особенности употребления АВ в русских поэтических текстах, в силу специфической организации последних, будут иными, нежели в непоэтических жанрах. Для проверки данного предположения и выяснения конкретики поэтического узуса мы обратимся к

¹ Его результаты отражены в монографии [Новак 2014].

² См. также статью [Новак 2013].

сравнению данных поэтического и основного корпусов, в связи с чем возникает вопрос о параметрах поисковых запросов.

Как показал опыт работы с основным корпусом, лексико-грамматический поиск более результативен, чем поиск точных форм. Та же ситуация наблюдается и в поэтическом корпусе: например, на идиому *тать в ноци* поиск точных форм не дает результатов, в то время как запрос в лексико-грамматическом поиске “*тать + ноць*” дает два вхождения. Исключительно важным параметром является расстояние между лексическими единицами, формирующими идиому. И здесь также можно заметить сходство между результатами в том и другом корпусе. Так, в основном корпусе большое расстояние в запросе (например, от -2 до 2 или от -4 до 4) может провоцировать появление огромной массы результатов, не имеющих отношения к интересующей идиоме, тогда как расстояние от 1 до 1 позволяет избежать этого. Например, если искать АВ *внутренний человек* как “*внутренний* на расстоянии от -2 до 2 от *человек*”, можно получить 788 вхождений с такими контекстами, как: *Достаеѣ учебное пособие, изображающее внутреннее устройство человека* (Евгений Гришковец. *ОдноврЕмЕнно*. 2004.); *Всякая общественная организация нуждается в правовых нормах, т.е. в правилах, регулирующих не внутреннее поведение людей, <...> а их поведение внешнее* (Б. А. Кистяковский. *В защиту права*. 1909) и т. п. С другой стороны, АВ *бездна премудрости* нуждается в большем расстоянии между компонентами, поскольку это позволяет увеличить количество итоговых вхождений, содержащих АВ с сохранением его значения (пусть и с потерей связи с религиозным первоисточником в светском дискурсе): на расстоянии от -1 до 1 дается 22 вхождения, на расстоянии от -2 до 2 — 30 вхождений, на расстоянии от -4 до 4 — 34. При рассмотрении контекстов становится понятной синтаксическая причина столь различного “поведения” приведенных АВ. Первое словосочетание содержит согласованное определение, определяющее невозможность “разрыва” между компонентами без утраты фразеологической целостности, второе — несогласованное определение, которое вполне допускает дистантное расположение компонентов АВ, ср.: <...> *серая масса, которая совершенно не могла одолеть бездну лингвистической премудрости* (И. М. Дьяконов. *Книга воспоминаний*. Глава восьмая (1933–1935). 1995) (расстояние от -2 до 2); *Вся бездна концентрированной, отредактированной премудрости, заключенной в печатном слове, <...> явилась теперь к нему и раскинулась ожидая* (Гансовский Север. *Пробужденье // “Химия и жизнь”*, 1969) (расстояние от -4 до 4).

Похожая ситуация наблюдается в поэтическом корпусе: с одной стороны, увеличение расстояния между лексическими единицами в поисковом запросе расширяет перечень итоговых вхождений. Так, АВ *скудельный сосуд* при расстоянии от 1 до 4 фигурирует в одном вхождении, при расстоянии от -4 до 4 число вхождений равно семи; АВ *камень преткновеня* при расстоянии от -1 до 1 отсутствует в результатах поиска, при расстоянии от -2 до 2 обнаруживается одно вхождение: *О преткновеня равносторонний камень!* (И. Н. Голенищев-

Кутузов. Меланхолия. 1930). С другой стороны, поиск на большом расстоянии может дать и смазанную картину, с внушительным числом “посторонних” вхождений. Например, при поиске АВ *чадо света* на расстоянии от -2 до 2 корпус выдает контекст *Но угорел в чаду большого света* (А. С. Пушкин. Послание к кн. Горчакову. 1819); АВ (*их*) *бог – чрево* выявляется (да и то лишь аллюзивно) только при расстоянии от 1 до 1: *Где все служили богу чрева...* (С. М. Соловьев. Неаполь [Италия]. 1913–1915), а на расстоянии от -2 до 2 появляются контексты *Сошел во чрево Бог беспомощным дитятей* (Н. Н. Белоцветов. “Сошел во чрево Бог беспомощным дитятей...”. 1926), *Пусть замкнет твое чрево карающий бог* (Е. Г. Полонская. Агарь. 1922) и т. п. Подобные результаты также можно объяснить особенностями структуры АВ, компонентами которых являются существительные.

Принципиальным моментом в поиске поэтического корпуса является введение отрицательного числа, которое гарантирует фиксацию вхождений с различным порядком слов. Это чрезвычайно важно для поэтического текста, отличительным признаком которого является инверсия. Так, при работе с АВ *круг жизни* присутствие в запросе отрицательного числа (расстояние от -4 до 4) обеспечивает присутствие в перечне результатов таких контекстов, как *...И властно рвет круг жизни мировой* (И. Коневской. Вожди жизни. 1896), и, с другой стороны: *Тесен для бывшего новой жизни круг* (В. С. Соловьев. С новым годом. 1893.11.00).

Некоторые отличия поиска в поэтическом и основном корпусе могут выражаться в “предпочтении” поисковым запросом той или иной грамматической формы. Так, при анализе АВ *взыскующие града* в основном корпусе хорошо работает запрос с начальной формой глагола, т. е. “*взыскать + град*” (результат поиска — пять вхождений). В поэтическом корпусе такой же запрос, как и запрос “*взыскивать + град*”, дает нулевой результат, тогда как на запрос “*взыскующий + град*” система откликается двумя вхождениями (интересно, что одно из них представляет заглавие стихотворения В. И. Иванова начала XX в., в самом тексте которого интересующее АВ отсутствует). Может возникнуть предположение, что такую ситуацию “провоцирует” причастная форма, однако содержащее причастие той же категории АВ *бряцающий кимвал* обнаруживается в поэтическом корпусе и при запросе “*бряцать + кимвал*”, например: *Но без любви — что я и с славою? Един бряцающий кимвал* (М. М. Вышеславцев. Любовь. 1798–1801); *Пустых речей — бряцающих кимвалов — Чужих людей томительный поток* (В. А. Меркурьева. “Бесцветный день — оторванный листок...” [Листики]. 1915.08.07). Очевидно, случай с АВ *взыскующие града* — особый, в силу архаичности причастия и ослабленности его связи с инфинитивом.

Различия в поэтическом и прозаическом узусе, отраженные в НКРЯ, хорошо иллюстрирует упомянутое АВ с компонентом *кимвал*. Его отглагольная составляющая варьируется в контекстах основного корпуса: *кимвал звучащий / звенящий / бряцающий*, тогда как для поэтического корпуса актуально только сочетание *бряцающий кимвал*. Запросы в поиске точных форм безрезультатны; запросы

в лексико-грамматическом поиске “звучать + кимвал”, “звенеть + кимвал” дают результаты, далекие от апостольской метафоры со значением ‘пустой, бездуховный, бессодержательный’. Поэтический текст также может использовать образ музыкального инструмента метафорически, но в ином ключе, например: *Звучала земля, как хвалебный кимвал...* (В. Н. Григорьев. Гроза. 1834); *Когда кленовый лист лохмотьями огня Летит с лесистых скал, кимвалами звеня...* (Н. А. Клюев. Клеветникам искусства. 1932). В поэзии более раннего периода возможно и употребление в прямом значении: *Звучи, кимвал; раздайся, рог...* (В. А. Жуковский. Пиршество Александра, или Сила гармонии. 1812); *Разносят брашна вокруг столов; Звенит кимвал, играет лира* (П. А. Катенин. Сафо. 1838).

Подведем итог. Поиск в поэтическом корпусе НКРЯ требует учета большего числа факторов при составлении запросов, что объясняется спецификой структуры как поэтического текста, так и самих идиом новозаветного происхождения.

Литература

- Новак М. О.* Апостол в истории русского литературного языка. Лингвостилистическое исследование. Казань: Отечество, 2014. 316 с.
- Новак М. О.* Функционирование текста Апостола в современном русском литературном языке // Уч. зап. Казанского ун-та. Сер. “Гуманитарные науки”. 2013. Т. 155, кн. 5. С. 255–266.

**Существительные с суффиксом *-тель* с агентивным значением
в Троицком сборнике (РГБ, Тр. 12) на фоне данных
древнейших памятников¹**

О. С. Паймина

Троицкий сборник, суффикс -тель, агентивное значение, значение лица, гапакс

**Nouns with the Agent Suffix *-tel'* in the Trinity Miscellany (Russian State
Library. Tr. 12) among Data of Medieval Manuscripts**

Olga Paimina

This paper is devoted to the description of nouns with the agent suffix *-tel'* in the Trinity Miscellany (Troitskii sbornik) of the 12th–13th centuries. Analysis of this word-formation type has revealed not only ordinary, traditional nouns from manuscripts of Old Russian and Old Slavonic but also rare or unique word with the suffix *-tel'* or hapax legomenon such as *ispisatel'* (исписатель).

Троицкий сборник XII–XIII вв. принадлежит к числу древнейших рукописей славяно-книжного стиля. Одной из задач в рамках комплексного исследования Троицкого сборника и подготовки его интернет-издания является описание и анализ наиболее значимых словообразовательных моделей рукописи.

В данном докладе мы сосредоточим внимание на именах с суффиксом *-тель* с агентивным значением в Троицком сборнике, так как подобные образования, являясь неотъемлемой чертой древнейших памятников письменности славяно-книжного стиля, демонстрируют практически неисчерпаемый лексический запас переводчиков и переписчиков, что из раза в раз подтверждается при более тщательном изучении уже известных письменных источников и при введении в научный оборот новых.

Цель предпринимаемого мини-исследования — проанализировать материал Троицкого сборника и сравнить полученный список существительных с данными Словаря древнерусского языка XI–XIV вв. (далее — СДРЯ XI–XIV) и картотеки СДРЯ, которые включают результаты выборочной росписи сборника, а при необходимости прибегать к показаниям Словаря русского языка XI–XVII вв. (далее

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект 12–06–00334а “Комплексное исследование рукописного кодекса раннедревнерусского письма — Троицкого сборника XII–XIII вв. и подготовка интернет-издания”.

СРЯ XI–XVII), Словаря И. И. Срезневского и Старославянского словаря (далее — СС).

Имена существительные с суффиксом *-тель* привлекают внимание исследователей на протяжении многих десятилетий в различных аспектах: с точки зрения 1) происхождения самого суффикса *-tel'* в славянских языках, 2) генетических связей лексики древнерусского языка с праславянским и старославянским лексическим фондом (см. [Николаев 2010: 114; Улуханов 2012]), 3) “сложности взаимодействия “славянской” и “русской” языковых стихий” [Николаев 2010: 118] в процессе формирования имен существительных, 4) функционально-стилистических особенностей синонимии словообразовательных типов на фоне развития словообразовательных отношений и значений и мн. др.

В Троицком сборнике XII–XIII вв. употреблено 38 существительных с суффиксом *-тель* со значением лица: *благодатель* (**БЛАГДѢТЕЛЬ** 78.2.1–2.9², **БЛГѢДАТЕЛА** 180.2.1–14.7, **БЛГДАТЕЛА** 21.1.1–23.7), *всегоубитель* (**ВСЕГОУБЕНТЕЛЬ** 94.2.1–6.15), *вседержитель* (**ВСЕДЪРЖИТЕЛЬ** 170.2.1–1.33, 170.2.1–3.29, **ВСЕДЪРЖИТЕЛЮ** 104.2.1–10.34, **ВЪСЕДЪРЖИТЕЛЮ** 146.1.1–2.2), *гонитель* (**ГОНИТЕЛЬ** 43.1.1–3.28, 187.2.1–20.38), *грабитель* (**ГРАБИТЕЛЬ** 48.2.1–17.10), *гоубитель* (**ГОУБЕНТЕЛЬ** 43.1.1–2.33, 88.2.1–3.4, 201.1.1–6.9, **ГОУБИТЕЛЮ** 80.1.1–21.11), *датель* (**ДАТЕЛА** 123.2.1–2.31), *дробитель* (**ДРОБИТЕЛЬ** 55.2.1–21.22), *дѣлатель* (**ДѢЛАТЕЛН** 89.1.1–10.19, 89.1.1–13.25, 89.1.1–18.38, **ДѢЛАТЕЛЬ** 62.2.1–7.30, 96.1.1–20.6, **ДѢЛАТЕЛЮ** 96.2.1–18.15), *жатель* (**ЖАТЕЛА** 198.2.1–11.11), *житель* (**ЖИТЕЛА** 102.2.1–8.7), *избавитель* (**ИЗБАВИТЕЛЬ** 107.1.1–4.9, **ИЗБАВИТЕЛА** 81.2.1–2.12), *изгоубитель* (**ИЗГОУБЕНТЕЛЬ** 43.1.1–4.9), **из-/искоренитель* (**ИСКОРЕНИТЕЛЬ** 130.1.1–4.24), *искоуситель* (**ИСКОУЕНТЕЛЬ** 115.1.1–17.27, **ИСКОУСИТЕЛЬ** 187.2.1–21.27), **из-/исписатель* (**ИСПИСАТЕЛЬ** 192.1.1–15.36), *кръстителъ* (**КРЪСТИТЕЛЬ** 30.2.1–15.31), *любитель* (**ЛЮБИТЕЛКМЪ** 148.2.1–19.10), *моучитель* (**МОУЧИТЕЛН** 20.1.1–6.4, **МОУЧИТЕЛК** 124.1.1–16.6, **МОУЧИТЕЛЬ** 153.2.1–15.9), *неосоудитель* (**НЕОСОУДИТЕЛЬ** 56.1.1–14.30), *обрѣтатель* (**ШЕРѢТАТЕЛЬ** 142.1.1–11.6), *подобитель* (**ПОДОБИТЕЛЬ** 131.1.1–10.28), *подражатель* (**ПОДРАЖАТЕЛА** 175.2.1–3.15), *потопитель* (**ПОТОПИТЕЛЬ** 187.2.1–21.43), *предѣстатель* (**ПРЕДѢСТАТЕЛА** 55.2.1–20.21), *прѣдатель* (**ПРЕДАТЕЛЬ** 80.1.1–1.23), *рачитель* (**РАЧИТЕЛН** 103.2.1–2.11, 114.2.1–8.4, **РАЧИТЕЛК** 66.2.1–13.16), *родитель* (**РОДИТЕЛН** 2.1.1–16.14, 2.1.1–20.14, **РОДИТЕЛЬ** 2.1.1–19.28, 20.1.1–4.4, 105.1.1–17.32, **РОДИТЕЛКМА** 2.1.1–9.8 и др.), *роугатель* (**РОУГАТЕЛЕ** 86.2.1–23.14, **РОУГАТЕЛА** 163.1.1–13.26), *слоужитель* (**СЛОУЖИТЕЛН** 37.1.1–11.8, **СЛОУЖИТЕЛЬ** 33.1.1–17.18, 139.1.1–12.38, **СЛОУЖИТЕЛА** 89.1.1–19.35), *спаситель* (**СПСИТЕЛЕМЪ** 8.2.1–13.17, **СПСИТЕЛЮ** 9.2.1–9.4), *строитель* (**СТРОИТЕЛЬ** 13.1.1–8.33, 71.2.1–9.27,

² Формат адреса слова в рукописи: 78 — номер листа, .2 — номер страницы, .1 — номер столбца, -2. — номер строки, 9 — номер первого символа слова в строке.

125.1.1–18.35), *свьѣдѣтель* (СВѢДѢТЕЛЯ 6.1.1–17.6), *сѣдѣтель* (СѢДѢТЕЛЮ 192.2.1–10.14), *тѣшитѣль* (ТѢШНТЕЛЬ 56.1.1–7.4), *тажатель* (ТАЖАТЕЛЬ 90.1.1–23.9), *оучитель* (ОУЧНТЕЛН 171.1.1–9.5, ОУЧНТЕЛЬ 64.2.1–1.22, ОУЧНТЕЛЯ 2.1.1–14.19), *хранитель* (ХРАННТЕЛН 89.1.1–11.23, ХРАННТЕЛА 201.1.1–8.22).

В картотеке СДРЯ XI–XIV, согласно исследованиям И. С. Улуханова, отражено 205 существительных с суффиксом *-тель* (см. [Улуханов 2012: 28]). При этом существительные *изгоубитель* и *потопитель* представлены в картотеке только по одному разу и только данными Троицкого сборника (см. [Там же]), что нашло соответствующее графическое выражение — (1*) — в вышедших томах СДРЯ [СДРЯ XI–XIV 1990, III: 497; 2004, VII: 344]. Именного образования от глагола *изгоубити* со значением действующего лица — *изгоубитель* — не зафиксировано ни в Словаре Срезневского, ни в СС, ни в СРЯ XI–XVII, а *po men agentis* от глагола *потопити* — *потопитель* — в последнем дается по памятнику середины XVII в. [СРЯ XI–XVII, 1992, 18: 13].

Особо пристальное внимание в Троицком сборнике обращают на себя четыре имени существительных с суффиксом *-тель*, которые не нашли отражения в СДРЯ XI–XIV, — *исписатель*, *искоренитель*, *неосоудитель* и *подобитель*.

Слова *искоренитель* и *подобитель* зафиксированы Словарем Срезневского [Срезневский 1893, 1: 1117; 1902, 2: 1039] и СРЯ XI–XVII [СРЯ XI–XVII 1979, 6: 259; 1990, 16: 20].

Существительные *исписатель* и *неосоудитель* отсутствуют в СС, Словаре Срезневского и СРЯ XI–XVII. Однако в двух последних словарях есть словарная статья для агентивного образования от глагола *осоудити* — *осоудитель*. Источником данной лексемы является Изборник 1076 г. (см. [Срезневский 1902, 2: 749; СРЯ XI–XVII 1987, 13: 168]). Контексты в Изборнике и Троицком сборнике оказываются практически идентичны. Однако существенное отличие заключается в подходе издателей к передаче образований с частицей-приставкой *не(-)*, что в свою очередь сказывается на словоделении:

<...> алчана бѡудн|жаадна • кротѣкъ не
 сла|кохотана • не златолю|баца
 друголюбаца • не|гърѣхъ козаникъ прѣ|дѣ
 црѣма • готовѣ къ по|келѣнни юго : къ
 отѣкѣ|тѣкѣхъ сладѣкъ • часто|
 молитѣнникъ • разоу|манѣ трѡудникъ къ|
 боу :... |
 Не осоудителя въсакогѡ|| <чел>скѣка :
 поп<а>раникъ|и окидимѣи хъне
 лице|мѣранѣ

Изборник 1076 г. (лл. 61 об. – 62)

<...> алучнѣ бѡудн жааднѣ •
 кротѣкъ несло|вохотѣнѣ •
 не златолюбѣць • негърѣдѣ •
 боузнѣ|вѣ • прѣдѣ црѣмѣ • готовѣ
 вѣ повѣлѣнни юго • вѣ|
 отѣвѣтѣхѣ сладѣкъ •
 частомолитѣнникъ| разоумѣнѣ
 • трѡудѣнникъ къ бѡу •
 неосоудитѣ|ль въсакомѡу члѣкѡу •
 поперѣнникъ обидимѣи хъ
 нелицѣмѣрѣнѣ • <...>

Троицкий сборник XII–XIII вв. (л. 56)

В печатном и интернет-изданиях Троицкого сборника предпочтение отдано слитному написанию с *не* слов различной частеречной принадлежности. Это соответствует принципам современной исторической лексикографии и находит отражение в СДРЯ XI–XIV, СС и др.

Если сосредоточиться исключительно на контексте со словоформой (*не*)*осоудитель*, то можно привести два главных аргумента в пользу слитного написания. Во-первых, в анализируемом контексте отсутствует противопоставление, предполагающее раздельное написание с *не* (ср. **нѣ нскорѣннѣль| бо нсть страстьмъ оумъ · нъ протнвнн|къ ·** СбТр XII/XIII, 130, 4–6). Во-вторых, в древнерусских памятниках писцами употребляется ряд существительных со значением лица, имеющих суффикс *-тель* и частицу-приставку *не-*, например: *неприятель* [СДРЯ XI–XIV 2002, V: 344], *несътажатель* [Там же: 373], *неоумтътель* [Там же: 386].

Проведенный анализ имен существительных с суффиксом *-тель* с агентивной семантикой в Троицком сборнике XII–XIII вв. позволяет внести коррективы в существующие списки данного словообразовательного типа и лексикографические труды прежде всего в плане содержания благодаря наличию в исследуемом памятнике письменности слов *исписатель* и *неосоудитель*. Первое не отмечено в словарях (см. Словарь Срезневского, СС, СДРЯ XI–XIV, СРЯ XI–XVII) и может быть отнесено к числу гапаксов, а второе замещено образованием с противоположным значением — *осоудитель*.

Таким образом, очевидно, что, с одной стороны, сохраняется актуальность комплексных исследований древних рукописей, предполагающих создание различного рода слово- и формоуказателей, а с другой стороны, все более остро встает вопрос о необходимости объединения уже существующих и готовящихся указателей, словарей по отдельным памятникам кириллической письменности и на базе картотек в единую информационную систему, которая позволит создать более полную и точную картину лексического наследия славян.

Источники

Изборник 1076 года / РАН. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова; отв. ред. А. М. Молдован; изд. подгот. М. С. Мушинская, Е. А. Мишина, В. С. Гольщенко. Изд. 2-е перераб. и доп. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. Т. II. 448 с.; ил., 1 CD-ROM. (Памятники славяно-русской письменности. Новая серия.)

СбТр XII/XIII — Троицкий сборник:

The Troickij sbornik (Cod. Moskva, GBL, F. 304 (Troice-Sergieva Lavra) № 12): Text in transcription / J. Popovski, F. J. Thomson, W. R. Veder // Polata knigopisnaja: an Information Bulletin Devoted to the Study of Early Slavic Books, Texts and Literatures. Leiden: Inter Documentation Company, 1988. № 21–22. 202 p. / Пер. назв.: Троицкий сборник (Москва, РГБ, Ф. 304 (Троице-Сергиева Лавра) № 12).

The Troickij Sbornik № 12: Indices / Popovski, Josif; Veder, William R. // Polata knigopisnaja: an Information Bulletin Devoted to the Study of Early Slavic Books, Texts and

Literatures. Columbus, OH, 2006. № 34. 1–320 p. / Пер. назв.: Троицкий сборник № 12.

Троицкий сборник к. XII в. / XII–XIII вв. (РГБ, Тр. 12) [Электронный ресурс]. 202 л. Режим доступа: <http://www.stsl.ru/manuscripts/medium.php?col=1&manuscript=012&pagefil=>, свободный.

Троицкий сборник XII–XIII вв.: Интернет-версия электронного издания [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://manuscripts.ru/mns/portal.main?p1=53>, авторизованный.

Литература

Николаев 2010 — *Николаев Г. А.* Русское историческое словообразование: Теоретические проблемы. Изд. 2-е, доп. М.: Книжный дом “ЛИБРОКОМ”, 2010. 184 с.

Улуханов 2012 — *Улуханов И. С.* Историческое словообразование. Историческая лексикология. М.: ООО “ЛЕКСРУС”, 2012. 367 с.

Словари

СДРЯ XI–XIV — *Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.)* / РАН. Ин-т рус. яз. М.: Рус. яз.; Азбуковник; ЛЕКСРУС, 1988–2013–. Т. 1–10–.

СРЯ XI–XVII — *Словарь русского языка XI–XVII вв.* / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. М.: Наука; Азбуковник, 1975–2011–. Вып. 1–29–.

Срезневский — *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникамъ. Трудъ И. И. Срезневскаго. СПб.: Типограф. Императ. АН, 1893–1912 . Т. 1–3.

СС — *Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков)*: Ок. 10 000 слов / Э. Благова, Р. М. Цейтлин, С. Геродес и др.; под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки, Э. Благовой. М.: Рус. яз., 1994. 842 с.

Исторические корпуса Национального корпуса русского языка как инструмент диахронических исследований грамматики

Д. В. Сичинава

Корпусная лингвистика, древнерусский язык, среднерусский (старорусский) язык, разметка корпуса, грамматика, плюсквамперфект, сравнительная степень

The Historical Corpora within the Russian National Corpus as a Diachronic Grammar Research Tool

Dmitry Sichinava

In this paper the possibilities of the Russian National Corpus as a diachronic research instrument are presented. Currently the corpus includes deeply annotated Old East Slavic texts (manuscripts and birchbark letters) as well as Middle Russian texts still lacking grammatical information. It is shown that usage of both corpora yields new results in studying rare forms such as the pluperfect and prefixed comparatives; examples of these results are given.

В Национальном корпусе русского языка (НКРЯ) в рамках программы Президиума РАН “Корпусная лингвистика” и предшествующих проектов с начала 2010-х годов ведется деятельность по разработке серии исторических корпусов. Отчасти эта деятельность связана с конвертацией для нужд Корпуса баз данных, используемых и в других проектах. Это относится прежде всего к древнерусским ресурсам — текстам древнерусского корпуса XI–XIV вв. и отдельного корпуса берестяных грамот. Тексты первого размечаются еще с середины 2000-х годов в рамках баз данных Отдела лингвистического источниковедения Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН (доступ к базам по некоторым древнерусским летописям открыт на сайте <http://www.lrc-lib.ru/index.php%3fid=5>, руководитель А. А. Пичхадзе), второго — для сайта gramoty.ru (морфологическая разметка на нем в настоящее время недоступна; руководитель А. А. Гиппиус), в дальнейшем эти тексты становятся доступны и для НКРЯ (интерфейс между этими ресурсами обеспечивают Т. А. Архангельский и А. И. Зобнин).

Тексты древнерусского корпуса XI–XIV вв. (сейчас доступны 14 текстов: основные летописи, “Пчела”, “История Иудейской войны”, “Чудеса Николы”, Изборник Святослава 1076 г., “Александрия”, три произведения Кирилла Туровского; объём 443 тысячи слов) получают пословную морфологическую разметку со снятием омонимии. Во многих отношениях принципы этой разметки отличаются от принципов разметки основного корпуса НКРЯ, например, отдельные теги получают аналитические формы. Если в основном корпусе НКРЯ сослагательное

наклонение — это просто сочетание формы прошедшего времени и частицы *бы*, то в древнерусском корпусе формы вроде плюсквамперфекта или аналитические конструкции со значением будущего получают дополнительную помету, по которой их можно искать. Есть в этой разметке и определенные элементы параллельного корпуса (так, для памятников, переводных с греческого, в составе разметки указывается греческая лемма и словоформа оригинала), и элементы стандартной филологической адресации текста, для современных текстов не принятые (прямо в пословной разметке указывается лист рукописи и номер строки). Также пословно, со снятием омонимии, разобраны и берестяные грамоты XI–XV вв.; аппарат разметки здесь усовершенствован в связи с большим количеством фрагментарно сохранившихся слов, а также мест, трактуемых лишь предположительно (соответственно для некоторых отрезков даны альтернативные версии, в том числе неоднозначные морфологически); есть пометы “лишнее”, “порча”, “зачеркнуто” и др., которые, конечно, могут использоваться и в книжных памятниках.

Иначе устроен старорусский (среднерусский) корпус, включающий тексты XV–XVII вв. и гораздо больший по объёму (5 млн словоупотреблений). Морфологическая разметка этих текстов проектом предусмотрена, однако ее выполнение как вручную, так и автоматически наталкивается на известные сложности, связанные с огромным объёмом текстов и их орфографической и языковой пестротой. Кроме того, ряд текстов старорусского корпуса берется по изданиям, подготовленным историками и литературоведами; орфография рукописей в них существенно упрощена. В настоящее время поиск по этим текстам ведется в режиме “поиска точных форм”, с возможностью задания подстроки.

Исторические корпуса НКРЯ дают возможность фронтального исследования грамматических феноменов, мало затронутых в предшествующей литературе, в частности, из-за малого количества выявленных примеров. Например, возможен поиск по древнерусскому плюсквамперфекту через задание в грамматической разметке пометы “*rqref*”. В настоящее время корпус насчитывает 1379 примеров этой формы, но, поскольку помета даётся на обеих частях конструкции (а также на возвратном *сж*, если оно есть), то данную цифру следует поделить примерно на 2. Данная конструкция встречается по разу на 800 слов корпуса. При помощи этого поиска можно выявить, помимо стандартного церковнославянского плюсквамперфекта с *блше/бъ*, сравнительно редкие в письменных памятниках древнерусского периода и мало освещённые в древнерусских грамматиках народные “сверхсложные” формы со вспомогательным *был-*, давшие начало современной конструкции типа *пошел было*; ср. [Петрухин, Сичинава 2006]: *фильть же рече ꙗко истинуо добромьслень еси другъ и ташь сж еси бы(л), но оуже працаю тж, а храни дружбаю ѿселъ со мною* (Пчела). Сплошной анализ плюсквамперфектных форм при подготовке вошедших в корпус баз данных по русским летописям дал новые интересные результаты [Петрухин 2008], недоступные без фронтальной обработки всего корпуса примеров. Так, выявлены свойственные

этой форме с типологической точки зрения значения ‘недостигнутый результат’, ‘результатив в прошедшем’, а также специфические дискурсивные функции.

Несмотря на ограниченность поиска по грамматике в старорусском корпусе, поиск по подстроке с участием символа “*” (например, *л был*, *ла был* и т. п., в том числе с обратным порядком элементов) приносит большое количество примеров старорусского (среднерусского) плюсквамперфекта, в том числе — с нестандартными функциями. Так, удалось установить древность сочетания плюсквамперфекта с модальными глаголами, имеющего аналоги в польском и украинском, а в современном русском — ненормативные *могло было, *следовало было; ср. [Сичинава 2012]:

(1) Божий же священникъ, отвѣща, рече ему: “Сим ли хвалишися, оканне, многобожие вводя и многи боги нарицаеши, имже **было подобало** паче постыдѣтися, по реченому: ‘Да постыдятся вси кланяющияся истуканным, хвалящияся о идолѣх своих?’” Великие Минеи Четьи митрополита Макария. 26 апреля. Слово о житии и учении Стефана Пермского (1530–1554).

Выявлена нестандартная форма элемента *было* в языке XVII в. — *балъ* (ср. известное по памятникам *бола* и т. п.; иные трактовки текста, как кажется, затруднительны):

(2) *А земля у нас была балъ* (к словоформе *балъ* специальное примечание издателей: “так в ркп.”) и *приторгована толка в споре* Д. Пестров сестре Екатерине Калистратовне (конец XVII – начало XVIII в.); Грамотки 1969, № 67.

Пассаж можно трактовать как ‘А мы уже и приобрели было землю, но она спорная’. Если наша интерпретация верна, то здесь одновременно представлены два раритетных явления, характерных для исследуемого периода: ещё один вариант энклитики *было* — *балъ* [бъл], с редукцией второго гласного до нуля, и сочетании конструкции с глаголом-связкой *быть* (ср. известные в XVIII в. примеры типа *было намерен был, был принуждён было*).

Исследование русского компаратива с *по-* (об этих формах в древнерусском см. [Крысько 2006]) показывает, что в Корпусе есть примеры, появившиеся раньше, чем первый пример данного слова, включенный в Словарь XI–XVII вв. (хотя сам памятник при этом обычно входит в базу картотеки): так, *побол(ь)ши* отмечено в Домострое (до 1560 г.) и в “Послании в Кирилло-Белозерский монастырь” Ивана Грозного (1573 г.) при первом примере в Словаре с датой 1578 г.; на *полегче* есть пример из “Чина свадебного” XVI в., а в Словаре — только XVII в. Форма *посильнѣе* в Словаре отсутствует, однако представлена в Корпусе:

(3) Да и Баитерек о том ему добре ж говорил: не соромся деи князь Смаиль, пиши “государем”, немцы деи **посилнее** тебя, да все деи у них государь города поимал. Посольская книга по связям Московского государства с Ногайской Ордой. Кн. 5-я (1557–1561 гг.).

Отмечена также форма *повѣдомос(т)нѣ* ‘содержательнее, информативнее’ (ср. в Словаре — только *повѣдомѣ* ‘осведомленное’):

(4) Извол(ь) втписат(ь) ко мне обо всем поведомоснее против моего пис(ь)ма.
Грамотка Я. П. Непейцыну от неустановленного лица, XVII в.

Таким образом, обращение к древнерусскому и старорусскому корпусам НКРЯ (даже без снятой омонимии в последнем), несмотря на сравнительно небольшой объём, уже является весьма действенным методом получения новых примеров, фронтального просмотра материала, пополнения исторических грамматик и (для лексико-грамматических феноменов) словарей.

Литература

- Грамотки 1969 — *Грамотки XVII – начала XVIII века* / Изд. подгот. Н. И. Торбасова, Н. П. Панкратова; под ред. С. И. Коткова. М., 1969.
- Крысько 2006 — *Крысько В. Б.* Наречия, образованные из предложных сочетаний с формой ВП ед. числа сред. рода сравнительной степени // В. Б. Крысько (ред.) Историческая грамматика древнерусского языка. Т. III. Прилагательные. М., 2006. С. 359–374.
- Петрухин, Сичинава 2006 — *Петрухин П. В., Сичинава Д. В.* “Русский плюсквамперфект” в типологической перспективе // Вереница литер: К 60-летию В. М. Живова. М., 2006. С. 193–214.
- Петрухин 2008 — *Петрухин П. В.* Дискурсивные функции древнерусского книжного плюсквамперфекта (на материале Киевской и Галицко-Волынской летописей) // В. А. Плуныян, В. Ю. Гусев, А. Ю. Урманчиева (ред.) Исследования по теории грамматики. Вып. 4: Дискурсивные категории. М.: Индрик, 2008. С. 213–240.
- Сичинава 2012 — *Сичинава Д. В.* Частицы было и бывало в русском языке XVIII века // Русский язык в научном освещении. 2012. № 2 (24). С. 257–284.

Linguistic Variation and Manuscript Transmission: A Case Study Using XML/TEI

Helena Bermúdez Sabel

Digital edition, linguistic variation, diachronic variation, Galician-Portuguese, medieval lyric

The union of textual criticism with information technology has been a very popular topic in academic discussions, and there are a considerable number of resources available for the medievalist. Some of these will be used to prepare a very specific digital edition which will shed light on the manuscript transmission of medieval Galician-Portuguese poetry. For this purpose, the edition will focus on linguistic textual variation since it can be crucial in determining the origin of manuscript transmission.

1. The object of study

The importance of Galician-Portuguese secular poetry lies in its status as the first cultural production written in this Romance variety. This is why scholars must make an effort to understand how this cultural patrimony came to exist, and all the social factors that led to part of this production being preserved for 800 years. Despite the extensive literature devoted to the study of secular Galician-Portuguese poetry, many questions about the genesis of the manuscript witnesses which have survived to the present day still remain unanswered.

A comprehensive study of all the manuscript witnesses seems mandatory for the study of their cultural transmission, thus answering crucial questions such as the origin of the copyists and the *scriptorium* or *scriptoria* involved, as well as the different sources which they used. Such a detailed research can be rather laborious. A possible alternative to limit the object of study is, to my mind, to examine the most significant linguistic phenomenon, namely linguistic variation. By focusing on all the linguistic variants found after collating every witness, we will report on the linguistic features of the manuscripts, thus making the study of manuscript tradition much more practicable.

In the case of Galician-Portuguese secular poetry, two factors facilitate this analysis: the small number of witnesses preserved and the low level of variation between them. Three *cancioneiros* (lyrical anthologies) are preserved: the *Cancioneiro da Ajuda* (A), the *Cancioneiro da Biblioteca Nacional de Lisboa* (B) and the *Cancioneiro da Biblioteca Vaticana* (V). There are also some minor fragments: the *Pergamiño Vindel* (R), the *Pergaminho Sharrer* (T), and two later copies of a *tensó* by the troubadour Afonso Sanchez, M and P. Therefore, this limited number of manuscripts, along with the limited signifi-

cant variation between the witnesses, makes the Galician-Portuguese secular poetry an ideal topic for an analysis such as the one presented here¹.

2. Methodology

This project deals with textual variation in the manuscript transmission of Galician-Portuguese secular lyric through the development of a digital edition of a corpus compiled according to diachronic criteria. This edition is based on the collation of encoded versions of every reading of every witness.

For this study of linguistic variation through a digital edition all texts are encoded according to TEI's parallel segmentation method to encode multiple versions of a text in a single XML document. To compare the texts we resort to the *Versioning Machine*, a software tool designed for displaying and comparing different versions of literary texts and conceived in 2000 by Susan Schreibman. The *Versioning Machine* is very convenient since it provides a frame to compare diplomatic versions of witnesses side by side, which makes the collatio much easier. Its documentation also provides numerous samples and explanations, which helps the encoding process.

Although linguistic variation is the main focus of this study, every type of textual divergence is identified—that is, any mistakes made during the copying of any of the witnesses, including those of the graphematic variety, and the equipollent readings. In other words, not only linguistic variation phenomena are highlighted, but we will also identify and categorize the typology of every textual variant, and therefore, some new tags not present in TEI must be developed so as to organize all this information.

At this point, the advantages of XML will become apparent again, since there are many tools we can use to extract and publish the data. The programming language XQuery is flexible enough for analysis since it allows an effective extraction of information for subsequent presentation.

3. Objectives

In the first place, this project involves a digital palaeographic transcription of the witnesses of the Galician-Portuguese secular poetry. This will fill a gap in the current Galician-Portuguese publishing field. The main goal is to develop a synoptic edition of the secular songs of the Galician-Portuguese tradition, using the TEI protocol which allows information retrieval for further study.

This encoding will allow for the description of the various graphic systems used in the copying, possibly revealing spelling rules present in the witnesses. A rigorous graphematic analysis will help to identify phenomena of language variation and, at the same time, clarify certain elements of the genesis of these manuscripts, such as graphic substrates, the origin of the copyists and the textual sources used.

¹ Digitized manuscripts are available at the online database *Cantigas Medievais Galego Portuguesas* (<http://cantigas.fcsh.unl.pt>), whose images have in many cases a better quality than the print facsimiles.

These data will allow for analysis of the phonetic, phonological, morphological, syntactic, and lexical variation in the corpus. This important step is also needed to conduct a descriptive study of Galician-Portuguese, explaining the main features of the language's grammar at the time (the High and Late Middle Ages) and concluding in a general study of historical linguistics, taking examples from this corpus.

Finally, scholars specialising in this literary tradition will find a very useful resource to prepare scholarly editions thanks to the detailed linguistic information created and the informative collatio.

References

- Lopes, Graça Videira et al. 2011. *Cantigas Medievais Galego Portuguesas [online database]*. Lisbon: Instituto de Estudos Medievais. <<http://cantigas.fcsh.unl.pt>>.
- Schreibman, Susan. *The Versioning Machine* <<http://v-machine.org>>.
- TEI Consortium, eds. *TEI P5: Guidelines for Electronic Text Encoding and Interchange*. 2.6.0. Last modified date: 2014-01-20 <<http://www.tei-c.org/Guidelines/P5>>.

Историко-филологическите изследвания
като информационна база за електронните ресурси

Историко-лингвистическите изследвания
като информационна база за електронните ресурси

Research in historical linguistics
as the basis for digital resources

Павликянската книжнина от XVIII в. — пример за книжовен език на народна основа

Магдалена Абаджиева

Павликянска книжнина, народен език, Петър Ковачев

Paulician Literature from the 18th Century: An Example of a Literary Language with a Vernacular Base

Magdalena Abadzhieva

Despite the many extant documents, Bulgarian written literature from before the Renaissance is still not thoroughly studied. Paulician literature from the end of the 18th century is a valuable source for Bulgarian historical grammar and dialectology. Such literature strives for intelligibility and accessibility, but studies from this period so far mainly use Damaskian literature. The purpose of my study is to shine light on Paulician literature and to prove that it is an example of a literary language with a vernacular base.

Въпреки богатата литература, посветена на българските дамаскини и на Паисиевата „История славянобългарска“, писменият български език от епохата на нашето Предвъзраждане все още не е напълно проучен. Ценен извор за историческата ни граматика и диалектология представляват образците на т. нар. „павликянска книжнина“ от края на XVIII в. Нейни основоположници са Павел Гайдаджийски Дуванлията и Петър Ковачев Царски — католически свещеници от павликянски произход, създали редица произведения на народен език. За творбите на първия знаем от известната студия на Любомир Милетич „Нашите павликяни“ и за момента тя остава единственият извор, тъй като нямаме достигнал до нас ръкопис [Милетич 1903: 231]. От Петър Ковачев Царски в Националната библиотека „Св. Св. Кирил и Методий“ се пазят три сборника: № 778, № 779 и № 7–979.

Както неведнъж е установявано в науката, характерът на новобългарския книжовен език се оформя през втората четвърт на XIX в. и в борбата между отделните филологически школи — новобългарска, черковнославянска и славянобългарска, надделява първата, която поставя като основа говоримия, народен език. Това няма как да бъде факт, ако е липсвала книжовната традиция от епохата на Предвъзраждането, почиваща върху принципа за разбираемост и достъпност, но в досегашните изследвания като такъв образец се сочи предимно дамаскинарската литература. Целта на моята работа е да „изведа на светло“ павликянската книжнина от края на XVIII в. и да докажа, че тя също е пример за книжовен език на народна основа (терминът е на Е. Дьомина).

Материалът, който представям, е от ръкопис № 778 (по-нататък „ръкописа“ или „сборника“) на Петър Ковачев Царски, писан през 1773 г., но, разбира се, тук няма да мога да изчерпя всички проблеми. Ще загатна за по-важните особености, които се надявам да предизвикат интерес и да мотивират по-нататъшно и по-задълбочено проучване.

1. Фонетика и правопис

Петър Ковачев Царски пише своя сборник с латински букви, което е пряко свързано с принадлежността му към римокатолическата църква. Това обаче не е пречка за установяването на някои фонетични особености.

1.1 Новобългарският характер на езика проличава в застъпника на старобългарската голяма носовка, която в сборника се предава с „a“, а не с черковнославянското „y“, напр.: *da ne porimnuasc na ciuscda maka, i stoka; smislenie od maka Issukrastova; i tokoja pobarai sas tvojata prisveta raka; Sin Boxi Issukras fanaja za rakata, i rece; amase smilovasce bile' mlogo patti od poganete; i po' pattet ghi popita; deto sctat da badat na nebe; emi scteha da badat blagati* (к.м.).

Като изключение от последователно прокараното правописно правило „мъдър“ и „мъдри“ се срещат като „mudar“, „mudri“, но тук според мен не наблюдаваме черковнославянизъм, а по-скоро характерната особеност на западните български у-говори.

1.2 При съчетанията *ър, ъл/ръ, ль* също не личи черковнославянско правописно влияние. В сборника намираме *martav, martavezat, parvi, prast, balgarski, kras, darvo*. Интересен пример за вокализация на старата ерова гласна е думата *krev* (в стб. кръвь), която се изпизва последователно с *e*, но и тук не можем да говорим за черковнославянско влияние (срв. черковносл. кровь).

2. Морфологични и лексикални особености

2.1 В областта на морфологията народната основа проличава в аналитичността на езика, в липсата на инфинитивни глаголни форми. Освен това личните местоимения за 3 л. ед. ч. са *той* и *тя*, а не *он* и *она*. Редовна е употребата на членуваните форми при имената: *koisise dostojal da zaradvasc svetat; ako ne sas occi od teloto, barem sas occi od verata; teise vikasce stapanat na Sveta Elisabetta; daimse makni tei grehat* и др.

2.2 Съюзните думи и наречия с народен произход са редовно срещани в ръкописа на Петър Ковачев. Ето някои примери от текста:

Дето (deto): i sas mlogo salzi, detomu teceha od occite od rados; i tova scetesce da bade jedin ostar nox, deto scetesce da mine' sarzeto na Blaxena D: M:.

Що (scto): Issukras oscte' na parviet ces sctose' zace'; scto rece тази дума, osahat muse otvorihа uscite.

Зере (zere): da uidissa na koitogo zapitovasce, zere' povice na tezi zapovedi prigrescevat mladite; Moxe' i dase rece, ci placa zarad grehovitite, zere Lazar besce като jedna prilka od grehovitite.

Санки (sanki): pissanoe' na Sveta Kniga dane ispitovasc Gospodina Boga tvoja: sanki nedeisi ti trassi zloto; ci toi besce Messiat, sanki onzi, deto sickiet svet cekasce da dode; da moxiat sanki da namerat na gotovo sicko.

Чунки (ciunki): ama ciunki nemasce habar nicakav od тази работа; ama ciunki as ni vida dai takav ni davami римската закон dago sada.

2.3. Въпросителното местоимение „кой“ (кои) служи и като относително местоимение, тази черта е изключително характерна за народните говори: *zatova'* Imasce na Cafarnaо jedin luzbascia, koi makar da besce poganin besce jako dobar; koi napusnovasce xenatasi, i zemesce druga, toi tvarde grescesce; i koi moxe' da stori onova', moxe da stori i tova'.

2.4. В сборника се срещат имена на лица, образувани с характерния за народните говори суфикс *-лия*: *cilek mertebelia, borclia, kareslia* и др.

Народната основа на книжовния език на Петър Ковачев Царски изпъква изключително в областта на лексиката. Богато представена е групата на турцизмите. В своя статия [Абаджиева 2013: 270] съм посочила една съвсем малка част турски заемки, а тук ще направя кратко допълнение към този списък: *sahat* (сахат, от тур. = време, час), *seber* (себер, от тур. = причина); *kabil* (кабил, от тур. = възможно); *adet* (адет, от тур. = навик, обичай); *kavga* (кавга, от тур. = караница); *karasciak* (карашиак, от тур. = смесен, размесен); *zahmet* (захмет, от тур. = усилие, труд, старание); *ghercek* (герчек, от тур. = наистина); *düzen* (дюзен, от тур. = ред)¹; *halk* (халк, от тур. = народ); *türlie* (тюрлие, от тур. *türlü* = различен); *kurtulissal* (куртулисал, от тур. *kurtuluş*, освобождаване) и мн. др. Народната лексика извира от сборника на Петър Ковачев, а почти всяко изречение е неин носител. Подлежат на допълнително проучване лексикалните единици, които биха доказали принадлежност към определена говорна област, тъй като се смята, че сборниците на пловдивските павликяни са писани на местно наречие [Милетич 1903: 228]. Тук ще посоча думата „*zehire*“ (зехире), която се среща в Родопите и означава „тревен фураж“, а в сборника е употребена в по-общ смисъл на „храна“: *kak scte' da bade kabil, dase nameri na takova pusto mesto zehire za tolkos hora?* Изследванията върху народната лексика ще дадат повече информация и за някои позабравени лексикални значения, които са били живи в говоримия език, както е например случаят със „*slagane*“ (слагане), използвано вместо *почитане*: *da vidi tolcos golemo slagane od Issukrasta, da kleci sanki pred negovatsi duscmanin damu mii krakata* и др. На много места проличават старанието и стремежът текстът да бъде по-разбираем и достъпен. Не са единици случаите, в които книжовни думи

¹ В някои турцизми са употребени букви от турската азбука. Срещат се *ü* и *ö* (напр. *örnek, öyülese* и др.). По времето, когато Петър Царски пише този сборник обаче, в пределите на Османската империя се използва още арабицата. Нейната замяна с латиница става в началото на XX век и е дело на Кемал Ататюрк. Фактът, че Петър Ковачев изписва думите така, както те се срещат в съвременния турския език, е факт, който говори за добрата филологическа подготовка на книжовника. Тази правописна особеност се среща и в някои думи от старобългарски произход, като напр. *zaključeno* (от стб. *ключь*).

се обясняват с диалектизми и турцизми, както може да се види от следните примери: *i turnaghi u zemelskiet Rai, sanki u jednà hubava bahcia; koi scetesce dae gospodar, i Saibia od sickiet svet; tova rezane, illi sünet besce jedin derman; zatova' namisli dago ispita, sanki dase cialascitissa dago uvali u greh; akose ne priblixeme do nego, sanki akomu ne uidissame, ama akose priblixeme, sanki akomu uidissame.*

Павликянската книжнина от края на XVIII век се класифицира като отделен дял на католическата ни литература [Динеков 1977: 14]². За разлика от католическите книжовници, творили през XVII в. (Петър Богдан Бакшич, Филип Станиславов и др.), пловдивските павликяни пишат не на илирийски, а на чисто народен език, който е близък до този на дамаскините от съответния период. Реабилитацията на интереса към павликянската книжнина е важна за историята на българския език и нейното развитие като наука. Ръкописите на Петър Ковачев са безценен извор и пример за книжовен език на народна основа, който тепърва трябва да бъде добре изследван.

Литература

- Абаджиева 2013 — *Абаджиева, М.* Езикът на павликянската книжнина от XVIII век // Български език, приложение, LX, 2013, с. 262–273.
- Динеков 1977 — *Динеков, П.* Българската литература през XVII в. // Литературна история, 1977, № 1, с. 5–15.
- Милетич 1903 — *Милетич, Л.* Нашите павликяни // Сборник за народни умотворения, наука и книжнина, 19, 1903, с. 1–369.

² Срв. у Петканова, Д.: „...един трети момент представлява книжнината на католиците павликяни в България през XVIII в.“ (Старобългарска литература IX–XVIII в. С., 1992, с. 549); Станчев, Кр.: „Последното явление, на което трябва да се спрем тук, ни отвежда вече към XVIII в. По времето, когато се ражда новобългарската историография и се поставя началото на духовното възраждане в широките мащаби на цялата българска народност, развитието на католическата литература у нас е във втория си етап, обхващащ преди всичко книжнината на католиците от Пловдивско, самоназоваващи се „павликяни“ (Литературата на българите-католици през XVII–XVIII в. и преходът от Средновековие към гурна мисъл, XXV, 1981, № 3, с. 9).

**Об отражении категории вида в истории русского деепричастия
(на материале летописных сводов)**

Л. Р. Абдулхакова

Глагол, категория вида, деепричастие, летописи, диахрония

**On Reflection of the Category of Verbal Aspect in the History
of Russian Adverbial Participles (Based on the Chronicles)**

Laysen Abdulkhakova

This article compares similar text fragments of Old Russian chronicles created at different times. It demonstrates how the formation of verbal participles of present and past time depends on the aspect of the generating verb.

Одним из важнейших источников изучения истории русского языка являются русские летописи, предоставляющие богатый материал и для диахронического рассмотрения отдельных грамматических явлений. Наличие общих сюжетов, описание одних и тех же исторических событий, повторяющиеся в разновременных летописных сводах, дают возможность сопоставления сходных текстовых фрагментов, содержащих однородные лексико-грамматические конструкции. Сравнение однотипных в лексическом, грамматическом и структурном отношении контекстов позволяет выявить изменения, происходившие на разных языковых уровнях в процессе исторического развития языка [Еселевич, Марков 1967].

Придерживаясь мнения А. А. Потебни о существовании деепричастия как самостоятельной части речи в русском языке XIV века [Потебня 1958], рассматриваем интересующие нас образования именно как деепричастия, которые на раннем этапе своего существования могли сохранять категорию времени, унаследованную от древнего причастия, а затем постепенно приобретали зависимость от формирующейся категории глагольного вида. В привлеченных для изучения летописных текстах — Лаврентьевской летописи (ЛЛ) и Московском летописном своде конца XV века (МЛС) — прослеживается усиливающееся влияние категории вида на образование той или иной формы деепричастия.

В результате сопоставления однородных фрагментов разновременных летописных сводов был выявлен ряд изменений в МЛС по сравнению с ЛЛ, которые можно разделить на 3 типа, внутри которых отмечаются некоторые частные случаи замен.

1. Деепричастия в ЛЛ → личная форма глагола в МЛС

В этой группе по-разному ведут себя деепричастия настоящего (ДНВ) и прошедшего времени (ДПВ). Формы прошедшего времени заменяются глаголом в значительно (в 6–7 раз) чаще, чем формы настоящего времени.

На месте ДПВ на *-въ/-вше*, *-ъ/-ше* выступают только формы аориста. При этом значительно преобладают перфективные глаголы, тогда как имперфективные или глаголы с неопределенной видовой принадлежностью единичны:

С[вя]тополкъ посла Путятю воеводу своего. Путята же с вои пришедь к Лучьску (ЛЛ, л. 91 об.) — *Святополкъ же посла Путятю, воеводу своего. Путята же приде с вои к Лучьску* (МЛС, л. 25); *и прибъгше к Волзъ въ учаны. и ту абье опровергоша учаны* (ЛЛ, л. 132) — *они же прибъгоша къ вучаном и начаша метатися в них* (МЛС, л. 110 об.); *и много зла створише безбожнии иноплеменици* (ЛЛ, л. 148) — *много зла створиша безбожнии иноплеменици* (МЛС, л. 132 об.).

Замены, касающиеся ДНВ, немногочисленны. Тем не менее и здесь можно отметить определенные закономерности. Деепричастные формы на *-а*, *-уче(-учи)* от глаголов несовершенного вида (НВ) заменяются формами имперфекта:

а копы ся не снимали. а дружины ождиаючи (ЛЛ, л. 134 об.) — *и копы снимашя, ождиаху бо Половци дружины своа* (МЛС, л. 112).

Перфективные глаголы дают замену таких деепричастий аористом:

пожга городъ Дмитровъ. възвратися опять в Русь (ЛЛ, л. 131) — *и воротився пожъже Дмитровъ* (МЛС, л. 109 об.).

2. Личные формы глагола в ЛЛ → деепричастия в МЛС

В этой группе наибольшей активностью также отличались аорист и ДПВ. Формы аориста в абсолютном большинстве рассмотренных случаев были образованы от перфективных основ и позже заменены ДПВ: *выиде* — *вышедь*, *перебы* — *перебывъ*, *приведе* — *приведъ*, *остави* — *оставивъ*, *придоша* — *пришедше*, *убояся* — *убоявся*, *прогна* — *прогнавъ* и др.:

погъхаша по дорозъ. и срътоша и паки. и сступишася с ними битъ (ЛЛ, л. 122 об.) — *и поидоша по дорозъ ихъ и стрътишася с ними начаша битися* (МЛС, л. 100); *и собрашася вси. и идоша к ним* (ЛЛ, л. 137) — *И собравшася вси придоша противу ихъ* (МЛС, л. 114 об.).

В тех редких случаях, когда изменения касаются форм аориста, образованных от имперфектных основ, можно усмотреть попытки преодолеть противоречие, существующее между характером основы и формой времени. Так, вместо аори-

ста от глагола НВ *заводити* употребляется ДПВ от глагола совершенного вида (СВ) *привести*:

и заводишиа и у раку. с[вя]тою Бориса и Глѣба. и сняшиа с него оковы. и пустишиа и (ЛЛ, л. 92 об.) — *и приведше его к рацѣ святою Бориса и Глѣба и утвердивше его крестомъ и снемше с него оковы и пустишиа и* (МЛС, л. 26).

Гораздо реже осуществлялась замена форм имперфекта ДНВ, которая прежде всего касалась глаголов НВ:

шедше вси кланяхуся игумену и моляху игумена и приимаху брата в манастирь с радостью (ЛЛ, л. 63 об.) — *вси шедше покланяхуся за нь игумену и моляще его, и тако с радостью приемлюще брата в манастирь* (МЛС, л. 6 об.); *оттолъ же приѣздоху к городу битъся* (ЛЛ, л. 111 об.) — *и оттоле приѣзждаше быяхуся у города* (МЛС, л. 64 об.).

Зависимость употребления деепричастной формы от вида глагола наблюдается и в случае замены имперфекта от глагола СВ формами ДПВ:

и не допустяху Угръ опять. и тако множицею убивая. сбиша ть в мячь (ЛЛ, л. 91 об.) — *И тако избиха тѣх, а иных не допустивши, и тамо множицею убиваху их, сишбающе вмѣсто* (МЛС, л. 25).

Таким образом, в выявленных заменах прослеживается достаточно последовательно проводимое закрепление тех или иных деепричастных форм за глаголами определенного вида. Это наблюдается и в 3 группе примеров, где одна деепричастная форма замещает другую.

3. Деепричастие в ЛЛ → другая форма деепричастия в МЛС

Употреблявшиеся в ЛЛ формы ДНВ, образованные от перфективных глаголов, в МЛС заменялись формами прошедшего времени. При этом можно выделить несколько типов глаголов, в сфере которых подобные изменения осуществлялись регулярно:

- глаголы СВ IV класса,
- префиксальные производные от глагола *ити*,
- префиксальные производные от глагола *яти*.

Так, деепричастия на *-а* от глаголов СВ IV класса вытесняются формами на *-въ*:

Изяслав же совокупя воѣ перебродися чересь Днѣпръ (ЛЛ, л. 105) — *и совокупивъ вои своих множество поиде и перебродися чрес Днѣпръ* (МЛС, л. 48); *Гюрги же оставя с[ы]на своего Глѣба в Городци а сам иде Суздалю* (ЛЛ, л. 112 об.) — *Юрьи же оставивъ сына Глѣба в Городци и иде сам къ Суздалю* (МЛС, л. 65).

Аналогичная картина наблюдается и в отношении приставочных глаголов СВ, образованных от *ити*:

Князь же великыи внида в волость их поима города Вятъскыѣ (ЛЛ, л. 140) — *Князь же велики Всеволод вшед в землю их поима города Вятчские* (МЛС, л. 120 об.); *прида Олегъ из Орды с Татары и уби С[вя]тослава по ц[e]с[a]p[e]ву слову* (ЛЛ, л. 170 об.) — и *пришед из Орды с Татары уби князя Святослава по цареву слову* (МЛС, л. 199 об.).

Префиксальные производные от глагола *яти*, выступавшие в ЛЛ в форме ДНВ, также заменялись в МЛС формами прошедшего времени:

а Д[а]в[ы]д[о]вичь Изяславъ возма брата на полчищъ и несе и Чернигову (ЛЛ, л. 111 об.) — *А Давыдович Изяславъ взем брата своего на полчищи и несе к Чернигову* (МЛС, л. 64 об.); *поима ихъ поиде к Великому городу* (ЛЛ, л. 132) — и *поемъ их съ собою поиде къ Великому городу* (МЛС, л. 110).

Особое место в исходной системе древнерусского языка занимали бесприставочные глаголы, еще “не характеризованные по виду (глаголы общего вида)” [Историческая 1982: 162]. Это такие глаголы, как *речи*, *видѣти*, *слышати*, *цѣловати*, *княжити*, *ити*, *стояти* и др. Видовая неопределенность подобных бесприставочных глаголов нашла отражение и в образовании деепричастных форм. В летописях от них представлены как ДНВ, так и ДПВ, однако для разных глаголов эти возможности реализуются в текстах по-разному. Например, у глаголов *видѣти* и *речи* значения обеих форм были, по-видимому, достаточно близкими, о чем свидетельствуют как контекстуальные условия их употребления, так и возможность взаимной мены в ЛЛ и МЛС. У некоторых глаголов общего вида более предпочтительной оказывается одна из деепричастных форм. В одних случаях это ДНВ (*глаголати*, *ити*), в других — ДПВ (*слышати*, *цѣловати*, *гъхати*).

Таким образом, рассмотренные случаи отражают развивающуюся зависимость образования той или иной формы деепричастия от видовой принадлежности производящего глагола. Особенно ярко это проявилось при замещении одних деепричастных форм другими.

Литература

Еселевич, Марков 1967 — *Еселевич И. Э., Марков В. М.* О языке Синодального и Комиссионного списков I Новгородской летописи // Вопросы истории, филологии и педагогики. Казань, 1967. Вып.2. С. 34–45.

Историческая 1982 — *Историческая грамматика русского языка. Морфология. Глагол* / под ред. Р. И. Аванесова, В. В. Иванова. М.: Наука, 1982. 436 с.

Потебня 1958 — *Потебня А. А.* Из записок по русской грамматике Т. I–II. М.: Просвещение, 1958. 536 с.

“Ранние” двуязычные словари как источники изучения лексики калмыцкого языка

Е. В. Бембеев

Калмыцкий язык, лексикография, “ранние” словари, тодо бичиг, “ясное письмо”, словарный модуль

“Early” Bilingual Dictionaries as Sources for the Study of the Kalmyk Language

Evgeny Bembeev

This article is dedicated to the analysis of “early” lexicographical dictionaries as written records and as sources of study of the development of the lexical system of the Kalmyk language. The analysis is based on the material of the two digitized dictionaries for the Vocabulary Module of the National Corpus of the Kalmyk Language. Comparative study of “early” lexicographical sources allows one to follow trends in the development of lexical structure of the Kalmyk language over the past 200 years, to determine the chronological framework of the development of various linguistic phenomena in the language, to solve problems in the field of dialect differentiation, etc.

Выяснение языкового своеобразия и особенностей старописьменных источников, их научное описание являются важными задачами лингвистического изучения. В этой связи оцифровка и сохранение уникальных “ранних” словарей позволит интерпретировать и реконструировать основные процессы в развитии словарного состава языка в диахроническом аспекте. С 2010 г. в Калмыцком институте гуманитарных исследований РАН ведется работа по созданию лингвистически аннотированного корпуса калмыцкого языка, одним из важных направлений которого является разработка и создание “Словарного модуля калмыцкого языка”. Модуль представляет собой генерализованную словарную базу данных (на основе лексикографических источников XVIII–XX вв.

Цель данной работы — показать результаты сравнительного анализа старописьменных лексикографических источников и современных лексикографических источников, в первую очередь “Калмыцко-русского словаря” [КРС 1977] и “Русско-калмыцкого словаря” [РКС 1964].

Первые записи слов калмыцкого языка были сделаны русскими и немецкими учеными и путешественниками еще в XVII в., однако лексикографические и грамматические работы по калмыцкому языку появились лишь в середине XVIII в. К подобным “ранним” словарям относится “Краткий русско-калмыцкий словарь”, который в 1856 г. был опубликован в типографии Казанского универ-

ситета. Составителем этого словаря являлся русский священник, миссионер, член Петровского общества по изучению Астраханской губернии, учитель калмыцкого языка Пармен Смирнов (1824–1886) [Смирнов 1999: 3]. Проживая среди калмыков, он хорошо усвоил калмыцкий язык и письменность, а для успешного проведения миссионерской деятельности среди калмыцкого населения он, помимо русско-калмыцкого словаря, сделал переводы основных христианских молитв, евангельских чтений на воскресные, праздничные, высокаторжественные дни, житие святого Николая Чудотворца. Пармен Смирнов является также автором грамматики калмыцкого языка и путевых записок о жизни и быте калмыцкого народа [Смирнов 1999: 3]. Составление П. Смирновым “Краткого русско-калмыцкого словаря” связано с его миссионерской деятельностью среди калмыков, введением в обиход христианских религиозных терминов и их эквивалентный, хотя и не во всех случаях, перевод на калмыцкий язык [Мулаева 2012: 188]. Этим объясняется наличие в словаре таких слов, как ангел *angel* ‘ангел’; архиерей *šajin lama*, *arkirey* ‘шажин лама, аркирей’ и др. Следует отметить, что, скорее всего, этот словарь был подготовлен автором на основе записей и устных опросов. Словарь содержит большое количество неточностей при орфографической передаче калмыцких слов на “ясном письме”, что еще раз подтверждает тот факт, что данный словарь готовил не ученый, и создатель, возможно, не имел классического монгольского образования.

“Калмыцко-русский словарь”, составленный выдающимся востоковедом последней четверти XIX и начала XX вв. А. М. Позднеевым и изданный в 1911 г., относится к классическим словарям отечественного востоковедения того периода. Автор в 1874 г. побывал в Калмыцкой степи с целью поиска памятников устного народного творчества. В 1887 г. по поручению министра государственных имуществ А. М. Позднеев составил проект словаря, который должен был содержать 23 000 калмыцких слов, хотя опубликован сокращенный вариант исходной рукописи словаря (6000 словарных статей). Этот лексикографический источник был составлен “на основании фраз живого языка и сочинений, постоянно читаемых калмыками” [Позднеев 1911: II]. В подготовке данного словаря принимали участие известные учителя, священнослужители и общественные деятели калмыцкого народа того периода, в том числе Шургучи Болдырев, Наймин Бадмаев, Серед-Чжаб Тюмень, Чимид Балданов, Очир Джунгруев, Менко Борманжинов, Шараб Тепкин, Дорджи Сетенов и др. [Позднеев 1911: I].

Анализ лексики, зафиксированной в словарях, созданных в разных столетиях, наглядно показывает семантические изменения словарного состава языка, а также характеризует изменения, происходившие в общественно-политической и социальной жизни калмыцкого народа.

Например, в словаре П. Смирнова, созданном в середине XVIII в., слово *взрослый* передается словом *nuryutay* [Смирнов: 17]. В современном же языке слово *нурһта* обозначает ‘высокий, рослый’. Слово *dotolo* обозначает ‘белая глина’, а в современном языке *дотл* [дотъл] ‘известь’ [КРС 1977: 208].

Слова *болезнь*, *болеть* передаются в архаичной форме *ebeĉin* и *ebedeküi*, которая была присуща старописьменному монгольскому языку — *ebeĉin*, *ebedĉin* и *ebedkii* [Голстунский 1893, I: 74]. В словаре А. М. Позднеева слово *болезнь* уже передается как *öböĉin* [Позднеев 1911: 37], т. е. близко к произношению в современном калмыцком языке *өвчи* [КРС 1977: 410].

Слово *ülemĵi* ‘более’ [Смирнов 1857: 4] в современном калмыцком языке не употребляется, между тем в словаре А. М. Позднеева оно приводится в двух вариантивных написаниях *ülemĵi*, *üliimĵi* ‘гораздо, очень, весьма’ [Позднеев 1911: 58].

Как показывают современные калмыцко-русские словари, из употребления вышло слово *γоуиги*. В словаре П. Смирнова в словарной статье *блудница* приводятся две лексемы — *γоуиги* и *хүли* [Смирнов 1857: 4]. В современном калмыцко-русском словаре употребляется только слово *хууль*, второе значение которого может семантически относиться к слову *блудница* (*хууль* I уст. закон; *хуульцаажинбичг* — кодекс законов; II. *распушенность* || *распушенный*) [КРС 1977: 614].

В словаре П. Смирнова значение ‘брюхо лошади’ передается словом *tüngerceq*. В современном значении *түңгерце* [*түңгерцег*] обозначает: 1) ‘кошелёк, бумажник’; 2) ‘кисет’ [КРС 1977]; в словаре А. Позднеева *tüngürcüq* ‘кисет, сумочка’ [Позднеев 1911: 205]. Между тем в монгольско-русском словаре К. Ф. Голстунского встречается слово *tünger ceqleküi*, второе значение которого — ‘отвисать (о брюхе)’ [Голстунский 1893, III: 170].

Сравнительный анализ лексических единиц данных словарей наглядно показывает фонетические изменения некоторых слов, произошедшие за двухсотлетний период. Так, например, в рассматриваемых “ранних” словарях значение ‘бумага хлопчатая’ передается как *kübün* [Смирнов 1857: 14], *kübün* ‘хлопчатая бумага, вата’ [Позднеев 1911: 294]. В современном калмыцком языке принята норма произношения данного слова через гласную *ө* (*көвн* ‘вата’) [КРС 1977: 309].

Слово *usulür* ‘водопой’ [Смирнов 1857: 18] в современном языке передается как *услуур* [КРС 1977: 538], где исторически долгая гласная *уу* перешла в согласный *в*.

Вместо некоторых слов, вышедших из употребления, в современном калмыцком языке используются заимствования. Например, слов *dabdur* ‘валик (для катания белья)’ [Смирнов 1857: 15], *dabtuur* ‘каток для белья, валик (для выколачивания белья)’ [Позднеев 1911: 209]. В русско-калмыцком словаре значение ‘валик’ имеет *бичкн вал* [РКС 1964: 53].

С точки зрения диалектологических и территориальных особенностей необходимо отметить, что словарь П. Смирнова содержит большое количество рыболовной лексики (*baĉaŋγay* ‘вобла’, *zayasunin uyursun* ‘визига (продукт, изготовленный из спинной струны (хорды) осетровых рыб)’, *хаййиб* ‘весло’, *salaq* ‘ватага (заведение, в котором готовят и хранят соленую рыбу, икру и прочее)’ и др.), что дает основание предположить, что лексический материал был собран среди кал-

мыков, проживавших вблизи Астрахани и Каспийского моря, т. е. в основе лежит торгутский диалект калмыцкого языка. Что касается словаря А. М. Позднеева, то в его создании принимали участие представители всех диалектов калмыцкого языка, в том числе и калмыки, проживавшие в Донской области.

Таким образом, “ранние” калмыcko-русские и русско-калмыцкие двуязычные словари являются особенно ценным источником для историко-лингвистических исследований. На основании их комплексного изучения можно судить о важных тенденциях развития калмыцкого языка, решать задачи в области истории языка. Кроме того, изучение “ранних” лексикографических памятников письменности приближает создание наиболее полного описания словарного состава языка в определенные периоды его развития.

Литература

- Голстунский 1893 — *Голстунский К. Ф.* Монгольско-русский словарь. В 3-х томах. СПб., 1893.
- КРС 1977 — *Калмыcko-русский словарь* / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Русский язык, 1977. 768 с.
- Позднеев 1911 — *Позднеев А. М.* Калмыcko-русский словарь. В пособие к изучению русского языка в калмыцких начальных школах. СПб.: Тип. Имп. АН, 1911. 306 с.
- РКС 1964 — *Русско-калмыцкий словарь* / под ред. И. К. Илишкина. М.: Советская энциклопедия, 1964. 803 с.
- Смирнов 1857 — *Смирнов П. А.* Краткий русско-калмыцкий словарь (в пер.). Казань: Тип. Казанского ун-та, 1857. 127 с.
- Смирнов 1999 — *Смирнов П.* Путевые записки по калмыцким степям Астраханской губернии / под ред. А. Б. Лиджиева. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1999. 248 с. (Серия “Наше наследие”).

Языковые особенности древнейшего болгарского списка „Лествицы” Иоанна Синайского

Нели Василева

Linguistic Peculiarities of the Oldest Bulgarian Copy of the “Scala Paradisi” (“Lestvica”)

Neli Vassileva

The manuscript studied is kept at the State Historical Museum in Moscow, Russia (Щук. 921). It is commonly considered a Middle Bulgarian manuscript from the 13th century. The copy contains 80 pages, which is one third of the original manuscript. This paper studies some orthographic, phonetic, grammatical and lexical characteristics of the copy. The orthographical and phonetic characteristics are examined in light of the fundamental language developments during the Middle Bulgarian period: the development of reduced vowels, nasal vowels, **ѣ** and **ѝ**. The grammatical characteristics are examined in the context of a transition from a synthetic to analytic language. The lexical characteristics are reviewed in the context of the place of this copy in the history of the Lestvica: from the oldest copy (in any language) from the 12th century containing the Preslav translation to the translation from the second half of the 14th century. Based on these characteristics, this manuscript by John Lestvichnik can be better placed and dated as originating in the north-western Bulgarian literary center—Sofia or north from Sofia—during the first half of the 13th century.

Древнейшим сохранившимся списком болгарского происхождения популярного средневекового сочинения “Лествица” является среднеболгарская рукопись, хранящаяся в Москве (ГИМ, Щук. 921). От полного текста сохранилось 80 листов (т. е. около его трети), которые содержат от 7-го до 15-го и 20–25 слова по древнейшему (преславскому) переводу текста. В [Сводный каталог 1984: 260] рукопись датируется XIII веком. В данном исследовании рассматриваются языковые особенности рукописи на орфографическом, фонетическом, грамматическом и лексическом уровнях.

1. Фонетико-орфографические особенности рукописи

1.1. Самой характерной особенностью рукописи является ее одноеровая (с ѣ) орфография¹. Как известно, эта орфографическая особенность характерна для среднеболгарских (XIII в.) рукописей (более 65 % сохранившихся рукописей XIII в.

¹ В рукописи 37 раз употреблена и буква ѣ (она пишется преимущественно на конце слова).

имеют одноеровую (с њ) орфографию) [Гъльбов 1986: 119]. Эта особенность сближает исследуемую рукопись с такими среднеболгарскими памятниками, как Банишко е в., Добромирово е в., Берлинский сборник и др. [Дограмаджиева, Райков 1981: 17]. Б. Цонев считал, что нормы такой школы могли возникнуть на грани сербских и болгарских говоров и называл ее Кратовской или Злетовской [Цонев 1940: 168]. Более поздние исследования, однако, показали, что эта школа имела довольно обширные территориальные границы и что ее начало, наверное, следует отнести к периоду деятельности Преславской школы [Гъльбов 1986: 114-118]. Употребление еров (еря) в полной мере отражает процесс падения редуцированных: 1) в слабой позиции редуцированный пропускается (для некоторых корней такое написание является единственно возможным): *многo*, *многаци*, *всѣка*, *всѣкон*, *всѣкъ*, *кто*, *никто*, *ничто*, *злоба*, *злоу*, *зловное*, *оузримъ*, *зазримъ*, *званиа*, *позва*, *поинѣние*, *инѣнина*, *инить*; 2) в сильной позиции редуцированный проясняется: *вопли*, *двери*, *теиннаго*, *песь*, *тогда*, *овогда*, *зовецъ*, *конецъ*, *любовь*, *подобень*, *скръбень*, *троудень*, *грозень*, *страшень*.

1.2. Употребление юсов характеризуется всеми типичными для среднеболгарских рукописей особенностями. Употребляются преимущественно нейотированные юсы (зафиксированы всего 3 случая употребления йотированных юсов) и это закономерно, так как наличие йотированных юсов сочетается, как правило, с двуровой орфографией [Велчева 1968: 236].

1.2.1. Юс большой (**ѡ**) пишется: 1) этимологически правильно: *мѡчение*, *вѡнѡтръ*, *ѡзѡници*, *любомѡдрѣство*, *сѡщѣе*, *вѡди*, *мѡжа*; 2) в соответствии с этимологическими **ь** или **ѣ**: *вѣздѡнѡ*, *мѡздѡ*, *испрѡва*, *вѣ сѡсѡдѣхъ*; 3) очень характерна и обратная замена — **ь** пишется на месте этимологического **ѡ**: *крѣиноѡ*, *сѣпротивникъ*, *сѣпротивно*, *сѣпрѡгъ*, *застѣпникъ*, *грѣвостъ*, *сѣщъ*, *оудрѣчи*; 4) на месте этимологического **ѡ** (в то время как обратная замена, т. е. **ѡ** вместо **ѡ** не является характерной): *хощѣтъ приѡти*, *волѣ ѡзоѡ*, *да сѡ испитаетъ*.

1.2.2. В правописании юса малого (**ѡ**) можно отметить два основных момента: 1) этимологическое употребление: *памѡтъ*, *научѡло*, *свѡзѡнь*, *чѡдородиѣ*, *привѡзахъ се*; 2) широко представленная замена **ѡ** буквой **ѣ**: *памѣтъ*, *врѣмѣ*, *начѣло*, *начѣтъкъ*, *грѣдѣмъ*, *клетѣвы*, *дрѣдѣлѣтъ*; очень характерно употребление **ѣ** при написании энклитик *сѡ*, *мѡ*, *тѡ* (*мѡ* пишется только через **ѣ**): *нѣкто мѣ глѣти понѡди* 56б; и *вѣтикашѣ мѣ в рѣбра* 63.

1.3. Графема **ѣ** употребляется: 1) в этимологической позиции: *грѣхъ*, *снѣхъ*, *измѣнивъ*, *поинѣнѡ*, *дѣланиѣ*, *вѣси*, *тѣлеснаго*; 2) на месте исконных *д/а* после **ч** и мягких сонорных: *чѣсъ*, *печѣли*, *милчѣннѣ*, *швичѣмъ*, *ближнѣго*; 3) самое характерное явле-

ние при правописании этимологического **ѣ** — это его замена буквой **ѣ**: **ѡТЕННЕ, ВИДЕТИ, ВЕСТИ, СИРЕЧЪ, БЕЗЪ ВЕСТИ, РЕХОМЪ СЛЕДЪ, ПЛЕНЕНИЕ, ТЕЛЕХЪ, НЕ ХОТЕХЪ, СРЪДОВЕДЕЦЪ, СЪДЕЛАВЪ.**

1.4. Таким образом, исследование правописания гласных обнаруживает сложную картину взаимодействия дублетности графем: **ѣ** пишется на месте исконных **ѣ, ѡ, ѣ**, что, видимо, передает особенность говора писца; **ѣ** пишется на месте этимологических **ѣ, ѣ** и **ѡ**, в чем следует видеть развитие [ѡ] → [ѣ] (об этом свидетельствует и обратная замена: **ѡ** может писаться на месте исконных **ѣ** или **ѣ**). Этимологически правильное (в целом) употребление **ѡ** (с редкими примерами его замены на **ѡ** после гласной и в начале слова) дает основание предположить, что по употреблению юсов рассматриваемая рукопись относится к так называемым переходным памятникам XII и нач. XIII в., к которым Б. Цонев относит Добромирово и Добрейшово евангелия, где также представлено непоследовательное или ограниченное, но не беспорядочное смешение юсов.

1.5. В этой связи представляется интересным особо рассмотреть правописание **ѣ** в рукописи. Как известно, история фонемы [ѣ] в болгарском языке связана с ее переходом в [и]. Единичные примеры замены этимологического **ѣ** буквой **ѣ** и зафиксированы еще в древнеболгарских памятниках, а для рукописей XIII в. эта особенность является одной из значимых характеристик. В исследуемой рукописи процесс замены этимологического **ѣ** через **ѣ** и находит довольно широкое отражение в следующих позициях: 1) в корнях слов: **ѡ ѡсли, ѡзвѣтъ, ѡ висотѣ, високъ, ѡше, ѡсищениѣ, ѡзѡвати, ѡ слышитъ, ѡвѡтъ, ѡмѡ, ѡзѡстидѡнь, ѡпозѡвна, ѡва;** 2) в окончании Р. ед. ж. р.: **ѡстоѡно ѡвали, ѡзъ ѡтѡхи, ѡди ѡстѡти, ѡ висѡти, ѡзъ ѡвини, ѡзъ ѡстрѡти, ѡвѡзъ ѡстѡти;** 3) во флексиях Р., Д., Т., М. мн. ч. местоименных прилагательных: **ѡгнѡниѡ, ѡчиѡстиѡ, ѡмѡдиѡ, ѡдѡмили, ѡживили, ѡстѡниѡ, ѡ мѡлиѡ;** 4) о том, что фонема [ѣ] отсутствует в говоре писца и употребление буквы **ѣ** связано только со стремлением следовать орфографической традиции, свидетельствуют и случаи гиперкорректного употребления **ѣ**: **ѡзѡстѡниѡкъ, ѡшѡхъ, ѡылѡ, ѡлѡжѡкъ, ѡлѡжѡкъ, ѡсточѡкъ, ѡѡни.** Употребление орфографической нормы, в которой сочетались оба признака — замена **ѡ** через **ѣ** и **ѣ** через **ѣ**, не является характерным для болгарских рукописей первой половины XIII в. (см., напр., Боянское ев., Добрейшово ев., Болонская пс.). Поэтому можно предположить, что писец, допускающий в таких масштабах это смешение, мог находиться под влиянием сербской языковой нормы, для которой замена **ѡ** через **ѣ** и **ѣ** через **ѣ** для этого периода уже является нормативной [Родич, Јованович: 1986: 6–7]. Такое влияние было бы возможным вероятнее всего в районах западно-болгарских диалектов,

граничащих с сербскими говорами. Еще одна особенность рукописи — замена этимологического **ж** через **ь** (который соответствует этимологическим **ь** и **ъ**) позволяет конкретизировать локализацию рукописи. Большинство западно-болгарских говоров знает переход [**ж**] → [а] [БДА, т. III, карты 19, 20 и т. IV, карты 14, 15]. Как отражено в Болгарском диалектном атласе, [**ж**] → [ъ] в корневой ударной позиции только на севере в районе Видина, Берковицы и Софии [БДА, т. IV, карты 14, 15], на юге — в районе Неврокопа (Г. Делчев) [БДА, т. III, карты 19, 20]. Следовательно, древнейший сохранившийся болгарский список “Лествицы” можно датировать первой половиной XIII в. и связать его возникновение с деятельностью северо-западного письменного центра — София или севернее Софии.

2. Морфологические особенности

При рассмотрении морфологических особенностей рукописи интересными представляются те явления, которые отражают процесс развития болгарского языка от синтетического к аналитическому.

2.1. В системе имен наиболее характерным является смешение падежных форм.

2.1.1. При существительных м. и ср. р. : 1) формы В. п. заменяются формами Р. п.: *враждоуѣтъ на зажда песь* 56б; 2) формы Д. п. могут встречаться на месте форм Р. п.: *страхъ исть трепеть чювьствьнъ срѣоу* 57; 3) сущ. *-и* основы могут принимать окончания *-о* основы: *тѣмь иже в мирѣ* 70б; 4) наблюдаются случаи отвердения окончаний *-jo* основы: *кто не послѣдетъ се тѣщеславьномоу дѣлателюу на пѣти стождоу* 60;

2.1.2. При существительных ж. р.: 1) формы И. п. на месте Р. п. при именах *-ja* основы: *велико же иже от дѣа ѿтресати* 60б; *възноситъ до нѣсъ* и *сноситъ до глѣвъни* 63; 2) формы В. п. на месте Р. п. при сущ. *-и* основы: *нж иже ѿ много оуко-рень* и *любовь томоу не ѡхѡдиль* 60б; *тогда любовь покажи* и *похваливъ того* 60б. Видимо, рукопись отражает процесс становления формы В. п. в качестве общей формы.

2.2. В системе местоимений значимыми представляются следующие особенности.

2.2.1. Употребление форм косвенных падежей 1 и 2 л. личных местоимений и возвратного местоимения, где зафиксирован процесс превращения формы Р. п. (*мене, тебе, себе*) в общеупотребительную форму (на месте форм В., Д., М. п.): *мене родившеж многы* 21б; *послоушайте мене* 25б; *ни единого себе оувѣта поджди* 7б; *только о себе расждение имжть* 78б; *оушищѣени себе видиль* 7б.

2.2.2. Наличие форм указательных местоимений в функции артикля (членных форм): *елико ихъ въ чюениѣ срѣи плауъ приверѣтоша сѣи своага възнѣнавидше* 7б; и *кто не оубо ѡлкътъ иже живеть и не оузритъ сѣирѣти* 44б.

2.3. Глагольные формы и причастия.

2.3.1. Из инноваций, касающихся развития глагольной системы среднеболгарского языка, наиболее значимой является редукция употребления инфинитива за счет его замены *da*-конструкцией или личными глагольными формами. В исследуемой рукописи такие примеры представлены (для лучшей иллюстрации соответствующие отрывки сопоставляются с древнейшим списком текста, древнерус. XII в., РГБ, Рум. 198): и нижъшимъ безъ милости въспрѣцати (XII в., 121б) — и нижъшимъ безъ милости въспрѣцаетъ (XIII в., 61); тако же иже въ срѣци симъ неисповѣданомъ къринти сѧ и крѣти сѧ (XII в., 128б) — тако же симъ неисповѣданомъ въ срѣци къринти и кри сѧ (XIII в., 70).

2.3.2. Развитие системы причастий в истории болгарского языка также связано с ограничением их употребления и с заменой личными глагольными формами, что представлено в исследуемой рукописи: иже во дългостию о сихъ любовоудрити начинаа (XII в., 119б) — иже во дългостиѣ о сихъ любовоудрити начинаеть (XIII в., 59); и тѣхъ телесныхъ оудовъ касаа сѧ (XII в., 121) — и тѣхъ телесныхъ оудовъ касажтъ сѧ (XIII в., 60б); въсоу имъ надежоу раздроушивъ (XII в., 128б) — всѣ имъ надеждѣ раздроуши (XIII в., 67б).

3. Лексические особенности

Исследуемая рукопись содержит текст древнейшего, преславского перевода памятника. Вместе с тем сопоставление с самым ранним списком этого перевода (ГИМ, Рум. 198) обнаруживает ряд лексических расхождений. Так как рукопись отражает переходный период в истории болгарского языка, представляется интересным провести сопоставление не только в плане ретроспективном, но и в плане перспективном, т. е. проследить, насколько инновации XIII в. нашли отражение в следующий период — в период Тырновской книжной школы. К сопоставлению привлекается рукопись из Рильского монастыря (НМРМ 3/10 2-ой пол. XIV в.), которая содержит тырновский перевод памятника. В результате сопоставительного анализа можно наметить несколько тенденций:

3.1. В рукописи XIII в. характерные преславизмы и архаизмы заменяются синонимами, которые переносятся и в тырновский перевод:

<i>Рум. 198 (XII в.)</i>	<i>Щук. 921 (XIII в.)</i>	<i>НМРМ 3/10 (XIV в.)</i>
чърньць	иннокъ	иннокъ
чърноризьскъ	иночьскъ	иночьскъ
погани	елини	елѣни
сетнь	послѣднь	послѣднь
желѣтвьньи	плачевньи	плачевньи
хлоупьць	проситель	проситель
безъ оувѣта	безъ оутѣхи	безъ оутѣхы

<i>Рум. 198 (XII в.)</i>	<i>Щук. 921 (XIII в.)</i>	<i>НБРМ 3/10 (XIV в.)</i>
хлѣвина	келна	келѣта
сквърна	вещь	вещество
чрѣда	стадо	стадо
Беликъ дьнь	Пасха	Пасха

3.2. Активизация новых словообразовательных средств. Характерный преславский нулевой суффикс -ъ для образования отглагольных существительных в рукописи XIII в. во многих случаях заменяется соответствующими образованиями с суфф. -ение, и этот процесс активизируется в XIV в.; преславские суффиксы для лиц -тан, -ницъ, -очъ в списках XIII и XIV вв. заменяются суффиксами -ць и -тель:

<i>Рум. 198 (XII в.)</i>	<i>Щук. 921 (XIII в.)</i>	<i>НБРМ 3/10 (XIV в.)</i>
заходъ	захаждение	захождѣнїе
прѣходъ	прѣхождение	прѣхождѣнїе
зъватан	зовецъ	призываетель
ржгочъ	ржгатель	ржгатель

3.3. Известно, что одна из самых характерных особенностей языка Тырновской школы — это образование сложных слов; примеры этого процесса регистрируются еще в XIII в.:

<i>Рум. 198 (XII в.)</i>	<i>Щук. 921 (XIII в.)</i>	<i>НБРМ 3/10 (XIV в.)</i>
достонное хвалгы	достохвалное	достохвалное
добромъ лицї	доброобразьнъ	доброобразьнъ
еже оучити любити	любооучительство	любооучительство
чюдо сътворити	чюдодействовати	чюдодействовати

Таким образом, наши наблюдения подкрепляют выводы текстологического исследования Т. Поповой [Попова 2010: 135–136] о наличии болгарской (среднеболгарской) редакции преславского перевода Лествицы, существовавшей по крайней мере с начала XIII века, чье происхождение можно связать с Тырновским книжным центром.

Литература

- БДА — *Български диалектен атлас*: в 4 т. Т. III, IV. София, 1964–1981.
 Велчева 1968 — *Велчева Б.* Към установяването на среднобългарските правописни типове (Стаматово четвроевангелие от XIII в.) // Известия на института за български език. Кн. 17. София, 1968. С. 233–286.

- Гълъбов 1986 — *Гълъбов И.* Ранни школи на стария български книжовен език // Избрани трудове по езикознание. София, 1986.
- Дограмаджиева, Райков 1981 — *Дограмаджиева Е., Райков Б.* Банишко евангелие. Среднобългарски паметник от XIII век. София, 1981.
- Попова 2010 — *Попова Т. Г.* Славянская рукописная традиция Лествицы Иоанна Синайского. Северодвинск, 2010.
- Родич, Јованович 1986 — *Родич Н., Јованович Г.* Мирославлево евангелие. Критичко издание. Београд, 1986.
- Сводный каталог 1984 — Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР (XI–XIII вв.). М., 1984.
- Цонев 1940 — *Цонев Б.* История на българския език. София, 1940.

**Отражение процессов формирования этнического самосознания
славян в производных наименованиях лиц по этническому
и территориальному признакам**

И. В. Ерофеева

*Этнонимы, летописи, культура, самосознание, словообразование, суффиксы,
продуктивность*

**The Reflection of the Processes of Formation of Slavic Ethnic Self-consciousness
on the Names of Persons Derived from Ethnic
and Territorial Characteristics**

Irina Erofeeva

The article deals with the processes of reconstructing the ethnic culture of the Slavs through linguistic means. The study is based on the names of persons derived from ethnicity and geography in the Russian chronicles. As a result of this approach the names most significant for medieval history and culture are identified and analyzed in terms of their derivative features.

Анализ этнических и топонимических наименований является важнейшим аспектом реконструкции этнической культуры через языковые средства. Подобное направление исследований связано с активизацией интереса к антропологической лингвистике, направленной на изучение языка в тесной связи с различными сторонами человеческой деятельности. Понимание этнических и культурных традиций того или иного коллектива невозможно без обращения к средствам их языкового выражения. Образование наименований лиц по этнической и географической принадлежности осуществлялось по имеющимся в языке словообразовательным моделям, сформировавшимся к эпохе создания русской письменности и отразившимся в древнейших текстах, к числу которых относятся русские летописи.

Название народов как определенный этноразличительный признак играет важную роль в формировании этнического самосознания людей. Письменные источники прошлых эпох позволяют проанализировать особенности наименования диалектно-этнографических и административно-политических групп населения в древнерусский период. Летописные своды как памятники историко-литературного характера дают богатый материал для изучения народо-наименований.

Наименования лиц по территориальной, этнической, географической принадлежности относятся к производным формам с модификационным словообразовательным значением. Суффиксы, выражающие данное словообразовательное значение, используются для экспликации значения 'совокупность жителей', по-

сколькx производящие для них топонимы и этнонимы характеризовались синкретичностью семантики и регулярно употреблялись не только со значением 'территория', но и с метонимическим значением 'совокупность жителей данной территории'.

Характерной чертой наименований разных групп населения является их морфологическая разнооформленность, восходящая к различию в хронологии и диалектных условиях их появления. Наиболее продуктивными суффиксами в этой сфере с древнейшего периода являлись *-анинь(-ане)*, *-ьць* и *-ичь*. Самое активное словообразовательное средство в данной сфере — суффикс *-анинь* — представляет собой результат осложнения форм на *-ан-*, которые являются плюративами с множественно-собирательным значением, сингулятивным суффиксом *-инь*. Суффикс *-ан(ин)*-, возникший еще в общеславянский период, довольно рано закрепился в этнонимической сфере, поскольку во многих славянских языках стал использоваться почти исключительно для образования этнонимов [Супрун 1978: 48]. Это обстоятельство отличает его от суффикса *-ьць*, который достаточно широко использовался и в сфере других наименований лица. Особенностью производных этнонимов в летописях является их употребление преимущественно в форме множественного числа.

Употребление производных наименований лиц по географической и этнической принадлежности в языке летописей связано с характером и содержанием погодных статей. Поскольку летописные записи велись в разных феодальных центрах, их характер определялся не столько литературными, сколько политическими соображениями. Древнейшие летописные своды — "Повесть временных лет" и Новгородская I летопись старшего извода — отличаются количеством и характером используемых в них производных форм — наименований лиц по территориальной и этнической принадлежности. Если в НЛ количество форм с суффиксом *-ьць*, обозначающих лиц по месту жительства или племенной принадлежности, превосходит количество форм с суффиксом *-анинь(-ане)*, то в ПВЛ, наоборот, образований на *-ане* больше, чем соответствующих форм на *-ьць*. Такое соотношение является показательным в стилистическом отношении. ПВЛ — произведение более разнообразное по содержанию и обширное по объему, включающее сведения как по русской, так и по мировой истории. В Московском летописном своде 1479 года, отличавшемся документализмом содержания, большинство наименований населения обозначено по местности.

Среди рассматриваемых имен в летописях выделяется пласт традиционной терминологии, связанной с книжно-письменными источниками. Это наименования библейских и античных племен и народов, которые отмечаются в отрывках из священных книг, переводных произведениях, хрониках. Суффикс *-ане* при этом оформляет производные имена от иноязычных основ гораздо чаще, чем *-ьць*, например: *Агаряне*, *Вавилоняне*, *Измаилтяне*, *Римляне*, *Египтяне*, *Мазовшане*, *Урмане*, *Хорутане*, *Содомляне* и др. Формы на *-ьць* носят единичный характер: *Половьци*, *Корсуньци*, *Нгъмьци* и др.

Наиболее частотной среди рассматриваемых форм в НЛ является образование *Новгородъци*, которое отмечается практически в каждой погодной статье, что подчеркивает местный характер летописи. Данное образование является наиболее частотным и в Московском летописном своде 1479 года, центром изложения которого явилось присоединение Новгорода. Обладая определенной политической окраской, слово *Новгородъци* полностью вытеснило более древнее племенное имя *Словъне*, так как наименования лиц по отношению к политическим союзам в период образования Московского государства оказываются более актуальными, чем наименования лиц по родо-племенной принадлежности.

К частотным в тексте НЛ относятся названия жителей близлежащих к Новгороду городов: *Пльсковичи*, *Новотържъци*, *Суждальци* и др. В Московском своде также часто используются наименования лиц — жителей земель и городов, подчиненных Новгородской республике, этнонимы *Вятчане*, *Двиняне*, *Заволочане*. В первой части Московского свода неоднократно упоминаются и племена, населявшие Новгородскую землю: *Вожане*, *Ладожане*, *Ижеряне*.

Несмотря на то что ПЛ — памятник киевского летописания, этноним *Словъне* употребляется в нем в два раза чаще, чем слово *Кыяне*. Форма *Словъне* использовалась для обозначения как совокупности тех племен, которые населяли русскую землю, так и того племени, которое жило в Новгороде. По словам О. Н. Трубачева, “наличие единого самоназвания говорит о древнем наличии адекватного единого этнического самосознания принадлежности к единому славянству, и представляется нам как замечательный исторический и культурный феномен” [Трубачев 1974: 60].

В более поздних летописных сводах среди образований на *-ане* преобладают наименования лиц по отношению к географическим и территориальным понятиям. Например, в МЛС наименования лиц по местности с суффиксом *-ане* прежде всего соотносятся с названиями городов, например: *Козляне – Козельск*, *Изборяне – Изборск*, *Пиняне – Пинск*.

В летописных сводах находят отражение названия народов, жителей городов, населявших все княжества древнерусского государства периода феодальной раздробленности. Место того или иного княжества в общественном устройстве Руси определяет частотность использования названий народов, населявших его. Так, неоднократно употребляется в различных летописных сводах, особенно МЛС, образование *Галичане*, связанное с названием столицы Галицко-Волинского княжества — городом Галичем, причем оно выступает в этническом значении.

Суффикс *-ьць* реже, чем суффикс *-анинь(-ане)*, использовался для образования этнонимов. Он употреблялся преимущественно для номинации жителей какого-либо города. Во всех летописных сводах высокой частотностью употребления отличаются образования с суффиксом *-ьць* от славянских наименований населенных пунктов, называющие жителей городов Владимиро-Суздальского княжества: *Володимерьци*, *Суздальци*, *Ярославьци*; Черниговского княжества: *Черни-*

говьци, Стародубьци; Рязанского княжества: Рязаньци, Бѣлогородьци, Коломеньци и т.д.

Активным словообразовательным средством, участвующим в образовании восточнославянских этнонимов, был суффикс *-ичь*, исторически родственный суффиксу *-ьць*. Суффикс *-ичь* является наиболее продуктивным при образовании производных имен от этнических названий: *Кривичи, Радимичи, Вятичи, Берендичи, Дреговичи, Лутичи, Уличи*, реже — топонимических названий: *Пльсковичи, Ростовичи, Москвичи, Тверичи*.

Таким образом, в изучаемой сфере отмечается замена старых этнических названий наименованиями по географическому принципу, что связано с формированием новых феодальных отношений. Частотность использования производных имен со значением лица по этнической или географической принадлежности свидетельствует о значимости участия тех или иных групп населения в определенных исторических событиях, подчеркивает их социальную функцию. В каждом летописном своде отмечается преобладание определенных народо-наименований, связанных с географическим расположением того центра летописания, где создавался памятник.

Источники

- МЛС — Московский летописный свод 1479 года. Уваровский список летописи // Полное собрание русских летописей. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. Т. 25. 464 с.
- НЛ — Новгородская первая летопись старшего извода / под ред. А. Н. Насонова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 13–100.
- ПВЛ — Повесть временных лет. Лаврентьевский список летописи // Полное собрание русских летописей. М.: Языки славянской культуры, 2001. Т. 1. С. 1–286.

Литература

- Супрун 1978 — Супрун В. И. Суффикс *-анин* в славянской этнонимии // Вопросы филологии. 1978. Вып. 7. С. 41–50.
- Трубачев 1974 — Трубачев О. Н. Ранние славянские этнонимы — свидетели миграции славян // Вопросы языкознания. 1974. № 6. С. 48–67.

Състояние и перспективи на съвременната българска историческа лексикография. Тематичен речник на старобългарския език

Татяна Илиева

Историческа лексикография на българския език

The Current State and Prospects of Contemporary Bulgarian Diachronic Lexicography: A Thematic Dictionary of the Old Bulgarian Language

Tatyana Ilieva

This paper proposes a lexicographic model for a thematic dictionary of the Old Bulgarian language—that is, an arrangement of Old Bulgarian words by subject—which could serve as a template for diachronically presenting this type of lexical relation. The goals in creating this dictionary are also outlined here: the collection and interrelated lexicographic representation of the Old Bulgarian lexicon in a system of concepts that covers the respective part of reality and reflect the language picture of the world. The procedure to create such a dictionary is presented together with the range of sources to be used and the main method to search within the separate thematic groups. Some issues related to the macrostructure and microstructure of the dictionary are also discussed, and advantages to creating it are given.

Още известният руски езиковед В. В. Виноградов изтъква необходимостта думите в един език да се изучават в обединения по общ компонент на значението¹, или т. нар. лексико-семантични групи (ЛСГ) според терминологията на Р. М. Цейтлин². Оттук произтича и нуждата да се съставят разни видове аспекти речници, в които думите се описват в комплекси по семантично сходство. Като изключим списъците а терго към някои отделни паметници, листата с етимологичните гнезда към включения в речника на Садник-Айцетмюлер лексикален материал и труда на Н. Радович, които систематизират словника по интралингвистичен признак (словообразователен елемент)³, българската, респ. славянската

¹ Виноградов, В. В. Основные типы лексических значений слова // Виноградов, В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977, с. 165.

² Цейтлин, Р. М. Лексика старославянского языка. Опыт анализа мотивированных слов по данным древнеболгарских рукописей X–XI вв. М., 1977, с. 55.

³ Sadnik, L., R. Aitzetmüller Handwörterbuch zu den altkirchenslavischen Texten. Heidelberg, 1955, p. 211–341; Aitzetmüller, R. Das Hexaemeron des Exarcan Johannes. VII. Graz, 1975. Wortstellersverzeichnis. Ruckläufiges Wörterbuch, p. 463–501; Radovich, N. Vocabolario palaeoslavo. I. Padova, 1975; Синайский патерик. Обратный словарь. Составили М. Думитреску и М. Стан. Index a tergo. Bucureşti, 1976; Давидов, А. Обратен речник на „Беседа против богомилите“ от Презвитер Козма // Трудове на ВТУ „Кирил и Методий“, 16, 1981, № 2, с. 91–115; Paraenesis die altbulgarische Übersetzung von Werken Ephraims des Syrers. 5.

историческа лексикография все още не разполага с речник, в който словният ресурс на старобългарския език да е подреден в ЛСГ, диференцирани по екстралингвистичен признак.

Нивото на научните постижения в областта на историческата лексикология и лексикография⁴ днес позволява да се пристъпи към изготвянето на Тематичен речник на старобългарския език, в който думите се разполагат не в азбучен порядък, а обединени въз основа на своите предметно-логически връзки в ЛСГ, диференцирани по отношение към реалността. Такива микроструктури от думи,

Band. Herausgegeben von R. Aitzetmüller. Index. Rückläufiges Wörterbuch. (= MLSDV, T. XXVIII (XX, 5). Freiburg I. Br., 1990; Hansack, E. Die Lexik der altrussischen Version des "Jüdischen Krieges" des Flavius Josephus. Bd. 2. Rückläufiges Belegstellenverzeichnis (= Studia et exempla linguistica et philologica. Series V: Lexica, t. II). Regensburg, 1990; Ribarova, Z. Indexy k Staroslověnskému slovníku/Indexes to the Old Church Slavonic Dictionary / Словоуказатели к Старословянскому словарю. Praha 2003; Altkirchenslavisch-griechisches Wörterbuch des Codex Suprasliensis von Karl H. Meyer. Glückstadt; Hamburg, 1935; Обратный словарь. Составила М. Думитреску // Глѣбннѣ кѣннѣнѣнѣ. Кн. 3. Речници. Шумен, 2004, с. 5–49.

⁴ Исаченко, А. Индоевропейская и славянская терминология родства // *Slavia* XXII, 1951, p. 43–80; Петров, П. О титулах „севаст“ и „протосеваст“ в средновековом болгарском государстве // *Византийский временник*, XVII, 1959, с. 52–64; Трубачев, О. Н. История славянских терминов родства. М., 1959; Трубачев, О. Н. Ремесленная терминология в славянских языках. М., 1966; Гранстрем, Е. Э., Л. С. Ковтун. Поэтические термины в Изборнике 1073 г. и развитие их в русской традиции // *Изборник Святослава 1073 г.* Сборник статей. М., 1977, с. 99–107; Malingoudis, Ph. Über drei Titel byzantinischen Ursprungs im mittelalterlichen Bulgarien // *Études balkaniques*, 1978, № 3, p. 78–83; Фомина, Л. Ф. Названия созвездий в древнеболгарских памятниках // *Palaeobulgarica*, VI, 1982, № 4, с. 32–36; Цейтлин, Р. М. Лексика древнеболгарского языка X–XI вв., С. 1986, с. 79–82; Тълкова-Займова, В. Проблеми на юридическата и държавна терминология в пространните жития на Кирил и Методий // *Кирило-Методиевски студии*. Кн. 4. С., 1987, с. 86–90; Гавликова, Л. Трансформация, рецепция и адаптация византийской военно-политической терминологии в славянской среде // *Византийский временник*, 50, 1989, с. 59–66; Георгиев, М. Анатоомо-физиологични понятия и представи в старобългарската книжнина // *Palaeobulgarica* XIV, 1990, № 3, с. 65–79; Дограмаджиева, Е. Названия на богослужебните календари в славянските ръкописни евангелия // *Slavia*, LXI, 1992, p. 425–434; Biliarsky, I. Les institutions de la Bulgarie médiévale: tainik – mystikos // *Byzantinoslavica*, LIII, 1992, № 1, p. 53–56; Biliarsky, I. Trois institutions méconnues de la Bulgarie médiévale: карннѣн, карапокаръ // *Ricerche slavistiche*, XLI, 1994, p. 95–104; Тихова, М. Християнска и владетелска лексика в Римския патерик // *Бог и цар в българската история*. Пловдив, 1996, с. 45–52; Biliarsky, I. Les circonscriptions administratives en Bulgarie au 13e siècle // *Summeikta*, 13, 1999, p. 177–202; Пентковски, А. Литургическа терминология в византийско-славянска контактна зона // *Становене славянского мира и Византия в эпоху раннего средневековья*. М., 2001, с. 87–90; Витлянов, Ст., Н. Николов. Терминологията на зидарските инструменти в старобългарски език // *Преславска книжовна школа*. Т. 6. С., 2002, с. 233–249; Макаријоска, Л. Лексиката на материјалната култура во македонските црковнословенски текстови. Скопје, 2003, 449 с.; Пентковска, Т. Переводи византийско — славянска контактна зона XIII–XIV в.: литургическа терминология // *Преводите през XIV столетие на Балканите*. С., 2004, с. 235–249.

които назовават реалии, взаимосвързани в действителността, са например Природа, Физически свойства, Растения, Животни, Човек, Общество, Стопанство и пр. Такова организиране на лексемите по теми, подтеми или по-малки тематични гнезда ще позволи техните значения да бъдат възприемани не изолирано, както в обикновения тълковен речник, а взаимосвързано в системата от понятия, покриващи съответния отрязък от действителността, отразявайки езиковата картина на света.

Процедурата по съставянето на един такъв речник следва да започне с изготвянето на идеографски класификатор на изходния словник. За неговата направа е добре да се използва опитът на други подобни речници, особено Louw&Nida's Greek-English Lexicon of the New Testament: Based on Semantic Domains⁵, описващ един от най-важните текстове, залегнали в основата на старобългарската книжнина и изобщо на средновековната култура. Все пак класификационната схема не може да претендира за строга научност — до голяма степен тя е условна. При разработването на темите и подтемите в речника трябва да се обхванат всички най-важни области от живота и дейността на хората през онази далечна епоха. Следва да бъде отделено място на лексиката както на средновековната българска материална култура, така и на тази от духовната сфера. Само така ползвателят ще получи пълноценна представа за различните страни от тогавашното общество, за степента на неговото развитие.

Тематичният речник на средновековния български език следва да се изготви въз основа на езиковите сведения, които ни дават книжовните паметници от X–XIV в. Той ще се базира на:

- лексиката от класическия старобългарски корпус (по данни на Старославянският словарь и Старобългарски речник);
- словния ресурс на старобългарските паметници, съхранени в по-късни преписи (по данни на индекси към отделни паметници от Симеоновата епоха, както и по сведения на общите лексикографски трудове на Срезневски, Миклошич и Чешката АН);
- речевия фонд на някои среднобългарски паметници (по данни на индекси към отделни произведения от Търновската книжовна школа);
- за сравнение свидетелства от днешните диалекти и съвременния български книжовен език.

Извлеченият от текстове с различна жанрова и хронологична принадлежност материал ще позволи цялостен поглед върху семантичната структура на реализираните в разнообразни контексти отделни лексикални единици, както и върху разните парадигматични отношения в отделните групи — синонимни, антонимни, хипонимни — в синхрония и диахрония.

⁵ [wiki.logos.com/Resource\\$3](http://wiki.logos.com/Resource$3).

Тематичните обединения в речника следва да включват кръг от лексика, отнасяща се до едно понятие, в която могат да влизат както отделни думи, така и словосъчетания — свободни и устойчиви, като същевременно се отразяват и оттенъците в значението на близки по смисъл единици. Доколкото характерна особеност на тези речници е честото повтаряне в различни теми на едни и същи думи в зависимост от тяхната семантика и съчетаемост, при необходимост трябва да се привеждат и семантизиращи текстови откъси, които да обосноват и да оправдаят включването на тази или онази дума в съответната тематична група.

Като основен способ за издирване членовете на отделните тематични групи е подходящ да се приложи методът на ключовите думи на Елъмслев — чрез наименованията на базовите за даденото общество в дадената епоха понятия да се определи както мрежата от подчинените думи, зависещи от тези наименования, така и съществуващата в тази мрежа йерархия⁶.

От съществено значение за пълнотата на информацията, особено в темите, свързани с материалната култура, е прилагането на достатъчен снимков материал, който да създаде ясна представа за предметната съотнесеност на коментиранияте реалии. При изясняване тяхната семантика е необходимо да се използват данните и от научни дисциплини като археология, етнология, етнография и фолклористика.

Разбира се, когато говорим за проект на тематичен речник на старобългарския език, непременно трябва да имаме предвид, че представяните в него тематични групи ще бъдат в по-голяма или по-малка степен дефективни, а някои дори напълно ще липсват заради фрагментарния и донякъде едностранчив характер на езиковите свидетелства в исторически план. Данните от различните редакции и изводи, както и разнообразните по характер косвени източници дават материал за определяне състава на реалитите, но не непременно и за думите от определена лексико-семантична група. Днес ние не можем да докажем, че една или друга реалия се е назовавала точно с тази или онази дума (въпреки че много от тези наименования принадлежат към праславянския или общославянския фонд), ако в класическия старобългарски корпус не са регистрирани не само самите думи, но и техни еднокоренни. Трябва да се отчита и разликата в значенията на едни и същи думи в отделните славянски наречия. Много показателен е съставът на текстологичните дублети в ръкописи с идентично съдържание, поради което тази информация е добре да намери място в речника.

Въпреки изказаните съображения един тематичен речник на старобългарския език ще бъде много полезен и за обучението на ученици и студенти, и за редица културно-исторически и собствено лингвистически изследвания. Той ще даде ясна представа за състава на отделните тематични групи, за фиксацията на техните членове в различните паметници, за разнообразните семантични и парадигма-

⁶ Елъмслев, Л. Можно ли считать, что значения слов образуют структуру? // Новое в лингвистике. Вып. 2. М., Прогресс, 1962, с. 136.

тични отношения между тях, ще подпомогне да се разкрие съдържанието на редица важни понятия за средновековното съзнание.

Приложение

Примерна разработка на тематична група Комуникации

- Думи и изрази, означаващи изобщо 'пътуване', 'тръгвам на път', 'на път съм':
пѣтъ ѳдѳс, πορεία, ὁδοίπορία 'пътуване'
пѣтъ нтн, нтн пѣтъмь; пѣтъмь шѣтвоватн; пѣтъ хѳднтн, въ пѣтъ хѳднтн ὁδοίποיעίν, ὁδοίποיעίν, τῆς ὁδοῦ ἔχεσθαι 'пътешествам, странствам'
пѣтн сѧ ѧтн τῆς ὁδοῦ λαμβάνεσθαι 'тръгвам на път'
на пѣтъ охѳднтн ἄποδημεῖν 'отправлям се на път'
минѣтн пѣтъмь ὁδῶ προβαίνειν 'преодолявам път'
оуспѣтн пѣтн охѳднтн 'минавам част от пътя' διέρχεσθαι μέρος τι τῆς ὁδοῦ
пѣтн гѣнатн 'отправлям се на път'
въслѣдѣтвоватн пѣтъмь 'следвам, вървя подире'
пѣтошѣтвене, пѣтъшѣтвене, пѣтъноуе хѳдѣнне, (пѣтъноуе) шѣтвене πορεία, ὁδοίπορία, ἐπίβασις 'странстване, пътуване'
пѣтѳутроснѧ ὁδοστρωσία 'пътешествие'
пѣтъшѣтвоватн 'приемам пътуване'
- Думи със значение 'лице, което пътува, намира се на път': пѣтъннкѣ, пѣтътѣкѣ ὁδοίπορος
вѣстѣннкѣ, сѣлъ 'пратеник', изгонѣннѧ 'куриер', гѳстѣ 'търговец, чужденец'
- Пътни съоръжения
– Общи понятия:
пѣтъ ѳдѳс, πλατεία, λεωφόρος 'път'
пѣтъ сѣтвѳртн ὁδοίποיעίν 'проправям, прокарвам път'
пѣтънын 'който се отнася до път, пътен'
пѣтнѣ у Срезн в късни паметници. Срв. нбг. мн.ч. от *пѣт* — пѣтища⁷.
вѣспѣтне ἀνοδία 'липса на път и посока, обърканост'; *прен.* 'безцелност, отсъствие на нравствен ориентир'. Срв. нбг. безпѣтица.
вѣспѣтно засвидетелствано само *прен.* 'безпѣтно, без нравствена посока, беззаконно'.

⁷ У Микл са регистрирани наименованията *пѣтъннкѣ*, *пѣткн* / *пѣтънн пѣтъ* 'път в права линия, без заобикаляне', употребени в Хрисовул на крал Душан. Срв. нбг. изрази *пѣт*, *пѣтнѣ* (улица) 'улица, напречна на главната'. Срезн отбелязва в същото значение *пѣтнѣ*, *пѣтнѣ* (пѣтъ), (пѣтъ) *пѣтнѣ*, въ *пѣтнѣ* ἐπ' εὐθείας, а също и антонима *околнѣ* — *пѣтнѣ* не *пѣтнѣ*, но *околнѣ* Никон.л.

- веспѣтънѣ ἀνοδος 'безпътен, безцелен, объркан', *прен.* 'безнравствен'
дромѣнѣ, дромѣнѣ δρόμος 'път, друм'
прѣходѣ διάβασις, transitus 'преход'
прѣходниѣ
проходѣ διάβασις, διόδος, transitus 'проход'
стъза, стъзиα τρίβος 'тясна утъпкана дия за пешеходци или животни, пътека'⁸, вестеза
гостиница, гостиница, гостиница, гостиница πλατεία, λεωφόρος, via publica, platea
'голям първокласен път'⁹
стъгна, стъгда, межда ρύμη, πλατεία 'път в населено място, проход между сгради,
улица'
распѣтнѣ πλατεία, γωνία τῶν πλατειῶν, ἀγορά, ὁδός, ἀμφοδόν 'кръстопът, пресечка'
– Думи със значение на 'второкласен селски път', via vicinalis:
кольникѣ, коловозѣ, коловозникѣ, возникѣ 'коларски път'
колия колна λάκκος 'дупка (в пътя)'
мостѣ γέφυρα, ροπή
мостити, помостити 'строя мост или път'
помостити мостѣ, мостѣ зѣдати 'изграждам мост'
мостовин, мостѣнѣ 'който се отнася до мост' — мостѣно зѣданнѣ Крм1262г.
вродѣ διάβασις, πόρος, vadum 'плитко място, откъдето се преминава река'
○ Начини и средства за придвижване
пѣшаховати 'ходя пеша'
пѣшини 'пешеходец'
пѣшьскѣ 'пеши'
конѣ, конѣнѣ, конѣскѣ ἵπλου, τῶν ἵπλων 'отнасящ се до кон'
– Думи със значение 'лице, което язди кон':
конѣникѣ ἵπλεός 'ездач, конник'
конѣникѣскѣ 'отнасящ се до конник, коннически'
вѣсадникѣ (грц. ἐλιβάτης) 'ездач, конник' — оузрѣхѣ всадника конныа два (грц.
ἀναβάοντας ἵπλεῖς δύο) Ис21:7; всадникѣ двоконнын Ис21, 9¹⁰.
оуздачѣ 'ездач, конник' — по оумѣтвѣн же василевѣ самодержавномѣ прѣтатѣю левнѣ
вѣ оуздачѣ и црѣствова лѣ кѣ н ѣ мѣць ГАМ.
сѣноузѣникѣ, сѣноузѣнѣ, сѣноузѣнын

⁸ Срезн отбелязва със значение 'пътека' още думите пѣтнѣ и пѣтнѣца.

⁹ Произв. от гостѣ 'чужденец, чуждоземен търговец', следователно с първоначална мотивация 'търговски път'.

¹⁰ Терминът дѣвоконнѣ в цит. словосѣч. отразява практиката на дълъг път да се взимат два коня за резерв.

– Термини за конско снаряжение¹¹:

врѣзда χαλινός, ἡνία, frenum, φιμός, capistrum

οὐζδα χαλινός, κημός

οσѣдлати

– Термини за превозното средство кола:

кола мн.ч. cursus, ἄμαξα, plaustrum

четвероколесна кола ‘четириколка’

возила, возьница, возъ cursus ‘кола’¹²

колесница ἄρμα, cursus, колеснучьнъ ‘който се отнася до колесница’

четверична колесница, четворосъноужьна колесница, четвироконна колесница

τετράορος ‘кола с четворен впряг’

оржжнѣ ἄρμα ‘бойна колесница’

крѣкнѣγα λαμπήνη

съноужьство, съноужьство ὄχημα

язднѣ у Срезн в паметник от XIII в.

– Наименования на части на коли:

колесо τροχός ‘колело’, колеснъ ‘който се отнася до колело’

ось ἄξων, axis

вѣстн / возитн (сѣ) + префиксални производни ‘придвижвам (се) на кола’

мѣскъ, мѣща ἡμίονος, mulus, мѣщнн ἡμίονου, muli

осьлѣ, осьла ὄνος, ὄνυριον

вельблюдѣ κάμηλος

– Глаголи, означаващи действия, свързани с управлението на жива сила при транспорт:

вѣсѣднѣ / сѣ / ἐπιβαίνω ‘качвам (се) на гърба на ездитно животно’

язднѣ ‘яздя’

врѣзднѣ ἡνιοχεῖν, regere, aurigare

οὐζдатн regere, aurigare

съноужьствоватн, съноужьствоватн ἰππηλατεῖν

– Nomina agentis със значение ‘човек, който управлява, кара кола’:

коловожьць

возатан / возотан, возьникъ

колеснучьникъ Срв. и нбг. диал. колесничник и колесничар.

¹¹ По-подробно вж. у Венедиков, Ив. Българската юзда // Известия на археологическия институт, 25, 1962, с. 57–62.

¹² Вероятно думите от този корен са специализирани в значение ‘товарна кола’. Срв. данните у Срезн за возъ в значение ‘товар като мерна единица’ — ꙗ возъ жнѣ ПоликПосл. Срв. у Н. Геров возъ ‘товаръ, колкото ся качва на едны кола’.

оржжънкъ ἄρματηλάτης 'водач на бойна колесница'

сѣноуѣзънѣць, сѣноуѣзънын ἡνίοχος aurgā

колесънницѣгоннтель ἄρματηλάτης

връздънкъ ἡνιοχεύς, aurgā

– Наименование на ездаческото умение: *връздънска хитростъ*

лекътнкнѣ, локътнѣ λεκτίκιον, lectica

носно, нослицн φορεῖον, vehiculum

къркыга, къркыза βαστέριον, lectica

одръ

- Наименования на пътническа екипировка¹³:

мѣхъ ἄσκος, pellis 'мех, кожа на животно, одрана по специален начин и направена като съд, торба за пълнене с нещо'

мѣшьць ἄσκος, πήρα 'малък мех, кесия'

пѣра πήρα 'торба, кесия'

днсагъ πήρα

аскъ, гаскъ, кравиц, кравица, кравица, кошъ, кошль, кошница — наименования на съдове, направени от тънки преплетени пръчки

ковъуѣтъ ковъуѣкъць γλωσσόκομον 'сандък'

ларъ, ларьць

- Поминък, свързан с пътя:

гостнница, гостнница ξενοδοκεῖον, πανδοκεῖον 'хан, странноприемница'

гостннкъ ξενοδοκεύς 'ханджия'

къръма, къръма; къръмница₁ κατελείον, ταβέρνα 'кръчма'

къръмаръ, къръмнкъ κάπηλος 'съдържател на кърчма, кърчмар'

къръмнъскъ, къръмнънн тоῦ καπήλου 'който се отнася или принадлежи на кърчмар'

къръмствокатн καπηλεύειν 'държа кърчма, занимавам се с дребна търговия'

къръмнчага, къръмница₂ γυναῖκα τοῦ καπήλου 'кърчмарка, жена на кърчмар'

¹³ Н. Геров отбелязва във възрожденския език наличието на думите: днсагы 'двѣ торбы на два-та краи на единъ кѣсъ платъ за да си прѣмѣтатъ на самаръ или на сѣдло на конь за носене въ тѣхъ едно друго на пѣтъ'; огннво,огнивѣце, огнило, огнилце 'отъ стоманъ направена справжъ, съ кождо цѣккатъ огнь и охващатъ ножевы'. Вж. също у Срезн *огннво, огннвѣцѣ* в по-късни руски паметници.

- Наименования на тегоби върху населението за предоставяне на царските хора бесплатно или на ниски цени храна, подслон, помощ в превоза и охрана от местните селяни: „даване на добитък и ангария“¹⁴, *парангарна*, *псозомни*¹⁵, *минтата*¹⁶, *приселница*, *постон*¹⁷
- Глоби, осигуряващи защита на пътуващите:
коньска кражба, *коньскын татъ* ‘конска кражба’ — вид глоба, която селото заплаща за кражба на коне на негова територия, ако извършителят не бъде открит;
фоунъ — парична глоба, която населено място плаща за убийство на негова територия, ако извършителят не бъде открит.
развон — парична глоба, която населено място плаща за грабеж на негова територия, ако извършителят не бъде открит.
- Налози, определяни от държавата за ползване на пътищата, грц. *διαβατικῆ*: *коумиръкъ*¹⁸ *дѣавато*¹⁹, *броднина*²⁰, *мостнина*²¹, *пжтъ* ‘право на преминаване’, *чнстын пжтъ*, *пжтъ датн* у Срезн, срв. в нбг. ‘давам път’, ‘чист път’.
- Наименования на документи за уреждане на привилегии при пътуване — грамоти: *писъма*, *грамота*
– думи за означаване ‘лице, което напада пътници и ги обира с насилие’, респ. ‘действие на такова лице’:
развон, *развонникъ*, *развонничунн*, *развонничуьскъ* ‘отнасящ се до разбойник’
оувонникъ, *хыщъникъ*, *гравнтель*, *гравнтн*
термини за надзор върху пътищата: *стражние*, *стражнице*, *стражъва*, *стражъда*, *стражъница* ‘стражева кула’, ‘къща на пазач’, ‘стража’

¹⁴ Задължение на населението за безплатен труд или за безплатно предоставяне при поискване на превозни средства и домашни животни.

¹⁵ Задължение на селяните да снабдяват с провизии — хляб, месо, вино, храна за добитък и пр., бесплатно или на ниски цени изброените в грамотата държавни служители, а вероятно и войската.

¹⁶ Задължение на населението да дава подслон и храна на минаващи през населеното място войници и длъжностни лица.

¹⁷ Дуйчев, Ив. Из старата българска книжнина. Т. 2. С., 1944, с. 312–313, 322.

¹⁸ *коумиръкъ* — мито, плащано за търговски стоки.

¹⁹ *дѣавато* — налог за преминаване на река и по брод, и по мост.

²⁰ *броднина* — налог за преминаване на река по брод

²¹ *мостнина* — мостнина, налог за преминаване на река по мост. Срв. у Срезн. *мостовъцина*, *полмостъног*.

Миналото несвършено деятелно причастие — един специален способ за изразяване на евиденциалност в българския език: диахронен план

Сенем Конедарева

Евиденциалност, имперфектно причастие, диахрония, MS Office Word, визуализация

The Past Imperfect Participle as a Special Device for Expressing Evidentiality: The Diachronic Aspect

Senem Konedareva

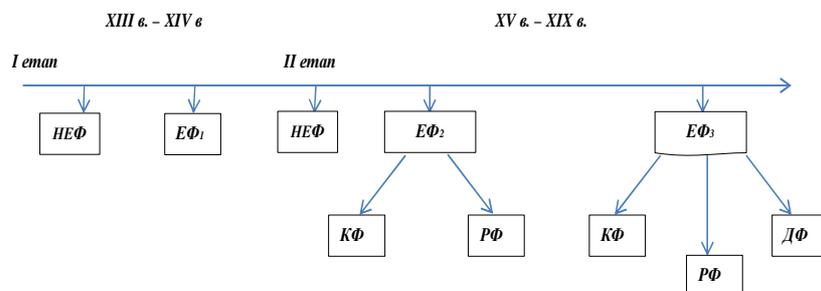
This paper deals with the past imperfect participle as a special device for expressing evidentiality in Bulgarian. The formal structure of the participle and its diachronic development are explained. The past participle is presented in parallel with other device for expressing evidentiality—the aorist participle—and their structural and genetic connections are presented diachronically. I argue that this element for expressing evidentiality is unique not only to Slavic languages but also to the languages in the Balkan Sprachbund, and I show how these processes might be presented schematically and visually using Microsoft Office. Some conclusions are derived from the presented data.

Миналото несвършено деятелно причастие (МНДП) е един специален елемент в българския език, който възниква на най-късен етап от развитието на езика във връзка с явлението *преизказност* ‘*евиденциалност*’. Неговата основна функция е да разграничи ренаративния аорист от ренаративния имперфект (а по-късно и от ренаративното сегашно време, с тенденция за появата му и в ренаративния футурум), а също така и да означи конклузивния имперфект в рамките на евиденциалната система.

Изследователите на явлението [Л. Андрейчин, Е. Дьомина, К. Мирчев, Г. Герджиков] са единодушни, че развитието на категорията се извършва неравномерно в диахронен план и в ареално отношение в различните части на езиковото ни землище, за което свидетелстват множество ръкописи¹. Например в говора на банатските българи — преселници от селищата на средна и западна Северна България, които били отделени от територията на България в края на XVII в., тази категория не се открива в ръкописите, отразили техния говор в началото на XVIII в., което значи, че в този период в тази част на българската езикова територия категорията все още не се е развила.

¹ Вж. изследванията на Е. Дьомина [1959, 1973]; К. Мирчев [1963] и Г. Герджиков [1984].

В диахронен план категорията *евиденциалност* се развива на два етапа, което може да се представи графично, показано във Фиг. 1. Началото на тези процеси се отнася към среднобългарския период (XIII–XIV в.), когато в значението на резултативния перфект започва да се влага и друго значение, предаване на не-свидетелска информация. Г. Герджиков отнася началото на тези процеси, свързани с появата на категорията, към по-ранен етап — края на XII в. и началото на XIII в., като анализира писмените паметници, отразили езика на седмоградските българи и банатските българи, изследвани от Л. Милетич [Герджиков 1983: 127–137].

Фиг. 1. Хронологично развитие на категорията евиденциалност

I-ви етап от развитието на категорията се изразява със следните форми:

HEF — ‘неевиденциални форми’ — формите на идникатива, чрез които говорещият предава информацията като придобита пряко, включително и от позицията на свидетел, или като собствена информация, без да се конкретизира начинът на получаването ѝ.

EF₁ — ‘евиденциални форми’ — изразяват предаване на опосредствана информация (несвидетелска) и информация, основана на умозаключение или предположение, само в плана на миналото. На този етап от развитието на категорията опосредстваният евиденциал все още не различава формално значенията на ренатива и конклузива.

Табличното оформяне при представянето на първия етап от развитието на системата позволява визуализирането на идеите на автора за хронологичното развитие на процесите в езика (таб. 1).

Според изследователите българисти [Л. Андрейчин, Е. И. Дьомина, Хр. Първев, Вл. Георгиев, Г. Герджиков, П. Пашов, Ив. Куцаров, Р. Ницолова, Л. Илиева] новите черти в един език имат два механизма на възникване:

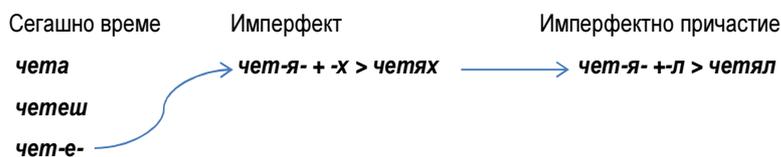
1. влияние от страна на други езици (езикови контакти, езикова интерференция);

2. вътрешноезиков развой, който е свързан с преустройството на езиковата структура.

Таб. 1. Състояние на евиденциалната система в I-ви етап от диахронното ѝ развитие (XIII–XIV в.)

<i>В</i>	<i>Неевиденциални форми (индикатив) НЕФ</i>	<i>Евиденциални форми (опосредствана информация) ЕФ₁</i>
<i>А</i>	Бъра	бъралъ ꙗ(стъ)
<i>И</i>	Берѣше	бъралъ ꙗ(стъ)
<i>П</i>	бъралъ ꙗ(стъ)	быль ꙗ(стъ) бъралъ
<i>Пл.</i>	бѣше бъралъ	быль ꙗ(стъ) бъралъ
<i>БвМ</i>	хтѣше бѣра(т)(и)	хтѣль ꙗ(стъ) бѣра(т)(и)
<i>БпрвМ</i>	хтѣше бы(т)(и) бъралъ	хтѣль ꙗ(стъ) бѣра(т)(и) бъралъ

В тази връзка структурно имперфектното причастие се свързва със сегашното деятелно причастие, тъй като те се образуват от глаголна основа, образувана от общ корен и незначителни различия при тематичните суфикси, което може да се визуализира така:

Фиг. 2. Образуване на имперфектното причастие от презентната глаголна основа

Генетично миналото несвършено деятелно причастие се свързва с миналото свършено деятелно причастие, тъй като и двете възникват в живата народна реч по аналогичен начин — миналото несвършено деятелно причастие се образува по начин, който следва механизма на образуване на аористното причастие. В начина на конструирането на формите за аористното и имперфектното причастие се открива паралел, тъй като те се образуват със същия деривационен суфикс *-л*, но с различия при флексите, образуващи глаголните им основи, главно при глаголи от I-во и II-ро спрежение (при немалка част от глаголи от II спрежение диахронично има изравняване на имперфектната и аористната основа, което води и до съвпадение на производните им форми, така че днес тези форми са идентични), а при глаголите от III-то спрежение основите съвпадат.

К. Мирчев твърди, че от диахронна гледна точка все още не е напълно установен произходът на имперфектната основа. Той се позовава на големия брой глаголи, при които имперфектната основа съвпада с инфинитивната, т.е. днешната аористна, и прави извода, че двете основи са не само структурно, но и генетично свързани. По-нататък в анализа за връзката между аористните и имперфектните форми Мирчев изтъква, че поради създалата се опасност от пълното смесване на окончанията на двете времена и установяването на пълна омонимия във формите на аориста и имперфекта, трябва да се търси основанието за разволя на имперфектните форми и началото на тяхното образуване от сегашната основа, а не от инфинитивната. Този процес се наблюдава именно при такива глаголи, засегнати от процеса на контракция на окончанията, при които е съществувала опасност от уеднаквяване на формите за аорист и имперфект [Мирчев 1963: 214–215].

Целта на настоящата работа е да посочи развитието на новите черти в един език в диахронен план (по-конкретно развитието на имперфектното причастие във връзка с появата на явлението евиденциалност) и как новите компютърни технологии могат да се прилагат за визуализация при анализа на диахронното развитие на специфичните явления на езика.

Литература

- Андрейчин 1944 — *Андрейчин, Л.* Основна българска граматика. С., 1944.
- Андрейчин 1976 — *Андрейчин, Л.* Начини на изказване // Пашов, П., Р. Ницолова. Помагало по българска морфология. Глагол. С., 1976, с. 336–347.
- Герджиков 1982 — *Герджиков, Г.* Тъй нареченото преизказване и въпросът за модалните категории, които глаголят може да притежава // Съпоставително езикознание, 1982, № 4, с. 21–38.
- Герджиков 1984 — *Герджиков, Г.* Преизказване на глаголното действие в българския език. С., 1984.
- Демина 1959 — *Демина, Е. И.* Пересказывательные формы в современном болгарском литературном языке // Вопросы грамматики болгарского литературного языка. Москва, 1959, с. 313–378.
- Демина 1973 — *Демина, Е. И.* К вопросу о генезисе модальных категорий болгарского индикатива // Симпозиум по граматических типологии современных балканских языков. Москва, 1973, с. 13–17.
- Иванов 1894 — *Иванов, М.* За спрежението в новобългарския език // Сборник за народни умотворения, наука и книжнина. Кн. X. С., 1894, с. 362.
- Куцаров 1984 — *Куцаров, Ив.* Преизказването в българския език. С., 1984.
- Мирчев 1963 — *Мирчев, К.* Историческа граматика на българския език. С., 1963.

К вопросу о создании корпуса древнерусских списков паримейника

А. И. Кузовенкова

Рукописные источники, богослужебный жанр, паримейный текст, корпус, история языка, диалектология

On the Question of the Subcorpus of Copies of the Old Russian Parimeynik

Anna Kuzovenkova

This paper is devoted to the question of a subcorpus of copies of Old Russian Parimeynik. This subcorpus includes the Troitsky parimeynik of the second part of 14th century. The paleography, graphics, phonetics, grammar and textology of this text are investigated. Soon we plan the complex research on and creation of an Internet edition of the Zakhariinsky parimeynik of 1271. This work will reveal the consistent development of the Old Russian language and its linguo-geographic stratification.

Изучение богослужебных текстов, переписанных с южнославянских оригиналов, по-прежнему остается актуальной проблемой палеославистики. И связано это с тем, что подобные памятники предоставляют, с одной стороны, богатый материал для анализа южнославянских книжно-письменных традиций, а с другой — сведения о живой речи восточных славян.

Одним из интереснейших для изучения литургических жанров является паримейник — сборник отрывков преимущественно из Ветхого Завета, читаемых в православной церкви накануне больших праздников. Известно, что славянский паримейник сохранился более чем в семидесяти списках конца XII–XVIII вв. [Кравецкий 1991: 72]. На данный момент исследован с точки зрения палеографии, графики, фонетики, грамматики и лингвотекстологии один — Паримейник по рукописи РГБ, Тр. 4 второй половины XIV века (далее — ПрмXIV₂). Памятник издан — размещен на сайте “Манускрипт: славянское письменное наследие” (manuscripts.ru) и имеет прямой, обратный и количественный онлайн-указатели.

В настоящее время нами планируются комплексное, многоплановое исследование и подготовка интернет-издания нового текста — Захариинского паримейника 1271 года по рукописи РНБ, Q, п. I, 13 (далее — Прм1271). Это позволит установить лингвотекстологические параллели и заложить основу подкорпуса списков паримейника в составе исторического корпуса “Манускрипт”.

Безусловно, данные разных списков паримейников позволят представить динамику графика-орфографической системы древнерусского языка, определить основные принципы распределения языковых форм и дальнейшие пути их развития. Так, если материал ПрмXIV₂ отражает последовательное правописание с

четким распределением дублетных букв по позиции в слове, то Прм1271 представляет переходный этап в развитии орфографии. Из таблицы видно, как постепенно в рукописи XIII в. устанавливаются принципы письма, которые будут господствовать в источниках XIV в.: маркированную позицию начала слова и после гласных оформляют в Прм1271 графемы *ω*, *κ*, *ι*, *οϋ*, последняя преобладает также после согласных, монограф *ϥ* и лигатура *ϝ* иногда употребляются в рукописи в конце строки. Графемы *ο*, *ε*, *λ* выполняют, как правило, нейтральную функцию, употребляются после согласных и в конце строки, однако не всегда последовательно:

Прм 1271 (12г – 13б)

ι οϋδα
ρη κ̄ᾱ κ̄οδ̄οϥ . и ρα
στοῑν̄ῑς̄ᾱ κ̄οδ̄α
ε̄ο̄δ̄οϥ̄ ῑ ε̄ο̄δ̄οϥ̄ ῑ
πρ̄ϕ̄ῑδ̄ο̄ς̄τ̄ᾱ ω̄κα
πο̄ σ̄οῑχ̄οϥ̄ . и κ̄ξ̄ῑϕ̄
πρ̄ο̄σ̄ᾱδ̄δ̄η̄ς̄ε̄μᾱ
ῑμᾱ . ῑᾱν̄ῑᾱ ρ̄ε̄ϕ̄
κ̄ᾱ ῑκ̄λ̄ῑς̄ϕ̄ῑ
πρ̄ο̄ς̄ῑ ῡτ̄ο̄ σ̄χ̄τ̄κ̄ο̄
ρ̄ιο̄ τ̄ῑ . πρ̄ε̄ζ̄ε̄ δ̄α
ζ̄ε̄ η̄ε̄ κ̄ᾱζ̄ᾱτ̄ᾱ κ̄ῡ
δ̄οϥ̄ ω̄ τ̄ε̄κ̄ε̄ . и ρ̄ε̄ϕ̄ε̄
ῑκ̄λ̄ῑς̄ϕ̄ῑ . δ̄ᾱ κ̄ῑϥ̄
δ̄ϕ̄τ̄ᾱ οϋ̄κ̄ο̄ δ̄χ̄ᾱ
ῑζ̄ε̄ κ̄ᾱ τ̄ε̄κ̄ϕ̄ . σ̄οϥ̄
γ̄οϥ̄κ̄ᾱ κ̄ᾱ μ̄ᾱν̄ϕ̄ . ῑ
ρ̄ε̄ϕ̄ε̄ ῑλ̄ῑᾱ οϋ̄ζ̄ε̄
σ̄τ̄ῑᾱχ̄ κ̄ε̄ῑ πρ̄ο̄ς̄ῑ
τ̄ῑ η̄ᾱ ὄ̄β̄ᾱϕ̄ε̄ ᾱϕ̄ε̄
οϥ̄ζ̄ρ̄ῑσ̄ῑ μ̄ᾱ κ̄ᾱ
σ̄πρ̄ῑκ̄μ̄λ̄ῑε̄μᾱ
ω̄ τ̄ε̄κ̄ε̄ . δ̄ᾱ κ̄οϥ̄δ̄ε̄τ̄ᾱ
τ̄ῑ τ̄ᾱκ̄ο̄ . ᾱϕ̄ε̄ λ̄ῑ
ζ̄ε̄ η̄ῑ η̄ε̄ ῑμᾱτ̄ᾱ
τ̄ῑ κ̄ξ̄ῑτ̄ῑ . ῑ κ̄ξ̄ῑϕ̄ ῑ
δ̄οϥ̄μ̄ε̄μᾱ ῑμᾱ . ῑ
δ̄ᾱσ̄η̄ε̄τ̄ε̄ ῑ γ̄λ̄ᾱσ̄η̄ε̄
τ̄ε̄ ῑ σ̄ε̄ κ̄ο̄λ̄ε̄σ̄ῑ
τ̄ᾱ σ̄τ̄η̄ᾱν̄ᾱ . ῑ κ̄ο̄

Прм XIV₂ (136а – 136в)

и οϋδα
ρη κ̄ᾱ κ̄οδ̄ῑ и ρᾱσ̄τ̄ῑϥ̄
π̄ῑς̄ᾱ κ̄οδ̄ᾱ ε̄ο̄δ̄ῑϥ̄
и ε̄ο̄δ̄ῑϥ̄ . и πρ̄ε̄ν̄δ̄ε̄
πο̄ σ̄ῑχ̄ῑϥ̄ и ὄ̄δ̄υρ̄κ̄ᾱν̄
κ̄ξ̄ῑϕ̄ πρ̄ο̄
σ̄η̄ε̄δ̄ῑσ̄ῑ
μᾱ ῑμᾱ . ῑᾱν̄ῑᾱ
κ̄ᾱ κ̄ε̄λ̄ῑς̄ϕ̄ῑκ̄ε̄κ̄ῑ ρ̄ε̄ϕ̄
πρ̄ο̄ς̄ῑ ῡτ̄ο̄ σ̄τ̄κ̄ο̄ρ̄ιο̄
τ̄ῑ . πρ̄ε̄ζ̄ε̄ δ̄ᾱζ̄ε̄
η̄ε̄ κ̄ᾱζ̄ᾱτ̄ᾱ κ̄ῡδ̄ῑϥ̄ .
ω̄ τ̄ε̄κ̄ε̄ и ρ̄ε̄ϕ̄ κ̄λ̄ῑς̄ϕ̄
и δ̄ᾱ κ̄ῡδ̄ε̄τ̄ᾱ οϥ̄κ̄ο̄
δ̄χ̄ᾱ ῑζ̄ε̄ κ̄ τ̄ε̄κ̄ϕ̄
σ̄ῑγ̄ῑκ̄ᾱ κ̄ο̄ μ̄η̄ϕ̄ и

ρ̄ε̄ϕ̄ε̄ ῑλ̄ῑᾱ οϥ̄ζ̄ε̄
σ̄τ̄ῑᾱχ̄ κ̄ε̄ῑ πρ̄ο̄ς̄ῑ
τ̄ῑ . ὄ̄β̄ᾱϕ̄ε̄ ᾱϕ̄ε̄ οϥ̄
ζ̄ρ̄ῑσ̄ῑ μ̄ᾱ κ̄ο̄σ̄πρ̄ῑ
κ̄ε̄μ̄λ̄ε̄μᾱ ω̄ τ̄ε̄κ̄ε̄
и κ̄ῡδ̄ε̄τ̄ᾱ τ̄ῑ τ̄ᾱ
κ̄ο̄ . ᾱϕ̄ε̄ ζ̄ε̄ λ̄ῑ η̄ῑ
η̄ε̄ ῑμᾱτ̄ᾱ τ̄ῑ κ̄ξ̄ῑ
τ̄ῑ и κ̄ξ̄ῑϕ̄ ῑμᾱ ῑδ̄ῑϥ̄
μ̄ε̄μᾱ . ῑδ̄ᾱσ̄η̄τ̄ᾱ
и γ̄λ̄ᾱσ̄τ̄ᾱ . и σ̄ε̄ κ̄ο̄
λ̄ε̄σ̄ῑν̄ῑτ̄ᾱ ὄ̄γ̄η̄ε̄
η̄ᾱ и κ̄ο̄ν̄ῑ ὄ̄γ̄η̄ε̄

Прм 1271 (12г – 13б)

ни ѿтнани . ѿ ра
 здѣлиша межю
 ѿѣма . и кѣзда
 тѣ кѣи наниа іа
 ко кнѣрѣма на
 нѣо . ѿ ѣлискѣи за
 рѣше . и кѣпиа
 ѣше . ѿѣе ѿѣе ара
 ма ѿзлека и сѣ
 нѣрѣдници ѣго
 ѿ не кидѣ ѣго кѣ
 томѣу .

Прм XIV₂ (136а – 136в)

нии рѣздѣлиша
 сѣ межю ѣѣма
 и кѣдѣтѣ кѣи на
 на кнѣромѣ на не
 ко . и ѣлискѣи зѣра
 копнише ѣѣе ѣѣе
 колесница ѿзлка
 и снѣрѣдници ѣго
 и не кидѣ ѣго к то
 мѣу .

Примечателен также факт, что в результате исследования ПрмXIV₂ было выявлено отражение в нем многочисленных фонетических и морфологических диалектных особенностей, характерных для юго-западных и западнорусских территорий [Кузовенкова 2010: 31]. Так, для говора переписчиков данной рукописи характерно наличие протетического м (например, котрока сѣоа 59в), отпадение начального неударяемого ш < *jъ (з глаукниѣ козѣдѣхѣ 82а), отверждение мягкого к' и смешение орфограмм с мягким и твердым к' (кѣѣрѣ 7в и кѣѣерѣ 9в), употребление жѣ < *zъ (дожѣдѣ 134а) и др.

Из грамматических форм обращают на себя внимание имена существительные муж. рода ед. ч. с окончанием *-ovi* (*-evi*), существительные в РП мн. ч. со стяжением (люди вместо людни), особые формы императива (типа пи вместо пии). Анализ показал, что паримейник оказывается проницаемым для форм восточнославянской речи, что делает его незаменимым источником для изучения норм русского языка. Это происходит в том числе благодаря традиционному включению в него особых небиблейских паримий о русских князьях Борисе и Глебе — оригинальных древнерусских произведений [Успенский 2000: 22].

Что касается Прм1271, то исследователи относят его к числу памятников новгородского происхождения [Дурново 1969: 66]. Вывод о дате и локализации рукописи сделан на основании записей в самом тексте на лл. 58, 73г и 233 об. писца Захарии, на л. 73г — с датой 1271 г. (ѣсѣѣоѣ). Указывается, что писец — поп церкви св. Дмитрия в Новгороде, а книга писалась для церкви Бориса и Глеба на Матигоре за Волок [Карский 1979: 295–296; Сводный каталог 1984: 205–296].

Показательно, что Прм1271, так же, как и Прм XIV₂, несмотря на богослужебный характер, обнаруживает ощутимые следы приспособления к условиям локального, территориально приуроченного использования текста. Так, яркими диалектными особенностями северо-западного происхождения Прм1271 являются смешение аффрикат ц и ч (кѣзѣдѣоѣ ѿци мои 153г и лиѣдѣ же моѣго не

Ѡкратихъ 193в), свистящих и шипящих (на соусѣ 12б; жемла 25в), написания с жг наряду с жд (ѡдѣжгити 50в) [Кузовенкова 2013: 76].

Таким образом, корпус древнерусских паримейников, в частности данные Троицкого и Захаринского списков, позволяет не только представить последовательное развитие языковых единиц разного уровня, но и проследить развитие диалектного членения древнерусского языка. Он содержит новый богатый материал по исторической грамматике, фонетике, лексикологии и диалектологии.

Источники

- Прм1271 — Паримейник (Захаринский) 1271 г. РНБ (Российская национальная библиотека). Q, п. I, 13. 264 л.
ПрмXIV₂ — Паримейник (Троицкий) второй половины XIV в. РГБ (Российская государственная библиотека). Тр. 4. 142 л.

Литература

- Дурново 1969 — Дурново Н. Н. Введение в историю русского языка. М.: Наука, 1969. 295 с.
Карский 1979 — Карский Е. Ф. Славянская кирилловская палеография. М.: Наука, 1979. 494 с.
Кравецкий 1991 — Кравецкий А. Г. К изучению текстов богослужебных книг (Паримейная версия книги пророка Ионы) // Вопросы языкознания. 1991. № 5. С. 72–84.
Кузовенкова 2010 — Кузовенкова А. И. Диалектизмы в древнерусском Паримейнике (по рукописи РГБ, Тр. 4 второй половины XIV в.) // Вестник ВятГГУ. 2010. № 1 (2). С. 29–31.
Кузовенкова 2013 — Кузовенкова А. И. Региональные изводы книжного языка и второе южнославянское влияние (об орфографии Захаринского паримейника 1271 г.) // Уч. зап. Казан. гос. ун-та. Серия “Туман. науки”. 2013. Т. 155. Кн. 5. С. 70–76.
Сводный каталог 1984 — Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР, XI–XIII вв. М.: Наука, 1984. 405 с.
Успенский 2000 — Успенский Б. А. Борис и Глеб: восприятие истории в Древней Руси. М., 2000. 128 с.

О чем говорят пропуски и вставки отдельных слов в гимнографических текстах

М. А. Малыгина

Переводная славянская гимнография, стихирарь, метрические особенности текста

What do Absences and Insertions of Whole Words in Hymnographical Texts Mean?

Maria Malygina

This paper deals with some peculiarities in hymnographical texts such as absences in the Slavic translation of certain words (mainly function words) present in the Greek original or insertions which cannot be confirmed in the original text. As research has shown, such differences between the Slavic and Greek texts usually are not accidental and spontaneous and more often occur due to the metrics of Byzantine verse. According to preliminary calculations, 92 of 156 examples are due to such reason and only 64 examples are casual omissions or, quite the opposite, additions.

Доклад посвящен такой особенности гимнографических текстов, как пропуски в славянском переводе слов (в основном служебных), имеющих в греческом, или, напротив, вставки, не находящие подтверждения в исходном тексте. Как показало исследование, подобные отличия славянского текста от греческого не всегда случайны и произвольны. Иногда они связаны с необходимостью сохранения метрики византийского стиха. Подробное описание истории изучения изосиллабизма — совпадения количества слогов в соответствующих строках разных строф — см. [Кривко 2011]. В издании новгородских служебных миней В. Ягич отмечает, что, “не обращая внимания на данный текст, как на произведение греческой поэзии, они [славянские переводчики — М. М.], конечно, в своем переводе не соблюдали... размера стихов” [Ягич 1886, LXXVIII]. При этом в своей издательской деятельности (например, [Ягич 1886]) В. Ягич не воспроизводил точки в славянских гимнографических текстах. Позже Р. Абихт доказал, что внутрострочные точки в славянских служебных минеях “обозначают ни что иное, как музыкальное деление на колоны” [Abicht 1914: 437]¹. Тот же вывод прослеживается в работах музыковедов; ср.: “мелодия славянского текста строилась так же, как и греческая, будучи зависимой от колона. Поэтому аккуратнее всего расставлены точки, от которых зависела мелодия, именно в славянских но-

¹ Та же мысль прослеживается в работе [Якобсон 1919].

тированных рукописях” [Момина 1998: 167]. На примере Октоиха, а точнее — отдельных строф некоторых канонов, Р. Абихту удалось доказать наличие в славянских гимнографических текстах изосиллабизма (однако с замечанием о том, что соответствие греческого и славянского текстов в этом плане не идеально²). В. Ягич, однако, развивая свою позицию, пишет: “Возможно, что некоторые поздние правщики славянского текста стремились достичь соответствия с греческим текстом также в количестве слогов и поэтому позволяли себе незначительные вставки, но это еще не значит, что уже первый переводчик имел похожий план” [Jagić 1913: 429]. При этом нельзя не согласиться с утверждением В. Ягича о том, что на фоне отдельных случаев совпадения количества слогов имеется несопоставимо большее количество примеров, где изосиллабизм на уровне строф не сохраняется [Там же]. В 50-е – 60-е гг. XX в., однако, наличие изосиллабизма подтверждается работами таких ученых, как М. Велимирович [Velimirović 1960], К. Хег [Høeg 1953], Й. Ганн [Hahn 1968]. А отсутствие изосиллабизма в большинстве славянских переводов, о котором говорил В. Ягич, объясняется музыкальным исполнением [Hannik 2007: 177–199]. “В древнеболгарской переводной гимнографии известны два способа сохранения византийского изосиллабизма: с помощью парафрастического или пословного переводов. Судя по имеющимся данным, оба способа применялись уже на раннем этапе становления славянской гимнографии” [Кривко 2011: 187]. Как было показано выше, перевод стихир пословный.

Нами был проведен анализ причин пропусков в славянском переводе слов (в основном служебных), имеющих в греческом, или, напротив, вставок, не находящихся подтверждения в исходном тексте. На 100 листах Стихираря таких вставок и пропусков, не подтвержденных греческим, оказалось 156, т. е. практических на каждой стороне каждого листа. При этом учитывались только те случаи, когда ни в одном из 8 списков Стихираря не было разночтений к указанным изменениям. По предварительным подсчетам оказалось, что 92 из 156 примеров обусловлены стремлением к сохранению колона, 64 представляют собой произвольные сокращения или, напротив, дополнения.

Литература

- Кривко 2011 — *Кривко Р. Н.* Перевод, парафраз и метр в древних славянских кондаках. Ч. 1. Метрика древней церковнославянской поэзии в исследованиях XIX–XXI вв. // *Revue des études slaves*. 2011. LXXXII/2. С. 169–202.
- Момина 1998 — *Момина М. А.* Самоподобные песнопения *αὐτόμελα* в церковнославянских богослужебных рукописях // *Русь и южные славяне: Сборник статей к 100-летию со дня рождения В.А. Мошина (1894–1987)*. СПб., С. 165–184.

² “Соответствие, о котором идет речь, далеко от того, чтобы быть полным” [Abicht 1914: 414].

- Ягич 1886 — *Ягич И. В.* Служебные минеи за сентябрь, октябрь, ноябрь: В церковно-славянском переводе по русским рукописям 1095–1097 г. СПб., 1886.
- Abicht 1914 — *Abicht R.* Haben die alten slavischen Übersetzer der griechischen Kirchenlieder die Silbenzahl der griechischen Liederverse festgehalten? // *Archiv für Slavische Philologie*, 1914. Bd. XXXVI, S. 41–429.
- Hahn 1968 — *Hahn J.* Die Verse in der Novgoroder Hirmologionfragmenten (Tom I und II) // *Die Welt der Slaven*, [Bd.] XIII, 1968. S. 423–451.
- Hannik 2007 — *Hannik Chr.* Ton und Wort in Slavischen liturgischen Hymnen // *Liturgische Hymnen nach byzantinischem Ritus bei den Slaven in älester Zeit: Beiträge einer internationalen Tagung Bonn, 7.–10. Juni 2005*, hrst. von H. Rothe, D. Christians (*Abhandlungen der Nordrhein-Westfälischen Akademie der Wissenschaften*, Bd. 117; *Patristica slavica*, Bd. 15), Paderborn – München – Wien, Zürich, Ferdinand Schöningh. S. 175–186.
- Høeg 1953 — *Høeg C.* The Oldest Slavonic Tradition of Byzantine Music // *Proceedings of the British Academy*. London, 1953, vol. 39. P. 37–66.
- Jagić 1913 — *Jagić V.* Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache. Berlin, 1913.
- Velimirović 1960 — *Velimirović M.* Byzantine elements in Early Slavic chants. Haunia (Monumenta musicae byzantinae, Subsidia, t. IV), 1960.

Об электронном корпусе вариантов лексики русского языка XVIII века

И. А. Малышева

Русский язык, XVIII век, лексика, вариантность, корпус вариантов

On the Digital Corpus of Variants of 18th-century Russian Vocabulary

Irina Malysheva

Variability is one of the essential and characteristic features of 18th-century Russian. An important scientific objective is to create a Corpus of Variants of 18th-century Russian Vocabulary based on a study of all the complex issues related to linguistic variation. Corpus variants are created based on the Register of the 18th-century Russian Lexicon, which is based on material from the card index for the Dictionary of 18th-century Russian.

Для русского языка XVIII века вариантность форм выражения, проявляющаяся на разных уровнях (фонетическом, морфологическом, словообразовательном, лексическом) является одной из ярких и характерных черт. Активные языковые преобразования, вызванные как внешними (социальными, историческими, этнокультурными и др.), так и внутренними (системно-структурными) причинами, вели к усилению процессов, порождающих избыточность (вариативность) языковых средств для выражения подобного или близкого содержания.

Для изучения процессов варьирования русский язык XVIII века предоставляет очень богатый материал. Это был период активного формирования русского литературного языка нового типа на национальной основе. В это время складывается сложная языковая ситуация: сильна была еще церковнославянская языковая стихия, активизируется роль собственно русского языка в его разных формах (деловой, публицистический, научный языки), значительно иноязычное воздействие (в русский язык приходит большое число иностранных слов).

Изучение проблемы вариантности для русского языка XVIII века имеет важное научное значение, поскольку дает возможность не только определить, обозначить весь (максимально полный) комплекс вариантных явлений, но и на основе такой полноты материала сделать важные наблюдения над причинами и основными процессами варьирования в русском языке XVIII века, активностью одних процессов и затуханием других. Большое количество источников, их тематическое и жанровое разнообразие, представленность в них разных периодов XVIII века (от Петровского времени до Карамзина) позволяет сделать эти наблюдения объективными и достоверными.

Основными собраниями лексического материала русского языка XVIII века являются Картотека и создающийся на ее базе «Словарь русского языка XVIII

века” [СРЯ XVIII 1984–2013] (г. Санкт-Петербург, Институт лингвистических исследований РАН). Еще одной формой представления лексического состава русского языка данного периода является Реестр лексики русского языка XVIII века, работа над которым идет в настоящее время.

Картотека “Словаря русского языка XVIII века” создана на основе более 2000 источников, как печатных, так и рукописных, в настоящее время содержит свыше 2 300 000 карточек-цитат. Материал Картотеки постоянно пополняется выборками из новых источников. В последние годы круг источников Картотеки и Словаря расширился за счет привлечения региональных рукописных памятников.

Картотека содержит обширный и исключительный по своей полноте и разнообразию материал, отражающий вариантность в русском языке XVIII в. Высокая степень вариантности проявляется не только для заимствованной, но и для исконно русской лексики: *аббат–абат–аббе–абе–абт–ават–авват–апат–опат–л’Аббе–лабе, кадий–кади–каддис–кадис–кадги–кази, кавальер–каваллиер–каваллиер–ковалиер–ковалир, равелин–ровелин–ревелин–ревалин–равлин, цемент–цегмент–цимент–цымент–семент, цистерна–кистерна–систерна–чистерна–цистерн, цитадель–цитаделя–цитаделя–ситадель–ситаде, цейхгауз–цейхаус–цейхгаус–цейхгоуз–цейггауз–цейггаус–цехауз* и др.; *мычание–мычанье–мичание–мичение, нынче–нынче–нынча–нынеча–нынечи–нынече–нынъце–нонче–нонища, щегла–щогла–шчогла–щегло–шогло, щи–шти–щчи–щы* и др.

Вариантность проявляется на всех уровнях языка: орфографическая (*истина–истинна, драма–драмма, маневр–маніовр–манеовр*); фонетико-орфографическая (*амвон–амбон, базамент–баземент–басамент, барометр–бураметр, бессоние–безсоние, варвар–барбар, вассальство–фазальство, гомонимия–омонимия, гэфес–ефес, теория–феория*), фонеморфологическая (*архителаг–аршитель, бамбой–бамбук–бамбу, машина–махина, флаг–флак*), морфологическая (*баллада–баллад, металл–металь, прелюдия–прелюдиум, социетет–сосиете, стратагема–стратаджем, яблоко–яблок*), этимолого-словообразовательная (*близить–ближить, журнал–юрнал, палундра–фалундер, приблизиться–приближиться, слюна–слина*), словообразовательная (*алхимист–алхимик, бескорытие–бескорытность, грабить–грабительство, курфиршество–курфирство, маркизство–маркизатство, универсальный–универсалис, фермометр–фермоскоп, яровой–ярый*).

Реестр лексики русского языка XVIII века создается в электронном варианте в виде таблицы Excel. Структура Реестра предполагает две части: 1) собственно реестровую (словоуказатель) и 2) информационную. Реестровая часть содержит список лексических единиц в алфавитном порядке. Информационная часть включает в себя: варианты слова-репрезентанта; некоторые грамматические формы (например, формы причастий и деепричастий при глаголе); хронологическое представление слова по трем периодам (условно — петровский, ломоносовский, карамзинский); фиксацию слова в лексикографических трудах XVIII века.

При создании Реестра лексики русского языка XVIII века проблема показа вариантов выявилась как одна из самых сложных: сложность состоит в установлении тождества лексической единицы в ее фонетической и (или) морфологической

вариантности, выборе инварианта в случае многовариантности слова и др. Картоoteca Словаря XVIII века содержит множество таких фактов вариативности, при анализе которых не всегда можно однозначно решить вопрос о тождестве или разности лексических единиц: *бенедиктин*, *бенедиктинер*, *венедикт*, *венедиктец* 'монах бенедиктинского ордена'; *графин*, *карафин*, *крафин*, *караф*, *гарафа* 'графин' и др.

Кроме того, сложность данной проблемы обусловлена и тем, что варьирование как живой процесс, как неотъемлемая часть языкового развития имеет очень разные формы проявления и понимается в современной лингвистике (при всем объеме имеющейся литературы) далеко не однозначно.

Создание Корпуса вариантов лексики русского языка XVIII века является важной научной задачей. В данном проекте ставится общая задача инвентаризации и систематизации всех зафиксированных в текстах XVIII века вариантов как исконно русских слов, так и заимствованной лексики.

Для исследования явления вариантности в русском языке XVIII века необходимо изучение как конкретных практических вопросов, так и осмысление основных теоретических проблем: понятие вариантности; критерии определения вариантности, границы вариантности (варианты, эквиваленты, разные слова); источники вариантности (взаимодействие письменной и устной речи, языковые контакты, активизация словообразовательных процессов и др.); типы вариантов; пути установления инварианта (из ряда вариантов) в течение анализируемого периода; варьирование исконной и заимствованной лексики; разные типы варьирования в зависимости от жанра и стиля памятника; функциональное взаимодействие вариантов на протяжении столетия; выбор репрезентативной формы для Словаря и Реестра и др.

В отличие от Реестра, в котором принято правило показа вариантов в алфавитном порядке без дифференциации по типам, в Корпусе предполагается (на основе решения названных выше задач) дать систематизированную картину варьирования лексики XVIII века: инвариант и варианты разных типов.

Создание Корпуса лексических вариантов русского языка XVIII века и разноаспектное исследование явления варьирования данного периода актуально для исторической лексикологии и лексикографии, поскольку, с одной стороны, предоставит историкам русского языка уникальный по своему составу и объему, объективный по своему качеству материал, с другой стороны, анализ разных сторон явления варьирования (заимствованная и русская лексика, варьирование во внутритекстовых толкованиях лексики, проявление варьирования в языке одного автора, варьирование как отражение процесса сложения научной терминологии, разные типы варьирования и др.) позволит уточнить и дополнить представление о процессах функционирования и развития русского языка XVIII века.

Литература

СРЯ XVIII — *Словарь русского языка XVIII века*. Вып. 1–20 (А – Подняться). Л., СПб.: Наука, 1984–2013.

Рукописи славянских миней XI–XIV вв. и принципы их классификации

Н. А. Нечунаева, А. В. Нечунаев

*Минея, состав текста, кластерный анализ, структура текста,
лингвистические чтения*

Slavic Menaion Manuscripts from the 11th–14th Centuries and Principles of their Classification

Natalia Nechunaeva, Aleksey Nechunaev

The Menaion has a profound value in the history of Slavic languages. While in most studies linguistic-textological methodology is used to reveal textological typology, the current paper uses data-driven methods to classify Old Slavic manuscripts. Cluster analysis is applied to a variety of the Menaions, providing new evidence for the established textological typology.

Минея — богослужебная книга, содержащая прославляющие святых и церковные праздники тексты, которые расположены по дням каждого месяца. Проблема классификации миней важна, поскольку памятник относится к числу многосписочных: на Минею приходится 68 списков из 494 списков памятников других жанров, составляющих славяно-русское рукописное наследие XI–XIII вв. [СК 1984]. Списки Минеи имеют большое количество разночтений на текстовом и языковом уровнях. Лингвотекстологические параметры для классификации списков и выделения типов памятника: состав памятника (набор памятей), структура службы (порядок песнопений) и особые лингвистические чтения [Нечунаева 2000: 157–159]. Они в разной мере учитываются исследователями гимнографии, которые следуют текстологическим традициям, сложившимся при описании книг Ветхого и Нового завета [Алексеев 1999: 60–62]. Однако эти методы классификации не базируются на целостном использовании информации, доступной в списках Минеи. Поэтому в докладе предлагается использовать методы классификации, основанные на свойствах данных, в данном случае, на информации о разночтениях разного плана, содержащейся в списках миней.

Одна из первых классификаций гимнографических текстов была сделана в XIX в. И. В. Ягичем. Списки Минеи И. В. Ягич подразделяет на 2 типа: студийский и иерусалимский. Хронологически списки, учтенные в Сводном каталоге, в большинстве случаев относятся к спискам студийского типа, а списки XIV–XVII вв. — к иерусалимскому типу. В основе классификации лежит текстологическая типология списков — набор памятей и структура службы в соответствии со Студийским или Иерусалимским уставом. Учитываются также языковые разночтения параллельных мест текста. Языковые разночтения могут быть связаны

с принципом перевода текста: относительно свободным в соответствии с традициями кирилло-мефодиевского этапа в развитии письменности, и пословным, сложившимся в школе Евфимия Тырновского [Ягич 1886: LIL–XXI, LXXVII–LCVI].

Анализируя порядок песнопений в службах майской Минеи и Минеи на сентябрь, октябрь, ноябрь, И. В. Ягич устанавливает не два, а три возможных варианта расположения текста: 1) в Путятиной Минее XI: канон – стихиры – седален; 2) в Син. 166 XII и Тип. № 225 XIV вв. и в новгородских служебных минеях на сентябрь–ноябрь 1095–1097 гг: седален – стихиры – канон; 3) в Тип. № 228 XV в. стихиры – канон, прерываемый после третьей песни седалном и после 6 песни кондаком и икосом. Первые два варианта расположения песнопений жанровые, третий соответствует порядку следования при службе. Второй вариант соотносится со Студийским уставом, а третий — с Иерусалимским. Из соотнесенности текста по первому варианту. И. В. Ягич обнаружил его только в Путятиной Минее [Ягич 1886: LXVII].

Однако по критерию расположения гимнографических жанров Путятинна Минея оказывается не уникальной, как это считал И. В. Ягич. Коллекция таких источников в настоящее время вместе с Путятиной Минеей состоит из 4 древнерусских списков, 5 южнославянских и 1 греческого списка. Эти списки, имеющие первый вариант расположения песнопений, можно отнести к названному нами “архаичному” типу [Нечунаева 2008: 9–23]. В немногочисленных списках архаичного типа отражаются особенности, которые условно называются “местными”. Они связаны со временем появления — это ранние списки, созданные, возможно, в скрипториях, где допускался по каким-то причинам особый вариант расположения текста и включение памятей местным святым. Один из таких текстов, представленный в Путятиной Минее и ее аналоге Минее праздничной, май-июнь кон. XII – нач. XIII вв., имеет и особые лексические чтения, отличные от других списков этого периода: *ѣа разꙋмѣвъ ꙗко црѣ всѣхъ творьца* (Путятинна Минея, РНБ, Соф. 202, л. 88; СК 1984: № 21) — *ѣа разꙋмѣви: и ꙗко црѣ всѣхъ и творьца* (Минея праздничная, май-июнь, РНБ, Q.п.1.25, л. 1; СК 1984: № 156), — *познавъ ѣа же и црѣ всѣхъ бл҃гдатель* (майская Минея XII в., РНБ, Соф. 203, л. 99; СК 1984: № 90). Греческий текст соответствует студийскому варианту: *ἐπιγνοὺς θεὸν καὶ παμβασιλέα πάντων ἐδερῦέτην*. В основе перевода текста списков архаичного типа лежит особый текст, отличающийся от канонического греческого текста студийского типа. Остальные списки XI–XIII вв., учтенные в Сводном каталоге, соотносятся со Студийским уставом по набору памятей и варианту расположения текста, при котором канон завершает структуру службы, следуя после седалнов и стихир. В некоторых списках XIII–XIV вв. уже встречается третий вариант расположения песнопений, соответствующий реальному порядку проведения службы: стихиры предшествуют канону, а седалны, кондаки и икосы разрывают канон, например, в списке кон. XIII – нач. XIV вв. (РНБ, Соф. 382; СК 1984: № 454). В то же время в некоторых списках XIV в. еще сохраняется вариант тек-

ста, соответствующий студийскому уставу — список кон. XIV в. (РГАДА, Тип. 112; ПС 1966: № 1062).

В переводных минейных текстах можно разграничить разночтения, возникшие на славянской или на греческой почве. Лингвотекстологический метод позволяет реконструировать утраченные чтения. Лексические разночтения могут быть отражением лексического варьирования в греческом тексте τὴν πλάνην – τὸν γυόφον – **льсть** – **мыгла** или выбором другого славянского эквивалента при переводе. Так, греческая приставка πλν- в списках РГАДА, Т. 113 XIV в. (ПС 1966: № 312) и Ярославском втор. пол. XIV в. (Ярославский музей, № 15467; ПС 1966: № 717) переводится как **все-** **всевлаженъи**, **всехвальнъи** и служит сигналом того, что данный список относится к особому типу — раннему иерусалимскому. В списках других типов соответственно употребляется **прѣвлаженъи** и **прѣхвальнъи**. В первом случае славянская правка фиксирует наличие в оригинале другой лексемы τὸν γυόφον, которая восстанавливается, так как в греческом варьировании сохраняется количество слогов и место ударения в заменяющихся лексемах [Момина 1983: 126–134]. На уровне структуры текста примером может служить архаичный тип, имеющий особый порядок службы, который И. В. Ягич не встречал в греческих рукописях, но существование которого можно было предположить благодаря славянской Путятиной Минее и который оказался реально в Триоди XI в. (Vat. grec 771) и 9-ти славянских гимнографических текстах [Нечунаева 2008: 13]. Восстановление утраченных греческих разночтений осуществляется с достаточно высокой степенью вероятности и может быть еще одним основанием для классификации списков Миней [Легких 2014: 64].

Текстологические типология и лингвистические чтения позволяют объединить списки Миней в 4 типа: 1) Путятина Миней и ее аналоги, 2) списки студийского типа XII–XIII вв. — основной корпус Сводного каталога, 3) списки раннего иерусалимского типа, например, Тип. 113 XIV в., 4) списки иерусалимского типа, датируемые XIV–XVII вв. Классификация может быть более подробной — по некоторым параметрам среди студийских списков выделяется Майская Миней РНБ, Соф. 203 XII в. (СК 1984: № 90) [Нечунаева 2011: 556–561]. При исследовании многосписочных гимнографических памятников в отношении их структуры, состава и языковых разночтений наиболее эффективным является комплексный метод, направленный на привлечение максимально возможного количества списков и учета для классификации всех возможных параметров. Продуктивнее всего это происходит при использовании электронных коллекций в виде полнотекстовых баз данных. Так, списки майской Миней, включающие пять рукописей XI–XIII вв. из 11-ти сохранившихся списков этого периода, представлены в интернет-версии электронного многотекстового издания, которая дает возможность быстрого поиска текстологических и языковых данных, их выборку и систематизацию, пополнение базы данных списков, составляющих электронный корпус рукописей [Манускрипт]. Кроме списков, составляющих электронный корпус текстов, необходимо привлечь остальные списки Миней на май — 6 из Сводного каталога и 6 из Предварительного списка.

В докладе предлагается применить многомерные статистические методы для классификации славянских миней XI–XVII вв. Посредством кластерного анализа предполагается упорядочить списки миней в однородные группы. Группы, сформированные в результате статистического анализа, формируются автоматически, и являются наборами наиболее семантически схожих списков миней. Для кластеризации предполагается использовать метод к-средних [Steinhaus 1956; Lloyd 1957; MacQueen 1967] или его вариант. Действие алгоритма таково, что он стремится минимизировать суммарное квадратичное отклонение точек кластеров от центров этих кластеров. Для применения этого метода списки миней предварительно обрабатываются для того, чтобы было возможно численно оценить отклонения списков друг от друга.

Литература

- Алексеев 1999 — *Алексеев А. А.* Текстология славянской Библии. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. 254 с.
- Легких 2014 — *Легких В. И.* Лингвотекстологический аспект изучения гимнографии // Русский язык: исторические судьбы и современность. V Международный конгресс исследователей русского языка. М.: Изд-во МГУ, 2014.
- Манускрипт — *Манускрипт: славянское письменное наследие* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://manuscripts.ru>, авторизованный.
- Момина 1983 — *Момина М. А.* Греческие разночтения в славянских гимнографических текстах. Византийский временник № 44. М.: Наука, 1983. 315 с.
- Нечунаева 2000 — *Нечунаева Н.* Миней как тип славяно-греческого средневекового текста. Таллинн: Изд-во Таллиннского ун-та, 2000. 177 с.
- Нечунаева 2008 — *Нечунаева Н.* Миней: история текста и списков XI–XIV вв. // Славянское языкознание: покидая XX век. К XIV Международному съезду славистов (Охрид, 10–16.09.2008). Тарту, 2008. 405 с.
- Нечунаева 2011 — *Нечунаева Н.* Рукопись Миней Соф. 203 XII в. из собрания РНБ: лингвотекстологическое описание // Русский язык и литература во времени и пространстве. Том 1. XII Конгресс международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы. Шанхай, 2011.
- ПС 1966 — *Предварительный список славяно-русских рукописей XI–XIV вв., хранящихся в СССР.* Археографический ежегодник за 1965 г. М.: Изд-во АН СССР, 1966. 371 с.
- СК 1984 — Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР XI–XIII вв. М.: Наука, 1984. 405 с.
- Ягич 1886 — *Ягич И. В.* Служебные миней за сентябрь, октябрь и ноябрь в церконо-славянском переводе по русским рукописям 1095–1097 годов. СПб., 1886. 569 с.
- Lloyd S. (1957). Least square quantization in PCM's. Bell Telephone Laboratories Paper.
- MacQueen J. (1967). Some methods for classification and analysis of multivariate observations. In: Proc. 5th Berkeley Symp. on Math. Statistics and Probability, Pp. 281–297.
- Steinhaus H. (1956). Sur la division des corps materiels en parties. Bull. Acad. Polon. Sci., C1. III vol IV: 801–804.

**Фактор языкового сознания переводчика как частная проблема
составления параллельного корпуса переводного памятника
и его лексикографического описания**

Н. Г. Николаева

История церковнославянского языка, переводные памятники, языковое сознание, межъязыковая и внутриязыковая интерференция

**The Factor of the Translator's Linguistic Consciousness as a Problem
in Creating a Parallel Corpus of a Translated Text
and its Lexicographic Description**

Natalia Nikolaeva

The paper deals with the problem of reflection in the linguistic consciousness of scribes translating into Church Slavonic. Possible difficulties of description of such cases are shown through examples.

При составлении электронного ресурса, содержащего переводной памятник и инвариант оригинального текста, а также при лексикографическом описании такого памятника (составлении словника и т. п.) необходимо учитывать ряд факторов, которые, на первый взгляд, находятся далеко не на первом плане по важности их воздействия на текст перевода. В данной работе мы рассмотрим ряд таких факторов на примере поздних славянских переводов “Точного изложения православной веры” Иоанна Дамаскина — переложения, выполненного в XVI веке в скриптории князя А. М. Курбского (цит. по изданию: Ю. Бестерс-Дильгер [Die Dogmatik 1995]), и последнего перевода этого памятника на церковнославянский язык, принадлежащего архиепископу Московскому Амвросию (Зертис-Каменскому) (XVIII в.) [Дамаскин 1774].

Любой переводчик полилингвален: в процессе работы над переводом в его сознании взаимодействуют как минимум две языковые системы, а чаще и более двух. Князь Курбский признавал, что плохо знал древние языки: латынь учил в позднем возрасте, а греческого и вовсе не освоил [Послание], но, во-первых, не всегда стоит на веру принимать то, что может быть традиционным топосом самоуничтожения книжника, а во-вторых, как в случае с Курбским, необходимо учитывать еще и окружающую языковую среду. Курбский и его единомышленники работали над переводом в Великом Княжестве Литовском, и в их переложении весьма заметно западнославянское языковое влияние [Калугин 1994; Ляпон 1974; Тамань 1960; Тамань 1961]. Польское влияние выражается, например, в заимствовании слов с сохранением польских фонетических особенностей (тыгу-

лы — ср. польск. tytuły), заимствовании форм (степени сравнения прилагательных: лепє(н), намнен), заимствовании грамматических конструкций (має(ш) рай рд(з)ѡметн; не знаютъ, а нї слышл(т)).

Особенно часто воздействие польского языка проявляет себя в глаголах, имеющих эквиваленты или паронимы в церковнославянском (ѡг҃г҃ѡдѡѡтъ — ср. польск. ustępować ‘уступить’, зготѡвл(а) — ср. польск. zgotować ‘приготовить’, вычѡ(а)ковл(а) — ср. польск. wytłkować ‘объяснить’). При паронимии возникает очевидное смешение значений и форм церковнославянского и польского: ѡнрє(ч), подѡблѡгл бѣѡ о(т)ѡѡже бы зл нл(с) прлл(а) ценѡ о(т)кѡплєнл <...> (л. 112) — это комментарий Курбского к основному тексту, где употреблен глагол подѡблѡ. В латинском здесь употреблен глагол oportuit, то есть ‘было необходимо, надлежало’ (Богу-Отцу принять жертву искупления). Но в комментарии Курбский повторяет глагол в форме подѡблѡгл — в польском же podobać się означает ‘нравится’ (также и в ту эпоху). Значение это здесь явно неуместно, но под влиянием ошибки Курбского появляется глагол *нравится* (es gefiel Gott Vater...) и в немецком издании данного памятника, в переводе этого комментария [Die Dogmatik 1995: 446]. Можно было бы предположить, что возвратная форма глагола вносит какой-то нюанс в его значение (не просто ‘было необходимо’, а ‘было угодно’, например), но комментарий не нацелен на пояснение глагола — он раскрывает смысл жертвы искупления, поэтому в данном случае возвратная форма возникла, видимо, под влиянием русско-польской языковой среды: ошибки в использовании возвратных и невозвратных форм до сих пор остаются типичными для поляков, изучающих русский, и русских, изучающих польский язык. Весьма значимое в общем контексте изменение значения глагола здесь вряд ли предполагалось.

Несколько иной случай, уже внутриязыковой интерференции в сознании переводчика, мы наблюдаем в тексте архиепископа Амвросия. В начале главы 11 (л. 16) в переводе следует такой текст: ѡно ѡг҃г҃ѡдѡѡтъ бѣѡнѡ рдзѡждѡтн, а ѡноє глѡвомѡ нлн рдзѡмомѡ. Злнє во вѣѡхѡ сѡздѡнїѡхѡ рдзѡблѡнїє лнцѡ глѡмоу бѣѡнѡ рдзѡждѡдѡеє кѡблѡтѡ. Глѡмоу ко бѣѡнѡ Пѣтр ѡ Пѡвлѡ рдзѡблѡѡцїѡнѡ рдзѡмѡѡтѡ. Обращает на себя внимание соответствие рдзѡждѡтн – θεωρεῖσθαι. Оригинал говорит здесь именно о видении глазами (основное значение слова θεωρέω – ‘смотреть’), то есть мы в действительности видим, что Петр и Павел — два разных человека. По-видимому, этот случай можно рассматривать как редкую возможность проникнуть в мельчайшие детали техники перевода: Амвросий уяснил для себя не значение, но смысл, вложенный в глагол θεωρεῖσθαι, — речь идет о различении “вещей”, а различать в греческом звучит как διακρίνειν; при внутреннем диктанте переводчик держит в голове уже именно этот глагол, который на цер-

ковнославянский язык традиционно передавался калькой *разъждѣти*. Ср. перевод этого же глагола в конце данного фрагмента как *разъмѣтити*.

Другим интересным фактором, учет которого необходим при любой обработке такого рода текстов, является то положение вещей, когда переводчик невольно вводит читателя в заблуждение по поводу текста, с которого делался перевод. Несмотря на то, что Курбский в основном ориентируется на латинскую версию “Точного изложения...”, были установлены случаи влияния греческого текста на его перевод [Besters-Dilger 1992: 60]. Зертис-Каменский в традиционно распространенном названии своего перевода заявляет, что производился он с греческого, но уже в XIX веке было подмечено, что он опирался в ряде случаев и на латинский текст. И тому есть множество примеров. Так, в главе 16-й читаем: *и въ кѣхъ ѡбщнхъ внослѡвїа и вниы въ себѣ содѣржитъ* (л. 22об.) — греч. καὶ πάντων τῶν ὄντων τοὺς λόγους καὶ τὰς αἰτίας ἐν ἑαυτῷ προέχων; лат. *rerumque omnium causas et rationes in se continent*. Прежде всего надо отметить явную инверсию в латинском тексте, потому как греческое τὰς αἰτίας должно переводиться как *causas*, а τοὺς λόγους — как *rationes*. Греческое λόγος и латинское *ratio* чрезвычайно обширны по своему семантическому объему и многозначны как термины: ‘слово, разум, смысл, внутренняя энергия, причина’ — вот далеко неполный перечень того, что они могут обозначать. Для передачи αἰτίας/*causas* переводчик подбирает привычное церковнославянское соответствие — *вина*. В первом же случае, где речь идет о сущностных основаниях “всех вещей”, Амвросий приводит существующее церковнославянское слово *винословие* ‘причинность’, которое одновременно актуализирует и генетическую связь со словом *вина* и семантические нюансы их различия. Появляется же это слово, несомненно, под влиянием обоих исходных текстов как своеобразная калька-гибрид латинского *causa* и греческого λόγος.

Основным принципом перевода для архиепископа Амвросия был перевод по смыслу с учетом внутренних законов церковнославянского языка. Внутренние языковые законы были для него, по-видимому, решающим фактором, когда он выбирал исходный текст для перевода (греческий или латинский). Так, в ряде фрагментов типа *и заблѣдшыа на пѹть ѡбращахѹ* или *въ помощь Оца, и Сна, и ст҃аго Дха призвѣше* (л. 4) подчеркнутым словам не обнаруживаются соответствия в греческом тексте, но латинский перевод дает нам именно такие варианты: *egrantesque in via reducebant* и *implorata tamen prius Patris et Filii et Spiritus sancti ore* соответственно. Можно предположить, что архиепископ в данном случае выбрал ориентиром латинскую версию потому, что в славянском языке глаголы *обращать* и *призвать* употреблялись в основном с распространителями, образуя своего рода формулы (существующие в нашей речи до сих пор), особенно в языке церковном: *обращать на путь, призвать в помощь*.

Наконец, еще одним фактором, объясняющим некоторые несоответствия в переводе, является фактор взаимодействия одновременных переводов. Так, очевидно, что в скриптории А. М. Курбского часто использовали предыдущий перевод Иоанна экзарха болгарского (который, однако, князь критиковал в своем предисловии к переводу как темный и испорченный (л. 2 об.)) [Besters-Dilger 1992: 41–50], а архиепископ Амвросий иногда делал вставки из переводов своих непосредственных предшественников — князя Курбского и Епифания Славинецкого, так что невозможно порой объяснить выбор того или иного соответствия, не сопоставив его с вариантом предшествующего перевода.

Полагаем, что эти частные зарисовки помогли представить означенную проблему — как нам видится, достаточно важную при любой работе с переводным текстом.

Литература

- Дамаскин 1774 — *Дамаскин Иоанн*. Преподобнаго Отца нашего Иоанна Дамаскина монаха и прсвитера Иерусалимскаго Изложение Православной веры обстоятельное, или Богословія. М., 1774.
- Калугин 1994 — *Калугин В. В.* Местные традиции в языке русской литературы XVI–XVII веков (князь Андрей Курбский и Андрей Лыков) // *Slavia orientalis*. 1994. Т. XLIII. № 3. S. 353–362.
- Ляпон 1974 — *Ляпон М. В.* Об отношении языка Курбского к русской литературной норме 16 века // *Исследования по славянской филологии: Сборник, посвященный памяти акад. В. В. Виноградова*. М., 1974. С. 227–233.
- Послание — *Послание Марку Сарыхозину* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=9868>, свободный.
- Тамань 1960 — *Тамань В. М.* Полонизмы в языке русских памятников XVI в. // *Уч. зап. ЛГУ, сер. Филол. наук*. 1960. № 267. Вып. 52. С. 98–124.
- Тамань 1961 — *Тамань В. М.* К вопросу о польском влиянии на литературный язык Московской Руси // *Начальный этап формирования русского национального языка*. Л., 1961. С. 197–204.
- Besters-Dilger 1992 — *Besters-Dilger J.* Andrej M. Kurbskij als Übersetzer. Zur kirchenslavischen Übersetzungstechnik im 16. Jh. Freiburg i. Br.: Weiher, 1992. 196 S. (MLS. T. XXXI).
- Die Dogmatik 1995 — *Die Dogmatik des Johannes von Damaskus in der Übersetzung des Fürsten Andrej M. Kurbskij (1528–1583)* // hrsg. von J. Besters-Dilger. Freiburg i. Br.: Weiher, 1995. (MLS. T. XXXV).

Семантико-стилистические преобразования церковнославянской лексики в эпоху формирования русского литературного языка нации (сер. XVII – нач. XIX вв.)

Т. М. Николаева

Стилистическая маркированность, нейтрализация, семантическая трансформация, синонимия, приемы организации текста, сатира, экспрессивность

Semantic and Stylistic Transformations of the Church Slavonic Lexicon in the Epoch of the Formation of the Russian Literary Nation (mid 17th–early 19th centuries)

Tatyana Nikolaeva

This article aims to discuss the evolution of the neutralization of “high” lexical style from the middle of 17th century till the beginning of 19th century. The analysis of approaches used by Avvakhum, the authors of democratic satire, M.V. Lomonosov, and A.S. Pushkin is given from perspective of the semantic and stylistic transformation of Church Slavonic words.

“История высокого стиля русского литературного языка XVII–XVIII вв. почти вовсе не изучена. Между тем изменения в экспрессивно-стилистических качествах славянизмов, в активном составе славянизмов высокого стиля, процессы отбора и отмирания высоких слов и выражений <...> необходимо учитывать при исследовании путей и закономерностей образования единой системы русского национального литературного языка”, — писал В. В. Виноградов [Виноградов 1960: 4–5]. Не меньшую значимость имеет изучение специфики функционирования церковнославянской лексики в XIX столетии. Постановка вопроса о необходимости исследования процессов функциональной переквалификации элементов высокого стиля заставляет обратиться к их начальному этапу — середине XVII столетия, к творческому наследию Аввакума, его “Житию” и публицистическим эссе. Именно в них явственно выступает стилистическое новаторство автора — введение архаичных, “высоких” элементов в качестве структурных составляющих общественно-бытовой речи. Тем самым происходит разрушение традиционного понятия “высокого”, ассимиляция церковнославянизмов народно-разговорным элементам, их нейтрализация. Наиболее яркие приемы, приводящие к трансформации “высокое – нейтральное” в произведениях Аввакума: а) сочетание лексических “крайностей”, в частности, при обращении к Богу и священнослужителям: “Владычице, пресвятая Богородице, уйми дурака того”; б) “расшифровка” трудных для понимания архаизмов с помощью разговорных

синонимов: “усменным – кожаным”, “вельми приалчен – есть захотел”, “выспрь – на высоту, к небу”; в) столкновение стилистически контрастных лексем с антитезным значением, в результате чего образуются стилистические фигуры на уровне оксюморонных: “гнусные уставы”, “злосмрадные духоносцы”; г) повтор однокоренных слов, одно из которых функционирует в духовной сфере, другое — в бытовой, что позволяет оживить внутреннюю форму слова, обнажить основу, показать его этимологию: “блудный сын”... “заблудих от дому”; д) включение в один ряд лексем, означающих служителей церкви, с “ругательными” словами: митрополиты, собаки, никониане, епископы, прелатаи, воры и пр.

В научных изысканиях остались без внимания вопросы, касающиеся нетрадиционного, но весьма активного функционирования церковнославянизмов, выступающих в качестве значимых элементов в текстах специфической жанровой ориентации. В этом плане большую значимость во второй половине XVII столетия приобретает деятельность авторов демократической сатиры (“Калязинская челобитная”, “Праздник кабацких ярыжек” или “Гимн кабаку”, “Сказание о Куре и лисице”), где церковнославянизмы выполняли новую, до сих пор неизвестную русскому языку функцию — они служили средством создания сатиры. Это был поистине революционный процесс, благодаря которому церковнославянизмам предоставлялась возможность выхода из рамок традиционных жанров, что привело к их “дехристианизации”, расширению диапазона и способствовало созданию такой ситуации, которую спустя два столетия точно охарактеризовал К. С. Аксаков: “Церковнославянский становится орудием произвольных вымыслов <...> поразительно звучат в нем, резко противопоставляясь с его характером, тривиальные слова и выражения, на которых лежит печать современности. <...> это странное, будто бы разрушающееся состояние указывает на их новую жизнь” [Аксаков 1875: 275]. Наиболее яркий прием употребления церковнославянизмов как средств создания сатиры — семантическая трансформация, приобретение ими нового значения. Исконно церковнославянское “житие”, выступающее в церковных текстах в традиционном сочетании со “святыми”, в сатирических повестях является носителем отрицательной экспрессии, особенно с негативными атрибутами: “житие свинское”, “житие собачье”.

Чрезвычайно широкое и целенаправленное использование церковнославянизмов с целью пародирования, обличения переводит их в качественно иную стилистическую категорию, что в конечном счете способствует пополнению нейтрального лексического пласта русского литературного языка.

Следующий важный этап функционирования славянизмов связан с именем М. В. Ломоносова, который вошел в историю как создатель теории “трех стилей”. В своем “Кратком руководстве к красноречию” ученый пишет: “К низким и подлым вещам от высоких и важных переносить речения непристойно”. И что же? В пародийно-сатирическом произведении “Гимн бороде”, обращенном против духовенства и объявляющем борьбу с “неразумными” обрядами, религиоз-

ными суевериями, темнотой и невежеством представлена вся атрибутика высокого стиля.

Будучи на службе создания пародийно-сатирических образов, высокая лексика в сатире М. В. Ломоносова актуализирует текст и представляет живую, действующую, качественно новую стилистическую категорию.

Утверждая функциональную предназначенность “высокой” лексики в творчестве А. С. Пушкина, И. С. Ильинская замечает: “Можно сказать, что славянизмы не употреблялись в таких стихотворных текстах, в которых имелась ярко выраженная стилистическая установка на сниженность стиля” [Ильинская 1970: 213]. Однако церковнославянизмы как стилистическая категория, нацеленная на выполнение конкретной художественной задачи — создание сатиры, юмора, иронии, чрезвычайно широко представлены в творчестве поэта. Сказанное относится не только к сатирической “Гавриилиаде”, но и ко многим поэтическим и прозаическим произведениям. Назовем некоторые приемы, способствующие семантико-стилистической трансформации сакральной лексики: 1) диспропорция соотносимых величин в случаях “незаконных” сближений слов из разных поэтических систем, где церковнославянизмы контрастируют не только с бытовой, но и заимствованной лексикой; 2) славянизмы, составляющие лексическую основу произведения, даются в плане семантической антитезы, противопоставленности по смыслу: “Благочестивая жена Душою богу предана, А грешною плотию Архимандриту Фотию”; 3) при семантической эволюции слова архаичными становятся некоторые из значений, которые сохраняются к XIX веку только благодаря культурно-историческим коннотациям; 4) обилие непрямых номинаций, балансирование между узуальным, прямым и переносным значением обеспечивают иронический тон и создают негативную характеристику: “Драгой залог” (о Зарецком) — ‘ничего не стоящий’; 5) повтор этимологически родственных, но семантически деэтимологизированных слов не только реанимирует их этимологию, но и актуализирует как его семантику, так и стилистическую маркированность: “Которых от роду хотя и не видал, но тем не менее безбожно обожал”; 6) активизация церковнославянизмов в случае однокорневой синонимии, которую образуют производное и производящее: “Ты, Моцарт, бог, и сам того не знаешь... Моцарт: — Ба! Право? Может быть... Но божество мое проголодалось...”; 7) показательны лексемы “еретик”, “отступник” и их первоначальный антоним “поклонник”, которые в словарях допушкинской поры трактуются как лица, имеющие то или иное отношение к вере, к религии, к Богу. А. С. Пушкин подвергает их семантическому переосмыслению, переводя в иную сферу, связанную со светской жизнью.

Главным направлением в творческой деятельности А. С. Пушкина было сближение двух языковых стихий: народно-разговорной и церковно-книжной. Именно синтез этих “неравностей”, ранее диаметрально противоположных в плане стилистической маркированности способствует их нейтрализации. Столкновение с народно-речевыми элементами, поднятыми А. С. Пушкиным до уровня

литературной нормы, приводит к их ассимиляции и “обмирщению”. “Не может быть и речи о приоритете церковнославянизмов, они могут входить, по мере надобности, подвергаясь переосмыслению, в основной состав русского литературного языка с основой — народным просторечием” [Николаева 2012: 194]. Тем самым достигается их гармоническое слияние, которого до сих пор не существовало. Художник переставал как быть связанным с ограничениями ломоносовского жанра, так и быть зависимым от карамзинских требований вкуса. Нейтрализация “высокого и низкого” создавала широкий простор для развития индивидуального, творческого начала. Отныне становится возможным многообразие стилистических контекстов, литературно-художественное варьирование и развитие разнообразных творческих стилей в пределах одного литературного произведения.

В целом деятельность А. С. Пушкина в области нейтрализации церковнославянизмов явилась закономерным продолжением тех начинаний, которые были связаны с Аввакумом, авторами демократической сатиры, Ломоносовым, что является чрезвычайно важным для понимания исторического процесса формирования русского литературного языка на его завершающем этапе.

Литература

- Аксаков 1875 — *Аксаков К. С.* Языкознание в истории русской литературы и русского языка // *Собрание сочинений в 2 тт.* М.: Рус. яз., 1875. Т. 2. 402 с.
- Виноградов 1960 — *Виноградов В. В.* Некоторые вопросы и задачи изучения истории русского литературного языка XVIII века // *Тезисы доклада на совещании по проблемам изучения истории русского литературного языка нового времени.* М.: Наука, 1960. С. 3–8.
- Ильинская 1970 — *Ильинская И. С.* Лексика стихотворной речи Пушкина. М.: Наука, 1970. 319 с.
- Николаева 2012 — *Николаева Т. М.* История русского литературного языка. Казань: КГУ, 2012.

Одноеревая школа в Древнем Новгороде

Анета Николова

Едноеревая писцовая школа, берестяные грамоты

The “Single Yer” School in Old Novgorod

Aneta Nikolova

This paper concerns the Old Russian Cyrillic orthographic system that used only one yer letter, not “standard” orthographical rules. This system existed in birch-bark documents in Old Novgorod from the mid-12th to the late 14th century, has constant characteristics and can be defined as The Old Novgorod orthographic system with a single yer.

Одноеревые кириллические графические системы в Древней Руси прослеживаются в рукописях, считающихся древнерусскими, в которых проявляется последовательное одноеревое или одноеревое написание (по крайней мере — в рамках одного почерка), и на данный момент их существование в целом не вызывает споров¹. В наше время новгородские археологические находки дают все больше и больше такого материала в не книжном употреблении.

Интересно, что берестяные грамоты² регистрировали одноеревое правописание достаточно активно, хотя в книжной практике оно прослеживается всего в одном отрывке рукописи, притом дошедшем до нас в “скорректированном” виде³. На смену одноеревой системе приходит более распространенное в рукописях русского извода (по крайней мере — до нас дошло больше таких рукописей) одноеревое письмо⁴, которое как будто не проявляется в новгородской не книжной

¹ Классификации книжных школ на основе графических систем см. в [Цонев 1940; Гълъбов 1968]; о принадлежности к одноеревым графическим традициям см. [Тот 1985]; одноеревые системы были распространены на восточнославянской почве.

² В нашей работе ссылаемся на второе сводное издание корпуса берестяных грамот [Задлязняк 2004], учитывая и последующие исправления чтений и издания новых грамот.

³ Отрывок Жития св. Кондрата (РНБ, Погод. 64) показателен в отношении радикального „исправления“ одноеревоего письма — засечки ъ соскоблены для ѡ. Уникальную находку в Новгороде в 2000 г. — Новгородскую псалтырь XI в. на cere — тоже можно отнести к памятникам книжным.

⁴ Традиционно к этой группе из восточнославянских рукописей относятся кириллическая часть Реймского евангелия, Златоуструй Бычкова XI в. (РНБ Q.п.I.74), Листок Викторова XI в. (РГБ, Писк. 205.1), содержащий отрывок из Пандектов Антиоха. Одному из писцов древнейшей славянской рукописи Пандектов Антиоха XI в. (Воскр. 30 ГИМ) приходится отказаться от своих навыков письма и перейти к двуеревому письму [Бояджиев 1996а: 170–171].

практике. На самом деле в некнижной древненовгородской письменности обнаруживается очень устойчивая тенденция, проявляющаяся на протяжении нескольких столетий в корпусе деловых записей: применяется набор графем одноеревой системы (только с њ). Это достаточно неожиданно для исследователей, потому что такая одноеревая графика скрывается за специфическими правилами орфографии. Попробуем представить себе, как восточного славянина учили грамоте по одноеревой системе (представленной в таких текстах как Реймское евангелие, Златоструй Бычкова, Листок Викторова с Пандектами Антиоха).

Всякая адаптация уже существующей графической системы предполагает создание графической модели устной речи в соответствии с конкретными возможностями графики, выделение инвариантных единиц, нарушение свойства тождественности и различения знаков и перераспределение инвариантно-вариативных связей. Ввиду звуковой тождественности еров на юге перенесение одноеровой/одноеревой графической системы на север требует обучения орфоэпии и “узнавания” слова в его восточнославянском звучании. Видно, однако, что одноеревая система письма “не устраивала” древненовгородских писцов, поэтому и возникла новая орфография. И поскольку в некнижной письменности текст продуцируется, а не репродуцируется, то устанавливается упрощенный набор графем и почти полное отсутствие омофонических отношений между ними. Такое состояние соответствует чисто практическим требованиям легкого усвоения чтения и письма в деловых и бытовых целях.

В достаточно большой группе записей на бересте со второй половины XII до конца XIV века четко прослеживается одноеревый состав графики (только њ), в котором происходит именно перераспределение вариативно-инвариантных отношений: графема њ употребляется вм. њ, ѣ, ꙗ (њ обозначает все *e-гласные*), а графема ѣ закрепляется за начальным и йотированным *e*⁵; этимологический ꙗ последовательно обозначается графемой ѡ; ѡ замещает иногда диграф ѡѡ и наоборот, десятиричное /i/ остается в числовом значении, редко в союзах и конце строки; ж неустойчиво, встречается довольно редко в заученных написаниях или не на своем этимологическом месте; иа замещается графемой ѡ. Такими способами почти полностью избегаются омофонические отношения в системе.

Устойчивость такой тенденции в берестяных грамотах на протяжении более двух веков поддерживается еще и ее последовательностью в записях одного и того же лица на протяжении десятилетий. При этом отец может писать по стандартной системе, а сын — по новгородской с одним њ. В XIV и XV вв. прослежи-

⁵ Из-за специфики начертания на бересте трудно отличить ѣ от ѣ, но, судя по употреблению, это скорее всего именно вторая графема. Знак ѣ появляется только с XIV в. Для перенесенной на Русь ранней одноеровой кириллицы вообще учитывается редкое употребление графем для йотированных гласных [Бояджиев 1996б, 176].

вается постепенное вытеснение одноеревых новгородских написаний двуеревыми, в первую очередь — в книжных словах и именах⁶.

Следы такой выучки (а не просто смешения) можно наблюдать даже в рукописях, см., например, Чудеса св. Николы (ГИМ, Хлуд. 215, кон. XIII в.)⁷. На основании отдельных написаний вряд ли можно утверждать, что в протографе использовалась такая система. Скорее всего, это следы устойчивых навыков писца использования “нестандартной” новгородской системы с одним ь.

Общая картина хронологии распространения одноеревых/одноеревых систем правописания в рукописной и некнижной традиции Древней Руси оставляет впечатление, что на смену одноеровому написанию (только ѣ)⁸ приходит “стандартная” одноеревая система в рукописях (хотя их и небольшое число) и “нестандартная” одноеревая система в берестяных грамотах и “бытовой” письменности Древнего Новгорода. Следовательно, неприменение правописания только с ь в некнижной практике является мнимым.

“Нестандартная” новгородская система с одним ь широко распространяется, кроме берестяных грамот, и в граффити на стенах, в надписях на печатях, иконах, предметах, также и в сферах, которые трудно назвать неофициальными — в грамотах и договорах.

Устойчивое и достаточно широкое распространение этой системы письма за рамками бытовой письменности возможно, на наш взгляд, только если существовало специальное обучение таким правилам. Следовательно, можно считать, что в Древнем Новгороде закрепилась своя, специфическая одноеревая школа письма. Поиск причин возникновения такой письменной практики именно на севере Древней Руси является предметом другого исследования.

Литература

- Бояджиев 1996а — *Бояджиев А.* Ранната старобългарска кирилица в писмеността на Киевска Русия XI–XII век. Дисертация. София, 1996. 228 с.
- Боджиев 1996б — *Бояджиев А.* Из ранните руско-български писмени връзки // *Медиевистични изследвания*. Шумен, 1996. С. 168–180.
- Гълъбов 1968 — *Гълъбов Ив.* Ранни школи на българския книжовен език // *Български език*. 1968. Кн. 2–3. С. 141–148.
- Зализняк 2004 — *Зализняк А. А.* Древненовгородский диалект. 2-е изд. М., 2004.

⁶ Подробнее см. [Николова 2004: 245–255; Николова 2013: 96–97].

⁷ Об этой рукописи также [Макеева 2003: 231–232].

⁸ Устойчивые навыки в „стандартной“ системе только с ѣ проявляются в берестяных грамотах при почти полном отсутствии фонетических и морфологических „новгородизмов“, что связано, видимо, с хорошей выучкой по этой системе и/или несопротивлением со стороны внутреннего диктанта пишущего.

Николова 2004 — *Николова А.* Уникално свидетелство за писмените системи в новгородските грамотина брезова кора // Сб. в чест на проф. А. Давидов. В. Търново, 2004. С. 245–255.

Николова 2013 — *Николова А.* Специфические графика-орфографические системы новгородски берестяных грамот: в поисках причин возникновения // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. 3 (53). С. 96–97.

Макеева 2003 — *Макеева И. И.* Сказание чудес Николая Мирликийского // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. М., 2003. С. 228–310.

Цонев 1940 — *Цонев Б.* История на българский език. София, 1940.

Тот 1981 — *Тот И.* Русская редакция древнеболгарского языка в конце XI – начале XII вв. София, 1985.

О некоторых региональных различиях синтаксических стратегий в деловой письменности Руси XV в.

Я. А. Пенькова

Диалектные различия, деловая письменность, национальный корпус русского языка, формы от основы буд-, будущее сложное второе

On Certain Regional Differences of Syntactic Strategies in 15th-century Russian Official Documents

Yana Penkova

This paper is devoted to the study of certain regional features of 15th-century Russian official documents. The author examines the usage of the verb forms arising from the stem *bud-* in official documents of Moscow and Novgorod, identifies several dialect differences between them and suggests that some regional parameters should be introduced in the historic-text subset base of the Russian National Corpus, providing access to the study of local features from the history of the Russian Language.

Существующий в рамках Национального корпуса русского языка (НКРЯ) корпус старорусских текстов открывает исследователю письменности средневековой Руси широкие перспективы для анализа языковых особенностей этого периода благодаря возможности осуществлять поиск по подкорпусам, объединяющим тексты того или иного регистра (бытового, делового, гибридного и т. д.) или жанра (жалованная, духовная, договорная грамота и мн. др.).

Однако региональный параметр остается в системе подкорпусов старорусских текстов неучтенным.

Вопрос о том, в какой мере местные языковые особенности отражаются в языке деловой письменности, по-разному решается исследователями. Существует две полярные точки зрения. А. И. Соболевский впервые говорит о региональных традициях в деловой письменности средневековой Руси, практически отождествляя при этом язык деловых документов с живым языком той или иной диалектной области [Соболевский 1980: 39].

В современной русистике, напротив, сформировалось мнение о том, что язык деловой письменности, в отличие от текстов бытовых, имеет наддиалектный характер, то есть функционирует в качестве стандартного идиома, единого для всех территорий, и местные особенности проникают в тексты лишь спорадически, как некое отклонение от нормы. В древнерусский период в роли такого идиома выступает так называемый “стандартный древнерусский”, на нормы которого, согласно [Зализняк 2004: 5], ориентировано подавляющее большинство новгород-

ских пергаменных и бумажных грамот XIII–XV вв. Соответственно в старорусский период в данной функции выступает приказной язык Москвы.

Несмотря на наличие общей тенденции делового языка служить стандартным идиомом, региональные традиции все же могут отражаться в деловых текстах довольно широко. Так, при исследовании синтаксических структур с формами от основы *буд-* в московской и новгородско-псковской деловой письменности XV в. (по изданиям [ДДГ] и [ГВНП]) были выявлены диалектные различия в характере употребления ряда конструкций.

В московских грамотах XV в. широкое распространение получают конструкции с формами презенса от основы *буд-* (ниже — *будет*), употребляющиеся в качестве устойчивых начальных формул, вводящих условие или тему: форма так называемого будущего сложного второго: *будет + л-* (напр.: *А что **будет** кн(я)зь Василеи... **имал** твою вотчину или люди его грабили твою вотчину, а на то суд и исправа*¹ ДДГ, № 30б, 1433 г.), *будет + бессубъектный инфинитив* (напр.: *А **будеть** ти килчезя **послати** в Орду, и что с ним пошлешь, или х тебе посол татарьскои придет, и тебе тог(о) почтити крстьяньског(о) деля добра, а то тебе не в ызмену* ДДГ, № 19, 1402 г.), *будет + страд. прич. на -н/-т* (напр.: *А **хто будет** нятцев **изниман**, или на поруце **дан**, или к целован(ь)ю **приведен**, а тех пустити без окупа* ДДГ, № 24, 1428 г.), *будет + Nom/Gen имени существительного* (напр.: *А **што будет** оу тебе **ярлыков** старых на Суждал(ь), и на Новгород на Нижнеи, и на Городецъ, и на все на Новгородское кн(я)ж(е)нье, и тебе, кн(я)зю Ивану, те ярлыки все отдати мне* ДДГ, № 52а-б, 1448–1449 гг.) и некоторые другие.

Новгородско-псковские грамоты того же периода такой экспансии структур с *будет* не знают.

Данные о частотности указанных конструкций в ДДГ и ГВНП XV в. приведены в таблице:

Тип структуры \ Источник	ДДГ	ГВНП
<i>будет + л-форма</i>	132	5
<i>будет + инфинитив</i>	48	2
<i>будет + прич. на -н/-т</i>	34	3
<i>а кто/что будет + Nom/Gen</i>	26	2

Названные структуры в исследуемых текстах употребляются преимущественно в придаточной части местоименно-соотносительного или условного предложения в качестве устойчивых начальных формул, вводящих условие-тему. Рассматриваемый глагол *будет* в подавляющем большинстве контекстов занимает начальную позицию, характерную для условного союза, пропуская вперед только местоимение.

¹ Примеры даны в упрощенной орфографии.

Формульный характер начальных структур типа *a* (*кто/что/где*) *будет* + *л-форма/инфинитив/пот/ген/причастие -н/-т*), а также осложненно-распространенный характер предложений с этими структурами — все это способствует переосмыслению местоимения как неопределенного, поскольку оно перестает соотноситься с коррелятом в главной части, ср.: *где будет на твоих городех дан(ь) имал, или кого грабил твоих кн(я)зеи, и боярь, и дети боярьских... и мне то, з(о)с(поди)не, тебе, великому кн(я)зю, отдати все* ДДГ, № 35 Па, 1436 г.

По-видимому, названные особенности способствуют переосмыслению нерасчлененных местоименно-соотносительных предложений в качестве расчлененных условных. Местоимение, выполнявшее роль показателя синтаксической связи, эту синтаксическую функцию уступает обладающему условной семантикой *будет*, который вытесняет местоимение из препозитивного употребления и начинает употребляться в абсолютном начале придаточной части — так, как обычно употребляется условный союз, ср.: *будет отчину мою кто грабил, и тот грабежь, кто будет что взял, и онъ отдасть назадъ все* ДДГ, № 35 Ia, 1436 г.; *А будет, брате, мне, великому кн(я)зю, и моему с(ы)ну, великому кн(я)зю, иногo ц(а)р(е)вич(а) отколе принятьи въ свою землю, своег(о) дея дела, и хрестьянског(о) для дела, и тебе и того держати с нами с одного* ДДГ, № 69 I а, 1473 г.

Поскольку указанные особенности находят широкое отражение в деловой письменности Москвы, а в новгородско-псковских пергаменных грамотах XV в. встречаются лишь единичные примеры употребления рассматриваемых структур, мы можем заключить, что вводящие формульные конструкции с *будет* в XV в. становятся одной из характерных черт языка деловой письменности Москвы. Вероятно также, что условный союз *будет*, встречающийся в памятниках уже с XVI в. (ср.: *и будетъ похочеть маистръ, и онъ бы былъ самъ, да и бискупъ, сами за свои вины били челомъ и данъ положили на всю свою землю* Никон. лет., 297, 1558 г.), возникает первоначально именно в говорах Центра.

Еще одной особенностью, отличающей московские грамоты от грамот северо-запада, является широкое распространение конструкций с формами императива и индикатива от основы *буд-* *местоимение/местоименное наречие + ни буди / ни будет*, напр.: *А пришилот ко мне из вашие отчины, из Великоз(о) Новагорода или изо Пьскова, хто ни буди, ч(е)л(о)в(е)ка или грамоты на ваше лихо, и мне то сказати вам* ДДГ, № 81б, 1486 г.; *А что полон твои галичскои в моеи отчине у коз(о) ни будет, или хто будет коз(о) запровадил или запродал, и мне тот твои полон вес(ь) велет(и) собрат(и) и отдати тебе* ДДГ, № 33.

Данные об употреблении уступительных конструкций с *ни буди / ни будет* в грамотах XV века обобщены в таблице:

Источник	ДДГ	ГВНП
Тип структуры		
мест. + <i>ни буди</i>	22	5
мест. + <i>ни будет</i>	6	0

Итак, конструкции *мест. + ни буди* в московских грамотах встречаются в несколько раз чаще, чем в новгородско-псковских: 22 случая в первых и всего 5 в последних при примерно равном объеме текстов. Кроме того, в московских грамотах преобладающим является употребление рассматриваемых конструкций в так называемых альтернативных ситуациях, в которых в современном русском языке употребляются неопределенные местоимения на *-нибудь*: *А мне, з(о)с(поди)не, [князь ве]лики, слышев от коз(о) ни буди о вашом добре и о лисе, сказат(и) вам по тому ж в правду* ДДГ, № 66, ранее 1472 г. Напротив, в грамотах северо-западного ареала такие контексты практически не фиксируются (всего 1 пример). Вероятно, тенденция к морфологизации *буди* в составе местоимения также зарождается первоначально именно в центральной диалектной зоне (подробно о различиях в употреблении конструкции *мест. + ни буди* в грамотах Москвы и Новгорода см. [Пенькова 2011: 251–265]).

Выявленные в деловой письменности XV в. региональные различия в употреблении структур с формами от основы *буд-* свидетельствуют о перспективности исследования местных традиций в деловой письменности средневековой Руси и подтверждают необходимость выделения в рамках корпуса старорусских текстов дополнительных региональных подкорпусов, которые могли бы дать возможность сопоставлять материал, относящийся к различным диалектным зонам, что позволило бы существенно обогатить наши знания о местных языковых традициях деловой письменности, а возможно, и получить новые данные по исторической диалектологии русского языка.

Источники

- ГВНП — Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.-Л., 1949.
ДДГ — Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М., 1950.
Никон. лет. — Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью (ПСРЛ. Т. IX). М.: Языки русской культуры, 2000. 288 с.

Литература

- Зализняк 2004 — Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. 2-е издание. М., 2004.
Пенькова 2011 — Пенькова Я. А. Императив *буди* в памятниках XV века: к вопросу о формировании неопределенных местоимений на *-нибудь* в русском языке // Русский язык в научном освещении. 2011. № 1 (21). С. 251–265.
Соболевский 1980 — Соболевский А. И. История русского литературного языка. Л., 1980.

**Описателен анализ на южнославянското старопечатно издание
от 1520 г. Сборник за пътници**

Петя Славчева

Старопечатни издания, Сборник за пътници

**A Descriptive Analysis of the South Slavic Incunabular Edition
of the Collection for Travelers from 1520**

Petya Slavcheva

This paper presents an archeographic description of the book Collection for Travelers, which was printed for the first time in Venice by the Montenegrin Bozidar Vukovic in 1520. It is a collection of texts with religious themes serving as essential reading for every Orthodox Christian. The language is a Resavian version of Middle Bulgarian. This written record is one of the old and rare books protected by the Cultural Heritage Act of Serbia.

Божидар Вукович е черногорски книгоиздател, собственик на печатница във Венеция в периода 1519–1540 г. След неговата смърт книгоиздателското му дело, обслужващо нуждите на южнославянските православни християни, продължава синът му, Виченцо Вукович.

През 1520 година Б. Вукович издава *Сборник за пътници*¹. От първото издание днес са известни само три непълни екземпляра — единият се намира в Националната и университетска библиотека в Сараево, другият е в Народната библиотека в София, а третият — в Университетската библиотека „Светозар Маркович“ в Белград. Книгата е издадена отново през 1536 г. и 1547 г., като последното издание е отпечатано от В. Вукович. Екземпляр от него се пази в църквата „Св. Георги“ в град Николинци, Сърбия. Паметникът е със слова от различен тип, не е нито молитвеник, нито служебник, тъй като не съдържа само определените за тези богослужебни книги жанрове. Отнася се към старите и редки книги, които са защитени от закона за културното наследство на Сърбия.

Обектът на изследването е едно от изданията на сборника от 1520 г., като основната цел е да се направи археографско описание на екземпляра, който се пази в Националната и университетска библиотека в Сараево.

¹ Авторът пише послеслов, в който обяснява, че е печатал и с големи, и с малки букви, за да бъде удобно на пътуващите да го носят. Това по-късно дава повод на Стоян Новакович да го нарече *Сборник за пътници* (оригиналното му име на сръбски език е *Зборник за путнике*) поради малкия формат на книгата.

Сборникът съдържа 330 страници. Пагинацията е във възходящ ред — от 1 до 166, и започва от първия лист. Цифрите са арабски и са записани на предната страна на листовите вдясно по средата, а някои — отдолу. Номерацията продължава до края на сборника. Единственият липсващ лист е 147.

Кориците са твърди — дървени, подвързани от външната страна с кожа, а страниците за зашити. Някои листове са скъсани, а много от тях изцяло липсват.

Мастилото е преобладаващо черно. Заглавията на текстовете, някои думи в тях, началните букви на абзаците и на някои изречения, също както и точките, показващи завършека на текст или изречение, са в червенослов.

В този екземпляр страници с миниатюри не са запазени. В края на голяма част от текстовете последните няколко реда са в клиновидна форма, а някои завършват с изображение на кръст. Над определени заглавия липсват заставки. Основните цветове на мастилото, с което са отпечатани, са черно, червено или зелено и оранжево. Преобладават черните — 17, след това са червените — 15, налице е и една разноцветна оранжево-зелена заставка. Общият им брой в този екземпляр е 33, като има осем разновидности, пет от които се повтарят.

Долната част на първия лист е скъсана и липсва. Отгоре е отпечатана заставка с черно мастило. Изобразена е плетеница с листа. Под нея следва заглавието **Наче-ло Ѹтръници и прїидѣте поклоним се ꙗ тѣ ѷлоѡ**. Цветът на буквите е червен и черен. Тази заставка е отпечатана и над заглавието **Жїца того, ꙗе. нже по пльти рождьство ꙗа ба и сїса нашего иꙗа. Глава. глас, ѡ**, на лист 141а.

На л. 22а има заставка с черно мастило, която съдържа флорални елементи. Същата орнаментика се среща още десет пъти в книгата — осем пъти в черен, два пъти в червен и един път в черен, оранжев и зелен цвят. Последната е единствената разноцветна заставка, но вероятно е оцветена по-късно. Някои от тези фигури са обърнати наобратно, с което се различават от останалите. Обърнати са три с черно (л. 137б, 156а, 164а) и една с червено мастило (л. 37а). Заглавията под заставките с тези флорални мотиви са:

- **Свѣтлинѣ прѣзь неделю, въ понеделникъ, свѣтилаа агѣломъ. подобно. жены оуслышите**
- **Канѡнъ, мѡльбнѣ. къ своему агѣлѣ, хранителю и покровителю дши и тѣлоу. Творенїе прѣподѡвнѡго ѡца нашего иѡанна дамаскуна. Юмоу же крае гранесе сїе агѣла поите хранителя моего, глас. ѡ. пѣснь, ѡ. нрмѡсѣ**
- **Канѡнъ, ѡ плачи вїи. Гласъ, ѡ. Пѣснь, ѡ, нрмѡсѣ**
- **Чїнии параклисѣ Светлоу и славномѣ прѣвоку нїе. починаемъ, Трисѣо. ꙗи помѡди, вїи. Глава, нїиѡ. прїидѣте поклоним се ꙗ. таже, ѷлоомъ. ꙗи оуслыши мѣтѡѡ моѡ. таже. Бїъ ꙗи и ави се намъ блвен. трпарѣ. гласъ, ѡ**
- **Жїца, ѡктомвїа, дї. Житїе и жизнь прѣподѡвнѡе мѣре наше петкы. Взнѣмъ же и како прѣнесена бї въ градъ трьновъ. Ѹписано еч. ѡимѣемъ патрїархѡмъ трьновскїи**
- **Жїца того, ꙗа. възходъ Прѣсѣтѣне вїе. Глава. гласъ, ѡ**
- **Жїца февара, ѡ. Свѣтение ꙗа ба и сїса нашего иꙗа. Глава. нїиѡ. гласъ, ѡ**
- **Въ неделю, сѣго апла ѡомы. Глава, нїиѡ. гласъ, ѡ**

- ° Мѣца, юліа, кѣ. Сѣго и славнаго прѣрока нліе. Глава. нинѣ. гласъ, ѣ
- ° Мѣца того, ѣ. оупеніе прѣстѣне влчце наше вѣе. Невечерны. Стыхера. гласъ, ѣ. по
- ° Мѣца того, кѣ. оусѣкновеніе чѣтныи глави сѣго и славнаго прѣрока и кръстителя іованна.

Глава. гласъ, ѣ

На л. 42а има заставка, която представлява виещи се клони с листа. Среща се над 13 от заглавията, което я прави най-употребяваната в екземпляра. Девет от тях са в червен, а останалите в черен цвят. Заглавията под тази заставка са:

- ° Чѣтніи параклѣсь, сѣтому и славномѣ прѣроку и прѣдтечи и крѣтлю іованнѣ. Починаеть сѣенникъ. Блвнѣь бѣ нашѣ. тѣ, Трїсто. гѣ помилѣи, вѣ. Глава, нинѣ. Прїндѣте поклоним се, гѣ. тѣ, ѡсломо. Гѣ оуслыши мѣтвѣ мою. потѣ, бѣ гѣ и яви се намѣ. тропарѣ. глѣ, ѣ

- ° Чѣтніи параклѣсь Прѣстѣни влчци нашеи вѣи. и сѣтомѣ николаѣ. Шѣдѣ еклѣсархѣ, вѣеть кумбаны. горѣшнѣи свѣщамѣ, и кандиломѣ вѣсѣмѣ. Сѣенникъ же пока днѣь црѣковѣ вѣсоу. Начинаеть, трїстоюе. таже, ѡсломо, ѣмѣ. Гѣ оуслыши мѣтвѣ мою. таже. бѣ гѣ и яви се намѣ. тропарѣ. гласъ, ѣ

- ° Канвонѣ сѣтымѣ вѣемѣ, Твореніе курѣ григорїа сїнанта. емоу же краю гране сїе. Пѣснѣ прїимѣте недѣилю, сїнанта. глѣ, ѣ. пѣ, ѣ. ірмѣсь. вѣлноу морскоу

- ° Мѣца, априла, кѣ. мѣченіе, Сѣго и славнаго велико мнѣи и повѣдоносца геѡгїа. Сѣписанноуе паси кратомѣ слоугомѣ сѣго геѡгїа. нже и послѣдовавѣ юмоу, и вѣсемѣ видѣць бѣвѣ. блвнѣ вѣе

- ° Я се имена прѣстѣне вѣе. Числомѣ, ѡбѣ

- ° Мѣца того, ѣ. нже вѣстѣхѣ вѣца нашего никола мурлинкїнскаго. Глава. гласъ, ѣ

- ° Мѣца того, ѣ. сѣла вѣоавленїа гѣ бѣ и сїса нашего іѣхѣ. Глава. нинѣ. гласъ, ѣ

- ° Мѣца марта, кѣ. блговѣщенїе прѣстѣне влчце наше вѣе. Глава. нинѣ. гласъ, ѣ

- ° Недела цвѣтоноснаа. Глава. нинѣ. гласъ, ѣ

- ° Вѣ чѣ, ѣ. неделе, по пасѣѣ. вѣзнесенїе гѣ и бѣ и сїса нашего іѣхѣ. Глава, нинѣ. гласъ, ѣ

- ° Мѣца, августѣ, ѣ. Сѣтоуе прѣвѣбраженїе гѣ и бѣ и сїса нашего іѣхѣ. Стыхера. гласъ, ѣ

- ° Бѣородични вѣскрѣснѣи осмымѣ главомѣ. Гласъ, ѣ. вѣ

- ° Слово сѣго павла апостола. в неходѣ дшѣвнѣмѣ

Над две от заглавията има голяма заставка с червен цвят, която представлява плетеница, чиито краища завършват с листа. Заглавията под нея са:

- ° Вѣ сѣтоуе, и великоуе, Сѣвѣотоуе вечерѣ. Стыхеры, вѣскрѣснѣи. гласъ, ѣ (69а)

- ° Похвала чѣстномѣ и животворѣщомѣ крѣстоу (117а).

Последната от повтарящите се по орнаментика заставки е на л. 120а и 123б. Тя е голяма червена плетеница, при която преобладава растителна декорация. На единия от посочените листовѣ заставката е обърната наобратно. Под нея са следните заглавия:

- ° Еписѣтола авгара црѣ. Послана ананїемѣ вѣрзоходцемѣ. къ гѣ бѣ нашѣмоу іѣхѣ. блвнѣ вѣе

- ° Я се имена гнѣи, числомѣ, ѡбѣ. Да еже нѣхѣ имать, и носитѣ съ собою чѣсто. ѡ вѣсакоуе злѣ избавленѣь бѣудеть

Останалите три вида заставки се срещат само по веднѣж. Едната е на л. 121а и представлява отново черна плетеница с листа и клони, завършващи с цветя в че-

тирите си края. Заглавието под нея е: *Ѡ писаниѣ ꙗ нашего іѣѣа. Посланиа ананіѣмъ
връзоходцѣмъ къ авгароу црѣ, въ градъ едескы*

На л. 129а има черна заставка, декорирана с растителна орнаментика:

*Катавасіѣ, и славѣ, въсе лѣтныѣ праздникомъ нарочитѣимъ. Ѡ месеца, септемврѣа. до месеца,
августѣа. Мѣа, сѣ, и. рождѣствоу, вѣи. Слава. гѣь, ѣ*

Над заглавието *Мѣа, априліа, кѣ. Сѣго и славнаго великомоученика геѡргіа. Слава. гласъ,
ѣ* на л. 155а има малка черна заставка, в центъра на която има цвете. От него до
краищата се простират клони с листа.

Общият брой на всички заглавия и подзаглавия в това издание е 144, като 111
от тях са отбелязани само чрез червенослов.

В правописно-езиково отношение в Сборника е използвана моравско-
ресавската редакция на среднобългарския език, въведена в употреба от Констан-
тин Костенечки. В паметника могат да се забележат следните по-характерни осо-
бености: 1) преобладава употребата на *ь*; 2) *ъ* се среща в представките *съ-* и
въ- (рядко) и при някои други думи в краесловие; 3) във всички текстове липсват
носовки (на мястото на *ъ* се употребява *ѣ*, вместо *ж* — *оу*, а *ѣж* се замества с *ю*; 4) *ы*
редовно се замества с *и* и др.

Литература

Мано-Зиси 1986 — *Мано-Зиси, К.* Сборнике за путнике Божидара Вуковића // Штам-
парска и књижевна дјелатност Божидара Вуковића Подгоричанин. Радови са на-
учног скупа. Титоград, 1986.

Мано-Зиси 2002 — *Мано-Зиси, К.* Сборник за путнике Вићенца Вуковића (1547) из
цркве Светог Ђорђа у Николинцима код Вршца // Археографски прилози 24, 2002,
с. 177–188.

Функционирование дуальных форм в Изборнике XIII в.

Э. Х. Шаяхметова

Двойственное число, электронные базы данных, Изборник XIII века

Functioning of Dual Forms in the *Izbornik* of the 13th Century

Elvira Shayakhmetova

The subject of our study is the *Izbornik* of the 13th century (GPB. Q. p. I. 18). A transcription of the *Izbornik* was published by Polata knigopisnaja in 1987. The text of this transcription was transcribed into digital form, which, after checking with the manuscript, will be published on the Manuscript portal. The presence of the manuscript in “readable” and edited form simplifies its use for computer-based linguistic analysis. It was used for the study and description of the subcategory of the dual number in the *Izbornik*.

Предметом нашего исследования является Изборник XIII века, представляющий собой собрание толкований на тексты Ветхого и Нового заветов. В основном Изборник содержит переводные с греческого языка тексты, однако сама компиляция, возможно, была произведена в Древней Руси. Во всяком случае, текст существенно русифицирован в фонетическом и морфологическом строе, а также включает лексические русизмы.

Изборник был издан Полатой книгописной [Wątróbska 1987]. На основе этой публикации нами был подготовлен электронный набор текста, который после сверки с рукописью планируется опубликовать на портале “Манускрипт: славянское письменное наследие” (manuscripts.ru). Наличие рукописи в “читаемом” и редактируемом формате значительно упрощает применение различных компьютерных технологий в проведении лингвистического анализа. При рассмотрении объемных рукописей функция поиска по тексту позволяет не ограничиваться выборкой, а работать со всем наличествующим материалом. Эти возможности мы использовали для изучения и описания субкатегории двойственного числа в Изборнике.

Категория числа в древнерусском языке представляла собой трехчленный числовой ряд — единственное, двойственное и множественное число. Если история двойственного числа в древнерусском языке в целом известна, то детализация его функционирования в конкретных источниках еще сохраняет для исследователей широкое поле деятельности. Нами был проведен сплошной отбор форм двойственного числа в Изборнике, а также некоторых лексем во множественном числе в случаях их вариативности числовых словоформ.

При формировании двойственного числа имели значения два центра мотивации: слово как центральная номинативная единица языка и предложение как центральная коммуникативная единица языка [Жолобов 2001: 11]. Ядром первой подкатегории являются именованная парных частей тела человека и животных, которые образовывали особый тип дуальных форм — “свободное двойственное число”. Из этой лексико-грамматической группы, содержащей свыше 40 единиц, в сборнике мы находим 20: бѣдрѣ, брѣжн, грудн, нстѣсѣ, крнлѣ, мѣшци, ноздрн, нозѣ, оун, плѣци (и с древнерусским рефлексом *tj плеун), пьрсн, роуцѣ, роуунцама (в значении ‘ручками’: прншьдѣши мѣтн сврѣте Нафананла смѣюща сл. н нграюща роуунцама [Wańtrobśka 1987: 28]), рамлѣ, рога, стегнѣ, сѣсѣца, оустнѣ, оушн, чѣлюстн. Кроме существительных соматической группы в свободное двойственное число входят обозначения лиц, образующих пару, или тесно связанных между собой. Это такие лексемы как роднтелѣ, прароднтелѣ, ѣдннмѣтрѣца (н бѣста оубо ѣдннсмѣтрѣца. н Наксѣж же н Нанн Изб XIII, 160).

Связанное, или счетно-количественное, двойственное число входит в состав квантитативных (счетных) конструкций. Примеры употребления связанного двойственного числа: вѣздѣ двѣ таланта сребра (м. р., в. п.) н двѣ нѣзмѣнѣ красн[ѣ] (ж.р., в.п.) Изб XIII, 64об; ннктоже бо рѣ можетъ. двѣма господннма рабстатн (м.р., д.п.) Изб XIII, 128об; н вѣрнѣн ходѣ по двѣма поутѣма (м.р., д.п.) Изб XIII, 14; ѹлѣкѣ ѣтерѣ нмѣашѣ. ѹдѣ. двѣ (ср.р., в.п.) Изб XIII, 32об-33; Нродѣ же наѹ нѣзѣкатн мѣлѣ денца. Ѣ двою лѣтоу (ср.р., р.п.) Изб XIII, 28; стоѣашѣ посрѣдѣ двою гороу (ж.р., р.п.) Изб XIII, 179об.

В Изборнике представлены примеры с пропуском числовых слов, связанные со значением ситуативно-речевой определенности: скрнжалн бѣкѣннѣннн шѣкразд нмѣаста Изб XIII, 134; наксѣж же н жѣнама покѣда. рѣкѣ ѣко вндѣхѣ ангѣла Изб XIII, 183.

В сочетаниях с составным числительным двѣ на десѣтѣ существительное, как правило, стоит в двойственном числе, за редким исключением, когда множественное число мотивировано числительным большого квантитатива десѣть [Жолобов 2006: 26]. Например: двоу на десѣтѣ племеню нѣдѣкоу Изб XIII, 150 vs. паѹѣ всѣхѣ двою на десѣтѣ племенѣ Изб XIII, 190. Любопытно, что употребление дв. числа сопровождается восточнославянской формой числительного двѣкоу, например так же а ѣн. кѣша оукрѣоухѣ. двѣкоу на десѣтѣ апѣлѣ оученнѣ Изб XIII, 7 об.

Примеров взаимодействия с малым квантитативом в сборнике не было выявлено, малый квантитатив употребляется по правилам: трнѣ сѣтнн слннн Изб XIII, 143, ѹѣтѣре голокѣ нмѣн. н ѹѣтѣре крнла Изб XIII, 124.

В тексте есть формы дв. числа, образованные от заимствованных слов, что свидетельствует об известном автоматизме употребления дуалиса: шѣоюдѣ двѣ змѣрагда Изб XIII, 150; межн же двѣма змѣрагдама. камѣкѣ Изб XIII, 150; рѣка. прннѣ

лєжн о немь давѣ. два. пѣназда Изб XIII, 31об.; Понеже възда ѿ Нееммана два таланта сребра. н двѣ нзмѣнѣ красн[ѣ] Изб XIII, 64 об.

Глагольно-местоименные формы являются ключевыми в акте коммуникации. В Изборнике прономинально-вербальное двойственное число представлено не очень широко, что связано с тематикой текста. Местоимения в этих конструкциях пропускаются, поскольку начиная с индоевропейской эпохи нейтральный тип конструкций предполагал пропуск местоимений 1 и 2 лица в диалогической речи: Амєсна къ Насоу гла прѣдн къ мнѣ да сѧ виднѣ Изб XIII, 1; Маное рече къ женѣ. оумрѣтъ о жєно. яко видѣхувѣ бѣга Изб XIII, 182; аще кто ѡбєнтъ ма. н ѡбѣ мон възлѡувєнтъ н. н к немєу (так!) прѣдѣвѣ. н ѡбєнтѣль оу него створнѣ Изб XIII, 55об.; рече нма шєдше возвєстнѣ Изб XIII, 47 об.

В конструкциях с двумя именами типа “собственное имя + собственное имя + глагол” используются нейтральные формы синтаксической дуальности (со схемой ед. ч. + ед. ч.), поскольку собственные имена не имеют парной связанности и употребляются вместе только в контексте: Никокъ. н Ёгословыць. кѣтнѣста всѧ аплы Изб XIII, 34об.; якоже Нанннѣ. Намєрнѣ. прѣтнѣста сѧ нстнѣ Изб XIII, 87; Матѣн же Лоука ѣтаа єуанѣлнѣста. якѣ показѣста Изб XIII, 159.

В конструкциях с двумя неличными именами в греческом языке употреблялось ед. ч., на месте которого у славян встречается также дв. ч.: нко н зємла оутвѣрднѣта сѧ Изб XIII, 8.

Конгруэнтное двойственное число представлено синтаксически зависимыми формами прилагательных и причастий, существительными в аппозиции, неличными местоимениями и глагольными формами в 3 л. дв. ч.

Прилагательные и причастия: оун смагль; брѣвн взысоць. акы ѣрннѣзмь заволоувєнѣ; босама ногама; оун ѡлѣувѣстѣн; прѣтѣзма роукама; рогама кѣтѣнѣзма; ногама хѣзма; трєбовакѣшнма нма.

Неличные местоимения устойчиво употребляются в двойственном числе. Наиболее частотными являются анафорические местоимения, поскольку они тесно связаны с текстообразованием: плєщєма свєнма; къ оуью нашею; къ роукоу твоєю; оустѣнама монма; ѿ сѣцю тою; рече нма; нєю нагоу; псалтырь єсть оумѣ. а гоуслн ѡздыкѣ. тѣма бо ѡлѣкѣ славнѣ бѣга; възднн ороужыє кѣтѣ. н цнѣтѣ възкрєсєннє. снма бо повѣдн дѣякола.

В 3 л. дв. ч. глагола употребляются обобщенные формы на *-та*, которые противопоставлены старославянским формам на *-те*. Конгруэнтные формы глаголов употребляются последовательно вне зависимости от временной принадлежности: створнѣта прароднѣтєлѣ препѡсѣаннє Изб XIII, 145 об.; Глава вѣше всего тѣла єсть. нозѣ же ннзко. къ зємлн прѣкасѣтѣта сѧ Изб XIII, 174; ндеже бѡудєтѣ два. нлн трыє. сѣвѣкѡуплєнн къ нма моє. тоу єсмь посрєдѣ нхъ Изб XIII, 4 об.

Таким образом, мы видим в Изборнике последовательное употребление двойственного числа, что подтверждает его живой узуальный характер в начале позд-

недревнерусского периода. Вместе с тем материал Изборника не позволяет судить о смешении двуонимных и многоонимных рядов или об омонимии форм личного местоимения в номинативе дв. ч. и мн. ч. 2.л. **кы.**

Литература

- Жолобов 2006 — *Жолобов О. Ф.* Числительные. Историческая грамматика древнерусского языка. Т. IV. М.: Азбуковник, 2006. 360 с.
- Жолобов 2001 — *Жолобов О. Ф., Крысько В. Б.* Двойственное число. Историческая грамматика древнерусского языка. Т. IV. М.: Азбуковник, 2001. 236 с.
- Wątróbska 1987 — *Wątróbska H.* The Izbornik of XIIIth century (Cod. Leningrad, GPB, Q.p.I.18). Text in transcription // *Polata knigopisnaja*. 1987. № 19–20. 204 p.

Археографски, извороведски, кодикологични
и текстологични изследвания като информационна база
за електронните ресурси

Археографические, источниковедческие, кодикологические
и текстологические исследования
как информационная база электронных ресурсов

Source criticism, archaeographic, codicological,
and textological research
as the basis for digital resources

Гръко-александрийската литургия на свети Григорий и проблемът с авторството ѝ

Авксентий, архимандрит

Литургичен чин, редакция, евхаристийна молитва, анафора

The Greco-Alexandrian Liturgy of St. Gregory and the Problem of Authorship

Avksentij, archimandrite

This paper presents the question of the authorship of the ten extant Divine Offices that mention the name of Gregory. After an overview of existing opinion on whether St. Gregory the Theologian is really the author of the liturgy, the paper asserts the opinion that it's difficult to speak about the authorship of early divine offices since they were subject to so many revisions. Nevertheless, it's possible to say that the author of certain divine offices is in fact the compiler of the Eucharistic prayer.

До нас са достигнали повече от десет литургични чина, носещи името на (свети) Григорий. Някои от тях са редакции на един и същ прототип, други са съвършено различни и независими последования. Произхождат от няколко източни църкви и са съставени от различни, в повечето случаи неизвестни, автори. Някои са псевдоепиграфи, други — не. Между тях не липсват и такива, частично или изцяло съставени в поетична форма. Много от тези литургични чинове са достигнали до нас в ръкописи, надписани само като „литургия на (светия наш отец) Григорий“. Оттук произтичат и честите обърквания между предполагаемите им съставители.

Изследователите на източната богослужебна традиция са раздвоени по въпроса, дали литургията, носеща името на св. Григорий Богослов, е псевдоепиграф или наистина е излязла (изцяло или частично) изпод перото на кападокийския светител. За нито една нейна част нямаме исторически свидетелства относно произхода ѝ. Условно становищата на изследователите могат да бъдат разделени на три групи.

Според представителите на първата св. Григорий Богослов няма нищо общо с литургията, която носи името му. Тя е псевдоепиграф и нито една от частите ѝ не е съставена от кападокийския светител. Според изследователите от втората група само отделни части на анафората са излезли изпод перото му или са послужили за основа на по-късно преработени текстове. Представителите на третата група смятат, че литургията на св. Григорий Богослов в основната си част е доказано негово съчинение. Привържениците на това разбиране са сравнително много, но

повечето не са специалисти по литурγика, а работят в областта на историята, патрологията и химнографията. Съществува и още една, четвърта група изследователи, според които съставителят на литурγията на св. Григорий Богослов е неизвестен, но за основа са му послужили различни, предимно поетични произведения на светителя. Съставените в рими литурγични чинове са по-скоро изключения. Освен част от литурγията на св. Григорий Богослов в рими са съставени и няколко етиопски литурγични чина от XVII век.

От съчиненията на св. Григорий Богослов се вижда, че той има отношение към богослужението и по-конкретно към литурγията, ето защо „не е случайно, че тази литурγия (на св. Григорий Богослов, ск.м.) е приписвана именно на Григорий. Молитвата към Христос е неотделима част от духовния живот на Григорий Богослов и от него са останали много стихотворни молитви, адресирани към Христос...“¹. Въпреки това авторството му не е считано за „безспорно и сигурно“². След кратък анализ Антон Баумщарк отхвърля възможността литурγията на св. Григорий Богослов да е литурγичния чин, използван в град Назианз (Кападокия)³, където бащата на светителя е епископ, а самият той е ръкоположен и служи до избора му за епископ на Сасима⁴. Отец Грегъри Дикс също отбелязва, че „няма причина да предполагаме, че тя (литурγията на св. Григорий Богослов, ск.м.) има нещо общо с него“⁵, без да посочва основания. Йеронимус Енгбърдинг категорично отхвърля възможността св. Григорий Богослов да е автор на литурγичния чин, носещ неговото име, или на част от него. В обширното си изследване „Die Kunstprosa des eucharistischen Hochgebets in der griechischen Gregoriosliturgie“ той прави сравнение на текста и богословските идеи на литурγията на св. Григорий Богослов с други, доказано принадлежащи на св. отец съчинения⁶.

Според Панайотис Требелас въпреки многобройните „преработки с много заемки и добавки“ за „ядро“ на александрийската литурγия на св. Григорий Богослов служи именно сирийската ѝ редакция, която от своя страна „не е без връзка със св. Григорий Назиански“⁷. Доказателства за това той открива в езика, изразните средства, богословската терминология и идеите, вложени в нея и характерни за богословието на сирийските отци. Това негово разбиране не е подкрепено от Йоанис Фудулис, според когото относно авторството на литурγията на св. Григорий Богослов „няма нито сериозни съмнения, нито сериозни доказателства.

¹ Митрополит Иларион (Алфеев). Жизнь и учение святителя Григория Богослова. Москва, 2013, с. 193.

² Τρεμπέλας, Π. Λειτουργικοί τύποι Αιγύπτου και Ανατολής. Αθήναι, 1961, σ. 68.

³ Днес село Бекарлар в Турция.

⁴ Baumstark, A. Die Chrysostomos liturgie und die syrische Liturgie des Nestorios // Chrysostomika. Rome, 1908, p. 846–848.

⁵ Dix, Gregory. The Shape of the Liturgy. London, 1945, p. 547.

⁶ Engberding, H. Die Kunstprosa des eucharistischen Hochgebets in der griechischen Gregoriosliturgie. Münster, 1964, p. 100–111.

⁷ Τρεμπέλας, Π. Цит. съч., σ. 71.

Поетичната ѝ форма и богословските ѝ идеи подкрепят истинността и вероятно са допринесли за приписването ѝ на отца богослов и поет...⁸.

В българската богословска книжнина единствен, който коментира въпроса за авторството на св. Григорий Богослов, е протоиерей Благой Чифлянов. И според него „що се отнася до анафората, приписвана на св. Григорий Назиански, тя не е автентична“⁹.

Условно като вътрешно свидетелство в полза на авторството на св. Григорий Богослов може да служи споменаването на „нашия свети отец Григорий“ непосредствено след името на св. апостол и евангелист Марк в края на ходатайствената молитва. Споменаването на името на св. Григорий Богослов на това място в литургията не може да бъде прието за сериозно доказателство, тъй като и в други литургични чинове — на проскомидията, в ходатайствената молитва или в отпуста — са споменавани имена на св. отци, считани за техни автори, каквито всъщност не са. Такъв е случай със споменаването на името на св. Йоан Златоуст, на св. Григорий Двоеслов, на св. апостол и евангелист Марк и др.

Езикът и изразните средства, използвани в литургията на св. Григорий Богослов, не подкрепят авторството му. Изключение прави поетичната част, при която вероятно за образец са използвани негови поетични произведения. Въпреки поредицата догматически формулировки, застъпени в текста, и в нея липсва терминологията, характерна за кападокийските отци, в т.ч. и за св. Григорий Богослов. Освен липсата на вътрешни доказателства в полза на авторството му няма и нито едно външно свидетелство, макар че самият св. Григорий Богослов е оставил такова за литургията на св. Василий Велики¹⁰.

Триадологията на св. Григорий Богослов, развита в съчиненията му, също не подкрепя схващането, че е съставител на литургията, носеща неговото име. Неин израз намираме в „Словото за кръщението“: „Още не съм помислил за Единицата и ето че се потапям в блясъка на Троицата. Не съм започнал да мисля за Троицата, а Единицата ме завладява отново. Когато Един от Тримата ми се явява, възприемам Го като цяло, толкова е изпълнено окото ми, толкова останалото ми убягва; защото в ума ми, тъй ограничен да възприеме Единия, не оставя място за останалото. Когато събера и Тримата в една мисъл, виждам един пламък, без да мога да разделя или разгранича съединената светлина...“¹¹. В това отношение той „повтаря св. Василий Велики, като му придава цялостност и завършеност“¹². Терминологията, използвана от св. Григорий Богослов относно Светата Троица, също повтаря тази, възприета от св. Василий Велики. По отношение единонача-

⁸ Φουντουλης, Ι. Λειτουργική. Θεσσαλονίκη, 1986, σ. 72–73. Срв. Φουντουλης, Ι. Λειτουργικά Θεματα, Η' 36–40. Θεσσαλονίκη, 1987, σ. 52.

⁹ Чифлянов, Благой. Литургия. С., 1996, с. 202.

¹⁰ Надгробно слово за св. Василий, архиепископ Кесарийски: „Благоукрасил олтара с молитвен чин...“

¹¹ Migne, J. P. Patrologia Graeca. 36, 417 BC. Paris, 1858.

¹² Чиликов, Стоян. Въведение в Богословието на Отците. Пловдив, 2007, с. 123.

лието в нея той отбелязва, че „ние почитаме единоначалието, но не онова единоначалие, което определя едно лице, а това, което се състои в равноценност на природата, единодушие на волята, еднаквост на движението и възвръщане в единство на произлязлото от него, така че макар и да има различие по число, но няма разделение по същност“¹³. Като цяло триадологията на св. Григорий Богослов не съвпада, а в някои отношения и противоречи на разбирането за Светата Троица, разкрито в молитвите на литургията, носеща неговото име. Различията засягат в особена степен описанието на отношенията и зависимостта между трите Лица на Светата Троица. Не съвпада и използваната терминология.

В различните ръкописи една или две от „вторите“ или „алтернативните“ молитви на литургията на св. Григорий Богослов носят името на Севирий Антиохийски. Умерен монофизит по убеждение, неговите разбирания са много близки до тези, изложени в Енотикона на император Зенон. Най-плодовит е от всички монофизитски писатели. Връзката му с Александрия и Александрийската църква е здрава, тъй като приема монашество в един от манастирите до град Маюм (Газа), недалеч от границата с Египет. След осъждането и отлъчването му той два пъти търси спасение в Александрийската църква. В две от писмата си застъпва идеята, че освещаването на даровете и превръщането им в тяло и кръв на Господ Иисус Христос става по време на установителните слова¹⁴. В същите писма той посочва като освещаваща даровете Божествена Ипостас именно Божия Син¹⁵. Въпреки това е малко вероятно литургичен чин, съставен от монофит като Севирий Антиохийски, да бъде възприет в употреба от православните общности в Северна Африка.

При повечето от достигналите до нас ранни литургични чинове е трудно да говорим за авторство, тъй като през дългия път на историческото си развитие те многократно са преработвани, допълвани, съкращавани и т.н. Условно за автор на някои от тях може да бъде приет съставителят на евхаристийната молитва, която по-късно търпи нови редакции. В това отношение гръко-александрийската литургия на св. Григорий Богослов не представлява изключение.

¹³ Migne, J. P. Цит. съч.

¹⁴ Вж. Varghese, B. *West Syrian Liturgical Theology*. Aldershot, 2004.

¹⁵ Пак там.

Археографические сведения об евфимиевской редакции среднеболгарского перевода “Пандектов” Никона Черногорца

С. С. Богданова

Археографические сведения, “Пандекты” Никона Черногорца, первый перевод, среднеболгарский перевод, евфимиевская редакция, рукописи

Archeographical Information about the Euthymian Edition of the Middle Bulgarian Translation of Nikon Montenegrin's “Pandektite”

Săbka Bogdanova

This paper presents archeographical information for 48 copies of the Euthymian edition of the Middle Bulgarian translation of Nikon Montenegrin's “Pandektite” stored in libraries in Moscow, St. Petersburg, Kiev, Yaroslav, Lviv, Berlin, Belgrade and Athos. Some distinctive features of the two Slavic translations are indicated.

“Пандекты” Никона Черногорца” (ПНЧ) имели длительную и богатую письменную традицию у славян. Два славянских перевода этой всеобъемлющей и большой книги (ранний конца XI – нач. XII в. и второй кон. XIII – нач. XIV в.) сохранились в многочисленных списках, большинство которых — русские. В исследованиях первый перевод ПНЧ, происхождение которого в науке все еще является спорным, идентифицируется в 18 списках, а второй, среднеболгарский перевод — в 6 списках. В наибольшем количестве рукописей (в 48-ми) отражается так называемая евфимиевская редакция среднеболгарского перевода ПНЧ [Павлова 1988: 99–116; Максимович 1998: VIII–X; Максимович 2004: 338–347; Богданова 2012: 223–229].

Рукописи, в которых представлена евфимиевская редакция среднеболгарского перевода ПНЧ, группируются в зависимости от их местонахождения следующим образом¹:

Москва — всего 27 рукописей:

ГИМ — 16 рукописей:

1. Муз. 3449, к. XIV в., рус., гл. 39–40 (?) без нач. и конца;
2. Син. 194 (219), XV в., болг. (согласно [Максимович 2004: 341]), рус. (согласно [Pavlova 2000: 28] (согласно [Горский, Невоструев 1862: 12–13] правописание рукописи — смесь болгарского с русским), гл. 1–36;

¹ См. сведения и литературу об этих рукописях в [Павлова 1988: 114–115; Pavlova 2000: 27–30; Максимович 2004: 340–347].

3. Увар. 496, 1478 г., рус., гл. 37–63;
4. Син. 195 (223), к. XV в. – нач. XVI в., болг., гл. 1–63;
5. Син. 531 (225), к. XV в. – нач. XVI в., рус., гл. 1–4, 6–12, 14–29, 62, частично 63;
6. Увар. 127, нач. XVI в., рус., гл. 1–63;
7. Увар. 128, нач. XVI в., рус., гл. 1–36;
8. Увар. 130, нач. XVI в., рус., гл. 37–63 (2-я часть к Увар. 128);
9. Син. 230 (220), перв. пол. XVI в., рус., гл. 1–36 (+ 2-я часть Ф. 304 (Тр.-Серг. лавра), № 210);
10. Син. 188 (224), XVI в., рус. с болгаризмами, гл. 1 63;
11. Син. 197 (228), XVI в., рус., гл. 1–63;
12. Син. 196 (222), XVI в., рус., гл. 1–36;
13. Син. 264 (221), XVI в., рус., гл. 1–36;
14. Увар. 52, XVI в., рус., гл. 1–63;
15. Усп. (ф. 80370) 22 (olim 1073), к. XVII в., гл. 37–63;
16. Син. 533 (229), 1728 г., рус., ТНЧ2 + ПНЧ (лл. 264–895);

РГБ — 10 рукописей:

1. Ф. 98 (собр. Егорова) № 18, 3 четв. XIV в., болг., гл. 1–63 ;
2. Ф. 98 (собр. Егорова) № 815, сер. XV в., рус., гл. 1–36;
3. Ф. 98 (собр. Егорова) № 942, кон. XV – нач. XVI в., рус., гл. 1–36;
4. Ф. 173.III (собр. МДА) № 94, XV в. (лл.1–589) – XVI в. (лл. 590–803), гл. 1–60, 63 (частично), 62;
5. Ф. 304 (Тр.-Серг. лавра), № 210, перв. пол. XVI в., рус. гл. 37–63 (2-ая часть к рук. Син. 230);
6. Ф. 299 (Тихонр.) № 466, сер. XVI в., рус, гл. 1–30;
7. Ф. 173.III (собр. МДА) № 110, 2-я пол. XVI в., гл. 37–63;
8. Ф. 299 (Тихонр.) № 422, XVII в., зап.-рус, гл. 1–63;
9. Муз. 4157, перв. четв. XVIII в., рус., ТНЧ + ПНЧ (лл. 220–738 об.);
10. Ф.173.III (собр. МДА) (Раскол.) № 123, 1727 г., ПНЧ (лл. 2–638 об.) + ТНЧ (лл. 641–895);

Библиотека МГУ — 1 рукопись:

1. Москва, б-ка МГУ, 1376, к. XVII в., ПНЧ (лл. 18–535 об.) + ТНЧ (лл. 538–752);

Санкт-Петербург — всего 9 рукописей:

РНБ — 7 рукописей:

1. Погод. 266, 80-е гг. XIV в., вост.-болг., гл. 1–33 (+ 2-я часть — Греция, Афон, Пантел. № 26, гл. 34–63);
2. Погод. 264, 80-е гг. XV в., рус. (согласно [Иванова 1981: 427] — болг.), гл. 1–36;

² ТНЧ = “Тактикон” Никона Черногорца.

3. Погод. 265, перв. пол. XVI в., рус., гл. 37–63;
4. Погод. 263, 60-е гг. XVI в. (согласно [Иванова 1981: 427] — XVII в.), рус., гл. 1–36;
5. Соловец. 594/6113, XVI в., рус., гл. 1–63 (+ ТНЧ);
6. Погод. 269, к. XVII в., рус., гл. 1–12;
7. Погод. 262, третья четв. XVIII в., гл. 1–63 (+ ТНЧ);

БАН — 1 рукопись:

1. Собр. Каликина, № 145, XV в., рус., гл. 1–36;

ИРЛИ — 1 рукопись:

1. Оп. 23, № 191, к. XV в., рус. с болгаризмами, гл. 37–63;

Киев — всего 4 рукописи:

ЦНБ — 4 рукописи:

1. 255 р. / 41, XVII в., рус., гл. 1–63;
2. 256 р. / 40, XVIII в., рус., гл. 1–63;
3. 257 р. / 92, XVIII в., рус., гл. 1–63;
4. Мак. 15, XVIII в., рус. с украинизмами, гл. 1–63 (+ ТНЧ);

Ярославль — всего 3 рукописи:

ЯГМЗ — 3 рукописи:

1. ЯГМЗ 15248, перв. пол. XVI в., рус., гл. 1–36;
2. ЯГМЗ 14982, к. XVI в. – нач. XVII в., рус., гл. 37–52;
3. ЯГМЗ, 14909, сер. XVIII в., рус., гл. 1–36;

Львов — всего 1 рукопись:

1. Свято-Онуфриевский монастырь, 1601 г., серб.;

Берлин — всего 2 рукописи:

Staatsbibliothek Preussischer Kulturbesitz — 2 рукописи:

1. Ms. slav. Wuk 18, сер. XVI в., серб., гл. 1–29;
2. Ms. slav. Wuk 41, 3 четв. XVI в., серб.;

Белград — всего 1 рукопись:

Музей сербской ПЦ — 1 рукопись:

1. МСПЦ, № 48/55, 3 четв. XIV в., болг.;

Греция — всего 1 рукопись:

Афон — 1 рукопись:

1. Пантелеимон. № 26, 80-е гг. XIV в., вост.-болг., гл. 34–63 (это 2-я часть к Погод. 266)³.

³ Археографические сведения о славянских “Пандектах” Никона Черногорца (без идентификации перевода) представлены в [Ророва 2012]. В цитированных работах Р. Павловой и К. Максимовича не указаны следующие рукописи: Хил. 398; F.п.I.121. (+ БАН 24.4.20.

При определении разновидности славянского текста, представленной в какой-либо рукописи, следует иметь в виду известные *отличительные признаки* двух славянских переводов и евфимиевской редакции ПНЧ.

Одним из признаков первого перевода ПНЧ являются *пропуски* в тексте по отношению ко второму переводу [Горский, Невоструев 1862]⁴. Главный характеризующий признак переводов — их *язык*. В некоторых исследованиях опубликованы выписки из разных списков двух переводов и редакции второго перевода ПНЧ [Горский, Невоструев 1862; Срезневский 1876; Павлова 1988; 1999; Богданова 1989; 2003; 2012]. В распоряжении исследователей три издания текстов раннего перевода [Максимович 1998; Pavlova 2000; Пандекты 2010]. Таким образом, существуют большие возможности для сравнения языка неисследованных рукописей с языком исследованных списков ПНЧ⁵.

Евфимиевская редакция второго перевода отличается тем, что в ней имеется *множество добавлений и исправлений* по сравнению с текстом второго перевода. Иными словами, евфимиевская редакция славянских ПНЧ — *это дополненный и отредактированный второй, среднеболгарский перевод ПНЧ*⁶.

Списки среднеболгарского перевода очень рано обновлялись книжниками с учетом текста евфимиевской редакции⁷. Можно заключить, что *наличие в каком-либо славянском списке ПНЧ приписок-дополнений является одним из формальных признаков того, что в данном списке содержится второй перевод ПНЧ*.

БАН 24.4.23); Деч. 90; Калик. 124; РО МГАМИД 581; РО МГАМИД 581704; Соф. 1429; МСПЦ 107; Тихом. 272 (см. №№ 32, 45, 62, 77, 79, 86, 104, 244, 483 [Popova 2012: 363, 371, 382, 389, 398, 410, 497, 646]. О рукописи Ф.п.1.121 см. в [Павлова 1999: 209].

⁴ Этот признак был одним из оснований отнести текст в рукописи из РГБ Унд. 37 (XVI в.) к раннему переводу ПНЧ [Богданова 1989], а не к редакции второго перевода [Павлова 1988: 115].

⁵ См. доказательства, что в двух русских списках ПНЧ из РНБ (F I 192 и Погод. 260) содержится ранний перевод, а не второй, среднеболгарский перевод в [Богданова 2012: 225–226, 227–228, 231–236].

⁶ Соотношение объемов текстов второго перевода и евфимиевской редакции выявляется при сопоставлении их древнейших списков — ПОИИ 502 и Егор.1 (второй перевод) с Егор 18 (редакция второго перевода).

⁷ На полях в болгарской рукописи середины XIV в. ПОИИ 502, содержащей первые 29 слов ПНЧ, сделаны 74 добавления, источником которых является текст евфимиевской редакции; подобные дополнения и исправления имеются и в сербской рукописи конца XIV в. в РГБ, фонд 247 № 349 в собрании Рогожского кладбища [Павлова 1999: 212–213]. Добавленные в ПОИИ 502 тексты внесены в текст самого раннего русского списка второго перевода Син. 193 (1381 г); добавлениями по Евфимиевской редакции испещрены поля рукописи Тр. 14 (нач. XV в.), текст которой в основном совпадает с текстом Син. 193, и, таким образом, она вместе с дополнениями отражает почти в полном объеме текст отредактированного перевода [Богданова 2011: 48]. Впрочем, подобные дополнения и исправления по евфимиевской редакции наблюдаются и в некоторых списках раннего перевода, поэтому к данному критерию следует относиться с осторожностью.

Не требует специального изучения установление такой приметы состава ПНЧ, как *наличие/отсутствие в начале книги Предисловия*, которое представляет собой перевод греческого пролога к ПНЧ (Прѣсловіе настожцаго съчетаіа: ѿнтіохъ ѕво онъ нже въскрескы вьсего мнра ѿвръгын сл·), оно было добавлено при редактировании второго перевода. Тогда же, вслед за предисловием, в начале книги было добавлено и “изложеніе ѿ посланія еже къ нгүменову цркѣ стго сүмевна чюдотворца, күръ петръ”. Признаком редакции второго перевода является и *добавленное в конце книги Послание антиохийского патриарха Иоанна* (іѡанна паріарха антнохїнскаго посланіе къ нже въ стхъ ѿцѡу нашемуу нконѣ)⁸. Большая часть рукописей, которые в научной литературе причисляются к спискам евфимиевской редакции ПНЧ, имеют в своем составе эти добавления в начале или в конце книги, однако есть и рукописи, в отношении которых нет указания о наличии в них *предисловия, изложения или послания*⁹. В то же время наличие “предисловия” (добавленного позже) отмечается и для списков второго перевода¹⁰ и раннего перевода¹¹.

На данном этапе исследования среднеболгарского перевода и его редакции выявлено *немало отличий между ними в плане языка*.¹²

Создание корпуса дигитализированных рукописей, содержащих славянские переводы и редакции “Пандектов” Никона Черногорца, способствовало бы осуществлению полноценных и многоаспектных исследований истории одной из самых больших средневековых книг энциклопедического характера, имевшей широкое распространение у православных славян.

Литература

- Богданова 1989 — Богданова С. Пандекты Никона Черногорца в списке XVI в. // *Raiaeobulgarica / Старобългаристика*. 1989. 1. С. 81–95.
- Богданова 2003 — Богданова С. Еще раз о среднеболгарской рукописи Егор. 18 // *Slavia Orthodoxa*. Език и култура. Сборник в чест на проф. дфн Румяна Павлова. София, 2003. С. 44–52.
- Богданова 2005 — Богданова С. Из лексиката на славянските преводи на “Пандектите” на Никон Черногорец // ...*Нѣсть оученикъ надъ оучителемъ своимъ*. Сб. в чест на проф. дфн Иван Добрев, чл.-кор. на БАН и учител. София, 2005.

⁸ Части из Предисловия, Изложения и Послания опубликованы в [Павлова 1999: 210–211; Pavlova 2000: 34–36].

⁹ См. рукописи МСПС, №48/55, Погод. 266, Пантелеймон. № 26, Муз. 3449, собр. Каликина № 145, Син. 531, ф. в [Максимович 2004: 340–341].

¹⁰ См. рукописи Троиц. 14 и Рогож. кладб., № 349 в [Максимович 2004: 339].

¹¹ См. о Погод. 267 [Pavlova 2000: 23], Унд. 37 [Богданова 1989: 81].

¹² См. ряд лексических разночтений во втором переводе и его редакции в [Павлова 1999: 211–212; Богданова 2003; 2005]. Отличаются списки второго перевода от списков евфимиевской редакции и по некоторым грамматическим особенностям [Богданова 2009].

- Богданова 2009 — Богданова С. За правописа и езика на един среднобългарски ръкопис // Езиковедски изследвания в чест на чл.-кор. проф. д-р Тодор Бояджиев, проф. д-р Венче Попова и проф. Петър Пашов. (Доклади от научна конференция, състояла се на 12 и 13 май 2006 г.). София, 2009. С. 223–230.
- Богданова 2011 — Богданова С. Об одной русской рукописи начала XV в. в собрании Троице-Сергиевой лавры // X международный симпозиум МАПРЯЛ (Велико-Тырново, 8–11 апреля 2010 г.). Велико-Тырново, 2011. С. 46–49.
- Богданова 2012 — Богданова С. За преписите на среднобългарския превод на “Пандектите” на Никон Черногорец и проблемите на неговото издание // Международен симпозиум “Свети Наум — дело, съратници и последователи” (29–30 октомври 2010 г.). Преславска книжовна школа. Т. 12. Шумен, 2012. С. 222–238.
- Горский, Невоструев 1862 — Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки. Отд. II (3). М., 1862.
- Иванова 1981 — Иванова Кл. Български, сръбски и молдо-влахийски кирилски ръкописи в сбирката на М. П. Погодин. София, 1981.
- Максимович 1998 — Максимович К. А. Пандекты Никона Черногорца в древнерусском переводе XII в. (юридические тексты). М., 1998.
- Максимович 2004 — Максимович К. А. “Пандекты” Никона Черногорца в болгарском переводе XIV века: рукописная традиция и проблемы издания // Преводите през XIV столетие на Балканите. София, 2004. С. 329–358.
- Павлова 1988 — Павлова Р. Пандекты Никона Черногорца в славянской письменности // Славянска филология. Т. 19. София, 1988. С. 99–116.
- Павлова 1999 — Павлова Р. За историята на произведенията на Никон Черногорец в славянската писменост // Търновска книжовна школа. Т. 6. Велико Търново, 1999. С. 203–220.
- Пандекты 2010 — Пандекты Никона Черногорца в ркп. РНБ, Греч. 70 / Подг. текста Т. И. Афанасьевой и Ж. Л. Левшиной // Лингвистическое источниковедение и история русского языка 2006–2009. М., 2010. С. 104–157.
- Срезневский 1876 — Срезневский И. Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках. Т. 2, вып. 4. СПб., 1876.
- Pavlova 2000 — Pavlova R., S. Bogdanova. Die Pandekten des Nikon vom Schwarzen Berge (Nikon Černogorec) in der ältesten slavischen Übersetzung. Teil 1. Vergleichende Studien zu den Slavischen Sprachen und Literaturen. Band 6. Peter Lang Europäischer Verlag der Wissenschaften. Frankfurt am Main. Berlin. Bern. Bruxelles. New York. Oxford. Wien, 2000, 427.
- Popova 2012 — Popova, T. Die “Leiter zum Paradies” des Johannes Klimakos”. Katalog der slavischen Handschriften. Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte. Neue Folge. Rehe A. Band 76. Bohlau Verlag Köln Weimar Wien, 2012, 1073.

Литургията на св. Василий Велики според славянската ръкописна традиция (XIII–XVII в.)

Галя Господинова

Литургия, служебник, Дяконски устав, антифони, анафора

The Liturgy of St. Basil the Great According to the Slavic Manuscript Tradition (13th–17th Centuries)

Galya Gospodinova

There were two independent liturgical rites in the early Byzantine age bearing the name of Saint Basil the Great: Byzantine and Alexandrian. This divine liturgy is one of the most widely used services over time, so it is deservedly considered as a traditional liturgical service of the Church of Constantinople.

Дяконският устав (ДУ) в различните славянски ръкописни служебници от XIII–XVII в. е с различна структура. Тези различни преписи на последованието оказват влияние върху това, дали една молитва ще бъде включена или не в състава на литургията¹.

Проскомидийната молитва (Млѣтва прѣлѡжѣніѡ) — Бѣже бѣже нашъ ѡже ѡбеснынъ хлѣбъ пнѣжъ вѣсѣмѡ мнрѡ... е първата молитва в Соф. 231 от цикъла общи молитви, влизащи в състава на двете византийски литургии.

През IX в. съществуват две различни проскомидийни молитви, като през следващите два века Василиевата молитва остава и за двете византийски литургии².

Не такава е подредбата в служебниците СПб, Соф. 594, БАН 49, които са с различна езикова редакция. При вторите два служебника тази обща молитва е поместена след млѣтва каделнаго — „Каделно ти приносѣ хлѣбъ ѡбщъ...“ Като трета по ред трябва да е тази молитва в Санкт-Петербургския служебник от XIII в., макар че листът с нейното съдържание е повреден.

Следващата молитва, която е от цикъла общи молитви, влизащи в състава на двете литургии — ЛИЗ и ЛВВ, е молитвата на първия антифон — Господи воже нашъ егоже дрѣжава непрнкладна... В някои служебници тя е наречена мѣ . съгласѣа първаго — (Исид. (л3б–4а) и (л.43а).

¹ Като основен ръкопис за съпоставка е използван НБКМ Соф. 231, така че молитвите, които са представени в тази статия, следват неговия ред.

² Вж. прот. Гошев, Ив. Старобългарската литургия // Год. Богосл. фак., 9, 1931/1932, с. 29.

По-нататък в състава на двете византийски литургии влиза молитвата на втория антифон: — Гн бже нашъ спсн людн свож... В някои славянски ръкописи се среща с наименование млтва . бго . съгласїа (Соф. 594 л.13а).

Молитвата на третия антифон — *Иже ѡвцѣ сїѣ ѿ съгласнѣхъ намъ дарѡвавы лю-мѣтвы...* е следващата молитва от общия цикъл, влизаща в състава на ЛИЗ и ЛВВ. В Исид. молитвата е поставена преди входната молитва, като между тях липсват възгласите и третият антифон, така, както е изпълнявана службата според Соф. 231. Това преобразуване се наблюдава единствено в този ръкопис, които е руски препис от края на XIV – началото на XV в.

Следващата молитва, която се съдържа и в двете византийски литургии, е входната молитва — *Вѣкѡ гн бже нашъ, поставлен на несе чины...* Като цяло молитвата не е променяна, но от лексикална гледна точка някои от думите са претърпели промени в различните редакции.

Следващата молитва е: *Млтѡ трїстѡмѡ — Бже стын ѿже въ стхъ поучваж...* Тази молитва не е претърпяла значителни промени.

Молитвата на прилежното молене — *Гі бже нашъ прилежнѣ* е следващата молитва от цикъла общи служби. В служебници от XV в. (Соф. 594 л.17а) и XVII в. (Соф. 954, л.13а) преди тази молитва има друга, която е: *млѣѣ прѣ стое . ѿвлїе . въ сїанъ въ срїцї ншї ѡклоубе вѣкѡ твоѡго бгѡразѣмїа...*³.

Последната молитва, която е обща за двете византийски литургии, е молитвата за оглашените. В някои от ръкописите, преди да започне молитвата, е дадено указание от това място да се премине към ЛВВ (Соф. 594; БАН 49; Соф. 954). Тези молитви за оглашените, използвани в ЛИЗ и ЛВВ, представляват редакции на две от многото молитви в богослужението⁴. В Соф. 231 и Исид. тази молитва е със заглавие *Млтѡ ѡглашенї прѣже стгѡ възношенїа* (Соф. 231 л.35б).

Първата молитва на верните — *Ты гн покажа намъ велїкѡе се спсенїа таїнѡствѡ...* е следващата молитва от ЛВВ. В СПб и Соф. 948 ръкописи заглавието на молитвата отразява по-стар термин, използван за думата антиминос — *Млтѡ ѡ върнї по прострѣкнѡ съгѣкнѡго платца* (СПб л.45б). В Исид. служебник е поставена думата илитон (Исид. л.45б). В повечето служебници от различни векове тази молитва остава трета по ред в ЛВВ (СПб, Соф. 948, Соф. 591, Соф. 594, ЦИАМ 281, Соф. 954). Преди нея е молитва, означена като: *мї . ѿже къ*

³ Цялата молитва е: *млѣѣ . прѣ стое . ѿвлїе . въ сїанъ въ срїцї ншї ѡклоубе вѣкѡ твоѡго бгѡразѣмїа сеѣ неглѣкнї . ѿ мысли ншї ѡвръзы ѡун . въ бгѡвѣствованї проповѣданїе разѡмѣкнї . въсади въ нѡ ѿ вѣкнїхъ заповѣдї твої стрѡ . да плѣскї похоти въск л.17б по-праїше . дѡвнѡж жизнь проїдемъ . въскѣ згожденїю твоѡму мѡдрѡствовати ѿ дѣкати . ты воѡ ѡбїщнїе и просвѣщенїе дшѡ ншї . и теѡѣ слѡ въззена ѡцоу ѿ сноу ѿ стїа дѡхоу и ннѣ ѿ прѡно ѿ въкѡ* (Соф. 594, 17а).

⁴ Пак там с. 532.

ѣтѣмъ просвѣщенію: Іѣвн вѣкѣмъ лицѣ твоѣ, на гото̀ва̀ю̀щѣ се къ ѣтѣмъ просвѣщенію...⁵ (Соф. 948, л.22а). Описанието, придружаващо тази молитва с възгласите и краткото чинопоследование, е, че се използва от неделя Кръстопоклонна до Велика сряда — во̀у̀дѣ же вѣдѣ. ꙗко сѣ дѣаконныкы прилагаетъ н мѣтѣмъ. ѿ срѣдѣ до вѣлныкы срѣды (Соф. 948, л.21б).

Втората молитва на верните е следващата по ред молитва от литургията — Бже посѣтѣнвын въ мѣтѣ н щедрѣтѣ смѣреніе наше... (Соф. 231, л.37а). В Служебник от първата половина на XIV в. (Соф. 590) 1/3 част от молитвата не е представена. Тя завършва до тѣхъ ѿ крѣпнѣ на снѣжъ стѣмъ твоѣмъ дѣхъ. Причината за това е съкращаване на текста, а не е в повреда на листа (Соф. 590 л.2а). В други ръкописни източници не откриваме подобно представяне.

Трябва да споменем за следващата молитва в ЛВВ, която е: Никѣмъ достѣнны ѿ свѣдѣннѣхъ с плѣскыи похѣтѣн... (Соф. 231, л.38а)⁶. Тя е променяна незначително и то на лингвистично ниво.

Следващите три молитви от състава на литургията са: т. нар. Мѣтѣ по прѣкѣсѣ (Соф. 954, л.53б); Сѣхъ снѣмъ вѣжѣныи снѣмъ вѣкѣмъ члѣкѣмъ... и Сѣ творѣте въ мѣтѣхъ вѣспомнѣннѣхъ · ѣлнждн... Тези молитви също не са претърпели промени на богослужебно ниво, а само по отношение на езика при различните редакции.

Нагатакъ службата продължава с ходатайствената молитва: Сѣтѣго Іѣванна прѣрока прѣдѣтѣхъ н крѣстѣнѣтѣхъ... (Зогр. пр.). Преди началото на молитвата в периода от XIII до края на XV в. в ръкописите (СПб, Исид. Соф. 948, Соф. 950, Соф. 594) се съдържа следното указание: Дѣакѣмъ чѣтѣ помѣннѣкы оу̀сѣпшнѣмъ (СПб л.54б). Тази молитва е претърпяла най-много добавки и допълнения.

Следващата молитва от ЛВВ е: Помѣннѣ гнѣ вѣсѣкѣмъ дрѣхѣннѣствѣмъ правѣславнѣхъ... Преди нейното начало в някои от ръкописите има: зѣ помнѣетѣ дѣакѣмъ жнѣннѣ (Соф. 948, л.36б), (Исид. Соф. 591, Соф. 950, Соф. 594⁷).

Молитвите до момента на вливането на теплота са с различия на езиково редакционно ниво. Указанието за вливането на теплота и причастяването в различ-

⁵ Цялата молитва е: мѣ · нже къ ѣтѣмъ просвѣщенію: Іѣвн вѣкѣмъ лицѣ твоѣ, на гото̀ва̀ю̀щѣ се къ ѣтѣмъ просвѣщенію · н же́лю̀щѣмъ грѣхѣмъ твоѣмъ сквернѣмъ ѿтѣстн · ѿзѣры н помышленнѣ · н нѣвѣстнѣ въ вѣрѣ · свѣршнѣ въ лю́бѣ · оу̀дѣ чѣтѣннѣ хѣ твоѣго покажн · давшаго сѣбе нзѣвѣненнѣ за дѣше наше (Соф. 948, л.22а).

⁶ Тази молитва в различните Служебници е под следното заглавие: Нов. (л. 8б) мѣ · пѣ · снѣ · въ перенос; СПб (л.46а) мѣтѣ нже херѣ вѣ поюще; Исид. (л.51б) мѣтѣ ѣюже творѣ · сѣннѣннѣ ѡ сѣвѣ херѣвнѣскѣмъ пѣ; Соф. 948 (л.23б) мѣ · нже н херѣвѣмъ поюще; Соф. 594 (л.48б) мѣ пѣвѣемъ херѣвнѣкоу · мѣн; ЦИАМ 281 (л.36а) мѣтѣ нже херѣ вѣмъ поюще; Соф. 954 (л.52а) мѣ нже херѣ вѣкоу поюще.

⁷ В този Служебник се казва още: зѣ помнѣетѣ дѣакѣмъ жнѣннѣ · н вѣсѣкѣ вѣрѣствѣ (Соф. 594, л.64б).

ните служебници е представено с известни разминавания⁸. След благодарствената молитва в някои ръкописи има добавки, които не се откриват в други аналози (Соф. 594, л.70а–71б).

Така всеки един от служебниците ни представя свои специфични варианти на обряда, но като цяло са запазили византийската литургична традиция — ДУ, реда на молитвите, указанията, свързани с тях, терминологията и т.н. Славянските ръкописи, които разглеждам, обхващат периода от XIII–XVII в., а това е времето, в което ЛВВ е била отслужвана по-рядко в сравнение с ЛИЗ.

През следващите векове XV–XVII в. се откриват нови елементи в преписите на някои служебници, но това е на основата на местна намеса или на централизирана (катедрална, митрополитска) редакторска реформа, която вмъквала или отнемала малки и незначителни или забележими елементи от чинопоследованието на ЛВВ.

Така корекциите в текста на ЛВВ от XIV в. не спират през следващите векове. Съществен елемент, който е вмъкнат в ЛВВ, засяга периода от църковния календар от неделя Кръстопоклонна до Велика сряда. Вместо молитва за Христовия кръст или молитва, благодарен спомен за Велика сряда, е вмъкнатата молитва, която се отнася до *бѣгъмоу просвѣщенію*.

Съществуват служебници, които са със съдържание, което е по-старо от периода, в който са преписвани, а други ръкописи ни поднасят установен ред, което се смята за реформа в чинопоследованието. Съществуват и други служебници, които са подробно представени, както е например манастирският тип от Габровската реална гимназия (Соф. 594). Някои енории са възприемали нововъведенията и са се стремили да ги разпространят извън границите си, а други не са били така ентузиазирани и са си позволявали промени единствено на някои имена при молитвите за живи и починали християни.

Поправките на Служебника през XI–XVII в. не следват никаква системност и периодичност. Когато назрявал моментът за изправяне на богослужебните книги, това се извършвало от църковни авторитети. В определени райони по различни причини службите продължавали да се изпълняват по старите ръкописни книги. При всяка една поправка били внасяни елементи от по-стара или по-нова практика. Историята познава и други случаи (освен редакцията извършена в Света гора) от XVII в., когато са внесени поправки в църковнославянските богослужебни книги⁹. Някои от редакциите повече объркваха поправения вече текст и довели до нови грешки и последствия.

⁸ Тази част от литургията е от голямо значение, но този въпрос ще бъде обект на следващи публикации.

⁹ Вж. Ласков, Д. Една поправка, която се налага във днешните наши служебници // Духовна култура, 1921, № 7–8, с. 539, където авторът посочва: „Отсетнѣ сжшо такъвъ опитъ билъ направенъ въ Русія въ половината на XVII вѣкѣ по починъ на Московския патр. Никонъ (1652–1666 г.)“.

Списък на използваните ръкописи

- Соф. 231 — Софийски препис на Евтимиевия служебник. София, Народната библиотека „Св. св. Кирил и Методий“ № 231, 80-те години на XIV в.; Коцева, Е. Евтимиев служебник. София, 1985.
- Зогр. — Зографски препис на Евтимиевия служебник. Атон, Зограф, XIV в.; Мф. НБКМ Зогр. (I.г.12).
- Зогр. св. — Зографски свитък. Атон, Зограф, XIV в.; Мф. НБКМ Зогр. каталог № 103.
- Зогр. (по Кал.) — Зографски препис на Евтимиевия служебник. Атон, Зограф, XIV в.; Калужняци, Е. Съчинения на Българския патриарх Евтимий. В. Търново, 2010.
- Син. евх. — Синай, XI в.; Nahtigal, R. Euchologium Sinaiticum Starocerkveno — slovenski glagolski spomenik. Tekst s komentarjem. Ljbljana, 1942.
- Tarnanidis I. C. The Slavonic manuscripts discovered in 1975 at St Catherine's monastery on mount Sinai. Thessaloniki, 1988.
- Нов. — Софийскаго собрания РНБ. г. Новгорода, № 519; XIII в.; Гранстрем, Е. Э. Описание русских и славянских пергаменных рукописей Рукописи русские, болгарские, молдовлахийские, сербские. Ленинград, 1953, л. 29; www.byzantinorossica.org.ru/sources/sluzh/519.pdf.
- СПб. — Служебник. Санкт-Петербург, XIII в. Мф. Q.n.I. № 48; Гранстрем, Е. Э. Описание русских и славянских пергаменных рукописей Рукописи русские, болгарские, молдовлахийские, сербские. Ленинград, 1953, л. 99; Мф. НБКМ ГПБ/ Q.n.I. № 48.
- Соф. 590 — Служебник. София, Народната библиотека „Св. св. Кирил и Методий“ № 590, нач. на XIV в.; www.nationallibrary.bg.
- Исид. — Исидоров Служебник, Vat. Slav. № 14; XIV–XV в.; Джурова, А., М. Япунджич, Кр. Станчев. Опис на славянските ръкописи във Ватиканската библиотека. С., 1985, л. 83–85; Мф. НБКМ Зограф. каталог № 103.
- Соф. 948 — Служебник. София, Народната библиотека „Св. св. Кирил и Методий“ № 948, първата половина на XV в.
- Соф. 591 — Служебник. София, Народната библиотека „Св. св. Кирил и Методий“ № 591, XV в.
- Соф. 950 — Служебник. София, Народната библиотека „Св. св. Кирил и Методий“ № 950, втората половина на XV в.
- Соф. 594 — Служебник. София, Народната библиотека „Св. св. Кирил и Методий“ № 594; края на XV в.
- ЦИАМ 281 — Служебник. София, Национален църковен историко-археологически музей № 281, първата половина на XVI в.
- БАН 49 — Служебник. София, БАН, № 49, XVI в.
- Соф. 954 — Архиерейски службник. София, Народната библиотека „Св. св. Кирил и Методий“ № 954, XVII в.

The Liturgy Question in the Vita of Methodius

Thomas Daiber

Cyril and Methodius, Liturgy, Theology, Old Church Slavonic, Greek terminology

Considering the historical mission of the Slavic apostles it is of crucial importance to know which liturgy was introduced and celebrated by Methodius in Great Moravia. Methodius's choice of either the Roman or the Byzantine liturgical tradition for his missionary efforts is crucial to reconstruct the reasons why his missionary work met such harsh resistance amongst the Frankish clerics, since liturgy played a crucial role in the cultural assimilation of non Germanic peoples at the borders of the Frankish territory. The paper will point to some wording in the Vita Methodii to understand what is meant by Pope Hadrian's declaration that Methodius was allowed to "celebrate in both languages".

Considering the historical mission of the Slavic apostles, it is of crucial importance to know which liturgy was introduced and celebrated by Methodius in Great Moravia. Debate on this question has a long history. While Alexander Brückner at the beginning of the 20th century stated that Methodius had celebrated according to the Latin liturgy, Antonín Dostál [1962] has raised arguments that Methodius celebrated according to the Greek rite. The extant Old Church Slavonic manuscripts show both liturgical traditions [Prague vs. Kiev fragments; ed. Mareš 1979]. Methodius's choice of one or the other liturgical tradition for his missionary efforts is crucial to reconstruct the reasons why his missionary work met such harsh resistance amongst the Frankish clerics. While the intentions of the Frankish clerics are mostly outlined as purely political [Stökl 1976], new insights [Štíh 2014] into the process of the Christianization of the Slavic neighborhood at the borders of the Frankish state show that liturgy played a crucial role in cultural assimilation, and only the use of the Latin liturgy could serve this goal. The difference between Latin and Greek liturgy had already been understood in the 9th century in theological terms which only later would appear explicitly under the terms "primacy" (and "filioque").

Paying attention to the fact that in the 9th century it is uncertain what could be understood as a proper "Latin" liturgy [cf. Atkinson 1989 about mixed Greek-Latin liturgies in the Frankish state], this paper analyzes the political implications of Eastern and Western liturgy as mentioned in 10th-century sources. It is argued that these implications were already at the core of the debate in the times of Methodius. The hypothesis will be underlined by pointing to some formulations in the Vita of Methodius which seem to reflect the debate on liturgy by their use of Grecisms. We will not renew, of course, the assumption that the Vita Methodii (extant in copies starting from the 12th century) was originally written in Greek, which has been rejected with solid reasoning by Grivec [in Grivec/Tomšič 1960: 15]. Greek remnants in the Vita Methodii surely have to be explained in terms of cultural proximity. But it can be pointed to some wording and syntactic con-

structions which vary from analogical formulations in other Church Slavonic manuscripts. Understanding formulations in the *Vita Methodii* as influenced by (Greek) liturgical terminology allows us to understand what is meant by Pope Hadrian's declaration that Methodius was allowed to "celebrate in both languages".

References

- Atkinson, C. M. 1989. The Doxa, the Pisteuo, and the *ellinici fratres*: Some Anomalies in the Transmission of the Chants of the "Missa Graeca" // *The Journal of Musicology* 7/1, 81–106.
- Dostál, A., 1965: *The Origins of the Slavonic Liturgy*. *Dumbarton Oaks Papers* 19, 67–87.
- Grivec, F./ Tomšič, F. 1960: *Constantinus et Methodius Thessalonicenses*. *Fontes*. Zagreb. (= *Radovi staroslovenskog instituta* 4)
- Mares, F. W. 1979: *An Anthology of Church Slavonic Texts of Western (Czech) Origin*. München: Fink. (= *Slavische Propyläen* 127)
- Štih, P., 2014: *Die Integration der Karantanen und anderer Alpenslawen in das fränkisch-ottonische Reich*. *Einige Beobachtungen* // *Carinthia* I, 204 43–59.
- Stökl, G., 1976: *Geschichte der Slavenmission*, S. 77–95 in: Haendler, G.: *Geschichte des Frühmittelalters und der Germanenmission*. 2. Aufl. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht.

Где заканчивался Начальный свод?

Д. А. Добровольский

Текстология, летописание, историческая стилистика, лингвотекстологическая стратификация, Повесть временных лет, Начальный свод, Повесть о Васильке Теребовльском

Where is the ending of the Načalnyj Svod?

Dmitry Dobrovolsky

A.A. Shakhmatov's hypothesis of the so-called Načalnyj Svod is one of the most important achievements in the study of Old Rus' chronicles. However, it remains a challenging task to reconstruct the text of this Svod, and—in particular—to determine where it ended. This article discusses the evidence demonstrating and disproving that the Načalnyj Svod ended with the story on the blinding of prince Vasilko of Terebovl'.

Одним из важнейших достижений современного летописного источниковедения является обоснование гипотезы о Начальном своде (далее — НС) — древнерусском историческом сочинении, созданном в конце XI в. и послужившем основой для Повести временных лет (далее — ПВЛ). Впервые высказанная А. А. Шахматовым уже в первых трудах о Начальной летописи [Шахматов 2002–2011, т. 1, кн. 2: 5, 31–70; ср. также 468–469], эта гипотеза стала в дальнейшем исходной точкой всех рассуждений исследователя об истории летописания XI – начала XII вв. (ср.: [Там же, т. 1, кн. 1: 22–23]), а сегодня существование свода-предшественника ПВЛ признают даже те, кто радикально расходится с А. А. Шахматовым в других принципиальных летописеведческих вопросах (см.: [Вилкул 2003]). Однако если тезис о существовании НС разделяется практически всеми специалистами, то относительно облика этого произведения единства мнений нет. В частности, остается дискуссионным вопрос о том, где заканчивается текст НС.

В трудах самого А. А. Шахматова можно найти несколько суждений по данному вопросу. В частности, в пробной лекции, прочитанной на историко-филологическом факультете Московского университета 1 марта 1890 г., ученый заявлял, что сочинение, названное им тогда “первой редакцией” ПВЛ, “оканчивалось 1074 г., т. е. рассказом об успении преп. Феодосия” [Шахматов 2002–2011, т. 1, кн. 2: 468], а в 1898 г. это утверждение уже объявлялось безосновательным, впрочем, без предложения сколько-нибудь содержательной альтернативы: “Ограничиваюсь пока выводом, что Начальный свод составлен (вероятно в Киеве) в XI в. после 1074 г.” [Там же: 70]. Наконец, в “Разысканиях о древнейших русских

летописных сводах” была выдвинута догадка, что “окончание свода, предшествовавшего ПВЛ”, следует “искать <...> в первых годах княжения Святополка”, а еще точнее — в статье 6601 (1093) г. [Там же, т. 1, кн. 1: 29–30], и именно этого взгляда А. А. Шахматов придерживался в дальнейшем (ср.: [Там же: 541–542]). Однако обоснование того, что статья 6601 г. была последней статьей НС, носило по преимуществу спекулятивный характер; формальные данные, приведенные знаменитым филологом в пользу своей точки зрения, ограничивались, по сути дела, ссылкой на свидетельство В. Н. Татищева о слове *аминь*, якобы завершавшем основную часть указанной статьи. Неудивительно в такой ситуации, что уже Л. В. Черепнин предложил считать последним известием НС сообщение 6605 (1097) г. о Любечском съезде [Черепнин 1948: 321–329], а М. Х. Алешковский и в принципе отождествил Начальный свод с “текстом Нестора”, регулярно пополнявшимся новыми записями с 1091 до 1115 г. [Алешковский 1972: 21–31]; ср. также: [Timberlake 2001; 2005].

Возможность регулярного пополнения летописного текста (в том числе и непосредственно самим составителем очередного свода) несколько размывает само понятие завершения летописных произведений: очевидно, в идеале летописное дело не должно было прерываться вплоть до Страшного суда. Вместе с тем, сохраняет актуальность вопрос о том, где заканчивается “зона ответственности” одного книжника и начинается текст, написанный следующим. В свою очередь, если говорить о рубеже между НС и ПВЛ, то принципиальное значение приобретает рассказ об ослеплении Василька Теробовльского, следующий в уже упоминавшейся статье 6605 (1097) г. сразу за известием о Любечском съезде.

А. А. Шахматов предлагал рассматривать повесть об ослеплении Василька Теробовльского как единое произведение, осложненное несколькими вставками [Шахматов 2002–2011, т. 1, кн. 2: 548–551]. Однако в недавней работе А. А. Гиппиуса убедительно показано, что эта так называемая повесть состоит из по меньшей мере двух “слоев”, причем в первом из них присутствуют определенные стилистические переключки с НС, а во втором — ряд созвучий с летописным рассказом о начале XII в., составление которого естественнее всего приписывать автору ПВЛ [Гиппиус 2008: 6–12]; ср. также: [Гиппиус 2005]. Таким образом, появляются основания утверждать, что перу составителя НС принадлежат не только первые несколько фраз статьи 6605 г., но и значительная часть ее последующего текста, вплоть до слов “сею же снемши, погребоша я” [ЛЛ 1997: 269] включительно.

Перелом, наступающий в летописном повествовании после рассказа о мести “Васильковичей” Василию и Лазарю, ощущается на содержательном уровне. Для завершающей части статьи 6605 г. характерно не только “очернение” Святополка (о чем пишет А. А. Гиппиус), но и развитая визионерская компонента (“мнози челоуѣци благоуѣрнии видѣша крестъ над Василковы вои, възвышъся велми” [Там же: 270]), аналогов которой в НС не наблюдается. В отличие от составителя НС, составитель обсуждаемого фрагмента не только интересуется деталями во-

енных действий, но и по-своему любит сражающимися войсками (“и сбиша угры, акы в мячь, акы се соколь сбиваетъ галиць” [Там же: 271]). Наконец, летописец (чего раньше тоже не наблюдалось) проявляет интерес к жизни степняков, описывая, как хан Боняк гадает по волчьему вою [Там же: 270–271]. Стилистически завершающая часть статьи 6605 г. также отличается от предыдущего повествования; во всяком случае, текст становится существенно лаконичнее, так что (при сопоставимой продолжительности описываемых событий) на завершение истории Василька приходится втрое меньше объема, чем на ее “завязку”. Кажется практически несомненным, что перед нами текстологически значимая граница.

В то же время на определенном участке летописного текста “новые” черты переплетаются со “старыми”. Так, известие 6608 (1100) г. о княжеском съезде в Уветичах [ЛЛ: 273–274] написано с обстоятельностью, характерной скорее для тех фрагментов повести о Васильке, которые следует относить к НС. Упомянуты в литературе и другие формальные “маркеры НС”, встречающиеся вплоть до статьи 6621 (1113) г. [Михеев 2011: 137]. Существование такой “переходной зоны” вынуждает либо предполагать возможность заимствования определенных творческих приемов у предшественников, либо допустить основательную переработку завершающей части НС на одном из этапов формирования текста ПВЛ.

В целом приходится признать, что в поисках завершения НС традиционные приемы стратификации летописного текста оказываются недостаточно эффективными; нам удастся интуитивно нащупать ту область, где, вероятно, располагается текстологически значимая граница, но конкретизировать это представление пока еще не удастся. И как следствие, вполне вероятно, что именно вопрос о том, где заканчивался свод-предшественник ПВЛ, будет тем “экспериментальным полем”, на котором покажут свою продуктивность методы компьютерной лингвистики.

Литература

- Алешковский 1972 — *Алешковский М. Х.* Повесть временных лет: судьба литературного произведения в Древней Руси. М., 1972.
- Вилкул 2003 — *Вилкул Т. Л.* Новгородская Первая летопись и Начальный свод // *Ralaeoslavica*. Cambridge. 2003. Vol. 11. P. 5–35.
- Гиппиус 2005 — *Гиппиус А. А.* “Повесть об ослеплении Василька Тербовльского” в составе Повести временных лет: к стратификации текста // *Древняя Русь: вопросы медиевистики*. 2005. № 3. С. 15–16.
- Гиппиус 2008 — *Гиппиус А. А.* К проблеме редакций Повести временных лет: II // *Славяноведение*. 2008. № 2. С. 3–24.
- ЛЛ 1997 — *Полное собрание русских летописей*: [репринт. изд.]. Т. 1: Лаврентьевская летопись. М., 1997.
- Михеев 2011 — *Михеев С. М.* Кто писал “Повесть временных лет”? М., 2011.

- Черепнин 1948 — *Черепнин Л. В.* “Повесть временных лет”, ее редакции и предшествующие ей летописные своды // Исторические записки. [М.; Л.], 1948. С. 293–333.
- Шахматов 2002–2011 — *Шахматов А. А.* История русского летописания. СПб., 2002–2011. Т. 1–2.
- Timberlake 2001 — *Timberlake A.* Redactions of the Primary Chronicle // Русский язык в научном освещении. 2001. № 1. С. 196–218.
- Timberlake 2005 — *Timberlake A.* Intervals of the Kiev Chronicle // Zeitschrift für Slavische Filologie. 2005. Vol. 64. S. 51–70.

Пророк Илия в славянской гимнографической традиции

Ц. Г. Досева

Гимнография, праздничные и повседневные минеи, служба и канон пророку Илии

The Prophet Elijah in the Slavic Hymnographic Tradition

Tsenka Doseva

This paper studies the language and provides a textual criticism of the Service of the Prophet Elijah in the Slavic hymnographic tradition where eastern Slavic as well southern Slavic Menaions are included.

Православная церковь отмечает память пророка Илии 20 июля. Общим для славян был бог Перун, творец молний, а после введения христианства народная традиция перенесла функции Перуна на пророка Илью (Илья-громовержец) [Нидерле 2001: 307–308]. В болгарских землях немало церквей во имя св. Илии. Праздник Илинден — один из наиболее чтимых в народной культуре. Существует большое число фольклорных текстов, посвященных пророку, а также произведений иконографии¹. В древнеболгарской книжности известны также два Похвальных слова пророку — Климента Охридского² и Григория Цамблака.

Вопрос о службах пророку Илии в славянской гимнографической традиции требует изучения. Необходимо исследовать язык, а также текстовую традицию славянской службы пророку с точки зрения ее состава, архаического ядра гимнов, византийских источников разных версий службы.

Списки службы засвидетельствованы в архаических болгарских праздничных минеях, в ранних восточнославянских списках июльских служебных миней XI–XII вв. из собрания РГАДА, в староизводных болгарских и сербских минейных рукописях, относящихся к более поздней южнославянской традиции, чей состав близок повседневной Минее. Представляют интерес текстологические отношения между списками, связь древнейших восточнославянских миней с древнеболгарской традицией гимнографических книг, роль болгарских протографов в составлении восточнославянских служебных миней.

Древнейшим в службе пророку Илии является канон Иоанна Мниха (второго гласа) с началом: Пѣти оубѣжденіе. нлиниъ чоудесъ... (Тип 122); Пѣти оубѣженіи. нлиниъ чоудесъ... (Тип 121).

¹ О пророке Илии см. [Ангушева-Тиханова, Димитрова, Малчев, Рангочев].

² Похвальное слово Климента Охридского имеет большое число списков [Николова 1984; Николова 1998; Кл. Охридски 1970; Кл. Охридски 2008: 301–310].

Проиллюстрируем текст двух первых тропарей 4-ой песни канона³ согласно их версиям в староизводных минеях (см. список рукописей)⁴. Заслуживает внимания факт присутствия одних и тех же песнопений 4-ой песни канона как в восточнославянских, так и в южнославянских минеях.

пѣ. д̄. оуслышахъ гн̄ сла (согласно Тип 121); Ср.: пѣ. д̄. ірмѣ. Оуслышахъ гн̄ славное ты сьмотрѣнне. и прославнхъ м̄лосрдѣ непостымоу Тн. Sin. 25.

Ῥιζοτόμος μὲν ὄφθης κακίας σαφῶς, προφήτα, ἀρετῆς δὲ φυτοκόμος. ὅθεν σε μακαρίζομεν.⁵

Кордѣсѣуць іавнса зловѣ. іавѣ прроче. добродѣтелн же саднтель. тѣмже тѣ вьсн влажнмъ. Ил; **Кореносѣуць** іавн се зловѣ прроче. добродѣтелн же саднтель. тѣмже тѣ блжнмъ. Sin 25; **Моресѣуць** (!) іавн се зловѣ. іавѣ прроче добродѣтѣлн же іако саднтель. тѣмъ тѣ влажнмъ. Хлуд 166;

Корѣнн вѣсѣкатель зловѣ авѣ о прроче. добродѣтелн же саднтель. тѣмже тѣ вѣжнмъ. Тип 121; **Коренн вѣсѣкатель** іавн са зловѣ прроче. добродѣтелн же саднтель. тѣмже тѣ блжнмъ. Тип 122; **Корѣнн вѣсѣкатель** іавн се. зловѣю в прроче. добродѣтелн же саднтель. тѣмъ тѣ блжнмъ. ЦИАИ 501;

Коренн вьнсѣкатель іавн са в зловѣ прроче. добродѣтелн же саднтель. тѣмже тѣ блжнмъ. Ф.п.І.72; **Коренн вьнсѣкатель** іавн са. в зловѣж в прроче. добродѣтѣлн же саднтель. тѣмже тѣ блжнмъ. Драг;

Корѣннннн неѣкатель іавн се в прроче. добродѣтелн же саднтель. тѣмъ тѣ блжнмъ. словесн вдовнца. пнтательннца. смртн прроче ѿроуетн вьстанн тыщцн се. Деч 32, 2 канон (в составе данного тропаря помещен и последующий второй тропарь);

Коренны неѣкатель іавн са. зловы. іавѣ прроче. добродѣтѣлн же іако саднтель. тѣмъ тѣ блжнмъ. НБКМ 113, 2 канон;

Кореннн зловѣ посѣкатель іавн се. іавѣ прроче. и добродѣтѣлн же саднтель. тѣмъ же блжоуще тѣ вѣпннемъ. сла снаѣ твоен гн̄. НБКМ 122⁶.

³ Канон пророку Илию является объектом отдельного исследования. Представляет интерес тропарь канона, где встречается образ огненной колесницы пророка и который относится к постоянному гимнографическому материалу во всех списках (см. [Досева 2014], в печати).

⁴ Курсивом выделены текстологические варианты. Во многих рукописях обнаружены оригинальные древнеболгарские гимнографические сочинения, напр., в Ил, Деч 32, Драг, Хлуд 166, Sin 25, НБКМ 122 и др. Общепринято мнение, что антиграф Ильиной книги — древнеболгарский.

⁵ Греческие тексты даются по [MR VI, 180].

⁶ Ср., например, иной перевод тропаря в рукописях из собрания Рыльского монастыря: **Корѣнн сѣкатель** ѿво іавнл се есн зловѣ. мѣдрн прроче. добродѣтелн же насаднтель. тѣмже тѣ вѣлажлемъ. Рыл 2/8; **Корѣносѣкатель** оубо іавнл се есн зловѣ. мѣдрѣ прроче. добродѣтелн же насаднтель. тѣмже тѣ вѣлажлемъ. Рыл 2/9.

В группе рукописей Ил, Sin 25 и Хлуд 166 на месте греческого композитума находится сложное слово *корѣсѣуцьць*, *кореносѣуцьць* (в Хлуд 166 налицо ошибка *моресѣуцьць*); в остальных текстах зарегистрировано словосочетание: *коринн вѣсѣккатель* (*вѣсѣккатель*, *вѣинсѣккатель*, *неѣккатель*), *корѣнньнын неѣккатель* и т. д.

Далее приводим второй тропарь 4-ой песни канона.

Ἐλοιδορεῖτο λόγοις σε χήρα τροφὸς τὸν φάνατον, προφήτα, τοῦ παιδὸς τῆν ἔγερσιν ἐπισπεύδουσα.

Хоулаше тѣ словесы вѣдовница. пнтателю сѣмьрѣтн о прѣуе. отроуатн вѣстанн тѣщацин сѣ. Тип 121; Хоулаше тѣ словесы вѣдовница. пнтателю сѣмьрѣтн ѿ прѣуе н ѿтроуатн вѣстанн сѣтворн н. Тип 122; Хжлаше тѣ словесы вѣдовница. пнтателю сѣмьрѣтн о прѣуе. отроуатн вѣстанн тѣщацин сѣ. Ил;

Хоулаше тѣ вѣдовница. пнтателѣ вѣсѣмьрѣтн прѣуе. ѿроуе ннѣ вѣстанн тѣщѣн сѣ. Sin 25; Хоулаше тѣ вѣдовница. пнтѣтелю вѣсѣмьрѣтн ѿ прѣуе. ѿ ѿтроуѣ тнѣ (!) вѣстанн тѣщацин сѣ. НБКМ 113, 2 канон; Хоулаше тѣ вѣдовница. пнтателю вѣсѣмьрѣтн о прѣуе о отроуе тн н вѣстанн тѣщѣщѣу сѣ. Хлуд 166; Хоулаше тѣ словесы. вѣдовница пнтатѣн вѣсѣмьрѣтн ѿ прѣуе. ѿ ѿтроуе тн. вѣстанн оутѣшающн сѣ. НБКМ 122.

В следующих контекстах зарегистрирована лексема *питательница* — в соответствии с греческим текстом (греч. *τροφὸς* относится к *χήρα*), поскольку речь идет о вдове-питательнице.

Хоулаше словесн вѣдовница. пнтателнице сѣмьрѣтн прѣуѣ н ѿтроуатн вѣстанн тѣщацин сѣ. F.n.I.72; Хоулаше словесы вѣдовнице. пнтателница сѣмьрѣтн ѿ прѣуе. ѿ ѿтроуе тн вѣстанн тѣщѣн сѣ. ЦИАИ 501; Хоулаше словесъ вѣдовница. пнтателнице сѣмьрѣтн. прѣуѣ. ѿтроуатн вѣстанн тѣщѣщѣн сѣ. Драг.

В Деч 32 вторым тропарем 4-ой песни заканчивается первый тропарь той же песни, причем в его тексте отсутствует начальное слово второго тропаря (см. выше).

Итак, текстологические данные показывают, что в двух рассмотренных тропарях представлены одни и те же переводы гимнографического материала. Текстовые версии тропарей в южнославянских минеях совпадают с версиями в восточнославянских кодексах. Можно выделить, однако, по крайней мере в отношении каждого тропаря по две текстовые группы, содержащие повторяющиеся различия. Не исключено, что в древнеболгарской книжности употреблялись разные версии канона.

В заключение стоит указать на необходимость создания корпуса дигитализированных рукописей, включающего как южнославянские, так и восточнославян-

ские гимнографические кодексы, связанные с почитанием пророка Илии среди славян⁷.

Древлехранилища

ГИМ — Государственный исторический музей, Москва
НБ — Национальная библиотека Сербии, Белград
НБКМ — Национальная библиотека свв. Кирилла и Мефодия, София
РГАДА — Российский государственный архив древних актов, Москва
РНБ — Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург
ЦИАИ — Церковно-исторический и архивный институт при Болгарской Патриархии, София

Рукописи

Деч 32 — Минея служебная, июль-август, НБ Белград, Деч 32, XIII–XIV вв., серб.
Драг — Минея праздничная (Драганова), Афон, Зографский монастырь, № 54 (I.e.9), XIII в., ср.-болг.
Ил — Ильина книга, минея особого состава XI–XII вв., РГАДА, Тип. 131, древнерусс., по изд. [Крысько 2005]
НБКМ 113 — Минея служебная, июль-август, НБКМ 113, XIII в., ср.-болг.
НБКМ 122 — Минея праздничная, НБКМ 122, 1435 г., ср.-болг.
Рыл 2/8 — Минея, Рыльский монастырь, Рыл 2/8
Рыл 2/9 — Минея, Рыльский монастырь, Рыл 2/9
Тип 121 — Минея служебная, июль, РГАДА 121, XI–XII вв., древнерусс.
Тип 122 — Минея служебная, июль, РГАДА 122, XII в., древнерусс.
Хлуд 166 — Минея праздничная, ГИМ, собрание Алексея Хлудова № 166, I пол. XIV в., серб.
ЦИАИ 501 — Минея служебная, май-июль, ЦИАИ 501, серб., 1320 г.
F.p.I.72 — Минея праздничная, РНБ, F.p.I.72, XIII–XIV вв., ср.-болг.
Sin.25 — Минея праздничная, Синайский монастырь Св. Екатерины № 25, XIV в., ср.-болг.

Литература

Ангушева-Тиханова А., Димитрова М., Малчев Р., Рангочев К. Св. Илия [Электронный ресурс]. Режим доступа: elslavsanct.net/viewobject.php?id=198.lang=bg, свободный.

⁷ Заслуживает внимания проект под руководством И. Христовой-Шомовой “Святые и святые места в Болгарии”, цель которого — систематизация информации о почитании христианских святых в Болгарии со времени раннего христианства до наших дней. В рамках данного проекта функционирует как интернет-портал энциклопедия Encyclopaedia Slavica Sanctorum (см. на сайте www.eslavsanct.net).

- Досева 2014 — *Досева Ц.* Канон пророку Илии в восточнославянских списках XI–XII вв. // XI международный симпозиум МАПРЯЛ 2014. Доклады и сообщения. Велико-Тырново (в печати).
- Кл. Охридски 1970 — *Климент Охридски.* Събрани съчинения. Т. I / Съст. Б. Ангелов и Хр. Кодов. София, 1970.
- Кл. Охридски 2008 — *Свети Климент Охридски.* Слова служби. София, 2008.
- Крысько 2005 — *Крысько В. Б.* Ильина книга. Рукопись РГАДА, Тип. 131. Лингвистическое издание, подготовка греческого текста, комментарии, словоуказатели. М., 2005.
- Нидерле 2001 — *Нидерле Л.* Славянские древности. 2-е изд. М., 2001.
- Николова 1984 — *Николова, Св.* Някои текстологични проблеми в панегиричното творчество на Климент Охридски (по материали от „Похвално слово за пророк Илия“) // Кирило-Методиевски студии. 1. София, 1984. С. 63–119.
- MR — *Μηναα τοῦ Ἰλου Τηιατοῦ.* Т. 1–6. ’Εν ’Ρώμῃ. 1888–1902.

Четивата от Книга Изход в състава на Минея

Веселка Желязкова

Книга Изход, паримейник, минеи, библейски преводи

Readings from the Book of Exodus in the Composition of the Menaion

Veselka Zhelyazkova

This paper deals with some structural and language peculiarities of readings from the Book of Exodus in the composition of the Menaion according to the manuscripts from 13th to the 15th centuries. The study suggests that the readings from Exodus in the Menaion reflect the version of this biblical book according to the book of paroemias and not to the textual variant from the full text of Exodus. The readings from Exodus can be related either to the archaic redaction, found in the oldest Slavic manuscripts, or to the later redaction established in Mount Athos. It should be noted that some of the readings in the same manuscript reflect the peculiarities of the archaic redaction while others reflect the later version.

Втората книга на Моисеевото Петокнижие — Изход — е позната в паримеен и чети превод. Паримейникът, чийто превод възхожда към дейността на славянските първоучители Кирил и Методий, включва 16 четения от Книга Изход, разположени във всички негови дялове [Пичхадзе 1986]. Още през XI в. на гръцка почва, а през XIII в. и на славянска, четенията от Паримейника започват да навлизат в две други богослужебни книги — Триода и Минея, а самият Паримейникът става излишен и постепенно излиза от употреба. Така запазените славянски триоди и минеи се оказват важен източник за изследване на текстовата традиция на много библейски книги [Михайлов 1908].

Обект в настоящия доклад са четенията от Книга Изход в служебните минеи, тема, която досега не е била обект на изследване в палеославистиката. Наблюденията се основават върху най-старите запазени славянски минеи от XIII–XIV в., съдържащи паримейни четения (Скопския, Драгановия, Добрияновия, F.p.I.72, Хлуд 63 и НБКМ 113), както и върху преписи от XIV–XV в., съхранявани в Националната библиотека „Св. Кирил и Методий“ и в Научния архив на БАН. Текстът на перикопите от Изход в минеите е изцяло сравнен със съответните четения в Паримейника по изданието, подготвено от [Пичхадзе 1998], с всички запазени южнославянски чети преписи на Книга Изход (7 на брой), както и с 20 руски преписа.

В резултат на съпоставката беше установено, че перикопите от Книга Изход са включени в Минея последователно на: 14.IX. (Въздвижение), 21.XI. (Въведение), 6.I. (Богоявление) — 3 четения, 2.II. (Сретение), 25.III. (Благовещение),

6.VIII. (Преображение) — 2 четения. Въпреки това само един от разглежданите ръкописи съдържа абсолютно всички четения, тъй като в повечето от тях има загубени листове. Единствено в НБКМ 122 не е включена паримията за Сретение, въпреки че листовите за 2.II. са запазени. Паримията за Сретение показва и една друга особеност, която е характерна и за паримейниците — към текста от книга Изход тук е включен и текст от XII глава на книга Левит, като границата между тях не е отбелязана [Пичхадзе 1986]. В по-старите минейни преписи четенето за Богоявление (Изх. XIV 15–29) следва точно текста на Паримейника, но в минейте от XIV–XV в. се забелязват два пропуска (Изх. XIV 19, 20 и Изх. XIV 24, 25). Текстът на Изх. XV 22–XVI 1 в минейте се чете два пъти — на Богоявление и на Сретение. В два миней (Драганов и БАН 23) на Богоявление текстът не е преписан отново, а е дадена препратка към текста на Сретение, което е често срещана практика и в Паримейниците, но там препратката е обратна — от Сретение към Богоявление.

Четенията от Книга Изход в служебните миней не представляват нов превод, а отразяват паримейния превод, при това някои от преписите (най-вече Скопският миней) съдържат много архаична редакция, по всяка вероятност възхождаща към много древен препис на Паримейника. Забелязваме последователна употреба на прост аорист (внидѣ, идѣ, придѣ), запазени форми на двойствено число, архаична лексика (кивотъ, опона, олѣи, олѣтарь, кравица, лочѣица, съноуѣзникъ, скиния). Друга част от служебните миней отразяват особеностите на късната редакция на Паримейника, извършена по всяка вероятност на Атон. В тях простият аорист в повечето случаи е заменен с втори сигматичен аорист (възъидоша, вънидоша, приидоша), а лексиката е редактирана в значителна степен (ковчегъ, зѣвѣса, масло, жрътвѣникъ, рѣка, въсадѣникъ, сънь). В редица случаи може да се предполага, че текстът е сравняван с по-късни гръцки ръкописи. За това свидетелстват примери като что ни ꙗ пити срещу что ꙗемъ, и сладка вѣи вода срещу сладка са вода, ѿ дѣлъ приставѣникъ срещу ѿ насилѣзацихъ въ дѣлъхъ и др.

Като цяло може да се обобщи, че с най-архаични езикови особености се отличават четенията в Скопския миней. По-голямата част от четенията в Драгановия миней и в ръкопис Fp.I.72 също следват архаичната редакция на Паримейника, но четенето за Въведение (21.XI.) съдържа лексикалните особености на късната редакция. От друга страна, в НБКМ 118 и НБКМ 122 повечето четения възхождат към късната редакция на Паримейника, но четенето за Благовещение (25.III.) изцяло съвпада с това в архаичните преписи. Интерес представлява и четенето за Въведение (21.XI.) в НБКМ 122 и Хлуд 163, което пък съдържа особености както на едната, така и на другата редакция. Заслужават внимание и двете четения от Изход, запазени в БАН 23. Това за Богоявление (Изх. II 5–10) съдържа множество

архаични особености, докато четивото за Въведение напълно съвпада с късната редакция. Това показва, че отделните четения от библейските книги в Минея имат различна текстологична традиция и следва да бъдат изучавани поотделно.

Представлява интерес и въпросът за съотношението между текста на четенията от книга Изход в минеите и този в чети сборниците. Съпоставката показва, че четенията в минея отразяват паримейната версия и не са повлияни от четенията на чети превода. Между по-късните минеи и част от руските преписи се забелязват редица общи лексикални и текстологични особености, но в този случай причината едва ли би следвало да се търси във влияние на чети превода. По-скоро подобни примери свидетелстват, че някои от руските преписи са били сравнявани и поправяни според паримейниците от късната редакция. В същото време редица лексикални и текстологични особености в южнославянските пълни преписи на книга Изход остават изолирани и вероятно появата им трябва да бъде свързана с редактиране, направено в рамките на чети превода.

Литература

- Атанасова 1999 — *Атанасова, Д.* За някои особености на четивата от библейската книга Съдии в състава на Минея // Търновска книжовна школа. Т. 6. Велико Търново, 1999, с. 315–334.
- Михайлов 1908 — *Михайлов, А. В.* Греческие и древне-славянские паримейники. Варшава, 1908.
- Пичхадзе 1986 — *Пичхадзе, А. А.* Типология паримейных чтений книги Исход // *Palaeobulgarica*, X, 1986, № 1, с. 20–34.
- Пичхадзе 1991 — *Пичхадзе, А. А.* К истории Славянского Паримейника (паримейные чтения книги Исход) // *Традиции древнейшей славянской письменности и языковая культура восточных славян*. М., 1991, с. 147–173.
- Пичхадзе 1998 — *Пичхадзе, А. А.* Книга Исход в древнеславянском Паримейнике // *Ученые записки Российского православного университета ап. Иоанна Богослова*. Вып. 4. М., 1998, с. 5–60.

**Кодикологическое и палеографическое описание славяно-русского
Апокалипсиса конца XIV века (РГБ, Тр. 119)**

М. С. Зиланова

Палеография, кодикология, Апокалипсис, заставка, почерки

**Codicological and Paleographic Description of the Slavic-Russian *Apocalypse*
from the End of the 14th Century (RGB, Tr. 119)**

Marta Zilanova

This paper provides codicological and palaeographic descriptions of the Slavic-Russian *Apocalypse* dating from the end of the 14th century (RSL, Tr. 119). The main emphasis is on the localization of the manuscript with the help of an ornament and backgrounds, as well as determining the number of manuscript hands.

Славяно-русский Апокалипсис с толкованиями Андрея Кесарийского хранится в Троицком фонде Российской Государственной библиотеки (РГБ, Тр. 119). В начале 2000-х гг. с рукописей этого фонда были сделаны цифровые копии, размещенные сейчас в свободном доступе на официальном сайте Троице-Сергиевой лавры (<http://old.stsl.ru/manuscripts/index.php>). Помимо комплексного лингвистического изучения рукописи, осуществляемого на основе рукописи этой электронной коллекции, нами выполняется электронный набор текста для подготовки к публикации в Интернете, которая должна интенсифицировать дальнейшее исследование рукописи.

Остановимся на некоторых аспектах кодикологического и палеографического описания Апокалипсиса.

Заставка. Заставка используется лишь один раз перед началом текста (л. 1 об.). Это бесцветный жгутово-плетёный орнамент с красными контурами, расположенный на серо-голубом фоне. Как известно, бесцветное изображение в красном контуре на серо-голубом фоне в заставках широко использовалось в Новгородской области и на Западной Руси в XIV веке, встречается также в московских рукописях [Ухова 1960: 12]. Жгутовый же орнамент характерен для южных писчих школ, откуда такие рисунки распространяются на западные земли Руси и доходят до Москвы [Щепкин 1999: 72]. Использование смешанного типа оформления заставки сужает локализацию текста до Западной Руси и московских земель.

Вязь. Полноценная вязь (спайка всех графем в единой целое) в рукописи отсутствует, но Апокалипсис можно признать образчиком эволюции вязи русской письменной традиции. Вся строка не связывается, но отдельные ее элементы ак-

тивно объединяются лигатурами, используется прием соподчинения двух букв, включение одной графемы в другую.

Чаще всего в рукописи лигатурой спаиваются только две графемы, например: а+к (л. 1 об.), н+п (л. 4, 5 об.), н+ь (л. 7), а+в (л. 24 об.), а+р (л. 27 об.), м+н (л. 30, 52 об.), а+к (л. 54 об.) и др. Сочетания из трех букв носят более устойчивый характер. Так, если в заглавии главы употребляется лексема *книга*, то графемы н, н, г будут объединены лигатурами, то же в лексеме *ангел*, в которой связываются три первые графемы (например, л. 49 об., 50, 51 об. и др.). Устойчиво употребляется в связке суффикс отвлеченных существительных *-ние* + *а* основы, например, в таких лексемах, как *откровение*, *отрешение* (л. 22), *сказание* (л. 11 об.). Максимальное количество графем, связанное лигатурами, — четыре.

Вязь написана киноварью, оформляет начало каждой главы Апокалипсиса, используется как заглавие в житии Иоанна Богослова (л. 86 об.). Вязью в каждом случае пишется только первая строка, после нее строки от одной до восьми пишутся киноварью, но уже полууставным почерком, отличающимся от основного текста. Графемы первой строки выше графем основного текста приблизительно в 2,5–3 раза. Используются украшения букв в виде точек (например, внутри ѿ) или геометрических фигур — кругов и треугольников (например, в у л. 16 об., м л. 21 об., н л. 1 об.).

В начале Жития (л. 86 об.), помимо прочего, используется буквица — прозрачный рисунок с красными контурами, выполненный в жгутовой технике с растительным орнаментом.

Все указанные особенности вкупе с направленностью оформления рукописи как книги для чтения вполне отвечают времени своего написания — около 80-х годов XIV века [Сводный каталог 2002: 95]. Так как в центральном регионе техника вязи начала развиваться в первую очередь в Троице-Сергиевой лавре, а Киржачский монастырь, в котором находилась рукопись приблизительно со второй четверти XV века, также находился в ведении Троице-Сергиевой лавры, можно предположить, что и сама рукопись была написана там же. Подтвердить или опровергнуть данное предположение можно будет при дальнейшем фонетико-грамматическом исследовании памятника.

Почерки. Проведенные ранее исследования Апокалипсиса не установили точное количество почерков. “В несколько почерков” — обозначено в Сводном каталоге [Сводный каталог 2002: 95]. Наши наблюдения позволяют предположить, что Апокалипсис был написан семью разными писцами. Обозначим найденные границы.

Первый почерк: лл. 2–7 об. Характеризуется:

- последовательным употреблением диграфа *су*;
- графема *є* пишется без наклона;
- сам почерк, по сравнению с другими, более мелкий.

Второй почерк: лл. 9–10, 86–104 об. Характеризуется:

- чернилами более темными и яркими;
- большей шириной штрихов;
- графема *є* пишется с большим наклоном в левую сторону (около 45 градусов);
- частым употреблением графемы *ѣ*.

Другим почерком на указанных листах последовательно исправляются переносы гласных графем, оставленных в конце строки: гласные в конце строки затираются, в начале следующей строки дописываются.

Третий почерк: лл. 10 об. – 38 об., 46–85, 105–120, 132–138 об., 139 об. – 152. Похож на первый почерк, но вместе с тем имеет некоторые отличительные особенности:

- при употреблении *ъ* или *ы* на конце строки мачта выше, хвост графемы заходит на соседнюю букву;
- мачта *ѣ* значительно выше, чем в других почерках. Особенно высокой мачта становится в конце строки;
- в конце строки *т* также имеет значительно более высокую мачту;
- диграф *оу* употребляется несколько чаще, чем *ѣ*, но и *ѣ* в тексте встречается (соотношение *оу* к *ѣ* приблизительно 3 к 1);
- наклон *є* примерно между первым и вторым почерком — около 20 градусов влево.

Четвертый почерк: лл. 39–45 об. Особенности:

- только на этих листах замечено отличительное написание графемы *з* — хвост значительно более острый и вытянутый;
- высокие мачты на концах строк отсутствуют;
- графема *є* пишется так же, как в третьем почерке.

Пятый почерк: лл. 120, 126б, 127б – 127 об. а (а — первый столбец, б — второй столбец). Отличается от других почерков крайне ярко, перепутать невозможно. Характеризуется:

- очень высокими мачтами всех графем;
- написанием графем — очень острое, угловатое;
- заглавной буквой каждого слова;
- последовательным употреблением графемы *ѣ*.

Шестой почерк: лл. 128 об. – 131 об.:

- фонема /з/ передается графемой *з*, а не *з*, как в других частях рукописи. При этом хвосты графемы закруглены, сильно вытянуты в ширину, занимают много места в строке;
- графема *ъ* последовательно пишется с длинными закругленными хвостами.

Седьмой почерк: только л. 139. Отличается:

- более тонким написанием каждой черты графемы;
- большим углом наклона вправо;
- большим расстоянием между графемами;
- приподнятым над предстоящей буквой расположением конечной в строке графемы а с длинным хвостом, опущенным вниз.

При этом почерки 1, 3, 4 в целом достаточно похожи, отличаются только перечисленными особенностями и могут быть гипотетически почерком одного писца, пробующего разные техники начертания графем. Но почерки 2, 5, 6, 7 уверенно можно признать принадлежащими разным писцам.

Детальное изучение кодикологических и палеографических аспектов рукописи позволило сузить ее локализацию до московских земель Руси, а также предположить, что рукопись была написана в стенах самой Троице-Сергеевой лавры.

Выдвинуто предположение о количестве почерков Апокалипсиса. Уверенно можно сказать о четырех писцах. Выделение еще трех почерков предположительно. Дальнейшее исследование позволит с большей уверенностью ответить на вопрос об их самостоятельном или вариативном статусе.

Литература

- Сводный каталог 2002 — Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV век. Вып. 1. М.: Индрик, 2002. 768 с.
- Ухова 1956 — Ухова Т. Б. Миниатюры, орнамент и гравюры в собрании В. М. Ундольского // Записки ОР ГБЛ. Вып. 18. М., 1956. С. 5–55.
- Щепкин 1999 — Щепкин В. Н. Русская палеография. Изд. 3-е, доп. М.: Аспект Пресс, 1999. 270 с.

Второй азбуковник: к вопросу о редакциях¹

К. И. Коваленко

Рукописные словари, лексиконы, алфавиты, азбуковники Второго типа, Основная редакция, Грамматическая группа списков, Федоровская группа списков

The Second-Type Azbukovnik: on the Question of Redactions

Kira Kovalenko

Manuscript lexicons were the most popular lexicographical genre in Russia during the 16th and 17th centuries. More than 100 manuscripts have come down to us safely, and the bulk of them belong to the so-called “second type” of Azbukovnik. A corpus-based analysis of the manuscripts made it possible to improve previous classifications. This involved distinguishing several redactions among representatives of the second-type Azbukovniks and expanding the Grammatical and Fyodorov groups of copies.

Классификация азбуковников — словарных сводов, распространенных в Московской Руси в XVI–XVII вв., — одна из актуальных задач исторической лексикографии. Варианты распределения имеющихся списков по типам, редакциям или группам были предложены в работах А. В. Пруссак [Пруссак 1915], Л. С. Ковтун [Ковтун 1989], А. А. Юдина [Юдин 2012]. Так, А. В. Пруссак, сравнивая словарные своды из РНБ (Санкт-Петербург), разделила их на четыре группы. Самая многочисленная включала 21 список, в эту же группу, по мнению исследовательницы, следовало отнести азбуковники Соловецкого собрания РНБ. Л. С. Ковтун значительно расширила количество рассматриваемых азбуковников и на основании сопоставления рукописей из хранилищ Москвы, Санкт-Петербурга и Новосибирска разделила их на 7 основных типов, а также выделила краткие азбуковники подготовительного этапа и выборочного типа [Ковтун 1989: 9–10]. Азбуковники первой группы по классификации А. В. Пруссак в большинстве своем вошли в группу Азбуковников Второго типа, состоящую из 56 списков.

К основным признакам азбуковников Второго типа Л. С. Ковтун относит значительное увеличение словника до пяти с половиной тысяч толкуемых единиц (в два раза больше, чем в предшествующих компиляциях) и устойчивый состав ста-

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 13–34–01214 “Азбуковники как лексикографический жанр Московской Руси: традиции и инновации”.

тей лингвистического содержания в окружении словарного свода [Ковтун 1989: 13–14]. Кроме того, можно отметить отдельные особенности в организации словарного материала: статьи упорядочены по первой букве заголовочного слова (в отличие от азбуковников Третьего типа), иногда выделяются тематические группы внутри буквенных подразделов. Ссылки на “Лексис” Лаврентия Зизания при некоторых статьях позволяют отнести появление данной разновидности азбуковников ко времени не ранее конца XVI в., при этом большинство сохранившихся списков относятся к первой половине и середине XVII в., наиболее ранние — к 20-м годам XVII в.

Анализ сопроводительных статей азбуковников, а также содержательных особенностей словарных сводов позволили А. А. Юдину выделить среди азбуковников Второго типа несколько групп списков — Грамматическую и Федоровскую, состоящих из 9 и 2 словарных сводов соответственно, а также Особую, или Томскую, представленную одним списком — НБ ТГУ, Витр. 856 [Юдин 2012: 125–128]. Как показало исследование азбуковников, хранящихся в рукописных отделах Москвы (РГБ), Санкт-Петербурга (РНБ, БАН, ИРЛИ) и Новосибирска (одной рукописи, доступной в электронном виде на сайте ГПНТБ СО РАН по адресу <http://www.spsl.nsc.ru>), в первые две группы можно включить и другие списки и, кроме того, обозначить еще ряд списков, формирующих отдельные редакции.

Сопоставление лексикографических сводов проводилось с использованием компьютерных методов обработки лексикографического материала. В частности, был составлен корпус заголовочной зоны словарных статей на букву А, которые составляют 10% всех статей в лексикографическом своде. При сопоставлении проводилась разметка по наличию / отсутствию статьи в корпусе с учетом орфографических особенностей; учитывался также порядок расположения статей.

В результате исследования были сделаны следующие выводы:

1. К группе азбуковников Второго типа относятся словарные своды РГБ, собр. Ундольского, 974 (л. 8–97 об.)² и БАН 32.3.5, находившиеся в классификации Л. С. Ковтун в других группах, а также ряд списков, не включенных в классификацию.

2. В группу азбуковников Второго типа не входят словарные своды РГБ, собр. Тихонравова, 2 и 231, РНБ Q.XVI.28, собр. Погодина 1399, 1643 и 1644, БАН, коллекция Каликина, 88³. Рукописи РНБ, собр. Погодина 1643 и 1644 являются представителями отдельных редакций Первого азбуковника. Словарный свод в РНБ, собр. Погодина, 1399 аналогичен азбуковникам Шестого типа — РГБ, собр. Тихонравова, 473, ГИМ, Синодальное собр., 916, РНБ O.XVI.6, Q.XVI.7, ИРЛИ, коллекция Перетца, 170. Рукопись РГБ, собр. Тихонравова, 2, РНБ Q.XVI.28 и ИРЛИ, коллекция Каликина, 88 относятся к азбуковникам Выборочного типа. В

² Листы указываются для рукописей, содержащих более одного словарного свода.

³ В публикации Л. С. Ковтун ошибка в шифре — коллекция Каликина, № 58.

рукописи РГБ, собр. Тихонравава, 231 представлены только сопроводительные статьи без словарного свода.

3. Помимо указанных А. А. Юдиным рукописей РГБ, собр. МДА, 93 (ф. 173.Ш) и 199 (ф. 173.И), РНБ, собр. Погодина, 1145, БАН, Архангельское собр., 841 (С209), ИРЛИ, коллекция Перетца, 105 и НБ ТГУ, Витр. 758, в Грамматическую группу входят следующие списки: РГБ, собр. МДА, 118.1 (ф. 173.Ш) и 230 (ф. 173.И), собр. Тихонравова, 40 и 201, собр. Ундольского, 972 и 976; ГИМ, Синодальное собр., 353 и 354, собр. Уварова, 310 и 675, собр. Хлудова, 230; РНБ Q.XVI.4, Q.XVI.6 (л. 15–182), Q.XVI.9, Q.XVI.12, Q.XVI.20, Q.XVI.21, собр. Погодина 1660 (л. 23–242 об., 250–258), Соловецкое собр. 13/13, 14/14 и 19/19; БАН 17.9.18, 24.5.24, 32.3.13; ИРЛИ, коллекция Перетца, 87 (л. 43–242). На наш взгляд, своды РНБ Q.XVI.28, собр. Погодина, 1644, рассматриваемые А. А. Юдиным как варианты Грамматической группы, значительно отличаются от основных представителей Второго азбуковника и относятся, как уже было указано, к Выборочному и Первому типу азбуковников соответственно. К варианту в данной группе можно отнести азбуковник БАН, Архангельское собр., Д474, который полностью совпадает с представителями группы в первой половине первого буквенного подраздела, однако значительно сокращен во второй половине. Сокращенным вариантом является также азбуковник ГИМ, собр. Уварова, 106.

4. В Федоровскую группу, наряду с рукописями РНБ, собр. Погодина, 1081 и ГПНТБ СО РАН, собр. Тихомирова, 99, можно включить следующие списки: РГБ, собр. Пискарева, 197, собр. Тихонравова, 530, собр. Ундольского, 977; ГИМ, Синодальное собр., 380; РНБ Q.XVI.2, Q.XVI.3, Q.XVI.8, Q.XVI.13, собр. Погодина, 1650, Соловецкое собр., 15/15 и 17/17; БАН, Красногорское собр., 46; ИРЛИ, Карельское собр., 2. К сокращенным вариантам относятся: РГБ, собр. Ундольского, 974 (л. 8–104), РНБ, Эрмитажное собр., 213, БАН 32.3.5.

5. Грамматическую и Федоровскую группы, по причине многочисленности входящих в них списков, предлагается назвать Основной редакцией. Помимо нее, можно выделить еще как минимум две редакции, составители которых, по всей вероятности, располагали теми же источниками или, что также возможно, ориентировались на какой-либо словарный свод Основной редакции.

6. Состав статей, близкий к словарным сводам Грамматической группы, наблюдается в азбуковниках РГБ, собр. Румянцева, 1, ГИМ, собр. Уварова, 100 и РНБ Q.XVI.23, однако отдельные блоки статей расположены в ином порядке, иногда повторяются дважды и трижды. Списки из РГБ и РНБ относятся к 20-м гг. XVII в.

7. К представителям Основной редакции Второго азбуковника близки по содержанию также списки РГБ, собр. Румянцева, 456, собр. Тихонравова, 463; ИРЛИ, Верхнепечерское собр., 4, коллекция Перетца, 87 (л. 40 об. – 41 об.; 243–243 об.). Однако в этой редакции имеется некоторое количество статей, которых нет во Втором азбуковнике, отличается и порядок их следования. Наиболее ранний

список РГБ, собр. Румянцева, 456 относится к 20-м гг. XVII в. Судя по названию (Начало буквъ, в нихъ же толкуеть, неудобъ разумѣаемыя рѣчи, обрѣтаемыя во святыхъ книгахъ словенскаго языка, яже здѣ положены по буквамъ скорога ради обрѣтѣнїя) и первым статьям, характерным только для этой редакции (Аинъ, Алефъ, Алфа), сюда же можно отнести азбуковник из Владимиро-Суздальского музея-заповедника В-5636/487⁴.

Таким образом, в группе азбуковников Второго типа можно выделить как минимум три редакции. Они имеют сходный состав словарных статей, но отличаются порядком их расположения и некоторыми особенностями толкования. На данном этапе не представляется возможным определить время и место их создания, однако вызывает интерес тот факт, что наиболее ранние представители всех трех редакций относятся к одному времени — к 20-м годам XVII в. Изучение рассмотренных словарных сводов в полном объеме с учетом их языковых особенностей, различий в текстах Предисловия и сопроводительных материалов, а также привлечение к исследованию азбуковников, находящихся в рукописных отделах ГПНТБ СО РАН, НБ ТГУ, Владимиро-Суздальского музея-заповедника и других фондов, позволит дополнить и уточнить предложенную классификацию.

Литература

- Ковтун 1989 — *Ковтун Л. С.* Азбуковники XVI–XVII вв. (Старшая разновидность). Л.: Наука, 1989. 295 с.
- Пруссак 1915 — *Пруссак А. В.* Описание азбуковников, хранящихся в рукописном отделении Императорской Публичной Библиотеки. Петроград: Тип. М. А. Александрова, 1915. 58 с. (Памятники древней письменности. Т. 186).
- Юдин 2012 — *Юдин А. А.* К проблеме изучения так называемого Второго Азбуковника (Грамматическая и Федоровская группы списков) // Вестн. Новосибир. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2012. Т. 11. Вып. 2: Филология. С. 122–129.

⁴ Фотография страницы с заглавием и первыми статьями свода доступна на сайте музея <http://www.vladmuseum.ru/rus/exhibitions/rukopisi3.php>.

Пътят на монаха: св. Сава в средновековните славянски ръкописи (предварителни наблюдения върху агиографски текстове)

Илина Лулейска

Св. Сава Освещени, жития, славянски ръкописи

The Way of the Monk: St. Sabbas in Medieval Slavic Manuscripts (Preliminary Observations on Hagiographic Texts)

Iliana Luleyska

The vita of St. Sabbas the Sanctified, written in Greek by Simeon Metaphrastes and Cyril of Scythopolis, were translated in medieval Slavonic milieus. In addition, another hagiographic text was disseminated in Bulgarian vernacular compilations of hagiographic texts in the 17th-19th centuries, known as modern Bulgarian damaskins. This paper offers an overview of these Slavic texts.

Подвигът на св. Сава Освещени (или Йерусалимски) е сравнително ранен модел за монашеска аскеза. Той е описан в две пространни жития на гръцки от Симеон Метафраст и от Кирил Скитополски. Настоящото изложение ще представи началните наблюдения върху преводите на тези жития, разпространени в средновековни славянски ръкописи, и върху агиографския текст за светеца в новобългарските дамаскини.

Старинен превод на Житието от Кирил Скитополски е публикуван от И. Помяловски по източнославянски пергаментов ръкопис от XIII в. с разночетения от 10 ръкописа, все руски¹. Издателят говори за старинен превод, който определя като „древне-рѣсскомъ переводѣ“. Началните ми наблюдения показват, че този превод може да се обвърже с преславското средище, поради честа употреба на задлога дѣла вместо радн, например: процвѣтъшаго дѣла, въ самонла дѣла, игоже дѣла и др., и на лексемите въхна, попърнѣн, которающа, тѣмъже, бѣвѣгоднѣна, както и поради използването на кратките дателни форми на личните местоимения: мн, тн с функция на пряко допълнение и несъгласувано допълнение, например: помагающю мн, послужитъ мн, достоноу тн вѣтн, стѣн тн роуцѣ и др.

Кл. Иванова (2008) открива превода на житието на св. Сава от Симеон Метафраст в редица ръкописи, писани с ресавски правопис, а именно: в Рилския панегирик на Владислав Граматик от 1479 г.²; в ръкописи № 432³ от XVI в. и

¹ Вж. Помяловский 1890: XIII.

² Рилският панегирик се съхранява в Рилския манастир със сигнатура 4/8, вж. Христова 348

№ 442⁴ от XVII в. (1625 г.), които се съхраняват в Хилендарската обител и са писани с ресавски правопис. Превод на същото животоописание на преподобния от Симеон Метафраст има и в ръкопис № 226⁵ от XIV в., писан със среднобългарски правопис, също съхраняван в Хилендарския манастир. При съпоставка на ръкописи № 226 и № 442 се оказва, че те засвидетелстват два различни превода на Житието от Симеон Метафраст, срв. Приложение.

Третият агиографски текст, за който ще говоря, е Житието на св. Сава Освещени в новобългарските дамаскини. Талантливите български книжовници от XVII в. са успели да направят преработка на старите пространни жития за светеца. Всъщност все още не ми е известен източникът на тази преработка. Освен че са осъвременили езика (онароднили са го), те съкратили части, които може да се определят като библейски тематичен ключ, и са свели биографичната част до минимум. Освен това са разместили епизодите. И в Житието от Кирил Скитополски, и в Житието от Симеон Метафраст чудесата на светеца са описани в хронологичен ред в рамките на изложението на земните постъпки и деяния на светеца, докато в дамаскините те са събрани в края на агиографския текст. Приложение илюстрира как един и същ епизод от Житието се предава по различен начин в споменатите три превода и в новобългарските дамаскини. В изследваните дамаскини (Тихонравов⁶, Протопопински⁷, Копривщенски⁸, Троянски⁹, НБКМ 1073¹⁰, НБКМ 1066¹¹, НБКМ 1083¹² и Свищовски дамаскин¹³) може да се разграничат три версии на житието на св. Сава, като разликите са само езиково-стилови¹⁴.

Изредените версии на животоописание на св. Сава Освещени са част от културната история на славянското Средновековие, служещо си с Кирило-Мето-

1996.

³ Вж. Matejic 1992, Иванова 2008 или <http://library.ohio-state.edu/search~S7/?searchtype=f&searcharg=SPEC.HM.SMS.432&searchscope=7&SORT=D&extended=1&SUBMIT=Search&searchlimits=&searchorigarg=fSPEC.HM.SMS.442>.

⁴ Вж. Matejic 1992, Иванова 2008 или <http://library.ohio-state.edu/search~S7/?fSPEC.HM.SMS.442/fspec+hm+sms+442/-3%2C-1%2C0%2CE/frameset&FF=fspec+hm+sms+442&1%2C1%2C>.

⁵ И този ръкопис се съхранява в Хилендарския манастир със сигнатура Хил. 226, вж. Богдановић 1978, Matejic 1992 или <http://library.ohio-state.edu/search~S7/?searchtype=f&searcharg=SPEC.HM.SMS.226&searchscope=7&SORT=D&extended=1&SUBMIT=%D0%A2%D1%8A%D1%80%D1%81%D0%B5%D0%BD%D0%B5&searchlimits=&searchorigarg=fSPEC.HM.SMS.432>.

⁶ Вж. Дьомина 1971.

⁷ Вж. Христова и др. 1982.

⁸ Вж. Милетич 1908.

⁹ Вж. Иванова 1967.

¹⁰ Вж. Христова и др. 1982.

¹¹ Вж. Стоянов, Кодов 1964.

¹² Пак там.

¹³ Вж. Милетич 1923.

¹⁴ Вж. Лулейска 2013.

диевия книжовен език. Все още е рано точно да бъдат локализирани и датирани преводите, но е ясно, че тези версии са били разпространени в българска среда. Подвизите на този светец са привличали силно вниманието на славянското монашество и затова и двете гръцки жития са били преведени и преписвани през вековете, като текстът от Симеон Метафраст има два превода.

Приложение¹⁵

Превод на житието на Кирил Скитеполски	Превод на житието на Симеон Метафраст		Новобългарска преработка
	Хил 442	Хил 226	
<p>Благоу нѣкогда дѣлающеу въ манастирьскѣмь оградѣ. помыслъ нѣкѣмь принде емуу ѡбавько съгрьстн добро сынъ зѣло красьно. древле оставьнаго врѣмене нже помысломь сѧ въжеть. оуторгъ же ѿ дрѣва ѡбавько. помыслевъ же оудержасѧ крѣпъцькѣ. н ооужашесѧ самгъ глѧ. красень вѣ образомъ н добръ ѡдню. оуморнвѣмь ма плодъ адамомь нзвольшо емуу. ѡбневъшесѧ плотьныма оумна красьно. н дѣховьнаго наслажѣннѧ пауче полюбевъшю. чрѣвноу</p>	<p>Дѣлаше нѣкогда манастирьскѣмь обшннкѣ. ѡбавькы же тамошннхъ дрѣвѣс говъзоующе вѣхоу. привлачуахоу же того хотѣнїе н прѣже часа вѣвь ѡбавькы зрѣнїемь, вѣше красна видѣнїемь ѡкоже н сѧмь члкъ сѧ н члкъскымь желанїемь привлачунь. повѣженъ же вѣвь толнко, ѡко н въ роукоу възетн ѡбавькоу. тѧже тоу вѣтн разоумѣвъ лоукаваго навѣтъ. н ѡкоже ѡбвѣчан ѡ</p>	<p>Дѣлаше ѡ во нѣкога манастирскѣмь ѡбшннкѣ. ѡбавька же внаша на дрѣвахъ тамо вѣшж, ѡбавашж же нгово въжѣлѣннѣ н прѣже врѣменѣ, на снѣденнѣ двнзашж н. повѣженъ же ѡ во бѣ ѡбавьчуньнѣ видѣннѣмь. нбо н красна видѣннѣмь вѣшж. ѡнеже ѡ во тѣн члкъ сѧн, н члкъннн въжѣлѣннн распалѣемь, повѣженъ ѡ вѣ вѣ толнко, ѡнко ржко ѡбавько прнѧтн. потомъ же снцевъ вѣтн разѡмѣвъ лжкаваго навѣтъ. н</p>	<p>Пишетъ за него кога вѣше ѡднѧкъ младъ въ оградѣ нѣкъ ю. видѣ ѡбавькъ . н порѣвна мѡ се, н ѡзе ю въ рѣ цѣте сн н рѣ. краснь вѣше наглѣдъ ѡнъзн плодъ н добръ за ѡденїе, дето мене ѡ мортвѣ. това помѣнѣ за адамѧ какъ ѡпадѣ зацѣ въкъ сн ѡ краснь плодъ, н поглѣда ѡнъзн ѡбавька, н фрѧн ю. н потѣпка ю съсѣ нѡсѣте сн. н ѡставн сн самъ сн законъ, да нѣ въкъ сн</p>

¹⁵ Превод на житието на Кирил Скитеполски — изведеният пример се дава по изданието на И. Помяловски, с. 19–20.

Превод на житието на Симеон Метафраст — използвам копия от микрофилми на ръкописи 226 и 442, които ми бяха любезно предоставени от Хилендарската изследователска библиотека, Университет на щата Охайо, САЩ, за което съм много благодарна както на тази институция, така и на Хилендарското братство.

Новобългарска преработка — по изданието на Дьмина 1971, примерът е на с. 159.

Превод на житието на Кирил Скитеполски	Превод на житието на Симеон Метафраст		Новобългарска преработка
	Хил 442	Хил 226	
<p>многоврашнѣство. нмѣже н смѣрть въ мнрѣ вълѣзе. тѣмже да не ослаблю. ни оупоушоуѣса бл҃гаго въздържаннѣа. дшбн҃гымь нѣккымь отлажавъ въздърѣннѣмь. іакоже бо плода цвѣтѣ варяѣтъ. тако н невъздържаннѣ всего злонравнѣа начало ѣсть. н большнмь съмысломѣ помыслѣ оудържавъ. поверже іавлько на земан. н свонма попраше ногам. попраша н сннмь н помыслѣ. н оуставн сн ѿтолѣ оуставѣ снцѣ. іакоже до смѣртнаго днѣ нѣ въкоушатн іавлька. ѿселѣ снлоу съвѣтшнкою въземѣ. податаше са въздържанню пауе. іакоже зл҃на ѿгонящю помыслы. н сонноуоу възпоушающю тл҃гостѣ. къ въздържанню же н плѣтню троужаше са. рекъше роукама свонма</p>	<p>тѣмоу оукрѣдатн в҃иноу сладѣсть іакоже лѣсть прѣдлѣожнѣ. тѣже н въ плодѣ крѣтн се змѣю разоумѣвѣ. н іако оубо н прѣщѣе сладѣсть н снѣдѣ нзгнѣше нз рага. тѣмѣмн еанкы зл҃ымн нскоуѣснше. Сіа ѿнѣ доврѣ разоумѣвѣ, н іѣношскы запрѣтнѣвѣ сѣе сѣмь, поврѣже на землѣ дѣтѣ іавлько. н ногѣма еанко нмаше поправѣ, попра съ іавлькою н желаніе. н оун сам҃ыне повѣжѣше нвогѣма ѿвезучѣстн. тѣковѣ проуче поставн сѣбѣ законѣ, іако въ всѣмь жнвота своѣго врѣменн ннже ѿноудѣ іавлько сънѣстн нн чрѣвоу желаніе попоустнѣтн.</p>	<p>іакоже ѿвѣчан ѣмѣ ѣ прсно крастѣ. сладѣсть іако лѣсть прѣлагал. тѣже н въ плодѣ крѣтн са зл҃нѣ разѣмѣвѣ. н како ѣ во н прѣщѣе сладѣстна н снѣднѣ нзнѣвшѣ нз рага. н еанкымн зл҃ымн покѣ шенн вѣшѣж. снѣ ѣ во ѿнѣ доврѣ разѣмѣвѣ. н крѣпко сѣбѣ самѣ запрѣтнѣвѣ, помѣтаетѣ дѣн на землѣ дѣлько. н ногѣмѣ іакоже дрѣжаше поправѣ, нпраетѣ ѣво съ дѣлькомѣ н въ желѣнне. н ѣже ѿвѣса повѣднѣше, ногамн ѿбрѣаетѣ. снцевѣ н проуче положѣвѣ сѣбѣ законѣ, даже всего жнвота своѣго врѣмѣ. дѣлько нн мала не въкѣ снѣтн.</p>	<p>дѣлькѣ догдѣ н жнѣвѣ вѣ дѣ.</p>

Литература

- Богдановић 1978 — *Богдановић, Д.* Каталог ћирилских рукописа манастира Хиландара. Т. 1 и Т. 2. Београд, 1978.
- Дьомина 1968 — *Дьомина, Е. И.* Тихонравовский дамаскин. Болгарский памятник XVII в. Т. 1. Филологическое введение в изучение болгарских дамаскинов. С., 1968.
- Дьомина 1971 — *Дьомина, Е. И.* Тихонравовский дамаскин. Болгарский памятник XVII в. Т. 2. Палеографское описание и текст. С., 1971.
- Иванова 1967 — *Иванова, А.* Троянски дамаскин. Български паметник от XVII в. С., 1967.
- Иванова 2003 — *Иванова, Кл.* Преводна литература // Кирило-Методијевска енциклопедија. Т. 3. С., 2003, с. 296–297.
- Иванова 2008 — *Иванова, Кл.* Bibliotheca Hagiographica Balcano-Slavica. С., 2008.
- Лулейска 2013 — *Лулейска, И.* Текстовете за св. Сава Освешени в славянските ръкописи (начални наблюдения) // Littera et Lingua. 2013, № 3–4. <http://www.slav.uni-sofia.bg/naum/lilijournal/2013/3–4>.
- Matejić 1992 — *Matejić, P., H. Thomas.* Catalog: Manuscripts on Microform of the Hilandar Research Library (The Ohio State University). Vol. 1. Columbus, Ohio: The Resource Center for Medieval Slavic Studies, OSU, 1992.
- Милетић 1908 — *Милетић, Л.* Копривщенски дамаскин. Новобългарски паметник от XVII в. С., 1908.
- Милетић 1923 — *Милетић, Л.* Свишовски дамаскин. Новобългарски паметник от XVIII в. С., 1923.
- Помяловский 1890 — *Помяловский, И. В.* Житие св. Савы Освященного, составленное св. Кириллом Скифопольским въ древнерусском переводе. Санкт-Петербург, 1890.
- Стоянов, Кодов 1964 — *Стоянов, М., Хр, Кодов.* Опис на славянските ръкописи в Софийската Народна библиотека. Т. 3. С., 1964.
- Христова и др. 1982 — *Христова, Б., Д. Караджова, А. Икономова.* Български ръкописи от XI до XVIII век, запазени в България. Своден каталог. Т. I. С., 1982.
- Христова 1996 — *Христова, Б.* Опис на ръкописите на Владислав Граматик. В. Търново, 1996, с. 64–109.

Възможно ли е ново критично издание на *Беседа против богомилите* на Презвитер Козма?

Георги Минчев

Богомилство, антибогомилски славянски паметници, критично издание на старобългарски текстове

Is a New Critical Edition of the *Sermon Against the Bogomils* by Presbyter Cosmas Possible?

Georgi Minchev

This paper focuses on issues related to creating a new edition of the *Sermon Against the Bogomils* by Presbyter Cosmas (from the second half of the 10th or the beginning of the 11th century) based mainly on two existing critical editions of the text: of M. G. Popruzhenko (1936) and Y. K. Begunov (1973).

Откритата през първата половина на XIX *Беседа срещу богомилите* на Презвитер Козма е основен славянски извор за проучване на доктрината на получената широко разпространение във византийско-славянския свят неоманихейска ерес. За интереса към този текст свидетелстват шестте му издания по различни преписи: две през XIX в. [I. Kukuljević Sakcinski 1857; И. Соколов 1864] и четири – през XX в. [М. Г. Попруженко 1907; М. Г. Попруженко 1936; А. Vaillant, Н. Puech 1945¹; Ю.К. Бегунов 1973]. С най-голям авторитет се ползват двете последни издания и особено труда на Юрий К. Бегунов, който, за разлика от своя предшественик, работил едва със седем ръкописа, е имал възможност да проучи и използва 25 ръкописа от XV–XIX в., като само шест от тях съдържат пълния текст на *Беседата*. На базата на познатите му преписи руският учен прави опит да реконструира историята на текста: според него архетипът на творбата (авторският текст на Козма) още в края на X в. е разделен на три текста, наречени от автора „хиперархетипове“, означени в неговата схема с α , β и γ [Бегунов 1973, с. 184]. През XIII в. творбата е преписана в Украйна (този препис е наречен от Ю. К. Бегунов „галицийски“), но от него за съжаление е запазен само един лист. Следващите преписи, зависими от α , β и γ , са руски, като най-старите са от XV в.: това са т.нар. Волоколамски (от края на XV в.)² и Соловецки (известен още като Казански – от 1491–1492 г.)³. И двата са

¹ Изданието на Анре Вайан е на базата на труда на М. Г. Попруженко от 1936 г. и не представлява особен интерес от гледна точка на историята на текста. Но прецизният езиковедски анализ, хипотезите относно изворите, използвани от старобългарския книжовник и особено френският превод на творбата помагат за рецепцията ѝ в средите на западноевропейските медиевисти.

² РГБ, собр. Волоколамского монастыря, № 8. Това е преписът, послужил като основен

създадени в новгородска езикова среда, редакцията е църковнославянска, като запазените среднобългарски правописни и морфологични особености дават основание да се допусне, че са зависими от пренесен на руските земи среднобългарски ръкопис. Соловецкият ръкопис се превръща в основен за Ю. К. Бегунов при критическото издание на текста, сравнен в различията с още 14 руски ръкописа църковнославянска редакция.

Прегледът на съществуващите издания и натрупаната върху творбата на Презвитер Козма литература поставя два важни въпроса: 1) доколко критични са изданията на М. Г. Попруженко и Ю. К. Бегунов?; 2) възможно (и необходимо) ли е ново издание на текста, реконструиращо езиковата среда, в която е била създадена *Беседата*: край на старобългарският период (X или самото начало на XI в.)? За да се отговори на тези въпроси, е необходимо да се направи критичен анализ на двете най-авторитетни издания на *Беседа срещу богомилите*.

Сравнението между някои от най-старите преписи на *Беседата* позволява на М. Г. Попруженко да твърди, че от правописна и морфологична гледна точка Волоколамският препис е най-близко до южнославянският кодекс, пренесен в Русия след XIV в. и послужил за образец на руските текстове. Според автора „оригинала, с който е разполагал преписвачът Павел Василиев не е бил все още напълно русифициран, а е бил все още близък на онзи [препис – ГМ], проникнал от България в Русия” [Попруженко 1936, с. VII]. Като доказателство за това твърдение са посочени следните особености: честа употреба на шт вместо щ; съкръсншѣ, смѣюшѣ, аште, но също аще, поунтаѣцнмъ; непоследователно записване на групите ръ, лъ: оумлъѣатн, но също молѣаще; оудръжатн, но също оудѣржатн; употреба на infinitivus imperativus: въ акъ ѣада свѣтоу ходити и живѣте по доухоу и др.

Независимо, че Ю. К. Бегунов отчасти се съгласява с наблюденията на своя предшественик, признавайки, че Волоколамският и Соловецкият ръкописи са близки помежду си, защитава донякъде арбитражно избора си за Соловецкия ръкопис като основен на изданието му, тъй като бил „по-близък до среднобългарския оригинал“ отколкото по-русифицирания Волоколамски [Бегунов 1973, с.165]. Тази позиция е логична, ако се вземе предвид желанието на автора на всяка цена да наложи препис, който до този момент не е бил основа на издание (Волоколамският е бил публикуван преди него два пъти).

Отделни проблеми, свързани с предишните издания на *Беседа срещу богомилите* са: начинът за предаване на съкращенията и принципите за отбелязване на различията под линия. М. Г. Попруженко, следвайки установената за онова време традиция, не развързва съкращенията и отбелязва под линия всички, дори най-дребни правописни отклонения в използваните за сравнение с Волоколамския препис шест ръкописа. Подобна стратегия по отношение на различията избира

текст за изданието на М.Г. Попруженко.

³ РГБ, собр. Соловецкого монастыря, № 856.

и Ю. К. Бегунов. Що се отнася до съкращенията, в изданието от 1973 г. те са развързани, но според църковнославянската норма, като лисващите или надписани графемии са вкарани в реда в скоби, напр.: ч(ε)л(овъ)къ, ѡ(тє)ць, ц(ε)рк(о)вь, кр(ε)стъ.

Двете последни издания на *Беседа срещу богомилите* на Презвитер Козма са добра основа за подготвянето на един реконструиран текст на творбата. Както е извесно, тя се датира към втората половина на X в. или самото начало на XI, т.е. в периода на късната старобългарска норма. Козма е продължител на делото на автори като Йоан Екзарх, чиито преводи и компилации впрочем е използвал [Минчев, Сковронек 2014, под печат]. В своя речник А. Давидов реконструира лексемите от *Беседата* именно според старобългарската норма [Давидов 1976]. Реконструкции, базирани на различна методология, са правени с успех и в издания на старобългарски текстове [вж. напр. Aitzetmüller 1958-1975; Bakker 1994].

Бъдещото реконструирано издание на *Беседа срещу богомилите* ще бъде основано на следните принципи:

- за основен текст се приема Волоколамският препис по изданието на М. Г. Попруженко, а разночетенията са по Соловецкия и още девет ръкописа от XVI–XVII в. (така, както са дадени под линия от двамата руски палеослависти);
- съкращенията се развързват според старобългарската норма, напр.: с̄тїи пр̄рци н ап̄столн – св̄атїи пророци н апостоли; кр̄сть – кръсть;
- правописните особености и морфологични особености също се възстановяват според старобългарската норма;
- в разночетенията не се отбелязват правописни отклонения, а единствено морфологични и синтактични.

Литература

- Бегунов 1973 – Бегунов Ю. К. Козма Пресвитер в славянских литературах. С., 1973.
- Давидов 1976 – Давидов А. Речник-индекс на Презвитер Козма. С., 1976.
- Минчев, Сковронек 2014 – Минчев Г., М. Сковронек. Сведения о дуалистических ересях и языческих верованиях в *Шестоднев* Иоанна Экзарха // *Studia Ceranea*, vol. 4/2014 (под печат).
- Попруженко 1907 – Попруженко М. Г. Св. Козма Пресвитера Слово на еретики и поучение от божественных книг // *Памятники древней письменности и искусства*, т. 167, СПб., 1907.
- Попруженко 1936 – Попруженко М. Г. Козма Пресвитер – болгарский писатель X века // *Български старини*, т. XII, С., 1936.
- Соколов 1864 – Соколов И. Памятник древнерусской духовной литературы. *Беседа Козмы Пресвитера на богомилов (X–XI вв.)* // *Православный собеседник* I, 1864, 483–500; II, с. 81–108, 198–220, 310–330, 411–426.
- Aitzetmüller 1958–1975 – Aitzetmüller R. *Das Hexaameron des Exarchen Johannes*. Vol. 1–7, Graz, 1958–1975
- Bakker 1994 – Bakker M. *The New Testament Lections in the Euchologium Sinaiticum* // *Polata knjigopisnaja*, 25–26, 1994, 3–28, 183–212.

Археографски, извороведски, кодикологични и текстологични изследвания...

Kukuljević Sakcinski 1857 – Kukuljević Sakcinski I. Prezvitara Kozme Slovo o bogomilih // Arkiv za povjesnicu jugoslovensku, IV, Zagreb, 1857, 69–97.

Vaillant, Puech 1945 – Vaillant A., H. Puech. Le traité contre les Bogomiles du prêtre Cosmas // Travaux publiés par l'Institute des études slaves, t. XXI, Paris, 1945.

Преписите на Успение Кирилово в Научния архив на БАН

Бойка Мирчева

Успение Кирилово, кирило-методиевски извори, ръкописни фрагменти, дигитализация

The Copies of the Assumption of Cyril the Philosopher in the Scientific Archives of the Bulgarian Academy of Sciences

Boyka Mircheva

This paper presents an overview of digitized photocopies of transcripts of one of the Slavic sources for Cyril and Methodius, the Assumption of Cyril the Philosopher, held in the Scientific Archive of the Bulgarian Academy of Sciences.

В сбирката на Научния архив на БАН се съхраняват много материали, свързани с кирило-методиевските извори. Дигитализацията на известна част от тях, направена в рамките на проекта „Кирило-Методиевското културно наследство и неговите български и европейски измерения“ в периода 2008–2013 г., даде възможност те да станат достъпни за изследователите.

Тук искам да представя някои от преписите на Успение Кирилово, фотокопия от които се пазят в този архив.

1. В сбирка V на Научния архив на БАН под инв. № 129 е запазено фотокопие на част от текста на Успение Кирилово (л. 1б–2а). В горния десен ъгъл на плика е отбелязана сигнатура КМ VIII/7, която е задраскана, и под нея е написано с мастило „Инв. № 129.“ В горния десен ъгъл е поставена сигнатура „сб. V 129“. Пликът е надписан два пъти. С молив е отбелязано „Кратко житие (Успение) на Кирила“ Отдолу в скоби „(вж. Библ. Пр. № 7, стр. 51)“. В прегледа на Попруженко и Романски преписите на Успение Кирилово са от № 1 до № 6¹, което означава, че този фрагмент от Успението е бил открит след отпечатването на прегледа. Пликът е надписан и с мастило „Кратко кирилово житие. 1 ф.к.“ На л. 1б на фотокопието личи печат на Музея на А. Петрушевич и маргинална бележка за ка (21 четиво).

2. В сбирка V на Научния архив на БАН под инв. № 131 се пази фотокопие на един лист. Вляво горе на плика е отбелязана сигнатура „сб. V 131“. Горе вдясно „КМ VIII/3“, което е задраскано и под него е поставена новата сигнатура „Инв. № 131“. Пликът е надписан „Кратко житие (Успение) на Кирил № 8 (срв. Прегл. стр. 51, № 8, 1 ф.к.)“, което означава, че и този фрагмент е станал известен след

¹ Попруженко, Романски 1935: 52–53.

публикуването на библиографския преглед и е получил номера си след отбелязвания по-горе № 7. Вдясно долу на плика има бележка със същия почерк със стар правопис: „Да се искат от Свенцицки снимките на предходните страници!“. В плика има фотокопие на един лист с края на Успение Кирилово, на който личи печатът на Музея на А. Петрушевич. Текстът започва с фразата, продължение на текста от л. 2а, запазен в архивна единица № 129, до края на произведението. Кодикологичните особености и съдържанието на цитираните откъси говорят, че двете архивни единици представляват фотокопия на двете страни на един и същи лист.

3. В сбирка V под № 150 се пазят фотокопия от ръкопис № 9 от XVII–XVIII в. от сбирката на А. Петрушевич в Лвов¹. Пликът е надписан „АСП-НД, ркп. № 9, стр. 1. (19,2 x 31,5 см.)“. Гор е вдясно пише „Лъвов“. Отбелязани са цифри 32 в кръг, цифра 3. и 25. Последният лист не е част от заснетия ръкопис, сниман е в обратната посока. Текстът представлява последната част на произведението. На фотокопие то личи печата на Музея на А. Петрушевич. Сравнението показва, че това е копие на същия лист, описан по-горе под инв. № 131.

Трите цитирани археографски единици (а.е. № 129, а.е. № 131 и листът, заснет в а.е. № 150) са части от един и същи фрагментарно запазен препис на Успение Кирилово от Лвов, Лвовска национална научна библиотека на Украйна „В. Стефаник“, от сбирката А. Петрушевич № 98. Изданието на преписа и фотокопия от посочените единици вж. у Мирчева 2013а: 51–63.

4. В сб. V, а.е. 124 в НА на БАН има плик, на който вдясно горе с мастило е отбелязано „Инв. № 124“. В средата на листа отново с мастило е написано: „В-са Universit. Leopold. Cod. 201 III (I. V. 1), 4 phot.“ Явно по-късно в плика са добавени фотокопия от втори препис на Успение Кирилово и пликът е надписан отново. Вляво горе с химикал е написана сигнатура „KM VIII /17“, която е задраскана и под нея е отбелязано „сб. V 124“. В горната част на плика с молив е написано „Кратко житие (Успение) на Св. Кирила“ и под него „Библ[иографски] Прегл[ед] № 2 (с. 51)“. Под № 2 в прегледа на Попруженко и Романски е отбелязано: „Текст в ръкопис от XVI в., среднобълг. ред., молдавски произход, в Лвовската университетска библиотека“. Отбелязано е и, че преписът е използван за варианти от П. Лавров². Със същия почерк, с който са отбелязани сигнатурата в лявото поле, на плика е отбелязано „8 ф.к.“ Действително в плика има фотокопия от два преписа на Успението. Първият е от Университетската библиотека в Лвов Cod. 201 III (I.V.1), издаден частично от Й. Иванов³ и А. Теодоров-Балан⁴ и цялостно от М. Спасова⁵.

¹ Свенцицкий 1906: 70–75; Яцимирский: 1921, 743–745.

² Попруженко, Романски 1935: 51–52.

³ Иванов 1931: 284–286.

⁴ Теодоров-Балан 1934: 115–122.

⁵ Спасова 1989: 55–70.

За фотокопията от втория препис на плика не е означено нищо. В горния десен ъгъл се вижда много избледняла номерация на листове от 10 до 13. Текстът на Успението започва на л. 10а и завършва на л. 12б. На тези листове е отбелязан преписът на Успение Кирилово от сбирката на А. Петрушевич № 2, посочен в Библиографския преглед под № 3¹ с бележка, че е бил използван за различията от И. Франко² и П. Лавров³. Този препис е отбелязан и в изследванията на Б. Ангелов⁴, Г. Михаила⁵, М. Спасова⁶, Кл. Иванова⁷ и Б. Мирчева⁸.

Ръкопис № 2 от сбирката на А. Петрушевич в Лвов е описан в Описа на Свенцицкий⁹ и използван от Кл. Иванова¹⁰. В описа се отбелязва, че на л. 10а, под 14 февруари е поместено житие на преподобния наш отец Кирил Философ: „фев. дї. Житїе н жзнє прївнаго ѿца нашего курїрїла философа.“¹¹ Издание на текста вж. у Мирчева 2013б: 178–187.

5. В сб. V, а. е. № 1771 се палят фотокопия от два късни изследователски преписа на Успение Кирилово от архива на О. Бодянски — Херсонския препис от XVI в. с неуточно сегашно местонахождение, печатан по това копие от Б. Ангелов¹², и копие от Лвовския Университетски препис Cod. 201 III (I. V. 1) от XV–XVI в.¹³

б. На последно място ще отбележа Белградския препис № 11, чийто номер на НА на БАН засега не съм идентифицирала. За съществуването на фотокопии от него говори само публикуваният лист в изданието на Б. Ангелов (1973: 5).

Литература

- Ангелов 1958 — Ангелов, Б. Из старата българска, руска и сръбска литература. Кн. 1. С., 1958.
Ангелов 1973 — Ангелов, Б. Из старата българска, руска и сръбска литература. Кн. 3. С., 1978.
Иванов 1930 — Иванов, Й. Български старини из Македония. С., 1930, с. 284–286.
Иванова 2008 — Иванова, Кл. Bibliotheca Hagiographica Balcano-Slavica. С., 2008.

¹ Попруженко, Романски 1935: 52.

² Franko 1916: 217–222.

³ Лавров 1931: 156–157.

⁴ Ангелов 1958: 37; Ангелов 1973: 3–16.

⁵ Михаила 1971: с. 130, бел. 1

⁶ Спасова 1989: 55.

⁷ Иванова 2008: 472.

⁸ Мирчева 2013а: 52–55.

⁹ Свенцицкий, 1906: 108–112.

¹⁰ Иванова 2008: 55–56; 472.

¹¹ Свенцицкий, 1906: 108.

¹² РГБ, ф. 36 (архив на О. Бодянски), папка II, а.е. 7.

¹³ РГБ, ф. 36, (архив на О. Бодянски), папка II, а.е.12.

- Лавров 1930 — *Лавров, П.* Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности. Л., 1930.
- Мирчева 2013а — *Мирчева, Б.* По въпроса за идентификацията на преписите на Успение Кирилово // *Palaeobulgarica*, XXXVII, 2013, № 2, с. 51–63.
- Мирчева 2013б — *Мирчева, Б.* За един препис на Успение Кирилово // Софийската Мала Света гора като културен и книжовен феномен. Изследвания, посветени на 110-годишнината от рождението на чл.-кор. проф. Кирил Мирчев. С., 2013, с. 178–187 (= Български език, 60, Приложение).
- Михаила 1971 — *Михаила, Г.* Разпространение на писмените паметници, посветени на живота и делото на Константин-Кирил и Методий в Румъния // Константин-Кирил Философ. Доклади от симпозиума, посветен на 1100-годишнината от смъртта му. С., 1971, с. 127–141.
- Попруженко, Романски 1935 — *Попруженко, М., С. Романски.* Библиографски преглед на славянските кирилски източници за живота и делото на Кирил и Методий. С., 1935.
- Свенціцький 1906 — *Свенціцький, І.* Опис рукописів Народного дому з колекції А. Петрушевича. Ч. 1 Львів. 1906 (= Рукописи Львівських збірок. Вып. II–III. Українсько-руський архів. Видає Історично-філософична секція Наукового товариства ім. Шевченко. Т. VI–VII).
- Теодоров-Балан 1934 — *Теодоров-Балан, А.* Кирил и Методи. Св. 2. С., 1934, с. 15–122.
- Спасова 1989 — *Спасова, М.* Scriptio continua и ролята на един предлог // *Palaeobulgarica*, XIII, 1989, № 2, с. 55–70.
- Яцимирский 1921 — *Яцимирский, А. И.* Описание южнославянских и русских рукописей заграничных библиотек // Сборник ОРЯС, 158, 1921, № 2, с. 743–745.
- Franko 1916 — *Franko, I.* Kleine Beitrage zur Geschichte der Kirchenslawischen Literatur. III. Eine altbulgarische Redaktion der Vita Constantini // *Archiv für slavische Philologie*, 36, 1916, p. 217–222.

Компютърна лексикография

Компьютерная лексикография

Computer lexicography

**Словарь областных слов, употребляемых
в городе Устюге Великом (1757 г.):
комментированная электронная версия**

С. А. Ганичева, А. Б. Крылова

*Русские говоры, динамика словарного состава говоров, диалектные словари,
первые списки диалектных слов, электронная лексикография*

**The Dictionary of Regional Words Used in Ustyug Veliky (1757):
A Digital Version with Commentary**

Svetlana Ganicheva, Anna Krylova

The article discusses a digital version of the first Russian dialect dictionary, created in 1757 in Ustyug Veliky. The article explains why the republishing of the first dialect dictionaries is relevant now, giving a short characterization of the original 1757 dictionary and describing the main parts of electronic version, which includes the set of dictionary articles and auxiliary materials.

Активное развитие русской диалектной лексикографии началось во второй половине XIX в. и продолжается, прервавшись на первую половину XX в., и по сей день. За полтора столетия говоры ряда территорий получили несколько разновременных лексикографических описаний (говоры Вологодской области, смоленские говоры, говоры Карелии и др.) [Дилакторский 2004; СВГ; Добровольский 1914; ССМ; Куликовский 1898; СРГК; др.]. Это даёт возможность для проведения исследований, направленных на изучение словарного состава диалектов в пространственной и временной динамике.

Для подобных наблюдений большой интерес представляют также первые записи местных слов и первые диалектные словари, созданные в XVIII в. и первой половине XIX в. (списки С. П. Крашениникова, Г. А. Сарычева, словарь А. И. Фомина и др.) [Сороколетов, Кузнецова 1987]. В то же время они малодоступны для широкого пользователя, поэтому представляется, что их переиздание в наше время может оказаться полезным и интересным для исследователей.

Первым в России диалектным словарём считается “Словарь областных слов, употребляемых в г. Устюге Великом” (1757 г.), рукопись которого была обнаружена П. К. Симони в сборнике из собрания графа Уварова и опубликована в 1898 г. в журнале “Живая старина” [Симони 1898]. В настоящей работе мы представляем опыт перевода этого словаря в электронную версию, целью которой было не только дублирование собственно записей слов и толкований к ним, сделанных в XVIII в., но и краткая характеристика того, как эти лексемы употреб-

ляются в современных говорах. Электронная оболочка написана на языке HTML и рассчитана на последующее размещение в сети Интернет.

Словарь был создан во второй половине XVIII в. в Великом Устюге (ныне центр Великоустюгского района Вологодской области) [Симони 1898]. Краткое описание рукописи сделано Е. Н. Шабровой [Шаброва 2007]. “Словарь...” представляет собой список из 301 слова, большая часть которых имеет толкования; в некоторых случаях значение слова не объясняется (*нетина; пятра; порубень* и др.) или понять приведённое толкование трудно (*лихоманник* ‘сия речь сожалительная’). Тематические группы в “Словаре...” большей частью совпадают с теми, которые представлены в современных диалектных словарях: одежда, обувь, промыслы, ландшафт, погода, речевая деятельность, физиологические действия и т. д. [Шаброва 2007: 285–286].

Созданная электронная версия словаря включает корпус словарных статей и сопроводительные материалы.

1. Корпус словарных статей в соответствии со списком Симони

Каждая статья состоит из следующих элементов (пример статьи см. в Приложении).

1. Слово (в записи, сохраняющей, насколько это возможно, графические особенности оригинала).

2. Воспроизведение толкования “Словаря...” с сохранением графических особенностей оригинала (насколько это возможно).

3. Сведения об употреблении слова в современных вологодских говорах, в частности говорах Великоустюгского района Вологодской области. Материал для сопоставления был извлечён из “Словаря вологодских говоров” (издавался с 1983 г. по 2007 г., картотека начала формироваться в 50-е гг. XX в.), “Словаря говоров Русского Севера”, а также из результатов специальной экспедиции в Великоустюгский район (вопросник включал лексемы, которые не отмечались в современных словарях как устюгские, и лексемы, приведённые в “Словаре...” без толкования).

4. Сведения о распространении слова в отношении к распространению слова в других русских говорах, даваемые на основе “Словаря русских народных говоров” и “Словаря говоров Русского Севера”.

5. Пояснение особенностей местного произношения, отражённых в записи слова в “Словаре...” (при необходимости).

6. Перечень синонимов и/или однокоренных слов, встретившихся в “Словаре...” (если такие есть).

В некоторых случаях обращается внимание на распространение в русских говорах фонетических вариантов лексем, однокоренных слов и др.

В тех случаях, когда в списке XVIII в. не приведены толкования лексем, комментарий содержит варианты значений слова (или слов, соответствующих написанию в “Словаре...”), существующие в русских говорах.

II. Сопроводительные материалы

1. Статья, посвящённая истории Великого Устюга, а также особенностям севернорусских говоров и, в частности, вологодских говоров.

2. Сканированная копия страниц “Словаря...”, опубликованного в журнале “Живая старина” (1898 г.).

3. Список источников, из которых были извлечены сопоставительные материалы, и список сокращений.

Электронный словарь, конечно, можно дополнить рядом других материалов, облегчающих выполнение диахронических и сопоставительных исследований. Так, может быть расширен круг словарей, привлечённых в качестве источников сопоставительного материала. В словарные статьи могут быть включены сведения из исторических словарей.

В целом, данный опыт “Словаря...” позволяет пронаблюдать некоторые черты динамики лексического состава вологодских говоров. Так, предварительные наблюдения показывают, что в современных устюгских говорах употребляется чуть меньше половины слов из списка XVIII в. В то же время большая часть лексики “Словаря...” сохранилась в современных русских говорах (или сохранялась в говорах XIX в.); в основном это слова с достаточно широким ареалом, зафиксированные в севернорусских, среднерусских, уральских и сибирских говорах (*лони* ‘прошлого году’; *лыва* ‘в логу вода дождевая’).

Представляется, что подобные опыты создания комментированных версий других списков слов также могли бы представлять интерес для диалектологов и специалистов по истории русского языка.

Литература

- Дилакторский 2006 — *Дилакторский П. А.* Словарь областного вологодского наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб.: Наука, 2006. 678 с.
- Куликовский 1898 — *Куликовский Г. И.* Словарь областного вологодского наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб.: Тип. Императ. Акад. Наук, 1898. 151 с.
- Добровольский 1914 — *Добровольский В. Н.* Смоленский областной словарь. Смоленск: Тип. П. А. Силина, 1914.
- Симони 1898 — *Симони П. К.* Два старинных областных словаря XVIII столетия // *Живая старина*. 1898. Вып. 3. С. 444–447.
- ССМ — *Словарь смоленских говоров*. Вып. 1–5. Смоленск: Смолен. пед. ин-т (ун-т), 1974–1988.
- СВГ — *Словарь вологодский говоров*. Вып. 1–12. Вологда, 1983–2007.
- СРГК — *Словарь русских говоров республики Карелия*. Вып. 1–6. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1994–2005.
- Сороколетов, Кузнецова 1987 — *Сороколетов Ф. П., Кузнецова О. Д.* Очерки по русской диалектной лексикографии. Л., 1987. 228 с.

Шаброва — Шаброва Е. Н. “Словарь областных слов, употребляемых в г. Устюге Великом” (1757) — первый диалектный словарь в России // Русская словесность в контексте современных интеграционных процессов. Волгоград: ВолГУ, 2007. С. 285–288.

Приложение

Рямушка — трепица*.

В некоторых русских говорах зафиксировано существительное *ряму́га, ряму́шка* ‘тряпка, ветوشка’ (Волог., Иркут., Казан., Влад., Свердл., Новосиб.): *Собирали ряму́шки и ткали на нем* (Новосиб.) [СРНГ: 35, 351].

В современных устюгских говорах существительное *ряму́шка* употребляется в значениях ‘тряпка’, ‘небольшое полотенце для рук, посуды’: *Возьми ряму́шку-то на приступке* (В-У.) [СВГ: 9, 82]. Слово в этом значении зафиксировано также в Никольском и Кичменгско-Городецком районах Вологодской области: *У нас невеста чистоplotная, я даже у неё грязной ряму́шки не могла найти, чтоб со стола вытереть* (К-Г.) [СВГ: 9, 82].

*Трепица.

Синонимы и близкие по значению слова: **вехоть**.

“Диалектный словарь строения слов” в контексте обсуждения проблем электронной лексикографии¹

Е. Н. Ильина, А. Б. Крылова, И. Е. Колесова

Русская диалектология, морфемика, электронная лексикография

The Problems of Digital Lexicography: The Example of a Vologda Dialect Morpheme Dictionary

Elena Ilyina, Anna Krylova, Irina Kolesova

This paper describes the problems of creating a digital dictionary of the word structure of contemporary Vologda dialects. The dictionary's structure is explained, and the principals of searching and arranging the data in the process of forming root nets and affix paradigms are discussed.

Актуальной проблемой современной диалектологии является создание электронных словарей и баз данных, позволяющих исследовать специфику территориальных диалектов в контексте тенденций общего развития системы того или иного языка. На фоне многообразия проектов, посвященных анализу фонетической и лексической систем говоров, становится очевидным недостаточность изучения явлений диалектной морфемики. Для решения этих проблем нами была предпринята попытка создания электронного морфемного словаря современных вологодских говоров северного наречия русского языка [Голубев, Ильина, Крылова, Никифоров 2010].

Словарь включает в себя данные опубликованных выпусков и картотеки “Словаря вологодских говоров”, а также материалы некоторых сопоставительных источников и результаты специально организованных в 1994–2014 гг. диалектологических экспедиций. Гипертекстовый характер словаря позволяет осуществлять различные виды поисков: а) алфавитный поиск; б) поиск по точному вхождению; в) поиск по частям речи; г) поиск по территории фиксации данных; д) поиск по структуре (морфемной модели); е) поиск по корням и корневым группам.

Поиск по структуре предполагает отбор слов той или иной части речи, морфемная структура которых соответствует определенной пользователем морфемной модели, например, Pr/R/S/f (глагол) — *набас/у/ть* ‘нарядить; украсить’. При этом поисковый запрос уже может содержать ограничение по точному вхожде-

¹ Подготовлено при финансовой поддержке проекта “Процессы функционально-семантической дивергенции лексического состава русских диалектов” (рук. И. Е. Колесова, грант Президента Российской Федерации для молодых кандидатов наук МК-1544.2014.6.).

нию одного или нескольких компонентов модели, например, Pг/БАС/S/f: *вы/бас/и/ть, пере/бас/к/а* и пр.; Pг/БАС/И/ть: *из/бас/и/ть, под/бас/и/ть, у/бас/и/ть* и пр. Поиск по корням позволяет выделить из базы данных все слова, содержащие искомый корень, например, *-бас-: бас/а* ‘красота’, *бас/и/ть* ‘украшать’, *бас/к/ой* ‘красивый’ и пр. Поиск по корневым группам позволяет объединить в общее корневое гнездо слова с различными морфемами одного корня, например, *-бас- / -баш-: раз/бас/и/ть* ‘разукрасить’; *на/баш/а/ть/ся* ‘наряжаться’ и пр.

Электронная версия “Диалектного словаря строения слов” позволит учёным-диалектологам, специалистам в области морфемики и словообразования, а также всем, кто интересуется региональной спецификой строения слов, быстро найти слова той или иной части речи, сформировать диалектные корневые гнезда и аффиксальные парадигмы, произвести статистические подсчёты слов различных структурных типов основы, осуществить также другие виды поиска, необходимые для описания региональной специфики русского языка.

Литература

Голубев, Ильина, Крылова, Никифоров 2010 — *Голубев О. Б., Ильина Е. Н., Крылова А. Б., Никифоров О. Ю.* Диалектный словарь строения слов: принципы создания электронной версии // *Слово и текст в культурном сознании эпохи.* Вып. 4. Вологда, 2010. С. 180–185.

Модель терминологического тезауруса предметной области “Делопроизводство и архивное дело”

Н. А. Тюрикова

Терминология, модель терминологического тезауруса, логико-семантические отношения, дефиниция, словарная статья.

Model of a Terminological Thesaurus for Office Work and Archiving

Natalia Tyurikova

This article considers the basic principles for creating a thesaurus for the subject domain of office work and archiving. It is shown that representation of logic-semantic relations in the thesaurus is determined in many respects by the sphere of its application. Basic requirements for components of terminological thesaurus articles are formulated.

На этапе подготовки терминологического массива, безусловно, необходим понятийный, а также логический анализ терминов, их структуры и содержания с целью уточнения дефиниции научного понятия, конкретизации значения термина, что обеспечивает возможность более уместного и корректного употребления данного термина и, следовательно, повышает уровень научной коммуникации. При этом дополнительного рассмотрения требуют способы толкования терминов.

Например, термины *входящий* и *исходящий документ* в стандартах определяются следующим образом:

СТБ П 2059–2010: *входящий документ* — документ, поступивший в организацию; *исходящий документ* — документ, отправляемый из организации;

ГОСТ Р 51141–98: *входящий документ* — документ, поступивший в учреждение; *исходящий документ* — официальный документ, отправляемый из учреждения;

ДСТУ 2732:2004: *входящий документ* — служебный документ, поступивший в учреждение; *исходящий документ* — служебный документ, который отправляют другому юридическому или физическому лицу.

В данном случае используется синонимический способ толкования (“эквивалент”). Сущность этого способа толкования заключается в подборе близкого по значению синонима к определяемому слову (*входящий* – *поступивший*, *исходящий* – *отправляемый*). Е. С. Кубрякова пишет, что обычно из списка синонимов выбираются те, которые наиболее естественно описывают данное значение [Кубрякова 1984: 65]. Однако часто дефиниции, включающие в себя в качестве структурных компонентов только слова-синонимы, в определенной степени тавтоло-

гичны; по содержанию эти слова в каком-то отношении едины, различия же в форме не всегда дают ожидаемый эффект в познавательном плане.

Выбор формы представления логико-семантических отношений, вводимых в тезаурус, во многом обусловлен сферой его применения. Кроме того, можно говорить об иерархии этих отношений, являющейся производной от устойчивости и частоты их проявления. Рассматривая практику построения тезаурусов, обратим внимание на следующие группы связей, значимых для исследуемой терминологии.

К первой группе логико-семантических отношений, которые характеризуются как парадигматические, отнесены следующие отношения: 1) тождества, 2) высшее – низшее, 3) род – вид, 4) часть – целое, 5) система – элемент, 6) общее – частное, 8) подобия формы, внешнего вида, 9) противоположности, противопоставления.

Элементы тезауруса “Делопроизводство и архивное дело” связаны следующими бинарными отношениями:

I. Иерархические отношения:

- 1) род — вид: *система документации — унифицированная система документации, письменный документ — рукописный документ;*
- 2) включение (целое — часть): *документационное обеспечение управления — документирование, организация работы с документами;*
- 3) процессы в их последовательности: в материале нашего исследования не обнаружены.

II. Неиерархические отношения, важность которых отмечена А. Ф. Абдуллиной [Абдуллина 2007: 7]:

1) синонимия и вариантность:

Синонимы: *ДООУ — делопроизводство, документ — документированная информация, регистрационный индекс документа — индекс документа;*

Варианты: *документальный фонд — документаци́нный фонд установи, документальный фонд установи, использование архивных документов пользование архивными документами / користування архівними документами, управление документами — управление документацией;*

2) антонимия: *содержание документа — внешние признаки документа, рукописный документ — машинописный, белой документ — черновой документ;*

3) ассоциация: не обнаружена в нашем материале;

4) соподчинение: не обнаружено в нашем материале.

С нашей точки зрения, с учетом актуальности приоритетной задачи, заключающейся в исследовании общетипологических характеристик терминологии, вошедшей в словники стандартов, тезаурус единиц должен включать относительно небольшой состав логико-смысловых отношений. Прежде всего, актуальны следующие: 1) род – вид; 2) часть – целое; 3) вариантность (синонимия); 4) вещь – процесс – качество – субъект.

Структура словарных статей тезауруса шестикомпонентна: а) дескриптор (заголовочное слово), б) синонимы, в) родовое понятие, г) видовое понятие, д) вхождение в состав более крупной единицы, е) состав. При формировании словарной статьи следует опираться на сформулированные П. Н. Денисовым универсальные лингвотехнологические принципы [Денисов 1980]: требование четкой адресации (реализация справочной функции); описание сочетаемостных потенций слова (принцип экономности, полноты, эффективности); описание смысловых связей слова в лексической системе языка (реализация систематизирующей функции); наличие иллюстративных примеров, речевых контекстов (принцип полноты, эффективности, традиционности).

Но при выполнении всех вышеперечисленных условий нормативная функция будущего тезауруса остается ведущей и предполагает установление четких границ данной терминологической системы, которое основывается на определении и классификации понятий, принадлежащих к данной области знания. Следовательно, в центре нашего внимания будут находиться наиболее частотные и употребительные термины делопроизводства и архивного дела, состав которых мы уже определили.

Тезаурус предметной области “Делопроизводство и архивное дело” создается как структура, включающая два больших раздела “Делопроизводство” и “Архивное дело” и несколько подразделов. В объединенную терминосистему могут быть включены также метакомпоненты, взятые из фонда других смежных областей.

Значительное внимание должно быть уделено соразмерности дефиниции, объему определяемого понятия, важно также учитывать его полноту и избыточность.

В качестве видового отличия выступает признак или группа признаков, свойственных только данному понятию и отсутствующих в других понятиях, относящихся к тому же роду.

Итак, основные исходные требования к компонентам любой статьи тезауруса терминологических единиц сформулированы. Предложенный формат является достаточным не только для комплексной оценки терминосистем предметной области в разных языках, но и ориентирован на решение таких практических задач, как индексирование документных текстов, применение унифицирующих действий и редакторских процедур. Разумеется, реализация этой задачи потребует расширения состава единиц, включаемых в логико-смысловой словарь, однако на этом этапе основной задачей является построение рабочей модели словарной статьи тезауруса для лексико-фразеологических единиц, образующих основу метаязыка предметной области.

В научной литературе обосновываются различные формы представления словарной статьи тезауруса. На наш взгляд, распространенная схема, основанная одновременно на выделении лингвистических (синонимия) и логико-смысловых

(родовое понятие, видовое понятие) отношений между понятиями, вызывает смещение двух различных уровней понятийных связей.

В этой связи предлагаемый нами формат словарной статьи тезауруса включает разделы, называющие только логико-смысловые отношения: *дескриптор* (заголовок); *термины, называющие тождественные понятия*; *термин, называющий родовое понятие*; *термины, называющие видовые понятия*; *термины, называющие смежные понятия*. Ниже приводится образец словарной статьи тезауруса предметной области “Делопроизводство и архивное дело”, созданный в форме Web-страницы в одном файле. Дефиниция каждого термина содержится в дополнительном файле, переход к которому осуществляется посредством гиперссылки:

ДОКУМЕНТ

Термины, называющие тождественные понятия: документированная информация
информация

Термин, называющий родовое понятие: нет

Термины, называющие видовые понятия: изобразительный документ, графический документ, аудиовизуальный документ, кинодокумент, фонодокумент, фотодокумент, видеодокумент, текстовый документ, рукописный документ, машинописный документ, электронный документ, беловой документ, черновой документ, личный документ, документ личного происхождения, официальный документ, экземпляр документа, входящий документ, исходящий документ, внутренний документ

Термины, называющие смежные понятия: содержание документа, внешние признаки документа, реквизит документа, формуляр документа, формуляр-образец документа, бланк документа

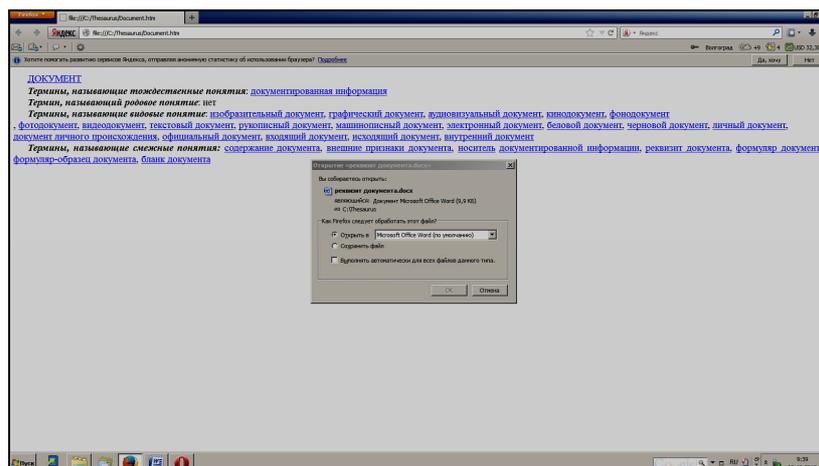

Рис. Загрузка файла с дефиницией термина

Данный формат тезауруса предметной области “Делопроизводство и архивное дело” дает возможность пользователям осуществлять быстрый поиск информации в открытом доступе при условии размещения в сети Интернет, создателям — постоянно обновлять содержание словарных статей.

Модель тезауруса терминологических единиц исследуемой предметной области, созданная по предлагаемой модели, кроме решения широкого круга прикладных задач, может быть использована как исследовательский инструмент в оценке развития системных отношений гибридной терминологической системы. Тезаурус в предлагаемой конфигурации его статей репрезентирует иерархию и частоту логико-семантических отношений между единицами, что идеологически сближает его со словарем стандарта, в котором данные отношения представлены имплицитно. Выявляемые в тезаурусе доминантные иерархические характеристики терминов служат системным критерием включения соответствующих единиц в составы терминологических стандартов. Кроме того, тезаурус как форма фиксации терминологии обладает способностью быстро реагировать на изменения, происходящие в терминосистеме по мере ее развития.

Сокращения

- СТБ П 2059–2010 — СТБ П 2059–2010 “Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения” (предварительный государственный стандарт Беларуси)
ГОСТ Р 51141–98 — ГОСТ Р 51141–98 “Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения” (государственный стандарт России)
ДСТУ 2732:2004 — ДСТУ 2732:2004 “Діловодство й архівна справа” (государственный стандарт Украины)

Литература

- Абдуллина 2007 — *Абдуллина А. Ф.* Семиотические проблемы кинологической терминологии // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2007. № 13. С. 5–10.
Денисов 1980 — *Денисов П. Н.* Лексика русского языка и принципы ее описания. М.: Рус. яз., 1980. 251 с.
Кубрякова 1984 — *Кубрякова Е. С.* Производное слово в лексике и грамматике // Слово в грамматике и словаре. М.: Наука, 1984. С. 60–69.

Экспериментальные исследования текста Словаря русского языка XI–XVII вв.

А. Е. Дубашов, Ю. Н. Филиппович

Инфо-когнитивные технологии, историческая лексикография, словарь русского языка XI–XVII вв., автоматизированные системы научных исследований, закон Ципфа, автоматическая обработка текстов

Experimental Studies of Text of the Dictionary of the Russian Language of the 11th–17th Centuries

Aleksey Dubashov, Yuriy Philippovich

This paper presents a new method for estimating the dynamics of the appearance of new word forms in the text of the Dictionary of the Russian Language of the 11th–17th Centuries. Two statistical experiments with the text of citations from the 2nd, 3rd and 4th issues of the dictionary are described. Estimates were calculated according to Zipf's Law. Two factors were evaluated: the total number of new words and the number of new words for the current letter.

Целью исследования является разработка метода получения оценок динамики появления новых словоформ в тексте Словаря русского языка XI–XVII вв. (далее — Словарь или СЛРЯ). Исследования проводились на 2, 3 и 4 выпусках, использовался текст только из цитатного материала [СЛРЯ].

Описание эксперимента 1

Текст Словаря, занесенный предварительно в базу данных, разбивается на определенные промежутки (выборки). В этих промежутках подсчитывается количество новых слов на интересующую букву, которое заносится в таблицу. После этого строятся графики зависимости: количества новых слов от порядкового номера промежутка, логарифмической зависимости количества новых слов от порядкового номера промежутка, график динамики словарного запаса от объема. На основе экспериментальных данных определяется функция и параметры закона проявления новых слов в тексте Словаря. На основе выявленного закона рассчитывается (предсказывается) объем словарного запаса следующего выпуска. Здесь на основе второго выпуска определяется объем четвертого.

Исходные данные. Предмет исследования: цитатный материал словаря. Выпуски: 2, 4. Исследуемые буквы: А – Я. Шаг разбивки текста (промежуток выборки): 100 цитат.

Полученные экспериментальные данные представляют собой статистические распределения появления новых слов и динамики пополнения Словаря по выборкам 2 и 2+4 выпусков.

Расчет. В основе метода предсказания объема запаса Словаря лежит гипотеза, что появление новых слов происходит по гиперболическому закону Ципфа-Мандельброта [Филиппович, Прохоров 2002]:

$$f(r) = \frac{i(k, r)}{k} = pr^{-b} \quad r \text{ — объем текста, который может быть представлен в различных единицах (количество слов в тексте, предложений, цитат и т.д.), } k \text{ — общий объем словарного запаса на данной выборке, а } p, v \text{ и } b \text{ — параметры закона.} \quad (1)$$

$$f(r) = \frac{i(k, r)}{k} = p(r + v)^{-b} \quad (2)$$

Определив параметры этого закона, можно рассчитывать объем словарного запаса в зависимости от объема текста. Используя статистики по второму тому словаря, были определены параметры закона появления новых словоформ: $b = 0,2349$ и $p = 0,0304$.

Объем словарного запаса второго тома, полученного экспериментальным путем, равен $K_2 = 38659$ слов, при $N_2 = 69$ замерах в выборке (1 замер = 100 цитатам), а рассчитанный на основе формулы (1) $S_2 = 39264$. Погрешность результата составила 1,54 %.

Далее были рассчитаны характеристики словарного запаса обоих томов Словаря на основе второго тома: $K_{2+4} = 77034$, $N_{2+4} = 170$, $S_{2+4} = 78273$. Погрешность результата составила 1,58 %, она ухудшилась на 0,04 % при предсказании, на один выпуск вперед.

Столь высокая погрешность на первом этапе, где даже о предсказании еще не идет речь, связана с аппроксимацией. Ее можно улучшить, используя для аппроксимации не закон Ципфа (1), а уточнение этого закона Мандельбротом (2). Здесь же была предпринята попытка улучшить результат предсказания за счет подведения рассчитанного закона к экспериментально полученному результату объема словарного запаса.

Оценка эффективности. Для оценки эффективности предсказания было проведено сравнение результата предсказания описанным методом с методом, предложенным Ю. К. Орловым [Орлов 1978а]. Характеристика словарного запаса двух томов рассчитывалась методом последовательных приближений [Орлов 1978б]. Ошибка в прогнозе метода Орлова составила 1,756 % от экспериментально полученных данных.

Описание эксперимента 2

Отличие второго эксперимента от первого состояло в том, что исследовались три выпуска вместо двух (2, 3 и 4) и рассматривались только слова, начинающиеся на букву У. Экспериментальные данные аналогичны первому эксперименту.

Расчет: На основе 4-го тома была сделана попытка предсказать словарный запас всех трех томов на букву У.

Сначала был произведен расчет по словоформам. По статистике 4-го тома словаря были определены параметры закона появления новых словоформ на букву У, а затем объем словарного запаса на букву У: $b = 0,2052$, $p = 0,02013$; $K_4 = 1229$, $N_4 = 102$; $K_{2+3+4} = 2183$, $N_{2+3+4} = 198$; $S_{2+3+4} = 2082$. Погрешность результата составила 4,62%. По сравнению с предыдущим экспериментом, она ухудшилась в 100 раз, хотя также не выходит за рамки разумного.

Затем был произведен расчет по словам (лемматизированным словоформам) и оценка эффективности. Результаты: $b = 0,58$, $p = 0,06021$; $K_4 = 480$, $N_4 = 102$; $K_{2+3+4} = 688$, $N_{2+3+4} = 198$; $S_{2+3+4} = 634$. Погрешность результата составила 7,82%. По сравнению с предыдущим экспериментом, она ухудшилась еще в два раза. Ошибка в прогнозе метода Орлова составила 3,393% от экспериментально полученных данных.

Это говорит о том, что не удалось с достаточной точностью определить закон появления новых слов для конкретной буквы. Видно, что точность прогноза падает при снижении количества рассматриваемых слов в выборке. Это дает основания предполагать, что при увеличении выборки точность определения закона и, соответственно, точность предсказания будет расти.

Подводя итог результатам экспериментов, укажем преимущества и недостатки предложенного метода. *Преимуществами* являются высокая точность предсказания словарного запаса на больших объемах текста и теоретическая обоснованность предсказываемого результата, а *недостатками* — необходимость знания динамики появления новых слов, для чего требуется проведение динамического исследования текста, что в свою очередь подразумевает использование специализированных программных средств, а также существенно больший объем материала.

Литература

- Орлов 1978а — Орлов Ю. К. Статистическое моделирование речевых потоков. / Под ред. Р. Г. Пиотровского. М.; Л., 1978. (Вопросы кибернетики. Выпуск 41. Статистика речи и автоматический анализ текста).
- Орлов 1978б — Орлов Ю. К. Модель частотной структуры лексики. Исследования в области вычислительной лингвистики. Вып. 2. Ч. 1. М., 1978.
- СЛРЯ — *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Вып. 1–29. М.: Наука, 1975–2013.
- Филиппович, Прохоров 2002 — Филиппович Ю. Н., Прохоров А. В. Семантика информационных технологий: Опыт словарно-тезаурусного описания. М.: МГУП, 2002. 368 с.

Научные и учебные проекты на базе исследований Словаря Академии Российской 1789–1794 гг.

А. Ю. Филиппович

Словарь Академии Российской, автоматизация исторических исследований, распознавание, факсимильные шрифты, учебные проекты, информационная технология переиздания

Scientific and Educational Projects based on Research on the Russian Academy Dictionary of 1789–1794

Anna Philippovich

The report considers research based on the reissue of the Russian Academy Dictionary of 1789–1794 (RAD) and two grand-funded follow-on projects the creation of an integrated toolkit for the automation of research on the RAD, and the development of vocabulary components of an integrated information technology for the reissue of 18th– and early 19th-century printed sources. Their main objectives and results are described. Examples of educational projects in font creation, frequency studies of historical texts and OCR technology are provided.

Проект переиздания

Отправной точкой исследований, описанных в данном докладе, стал проект переиздания *Словаря Академии Российской 1789–1794 гг.* [САР], который является уникальным памятником русской исторической лексикографии.

Проект переиздания *Словаря Академии Российской 1789–1794 гг.* — это печатное “издание факсимильного типа с исправлениями и дополнениями” [Филиппович Ю. 2001: 8], с максимально возможной полиграфической точностью воспроизводящее подлинник. При этом была выбрана наборная форма переиздания, где “традиционные этапы набора и корректуры текста дополняются разработкой факсимильной шрифтовой гарнитуры, создаваемой на основе старинной оригинальной” [Филиппович А. 2008: 68]. Наборная форма книги позволила сформировать основу для создания словарной базы данных и электронного издания. Таким образом в результате реализации этого проекта были начаты исследования в различных научных областях, в том числе филологии, истории, лексикографии, технологии печати, шрифтографии, в области информационных технологий и электронного издательства. Уникальная технология переиздания САР объединила ученых и специалистов из ведущих научно-исследовательских институтов и университетов в том числе: МГТУ им. Н. Э. Баумана, МГУП имени Ивана Фёдорова, Института Языкознания РАН, Института Русского языка РАН

МГИ им. Е. Р. Дашковой. В данном докладе мы рассмотрим проекты в области информационных технологий.

Научно-исследовательские проекты

В продолжении начатых исследований при поддержке РГНФ в 2006–2008 годах был реализован проект “Интегрированная инструментальная информационно-программная среда для автоматизации исследований Словаря Академии Российской 1789–1794 гг.” (№ 06–04–12412в). Созданная среда включала следующие компоненты: лингвистическую базу данных; программный комплекс автоматизированного ввода текста словарных статей в базу данных; программный комплекс создания электронных словарей (прямых и обратных, частотных, заголовочных слов, словоформ эксцерпций и дефиниций), словоуказателей (общих, предметных, именных), словарных подмножеств (языковых и тематических), поисковых тезаурусов; двухуровневую (запросную и гипертекстовую) информационно-поисковую систему; биобиблиографическую информационную систему создателей Словаря; гиперграфическую систему факсимильных копий страниц оригинального издания Словаря. Подробнее смотри [Альманах].

Далее последовал проект “Разработка словарных компонентов интегрированной информационной технологии переиздания печатных источников XVIII – нач. XIX вв.” (МК-3732.2010.9).

Представляемая технология основана на выделении группы исторических источников с определенными свойствами (в числе которых способ печати, используемые средства оформления, шрифтовые гарнитуры и т. п.) и обработке их системами распознавания и индексирования текстов. Основная идея проекта: необходимо сформировать в электронной форме лексическое ядро языка коллекции документов.

Материалами для исследований выступали печатные источники XVIII – нач. XIX вв. В качестве основы ядра использовался САР.

Основные задачи проекта:

1. Анализ печатных источников XVIII – нач. XIX вв. и выявление их палеографических и лексических характеристик.
2. Исследование современных технологий оцифровки книг, методик ввода и обработки текстов и изображений, OCR-систем, ИПС и систем автоматического индексирования документов.
3. Создание лексического ядра коллекции документов XVIII – нач. XIX вв. на основе БД САР.
4. Разработка информационной технологии переиздания источников XVIII – нач. XIX вв. и исследование ее эффективности.
5. Подготовка учебно-научных материалов для исследования эффективности представленной технологии и подготовки ее отдельных компонентов.

Результаты проекта представлены в работах [Филиппович, Черкасова 2009; Филиппович А. 2010а; Филиппович А. 2010б; Филиппович 2012].

Учебные проекты

Тесная интеграция учебного процесса и научно-исследовательской работы в высшей школе создает предпосылки для формирования учебных проектов на базе научных исследований. Необходимым требованием, сформированным в современных учебных стандартах и программах обучения для специалистов старших курсов, магистров и аспирантов является решение научно-исследовательских задач. Такие задачи были решены в различных учебных проектах на базе исследований САР.

В рамках созданной технологии переиздания САР введено понятие “факсимильный шрифт” и разработана методика его создания [Филиппович 2013]. На базе этих разработок и исследований были выполнены ряд учебных проектов в области шрифтографики. Были разработаны практические задания, лабораторные работы и задания для самостоятельной работы по созданию элементов факсимильных шрифтов и орнаментов в программах-конструкторах шрифтов. Данные задания были ориентированы на студентов технических специальностей и проводились в рамках дисциплины “Лингвистическое обеспечение АСОИУ”, читаемой на 5-ом курсе в МГТУ им. Н. Э. Баумана.

В других учебных проектах необходимо было проанализировать факторы, влияющие на эффективность распознавания исторических текстов с помощью современных OCR-систем на основе количественных исследований. Среди них домашнее задание “Исследование системы оптического распознавания текстов” и курсовая работа на тему “Информационная технология исследования языка печатных источников XVIII – нач. XIX вв.”.

Ряд тем были сформированы в рамках индивидуальных заданий и квалификационных работ, в результате были созданы различные индексы на основе САР, словоуказатели, компоненты базы данных, различные проекции и т. д.

Таким образом, проект переиздания Словаря Академии Российской 1789–1794 гг. и начатые на его основе исследования коснулись более тысячи студентов, что позволило сформировать специалистов, способных работать в смежных научных областях, интегрировать гуманитарную и техническую сферу.

Литература

- Альманах — *Альманах исследований Словаря Академии Российской* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://it-claim.ru/Projects/ESAR/Almanah.htm>, свободный.
- САР — *Словарь Академии Российской 1789–1794*. Т. 1–6. М.: МГИ им. Е. Р. Дашковой, 2001–2005.
- Филиппович А. 2008 — *Филиппович А. Ю.* Словарь Академии Российской (1789–1794): информационная технология переиздания. Вступительная статья М. И. Чернышевой. М.: МГУП, 2008.
- Филиппович А., Черкасова 2009 — *Филиппович А. Ю., Черкасова Г. А.* Книжное и электронное переиздание “Словаря Академии Российской” 1789–1794 гг. // Наука

- о книге: Традиции и инновации: К 50-летию сборника “Книга. Исследования и материалы”. М.: Наука, 2009. С. 361.
- Филиппович А. 2010а — *Филиппович А. Ю.* Разработка словарных компонентов интегрированной информационной технологии переиздания печатных источников XVIII – начала XIX века // Печатные средства информации в современном обществе (к 80-летию МГУП): Материалы науч. межвуз. конф. Сб. тезисов докладов. М.: 2010. С. 82–85
- Филиппович А. 2010б — *Филиппович А. Ю.* Информационная технология формирования лексического ядра языка печатных источников XVIII – нач. XIX вв. на основе Словаря Академии Российской 1789–1794 гг. // Горизонты прикладной лингвистики и лингвистических технологий [Электронное издание: компакт-диск]: Доклады междунар. науч. конф. Украина, Крым, Партенит. Симферополь, 2010.
- Филиппович А. 2012 — *Филиппович А. Ю.* Частотные исследования текстов источников гражданской печати XVIII века // Информационные технологии и письменное наследие: материалы IV междунар. науч. конф. Петрозаводск; Ижевск, 2012. С. 273–274.
- Филиппович А. 2013 — *Филиппович А. Ю.* Технология создания факсимильной шрифтовой гарнитуры для переиздания исторических источников // Проблемы полиграфии и издательского дела. 2013. № 4. С. 102–112.
- Филиппович Ю. 2001 — *Филиппович Ю. Н.* О переиздании Словаря Академии Российской 1789–1794 // Словарь Академии Российской 1789–1794. Т. 1. М.: МГИ им. Е. Р. Дашковой, 2001.

Конкорданс цитатного материала Словаря русского языка XI–XVII вв.

Ю. Н. Филиппович

Инфо-когнитивные технологии, историческая лексикография, словарь русского языка XI–XVII вв., рукописная древнерусская картотека, электронные издания, автоматическая обработка текстов

The Concordance of the Dictionary of the Russian Language of the 11th–17th Centuries

Yuriy Philippovich

This paper presents a “pilot” issue of the serial digital edition of a concordance of issues 1–21 of the Dictionary of the Russian Language of the 11th–17th Centuries. The concordance is based on quotations from the printed issues of the dictionary. There are 2,817 processed entries containing 10,837 word forms. The concordance is designed to support the authors of new issues of the dictionary (the still incomplete letters of the alphabet) and also for researchers in the field of Russian historical lexicography and lexicology.

Словарь русского языка XI–XVII вв. (далее — Словарь или СЛРЯ) — уникальный лексикографический объект, насчитывающий в настоящее время 29 выпусков, содержащих около восьмидесяти тысяч слов. В русской исторической лексикографии ему нет равных. Особенностью этого старейшего издания является темп выхода из печати его выпусков, что является следствием дружной и слаженной работы авторского коллектива — ученых и сотрудников отдела “Исторической лексикографии” Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН (<http://www.ruslang.ru>).

Успех коллектива во многом предопределен тем, что, во-первых, подготовка к изданию очередных томов представляет собой четко отлаженную технологию; во-вторых, в основе их труда лежит материал Рукописной древнерусской картотеки, насчитывающей почти два миллиона карточек — выписок из более 3000 источников многовековой истории русской письменности и первокнижности [Астахина и др. 1998].

Средствами информационной технологии подготовки к изданию большинства выпусков Словаря (с 1-го по 21-й) являлись традиционные инструменты ручной работы — “перо и бумага”, а также “печатная машинка”. Начиная с 23-го выпуска (1996 г.) текст Словаря стал готовиться с использованием компьютерной техники и передаваться в издательство на машинных носителях (22-й выпуск также был подготовлен с использованием компьютеров, но позже 23-го). Технологиче-

ский процесс подготовки словарных статей на буквы *А – С* был организован так, что на момент начала работ по подготовке к печати очередного тома определенная и зачастую значительная их часть уже была написана, т. е. авторская работа была почти завершена, словарные статьи уже были составлены. Далее предстоял значительный труд по их дополнению, сверке цитат и описаний источников, научное и техническое редактирование и др. работы. При завершении буквы *С* и подходе к букве *Т* стали возникать организационные трудности, связанные с ресурсными ограничениями (в основном финансовыми и кадровыми), стала очевидной тенденция к замедлению темпа издания томов Словаря, появился риск не завершить его. Это потребовало поиска резервов и новых подходов к организации работ над Словарем и, в особенности, к работе авторов [Филиппович Ю., Чернышева 1999; Филиппович Ю. 2002].

Рукописная древнерусская картотека — основа Словаря, однако ее использование при подготовке к изданию тома ограничено в основном стадией авторской работы. Чаще всего только в начале работы над словарной статьей автор работает с картотечным материалом. Более того, этот материал так организован, что не позволяет эффективно (с малыми затратами времени) повторно анализировать уже “отработанный материал”, как вошедший в другие словарные статьи, так и не использованный. В связи с этим отметим следующее: во-первых, по оценке самих ученых, только четвертая часть карточек выбирается авторами в качестве иллюстративного материала словарных статей; во-вторых, на карточках, как правило, выделено (подчеркнуто) только одно слово, которое явилось основанием к размещению карточки на определенном алфавитном месте; в третьих, карточки, текст которых вошел в Словарь, не помечаются. Вместе с тем часть карточек написана так, что в тексте выделены не одно, а два или более слов. Кроме этого, для обогащения материала некоторых букв предпринимались попытки переноса карточек на новое алфавитное место.

В дискуссиях о темпе издания очередных томов, сроке завершения Словаря и содержании новой технологии подготовки словарных статей высказывались различные идеи-предложения, отметим две из них.

Первая состоит в том, что необходимо издать недостающие тома в форме картотеки, т. е. издать современным способом, с использованием компьютерных технологий на непечатных носителях содержание карточек. Данная идея может быть реализована в рамках задачи создания электронного дубля Картотеки, как уникального лексикографического памятника [Богатова 1994]. Технологически это представлялось в виде CD-ROM издания, подготовленного в процессе сканирования карточек Картотеки и записи электронных файлов изображений на компакт-диски. Для реализации этой идеи необходимо было начать сканирование с ящиков на те буквы, для которых отсутствовали авторские словарные материалы (буквы *Т – Я*).

Вторая идея состоит в том, чтобы автоматизировать работу авторов словарных статей в части подбора материалов, воспользовавшись опубликованным ци-

татным материалом, иллюстрирующим другие заголовочные слова. Для этого необходимо ввести печатные выпуски Словаря в компьютер, декомпозировать введенные словарные статьи, выделить цитатный материал и организовать его удобным для использования способом. Такой формой организации цитатного материала является конкорданс.

Конкорданс СЛРЯ представляет собой способ организации уже опубликованного цитатного материала, который реализует вторую из названных идей — идею автоматизации работы авторов-составителей словарных статей. Он задуман как сериальное издание. Каждый выпуск посвящен одной букве — от У до Я.

В Интернете по адресу <http://www.it-claim.ru> размещено электронное издание пробного выпуска серии переработанных с использованием компьютерных технологий материалов СЛРЯ. Это “экспериментальный образец” будущего много-томного издания. Оно содержит материалы только одного “типового” тома Словаря — словарные статьи Володѣнье – Вящщина (Вып. 3. М.: Наука, 1976). В издании представлены:

1. Частотный словник словоформ (пример Щ и Ы; Ъ)

2 щели, щолоку

1 щавей, щавью, щадить, щадя, щадятъ, щастие, щебню, щедротамъ, щедрь, щедрьи, щедя, щеки, щепения, щепу, щепы, щетину, щетию, щетки, щеткою, щит#, щитовья, щитом, щитъ, щиты, щоку, щудка-волотка, щук, щука, щукошной, щукъ, щупаетъ, щупал, щупами, щюри

...

4 ыной, ыные

3 ыных

2 ыном, ыныхъ, ысподи

1 ыгсмь, ызбъ, ызбе, ызбу, ызвъстной, ызвестном, ызмъне, ызмънными, ылмънях, ынои, ысбы, ысковъ, ыскъ, ыстертъ, ысцовыхъ

2. Индекс словоформ на буквы Т – Я¹

ыной ВПЕРВЫЕ (ВПЕРВЫЙ, ВПЕРВЫЯ) (3, 81); ВРОВНО (3, 112); ВРОВНО (3, 112); ВЫСКАЗЫВАТИ (3, 247);

3. Частотный указатель источников²

330 Мин. ноябрь Месяц ноябрь // Ягич И. В. Служебные минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь. В церковнославянском переводе по русским рукописям 1095–1097 гг. Изд. ОРЯС АН. СПб., 1886. С. 267–512. 1097 г., XII в.

275 Назиратель Книга глаголемая “Назиратель”, сиречь “Уряд домовных детель”. — Рукоп. ГИМ, Барс. N 371, вт. пол. XVI в. / Пер. с лат. Crescentius Opus rurelium commodorum. 1471, 1538, 1548 [в Словаре цитируется по изд.: Назиратель / Под ред. С. И. Коткова. М., 1973].

¹ В индексе указываются заголовочные слова словарных статей, номера страниц и соответствующих выпусков Словаря.

² В соответствии с [Филиппович А. 1999; Филиппович А. 2000; Филиппович Ю., Филиппович А. 2002] — <Абсолютная частота>, <Шифр источника>, <Полное наименование источника>.

4. Фрагмент конкорданса на буквы У – Я³

фелоня ВРАТА (3, 100)

Долженъ же архимандритъ носить мандии простомонашеския и во олтарь царскими враты безъ фелоня и епитрахили не входити.

АЮБ I, 150. 1697 г.

фетиль ВЫЕМНОЙ (3, 201)

Фетилного дѣла заводу: 2 котла мѣдныхъ, что фетиль ворять... 7

въкъшъ деревяныхъ.

ДАИ X, 100. 1682 г.

Материалы получены после обработки 2817 словарных статей. Общее количество обработанных словоформ — 10837, в том числе по буквам алфавита: Т — 4883, У — 2230, Я — 1021, Х — 887, Ц — 819, Ч — 461, Ш — 317, Ф — 76, Ю — 71, Щ — 39, Ы — 33.

Литература

- Астахина и др. 1998 — Астахина Л. Ю., Черкасова Г. А., Романова Г. Я., Чернышева М. И. Подготовка к изданию книги “История древнерусской рукописной картотеки (КДРС). Авторский состав. Указатель источников”. Отчет о НИР № 98–06–80252 (Российский фонд фундаментальных исследований).
- Богатова 1994 — Богатова Г. А. Словарь русского языка XI–XVII в.: продолжение составления и публикации, экспериментальное использование новых информационных технологий для автоматизированного ведения и издания. Отчет о НИР № 94–06–19171 (Российский фонд фундаментальных исследований).
- Словарь 2001 — Словарь русского языка XI–XVII вв. Справочный выпуск / Астахина Л. Ю., Державина Е. И., Романова Г. Я., Филиппович Ю. Н., Филиппович А. Ю., Чернышева М. И. М.: Наука, 2001. 814 с.
- Филиппович А. 1999 — Филиппович А. Ю. Информационно-поисковая система “Указатель источников” // Интеллектуальные технологии и системы. Сб. статей. Вып. 2. М.: Изд-во МГУП, 1999. С. 230–240.
- Филиппович Ю., Чернышева 1999 — Филиппович Ю. Н., Чернышева М. И. Историко-лексикологическое (тематическое) исследование: экспериментальный опыт на основе информационной технологии // Вопросы языкознания. 1999. № 1. С. 56–83.
- Филиппович А. 2000 — Филиппович А. Ю. Прямой и обратный словники Словаря русского языка XI–XVII вв. Отечественная лексикография. Вып. 4. М.: ИРЯ РАН, 2000. С. 83–86.
- Филиппович Ю. 2002 — Филиппович Ю. Н. Информационная технология электронного издания рукописных и первопечатных памятников древнерусской письменности // Издательское дело и редактирование: теория, методика, практика: межвед. сб. науч. тр. Вып. 6. М.: Изд-во МГУП, 2002.
- Филиппович Ю., Филиппович А. 2002 — Филиппович Ю. Н., Филиппович А. Ю. Электронный Указатель источников рукописной древнерусской Картотеки и Словаря русского языка XI–XVII вв. М.: МГУП, 2002. 423 с.

³ Приведен не полностью — иллюстрируется только одно первое вхождение словоформ

Инструментальная среда научных исследований на основе Словаря русского языка XI–XVII вв.

**Ю. Н. Филиппович, М. И. Чернышева,
А. Е. Дубашов, Л. Н. Чуприна**

Инфо-когнитивные технологии, историческая лексикография, словарь русского языка XI–XVII вв., автоматизированные системы научных исследований, электронные издания, автоматическая обработка текстов

A Research Environment Based on the Dictionary of Russian Language of the 11th to 17th Centuries

**Yuriy Philippovich, Margarita Chernysheva,
Aleksey Dubashov, Lyubov' Chuprina**

The report presents the project to create the “Research Environment for Historical and Lexicographical Studies Based on the the Dictionary of Russian Language of the 11th to 17th Centuries. The environment consists of two components: the HiLex system for supporting historical and lexicographical research and an PDF edition of the Dictionary that includes effective search tools for local and remote access.

Словарь русского языка XI–XVII вв. (далее — Словарь или СЛРЯ) представляет собой фундаментальный лексикографический труд, предназначенный как для специалистов, изучающих памятники русской письменности семи веков, а также аспирантов и студентов-гуманитариев, так и для широкого круга читателей. Объем источников и глубина проработки материала позволяет говорить о том, что Словарь, первоначально имевший облик научно-популярного справочника, стал подлинно академическим лексикографическим произведением. Основой Словаря является Рукописная древнерусская картотека (Картотека древнерусского словаря — КДРС). Постоянно пополняемый новыми изданиями Указатель источников к СЛРЯ насчитывает в настоящий момент около 4 тыс. названий, некоторые из которых являются обозначениями собраний в несколько сотен документов, как, например, “Великие Минеи четьи” митрополита Макария [Филиппович Ю., Филиппович А. 2002]. В Словаре представлены все типы источников, это русские летописи, житийная литература (более 120), сказания и повести (около 160), поучения и “Слова” (около 60), писцовые и переписные книги (более 50), приходо-расходные книги (более 80), тысячи грамот и актов, посланий, частных писем (“Грамоток”), предшественники газет — “Вести-Куранты”, художественные произведения и проповеди, богослужебные книги и научные труды, юридические памятники, дневники путешественников, отчеты и донесения послов и др. Среди источников есть не только труднодоступные, ставшие библиографиче-

ской редкостью издания памятников и многочисленные рукописи, разбросанные по архивам разных городов, но также плохо сохранившиеся и даже утраченные, которые существуют только в виде карточек. Особенностью источниковой базы Словаря является большое число произведений, переведенных преимущественно с греческого, а также с латинского, польского, немецкого и других языков. Результатом отказа от первоначального лаконизма словарной статьи, когда на значение приводилось только две цитаты, стало снятие ограничения на цитирование, так что каждое значение в Словаре документируется большим числом датированных цитат, а семантика переводных памятников подкрепляется иноязычными параллелями; например, в статье слова *творити* выделено 19 значений, их иллюстрируют 126 цитат, приводится около 80 параллелей.

В настоящее время для обеспечения научных исследований в области русской исторической лексикографии и лексикологии реализуется проект создания Инструментальной среды историко-лексикографических исследований Словаря русского языка XI–XVII вв. (ИСИЛИ). Её использование позволит, во-первых, существенно повысить эффективность работ по исправлению, уточнению и дополнению 1–21 печатных выпусков СЛРЯ новыми материалами; во-вторых, проводить современные лексикологические, лексикографические и тематические исследования материалов Рукописной древнерусской картотеки (КДРС), изданных 22–29 печатных выпусков СЛРЯ, а также новых лексических фактов [Филиппович Ю., Чернышева 2006].

Исходными данными для создания ИСИЛИ являются: 1) материалы СЛРЯ (выпуски 1–21) — сканированные изображения страниц; распознанный текст словарных статей, словники и постраничные индексы заголовочных слов и словоформ цитатного материала; 2) база данных электронного указателя источников КДРС и СЛРЯ; 3) словник (список слов-разделителей) КДРС; 4) тексты СЛРЯ (выпуски 22–29).

ИСИЛИ состоит из двух комплексов: системы поддержки историко-лексикографических исследований HiLex (адаптированная версия системы создания и ведения лексикографических картотек WinDialex [Дубашов 2006] в комплексе с другими программными средствами) и электронного издания СЛРЯ.

WinDialex — это комплекс программных средств, предназначенный для автоматизированной обработки корпусов текстов с целью создания и ведения таких лексикографических объектов, как словники (простые и частотные), конкордансы (полные и локальные), словоуказатели, терминологические указатели и т. п.

HiLex (HistoryLexicographicalsystem) состоит из следующих компонентов: 1) системы WinDialex, адаптированной к целям и исследовательским задачам проекта, которая допускает использование в качестве исходных данных структурированные словарные тексты; 2) комплекса программных средств Flotatation (“Флотация”), необходимого для формирования макетов новых статей СЛРЯ на основе уже существующих, построения словарных проекций на определенную

букву; 3) лексикографической библиотеки, предназначенной для разработки лексикографических программных продуктов.

Предполагается одновременное существование двух версий электронного издания СЛРЯ: а) исходного (идентичного печатному изданию 1–21 выпусков) — статичного, неизменяемого; б) текущего (содержащего все поправки, исправления, дополнения исходного издания и 22–29 выпуски), постоянно пополняемого коллективом авторов проекта. Обе версии издания будут снабжены эффективным справочно-поисковым аппаратом, позволяющим осуществлять символьный поиск словарных статей, словоформ цитатного материала и их синтагматических конструкций. В качестве формата электронного издания выбирается PDF. В структуре электронного издания можно выделить подсистемы “настольного” и веб-издания для локального и удаленного доступа к ресурсам СЛРЯ.

Настольное издание реализуется в виде комплекта файлов формата pdf. Каждый файл комплекта соответствует одному из томов Словаря. Файлы снабжены закладками для навигации между статьями Словаря и постраничными комментариями. Комментарии представляют собой текст страницы Словаря. Наличие комментариев позволяет выполнять поисковые операции, т. е. поиск по словам и сочетаниям слов, встречающимся в цитатном материале. Сформированное издание может открываться с помощью любого средства для просмотра файлов формата pdf. Для автоматизации создания pdf-издания Словаря разработан специальный программный модуль формирования закладок и комментариев к страницам в готовом файле формата pdf.

Программный комплекс электронного издания СЛРЯ ориентирован на использование стандартного пользовательского интерфейса и исполнения на персональном компьютере пользователя. В качестве архитектуры выбрана клиент-серверная технология. В качестве средства для разработки модуля ввода данных и модуля для создания pdf-издания будет использован язык Java и среда разработки NetBeans версии 6.9.1.

В качестве СУБД выбрана MySQL. Эта СУБД является свободной, распространяется под GeneralPublicLicense или под собственной коммерческой лицензией. MySQL является решением для малых и средних приложений. MySQL имеет API для языков Delphi, C, C++, Эйфель, Java, Лисп, Perl, PHP, Python, Ruby, Smalltalk и Tcl, библиотеки для языков платформы .NET, а также обеспечивает поддержку для ODBC посредством ODBC-драйвера MyODBC, что позволяет легко организовать работу модуля ввода данных.

Веб-интерфейс пользователя реализован с помощью языка PHP 5. Для обработки http-запросов, получаемых от пользователя, и генерации html страниц для отправки пользователю будет использован Apache HTTP-сервер. Apache является кроссплатформенным ПО, поддерживает операционные системы Linux, BSD, Mac OS, MicrosoftWindows, NovellNetWare, BeOS. Для разработки и отладки веб-приложения используется набор дистрибутивов “Denwer”.

При создании электронного издания СЛРЯ будут использоваться новые методы, которые касаются и теоретического, и экспериментального подходов. В теоретическом плане это инновационная методика нечеткого индексирования графических форм текстовых данных на основе их распознанных копий. Экспериментально данная методика реализуется на сверхбольшой базе текстовых данных, составляющей более 500 тыс. различных словоформ, что позволяет обеспечить высокий уровень релевантности поисковых операций.

Литература

- Дубашов 2006 — *Дубашов А. Е.* Методы и алгоритмы извлечения данных из словарных текстов: на примере Словаря русского языка XI–XVII вв.: дис. ... канд. техн. наук: 05.13.06. Москва, 2006.
- СЛРЯ — *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Вып.1–29. М.: Наука, 1975–2011.
- Филиппович Ю., Филиппович А. 2002 — *Филиппович Ю. Н., Филиппович А. Ю.* Электронный указатель источников рукописной древнерусской Картотеки и Словаря русского языка XI–XVII вв. М.: МГУП, 2002. 423 с.
- Филиппович Ю., Чернышева 1999 — *Филиппович Ю. Н., Чернышева М. И.* Историко-лексикологическое (тематическое) исследование: экспериментальный опыт на основе информационной технологии // *Вопросы языкознания.* 1999. № 1. С. 56–83.
- Чернышева 2006 — *Словарь русского языка XI–XVII вв.: дополнения и исправления: тетрадь первая: А–Б.* М.: Наука, 2006. 61 с.

Използване на хуманитарните и електронните ресурси
в учебната и популяризаторската дейност

Использование гуманитарных электронных ресурсов
в учебной и популяризаторской деятельности

Using digital resources in teaching
and popularizing the humanities

Old Church Slavonic Concordances in Language Teaching and Learning

Svetlana Ahlborn

Old Church Slavonic, concordance-aided teaching of ancient languages, TITUS, AntConc

The present study examines how concordances can be applied in the teaching and learning of Old Church Slavonic. The essay gives a description of selected Old Church Slavonic resources, presents free concordance programs and demonstrates the teaching method used, including examples of concordance use in the classroom. Finally, recommendations are made that are necessary for the successful implementation of the corpus-aided teaching of ancient languages.

Introduction

Studying an ancient language requires learning skills in critical analysis and the reading of texts, as well as in becoming accustomed to aspects of palaeography, historical phonology, morphology and grammar. Consequently, a teaching approach using concordance tools can be regarded as an additional and effective step in helping a student become acquainted with the texts of a(n ancient) language.

Corpus data

The Old Church Slavonic (OCS) resources for the syllabus were taken from the TITUS database. TITUS (Thesaurus Indogermanischer Text- und Sprachmaterialien) began development in 1987 thanks to the effort of Jost Gippert and has existed in its online form (<<http://titus.uni-frankfurt.de>>) since 1994.

The OCS texts were originally written in Cyrillic and/or Glagolitic. The TITUS database comprises texts in Cyrillic (Codex Suprasliensis, Sava's book, Vita Constantini and Vita Methodii) and texts in Glagolitic (The Kiev Folia, Codex Assemanianus and Codex Marianus).

For the most part, these resources are freely available. These texts, which constitute the oldest of OCS, are used in language teaching in order to explain orthographical, grammatical, and other aspects of OCS, and they form an integral part of the typical syllabus. Verses of TITUS texts are cross linked with each other and with parallel passages of texts of the same genre in other languages. Taking the OCS version of the Codex Marianus as an example, one can compare parallel text passages within Codex Zographensis, Codex Assemanianus, Sava's book and the Russian and Old Greek New Testaments.

All texts are encoded in HTML and in XML (the latter appearing online soon) using UTF-8 encoding. Hence, the TITUS database with its powerful online search opportunities is a perfect prerequisite in the course of preparing language lessons by using data-driven learning.

In order to show the types of exercises that can be created using this resource, the advantages of using concordances should be summarized first.

Concordances

Concordance tools allow one to search quickly for a specific word form in a digitalized text. The search result of a concordance is usually represented in the so-called KWIC view (“key word in context”), with search results located in the middle of the contextual line. The approach of using concordances in teaching and learning of a language is called “data-driven learning” (DDL) [Johns 1986, 151–162].

In order to work with concordances, language learners should learn the “strategy of observation” [Johns 1988, 24]. Based on the text samples prepared by a teacher, learners have to draw a conclusion by themselves: they have to find out the regularity and to formulate a grammatical rule. This approach should promote quick understanding and aid in memorizing of the aspects of the unfamiliar language.

Despite the apparent benefits of language corpora, very few teachers are currently using them in their classrooms, especially in the teaching of ancient languages.

AntConc in comparison to other programs

There exist at least three corpus linguistics programs that can be used for carrying out linguistic research as well as for tailor-made solutions and data-driven learning: AntConc 3.2.4, Compleat Lexical Tutor 6.2 and TextSTAT 2.9. AntConc seems to have advantages over the others: it can be downloaded and installed on a computer without any additional software packages (such as ActivePython or ActivePerl), and it allows the use of individual fonts. Due to these advantages AntConc has been chosen for the preparation of teaching materials.

The following examples present the concordance printouts, which can be used during lessons of Old Church Slavonic. Two main approaches in the creation of exercises can be distinguished: inductive and deductive.

Inductive teaching method

In the inductive approach, a task based on concordance printouts is initiated by the teacher. Students have to read the concordance lines (usually between 6 and at most 15 to achieve clear arrangement), classify the samples and, finally, generate a language rule, responding at the same time to the main question of the exercise. For example, students were asked to determine and explain the differences between the written variants ‘ѣко’ (ěko) and ‘яко’ (jako), comparing a concordance printout including samples taken from different resources (Fig. 1).

Students have to look through the lines of the concordance and notice that the writing with [я] (ja) is characteristic of the texts that were originally written in Cyrillic. This exercise promotes further discussion of whether the Glagolitic alphabet included the iotated letters and, if not, what was used instead.

№	КВК	Фр
1	и зъваныйимъ · градѣте ъко оуже оуготована сжтъ всѣ ·	Assemanianus.txt
2	и зъваныйимъ · градѣте ъко оуже оуготована сжтъ всѣ ·	Assemanianus.txt
3	шти зъванымъ градѣте · ъко оуже готова сжтъ всѣ ·	Marianus.txt
4	шти зъванымъ градѣте · ъко оуже готова сжтъ всѣ ·	Marianus.txt
5	ещи зъванымъ · придѣте · яко оуже оуготована сжтъ всѣ ·	Ostromirovo.txt
6	ещи зъванымъ · идѣте · яко оуже готово · естъ все ·	Verse: 18 Savvina_kniga.txt
7	че зъваныйимъ градѣте · ъко оуже готова сжтъ всѣ ·	Zographensis.txt
8	и зъваныйимъ · градѣте ъко оуже оуготована сжтъ всѣ ·	Zographensis.txt

Figure 3: Example of inductive exercise: “Differences in letter writing”.

Deductive teaching method

In the deductive approach, an exercise starts with a previously learned rule. After that, students have to observe the prepared samples and explain the irregularities. For example, when studying pronoun declination, students learn that there exist two forms of pronouns for dative and accusative, one of which (the shorter one) is enclitic. Then the students are confronted with the concordance printout with the task of looking through the lines and establishing whether there are irregularities to the rule (Fig. 2).

№	КВК
1	· Verse: 28 Mt., 11, 28 придѣте къ мнѣ вси троуждажшеи са · и обрѣменен
2	ланияше са · емоу гла ги · аще хошеши можеши ма · истрѣбити ·
3	же петръ рече · емоу ги · аще ты еси повели ми прити къ себѣ · Verse: 25 · она ж
4	ишпѣдши поклони са · емоу глжши · ги помози ми · Verse: 13 · и рече ꙗс сътънико
5	· 4, 10 тогда рече · емоу ꙗс · иди за ма согоно · псай бо · естъ гоу боу тво · емоу пок
6	шеши статирь · ть възми · и даждь · имъ · за ма · и за са · Verse: 2 Mt., 8, 2 · и се

Figure 4: Example of deductive exercise: “Irregularities in syntactical usage of personal pronouns”.

The aim of the exercise is to discover that pronouns like ‘ми’ (mi) (dative) were enclitics and did not occur with prepositions, and that pronouns like ‘ма’ (me) (accusative) could occur with and without prepositions and also appeared in positions after proclitical prepositions. With this goal in mind, students should observe the left context (coloured red in Fig. 2).

Depending on the students’ computer and corpus literacy, further exercises can be proposed. The students can install a concordance program and work by themselves with the texts proposed by the teacher.

Resources and concordance software recommendations

Finally, one of the goals of this paper was to offer hands-on recommendations that would help language teachers develop engaging lessons of ancient languages using concordancing software.

Resource citation

For the use of concordances in the classroom, it is of great importance for the user to be able to copy excerpts to use as quotations elsewhere. A question for resource developers is how large citation abstracts should be allowed to be.

Resource reproduction

Digitized resources should attempt to reproduce original texts as faithfully as possible, using adequate encoding. Exercises, formulated as concordances, can be effectively supplemented through work with (digital) facsimile versions.

Resource observation

It might be desirable to save the user's search history because it might contain word forms that would be useful in developing teaching material.

Concordance software recommendations

Having an integrated virtual keyboard—instead of using a separate character map application—would be preferable to enable the user to type the Unicode characters directly.

The KWIC display might be improved by employing different font styles (such as bold, italics and underline) in addition to highlighting via different colours. This feature can be valuable when teachers are preparing concordance lines to hand out to students.

Creating exercises using the material of corpus resources is a time-consuming task. It requires careful selection of data, additional editing of resources and the selection of settings in an external program. An ideal solution would be an interface that is integrated directly with the annotated resource, allowing one to download text passages as a virtual subcorpus according to the desired task and to give the results back as concordances.

References

- Breyer, Y. 2011. Corpora in language teaching and learning: potential, evaluation. Frankfurt am Main: Lang: 268.
- Aijmer, K. 2009. Corpora and language teaching. Amsterdam: Benjamins: 232.
- Johns, T. 1986. Micro-Concord: a language learner's research tool. *System* 14(2): 151–162.
- Johns, T. 1988. Whence and whither classroom concordancing? *Computer applications in Language Learning*, ed. T. Bongaerts, P. d. Haan, S. Lobbe & H. Wekker. Dordrecht: Foris: 9–27.
- Tribble, C. 1990. Concordancing and an EAP writing programme. *CAELL Journal* 1(2): 10–15.

Перспективы Бурятского корпуса в лингводидактике¹

Л. Д. Бадмаева

Языковой корпус, образование, дидактика, корпусная методика обучения

Prospects for Using the Buryat Corpus in Language Education

Lubov' Badmaeva

The development of any linguistic corpus fulfills the need to improve educational programs, textbooks, manuals and teaching materials used in language teaching in the era of information technology. Due to the lack of textbooks and manuals for teaching Buryat, the availability of the Buryat Corpus online will speed the development of and enrich the teaching process thanks to availability of an online view of contemporary usage of Buryat. Various didactic books can be prepared using data from the Corpus.

Разработка любого языкового корпуса отвечает требованиям обновления образовательных программ, содержания учебников, учебных пособий и методических комплексов по соответствующему языку. Ввиду недостаточной обеспеченности сферы преподавания учебными и методическими пособиями по бурятскому языку (далее — БЯ) наличие Бурятского корпуса (далее — БК) [Бурятский корпус] даст возможность как ускорить новые разработки, так и значительно обогатить сам преподавательский процесс наглядностью за счет онлайн доступности живого узуса БЯ. При наличии БК появляется возможность при подготовке разнообразной дидактической литературы полагаться на корпусные данные, извлекаемые в режиме онлайн, что облегчит комплектацию ее содержания во времени, а также в соответствующем и необходимом объеме.

Регулярное пополнение базы данных текстов любого языкового корпуса, иначе говоря — постоянная поддержка его текстовой репрезентативности, т. е. включение в него текстов, актуальных текущему моменту, например публицистики, содержательно приближают его к современной жизни, что представляется одним из путей как поддержания интереса обучающегося, так и повышения уровня усвоения изучаемого материала. Последнее происходит наиболее эффективно при более понятном, приближенном к сегодняшней жизни текстовом материале, например, о современной жизни, нежели при использовании текстов первой половины XX века. При этом никоим образом нельзя отрицать необходимость включения в корпус текстов предшествующих периодов. Язык классиков

¹ Работа выполнена при поддержке Фонда фундаментальных лингвистических исследований (ФФЛИ; <http://www.ffli.ru/>), проект С-16.

бурятской литературы, являясь образцом и кладезем культуры бурят, всегда останется востребованным при преподавании и будет изучаться в средней специальной и высшей школах.

Онлайн корпус будет способствовать совершенствованию учебно-методического процесса, в перспективе должны развиваться корпусные методики обучения бурятскому языку и как родному, и как неродному. БК станет основой для составления вспомогательных и сопутствующих языковых корпусов разного типа, в частности обучающего. Онлайн БК позволит преподавателям различных этапов обучения бурятскому языку (средняя школа, ссуз, вуз) использовать гибкость его модулей, варьируя в соответствии со своими целями и задачами при выборке примеров, ограничиваясь либо временными (хронологическими) рамками создания текстов, либо их жанровыми характеристиками, либо их возрастной адресацией при выборе, например, детской литературы. Студенты-филологи и магистранты могут проводить собственные микроисследования при подготовке зачетных, курсовых, дипломных и магистерских работ, пользуясь корпусом точно так же, как и опытный исследователь-бурятовед, задачей которого является достижение результатов, верифицированных на возможно максимальном объеме фактического материала, поскольку ограниченность источников и самих данных приводит, как правило, только к тривиальным выводам. Наличие даже начальной версии БК диктует необходимость использования корпусных данных при разработке методических материалов по БЯ. Если же ставится цель изучения языка произведений одного какого-то мастера слова (например, Х. Намсараева) или тематически объединенных текстов (например, исторических романов или стихов Д. Улзытуева), то и в данном случае корпус при соответствующей репрезентативности(!) позволит проводить эффективный анализ, предоставляя возможность сформировать подкорпус требуемых произведений для выборки и подтверждения авторских гипотез.

При многозначности слова не всегда можно определить все его значения только по 10 или 20 употреблениям. Для выявления семантической структуры слова может потребоваться анализ 500 или 1000 и более контекстов из текстов разных авторов, жанров и стилей. Проведение подобной работы в ручном режиме на основе традиционного поиска по бумажным текстам, т. е. без компьютерных технологий, представляет собой трудоемкую и утомительную работу, растягивающуюся на годы и десятилетия (свидетельством тому являются картотеки языковедческих отделов многих научных учреждений, составленные не одним поколением лингвистов).

В перспективе БК станет важнейшим информационно-поисковым ресурсом для преподавателей бурятского языка как школ, так и вузов. «Использование корпусов в преподавании — вполне активная, а количественно — чуть ли не доминирующая сфера использования языковых корпусов (см. [Добрушина 2005, 2008]), поскольку корпус позволяет работать с живым языковым материалом и отойти от традиционных методов обучения, опирающихся на закрытый и огра-

ниченный объем признанной литературной классики” [Хуршудян и др.]. Обновление языкового материала становится возможным за счет включения текстов различных стилей и жанров дополнительно к художественному. Пополнение БК новыми современными текстами (тексты СМИ как общественно-публицистические документы, учебно-научная литература) позволит значительно обогатить фактический материал различных учебных практических и теоретических курсов, посвященных различным разделам бурятского языка — фонетике (при наличии доступного в режиме онлайн звукового подкорпуса БЯ), морфологии, синтаксису, лексике, включая лексическую и грамматическую семантику.

На примере использования Национального корпуса русского языка в системе образования уже определены три основных направления: составление заданий и упражнений; организация самостоятельной исследовательской работы студентов и школьников; верификация данных учебников и словарей [Добрушина 2009: 336]. Преимуществом корпуса как источника упражнений является скорость подборки примеров [Добрушина 2009: 336, 342], поскольку бумажные издания, например книги на БЯ, не всегда массово доступны ввиду либо ограниченного тиража, либо своей высокой цены в условиях удорожания продуктов издательской деятельности. В указанных выше направлениях активной должна стать роль преподавателя БЯ. Онлайн БК является перспективной альтернативной информационной системой для преподавателей-бурятоведов и их учащихся из отдаленных регионов этнической Бурятии, где библиотеки — как школьные, так и массовые — страдают недокомплектами учебно-методических материалов: недостает, например, учебников и хрестоматий по БЯ, пособий для учителей и много другого. Наряду с интерактивным обеспечением разных форм учебного процесса необходимыми языковыми данными БК будет способствовать приобретению новых умений и навыков современных и будущих преподавателей-бурятоведов и их учащихся, повышая в целом их компьютерную грамотность, что отвечает вызовам XXI века [Добрушина 2005, стр. 308].

Корпусные технологии в образовании не могут не ускорить процесс обновления методической основы преподавания БЯ нынешним поколениям обучающихся, которые принципиально отличаются от прежних поколений как по образу мыслей, так и, естественно, по образу жизни. Корпусные методики дают возможность принимать во внимание и различия между поколениями. Нынешний век, как никогда, требует обновления методик преподавания БЯ за счет активного внедрения актуальных электронных технологий. Минусы преподавания БЯ в последние десятилетия (обсуждаемые, как правило, широко на соответствующих общественных мероприятиях разного уровня в Республике Бурятия), обусловленные как объективными, так и субъективными факторами, в определенной степени связаны с закономерным устареванием технологий и методик.

Кроме вышесказанного, сетевая доступность БК будет способствовать сохранению и развитию языка и культуры бурят не только среди самих носителей языка, включая и зарубежных, например бурят Китая и Монголии (обеспечивая их

связь со своей этнической родиной с помощью виртуального лингвистического информационно-поискового ресурса), но и других пользователей, профессионально или любительски интересующихся бурят-монгольским этносом. В дальнейшей перспективе — добавление к русско- и англоязычному интерфейсу ресурса также и бурятского, что позволит бурятам Монголии (где исторически проживает немалая часть бурят), использующих для письма кириллическую графику, успешно использовать БК.

“Бурятский корпус” является заделом для Национального корпуса бурятского языка, который при должном развитии станет (подобно Национальному корпусу русского языка) “неограниченной исследовательской и обучающей базой” [Прилепская 2010: 111] языка и культуры бурят.

Литература

- БК — *Бурятский корпус* [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://web-corpora.net/BuryatCorpus/search/?interface_language=ru, свободный.
- Добрушина 2005 — Добрушина Н. Р. Как использовать Национальный корпус русского языка в образовании? // Национальный корпус русского языка: 2003–2005. Результаты и перспективы. М.: Индрик, 2005. С. 305–329.
- Добрушина 2009 — Добрушина Н. Р. Корпусные методики обучения русскому языку // Национальный корпус русского языка: 2006–2008. Новые результаты и перспективы. СПб: Нестор-История, 2009. С. 335–351.
- Прилепская 2010 — Прилепская М. В. Использование Национального корпуса русского языка в преподавании иностранных языков // Альманах современной науки и образования. 11 (42): в 2-х ч. Ч. 1. Тамбов: Грамота, 2010. С. 11–113.
- Хуршудян и др. — Хуршудян В. Г., Даниэль М. А., Левонян Д. В., Плунгян В. А., Поляков А. Е., Рубаков С. В. Восточноармянский национальный корпус [Электронный ресурс] // Диалог: международная конференция по компьютерной лингвистике. 2009. Режим доступа: <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2009/materials/html/80.htm>, свободный.

Возможности поисковых машин в образовательных интернет-системах

Н. М. Ежова

Поиск, расширенный поиск, образовательные ресурсы, федеральные порталы

The Functionality of Search Engines for Educational Internet Resources

Natalia Ezhova

At the Federal level, distance education, especially using easily accessible (and searched) Internet resources, is given an increasing role in education. This article reviews the functionality of search engines on the Federal educational portals of Russia and traces the history of the changes in their functionality. The shortcomings and disadvantages of search are highlighted, and some solutions to these problems are suggested.

Вопросы структуризации и систематизации данных в электронных библиотеках остаются актуальными на протяжении многих лет. Рост количества электронных образовательных ресурсов и разнообразие средств визуального представления усложняет поиск материалов, необходимых любому учителю, преподавателю и студенту в ежедневной работе и учебе. Следствием становится превращение образовательных ресурсов, созданных коллективами профессиональных разработчиков, в “мертвый груз” [Ежова 2008: 99–104]. Одним из важных вопросов является “настройка” *поиска* — инструмента по работе с этими массивами информации. Однако до сих пор ситуация с поиском считается не просто плохой, а буквально “плачевной” [Артюхин 2010: 327–344]. Повышение качества работы поисковых систем становится одной из важнейших задач развития Интернета.

Уже несколько лет мы ведем исследование наиболее интересных, на наш взгляд, порталов федерального уровня, приведенных на рисунке 1, и покажем, изменился или нет поиск за время наблюдения — 2008 [Ежова 2008: 99–104], 2012 и 2014 годы. Сразу отметим, что на каждом из трёх порталов предусмотрены свои правила поиска (рис. 2, в каталоге образовательных ресурсов режим поиска отсутствует), поэтому учитель (преподаватель), “путешествуя” по сайтам (порталам) сходного назначения, вынужден каждый раз перестраиваться при поиске материала. И по-прежнему нет возможности быстро найти тот или иной учебник конкретного автора, указав его реквизиты.

Использование на гуманитарных и электронных ресурсах в учебниках... деятельность

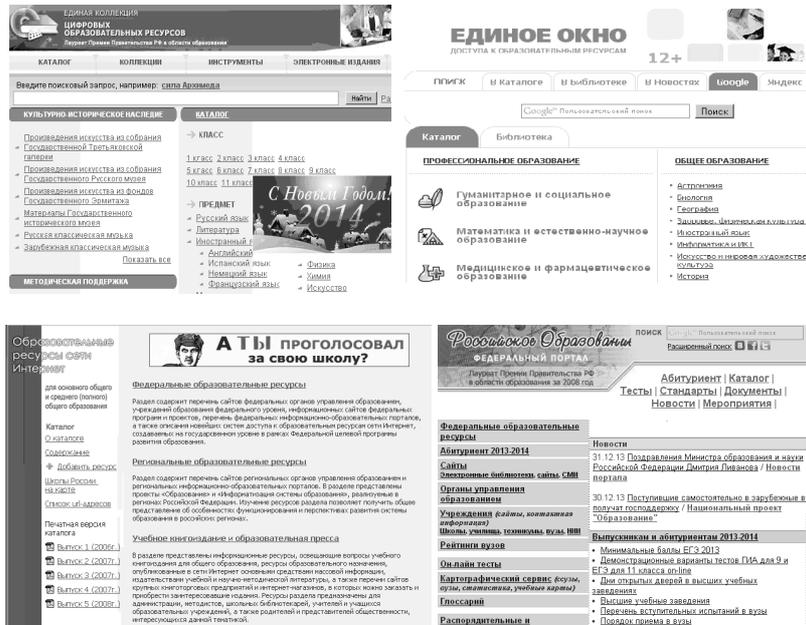

Рис. 1. Порталы: сверху слева — Единая коллекция цифровых образовательных ресурсов, сверху справа — Единое окно доступа к образовательным ресурсам, внизу слева — Каталог образовательных ресурсов, внизу справа — Российское образование

Рис. 2. Разновидности поиска: сверху слева ЕК ЦОР — каталог ученика (вторая страница портала), сверху справа Единое Окно — поиск версий (2012 и 2014 годы), внизу слева Каталог образовательных ресурсов — поиск отсутствует, внизу справа Российское образование — поиск компании Google и личный поиск

Анализ возможностей опций расширенного поиска (условий для сужения области поиска) рассматриваемых порталов показывает ещё более значительные различия между ними. На портале *Единой коллекции ЦОР* посетитель в диалоговом окне может уточнить перечень реквизитов расширенного поиска, который соответствует карточке ресурса (рис. 3).

Ресурс:	Ходом коня (N 53671)
Вид ЦОР:	Текст
Автор:	Бахтин Р., Шугауров К.
Источник поступления:	АНО "Редакция журнала "Наука и жизнь"
Аннотация:	"Шахматные" математические задачи связаны с шахматными фигурами и доской. "Наука и жизнь", 2003, N1
Рубрикаторы:	Класс -> 1 класс

Рис. 3. Единая коллекция ЦОР: карточка ресурса

Тематические рубрикаторы, описание ресурсов и виды поиска *Единого окна* организованы несколько иначе, чем в *Единой коллекции*. Рубрикаторы классифицируют имеющиеся ресурсы по четырём группам параметров: профессиональное или общее образование, уровень образования, тип интернет-материалов, целевая аудитория (рис. 4).

Уточнить по:	Дата поступления	Публиковать по:	25	применить
Образовательная область "Безопасность жизнедеятельности": Сборник материалов	Безопасность жизнедеятельности: материалы			
<p>В сборнике представлены материалы выступлений и статьи участников Всероссийской научно-практической конференции "Образовательная область "Безопасность жизнедеятельности", прошедшей 22-23 мая 2007 г. в Москве на базе МГТУ им. Н.Э. Баумана. В материалах сборника отражены разноплановые и наиболее актуальные проблемы современного состояния образовательной области "Безопасность жизнедеятельности". Сборник будет интересен всем, кто профессионально занимается вопросами формирования культуры безопасности жизнедеятельности.</p> <p>Разделы: Безопасность жизнедеятельности Тип материалов: Начальные материалы Аудитория: Учащийся, Преподаватель, Исследователь Уровень образования: Высшее, Поступузовское</p>				
<p>Результат исследования с использованием электронного журнала Новосибирского государственного педагогического университета Безопасность</p>				

Ресурсов	42054
Отобранных ресурсов	169
ТИПЫ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ ДЛЯ СИСТЕМ ОБРАЗОВАНИЯ	
☐ Учебные материалы	11309
☐ Учебно-методические материалы	11302
☐ Справочные материалы	1370
☐ Упорядоченные и дополнительные материалы	311
☐ Дополнительные информационные материалы	2708

Рис. 4. Единое окно: результат поиска материалов на портале, рубрикаторы типов материалов

Расширенный поиск в *Едином окне* “осуществляется по названию, автору, аннотации, ключевым словам с возможной фильтрацией по тематике, предмету, типу материала, уровню образования и аудитории” [О проекте 2011], что можно считать нормативным требованием к форме поиска любого портала. К сожалению, назначение этих условий в пособии по работе с *Единым окном* не поясняет-

ся. А к 2014 году была отключена одна из самых удобных, на наш взгляд, возможностей — режим учёта морфологии.

Рис. 5. Российское образование: содержание расширенного поиска

На портале *Российское образование* в расширенном поиске (рис. 5) можно уточнить: соблюдать точное соответствие указанному слову (словосочетанию) или искать словоформы, в каком разделе портала искать, искать ли “во всех полях” или только в названии и другие. В самом низу карты сайта есть и отдельный пункт “Поиск по карточкам каталога”. Здесь (в отличие от других порталов) поиск не позволяет выбирать хотя бы раздел хранилища. Расширенный же поиск, наиболее адекватный организации информации на портале, глубоко “спрятан” и не всякий пользователь сумеет его обнаружить.

Таким образом, учителю (преподавателю) только для того, чтобы просмотреть 3–4 портала в поиске интересующих его материалов, необходимо приложить немалые усилия по пониманию особенностей работы каждой из поисковых машин. Результат же не гарантирован, не всегда есть возможность просмотреть аннотации к найденным ресурсам. Поэтому неудивительно, что ЭОР из федеральных хранилищ оказываются недостаточно востребованными. Об этом говорят на многих конференциях: “учителю самому приходится ... чаще всего, не найдя нужного, готовить необходимые для урока ресурсы самостоятельно” [Татузова 2011: 34], или использовать специализированные веб-сайты, такие, как, например, “База генерируемых задач” [Посов 2010: 360–373], или обращаться к сайтам, подобным <http://900igr.net/>, с большим количеством презентаций по всевозможным школьным темам.

Подтверждением нашего вывода стали результаты исследовательской работы, проведенной в 2008–2010 годах в Мурманском государственном гуманитарном (педагогическом) университете на 3–5 курсах. Студенты в большинстве своём активно ищут в Интернете и используют необходимую информацию. Но почти никто из них не был знаком ни с одним из специализированных федеральных порталов. Нужные для уроков дополнительные материалы они находят на таких сайтах сообществ творческих учителей и аналогичных. Данные, полученные в

нескольких студенческих группах областного университета, оказались подтвержденными на российском уровне, ср. анализ Всероссийского конкурса “Формула будущего — 2011” [Христочевский 2011: 35].

К настоящему времени для помощи учителю (преподавателю) в доступе к учебно-методическим материалам уже создано и активно развивается пространство, наполненное только образовательным содержанием. Следующим важным шагом была бы необходимая для удобства работы пользователя унификация приёмов работы на находящихся под единым руководством сайтах (порталах) федерального уровня. В первую очередь, желательно унифицировать параметры поиска материала и содержание карточек описания ресурса [Ежова 2008: 99–104]. Для выработки подобных решений желательно ориентироваться не только на требования к организации корректности и единообразия работы опций расширенного поиска, к которому в первую очередь обращается пользователь. Не менее важно и наглядное представление результатов запроса. Это позволит ответить на вопросы: найден ли адекватный ответ, требуется ли переформулировать запрос, актуальна ли найденная информация, как близок к началу списка нужный ответ [Поисковые системы 2012].

К важнейшим возможностям опции поиска, желательным для первоочередной реализации, можно отнести *уточнения*: ищутся или только строгие соответствия запросу, или также различные словоформы указанного слова (словосочетания), *указания*: если задан поиск словосочетания, то ищутся или только документы, содержащие данное словосочетание, или также документы, в которых эти слова встречаются по отдельности. Не менее важным является единообразие в составе наборов реквизитов для расширенного поиска. Определение набора зависит от карточки описания ресурса и требует отдельного исследования. Но к обязательным нужно отнести указание авторов найденного ресурса.

Таким образом, проблема поиска по-прежнему стоит перед каждым педагогом, работающим с электронными хранилищами. И она должна быть решена так просто и удобно, чтобы любой учитель, даже слабо подготовленный как пользователь Интернета, мог бы легко находить необходимые ему ресурсы и хотел бы пользоваться электронными хранилищами — самым удобным источником учебно-методических материалов.

Литература

- Артюхин 2010 — *Артюхин В. В.* Веб 2.0 как источник неконструктивной активности в Интернете // *Образовательные технологии и общество (Educational Technology & Society)* [Электронный ресурс]. 2010. Т. 13. № 2. С. 327–344. Режим доступа: http://ifets.ieee.org/russian/depository/v13_i2/pdf/11r.pdf, свободный.
- Ежова 2008 — *Ежова Н. М.* К вопросу о возможностях поисковых машин в электронных библиотеках цифровых образовательных ресурсов // *Современные информационные технологии и письменное наследие: от древних текстов к электронным библиотекам: материалы Междунар. науч. конф.* (Казань, 26–30 августа

- 2008 г.) / отв. ред. В. Д. Соловьёв, В. А. Баранов. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. С. 99–104.
- О проекте 2011 — *О проекте. Единое окно доступа к образовательным ресурсам* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://window.edu.ru/window/about>, свободный.
- Поисковые системы 2012 — *Поисковые системы: состав, функции, принцип работы* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.seonews.ru/masterclasses/detail/29814.php>, свободный.
- Посов 2010 — *Посов И. А.* Web-сайт для создания и обмена генерируемыми задачами по математике // *Образовательные технологии и общество (Educational Technology & Society)* [Электронный ресурс]. 2010. Т. 13. № 3. С. 360–373. Режим доступа: http://ifets.ieee.org/russian/depository/v13_i3/pdf/7r.pdf, свободный
- Татузова 2011 — *Татузова А. В.* Создание презентаций для уроков математики // *Информационные технологии в образовании. XXI Международная конференция-выставка (Москва, 1–3 ноября 2011 г.): сб. трудов. Ч. III. М.: Изд. фак-та ВМК МГУ им. М. В. Ломоносова, 2011. С. 34.*
- Христочевский 2011 — *Христочевский С. А.* Конкурс педагогического мастерства — первые выводы // *Информационные технологии в образовании. XXI Международная конференция-выставка (Москва, 1–3 ноября 2011 г.): сб. трудов. Ч. III. М.: Изд. фак-та ВМК МГУ им. М. В. Ломоносова, 2011. С. 35.*

**Проблемы создания и использования электронных ресурсов
в университетском Музее академика И. И. Срезневского
как научно-исследовательской базы**

Н. В. Колгушкина, И. В. Денисова

*Письменность, лексикография, И. И. Срезневский, музей, научное
исследование, электронные ресурсы, информационные технологии*

**Problems in the Creation and Research Use of Digital Resources
in the Museum of Academician Sreznevsky**

Nina Kolgushkina, Inna Denisova

This paper presents the experience of Ryazan State University's Museum of Academician I.I. Sreznevsky in organizing research activities for students on the study and preservation of the scientist's body of work. These include a program to train students to use digital resources and information technology on the documents.

Имя выдающегося учёного филолога-слависта Измаила Ивановича Срезневского (1812–1880) связано с письменным наследием, которое составило большую часть общей письменной культуры не только русской, но и славянской. Его труды полтора века привлекают внимание и русистов, и славистов во всём мире. По мнению современных учёных, “И. И. Срезневский своими взглядами и подвигом научной деятельности определил пути дальнейшего развития науки о русском языке в её историко-культурном и этнологическом направлениях: палеография и лингвистическое источниковедение основаны на тщательном анализе документальных свидетельств жизни и развития церковно-славянского, русского и других современных славянских языков” [Никитин 2012: 48].

В исторической лексикологии и лексикографии учёный добился особых успехов, собрав “Материалы для словаря древнерусского языка” по памятникам письменности XI–XIV вв., обработав 390 тысяч слов и выражений, используя 120 тысяч цитат: “Лексикографическое наследие И. И. Срезневского тем и интересно, что оно выросло в результате обобщения данных исторических направлений: языкознания, истории, этнографии” [Богатова 1989: 5].

“Обращение к трудам Срезневского показывает, сколь плодотворными и актуальными могут быть научные идеи, высказанные более ста лет назад, если они опираются на глубокое знание и понимание предмета. Вместе с тем пример диаметрально противоположных толкований высказываний Срезневского показывает, сколь сильна роль субъективных факторов в науке. Путь к объективности один: тщательное историческое обследование объекта — представленного в текстах древнерусского языка. Умозрительные построения, оторванные от языковой

действительности и игнорирующие историю науки, не могут дать положительных результатов” [Горшков 1993: 24–25].

Следует отметить, что монографии Срезневского ни при жизни, ни после его смерти не были изданы, многочисленные статьи разбросаны в различных научных изданиях XIX в., что значительно осложняет работу современных исследователей, которые продолжают обращаться к неисчерпаемому лингвистическому богатству прошлого.

В июне 2012 г. исполнилось 200 лет со дня рождения И. И. Срезневского. Памятные конференции прошли в Харькове, где учёный прожил первую половину своей жизни. На здании университетской библиотеки ему была открыта Памятная доска. В Санкт-Петербургском университете на 41-ой филологической конференции знаменитому профессору, возглавлявшему 25 лет историко-филологический факультет, было посвящено пленарное заседание. В Славянском зале Библиотеки Академии наук Санкт-Петербурга, где хранится личная библиотека учёного, тоже состоялась конференция.

Очередная, третья по счёту юбилейная Международная конференция “И. И. Срезневский и русское историческое языкознание” (конференции проводятся каждые пять лет), прошла в Рязанском государственном университете имени С. А. Есенина по инициативе Музея академика И. И. Срезневского, на этот раз при поддержке Института русского языка имени В. В. Виноградова. Учёные-филологи из 11 стран вели полемику о вкладе Срезневского в историческое развитие русского и других славянских языков. Например, “Материалы к словарю древнерусского языка” И. И. Срезневского с их противоречиями и некоторыми недостатками рассматривались как источник “Словаря русского языка XI–XVII вв.” [Чернышёва 2012: 94]. Мысль о сохранении и доступности для современного исследователя памятников древнерусской письменности (и рукописных, и первопечатных) звучала почти в каждом докладе.

Музей существует в Рязанском государственном университете имени С. А. Есенина с 2007 г. Как единственный в России музей этого направления, он выполняет различные функции. Поисково-собираТЕЛЬская (работа в архивах и библиотеках) направлена на расширение экспозиционного материала. Научно-исследовательская и научно-просветительская деятельность по изучению наследия академика И. И. Срезневского (разработка тем, подготовка докладов, участие в конференциях) организована силами Студенческого научного общества срезневедов (СНОС). Результаты этой работы становятся базой для организации культурно-просветительских мероприятий, вызывающих интерес у посетителей музея и дающие более широкое представление об учёном (экскурсии, экспедиции, тематические выставки, Музейные гостиные и Музейный кинозал и пр.).

Концепция федеральной целевой программы “Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2014–2020 годы”, утверждённая Правительством Российской Федерации 8 мая 2013 г., предполагает новый уровень требований к работе с молодыми учёными. Она нацеливает, прежде всего,

на разработку и реализацию методов повышения привлекательности для студентов научной работы, на формирование у них теоретических и практических навыков владения информационными технологиями.

Организация такой работы совершенствуется и в Музее академика И. И. Срезневского, например, разрабатывается проект, включающий в себя два основных направления:

первое — это совершенствование сайта музея, его реализация, отвечающая современным требованиям университетского образования;

второе — это создание школы начинающих исследователей для совершенствования знаний поисковых технологий в Интернете, технологий обработки информации в сотрудничестве со специалистами кафедры информационных технологий.

В результате обучения студенты должны знать базовые теоретические сведения об электронных ресурсах гуманитарных исследований, в том числе лингвистических, текстологических, источниковедческих по научному наследию И. И. Срезневского; владеть навыками обработки информации и применения её в практической деятельности.

Таким образом, студенты получают возможность:

- развить исследовательские навыки;
- овладеть основными методами, средствами получения, хранения, переработки информации, имея навыки работы с компьютером как средством управления информацией;
- научиться контекстной обработке информации, умению извлекать полезную научно-техническую информацию из электронных архивов, библиотек, реферативных журналов в сети Интернет;
- знать содержание, основные этапы и тенденции развития программирования и информационных технологий в области гуманитарных исследований;
- уметь публично представить собственные и известные научные результаты, используя возможности информационных технологий.

Таким образом, посредством сбора материалов по научному наследию Срезневского в архивах, библиотеках, в сети Интернет, размещения их на сайте Музея гуманитарная база для научных исследований студентов будет постоянно пополняться.

Литература

- Богатова 1989 — *Богатова Г. А.* Предисловие // И. И. Срезневский. Словарь древнерусского языка. Репринтное издание. Т. 1. Ч. 1. М.: Книга, 1989. С. 5–10.
- Горшков 1993 — *Горшков Л. И.* И. И. Срезневский о взаимоотношениях древнерусского и церковнославянского языков // Славянские языки, письменность и культура: сб. научн. трудов. Киев, 1993. С. 20–25.

Никитин 2012 — *Никитин О. В.* Наследие академика И. И. Срезневского у истоков изучения истории русского языка // И. И. Срезневский и русское историческое языкознание: к 200-летию со дня рождения И. И. Срезневского: сб. статей Междунар. научн. конф. (26–28 сентября 2012 г., Рязань). Рязань, 2012. С. 48–55.

Чернышёва 2012 — *Чернышёва М. И.* “Материалы” И. И. Срезневского как источник “Словаря русского языка XI–XVII вв.” // И. И. Срезневский и русское историческое языкознание: к 200-летию со дня рождения И. И. Срезневского: сб. статей Междунар. научн. конф. (26–28 сентября 2012 г., Рязань). Рязань, 2012. С. 93–104.

Електронни ресурси за дистанционно обучение по медиевистика

Татяна Славова

Електронни ресурси, медиевистика, дистанционно обучение

Digital Resources for Distance Learning in Medieval Studies

Tatyana Slavova

Under the E-Medievalia (Electronic Resources for Distance Learning in Medieval Studies) project scheme funded by the European Union, an e-learning system has been designed (<http://e-medievalia.uni-sofia.bg>) to support the study various topics such as Byzantine Middle Greek, Old Bulgarian, the history of Bulgarian, Old Bulgarian literature, theology, Bulgarian history and culture during the Middle Ages, philosophy of the Latin and Byzantine Middle Ages, text linguistics and the language of medieval manuscripts. The system also supports a practicum in computational and corpus-based medieval studies and contains a virtual library.

Една от задачите на съвременната хуманитаристика е разработването на иновативни интердисциплинарни подходи при изучаване на средновековната българска история, литература и език, средновековното богословие, изкуство, право и философия. Отскоро във виртуалното образователно пространство съществува уеб базирана система за електронно обучение по медиевистика e-Medievalia, реализирана за нуждите на СУ „Св. Климент Охридски“ по проект E-Medievalia (Електронни ресурси за дистанционно обучение по медиевистика, договор BG051PO001-4.3.04-0004) с ръководител проф. дфн Татяна Славова. Проектът е осъществен с финансовата подкрепа на Оперативна програма „Развитие на човешките ресурси“, съфинансирана от Европейския социален фонд на Европейския съюз, схема за безвъзмездна финансова помощ „Развитие на електронни форми на дистанционно обучение в системата на висшето образование“.

Екипът от 50 експерти и обучители включва учени и преподаватели езиковеди, литератори, богослови, философи, историци, изкуствоведи от Софийския университет „Св. Климент Охридски“ (Факултет по славянски филологии, Богословски, Философски и Исторически факултети, Център за славяно-византийски проучвания „Проф. Иван Дуйчев“), Пловдивския университет „Паисий Хилендарски“, Великотърновския университет „Св. св. Кирил и Методий“, Българската академия на науките (Институт за български език, Институт за литература, Институт за исторически изследвания), Националната художествена академия, Народната библиотека „Св. св. Кирил и Методий“. Благодарение на техните усилия беше изградена програма за дистанционно обучение e-Medievalia с 23 курса (самостоятелни и в модули) в следните категории:

Филология — Византийски (средногръцки) език (А. Омарчевски, А. Делчева), Старобългарски език (Т. Славова), История на българския език (А.-М. Тотоманова), Старобългарска литература (А. Стойкова, В. Грудков, М. Йонова), Текстология и език на средновековните писмени паметници (Първите славянски текстове на църковното право, М. Цибранска; Славянските преводи на старозаветните книги, И. Карачорова; Дамаскините в българската книжовноезикова традиция, Е. Мирчева)

Богословие — Православна мистириология (Л. Тенекеджиев), Проблеми на гръцката патристика IV–VI в. (Св. Риболов), Въведение в История на Църквата (П. Павлов), Византийското богословие през XIV в. (Ив. Христов)

Средновековна история — Българска средновековна дипломатия (П. Ангелов), Духовна култура на средновековна България (М. Каймакамова), Централизъм и регионализъм в средновековна България (Г. Николов), Политическа мисъл на ранносредновековна България (А. Николов)

Философия — Византийската философия. Основни теми и понятия (Г. Каприев), Философските дискусии от последните десетилетия на Византия (Ц. Бояджиев), Проблемът за индивидуалността в средновековието и ранната модерност (О. Георгиев)

Средновековно право — История на средновековното право. Извори, институции, фиск (Ив. Билярски)

Средновековна култура — Книгата и нейната роля за формиране менталността на човека през Средновековието (В. Велинова)

Средновековно изкуство — Виртуална библиотека по медиевистика. Писмо, образи и текстове в българската ръкописна традиция до края на XVII в. (Е. Мусакова), Българското средновековно изкуство и литература — пътища на взаимодействие (Б. Пенкова), История на византийската живопис. Основни иконографски модели (Св. Ангелов). Виртуалната библиотека съдържа 3 основни раздела: 1) обширна тематична библиография (по кодикология, палеография, археография, ръкописна украса, типове писмо, миниатюра, отделни паметници, книжовници и школи, описи, каталози и издания на ръкописи), 2) каталог с подробно описание на 50 илюстрирани български и южнославянски ръкописа от X–XVII в., 3) палеографски албум (с образци от украсата на включените ръкописи).

Чрез така структурираната електронна програма по медиевистика и нейните ресурси обучаваните дистанционно могат да придобият цялостна представа за историческата, теологическата, езиковата, философската и културната традиция в Балканския регион през Средновековието. Програмата представя езика, историята и културата на средновековна България комплексно и интердисциплинарно в контекста на основните европейски богословски и философски програми и в частност тези във Византия от IV в. нататък.

Специфична част на системата e-Medievalia е и *Практикумът по компютърна и корпусна медиевистика*, който съдържа ресурси (граматичен речник и анотиран електронен корпус) за обработка на старобългарски и средновековни славянски текстове. Като инструментариум на практикума се използват морфологичен анотатор и средство за снемане на морфологичната многозначност. Целта е студен-

тите да се обучат да работят със специализиран софтуер за обработка на средновековни ръкописи, внедрявайки на практика електронни ресурси в областта на старобългаристиката.

На електронната платформа на свободен достъп е разположен и *средновековен гръцко-български речник* със 7933 статии, създаден от Ив. Христов въз основа на дигиталната XML версия (<http://histdict.uni-sofia.bg>) на *Старобългарски речник*. Т.1, 1999. Т. 2, 2009. Изд. „Валентин Траянов“ като допълнителен работен инструмент, позволяващ да се проследи предаването на гръцките думи и словосъчетания в старобългарските преводни паметници. Уеб базираната система e-Medievalia е с богати мултимедийни възможности за интегрирано показване на текстова, графична, видео- и аудиоинформация, притежава възможности за публикуване на научни разработки и създаване на интернет списание. Основният портал на e-Medievalia е на адрес <http://e-medievalia.uni-sofia.bg>, където може да се намери информация за проекта, електронните ресурси, техните автори, актуални новини, събития. На началната страница има връзка към системата за дистанционно обучение, базирана на Moodle, достъпът до който е контролиран (*потребители* с предварително дефинирани *роли, права*) и се осъществява след получаване на потребителско име и парола. Електронните курсове и ресурси са изградени интерактивно с множество вътрешнотекстови и външни линкове, допълнителни изображения и илюстрации, помощни материали като библиографии (обща или тематични), практикуми (специално създадени христоматии с текстове), упражнения, тестове, речници, видеа, снимки от изложби и др. Различните онлайн задачи за самоподготовка и проверка на знанията целят да стимулират самостоятелното мислене на студентите, критическия им подход към различни явления от областта на хуманитаристиката и най-вече практическото им приложение в професионална среда. Предлагайки иновативни решения в областта на медиевистиката, електронната система e-Medievalia на практика подпомага традиционната форма на обучение. Важно е, че една група студенти може да бъде записана в няколко курса, което несъмнено ще допринесе за тяхното бъдещо професионално израстване. До края на 2014 г. ще бъдат обучени около 1000 студенти бакалаври (редовна и задочна форма на обучение), магистри, докторанти от различни висши учебни заведения в страната. Отделни курсове ще бъдат преведени на английски език с цел набирането на студенти от чужбина.

Така системата e-Medievalia, обединявайки и надграждайки съществуващите електронни ресурси по медиевистика, предлага един съвременен модерен продукт в областта на хуманитарното образование. Чрез него българското и европейското историческо, културно, словесно и философско наследство се представя в пълнота и многообразие, а използването на електронните ресурси в традиционните университетски курсове несъмнено ще повиши качеството на образователния процес, както и ще популяризира в интернет пространството постиженията на средновековната българска история и литература, богословие, философия и право, Кирило-Методиевата книжовна традиция и българо-византийските връзки.

Создание электронного образовательного ресурса по истории русского языка: проблемы и перспективы

Н. Н. Щербакова

Обучение истории русского языка, образовательный портал, дистанционное обучение

The Creation of a Digital Educational Resource on the History of Russian: Problems and Prospects

Natalia Scherbakova

Possibilities for using Moodle, a distance-education system, for teaching the history of Russian are analyzed.

Важным компонентом профессиональной подготовки учителя русского языка и литературы является историко-лингвистический компонент, который последовательно реализуется в процессе преподавания таких предметов, как старославянский язык, история русского языка, русская диалектология, история русского литературного языка. Согласно реализующимся сейчас в педагогических вузах Федеральным образовательным стандартам третьего поколения перечисленные дисциплины входят в вариативную часть основной образовательной программы, а потому их перечень и объём определяется вузом самостоятельно. Это, разумеется, может привести к соблазну значительно сократить объём “неактуальной” информации, но всё же филологическое сообщество старается сохранить традиции, заложенные отечественной высшей школой, и студенты-филологи получают базовые сведения об основных этапах эволюции русского языка, несмотря на сокращение сроков обучения с пяти лет до четырёх.

Необходимость усиления историко-лингвистической подготовки в современной ситуации для специалистов очевидна: отсутствие системной подготовки по данному направлению в средней школе приводит к созданию благоприятной почвы для активизировавшейся в последние годы так называемой “любительской лингвистики”, многие рассуждения которой А. А. Зализняк охарактеризовал как “надругательство над языком” [Зализняк 2010: 173].

Все современные учебники русского языка для общеобразовательной школы обращаются к проблемам его истории, но поскольку это обзорные и нерегулярные сведения, то многие выпускники средних школ испытывают существенные затруднения при обращении к указанной проблематике. Отметим, что выдвигающиеся где в шутку, а где и всерьёз предположения о русском языке как мировом праязыке, конечно, воспринимаются школьниками скептически, однако опросы, проведённые нами среди первокурсников гуманитарных факультетов Ом-

ского педуниверситета, показывают, например, практически полное отсутствие научного представления о старославянском языке, который отождествляется либо с древнерусским, либо с праславянским, что следует из таких, например, рассуждений: *Старославянский — древнерусский язык, был распространён на территории Древней Руси до XVII века, принадлежит к восточнославянским языкам; Старославянский язык — древний русский язык, на котором говорили наши предки; Это язык древних славян, который объединяет всю славянскую семью; Это язык, от которого произошли все славянские: русский, украинский, белорусский.* Некоторые из полученных ответов позволяют также сделать вывод о существовании в ментальном лексиконе выпускников школ рационально-оценочного компонента у терминов *мёртвый* и *устаревший*. Они явно соотносятся с наивной языковой картиной мира и сигнализируют об отрицательной оценке: *Старославянский язык — это язык, которым пользовались несколько веков назад славяне. В наши дни этот язык считается устаревшим, но на самом деле к нашему времени он просто изменился. Например, исчезла Ъ (ять) на конце слов (кабакъ). То есть это тот язык, на котором говорили наши далёкие предки, и он является достоянием русского народа.* В данном высказывании наблюдается ещё одна частотная ошибка: букву “ерь” называют “ятем”. Появление этого недоразумения обусловлено полиграфическими проблемами недавнего прошлого: в типографиях не было литеры “ять” и её, как правило, заменяли прописной буквой Ъ. Несмотря на то, что при современном уровне развития полиграфической базы этой проблемы не существует, подобная замена упорно используется в некоторых изданиях, провоцируя путаницу с названиями букв.

Лингвистическая неподготовленность выпускников школ создаёт для них серьёзные проблемы в процессе изучения курса истории русского языка, особенно в ситуации дефицита аудиторной работы под руководством преподавателя. Частично эту проблему способны решить средства дистанционного образования, в частности, широко известная в мире дистанционная система Moodle (Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment), которая дает возможности для создания конкретного образовательного проекта и при необходимости встроить в нее новые модули. Данный программный продукт характеризуется адаптивностью; долговечностью; доступностью (дает возможность работать с системой из разных мест); интероперабельностью, т. е. способностью к взаимодействию с другими системами; многократностью использования; программные интерфейсы обеспечивают возможность выстроить индивидуальный образовательный маршрут [Анисимов 2009: 3]. Названная система используется в Омском педагогическом университете для организации работы образовательного портала, и за несколько лет её применения преподавателями вуза накоплен опыт создания фрагментов электронных образовательных ресурсов, в том числе и по дисциплинам историко-лингвистического цикла. Дистанционная система Moodle позволяет организовать аудиторную работу (на портал выставляются задания к практическим занятиям, презентации к лекциям, а также изучаемые тексты, тесты и т. д.),

а также материалы для самостоятельного изучения, например, заполнение глоссария или интерактивные лекции, позволяющие не только изучить материал, но и проверить его усвоение путём выполнения тестовых заданий. Немаловажное значение имеет возможность перейти по гиперактивной ссылке на нужный ресурс, в том числе и обеспечить выход в электронную библиотеку. Ценно также и то, что работа на портале предполагает полноценную организацию обратной связи: студенты могут высылать для проверки выполненные контрольные работы, доклады и пр. Кроме того, всегда существует возможность задать вопрос преподавателю, что особенно ценно для заочного обучения.

Вместе с тем в использовании указанной системы существуют и объективные сложности, связанные прежде всего с использованием специальных шрифтов. И если тексты можно выставить в виде картинки, то презентации лекций приходится сопровождать специальными шрифтами, которые студент должен устанавливать на своём персональном компьютере. Невозможность установки шрифтов на портал усложняет также работу над текстами интерактивных лекций и составлением тестовых заданий, а также усложняет проверку контрольных работ студентов-заочников по истории русского языка в режиме онлайн. Это в особенности касается работ по исторической фонетике, которые предполагают такие виды работы, как транскрипция, восстановление архетипа, написание слов по-древнерусски и по-старославянски и пр. Как известно, каждый из этих видов упражнений требует своеобразных знаков, поэтому при выполнении домашних контрольных работ студенты, как правило, отказываются от использования электронного ресурса, предпочитая выполнение заданий по старинке — в тетради.

Дистанционная образовательная система Moodle, таким образом, имеет целый ряд несомненных достоинств и может быть использована для создания электронных образовательных ресурсов по истории русского языка, однако преподавание историко-лингвистических дисциплин требует расширения её графических возможностей.

Литература

- Анисимов 2009 — *Анисимов А. М.* Работа в системе дистанционного обучения Moodle: учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. Харьков: ХНАГХ, 2009. 292 с.
- Зализняк 2010 — *Зализняк А. А.* Из записок о любительской лингвистике. М.: Изд-во “Русский Мир”, 2010. 240 с.

Списък на авторите

- Абаджиева, Магдалена*, докторант в Института за български език при Българската академия на науките, София, България; mabadzhieva@abv.bg; с. 235.
- Абдулхакова, Ляйсэн Равилевна*, д-р филол. наук, доц., проф. каф. руского языка и методики преподавания Института филологии и межкултурной коммуникации Казанского (Приволжского) федерального университета, Россия; laisanabdul@yandex.ru; с. 239.
- Авксентий*, архимандрит, доц. във Великотърновския университет „Св. св. Кирил и Методий“, България; avxentiy@abv.bg; с. 311.
- Алборн, Светлана*, д-р по филология, преподавател в Гьоте университет, Франкфурт на Майн, Германия; l.ahlborn@em.uni-frankfurt.de; с. 391.
- Александров, Васил Николов*, д-р, проф., научен сътрудник по компютърни науки в Международната асоциация ICREA и Барселонския център за суперкомпютри, Испания; vassil.alexandrov@bsc.es; с. 192.
- Алешин, Максимилиан*, магистрант факултета истории Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики”, Москва, Россия; max-aljoschin@mail.ru; с. 179.
- Андреев, Артем Викторович*, науч. сотр. Института лингвистических исследований Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия; artem@iling.spb.ru; с. 99.
- Аникина, Регина Александровна*, канд. филол. наук, асс. каф. лингвистики Ижевского государственного технического университета им. М. Т. Калашникова, Россия; anikina.regina@gmail.com; с. 155.
- Арсланова, Алсу Айратовна*, канд. ист. наук, ст. науч. сотр. Отдела средневековой истории Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан; ст. библиограф Отдела рукописей и редких книг Научной библиотеки Казанского (Приволжского) федерального университета; зав. Центром иранистики при Институте истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, Казань, Россия; alsuarlanova044@mail.ru; с. 27.
- Архангельский, Тимофей Александрович*, канд. филол. наук, преп. факултета филологии Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики”, Москва, Россия; timarkh@gmail.com; с. 102.
- Атанасова, Диана*, д-р, гл. ас. в катедрата по кирилometодиевистика на Софийския университет „Св. Климент Охридски“, България; adiana@slav.unisofia.bg; с. 149.
- Ахметгалеев, Рустам Рамильевич*, магистрант каф. вычислительной техники Ижевского государственного технического университета им. М. Т. Калашникова, Россия; rusteg23@gmail.com; с. 128.

- Бадмаева, Любовь Даширмаевна*, канд. филол. наук, доц., вед. науч. сотр. Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук, Улан-Удэ, Россия; ldbadm@gmail.com; с. 395.
- Банкова, Диана*, д-р, гл. ас. в Кирило-Методиевския научен център при Българската академия на науките, София, България; diana_bankova@abv.bg; с. 85.
- Баранов, Виктор Аркадьевич*, д-р филол. наук, проф., зав. каф. лингвистики Ижевского государственного технического университета им. М. Т. Калашникова, Россия; victor.a.baranov@gmail.com; с. 48, 155.
- Белых, Анна Алексеевна*, асп. каф. лингвистики Ижевского государственного технического университета им. М. Т. Калашникова, Россия; dnna16121989@gmail.com; с. 203.
- Белякин, Юрий Сергеевич*, канд. ист. наук, ст. науч. сотр. научно-исследовательского отдела рукописей Российской государственной библиотеки, Москва, Россия; BY86@yandex.ru; с. 30.
- Бембеев, Евгений Владимирович*, канд. филол. наук, ст. науч. сотр. лаборатории прикладной и экспериментальной лингвистики Калмыцкого института гуманитарных исследований Российской академии наук, Элиста, Россия; galdma@yandex.ru; с. 243.
- Бирнбаум, Дейвид Дж.*, проф., ръководител на катедрата по славянски езици и литератури в Университета на Питсбърг, САЩ; djbpitt@pitt.edu; с. 20.
- Бобев, Андрей*, докторант в Кирило-Методиевския научен център при Българската академия на науките, София, България; andreybobev@yahoo.com; с. 183.
- Богданова, Събка*, д-р, доц. в катедрата по руски език на Софийския университет „Св. Климент Охридски“, България; sbogdanova@mail.bg; с. 315.
- Бородихин, Андрей Юрьевич*, канд. филол. наук., доц., доц. каф. древних литератур и литературного источниковедения Новосибирского государственного университета, зав. отд. редких книг и рукописей Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук, Россия; borodichin@spsl.nsc.ru; с. 38.
- Василева, Нели*, д-р, доц. в катедрата по чужди езици на Висшето военно-морско училище „Н.Й. Вапцаров“, Варна, България; n.vassileva@gmail.com; с. 247.
- Величкова, Цветана*, ръководител отдел в Научния архив на Българската академия на науките, София, България; tzvetana51@yahoo.fr; с. 79.
- Венгер, Емануел*, инж., Институт за средновековни изследвания при Австрийската академия на науките, Виена, Австрия; emanuel.wenger@oeaw.ac.at; с. 162.
- Волкова, Екатерина Сергеевна*, магистрант каф. вычислительной техники Ижевского государственного технического университета им. М. Т. Калашникова, Россия; volkkaterina12@mail.ru; с. 123.

- Гагарина, Динара Амировна*, канд. пед. наук, доц. каф. информационных технологий Пермского государственного национального исследовательского университета, Россия; dina@psu.ru; с. 60.
- Ганева, Гергана*, д-р, ас. в катедрата по кирилметодиевистика на Софийския университет „Св. Климент Охридски“, България; geriganeva@yahoo.com; с. 171.
- Ганичева, Светлана Алексеевна*, асп., Вологодский государственный университет, Россия; sganicheva@mail.ru; с. 363.
- Ганчева, Нели*, д-р, гл. ас. в Кирило-Методиевския научен център при Българска академия на науките, София, България; nelly_vasileva@abv.bg; с. 188.
- Георгиев, Валентин*, инж., Научен архив на Българска академия на науките, София, България; valmg@engineer.bg; с. 79.
- Георгиев, Любомир*, д-р, доц., Национална библиотека „Св. св. Кирил и Методий“, София, България; lubo1888@gmail.com; с. 34.
- Гнутиков, Роман Михайлович*, науч. сотр. Управления научно-исследовательских работ Ижевского государственного технического университета им. М. Т. Калашникова, Россия; romaashka@gmail.com; с. 155.
- Господинова, Галя*, докторант в Богословския факултет на Софийския университет „Св. Климент Охридски“, България; gachebg@abv.bg; с. 321.
- Дайбер, Томас*, проф. в Института по славистика към Университета „Юстус Либиг“ в Гисен, Германия; thomas.daiber@slavistik.uni-giessen.de; с. 326.
- Данъшина, Марина Владимировна*, асп. каф. систем обработки информации и управления Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана, Россия; mdanshina@it-claim; с. 105.
- Денисова, Инна Васильевна*, науч. сотр. Музея академика И. И. Срезневского, Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина, Россия; с. 405.
- Дергачева-Скоп, Елена Ивановна*, д-р филол. наук, проф., зав. каф. древних литератур и литературного источниковедения Новосибирского государственного университета, Россия; e_dergacheva-skor@post.nsu.ru; с. 38.
- Добровольский, Дмитрий Анатольевич*, канд. ист. наук, доц., доц. каф. истории идей и методологии исторической науки факультета истории Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики”, Москва, Россия; ddobrowolski@hse.ru; с. 328.
- Досева, Ценка*, д-р, гл. ас. в катедрата по руски език на Софийския университет „Св. Климент Охридски“, България; zenka@dir.bg; с. 332.
- Драчева, Юлия Николаевна*, канд. филол. наук, доц., доц. каф. русского языка, журналистики и теории коммуникации Вологодского государственного университета, Россия; yulia.dracheva@mail.ru; с. 44.

- Дубашов, Алексей Евгеньевич*, канд. техн. наук, нач. информационно-технического отдела ООО “Гаммафлекс”, Москва, Россия; dubashov@yandex.ru; с. 374, 385.
- Ежова, Наталия Михайловна*, канд. пед. наук, доц. по кафедре прикладной информатики Мурманского колледжа искусств, Россия; naegova@yandex.ru; с. 399.
- Ерофеева, Ирина Валерьевна*, д-р филол. наук, доц., доц. каф. русского языка и методики преподавания Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского (Приволжского) федерального университета, Россия; erofeeva89@mail.ru; с. 254.
- Жгенти, Николас*, докторант по история, Национален център за ръкописи в Тбилиси, Грузия; nzhgenti@manuscript.ac.ge; с. 58
- Жданова, Екатерина Анатольевна*, канд. филол. наук, доц. каф. лингвистики Ижевского государственного технического университета им. М. Т. Калашникова, Россия; zhdanova@yandex.ru; с. 48.
- Желязкова, Веселка*, д-р, доц. в Кирило-Методиевския научен център при Българската академия на науките, София, България; vzhel@abv.bg; с. 337.
- Жолобов, Олег Феофанович*, д-р филол. наук, проф., проф. каф. русского языка и методики преподавания Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского (Приволжского) федерального университета, Россия; ozolobov@mail.ru; с. 207.
- Задумина, Полина Николаевна*, асс. каф. русского языка, журналистики и теории коммуникации Вологодского государственного университета, Россия; polya.zadumina@yandex.ru; с. 44.
- Зеленцов, Иван Анатольевич*, канд. техн. наук, программист Mail.ru Group, Москва, Россия; izelentsov@gmail.com; с. 174.
- Зиланова, Марта Сергеевна*, асп. каф. русского языка и методики преподавания Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского (Приволжского) федерального университета, Россия; m.zilanova@gmail.com; с. 340.
- Иванова, Наталья Петровна*, канд. ист. наук, доц., доц. каф. археологии, этнографии и музеологии Алтайского государственного университета, Барнаул, Россия; ivanovanp@gmail.com; с. 53.
- Илиева, Татьяна*, д-р, доц. в Кирило-Методиевския научен център при Българската академия на науките, София, България; ilieva_tatyana@abv.bg; с. 258.
- Ильина, Елена Николаевна*, д-р филол. наук, проф., Вологодский государственный университет, Россия; filfak@list.ru; с. 367.
- Каджиев, Араша Юрьевич*, инж.-исследователь лаборатории прикладной и экспериментальной лингвистики Калмыцкого института гуманитарных исследований Российской академии наук, Элиста, Россия; arasha.kadzhiev.work@gmail.com; с. 116.

- Картвелишвили, Теа*, д-р по история, Национален център за ръкописи в Тбилиси, Грузия; tkartvelishvili@manuscript.ac.ge; с. 58.
- Касимов, Денис Рашидович*, асп. каф. “Автоматизированные системы обработки информации и управления” Ижевского государственного технического университета им. М. Т. Калашникова, Россия; kasden@mail.ru; с. 111.
- Климов, Михаил Вячеславович*, ген. дир. ООО “Хэдлайн-Ижевск”, Ижевск, Россия; office@hlcompany.ru; с. 48.
- Коваленко, Кира Иосифовна*, мл. науч. сотр. Института лингвистических исследований Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия; kira.kovalenko@gmail.com; с. 344.
- Кожевников, Дмитрий Борисович*, тех. дир. ООО “Хэдлайн-Ижевск”, Ижевск, Россия; dkozhevnikov@hlcompany.ru; с. 48.
- Колгушкина, Нина Васильевна*, директор Музея академика И. И. Срезневского, Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина, Россия; n.kolgushkina@rsu.edu.ru; с. 405.
- Колесова, Ирина Евгеньевна*, канд. филол. наук, докторант, Вологодский государственный университет, Россия; filfak@list.ru; с. 367.
- Комалова, Лилия Ряшитовна*, канд. филол. наук, докторант каф. прикладной и экспериментальной лингвистики Московского государственного лингвистического университета; науч. сотр. Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук, Россия; GenuinePR@yandex.ru; с. 68.
- Конедарева, Сенем*, докторант в Югозападния университет „Неофит Рилски“, Благоевград, България; skonedareva@aubg.bg; с. 267.
- Корниенко, Сергей Иванович*, д-р ист. наук, проф., проф. каф. новейшей истории России, руководитель лаборатории исторической и политической информатики Пермского государственного национального исследовательского университета, Россия; kornienko@psu.ru; с. 60.
- Крылова, Анна Борисовна*, канд. филол. наук, Вологодский государственный университет, Россия; anna-krylova2005@mail.ru; с. 363, 367.
- Кузовенкова, Анна Игоревна*, канд. филол. наук, преп. каф. иностранных языков Казанского государственного архитектурно-строительного университета, Россия; akuzovenkova@mail.ru; с. 271.
- Куканова, Виктория Васильевна*, канд. филол. наук, зав. лаб. прикладной и экспериментальной лингвистики Калмыцкого института гуманитарных исследований Российской академии наук, Элиста, Россия; vika.kukanova@gmail.com; с. 116.
- Кучуганов, Александр Валерьевич*, канд. техн. наук, доц., доц. каф. “Автоматизированные системы обработки информации и управления” Ижевского государ-

- ственного технического университета им. М. Т. Калашникова, Россия; kuchuganov@istu.ru; с. 111.
- Лаврентьев, Алексей Михайлович*, канд. филол. наук, PhD, научный сотрудник, лаборатория ICAR Национального центра научных исследований и Лионского университета; лаборатория перспективных исследований Labex ASLAN, Франция; alexei.lavrentev@ens-lyon.fr; с. 164
- Ломаджистро, Барбара*, д-р, проф. в Университета „Алдо Моро“ в Бари, Италия; barbara.lomagistro@uniba.it; с. 211.
- Лулейска, Илина*, докторант в Югозападния университет „Неофит Рилски“, Благоевград, България; i_luleyska@swu.bg; с. 348.
- Максимович, Кирилл Александрович*, д-р филол. наук, Max-Planck-Institut für europäische Rechtsgeschichte, Frankfurt am Main; Institut für Slavistik, Carl von Ossietzky Universität, Oldenburg, Germany; kirmaksimovic@gmail.com; с. 17.
- Мальгина, Мария Анатольевна*, канд. филол. наук, науч. сотр. отдела древнерусского языка Института русского языка им. В. В. Виноградова Российской академии наук, Москва, Россия; maria-malygina@yandex.ru; с. 275.
- Мальшиева, Ирина Алексеевна*, вед. науч. сотр. Института лингвистических исследований Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия; iamalysheva@mail.ru; с. 278.
- Маркова, Елена Ивановна*, канд. филол. наук, доц., доц. каф. иностранных языков и профессиональной коммуникации Белгородского государственного национального исследовательского университета, Россия; helena-mark@yandex.ru; с. 164.
- Миклас, Хайнц*, д-р хаб., проф., почетен доктор, Институт по славистика на Виенский университет, Австрия; Heinz.Miklas@univie.ac.at; с. 120.
- Минчев, Георги*, дфн, проф. в катедрата по славянски филологии на Лодзкия университет, Польша; georgi.minczew@gmail.com; с. 353.
- Мирчева, Бойка*, д-р, доц. в Кирило-Методиевския научен център при Българската академия на науките, София, България; mircheva.boyka@gmail.com; с. 357.
- Мишина, Екатерина Андреевна*, канд. филол. наук, ст. науч. сотр. отдела лингвистического источниковедения и истории русского литературного языка Института русского языка им. В. В. Виноградова Российской академии наук, Москва, Россия; kmishina@mail.ru; с. 102.
- Мокроусов, Максим Николаевич*, канд. техн. наук, доц., доц. каф. “Автоматизированные системы обработки информации и управления” Ижевского государственного технического университета им. М. Т. Калашникова, Россия; maxmok@mail.ru; с. 111.
- Мочёнов, Станислав Васильевич*, канд. техн. наук, проф., проф. каф. вычислительной техники Ижевского государственного технического университета им. М. Т. Калашникова, Россия; msv@istu.ru; с. 123, 128.

- Муканова, Поли*, д-р, преподавател в катедрата по библиотечно-информационни науки в Софийския университет „Св. Климент Охридски“, България; polly362@gmail.com; с. 34.
- Ненова, Любка*, д-р, гл. ас. в Югозападния университет „Неофит Рилски“, Благоевград, България; ljubka_nenova@abv.bg; с. 183.
- Нечунаев, Алексей Владимирович*, д-р философии по економике, науч. сотр. каф. статистики и економетрии Свободного университета Берлина, Германия; aleksei.netsunajev@fu-berlin.de; с. 281.
- Нечунаева, Наталья Алексеевна*, д-р философии по русской филологии, доц. Института славянских языков и культур Таллиннского университета, Эстония; nataljan@tlu.ee; с. 281.
- Никитина, Елена Владимировна*, соискатель каф. вычислительной техники Ижевского государственного технического университета им. М. Т. Калашникова, Россия; amilyjones@yandex.ru; с. 128.
- Николаева, Наталия Геннадьевна*, д-р филол. наук, доц., зав. каф. латинского языка Казанского государственного медицинского университета; проф. каф. прикладной лингвистики Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского (Приволжского) федерального университета, Россия; eulen@mail.ru; с. 285.
- Николаева, Татьяна Михайловна*, д-р филол. наук, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия; i.tarchevsky@mail.ru; с. 289.
- Николенкова, Наталья Владимировна*, канд. филол. наук, доц., доц. кафедры русского языка филологического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Россия; natanik2004@mail.ru; с. 214.
- Николова, Анета*, д-р, гл. ас. в катедрата по русистика на Великотърновския университет „Св.св. Кирил и Методий“, България; an_vt@abv.bg; с. 293.
- Николова, Светлина*, д-р, проф. в Кирило-Методиевския научен център при Българската академия на науките, София, България; svetlina.nikolova@gmail.com; с. 9.
- Новак, Мария Олеговна*, д-р филол. наук, доц. каф. русского языка и методики преподавания Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского (Приволжского) федерального университета, Россия; mariaonovak@gmail.com; с. 217.
- Нурбакова, Диана Магдановна*, асп., Пермский государственный национальный исследовательский университет, Россия; d.nurbakova@gmail.com; с. 192.
- Осколков, Павел Петрович*, инж. каф. “Автоматизированные системы обработки информации и управления” Ижевского государственного технического университета им. М. Т. Калашникова, Россия; с. 111.
- Паймина, Ольга Сергеевна*, канд. филол. наук, преп. каф. филологии Казанской духовной семинарии, Россия; oраiminamay85@mail.ru; с. 221.

- Пенькова, Яна Андреевна*, канд. филол. наук, науч. сотр. отдела исторической лексикографии Института русского языка им. В. В. Виноградова Российской академии наук, Москва, Россия; amoena@inbox.ru; с. 297.
- Пизо, Пино Марко*, магистър, Славянски семинар на Университета „Алберт Лудвиг“ във Фрайбург, Германия; pino.marco.pizzo@slavistik.uni-freiburg.de; с. 134.
- Пичхадзе, Анна Абрамовна*, д-р филол. наук, вед. науч. сотр. отдела лингвистического источниковедения и истории русского литературного языка Института русского языка им. В. В. Виноградова Российской академии наук, Москва, Россия; russyaz@yandex.ru; с. 102.
- Потапова, Родмонга Кондратьевна*, д-р филол. наук, проф., дир. Института прикладной и математической лингвистики Московского государственного лингвистического университета, Россия; RKPotarova@yandex.ru; с. 68.
- Раздорский, Алексей Игоревич*, канд. ист. наук, зав. группой исторической библиографии Российской национальной библиотеки, Санкт-Петербург, Россия; razdor@nlr.ru; с. 64.
- Рап, Клаудия*, д-р, проф. в Института за византийски и новогръцки проучвания към Университета във Виена, Австрия; s.garr@univie.ac.at; с. 120.
- Рогозина, Елена Андреевна*, ст. преп. каф. математической лингвистики Санкт-Петербургского государственного университета, Россия; genehorn.r@gmail.com; с. 135.
- Русаков, Сергей Владимирович*, д-р физ.-мат. наук, проф., зав. каф. прикладной математики и информатики Пермского государственного национального исследовательского университета, Россия; rusakov@psu.ru; с. 192.
- Рычкова, Людмила Васильевна*, канд. филол. наук, доц., зав. каф. общего и славянского языкознания Гродненского государственного университета им. Янки Купалы, Беларусь; l.v.rychkova@mail.ru; с. 167.
- Сабел, Хелена Бермудес*, студент в следдипломно обучение в Университета в Сантяго де Компостела, Испания; helena.bermudez@usc.es; с. 230.
- Саблатниг, Роберт*, д-р, проф. в Лабораторията за обработка на изображения във Виенския технически университет, Австрия; sab@caa.tuwien.ac.at; с. 120.
- Савчук, Светлана Олеговна*, канд. филол. наук, вед. науч. сотр. отдела корпусной лингвистики и лингвистической поэтики Института русского языка им. В. В. Виноградова Российской академии наук, Москва, Россия; savsvetlana@mail.ru; с. 138.
- Сапожникова, Галина Николаевна*, соискатель каф. истории России Института гуманитарного образования Челябинского государственного университета, Россия; galina@zamozdra.ru; с. 143.

- Святец, Юрий Анатольевич*, д-р ист. наук, проф., зав. кафедрой истории Украины Днепропетровского национального университета им. Олесь Гончара, Украина; devotee@i.ua; с. 73.
- Симеонова, Ружа*, д-р, доц., директор на Научния архив на Българска академия на науките, София, България; altea@abv.bg; с. 79.
- Сичинава, Дмитрий Владимирович*, канд. филол. наук, ст. науч. сотр. отдела корпусной лингвистики и лингвистической поэтики Института русского языка им. В. В. Виноградова Российской академии наук, Москва, Россия; mitrius@gmail.com; с. 226.
- Славова, Татьяна*, дфн, проф. в катедрата по кирилometодиевистика на Софийския университет „Св. Климент Охридски“, България; tatyana_slavova@abv.bg; с. 409.
- Славчева, Петя*, докторант в Югозападния университет „Неофит Рилски“, Благоевград, България; p.slavcheva@gmail.com; с. 301.
- Соболева, Лариса Степановна*, д-р филол. наук, проф., департамент филологии Института гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета, Екатеринбург, Россия; l.s.soboleva@mail.ru; с. 81.
- Соненхаузер, Барбара*, д-р, доцент в катедрата по славистика на Университета в Мюнхен, Германия; barbara.sonnenhauser@univie.ac.at; с. 9.
- Сотирова, Калина*, гл. ас. в Лабораторията по цифровизация на научното и културно наследство, Институт по математика и информатика при Българска академия на науките, София, България; kalina@math.bas.bg; с. 85.
- Станкова, Радослава*, д-р, доц. в Института за литература при Българската академия на науките, София, България; radi_trif@yahoo.com; с. 197.
- Тотоманова, Анна-Мария*, дфн, проф. в катедрата по кирилometодиевистика на Софийския университет „Св. Климент Охридски“, България; atotomanova@gmail.com; с. 171.
- Тюрикова, Наталия Анатольевна*, ас. каф. русского языка и документалистики Волгоградского государственного университета, Россия; tyurikova_na@hotmail.com; с. 369.
- Фетер, Вилфрид*, магистър, Академия за изящни изкуства във Виена, Австрия; w.vetter@akbild.ac.at; с. 120.
- Филиппович, Андрей Юрьевич*, канд. техн. наук, доц., доц. каф. систем обработки информации и управления Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана, Россия; arhilippovich@it-claim.ru; с. 105.
- Филиппович, Анна Юрьевна*, канд. техн. наук, доц., доц. каф. систем обработки информации и управления Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана, Россия; annafil@it-claim.ru; с. 174, 377.

- Филиппович, Юрий Николаевич*, канд. техн. наук, доц., доц. каф. систем обработки информации и управления Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана, Россия; u_philippovich@it-claim.ru; с. 174, 374, 381, 385.
- Фушбауер, Юрген*, д-р, проф. във Виенския университет, Австрия; juergen.fuchsbaue@univie.ac.at; с. 9.
- Холаус, Фабиан*, инж., Лаборатория за обработка на изображения във Виенския технически университет, Австрия; holl@caa.tuwien.ac.at; с. 120.
- Чамба, Ана*, магистър, Лаборатория за обработка на изображения във Виенския технически университет, Австрия; acamba@caa.tuwien.ac.at; с. 120.
- Чернышева, Маргарита Ивановна*, д-р филол. наук, проф., вед. науч. сотр. отдела исторической лексикографии Института русского языка им. В. В. Виноградова Российской академии наук, Москва, Россия; chernysheva@bk.ru; с. 385.
- Чуприна, Любовь Николаевна*, спец. информационно-технического отдела ООО “Гаммафлекс”, Москва, Россия; legogova@rnt.ru; с. 385.
- Шаронов, Михаил Александрович*, асп. каф. вычислительной техники Ижевского государственного технического университета им. М. Т. Калашникова, Россия; flytaper@mail.ru; с. 123, 128.
- Шаяхметова, Эльвира Халитовна*, студент Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского (Приволжского) федерального университета, Россия; sha.elvira@mail.ru; с. 305.
- Шилова, Инна Александровна*, канд. филол. наук, асс. каф. древних литератур и литературного источниковедения гуманитарного факультета Новосибирского государственного университета; науч. сотр. отдела редких книг и рукописей Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук, Россия; innashilova@gmail.com; с. 89.
- Шрайнер, Манфред*, инж., д-р, проф. във Виенския институт за наука и технологии, Австрия; m.schreiner@akbild.ac.at; с. 120.
- Щербакова, Наталья Николаевна*, д-р филол. наук, доц., проф. каф. предметных технологий начального и дошкольного образования Омского государственного педагогического университета, Россия; nata.ro@mail.ru; с. 412.
- Юмашева, Юлия Юрьевна*, канд. ист. наук, и. о. зам. дир. Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела, Москва, Россия; JuliaYu@yandex.ru; Yumasheva@vniidad.ru; с. 93.

List of Authors

- Abadzhieva, Magdalena*, PhD student, Institute for Bulgarian Language, Bulgarian Academy of Sciences, Sofia, Bulgaria; mabadzhieva@abv.bg; p. 235.
- Abdulkhakova, Laysen*, Dr. Habil., Assoc. Prof., Prof., Department of modern Russian Language and Teaching Methodology, Institute of Philology and Intercultural Communication, Kazan Federal University, Russia; laisanabdul@yandex.ru; p. 239.
- Ahlborn, Svetlana*, PhD, university lecturer, Goethe University, Frankfurt am Main, Germany; l.ahlborn@em.uni-frankfurt.de; p. 391.
- Akhmetgaleev, Rustam*, master's student, Department of Computer Science, Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Russia; rusteg23@gmail.com; p. 128.
- Alexandrov, Vasil Nikolov*, PhD, Prof., research Professor in computational science, ICREA and Barcelona Supercomputing Center, Spain; vassil.alexandrov@bsc.es; p. 192.
- Alyoshin, Maksimilian*, master's student, Faculty of History, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia; max-aljoschin@mail.ru; p. 179.
- Andreev, Artem*, research associate, Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia; artem@iling.spb.ru; p. 99.
- Anikina, Regina*, PhD, Assist. Prof., Department of Linguistics, Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Russia; anikina.regina@gmail.com; p. 155.
- Arkhangelsky, Timofey*, PhD, Assoc. Prof., Faculty of Philology, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia; timarkh@gmail.com; p. 102.
- Arslanova, Alsu*, PhD, senior research associate, Department of Medieval History, Mardzhani Institute of History, Tatarstan Academy of Sciences; senior bibliographer, Department of Manuscripts and Rare Books, Scientific Library, Kazan Federal University; head, Center for Iranian Studies, Mardzhani Institute of History, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russia; alsuarslanova044@mail.ru; p. 27.
- Atanasova, Diana*, PhD, Chief Assist. Prof., Department of Cyrillo-Methodian Studies, Sofia University "St. Kliment Ohridski", Bulgaria; adiana@slav.uni-sofia.bg; p. 149.
- Avksentij*, archimandrite, Assoc. Prof., St. Cyril and St. Methodius University of Veliko Tarnovo, Bulgaria; avxentiy@abv.bg; p. 311.
- Badmaeva, Lubov'*, PhD, Assoc. Prof., leading research associate, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russia; ldbadm@gmail.com; p. 395.
- Bankova, Diana*, PhD, Chief Assist. Prof., Cyrillo-Methodian Research Centre, Bulgarian Academy of Sciences, Sofia, Bulgaria; diana_bankova@abv.bg; p. 85.
- Baranov, Victor*, Dr. Habil., Prof., chair, Department of Linguistics, Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Russia; victor.a.baranov@gmail.com; p. 48, 155.

- Belyankin, Yury*, PhD, senior research associate, Department for Manuscript Research, Russian State Library, Moscow, Russia; BYS86@yandex.ru; p. 30.
- Belykh, Anna*, PhD student, Department of Linguistics, Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Russia; dnna16121989@gmail.com; p. 203.
- Bembeev, Evgeny*, PhD, senior research associate, Laboratory for Applied and Experimental Linguistics, Kalmyk Institute for Humanities Research, Russian Academy of Sciences, Elista, Russia; galdma@yandex.ru; p. 243.
- Birnbaum, David J.*, Prof., Professor and Chair, Department of Slavic Languages and Literatures, University of Pittsburgh, USA, djbpitt@pitt.edu; p. 20.
- Bobev, Andrej*, PhD student, Cyrillo-Methodian Research Centre, Bulgarian Academy of Sciences, Sofia, Bulgaria; andreybobev@yahoo.com; p. 183.
- Bogdanova, Săbka*, PhD, Assoc. Prof., Department of Russian Language, Sofia University “St. Kliment Ohridski”, Bulgaria; sbogdanova@mail.bg; p. 315.
- Borodikhin, Andrey*, PhD, Assoc. Prof., Department of Ancient Literatures and Literary Source Studies, Novosibirsk State University; head, Department of Rare Books and Manuscripts, Russian National Public Library for Science and Technology, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Russia; borodichin@spsl.nsc.ru; p. 38.
- Čamba, Ana*, M.A., Computer Vision Lab, Vienna University of Technology, Austria; acamba@caa.tuwien.ac.at; p. 120.
- Chernysheva, Margarita*, Dr. Habil., Prof., leading research associate, Department of Historical Lexicography, Vinogradov Russian Language Institute, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; chernysheva@bk.ru; p. 385.
- Chuprina, Lyubov'*, specialist, Information-Technical Department, Gammaflex, Moscow, Russia; legorova@rnt.ru; p. 385.
- Daiber, Thomas*, Prof., Institute of Slavic Philology, Justus Liebig University, Gießen, Germany; thomas.daiber@slavistik.uni-giessen.de; p. 326.
- Danshina, Marina*, PhD student, Department of Information Management and Processing Systems, Bauman Moscow State Technical University, Russia; mdanshina@it-claim; p. 105.
- Denisova, Inna*, research associate, Sreznevsky Museum, Ryazan State University named for S. Esenin, Russia; p. 405.
- Dergacheva-Skop, Elena*, Dr. Habil., Prof., chair, Department of Ancient Literatures and Literary Source Studies, Novosibirsk State University, Russia; e_dergacheva-skop@post.nsu.ru; p. 38.
- Dobrovolsky, Dmitry*, PhD, Assoc. Prof., Department of the History of Ideas and Historical Methodology, Faculty of History, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia; ddobrowolski@hse.ru; p. 328.
- Doseva, Tsenka*, PhD, Chief Assist. Prof., Department of Russian Language, Sofia University “St. Kliment Ohridski”, Bulgaria; zenka@dir.bg; p. 332.

- Dracheva, Yulia*, PhD, Assoc. Prof., Department of Russian Language, Journalism and the Theory of Communication, Vologda State University, Russia; yulia.dracheva@mail.ru; p. 44.
- Dubashov, Aleksey*, PhD, director, Informational-Technical Department, Gammaflex, Moscow, Russia; dubashov@yandex.ru; p. 374, 385.
- Erofeeva, Irina*, Dr. Habil., Assoc. Prof., Department of Modern Russian Language and Teaching Methodology, Institute of Philology and Intercultural Communication, Kazan Federal University, Russia; erofeeva89@mail.ru; p. 254.
- Ezhova, Natalia*, PhD, Assoc. Prof., Department of Applied Informatics, Murmansk College of Arts, Russia, Россия; naegova@yandex.ru; p. 399.
- Fuchsbauer, Jürgen*, PhD, Prof., University of Vienna, Austria; juergen.fuchsbauer@univie.ac.at; p. 14.
- Gagarina, Dinara*, PhD, Assoc. Prof., Department of Information Technologies, Perm State University, Russia; dinara@psu.ru; p. 60.
- Gancheva, Nely*, PhD, Chief Assist. Prof., Cyrillo-Methodian Research Centre, Bulgarian Academy of Sciences, Sofia, Bulgaria; nelly_vasileva@abv.bg; p. 188.
- Ganeva, Gergana*, PhD, Assist. Prof., Department of Cyrillo-Methodian Studies, Sofia University “St. Kliment Ohridski”, Bulgaria; geriganeva@yahoo.com; p. 171.
- Ganicheva, Svetlana*, PhD student, Vologda State University, Russia; sganicheva@mail.ru; p. 363.
- Georgiev, Lyubomir*, PhD, Assoc. Prof., St. St. Cyril and Methodius National Library, Sofia, Bulgaria; lubo1888@gmail.com; p. 34.
- Georgiev, Valentin*, engineer, Scientific Archives, Bulgarian Academy of Sciences, Sofia, Bulgaria; valmg@engineer.bg; p. 79.
- Gnutikov, Roman*, research associate, Office of Research, Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Russia; romaashka@gmail.com; p. 155.
- Gospodinova, Galya*, PhD student, Faculty of Theology, Sofia University “St. Kliment Ohridski”, Bulgaria; gachebg@abv.bg; p. 321.
- Hollaus, Fabian*, B.Eng. (Hons.), Computer Vision Lab, Vienna University of Technology, Austria; holl@caa.tuwien.ac.at; p. 120.
- Ilieva, Tatyana*, PhD, Assoc. Prof., Cyrillo-Methodian Research Centre, Bulgarian Academy of Sciences, Sofia, Bulgaria; ilieva_tatyana@abv.bg; p. 258.
- Ilyina, Elena*, Dr. Habil., Prof., Vologda State University, Russia; filfak@list.ru; p. 367.
- Ivanova, Natalia*, PhD, Assoc. Prof., Department of Archeology, Ethnography and Museum Studies, Altai State University, Barnaul, Russia; ivanovanp@gmail.com; p. 53.
- Kadzhiev, Arasha*, research engineer, Laboratory for Applied and Experimental Linguistics, Kalmyk Institute for Humanities Research, Russian Academy of Sciences, Elista, Russia; arasha.kadzhiev.work@gmail.com; p. 116.

- Kartvelishvili, Tea*, PhD, National Centre of Manuscripts, Tbilisi, Georgia; tkartvelishvili@manuscript.ac.ge; p. 58.
- Kasimov, Denis*, PhD student, Department of Automated Systems for Processing Information and Management, Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Russia; kasden@mail.ru; p. 111.
- Klimov, Mikhail*, chief executive, Headline Izhevsk, Izhevsk, Russia; office@hlcompany.ru; p. 48.
- Kolesova, Irina*, PhD, habilitation student, Vologda State University, Russia; fil-fak@list.ru; p. 367.
- Kolgushkina, Nina*, director, Sreznevsky Museum, Ryazan State University named for S. Esenin, Russia; n.kolgushkina@rsu.edu.ru; p. 405.
- Komalova, Liliya*, PhD, habilitation student, Department of Applied and Experimental Linguistics, Moscow State Linguistic University; research associate, Institute for Social Science Information, Russian Academy of Sciences, Russia; GenuinePR@yandex.ru; p. 68.
- Konedareva, Senem*, PhD student, South-West University “Neofit Rilski”, Blagoevgrad, Bulgaria; skonedareva@aubg.bg; p. 267.
- Kornienko, Sergey*, Dr. Habil., Prof., Department of the Recent History of Russia, and head, Laboratory of Historical and Political Informatics, Perm State University, Russia; kornienko@psu.ru; p. 60.
- Kovalenko, Kira*, junior research associate, Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia; kira.kovalenko@gmail.com; p. 344.
- Kozhevnikov, Dmitry*, technical director, Headline Izhevsk, Izhevsk, Russia; dkozhevnikov@hlcompany.ru; p. 48.
- Krylova, Anna*, PhD, Vologda State University, Russia; anna-krylova2005@mail.ru; p. 363, 367.
- Kuchuganov, Aleksander*, PhD, Assoc. Prof., Department of Automated Systems for Information Processing and Management, Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Russia; kuchuganov@istu.ru; p. 111.
- Kukanova, Viktoria*, PhD, head, Laboratory for Applied and Experimental Linguistics, Kalmyk Institute for Humanities Research, Russian Academy of Sciences, Elista, Russia; vika.kukanova@gmail.com; p. 116.
- Kuzovenkova, Anna*, PhD, lecturer, Department of Foreign Languages, Kazan State University of Architecture and Engineering, Russia; akuzovenkova@mail.ru; p. 271.
- Lavrentiev, Alexei*, PhD, research engineer, ICAR Research Lab, CNRS, Université de Lyon; ASLAN Labex, France; alexei.lavrentev@ens-lyon.fr; p. 164.
- Lomagistro, Barbara*, PhD, Prof., University of Bari Aldo Moro, Bari, Italy; barbara.lomagistro@uniba.it; p. 211.

- Luleyska, Ilina*, PhD student, South-West University “Neofit Rilski”, Blagoevgrad, Bulgaria; i_luleyska@swu.bg; p. 348.
- Maksimovich, Kirill*, Dr. Habil., Max Planck Institute for European Legal History, Frankfurt am Main; Institute for Slavic Studies, University of Oldenburg, Germany; kirmaksimovic@gmail.com; p. 17.
- Malygina, Maria*, PhD, research associate, Department of Old Russian, Vinogradov Russian Language Institute, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; maria-malygina@yandex.ru; p. 275.
- Malysheva, Irina*, lead research associate, Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia; iamalysheva@mail.ru; p. 278.
- Markova, Elena*, PhD, Assoc. Prof., Department of Foreign Languages and Professional Communication, Belgorod National Research University, Russia; helenamark@yandex.ru; p. 164.
- Miklas, Heinz*, Dr. Habil., PhD (honorary), full Prof. i.R., Institute of Slavic Studies, University of Vienna, Austria; Heinz.Miklas@univie.ac.at; p. 120.
- Minchev, Georgi*, Dr. Habil, Prof., Department of Slavic Languages & Literatures, University of Lodz, Poland; georgi.minczew@gmail.com; p. 353.
- Mircheva, Boyka*, PhD, Assoc. Prof., Cyrillo-Methodian Research Centre, Bulgarian Academy of Sciences, Sofia, Bulgaria; mircheva.boyka@gmail.com; p. 357.
- Mishina, Ekaterina*, PhD, senior research associate, Department of Linguistic Source Studies and History of the Russian Literary Language, Vinogradov Russian Language Institute, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; kmishina@mail.ru; p. 102.
- Mochenov, Stanislav*, PhD, Prof., Department of Computer Engineering, Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Russia; msv@istu.ru; p. 123, 128.
- Mokrousov, Maksim*, PhD, Assoc. Prof., Department of Automated Systems for Information Processing and Management, Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Russia; maxmok@mail.ru; p. 111.
- Mukanova, Poly*, PhD, lecturer, Department of Library and Information Science, Sofia University “St. Kliment Ohridski”, Bulgaria; polly362@gmail.com; p. 34.
- Nechunaev, Aleksey*, PhD, research associate, Department of Statistics and Econometrics, Free University of Berlin, Germany; aleksei.netsunajev@fu-berlin.de; p. 281.
- Nechunaeva, Natalia*, PhD, Assoc. Prof., Institute for Slavic Languages and Cultures, Tallinn University, University; nataljan@tlu.ee; p. 281.
- Nenova, Lyubka*, PhD, Chief Assist. Prof., South-West University “Neofit Rilski”, Blagoevgrad, Bulgaria; ljubka_nenova@abv.bg; p. 183.
- Nikitina, Elena*, PhD student, Department of Computer Engineering, Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Russia; amilyjones@yandex.ru; p. 128.

- Nikolaeva, Natalia*, Dr. Habil., Assoc. Prof., chair, Department of Latin, Kazan State Medical University; Prof., Department of Applied Linguistics, Institute of Philology and Intercultural Communication, Kazan Federal University, Russia; eulen@mail.ru; p. 285.
- Nikolaeva, Tatyana*, Dr. Habil., Kazan Federal University, Russia; i.tarchevsky@mail.ru; p. 289.
- Nikolenkova, Natalia*, PhD, Assoc. Prof., Department of Russian, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University, Russia; natanik2004@mail.ru; p. 214.
- Nikolova, Aneta*, PhD, Chief Assist. Prof., Department of Russian Studies, St. Cyril and St. Methodius University of Veliko Tarnovo, Bulgaria; an_vt@abv.bg; p. 293.
- Nikolova, Svetlina*, PhD, Prof., Cyrillo-Methodian Research Centre, Bulgarian Academy of Sciences, Sofia, Bulgaria; svetlina.nikolova@gmail.com; p. 9.
- Novak, Maria*, Dr. Habil., Assoc. Prof., Department of modern Russian language and teaching methodology, Institute of Philology and Intercultural Communication, Kazan Federal University, Russia; mariaonovak@gmail.com; p. 217.
- Nurbakova, Diana*, PhD student, Perm State University, Russia; d.nurbakova@gmail.com; p. 192.
- Oskolkov, Pavel*, engineer, Department of Automated Systems for Information Processing and Management, Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Russia; p. 111.
- Paymina, Olga*, PhD, Assoc. Prof., Department of Philology, Kazan Theological Seminary, Russia; opaiminamay85@mail.ru; p. 221.
- Penkova, Yana*, PhD, research associate, Department of Historical Lexicography, Vinogradov Russian Language Institute, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; amoena@inbox.ru; p. 297.
- Philippovich, Andrey*, PhD, Assoc. Prof., Department of Information Management and Processing Systems, Bauman Moscow State Technical University, Russia; aphilippovich@it-claim.ru; p. 105.
- Philippovich, Anna*, PhD, Assoc. Prof., Department of Information Management and Processing Systems, Bauman Moscow State Technical University, Russia; anafil@it-claim.ru; p. 174, 377.
- Philippovich, Yuriy*, PhD, Assoc. Prof., Department of Information Management and Processing Systems, Bauman Moscow State Technical University, Russia; y_philippovich@it-claim.ru; p. 174, 374, 381, 385.
- Pichkhadze, Anna*, Dr. Habil., leading scientific researcher, Department of Linguistic Source Studies, History of the Literary Russian Language, Vinogradov Russian Language Institute, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; rusyaz@yandex.ru; p. 102.

- Pizzo, Pino Marco*, M. A., Slavisches Seminar, University of Freiburg, Freiburg (im Breisgau), Germany; pino.marco.pizzo@slavistik.uni-freiburg.de; p. 134.
- Potapova, Rodmonga*, Dr. Habil., Prof., director, Institute for Applied and Mathematical Linguistics, Moscow State Linguistic University, Russia; RKPotapova@yandex.ru; p. 68.
- Rapp, Claudia*, PhD, Prof., Institute of Byzantine and Modern Greek Studies, University of Vienna, Austria; c.rapp@univie.ac.at; p. 120.
- Razdorsky, Aleksey*, PhD, head, Historical Bibliography Group, Russian National Library, St. Petersburg, Russia; razdor@nlr.ru; p. 64.
- Rogozina, Elena*, senior lecturer, Department of Mathematical Linguistics, St. Petersburg State University, Russia; renehorn.r@gmail.com; p. 135.
- Rusakov, Sergey*, Dr. Habil., Prof., chair, Department of Applied Linguistics and Informatics, Perm State University, Russia; rusakov@psu.ru; p. 192.
- Rychkova, Ludmila*, PhD, Assoc. Prof., chair, Department of General and Slavic Linguistics, Yanka Kupala State University of Grodno, Belarus; l.v.rychkova@mail.ru; p. 167.
- Sabel, Helena Bermúdez*, PhD student, University of Santiago de Compostela, Spain; helena.bermudez@usc.es; p. 230.
- Sablatnig, Robert*, PhD, Prof., Computer Vision Lab, Vienna University of Technology, Austria; sab@caa.tuwien.ac.at; p. 120.
- Sapozhnikova, Galina*, PhD student, Department of the History of Russia, Institute for Humanities Education, Chelyabinsk State University, Russia; galina@zamozdra.ru; p. 143.
- Savchuk, Svetlana*, PhD, leading research associate, Department of Corpus Linguistics and Linguistic Poetics, Vinogradov Russian Language Institute, Russian Academy of Sciences; savsvetlana@mail.ru; p. 138.
- Scherbakova, Natalia*, Dr. Habil., Prof., Department of Subject-Specific Technology for Primary and Preschool Education, Omsk State Pedagogical University, Russia; nata.ro@mail.ru; p. 412.
- Schreiner, Manfred*, B.Eng. (Hons.), PhD, Prof., Institute of Science and Technology in Art, Vienna, Austria; m.schreiner@akbild.ac.at; p. 120.
- Sharonov, Mikhail*, PhD student, Department of Computer Science, Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Russia; flytaper@mail.ru; p. 123, 128.
- Shayakhmetova, Elvira*, student, Institute of Philology and Intercultural Communication, Kazan Federal University, Russia; sha.elvira@mail.ru; p. 305.
- Shilova, Inna*, PhD, Assist. Prof., Department of Ancient Literatures and Literary Source Studies, Faculty of Humanities, Novosibirsk State University; research associate, Department of Rare Books and Manuscripts, Russian National Public Li-

- brary for Science and Technology, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Russia; innashilova@gmail.com; p. 89.
- Sichinava, Dmitry*, PhD, senior research associate, Department of Corpus Linguistics and Linguistic Poetics, Vinogradov Russian Language Institute, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; mitrius@gmail.com; p. 226.
- Simeonova, Ruzha*, PhD, Assoc. Prof., director, Scientific Archive, Bulgarian Academy of Sciences, Sofia, Bulgaria; altea@abv.bg; p. 79.
- Slavcheva, Petya*, PhD student, South-West University “Neofit Rilski”, Blagoevgrad, Bulgaria; p.slavcheva@gmail.com; p. 301.
- Slavova, Tatyana*, Dr. Habil., Prof., Department of Cyillo-Methodian Studies, Sofia University “St. Kliment Ohridski”, Bulgaria; tatyana_slavova@abv.bg; p. 409.
- Soboleva, Larissa*, Dr. Habil., Prof., Department of Philology, Institute for Humanities and Arts, Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia; l.s.soboleva@mail.ru; p. 81.
- Sonnenhauser, Barbara*, PhD, Assoc. Prof., Department of Slavic Studies, University of Munich, Germany; barbara.sonnenhauser@univie.ac.at; p. 14.
- Sotirova, Kalina*, Chief Assist. Prof., Laboratory for Digitization of Scholarly and Cultural Heritage, Institute of Mathematics and Informatics, Bulgarian Academy of Sciences, Sofia, Bulgaria; kalina@math.bas.bg; p. 85.
- Stankova, Radoslava*, PhD, Assoc. Prof., Institute for Literature, Bulgarian Academy of Sciences, Sofia, Bulgaria; radi_trif@yahoo.com; p. 197.
- Svyatets, Yury*, Dr. Habil., Prof., chair, Department of the History of Ukraine, Dnipropetrovsk National University Oles Honchar, Ukraine; devotee@i.ua; p. 73.
- Totomanova, Anna-Maria*, Dr. Habil., Prof., Department of Cyrillo-Methodian Studies, Sofia University “St. Kliment Ohridski”, Bulgaria; atotomanova@gmail.com; p. 171.
- Tyurikova, Natalia*, Assist. Prof., Department of Russian Language and Language Documentation, Volgograd State University, Russia; tyurikova_na@hotmail.com; p. 369.
- Vassileva, Neli*, PhD, Assoc. Prof., Department of Foreign Languages, Nikola Vaptsarov Naval Academy, Varna, Bulgaria; n.vassileva@gmail.com; p. 247.
- Velichkova, Tsvetana*, head, Scientific Archives, Bulgarian Academy of Sciences, Sofia, Bulgaria; tzvetana51@yahoo.fr; p. 79.
- Vetter, Wilfried*, M.A., Academy of Fine Arts, Vienna, Austria; w.vetter@akbild.ac.at; p. 120.
- Volkova, Ekaterina*, master’s student, Department of Computer Science, Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Russia; volkkaterina12@mail.ru; p. 123.
- Wenger, Emanuel*, B.Eng. (Hons.), Institute for Medieval Research, Austrian Academy of Sciences, Vienna, Austria; emanuel.wenger@oeaw.ac.at; p. 162.

- Yumasheva, Yulia*, PhD, acting assistant director, All-Russian Scientific Research Institute for Documentation and Archive Science, Moscow, Russia; Juliayu@yandex.ru; Yumasheva@vniidad.ru; p. 93.
- Zadumina, Polina*, Assist. Prof., Department of Russian Language, Journalism and the Theory of Communication, Vologda State University, Russia; polya.zadumina@yandex.ru; p. 44.
- Zelentsov, Ivan*, PhD, programmer, Mail.ru Group, Moscow, Russia; izelentsov@gmail.com; p. 174.
- Zhdanova, Ekaterina*, PhD, Assoc. Prof., Department of Linguistics, Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Russia; zhdanovaea@gmail.com; p. 48.
- Zhelyazkova, Veselka*, PhD, Assoc. Prof., Cyrillo-Methodian Research Centre, Bulgarian Academy of Sciences, Sofia, Bulgaria; vzhel@abv.bg; p. 337.
- Zhgenti, Nikoloz*, PhD student, National Centre of Manuscripts, Tbilisi, Georgia; nzhgenti@manuscript.ac.ge; p. 58.
- Zholobov, Oleg*, Dr. Habil., Prof., Department of Modern Russian Language and Teaching Methodology, Institute of Philology and Intercultural Communication, Kazan Federal University, Russia; ozolobov@mail.ru; p. 207.
- Zilanova, Marta*, PhD student, Department of Modern Russian Language and Teaching Methodology, Institute of Philology and Intercultural Communication, Kazan Federal University, Russia; m.zilanova@gmail.com; p. 340.

Содержание

Пленарное заседание

<i>Svetlina Nikolova.</i> Multilingual Digital Collections in Cyrillic and Their Value for the Comparative History of Medieval Europe: Content, Accessibility, and the Problems of Future Development.....	9
<i>Barbara Sonnenhauser, Jürgen Fuchsbauer.</i> Corpus-based Analysis of Changing Norms: Tracing the Life of Paraskeva of Tarnovo from Middle Bulgarian Church Slavonic to Balkan Slavic.....	14
<i>К. А. Максимович.</i> Электронная база немецких заимствований через польское посредство в истории восточнославянских языков (Ольденбург-Мангейм).....	17
<i>David J. Birnbaum.</i> Collating the Rus' Primary Chronicle (Povest' vremennykh let)	20
<i>Электронни архиви, библиотеки и бази данни</i>	
<i>А. А. Арсланова.</i> К вопросу о создании электронной базы данных коллекции персоязычных рукописных книг Казанского (Приволжского) федерального университета	27
<i>Ю. С. Белянкин.</i> Некоторые проблемы описания рукописных книг в информационно-поисковой системе “Книжные памятники Российской Федерации”	30
<i>Любомир Георгиев, Поли Муканова.</i> Дигитализацията на документи от Българския исторически архив при Националната библиотека „Св. св. Кирил и Методий“: проблеми и решения.....	34
<i>Е. И. Дергачева-Скоп, А. Ю. Бородихин.</i> Сибирские старообрядческие “живые” библиотеки в составе электронного ресурса “Книжные памятники Сибири”	38
<i>Ю. Н. Драчева, П. Н. Задумина.</i> Электронный корпус региональных текстов “Жизненный круг”: проблемы типологии	44
<i>Е. А. Жданова, В. А. Баранов, М. В. Климов, Д. Б. Кожевников.</i> Лингвогеографическая информационная система “Диалект” на фоне современной лингвистической географии	48
<i>Н. П. Иванова.</i> База данных “Хронология новгородского летописания XI – середины XV вв.” как инструмент исследования времяисчислительных систем северо-западных земель Руси.....	53
<i>Tea Kartvelishvili, Nikoloz Zhgenti.</i> Digitization and a Database of Original Copies of Historical Documents Preserved in the National Centre of Manuscripts of the Republic of Georgia.....	58

<i>С. И. Корниенко, Д. А. Гагарина.</i> Историко-ориентированные информационные системы на основе губернской периодики: пермские проекты.....	60
<i>А. И. Раздорский.</i> База данных “Таможенные и кабацкие книги России XVII–XVIII вв.”.....	64
<i>Р. К. Потапова, Л. Р. Комалова.</i> Формирование аннотированных баз данных семантического поля “агрессия” (на материале русскоязычных и англоязычных электронных интернет-источников).....	68
<i>Ю. А. Святец.</i> Проектирование Web-версии комплекса актов Руськой (Волынской) метрики (1569–1673).....	73
<i>Ружа Симеонова, Цветана Величкова, Валентин Георгиев.</i> Дигитализация на Научния архив на БАН — състояние и перспективи.....	79
<i>Л. С. Соболева.</i> Цифровизация фольклорного архива — terra incognita современной гуманитаристики.....	81
<i>Калина Сотирова, Диана Банкова.</i> Дигитализация и експониране на художествено наследство — стандарти, изисквания и добри практики.....	85
<i>И. А. Шилова.</i> Исследовательский комплекс в цифровой библиотеке “Книжные памятники Сибири” (Прологи сибирских собраний).....	89
<i>Ю. Ю. Юмашева.</i> Представление научно-справочного аппарата архивов в электронной среде: проблемы источниковедения.....	93
<i>Технологии за създаване, съхраняване, обработване, изследване и публикуване на електронни ресурси</i>	
<i>А. В. Андреев.</i> Об одном методе автоматической грамматической разметки старопечатных текстов.....	99
<i>Т. А. Архангельский, Е. А. Мишина, А. А. Пичхадзе.</i> Система электронной грамматической разметки древнерусских и церковнославянских текстов и её использование в веб-ресурсах.....	102
<i>М. В. Даньшина, А. Ю. Филиппович.</i> Поиск фрагментов мелодий в знаменном песнопении.....	105
<i>Д. Р. Касимов, А. В. Кучуганов, М. Н. Мокроусов, П. П. Осколков.</i> Модель системы распознавания старопечатных кириллических текстов с помощью лингвистической базы данных.....	111
<i>В. В. Куканова, А. Ю. Каджиев.</i> Алгоритм работы морфологического парсера калмыцкого языка.....	116

<i>Heinz Miklas, Claudia Rapp, Robert Sablatnig, Ana Čamba, Fabian Hollaus, Manfred Schreiner, Wilfried Vetter.</i> The Centre of Image and Material Analysis in Cultural Heritage (CIMA) in Vienna and its Present Activities	120
<i>С. В. Моченов, М. А. Шаронов, Е. С. Волкова.</i> Повышение релевантности результатов поисковых запросов на основе кратких аннотаций научно-технических текстов.....	123
<i>С. В. Моченов, М. А. Шаронов, Е. В. Никитина, Р. Р. Ахметгалеев.</i> О системной целостности процессов формирования рукописи научной работы и информационного поиска.....	128
<i>Pino Marco Pizzo.</i> SlaVaComp (COMPUter-aided Research on VARIability in Church SLAvonic): New Methodological Approaches within the “Digital Humanities”	134
<i>Е. А. Розозина.</i> Корпус агиографических текстов СКАТ: XML-разметка элементов содержания.....	135
<i>С. О. Савчук.</i> Из опыта разработки автоматического морфологического анализатора для текстов XVIII–XIX века.....	138
<i>Г. Н. Сапожникова.</i> Исследование духовных и договорных грамот московских князей XIV–XVI вв. с помощью технологии XML.....	143
<i>Електронни пълнотекстови издания, колекции, библиотеки и корпуси</i>	
<i>Диана Атанасова.</i> „Агиославика“: дигиталното издаване на Станиславовия чети-миней.....	149
<i>В. А. Баранов, Р. А. Аникина, Р. М. Гнутиков.</i> Модель разметки транскрипций рукописей системы “Манускрипт”: гаплография, диттография, вставки, пропуски и комментарии.....	155
<i>Emanuel Wenger.</i> An Internet Portal for Watermarks	162
<i>Alexey Lavrentiev, Elena Markova.</i> From the Holy Grail to Good Health: A Digital Edition of a 15 th -century French Medical Treatise on the BFM Web Portal.....	164
<i>Л. В. Рычкова.</i> Специализированный лингвистический корпус социокультурной специфики регионального варианта русской речи	167
<i>Анна-Мария Тотоманова, Гергана Ганева.</i> Електронни инструменти за изследване на средновековната лексика и граматика	171
<i>Ю. Н. Филиппович, А. Ю. Филиппович, И. А. Зеленцов.</i> Компьютерный фонд древнерусской скорописи.....	174

Средновековният и фолклорният текст като обект на моделиране и компютърен анализ

<i>Максимилиан Алешин.</i> Публикации немецких старопечатных книг в исследованиях по имагологии	179
<i>Андрей Бобев, Любка Ненова.</i> Житието на св. Евстатий Плакида и съвременните технологии	183
<i>Нели Ганчева.</i> Модели за представяне на кирило-методиевската библиография във виртуалното пространство	188
<i>Diana Nurbakova, Sergey Rusakov, Vasil Alexandrov.</i> Bayesian Estimation of Closeness of Languages and Wedding Customs of the Slavs	192
<i>Радослава Станкова.</i> Модел за аналитично описание на химнографски книги	197

Електронните ресурси като база за историко-филологически и текстологични изследвания

<i>А. А. Бельх.</i> Словообразовательные особенности лексики тематической группы “Растительный мир” в русских говорах Удмуртии (лингвогеографический аспект).....	203
<i>О. Ф. Жолобов.</i> Интернет-издание Троицкого сборника XII–XIII вв.: онлайн-указатели словоформ как инструмент лингвистического анализа	207
<i>Barbara Lomagistro.</i> Potential for the Use of Digital Technologies in the Scientific Description of Heterogeneous Manuscripts.....	211
<i>Н. В. Николенкова.</i> Материалы к словарю церковнославянского языка XVI–XVII вв. на основе электронного собрания русских агиографических текстов, исторических словарей и новых текстов	214
<i>М. О. Новак.</i> О специфике поиска новозаветных идиом в Национальном корпусе русского языка.....	217
<i>О. С. Паймина.</i> Существительные с суффиксом <i>-тель</i> с агентивным значением в Троицком сборнике (РГБ, Тр. 12) на фоне данных древнейших памятников	221
<i>Д. В. Сичинава.</i> Исторические корпуса Национального корпуса русского языка как инструмент диахронических исследований грамматики.....	226
<i>Helena Bermúdez Sabel.</i> Linguistic Variation and Manuscript Transmission: A Case Study Using XML/TEI.....	230

Историко-филологическите изследвания като информационна база за електронните ресурси

<i>Магдалена Абаджиева.</i> Павлиянската книжнина от XVIII в. — пример за книжовен език на народна основа.....	235
<i>Л. Р. Абдулхакова.</i> Об отражении категории вида в истории русского деепричастия (на материале летописных сводов)	239
<i>Е. В. Бембеев.</i> „Ранние” двуязычные словари как источники изучения лексики калмыцкого языка	243
<i>Н. И. Василева.</i> Языковые особенности древнейшего болгарского списка „Лествицы” Иоанна Синайского.....	247
<i>И. В. Ерофеева.</i> Отражение процессов формирования этнического самосознания славян в производных наименованиях лиц по этническому и территориальному признакам	254
<i>Татяна Илиева.</i> Състояние и перспективи на съвременната българска историческа лексикография. Тематичен речник на старобългарския език	258
<i>Сенем Конедарева.</i> Миналото несвършено деятелно причастие — един специален способ за изразяване на евиденциалност в българския език: диахронен план	267
<i>А. И. Кузовенкова.</i> К вопросу о создании корпуса древнерусских списков паримейника	271
<i>М. А. Малыгина.</i> О чем говорят пропуски и вставки отдельных слов в гимнографических текстах	275
<i>И. А. Малышева.</i> Об электронном корпусе вариантов лексики русского языка XVIII века	278
<i>Н. А. Нечунаева, А. В. Нечунаев.</i> Рукописи славянских миней XI–XIV вв. и принципы их классификации.....	281
<i>Н. Г. Николаева.</i> Фактор языкового сознания переводчика как частная проблема составления параллельного корпуса переводного памятника и его лексикографического описания	285
<i>Т. М. Николаева.</i> Семантико-стилистические преобразования церковнославянской лексики в эпоху формирования русского литературного языка нации (сер. XVII – нач. XIX вв.).....	289
<i>Анета Николова.</i> Одноеревая школа в Древнем Новгороде.....	293

<i>Я. А. Пенькова.</i> О некоторых региональных различиях синтаксических стратегий в деловой письменности Руси XV в.	297
<i>Петя Славчева.</i> Описателен анализ на южнославянското старопечатно издание от 1520 г. Сборник за пътници	301
<i>Э. Х. Шаяхметова.</i> Функционирование дуальных форм в Изборнике XIII в.	305
<i>Археографски, извороведски, кодикологични и текстологични изследвания като информационна база за електронните ресурси</i>	
<i>Авксентий, архимандрит.</i> Гръко-александрийската литургия на свети Григорий и проблемът с авторството ѝ	311
<i>С. С. Богданова.</i> Археографические сведения об евфимиевской редакции среднеболгарского перевода “Пандектов” Никона Черногорца.....	315
<i>Галя Господинова.</i> Литургията на св. Василий Велики според славянската ръкописна традиция (XIII–XVII в.).....	321
<i>Thomas Daiber.</i> The Liturgy Question in the Vita of Methodius.....	326
<i>Д. А. Добровольский.</i> Где заканчивался Начальный свод?.....	328
<i>Ц. Г. Досева.</i> Пророк Илия в славянской гимнографической традиции.....	332
<i>Веселка Желязкова.</i> Четивата от Книга Изход в състава на Минея	337
<i>М. С. Зиланова.</i> Кодикологическое и палеографическое описание славяно-русского Апокалипсиса конца XIV века (РГБ, Тр. 119).....	340
<i>К. И. Коваленко.</i> Второй азбуковник: к вопросу о редакциях.....	344
<i>Илина Лулейска.</i> Пътят на монаха: св. Сава в средновековните славянски ръкописи (предварителни наблюдения върху агиографски текстове)	348
<i>Георгий Минчев.</i> Възможно ли е ново критично издание на <i>Беседа против богомилите</i> на Презвитер Козма?	353
<i>Бойка Мирчева.</i> Преписите на Успение Кирилово в Научния архив на БАН	357
<i>Компютърна лексикография</i>	
<i>С. А. Ганичева, А. Б. Крылова.</i> Словарь областных слов, употребляемых в городе Устюге Великом (1757 г.): комментированная электронная версия.....	363

<i>Е. Н. Ильина, А. Б. Крылова, И. Е. Колесова.</i> „Диалектный словарь строения слов” в контексте обсуждения проблем электронной лексикографии	367
<i>Н. А. Тюрикова.</i> Модель терминологического тезауруса предметной области “Делопроизводство и архивное дело”	369
<i>А. Е. Дубашов, Ю. Н. Филиппович.</i> Экспериментальные исследования текста Словаря русского языка XI–XVII вв.	374
<i>А. Ю. Филиппович.</i> Научные и учебные проекты на базе исследований Словаря Академии Российской 1789–1794 гг.	377
<i>Ю. Н. Филиппович.</i> Конкорданс цитатного материала Словаря русского языка XI–XVII вв.	381
<i>Ю. Н. Филиппович, М. И. Чернышева, А. Е. Дубашов, Л. Н. Чуприна.</i> Инструментальная среда научных исследований на основе Словаря русского языка XI–XVII вв.	385
<i>Използване на хуманитарните и електронните ресурси в учебната и популяризаторската дейност</i>	
<i>Svetlana Ahlborn.</i> Old Church Slavonic Concordances in Language Teaching and Learning	391
<i>Л. Д. Бадмаева.</i> Перспективы Бурятского корпуса в лингводидактике	395
<i>Н. М. Ежова.</i> Возможности поисковых машин в образовательных интернет-системах	399
<i>Н. В. Колгушкина, И. В. Денисова.</i> Проблемы создания и использования электронных ресурсов в университетском Музее академика И. И. Срезневского как научно-исследовательской базы	405
<i>Татяна Славова.</i> Електронни ресурси за дистанционно обучение по медиевистика.....	409
<i>Н. Н. Щербакова.</i> Создание электронного образовательного ресурса по истории русского языка: проблемы и перспективы	412
<i>Списък на авторите</i>	415

Contents

Plenary session

Svetlina Nikolova. Multilingual Digital Collections in Cyrillic and Their Value for the Comparative History of Medieval Europe: Content, Accessibility, and the Problems of Future Development.....9

Barbara Sonnenhauser, Jürgen Fuchsbauer. Corpus-based Analysis of Changing Norms: Tracing the Life of Paraskeva of Tarnovo from Middle Bulgarian Church Slavonic to Balkan Slavic..... 14

Kirill Maksimovich. A Database of German Loanwords Borrowed through Polish in the History of the East Slavic Languages (Oldenburg-Mannheim, Germany) 17

David J. Birnbaum. Collating the Rus' Primary Chronicle (Povest' vremennyx let)20

Digital archives, libraries, and databases

Alsu Arslanova. On the Question of Creating an Electronic Database of the Persian Manuscript Collection of Kazan (Volga) Federal University27

Yury Belyankin. Some Problems in the Description of Manuscripts in the Database "Rare and Unique Books of the Russian Federation"30

Ljubomir Georgiev, Poly Mukanova. Digitization of Documents from the Bulgarian Historical Archives at the SS. Cyril and Methodius National Library: Problems and Resolutions.....34

Elena Dergachevva-Skop, Andrey Borodikhin. Siberian Old Believer "Live" Libraries as a Part of the *Book Monuments of Siberia* Digital Resource38

Yulia Dracheva, Polina Zadumina. The *Circle of Life* Electronic Corpus of Regional Texts: Typology Problems44

Ekaterina Zhdanova, Victor Baranov, Mikhail Klimov, Dmitry Kozhevnikov. The Linguo-geographical Information System "Dialect" and Modern Areal Linguistics.....48

Natalia Ivanova. The *Chronology of Novgorod Chronicles from the 11th to mid-15th Centuries* database as an instrument for researching calendar systems for northwestern Rus' lands53

Tea Kartvelishvili, Nikoloz Zhgenti. Digitization and a Database of Original Copies of Historical Documents Preserved in the National Centre of Manuscripts of the Republic of Georgia.....58

Sergey Kornienko, Dinara Gagarina. Historically Oriented Information Systems based on Provincial Periodicals: Projects from Perm.....60

<i>Aleksey Razdorsky</i> . The Customs and Tavern Books of Russia of the 17 th and 18 th Centuries Database	64
<i>Rozalia Potapova, Liliya Komalova</i> . The Creation of Annotated Databases of the Semantic Field of “Aggression” (Using Russian and English Internet Sources)	68
<i>Yury Svyatets</i> . Design of the Web Version of a Body of Acts of Ruthenian (Volhynian) Metrica (1569–1673).....	73
<i>Ruzha Simeonova, Tsvetana Velichkova, Valentin Georgiev</i> . Digitization in the Scientific Archive of the Bulgarian Academy of Sciences: Status and Prospects	79
<i>Larissa Soboleva</i> . Digitization of the Folklore Archive: <i>Terra Incognita</i> of the Humanities Today	81
<i>Kalina Sotirova, Diana Bankova</i> . Digitization and Exhibition of Fine Art: Standards, Requirements and Best Practices	85
<i>Inna Shilova</i> . The <i>Rare and Unique Books of Siberia</i> Research Toolkit in a Digital Library (Siberian Collections of Prologs).....	89
<i>Yulia Yumasheva</i> . Representation of Archival Finding Aids in the Electronic Environment: Problems for Source Criticism.....	93
<i>Technologies for creation, storage, encoding, querying, and publication of digital resources</i>	
<i>Artem Andreev</i> . On One Method for Automatic Morphosyntactic Annotation of Early Texts	99
<i>Timofey Arkhangelsky, Ekaterina Mishina, Anna Pichkhadze</i> . A System for Digital Morphological Tagging for Old Russian and Church Slavonic Texts and Its Use in Web Resources	102
<i>Marina Danshina, Andrey Philippovich</i> . Search of Fragments of Melodies in Znamenny Chants	105
<i>Denis Kasimov, Aleksander Kuchuganov, Maksim Mokrousov, Pavel Oskolkov</i> . A Model for a System of OCR of Early Printed Cyrillic Texts with the Help of a Linguistic Database.....	111
<i>Viktoria Kukanova, Arasha Kadzhiev</i> . An Algorithm for a Morphological Parser of the Kalmyk Language.....	116
<i>Heinz Miklas, Claudia Rapp, Robert Sablatnig, Ana Čamba, Fabian Hollaus, Manfred Schreiner, Wilfried Vetter</i> . The Centre of Image and Material Analysis in Cultural Heritage (CIMA) in Vienna and its Present Activities	120

<i>Stanislav Mochenov, Mikhail Sharonov, Ekaterina Volkova. Relevancy Increase of Search Results on the Basis of Short Summaries of Scientific and Technical Texts</i>	123
<i>Stanislav Mochenov, Mikhail Sharonov, Elena Nikitina, Rustam Akhmetgaleev. On the Systemic Integrity of the Processes of Composing a Scholarly Manuscript and Information Retrieval</i>	128
<i>Pino Marco Pizzo. SlaVaComp (COMPUter-aided Research on VARIability in Church SLAVonic): New Methodological Approaches within the “Digital Humanities”</i>	134
<i>Elena Rogozina. The SCAT Digital Corpus of Hagiographic Texts: XML Encoding of Content Structure</i>	135
<i>Svetlana Savchuk. The Experience of Developing an Automatic Morphological Analyzer for 18th– to 19th-century Texts</i>	138
<i>Galina Sapozhnikova. Research on the Testaments of The Dukes of Muscovy of the 14th–16th Centuries using XML Technology</i>	143
<i>Full-text digital editions, collections, libraries, and corpora</i>	
<i>Diana Atanasova. Hagioslavica: The Digital Editing of the Stanislav Menologion</i>	149
<i>Victor Baranov, Regina Anikina, Roman Gnutikov. A Model of Transcription Markup for Manuscripts in the “Manuscript” system: Haplography, Dittography, Inserts, Omissions and Comments</i>	155
<i>Emanuel Wenger. An Internet Portal for Watermarks</i>	162
<i>Alexey Lavrentiev, Elena Markova. From the Holy Grail to Good Health: A Digital Edition of a 15th-century French Medical Treatise on the BFM Web Portal</i>	164
<i>Ludmila Rychkova. A Specialized Linguistic Corpus Created for Research on the Sociocultural Characteristics of a Regional Variant of Russian Speech</i>	167
<i>Anna-Maria Totomanova, Gergana Ganeva. Digital Tools for Studying Medieval Lexis and Grammar</i>	171
<i>Yuriy Philippovich, Anna Philippovich, Ivan Zelentsov. An Electronic Corpus of Old Russian Cursive</i>	174
<i>Medieval and folklore text as an object for modeling and computer analysis</i>	
<i>Maksimilian Alyoshin. German Black-letter Publications in Imagologic Studies</i>	179

<i>Andrej Bobev, Ljubka Nenova. The Vita of St. Eustathius Plakidas and Contemporary Software</i>	183
<i>Nely Gancheva. Models for Preservation of the Cyrillo-Methodian Bibliography in Virtual Space</i>	188
<i>Diana Nurbakova, Sergey Rusakov, Vasil Alexandrov. Bayesian Estimation of Closeness of Languages and Wedding Customs of the Slavs</i>	192
<i>Radoslava Stankova. Models for Analytical Description of Hymnographic Books</i>	197
<i>Digital resources as the basis for historico-philological and textological research</i>	
<i>Anna Belykh. Peculiarities of Word Formation in the Flora Vocabulary in Russian Dialects of Udmurtia (The Linguo-geographical Aspect)</i>	203
<i>Oleg Zholobov. The Internet Edition of the Trinity Miscellany of the 12th–13th Centuries: Online Indexes of Word Forms as a Tool for Linguistic Analysis</i>	207
<i>Barbara Lomagistro. Potential for the Use of Digital Technologies in the Scientific Description of Heterogeneous Manuscripts</i>	211
<i>Nataliya Nikolenkova. Materials for the Church Slavonic Lexicon of the 16th and 17th Centuries Based on the Russian Hagiographic Texts Collection, Historical Dictionaries and New Texts</i>	214
<i>Maria Novak. On the Peculiarities of Searching for New Testament Idioms in the Russian National Corpus</i>	217
<i>Olga Paymina. Nouns with the Agent Suffix -tel' in the Trinity Miscellany (Russian State Library. Tr. 12) among Data of Medieval Manuscripts</i>	221
<i>Dmitry Sichinava. The Historical Corpora within the Russian National Corpus as a Diachronic Grammar Research Tool</i>	226
<i>Helena Bermúdez Sabel. Linguistic Variation and Manuscript Transmission: A Case Study Using XML/TEI</i>	230
<i>Research in historical linguistics as the basis for digital resources</i>	
<i>Magdalena Abadzhieva. Paulician Literature from the 18th Century: An Example of a Literary Language with a Vernacular Base</i>	235
<i>Laysen Abdulkhakova. On Reflection of the Category of Verbal Aspect in the History of Russian Adverbial Participles (Based on the Chronicles)</i>	239

<i>Evgeny Bembeev</i> . “Early” Bilingual Dictionaries as Sources for the Study of the Kalmyk Language	243
<i>Neli Vassileva</i> . Linguistic Peculiarities of the Oldest Bulgarian Copy of the “Scala Paradisi” (“Lestvica”).....	247
<i>Irina Erofeeva</i> . The Reflection of the Processes of Formation of Slavic Ethnic Self-consciousness on the Names of Persons Derived from Ethnic and Territorial Characteristics	254
<i>Tatyana Ilieva</i> . The Current State and Prospects of Contemporary Bulgarian Diachronic Lexicography: A Thematic Dictionary of the Old Bulgarian Language.....	258
<i>Senem Konedareva</i> . The Past Imperfect Participle as a Special Device for Expressing Evidentiality: The Diachronic Aspect.....	267
<i>Anna Kuzovenkova</i> . On the Question of the Subcorpus of Copies of the Old Russian Parimeynik	271
<i>Maria Malygina</i> . What do Absences and Insertions of Whole Words in Hymnographical Texts Mean?.....	275
<i>Irina Malysheva</i> . On the Digital Corpus of Variants of 18 th -century Russian Vocabulary.....	278
<i>Nataliya Nechunaeva, Aleksey Nechunaev</i> . Slavic Menaion Manuscripts from the 11 th –14 th Centuries and Principles of their Classification	281
<i>Natalia Nikolaeva</i> . The Factor of the Translator’s Linguistic Consciousness as a Problem in Creating a Parallel Corpus of a Translated Text and its Lexicographic Description.....	285
<i>Tatyana Nikolaeva</i> . Semantic and Stylistic Transformations of the Church Slavonic Lexicon in the Epoch of the Formation of the Russian Literary Nation (mid 17 th –early 19 th centuries)	289
<i>Aneta Nikolova</i> . The “Single Yer” School in Old Novgorod.....	293
<i>Yana Penkova</i> . On Certain Regional Differences of Syntactic Strategies in 15 th -century Russian Official Documents	297
<i>Petya Slavcheva</i> . A Descriptive Analysis of the South Slavic Incunabular Edition of the <i>Collection for Travelers</i> from 1520	301
<i>Elvira Shayakhmetova</i> . Functioning of Dual Forms in the <i>Izbornik</i> of the 13 th Century	305

Source criticism, archaeological, codicological, and textological research as the basis for digital resources

<i>Avksentij, archimandrite. The Greco-Alexandrian Liturgy of St. Gregory and the Problem of Authorship</i>	311
<i>Sabka Bogdanova. Archeographical Information about the Euthymian Edition of the Middle Bulgarian Translation of Nikon Montenegrin's "Pandektite"</i>	315
<i>Galya Gospodinova. The Liturgy of St. Basil the Great According to the Slavic Manuscript Tradition (13th–17th Centuries)</i>	321
<i>Thomas Daiber. The Liturgy Question in the Vita of Methodius</i>	326
<i>Dmitry Dobrovolsky. Where is the ending of the Načalnyj Svod?</i>	328
<i>Tsenka Doseva. The Prophet Elijah in the Slavic Hymnographic Tradition</i>	332
<i>Veselka Zhelyazkova. Readings from the Book of Exodus in the Composition of the Menaion</i>	337
<i>Marta Zilanova. Codicological and Paleographic Description of the Slavic-Russian Apocalypse from the End of the 14th Century (RGB, Tr. 119)</i>	340
<i>Kira Kovalenko. The Second-Type Azbukovnik: on the Question of Redactions</i>	344
<i>Ilina Luleyska. The Way of the Monk: St. Sabbas in Medieval Slavic Manuscripts (Preliminary Observations on Hagiographic Texts)</i>	348
<i>Bojka Mircheva. Is a New Critical Edition of the Sermon Against the Bogomils by Presbyter Cosmas Possible?</i>	353
<i>Computer lexicography</i>	
<i>The Copies of the Assumption of Cyril the Philosopher in the Scientific Archives of the Bulgarian Academy of Sciences</i>	357
<i>Svetlana Ganicheva, Anna Krylova. The Dictionary of Regional Words Used in Ustyug Veliky (1757): A Digital Version with Commentary</i>	363
<i>Elena Ilyina, Anna Krylova, Irina Kolesova. The Problems of Digital Lexicography: The Example of a Vologda Dialect Morpheme Dictionary</i>	367
<i>Natalia Tyurikova. Model of a Terminological Thesaurus for Office Work and Archiving</i>	369
<i>Aleksey Dubashov, Yuriy Philippovich. Experimental Studies of Text of the Dictionary of the Russian Language of the 11th–17th Centuries</i>	374

<i>Anna Philippovich</i> . Scientific and Educational Projects based on Research on the <i>Russian Academy Dictionary</i> of 1789–1794.....	377
<i>Yuriy Philippovich</i> . The Concordance of the Dictionary of the Russian Language of the 11 th –17 th Centuries	381
<i>Yuriy Philippovich, Margarita Chernysheva, Aleksey Dubashov, Lyubov' Chuprina</i> . A Research Environment Based on the Dictionary of Russian Language of the 11 th to 17 th Centuries	385
<i>Using digital resources in teaching and popularizing the humanities</i>	
<i>Svetlana Ahlborn</i> . Old Church Slavonic Concordances in Language Teaching and Learning	391
<i>Lubov' Badmaeva</i> . Prospects for Using the Buryat Corpus in Language Education	395
<i>Natalia Ezhova</i> . The Functionality of Search Engines for Educational Internet Resources	399
<i>Nina Kolgushkina, Inna Denisova</i> . Problems in the Creation and Research Use of Digital Resources in the Museum of Academician Sreznevsky	405
<i>Tatyana Slavova</i> . Digital Resources for Distance Learning in Medieval Studies	409
<i>Nataliya Scherbakova</i> . The Creation of a Digital Educational Resource on the History of Russian: Problems and Prospects	412
<i>List of Authors</i>	425

Научно издание

Писменото наследство и информационните технологии

El' Manuscript–2014

Материали от V международна научна конференция
(Варна, 15–20 септември 2014 года)

Печатница „Симолони-94 СД“
София, бул. „Владимир Вазов“ 15

ISBN 978–954–9787–25–2